Т 79/207
801-11/789
НКУ СК 2

ТОПОГРАФІЯ
ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СОЧИНЕНІЕ П. И. РЫЧКОВА

1762 года.

Изданс на средства Федора Ивановича Базилевскаго

Оренбургскимъ Отдѣломъ

ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

ОРЕНБУРГЪ.

Типографія Е. Бреслина.

1887.

Печатано по опредѣленію Оренбургскаго Отдѣла
ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

ф-35557-90
Библиотека имени В. И. Ленина
Библ. Ин-та Языкознания АН СССР
2007084000

Оглавленіе.

Стран.

Предисловіе . . . . . V.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Глава первая. О званіи Оренбурга и Оренбургской губ., отъ чего и когда началось . 1.
Глава вторая. О предѣлахъ и объ окружности Оренбургской губерніи, и о смежныхъ съ нею мѣстахъ и народахъ . . . . 6.
Глава третья. О провинціяхъ и дистриктахъ Оренбургской губерніи . . . . . 34.
Глава четвертая. О разности народовъ, внутри Оренбургской губерніи находящихся, по древнему и нынѣшнему ихъ состоянію . 36.
Глава пятая. Сокращенное описаніе мѣстоположенія всей Оренбургской губерніи, о поверхностяхъ и внутренностяхъ земли . 137.
Глава шестая. О внутреннихъ и внѣшнихъ обстоятельствахъ коммерціи прежней, нынѣшней и впредь быть могущей . . . 220.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Предисловіе . . . . . 237.
Глава первая. О городѣ Оренбургѣ и о тѣхъ мѣстахъ, которыя безпосредственно къ сему городу принадлежатъ и составляютъ Оренбургскую провинцію . . . . 240.

Стран.

Глава вторая. О вѣдомствѣ войска Яицкаго и о ихъ обстоятельствахъ . . . . . 277.
Глава третья. О Нижней Яицкой дистанціи . . 301.
Глава четвертая. О Ставропольскомъ вѣдомствѣ, о его окружности и о прочихъ, касающихся до него обстоятельствахъ . . . 306.
Глава пятая. О Самарской дистанціи и о ея обстоятельствахъ . . . . . 318.
Глава шестая. О дистанціи Сакмарской . . . 327.
Глава седьмая. О дистанціи Красногорской . . 330.
Глава восьмая. Объ Орской дистанціи и о принадлежащихъ до нея крѣпостяхъ. . . . 334.
Глава девятая. О крѣпостяхъ Уйской линіи, простирающейся до Сибирскаго вѣдомства. 338.
Глава десятая. О Исетской провинціи и о принадлежащихъ къ ея вѣдомству мѣстахъ. 345.
Глава одиннадцатая. О городѣ Уфѣ и о всей Уфимской провинціи . . . . . 371.
Глава двѣнадцатая. О вѣдомствѣ Оренбургскаго горнаго начальства . . . . . 389.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мысль объ изданіи отдѣльною книгою «Топографіи» Рычкова, печатавшейся періодически въ ежемѣсячныхъ «Сочиненіяхъ и Переводахъ» Миллера 1762 года и ставшей нынѣ библіографическою рѣдкостью, возникла въ Оренбургскомъ Отдѣлѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества еще въ 1871 году, по предложенію члена-сотрудника Отдѣла Р. Г. Игнатьева. Но осуществленіе этой мысли замедлилось, въ зависимости отъ нѣсколькихъ причинъ: *во первыхъ*, Отдѣлъ не обладалъ достаточными на изданіе средствами; *во вторыхъ*, издавая текстъ «Топографіи», слѣдовало напечатать и принадлежащія къ нему рукописныя «Ландкарты», составляющія достояніе Императорской Академіи Наукъ; и *въ третьихъ*, Отдѣлъ ожидалъ отъ Р. Г. Игнатьева обѣщанныхъ имъ комментаріевъ и дополненій къ названному сочиненію Рычкова.

Первая причина вскорѣ была устранена, благодаря щедрости покойнаго члена-соревнователя Отдѣла И. Ѳ. Базилевскаго, обѣщавшаго пожертвовать нужную сумму на отпечатаніе книги. Обѣщаніе это исполнено уже нынѣ сыномъ покойнаго, Ѳ. И. Базилевскимъ.

Изданію «Ландкартъ» также удалось осуществиться въ 1880 году, когда стеклись всѣ благопріятныя къ тому условія. Онѣ вышли подъ заглавіемъ: «Оренбургская губернія по *Ландкартамъ* Красильникова и *Топографіи* Рычкова 1755 года». Подробности относительно болѣе ранняго выхода въ свѣтъ этого изданія объяснены въ предисловіи къ нему.

Затѣмъ оставалась третья причина медленности: ожиданіе комментаріевъ отъ г. Игнатьева. Но со смертью этого лица, послѣдовавшей въ 1886 году, надежда на полученіе его рукописи уже исчезла и потому Отдѣлъ рѣшилъ въ послѣднее время издать «Топографію», какъ она есть; ибо и въ этомъ видѣ она нисколько не утратила своего ученаго достоинства, не смотря на слишкомъ столѣтнее существованіе: можно безошибочно утверждать, что ни одинъ изслѣдователь Оренбургскаго края не можетъ обойтись безъ того чтобы не почерпнуть чего-либо изъ этого замѣчательнаго для своего времени труда.

Относительно редакціи нынѣшняго изданія необходимо оговориться, что сохраненіе существующихъ въ подлинникѣ архаизмовъ, напримѣръ: *признаваютъ,* вмѣсто признаютъ; *которой, настоящей,* вмѣсто который, настоящій; *лутшей, перьвой, подойтить* и т. п.,—было бы при частомъ ихъ повтореніи слишкомъ непріятно глазу современнаго читателя; поэтому въ настоящемъ изданіи они сочтены за ореографическія ошибки и, наравнѣ съ этими послѣдними, тоже не мало попадающимися въ подлинникѣ, исправлены. За исключеніемъ этого, текстъ оставленъ неприкосновеннымъ со всѣми его особенно-

стями; лишь для уясненія смысла въ длинныхъ періодахъ сдѣлано добавленіе знаковъ препинанія, которыми подлинникъ весьма не богатъ; при чемъ соблюдалась предосторожность не ставить дополнительныхъ знаковъ и не измѣнять существующихъ, хотя бы и не вѣрно разставленныхъ, въ тѣхъ мѣстахъ текста, гдѣ представляется нѣкоторая неясность изложенія.

ТОПОГРАФІЯ
ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Часть первая.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О званіи Оренбурга и Оренбургской губерніи, отъ чего и когда началось.

Что *Оренбургская* губернія именована отъ города *Оренбурга,* сіе, какъ всѣмъ вѣдомое дѣло, никакого описанія не требуетъ. Но когда и отъ чего имя сіе началось, и какое имѣетъ знаменованіе, объ ономъ изъяснить не безпотребно, тѣмъ наипаче, что по обстоятельствамъ онаго города со временемъ могутъ быть о имени семъ разныя и весьма несправедливыя толкованія, какъ то видимъ изъ разныхъ исторій о многихъ древнихъ городахъ и народахъ, обстоятельно и вѣрно неописанныхъ, которые отъ ученыхъ людей по однимъ токмо догадкамъ, и по произведеніи токмо имянъ ихъ изъ разныхъ языковъ, и разными образы истолковываются. То жъ самое можетъ послѣдовать и въ разсужденіи *Оренбурга,* ежели о званіи его не будетъ достовѣрнаго описанія, а особливо для того, что сіе имя есть изъ двухъ языковъ сложенное, и Россійскому нимало не свойственно; къ тому жъ ни рѣки, ни урочища, называемаго *Орь,*

близъ онаго нынѣ не находится. Напримѣръ: въ Германскомъ языкѣ *Оренбургъ* сходствуетъ съ сими именами: Ohrenburg, Hoerenburg, Hornburg. Потому знающіе сей языкъ, разсуждая обстоятельства того времени, въ кое сему городу привилегія пожалована, могли бъ иногда толковать по первому и второму, яко бы сіе имя есть Германское, происходящее отъ какого нибудь урочища, называемаго *Ушн,* или *Слухъ,* а по третьему отъ *Рога,* ибо Horn называется понѣмецки *рогъ,* а Burg обыкновенно значитъ городъ и крѣпость. Да и нынѣ уже случается, что въ нѣкоторыхъ канцелярскихъ письмахъ именуютъ вмѣсто Оренбурга *Аренсбургъ* (что есть городъ на островѣ *Эзелѣ*), да и еще нѣсколько такихъ же имянъ, съ *Оренбургомъ* равногласныхъ, изъ сего языка выдумано быть можетъ. Равномѣрно и въ Турецкомъ языкѣ находятся сходственныя съ нашимъ слова, какъ напримѣръ: *Орь* значитъ *перекопь* и *линію,* какъ то Турки донынѣ Крымскую линію, или *Перекопь* (которую Греки *Таврось* именовали), *Орь-Багази,* или *Орь-Капузи,* а крѣпость Перекопь *Орь-Калакси,* то есть *крѣпость Орь,* называютъ. Въ томъ же языкѣ чрезъ слово *Орь* разумѣется иногда *устье, отверстіе* и *ворота,* которыя слова на Турецкихъ ландкартахъ всѣ Крымской перекопи придаются. Изъ сего знающіе потурецки стали бъ разсуждать, яко бы городу *Оренбургу* имя сіе придано отъ *линіи,* или отъ устья рѣки *Сакмары,* что покажется и нѣсколько сходно: первое потому, что всѣ новыя крѣпости, по *Яику* и по другимъ рѣкамъ построенныя, называются *Линіею;* а другое посему, что рѣка *Сакмара* течетъ, и въ рѣку *Яикъ* впадаетъ, отъ *Оренбурга* въ близости. А иные можетъ быть вымыслили бъ и *Перекопь,* къ чему причина есть сія, что при заложеніи *Оренбурга* на нынѣшнемъ мѣстѣ, въ разсужденіе принято сдѣлать перекопь чрезъ низменное и поемное мѣсто, которое лежитъ

подлѣ *Сырта,* или той горы, на которой маякъ, и въ оную перекопь пустить теченіе рѣки *Сакмары;* слѣдственно и устье ея сдѣлать къ самому городу, въ чемъ не только невозможности, но и дальней трудности не предвидится, ибо та перекопь по тому мѣсту не была бъ болѣе двухъ верстъ, а рѣка *Сакмара* течетъ гораздо выше нежели *Яикъ.* Сверхъ того по нуждѣ могутъ еще и изъ Россійскаго языка нѣкоторыя толкованія вымышлены быть; но мы, все сіе мнительное и неосновательное оставя, объявимъ самую истину, а именно:

Оренбургъ званіе свое получилъ по привилегіи, пожалованной сему городу въ 1734 году Іюня 7 дня, за собственноручнымъ подписаніемъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ, въ которой первый пунктъ начинается тако: «Сему городу, съ Богомъ вновь строить назначенному, именоватися *Оренбургу,* и во всякихъ случаяхъ называть и писать симъ отъ Насъ даннымъ именемъ». А для какихъ причинъ и потребностей оный строить, и на какомъ основаніи жителямъ сего новаго города быть повелѣно, сіе все въ той пожалованной оному привилегіи изображено, которая въ 1736 году Апрѣля 18 дня напечатана, и всенародно публикована.

Отъ чего жъ оный городъ именованъ тѣмъ званіемъ, сіе изъ той же привилегіи видимо; ибо въ началѣ ея именно явствуетъ, что сей городъ *Оренбургъ* при устьѣ рѣки *Орь,* впадающей въ *Яикъ,* строить повелѣно; слѣдовательно званіе ему ни отъ чего другого, какъ отъ оной рѣки, придано. Выше сего упомянуто, что имя сіе значитъ на *Турецкомъ* языкѣ, который съ *Татарскимъ* немалое имѣетъ сходство (яко и сами *Турки,* прежде нежели соединились съ *Сарацинами,* около Туркестана, и потому отъ сихъ мѣстъ не весьма далеко, живали). И тако видимо, что *Оренбургъ* имѣетъ имя, сложенное изъ

Турецкаго слова *Орь* и изъ Нѣмецкаго *Бургъ*. О чемъ разсуждая, не неприлично сказать, что симъ именемъ означивается такой городъ, который построенъ на *границѣ*, или на той чертѣ, то есть *линіи*, гдѣ военные люди находятся, что и съ состояніемъ *Оренбурга* сходствуетъ. Ибо въ особливомъ вѣдомствѣ онаго числятся всѣ тѣ крѣпости, коими вся *Башкирь* ограждена, и къ *Киргизъ-Кайсакамъ* и другимъ степнымъ народамъ самыя крайнія и пограничныя суть. Но въ разсужденіи того, что близъ города *Оренбурга* подъ именемъ *Орь* ни рѣки, ни урочища нѣтъ, надлежитъ знать, что сей городъ, по вышепомянутой привилегіи, хотя и назначенъ, а въ 1735 году при статскомъ совѣтникѣ *Кириловѣ* и застроенъ былъ дѣйствительно близъ устья рѣки *Ори;* но понеже оное мѣсто къ населенію тутъ большаго города по многимъ причинамъ оказалось неспособно, и отъ вешней воды явилось весьма поемное: того ради, по представленію тайнаго совѣтника *Татищева*, еще отъ Ея жъ Величества блаженной памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ, въ 1739 году Августа 9 дня, именной указъ послѣдовалъ, чтобъ оный при *Кириловѣ* застроенный городъ именовать *Орскою крѣпостью*, а настоящій *Оренбургъ* строить по *Яику* рѣкѣ ниже того мѣста сто восемьдесятъ четыре версты, при урочищѣ, называемомъ *Красная Гора*, который тутъ въ 1740 году былъ и застроенъ; но и сіе для разныхъ неудобностей отмѣнено, и высочайшимъ именнымъ указомъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Великія Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, состоявшимся въ Правительствующемъ Сенатѣ, за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ, Октября 18 дня 1742 года, для показанныхъ отъ господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера *Неплюева* обстоятельствъ, повелѣно строить

его близъ устья рѣки *Самары*, на томъ мѣстѣ, гдѣ оный нынѣ находится. И тако рѣка *Орь* осталась отъ *Оренбурга* по рѣкѣ *Яику* вверхъ болѣе дву сотъ верстъ, близъ которой имѣется нынѣ *Орская крѣпость*.

Впрочемъ надлежитъ знать и сіе, что *Оренбургская губернія*, съ пожалованія городу *Оренбургу* привилегіи, состояла подъ разными званіями, а именно: сначала, при статскомъ совѣтникѣ *Кириловѣ*, называли и писали ее *извѣстною*, а потомъ уже *Оренбургскою экспедиціею*. Въ бытность во оной господина тайнаго совѣтника *Татищева* была она именована *Оренбургская коммисія*, которое званіе продолжалось по 1744 годъ; а того году Марта 15 дня, по именному жъ указу, состоявшемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственныя руки, повелѣно именовать ее *Оренбургскою губерніею*, и вышепомянутый господинъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ *Неплюевъ* (бывъ тогда еще тайнымъ совѣтникомъ), по тому жъ высочайшему указу, опредѣленъ во оную первымъ губернаторомъ. Тѣмъ же высочайшимъ указомъ повелѣно во оной губерніи вѣдомымъ быть всѣмъ по *Оренбургской* коммисіи построеннымъ, и кои еще строятся, крѣпостямъ, и опредѣленнымъ въ нихъ регулярнымъ и нерегулярнымъ войскамъ, и прочимъ поселившимся людямъ, которымъ указами позволено, и со всякими дѣлами и надлежащими сборами. Да той же губерніи подъ вѣдомствомъ состоять по прежнему *Исетской провинціи* и съ *Зауральскими Башкирцами*. Да сверхъ того, по оному жъ Ея Императорскаго Величества именному высочайшему указу, въ вѣдомство *Оренбургской губерніи* велѣно подчинить *Уфимскую провинцію*, со всѣми *Башкирскими* дѣлами, такимъ порядкомъ, какъ къ прочимъ губерніямъ провинціи приписаны, также и *Оренбургской* коммисіи дѣламъ вѣдомымъ быть въ той же губерніи, и

особливою коммисіею не именоваться. Ему жъ, губернатору, велѣно вѣдать и *Киргизъ-Кайсацкій* народъ и тамошнія пограничныя дѣла, такъ какъ по то время въ *Оренбургской* коммисіи находились, о чемъ и въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената, отъ 21 Марта того жъ году, обстоятельно явствуетъ. Сіе все можетъ служить во изъясненіе одного званія *Оренбургской губерніи*. Что жъ собственно до города *Оренбурга* принадлежитъ, оное показано будетъ во второй части, подъ именемъ сего города.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О предѣлахъ и объ окружности Оренбургской губерніи, и о смежныхъ съ нею мѣстахъ и народахъ.

Учиненная *Оренбургской губерніи* генеральная ландкарта изъявляетъ, что главный сей губерніи городъ *Оренбургъ*, по учиненнымъ обсерваціямъ, мѣстоположеніе свое имѣетъ по ширинѣ отъ экватора 51 град. 51 минуту; и хотя изстари съ той стороны за границу Россійской Имперіи почитаема была рѣка *Яикъ*, которая *Башкирскій* народъ отъ *Киргизъ-Кайсацкаго* раздѣляетъ: но понеже нынѣ *Киргизъ-Кайсацкія* двѣ орды, меньшая и средняя, тако жъ и нижній *Каракалпацкій* народъ, по ихъ прошенію, въ подданство Россійской Имперіи приняты, и въ томъ они торжественною присягою обязаны; къ тому жъ Оренбургская линія и форпосты внизъ по рѣкѣ *Яику* продолжаются до самаго ея устья, гдѣ сія рѣка впадаетъ въ *Каспійское* море; также и *Гурьевъ* городъ съ имѣющимся въ немъ гарнизономъ нынѣ въ вѣдомствѣ *Оренбургской* же губерніи находится: того ради, по вышеписаннымъ основаніямъ, внѣшніе *Оренбургской* губерніи предѣлы могутъ назначены и поставлены быть слѣдующимъ образомъ: отъ *Гурьева* городка, или паче отъ устья рѣки *Яика*, гдѣ она впадаетъ въ *Каспійское* море, можно представить себѣ прямую линію на устье рѣки *Эмбы*, для того, что *Киргизъ-Кайсаки* меньшей орды обыкновенно по обѣимъ сторонамъ сей рѣки зимуютъ, да и лѣтомъ тутъ не рѣдко и не мало кочуютъ. Разсуждая жъ все сіе, находятся основательные резоны, чтобъ по оной генеральной картѣ весь 44 градусъ ширины, съ верхнею частію *Аральскаго* моря, тако жъ владѣніе нижнихъ *Каракалпаковъ*, около той морской части и между рѣкъ *Сыръ* и *Куванъ-Дарьи* имѣющееся, приписать къ *Оренбургской* губерніи; и потомъ отъ рѣки *Сыръ-Дарьи*, съ того мѣста, гдѣ вышелъ изъ нея проливъ, называемый *Куванъ-Дарья*, провесть прямую линію на озеро *Телегуль*, въ которое пала рѣка *Сарасу*. Ибо хотя по прежней ландкартѣ граница средней орды *Киргизцевъ* съ *Зюнгорцами* и назначена къ горамъ, гдѣ *Зюнгорцы* караулъ свой содержатъ, и тѣ горы отъ рѣки *Сарасу* не въ близкомъ разстояніи; но съ чего сіе мѣсто бывшимъ тамо подполковникомъ *Миллеромъ* за границу почтено, на то никакого доказательства нѣтъ. Къ тому жъ по дѣламъ извѣстно, что *Киргизцы* за рѣку *Сарасу* къ *Зюнгорской* сторонѣ толь далеко располагаются, поелику ихъ согласіе или случающіяся между обоими сими народами ссоры, дозволяютъ. *) И тако, по симъ и по другимъ въ *Оренбургской* губернской канцелярія вѣдомымъ обстоятельствамъ, оная рѣка *Сарасу* (то есть *зеленая вода*) съ тамошней стороны за предѣлъ сей орды съ лучшимъ основаніемъ почтена быть можетъ. По сей же рѣкѣ вверхъ до ея вершины и оттуда чрезъ

*) Сіе писано прежде той великой перемѣны, которая недавно съ *Зюнгорскимъ* владѣніемъ происходила. Нынѣ *Китайцы* тамошними странами влатѣютъ, что и впредь, когда въ сей Топографіи о *Зюнгорцахъ* говорится, исполнить надобно. Подлинныя сему обстоятельства при окончаніи сей второй главы приведены быть имѣютъ.

рѣку *Нуру*, впадающую въ озеро *Харкалджинъ*, на вершинѣ рѣки *Ишима* и внизъ по оной до устья рѣки *Терсакана*, а отъ той дать прямую линію на *Звѣриноголовскую* крѣпость, которая уже къ *Оренбургской* линіи принадлежитъ и соединяетъ сію съ новою *Сибирскою* линіею, къ рѣкѣ *Иртышу* на *Омскую* крѣпость проложенною. Отъ помянутой же *Звѣриноголовской* крѣпости, перешедъ рѣку *Тоболъ*, возъимѣетъ смежность *Исетская* провинція, *Сибирской* губерніи съ *Ялуторовскимъ* дистриктомъ и съ *Тюменскимъ* уѣздомъ и съ *Екатеринбургскимъ* вѣдомствомъ. За сею жъ граничитъ *Уфимская* провинція, *Казанской* губерніи съ *Кунгурскимъ* и *Казанскимъ* уѣздами, а потомъ *Ставропольское* вѣдомство съ тѣмъ же *Казанскимъ* и той же губерніи съ *Сибирскимъ* и съ *Самарскимъ* уѣздами, изъ которыхъ отъ послѣдняго, то есть отъ города *Самары*, можно дать еще прямую линію на *Яицкій казачій городокъ*, а отъ онаго внизъ (оставляя всю степь, къ рѣкѣ *Волгѣ* лежащую, къ *Астраханской* губерніи) по *Яику* до предупомянутаго *Гурьева* городка.

И тако по вышеозначенному ограниченію, общественная всей *Оренбургской* губерніи окружность, по учиненной генеральной ландкартѣ, сочинить около пяти тысячь пяти сотъ верстъ. Впрочемъ изъ той же ландкарты и изъ предписаннаго можно усмотрѣть, что отъ *Россіи* окружаютъ оную мѣста, къ *Астраханской*, *Казанской* и *Сибирской* губерніямъ принадлежащія, а со внѣшней стороны, начавъ отъ *Каспійскаго* моря, смежные ей народы суть: 1) *Трухменцы*, 2) *Хивинцы*, 3) *Аральцы*, 4) верхніе *Каракалпаки*, 5) *Киргизъ-Кайсаки* большой орды, 6) *Туркестанъ*, 7) *Ташкентъ*. За сими жъ къ сторонѣ *Сибирской* губерніи и къ рѣкѣ *Иртышу*, по всей степи отъ 44 до 49 градуса ширины, располагается 8) *Зюнгорскій* народъ.

А понеже въ политическихъ и статскихъ разсужденіяхъ за особливую нуждность уважается и сіе, чтобъ въ пограничныхъ мѣстахъ командующимъ состояніе смежныхъ народовъ по крайней возможности достовѣрно знать, и потому съ ними потребную коммуникацію и всякія случающіяся дѣла располагать: то хотя объ оныхъ, *Оренбургской* губерніи смежныхъ мѣстахъ и народахъ, обстоятельныхъ и совершенно вѣрныхъ описаній еще нѣтъ; но сколько понынѣ объ нихъ вѣдомо и описано, не безприлично къ сему жъ пріобщить, что, такъ какъ и сочиненныя ландкарты, отъ времени до времени дополняемо и въ надлежащее совершенство приведено быть можетъ.

I. О Трухменцахъ.

Трухменцы, народъ кочующій смежно *Киргизъ-Кайсакамъ*, кочевьями своими все то разстояніе занимаютъ, которое за *Эмбою* рѣкою, отъ *Киргизъ-Кайсацкихъ* мѣстъ вдоль по *Каспійскому* морю, къ *Персидскому* и *Хивинскому* владѣніямъ простирается. Но самое лучшее ихъ кочеваніе и убѣжище отъ непріятелей въ *Мангишлакскихъ* горахъ, до коихъ отъ *Гурьева* городка прямо степью легкою ѣздою въ четыре или пять дней доѣхать можно, и путь не неспособный. Во оныхъ кочевныхъ мѣстахъ имѣютъ они къ содержанію скота всякое привольство, и потому лошадьми, верблюдами, рогатымъ скотомъ и овцами достаточны; нѣкоторые жъ изъ нихъ имѣютъ и хлѣбопашество, сѣютъ пшеницу и просо, а больше промышляютъ торгомъ въ *Персію*, въ *Хиву*, въ *Бухары*, въ *Балхъ* и въ *Бадакшанъ*, и находятся между ими купцы гораздо неубогіе. Людство ихъ противъ *Киргизъ-Кайсаковъ* хотя гораздо меньше; ибо дѣльныхъ людей на войну болѣе не могутъ поставить, какъ около

десяти тысячъ человѣкъ: но почитаются они въ военномъ дѣлѣ гораздо исправнѣе, нежели *Киргизцы*, которые, надѣясь на свое многолюдство, хотя иногда и покушались ихъ разорить; но отъ нихъ искусно отбиваются, какъ то и въ 1736 году, на одномъ съ ними сраженіи, знатнаго *Киргизъ-Кайсацкаго* старшину *Букенбая*, который, въ бытность у нихъ бригадира (потомъ генералъ-маіора) *Тевкелева*, къ Россіи многое доброжелательство и ему, *Тевкелеву*, въ порученныхъ дѣлахъ великое вспоможеніе чинилъ, убили. А когда противъ *Киргизцевъ* и другихъ непріятелей силъ ихъ не достаетъ, тогда ретируются они въ горы, гдѣ, какъ выше упомянуто, доставать ихъ трудно; а они къ содержанію своему имѣютъ тутъ мѣста весьма привольныя. Ружье употребляютъ они огненное, да сабли и копья, кои они и сами дѣлаютъ, такожъ и изъ Персіи достаютъ. Между тамошними народами особливо славятся они тѣмъ, что саблями дѣйствовать искусны. Лучшіе изъ нихъ люди по большей части служатъ *Хивинскому хану* изъ жалованья, и можно почесть, что *Хивинскихъ хановъ* сила состоитъ наибольше изъ сихъ *Трухменцевъ* и изъ *Аральцевъ*, съ которыми они всегда въ союзѣ быть стараются, и обще съ ними на войну ходятъ, и отъ своихъ непріятелей защищаются. Однако жъ и то бывало, что *Трухменцы*, будучи отъ *Хивинскаго хана* неудовольствованы, сами и подъ самымъ городомъ *Хивинцевъ* разоряли. Хановъ у себя *Трухменскій* народъ не имѣетъ; а есть у нихъ *Біи*, или князья, и старшины, изъ которыхъ кто у кого похощетъ, у того и судится. Вѣру содержатъ они магометанскую. Впрочемъ надлежитъ знать, что на томъ степномъ увалѣ, или *Сыртѣ*, который между *Эмбою* рѣкою и обоими морями, то есть *Каспійскимъ* и *Аральскимъ*, самый хребетъ, коего поперечникъ дня на три или и болѣе конной ѣзды продолжается, лежатъ

великіе пески, и они часто отъ вѣтру съ мѣста на мѣсто переносятся, отъ чего, тако жъ и отъ безводія, въ проѣздѣ чрезъ сіи мѣста не только великая трудность, но и самая опасность случается, и тамошніе народы сіе мѣсто называютъ *Песчанымъ Моремъ*; но изъ *Оренбурга* слѣдуя къ нимъ, оныя песчаныя и безводныя мѣста всѣ обходить не невозможно. Прежде нежели *Киргизцы* въ близости *Каспійскаго* моря и рѣки *Яика* кочевали, и сіи мѣста кочевьями занимали *Волжскіе Калмыки* (но нынѣ имъ, *Калмыкамъ*, сіе запрещено, и не только чрезъ рѣку *Яикъ* переходить, но и въ близости оной кочевать, для пресѣченія ссоръ ихъ съ *Киргизцами*, не велѣно), *Трухменскій* народъ плачиралъ тогда дань Калмыцкому *Аюзе-Хану*. Въ бытность же въ *Астрахани* губернаторомъ, тайный совѣтникъ *Василій Никитичъ Татищевъ*, отъ 30 Сентября 1743 года, между прочимъ сообщилъ въ *Оренбургъ*, что оные *Трухменцы*, видя себѣ отъ *Персіи* и отъ *Зюнгорцевъ* утѣсненіе, присылали нарочно къ бывшему хану *Дондукъ-Омбѣ*, обѣщая въ Россійское подданство прійти, съ тридцатью тысячами кибитокъ, о чемъ и указъ въ *Астрахань* былъ присланъ, токмо поздно, потому что *Шахъ* учинилъ имъ между тѣмъ нѣкоторыя обнадеживанія, по которымъ они возвратились, да и по означеннымъ въ томъ его, тайнаго совѣтника, увѣдомленіи резонамъ, отъ принятія ихъ въ подданство тогда пользы онъ не признавалъ.

II. О Хивѣ и о Хивинцахъ.

Хивинское владѣніе смежность имѣетъ къ сторонѣ *Каспійскаго* моря съ *Трухменцами* и съ *Персіею*, потомъ съ *Бухарскимъ*, отчасти жъ и съ *Зюнгорскимъ* владѣніемъ, съ *Каракалпаками*, *Аральцами* и *Киргизъ-Кайсаками*. А понеже ѣдущимъ изъ *Бухаріи*, *Балха* и *Бадахшана* и

изъ другихъ тамошнихъ землицъ въ *Оренбургъ*, и изъ онаго во всѣ тѣ мѣста отправляющимся купеческимъ караванамъ, *Хивинскаго* владѣнія миновать почти невозможно: того ради, въ разсужденіи *Оренбургской* комерціи, городъ *Хиву* такъ какъ портъ признавать слѣдуетъ, а потому уже и *Хивинскаго* хана и тамошнихъ *Узбековъ* уважать не безпотребно; ибо они той комерціи и способствовать, и препятствовать въ состояніи. Однимъ словомъ можно заключить, что наилучшій успѣхъ оной комерціи наипаче отъ сего зависитъ, когда *Киргизъ-Кайсацкій* степной народъ, подданный Россійскій (чрезъ который въ *Оренбургъ* и изъ *Оренбурга* въ тѣ мѣста идущимъ караванамъ, также какъ и чрезъ *Хивинское* владѣніе, необходимо переходить надобно), спокойно пребываетъ, и отъ *Хивинцевъ* въ ихъ владѣніи купцамъ никакія задержки и обиды не происходятъ, потому сіе *Оренбургской* губерніи смежное владѣніе требуетъ здѣсь паче прочихъ обстоятельнѣйшаго описанія, что, елико понынѣ вѣдомо, слѣдуетъ ниже сего.

Въ *Татарскихъ* исторіяхъ народъ сей именуется *Харазы*, и *Хивинскій* ханъ донынѣ *Харазымскимъ* владѣтелемъ пишется. О началѣ сего народа сказывается, яко бы въ древнія времена одинъ государь, озлобясь на подданныхъ своихъ за ихъ вины, выгналъ изъ государства своего въ степь мужеска пола четыреста человѣкъ, которые, скитаясь по степямъ, дошли до рѣки *Аму*, и на оной, изобравъ способное мѣсто, поселились. Чрезъ нѣкоторое время означенный государь, вспомня ихъ, послалъ, для провѣдыванія, гдѣ они находятся; и какъ посланные, возвратясь, донесли ему, что они поселились на весьма способномъ и привольномъ мѣстѣ, и живучи тутъ имѣютъ довольство скота и дровъ, а притомъ рыбные и другіе промыслы, далъ имъ званіе *Харазимъ*, что значитъ *мясо и дрова имѣющіе*. Потомъ,

умилостивясь надъ ними, послалъ къ нимъ по женѣ изъ *Турскаго* роду, коихъ они получа расплодились, и имѣли частыя войны съ смежными народами, отчего донынѣ во всѣхъ тамошнихъ народахъ, въ военныхъ дѣлахъ, за храбрыхъ и искуснѣйшихъ почитаются. Есть еще у *Татаръ* баснословная объ нихъ повѣсть, яко бы они произошли отъ *Евреевъ;* но оную описывать здѣсь не достойно. Къ тому жъ, въ прошломъ 1750 году, бывшій въ Оренбургѣ *Хивинскій* посолъ *Ирбекъ*, въ разговорахъ объявилъ, что та басня носится у нихъ между подлымъ токмо народомъ, а разсудительные люди утверждаются на предписанномъ. Тамошніе народы всѣхъ *Хивинцевъ* называютъ общимъ именемъ *Ургенечъ*, и за древность ихъ начала содержатъ въ отмѣнномъ почтеніи, и для того, какъ сказываютъ, *Хивинскіе* купеческіе караваны въ *Бухарахъ*, или гдѣ бъ ни были, въ тамошнихъ странахъ пошлинъ никогда не платятъ, хотя оную у себя въ *Хивѣ* и со всѣхъ карабановъ сбираютъ. Людство настоящихъ *Хивинцевъ* хотя и не очень велико, но сильны они *Узбеками*, *Трухменцами* и *Аральцами*, которые бывали *Хивинскихъ* хановъ подданные, и нынѣ *Трухменцы* и *Аральцы* служатъ имъ по большей части добровольно; и сказываютъ, что ихъ съ тѣми народами сбиралось иногда на войну отъ двадцати до тридцати тысячъ человѣкъ, токмо нынѣ сего числа собрать имъ трудно; ибо изъ многихъ обстоятельствъ можно усмотрѣть, что они *Киргизъ-Кайсацкому* народу трусятъ; и ежели бъ сей народъ соединенною силою на нихъ отважился, то имъ, *Хивинцамъ*, нынѣ устоять противу ихъ весьма бъ трудно было.

Впрочемъ городъ *Хива* отъ *Оренбурга* лежитъ въ полуденную сторону, разстояніемъ караванной ѣзды дней двѣнадцать или пятнадцать. Путь до него чрезъ *Киргизъ-Кайсацкую* степь способный; ибо вездѣ трава и вода нахо-

дится, и большихъ переправъ, кромѣ одной чрезъ рѣку *Сыръ-Дарью*, не имѣется. Потребно токмо всегдашнюю и недреманную осторожность имѣть отъ *Киргизцевъ*, которые хотя малую оплошность увидятъ, то по натуральной своей склонности къ воровству не преминутъ пакости чинить, а паче стараются напередъ конскіе табуны отгонять.

Оный городъ *Хива* стоитъ на каналахъ, которые проведены изъ рѣки, называемой *Улу*, или *Аму-Дарьи*, впадающей въ *Аральское* море. Потому изъ *Аральскаго* моря тою рѣкою въ близость сего города подойти можно. Укрѣпленіе имѣетъ стѣну, изъ глины четвероугольно сдѣланную; на углахъ, также и въ опасныхъ мѣстахъ, для карауловъ подѣланы будки. Домовъ въ немъ тысячи три, или болѣе, строены всѣ линіями изъ глины, и каждая улица подъ одну крышку, а дворовъ нѣтъ. Для скотины жъ жители имѣютъ *хуторы*, или загородные дворы, также изъ глины строенные; улицы жъ во всемъ городѣ весьма тѣсныя. Одинъ изъ бывшихъ тамо инженерныхъ офицеровъ, посыланный изъ *Оренбургской* коммисіи въ бытность *Абулхаиръ-Ханову* (ибо онъ нѣсколько времени былъ тутъ на ханствѣ), сочинилъ сему городу планъ, который въ Оренбургской губернской канцеляріи у заграничныхъ дѣлъ имѣется.

Хивинскому владѣнію подсудныхъ городовъ, кромѣ *Хивы*, числится одиннадцать, изъ которыхъ съ *Оренбургской* стороны *Гурьянъ*, *Вевиркентъ*, *Шабакъ*, *Казабатъ*, да по ту сторону *Хивы*, *Ургенчъ*, *Адарусъ*, *Ветнякъ* и *Аккирай*. Сверхъ сихъ имѣются еще разныя мѣстечки и многія деревни. Во оныхъ городахъ управители изъ тамошнихъ гражданъ, а не Хивинскіе *Беки*, или князьки. Однако жъ всѣ они числятся подъ владѣніемъ *Хивинскаго* хана, который живетъ въ городѣ *Хивѣ*, въ нарочитомъ великолѣпіи. А хотя онъ народъ

во власти своей содержитъ, но у *Хивинцевъ* издавна было обыкновеніе хановъ своихъ тайнымъ образомъ умерщвлять, когда отъ нихъ увидятъ себѣ озлобленіе; чѣмъ настоящую ханскую природу у себя вывели, и уже чрезъ нѣсколько лѣтъ берутъ въ ханы изъ постороннихъ Салтановъ, какъ то и нынѣ находится у нихъ ханомъ *Киргизъ-Кайсацкаго Батырь*-Салтана сынъ *Хаипъ*, а прежде былъ у нихъ ханомъ же *Нурали*-Салтанъ, сынъ *Абулхаировъ*, который послѣ того *Киргизъ-Кайсацкимъ* ханомъ, на мѣсто отца его, *Абулхаира*, пожалованъ, да и самъ *Абулхаиръ-Ханъ* былъ у нихъ ханомъ же, токмо принужденъ возвратиться въ свою орду, тогда, какъ въ 1740 году *Персидскій* шахъ *Надиръ* съ войскомъ своимъ къ *Хивѣ* приходилъ, и взявъ оную почти безъ всякаго труда приступомъ, оставилъ тутъ свой гарнизонъ; но по смерти сего шаха, *Хивинцы*, оный гарнизонъ выгнавъ, учинились и нынѣ находятся паки свободными.

Хивинскій народъ хлѣба сѣетъ довольно, и родится у нихъ пшеница, полба, ячмень, пшено сорочинское, просо, хлопчатая бумага и табакъ. Шелкъ у нихъ у самихъ дѣлается, но не много. Купечество производятъ съ *Персіею*, съ *Бухаріею* и съ другими тамошними землицами. Фруктовъ древесныхъ и огородныхъ, тако жъ и винограду, родится у нихъ удовольственно. Оскудѣваютъ токмо лошадьми и скотомъ; ибо пажитныхъ мѣстъ весьма тамъ мало, а больше песчаныхъ, и за тѣмъ лошадей покупаютъ у *Киргизцевъ* и *Каракалпакъ*. Водяной ходъ изъ *Хивы* имѣется въ *Аральцы* по *Улу* или *Аму-Дарьи* внизъ, а вверхъ до *Бухаріи* и далѣе. Въ *Хивинскомъ* владѣніи, поддѣ самаго Аральскаго моря, находится гора, въ которой, какъ сказываютъ, есть богатая золотая руда, но добывать ее никому не дозволено.

III. О Аральцахъ.

Аральцы, Аралы, или *Аральскіе Узбеки,* народъ небольшой, на восточной сторонѣ и на островахъ *Аральскаго* моря. Сей народъ, по описаніямъ статскаго совѣтника *Кирилова,* имѣющимся въ *Оренбургской* губернской канцеляріи, бывалъ *Хивинскихъ* хановъ подданный, отъ коихъ не весьма давно отложился, и у себя своего хана отъ фамиліи *Хивинскихъ* хановъ утвердили. Когда *Хивинцы* настоящихъ своихъ хановъ родъ перевели, и стали брать себѣ въ ханы изъ салтановъ *Киргизъ-Кайсацкихъ, Аральскій* ханъ искалъ себѣ *Хивинскаго* ханства по наслѣдству; но будучи безсиленъ (ибо и пяти тысячь войска собрать не можетъ), того своего желанія получить не могъ, а нынѣ случается, что у *Аральцевъ* и *Киргизскіе* салтаны ханствуютъ, какъ то недавно меньшей орды *Абулхаиръ*-Хановъ большой сынъ *Нурали*-Салтанъ (который въ 1749 году на мѣсто отца его ханомъ утвержденъ) нѣсколько времени у оныхъ *Аральцевъ* ханствовалъ. Въ ихъ мѣстахъ, сказываютъ, есть золотая руда и слюдяныя горы, токмо никакого промыслу въ томъ нѣтъ, за тѣмъ, что доставать и плавить не умѣютъ. Сей народъ говоритъ *Татарскимъ* языкомъ, по нарѣчію *Трухменскому.* Лѣтнею порою кочуютъ и пашутъ землю, для зимы жъ имѣютъ юрты или хижины; а по ту сторону рѣки *Сыръ-Дарьи,* на одномъ острову, есть у нихъ и городокъ, который отъ *Аральскаго* моря и называется *Араль.* Знатнѣйшіе изъ оныхъ *Араль-Узбековъ* почти всегда при *Хивинскомъ* ханѣ живутъ, отъ коего жалованье получаютъ, и въ военныхъ случаяхъ, какъ выше упомянуто, съ *Трухменцами* и *Хивинцами* сообщаются. По послѣднимъ извѣстіямъ ко онымъ *Аральцамъ,* отъ утѣсненія *Киргизъ-Кайсацкаго,* присоединилась не малая часть нижнихъ *Каракалпакъ,* и совокупно съ ними

живутъ. Что жъ до *Аральскаго* моря принадлежитъ, сіе во своемъ мѣстѣ имѣетъ быть описано.

IV. О Каракалпакахъ.

Сей народъ надвое раздѣляется, то есть на *Верхніе* и *Нижніе.* Но понеже *Нижніе Каракалпаки,* какъ выше означено, въ подданство Россійской Имперіи присягали, и жительство имѣютъ къ *Оренбургу* ближе, около *Аральскаго* моря, и по рѣкѣ *Куванъ-Дарьѣ,* смежно съ *Киргизцами:* того ради описаны они будутъ въ слѣдующей главѣ между тѣми народами, кои въ вѣдомствѣ *Оренбургской* губерніи находятся, гдѣ и о Верхнихъ, въ разсужденіи ихъ начала, показано будетъ; ибо они одного отродья. Сіи *Верхніе Каракалпаки* живутъ отъ устья *Сыръ-Дарьи,* впадающей въ *Аральское* море, вверхъ къ *Ташкенту.* Пропитаніе ихъ наипаче отъ земледѣлія и содержанія рогатаго скота, которымъ они весьма изобилуютъ, и живутъ зимою въ юртахъ, а лѣтомъ кочуютъ; и хотя есть у нихъ свои ханы, но оные почти никакой силы не имѣютъ, а большая сила состоитъ у нихъ въ *Ходжахъ,* которыхъ между ими весьма много, и содержатся въ отмѣнномъ почтеніи; ибо признаютъ ихъ за отродіе и учениковъ Магометовыхъ. Людство сихъ *Верхнихъ Каракалпакъ* хотя и не мало; но понеже они народъ къ войнѣ необыкновенный, а больше въ земледѣліи упражняются: то *Киргизъ-Кайсаки* весьма часто ихъ раззоряютъ, и стараются издавна, чтобъ какъ сихъ, такъ и *Нижнихъ Каракалпакъ,* изъ нынѣшнихъ ихъ мѣстъ выгнать, дабы во время нужды, а паче когда они опасаются со здѣшней стороны, туда убѣжище имѣть. Чего ради оные *Верхніе Каракалпаки,* а паче тѣ, кои ближе къ *Туркестану* и *Ташкенту* находятся, какъ по дѣламъ значится, отдались въ протекцію *Зюнгорскаго* владѣльца.

V. Киргизы Большой орды.

Сей народъ располагается кочевьями своими позади прочихъ двухъ, то есть *Меньшей* и *Средней Киргизъ-Кайсацкихъ* же ордъ, состоящихъ въ подданствѣ Россійской Имперіи, а именно около рѣкъ *Чирчика* (коя течетъ близъ *Ташкента*), *Арыша* и *Каляса*, по ту и по сю сторону *Туркестана*, тако жъ и къ *Ташкенту*, коего обывателей (ибо они военные люди) весьма часто раззоряютъ, а особливо на поляхъ упражняющихся въ земледѣльствѣ грабятъ. Да и на купеческіе караваны, отъ нихъ и къ нимъ идущіе, чинятъ частыя нападенія, какъ то въ 1738 году и на Россійскій караванъ, отправленный изъ *Орской* крѣпости, при тайномъ совѣтникѣ *Татищевѣ*, въ *Ташкентъ*, не допустя оный до *Ташкента* дня за два, нападеніе учиня, весь разбили. Впрочемъ оные *Киргизцы* того жъ отродія, какъ и прочія двѣ орды. И хотя сія орда *Большею* именуется, но людствомъ противъ *Меньшей* и *Средней* гораздо менѣе: ибо болѣе десяти тысячъ человѣкъ на войну никогда изъ нихъ не сбирается. Нынѣ состоитъ она нѣкоторымъ образомъ въ протекціи, или паче въ союзѣ, *Зюнюрскаго* владѣльца; и хотя въ ней свои ханы бывали и старшины знатные есть, но поступаютъ они большею частію по волѣ *Зюнгорскаго* владѣльца, чего ради и *Ташкентскіе* обыватели оному же владѣльцу въ протекцію отдались, боясь, чтобъ имъ отъ сей Большой орды вовсе разореннымъ не быть.

VI. О Туркестанскомъ владѣніи.

Сіе владѣніе и городъ *Туркестанъ*, въ разсужденіи другихъ мѣстъ въ тамошней сторонѣ имѣющихся, нынѣ хотя и незнатны, но по древности надлежитъ ему предъ

всѣми дать преимущество, потому что городъ *Туркестанъ* въ *Татарскихъ* исторіяхъ многимъ старѣе *Бухаръ* почитается, и яко бы въ древнія времена повелительство сперва въ ономъ началось, и во всю Азію распространилось. Находящійся въ *Оренбургѣ Ахунъ* объявилъ, будто бы сей городъ построенъ внучатами *Турка*-Хана, сына Афетова, отъ котораго онъ и званіе себѣ получилъ, и всѣ тамошніе города, даже до *Индіи* и *Китая*, яко то: *Кашкаръ*, *Тибатъ*, *Еркенъ*, *Ходжантъ*, *Ташкентъ*, *Мартиканъ*, *Фантакъ*, *Янгы*, *Хасаръ*, *Хулякъ*, *Утраръ*, *Сабраръ*, *Барзягинъ* и прочіе, во власти *Туркестанской* состояли. Ту жъ область называли они въ древнія времена и другимъ именемъ *Эссіи*, кое аки бы еще и *Туркестанскаго* старѣе. Сіе выписано изъ *Арабскихъ* и *Татарскихъ* книгъ помянутымъ *Ахуномъ*. А переводчикъ *Уразлинъ*, выписавъ изъ *Персидскихъ* исторій, показывалъ, что сей городъ построенъ былъ отъ *Жамшида*-Шаха *Иранскаго* (то есть *Персидскаго*), который отъ начала Персидской монархіи былъ четвертый государь. Оный *Жамшидъ*-Ханъ, по сказанію въ той исторіи, съ прочими народами овладѣлъ *Мунгалами*, *Татарами* и *Китайцами*, и бывъ съ войскомъ своимъ въ великой *Татаріи*, за потребное призналъ, для пристанища войску своему, построить три города. Первый изъ сихъ былъ *Тюркестанъ* (то есть *Туркестанъ*), другой *Утраръ*, третій *Сауранъ* (которые донынѣ есть, и суть малыя мѣстечки около *Туркестана*), гдѣ онъ оставилъ намѣстникомъ одного изъ своихъ свойственниковъ. Но гдѣ *Туркестанъ*, тутъ, сказываютъ, еще и прежде была крѣпостца, или пристанище воинскихъ людей, кои отъ тамошнихъ жителей именовалось (какъ выше упомянуто) *Эссіи*. Впрочемъ сами тамошніе ученые люди сказываютъ, что изъ живущихъ около *Туркестана* народовъ, нѣкоторые къ *Сарацинамъ* перешли, и принявъ магоме-

танскую вѣру, съ ними сообщились, отчего имя *Турковъ* произошло; и такъ *Туркестанъ* можно почесть за древнее отечество *Турковъ*, что и съ Европейскими исторіями согласуетъ. Потомъ въ *Туркестанъ* перешло изъ *Агарянъ* нѣсколько *Ходжей*, которые понынѣ тутъ живутъ, и будучи признаваемы за отродіе Магометово, отмѣнно и за святыхъ почитаются. Изъ такихъ *Ходжей* донынѣ въ *Туркестанской* большой мечети есть гробъ одного, по ихъ закону за святого почитаемаго, который именуется *Ходжа-Ахметъ*, и есть одинъ изъ семи святыхъ, коихъ магометане за знатнѣйшихъ почитаютъ, и великую честь ихъ гробамъ воздаютъ, да и вѣрятъ, что сей святой въ жизни своей чудеса творилъ, которыя яко бы и донынѣ у гроба его бываютъ. Что же собственно до города *Туркестана* принадлежитъ, то разстояніемъ оный отъ *Орской* крѣпости легкой ѣзды дней десять, или пятнадцать, по пути къ *Ташкенту*, не доѣзжая до онаго дня за два или за три. Оный стоитъ при рѣчкѣ, называемой *Карасу*, то есть *Черная Вода*. Улицы въ немъ кривыя, и весьма тѣсныя, такъ что поперегъ индѣ меньше одной сажени. Домовъ въ немъ по тамошнему обыкновенію строенныхъ, однако гораздо хуже *Ташкентскихъ*, съ тысячу. Крѣпостного строенія регулярнаго нѣтъ, токмо имѣется кругъ всего жилья стѣна глиняная, и вокругъ ея небольшой ровъ съ водою. Мечетей въ немъ три, изъ которыхъ одна древней и хорошей работы, и имѣетъ въ себѣ многое число разныхъ покоевъ; въ ней погребенъ вышеупомянутый магометанскій чудотворецъ. Въ семъ городѣ никакихъ базаровъ нѣтъ, а жители со всѣми торгами отъѣзжаютъ въ *Ташкентъ*. На поляхъ родится пшеница, ячмень, просо и хлопчатая бумага. Въ одномъ днищѣ отъ сего города, сказываютъ, аки бъ есть гора, именуемая *Каратау* (то есть *Черная*), гдѣ прежде добывали золото, но нынѣ *Ташкентцы* онаго не добываютъ, сказывая, что никто тому не умѣетъ. Прежде сія провинція собственно имѣла въ себѣ городовъ до тридцати, а нынѣ болѣе десяти нѣтъ. Оными городками и народами владѣютъ нынѣ *Киргизъ-Кайсацкіе* владѣльцы *Большой* и *Средней* ордъ, однако съ позволенія *Зюнгорскаго* владѣльца, который надъ сими мѣстечками, яко же и надъ *Большою Киргизъ-Кайсацкою* ордою, недавно учинился государемъ. Въ городахъ сего владѣнія числяется жителей по сей росписи:

	Разстояніе отъ Туркестана верстами.	Число домовъ или семей.
Туркестанъ	—	до 1000
Курлакъ	около 20	» 300
Иканъ	» 20	» 300
Сауранъ	» 50	» 100
Атранъ	» 40	» 40
Ташанакъ	» 15	» 100
Августау	» 40	» 40
Сюрю	» 8	» 70
Сосакъ	» 70	» 40

Всего во ономъ владѣніи числяется нынѣ около двѣ тысячь семей, которые всѣ люди пахотные, и отъ помянутыхъ владѣльцевъ на подобіе крестьянъ употребляются.

VII. О владѣніи Ташкентскомъ.

Ташкентъ городъ весьма людный, въ полуденной сторонѣ отъ *Оренбурга*, легкой ѣзды дней двадцать, построенъ по большей части на ровномъ мѣстѣ, вели-

чиною въ длину и ширину версты на четыре. Рѣки въ немъ нѣтъ никакой, а имѣется верстахъ въ десяти отъ онаго, называемая *Чирчикъ*, впадающая въ *Сыръ-Дарью*, изъ которой въ городъ проведены небольшіе и неглубокіе каналы, коихъ есть немалое число. Сверхъ того подѣланы колодцы и пруды. Домовъ въ *Ташкентѣ* тысячь шесть или болѣе, всѣ глиняные, и по одному только окошку въ хороминѣ, да и то наверху. Крышки изъ камыша, которыя служатъ токмо отъ вѣтру; а когда дождь случится, то всѣ пробиваетъ. Снаружи оные дома обмазываютъ глиною, а внутри выдѣлываютъ известью, на подобіе штукатурной работы, разными фигурами. Большихъ улицъ во всемъ городѣ восемь, изъ которыхъ у каждой на выѣздѣ ворота деревянныя, а иныя и кирпичныя, которыя называются: 1) *Самаркандъ*, 2) *Биишъ-Агачь* (пять деревъ), 3) *Терсерекъ*, 4) *Шихань-Таугеръ*, 5) *Тахтакусь*, 6) *Тарсаханъ*, 7) *Капканъ*, 8) *Кочки*. Прочія жъ улицы безмѣрно тѣсныя, сажени по полторы и меньше. Главный базаръ по срединѣ города, и называется *Игистанъ*, гдѣ есть сдѣланный прудъ, выкладенъ дикимъ камнемъ, въ длину и поперегъ до десяти саженъ, а поверхъ земли аршина на два, наполненъ водою, и снабженъ великими тутовыми деревьями. Кромѣ онаго есть и другіе малые базары, на которыхъ сдѣланы малыя глиняныя лавки, и продаютъ хлопчатую бумагу, пестреди и другія бумажныя парчицы.

Изъ Россійскихъ же товаровъ всего охотнѣе покупаютъ сукно кармазинное, бобры заморскіе и выдры, краски брусковую и кошенель. Мечетей въ *Ташкентѣ* около ста пятидесяти счисляютъ, всѣ глиняныя и кирпичныя. Сверхъ оныхъ, есть тамъ великія, старинныя и хорошей архитектуры строенія, кои на подобіе христіанскихъ церквей имѣютъ главы, и внутри изрядною работою украшены, и называются по тамошнему обык-

новенію *медрессы*, то есть училища. Въ одной изъ оныхъ погребенъ старинный ихъ *Баракъ-Ханъ*, которая предъ прочими лучшаго убранства была; ибо тамъ много золоченой и костьми выкладеной работы; но въ такомъ небреженіи у гражданъ осталась, что въ ней нынѣ скотину запираютъ. Въ садахъ, которыхъ въ *Ташкентѣ* множество, родится виноградъ, шаптала, винныя ягоды, яблоки и груши; а на поляхъ сѣютъ пшеницу, ячмень, пшено сорочинское, просо и хлопчатую бумагу и родится оное со многимъ изобиліемъ. Шелкъ всякій про себя разводятъ, но большихъ заводовъ въ *Ташкентѣ* нѣтъ; желѣза, мѣди и свинцу находятъ въ горахъ довольно. Впрочемъ около *Ташкента* никакой защиты нѣтъ, кромѣ стѣны глиняной, вышиною сажени на двѣ. Воздухъ тамошній теплый, дождей бываетъ довольно, и зима болѣе трехъ мѣсяцевъ никогда тамъ не бываетъ. Правительство въ городѣ прежде тутошніе граждане содержали, потомъ усилились надъ ними Большой орды *Киргизцы*, которые во оный городъ для житья часто пріѣзжаютъ. Нынѣ же сей городъ состоитъ подъ властью *Зюнгорскаго* владѣльца, который, какъ слышно, содержитъ въ немъ своего управителя.

VIII. О Зюнгорахъ.

Зюнгоры или *Зюнгорцы*, народъ *Калмыцкій*, великій и довольно сильный, прежде былъ раздѣленъ на много тайшей или князей: но отъ междоусобія не много могли знатнаго учинить, и отъ того великая ихъ часть, а особливо всѣ *Торгоуты*, часть *Хошоутовъ* и малая часть *Дербетевъ*, перешли къ *Волгѣ*. Между оставшимися въ ихъ землѣ одинъ тайша *Чечень*, усилившись, многихъ другихъ тайшей подъ власть свою покорилъ. По немъ *Контайша* учинился ханомъ, и сдѣлался еди-

новластнымъ. Сей имѣлъ великія войны съ *Китайцами*, *Бухарцами* и съ *Киргизъ-Кайсаками*, и сихъ послѣднихъ нѣсколько разъ побѣдилъ, а нѣкоторыхъ принудилъ дань себѣ платить. Многими городами *Бухарскими* онъ завладѣлъ, и не докончивъ съ *Китайцами* войны, умеръ. Сынъ его *Галданъ-Черинъ* тако жъ довольно храбрость свою изъявилъ, у котораго *Китайцы* не малою цѣною въ 1732 году миръ купили. *Кайсаковъ* великое число въ подданство свое принудилъ. А съ *Россіею* хотя споръ имѣлъ о границѣ, но никогда въ дѣйствительную войну не вступалъ, а болѣе перепискою съ губернаторомъ Сибирскимъ дѣла разбирали, и справедливость въ обидахъ производили. Строеніе въ 1718 году крѣпостей по Иртышу до Алтайскихъ горъ *Зюнгорцы* за обиду себѣ причитали, и съ войсками приходили; однако жъ не чиня великаго сопротивленія, добровольно уступили.

Въ разсужденіи жъ *Оренбургской* губерніи надлежитъ сей къ *Киргизъ-Кайсакамъ* смежный народъ паче прочихъ уважать; ибо оный между всѣми тамошними народами за наисильнѣйшій почитается, и владѣтели ихъ, имѣя самодержавную власть и усилившись, издавна стараются владѣніе свое распространить, какъ то уже и завладѣли почти всѣми мѣстами въ *Малой Бухаріи* лежащими, а особливо всею *Ерценскою* и *Кашкарскою* провинціею, отколь получаютъ не малые доходы. Сверхъ того подъ власть же свою привели они *Ташкентъ*, *Туркестанъ* и *Большую Киргизъ-Кайсацкую* орду; особливо жъ тщатся разными образы, силою и ласкою, *Средней* и *Меньшей* орды *Киргизъ-Кайсаковъ* отъ Россійскаго подданства отторгнуть, и себѣ, такъ какъ и первую, то есть *Большую* орду, покорить. Ибо обѣ сіи орды почитаютъ они себѣ со здѣшней стороны за опаснѣйшихъ сосѣдей, что и подлинно, потому что ежели бъ *Киргизцы* могли приведены быть въ добрый воинскій порядокъ, и соединясь всѣми своими силами стояли противъ *Зюнгорцевъ*, то бъ имъ и однимъ управляться было не невозможно. Сего жъ не имѣя, не рѣдко отъ нихъ побѣждаемы и разоряемы бываютъ. Въ 1740 году отъ *Зюнгорскаго* владѣльца посыланы были на *Киргизцевъ* двѣ партіи, каждая въ десяти тысячахъ человѣкахъ, изъ которыхъ одна за *Киргизцами* гналась подъ самую *Орскую* крѣпость, и многихъ изъ нихъ побила и въ плѣнъ побрала; но увидѣвъ оную крѣпость, остановились, и когда отъ тамошняго командира къ начальникамъ той партіи посланы были нарочные съ объявленіемъ, что *Киргизъ-Кайсаки* въ подданство Россійское приняты, и *Зюнгорцы* за непріятелей будутъ почтены, ежели болѣе за ними гнать и еще разорять ихъ будутъ: то они назадъ возвратились, объявя токмо, что сіе учинено съ ихъ стороны во отмщеніе, за то, что *Киргизцы* на смежные къ нимъ *Зюнгорскіе* улусы чинили частыя нападенія, и изъ нихъ многихъ разоряли, и будто бъ владѣтель ихъ, вѣдая, что по рѣкѣ *Яику* Россійскія крѣпости строятся, далѣе оной рѣки за *Киргизцами* гнать не велѣлъ; что же *Киргизцы* въ подданство Россійское приняты, то яко бы у нихъ было невѣдомо. Послѣ того оставя воинскія дѣйствія, покушались разными образы, чтобъ *Киргизъ-Кайсацкихъ* владѣльцевъ въ свою сторону привлечь, и въ томъ видѣ, по смерти *Галданъ-Черина*, бывшій *Зюнгорскимъ* владѣтелемъ сынъ его *Цевень-Даржа-Намжи* хотѣлъ жениться на дочери *Киргизъ-Кайсацкаго Абулхаиръ*-хана, которое сватовство смертію ханской дочери пресѣклось. Послѣ того изъ Средней орды *Абулмаметъ*-ханъ (который съ *Абулхаиръ*-ханомъ былъ въ несогласіи) интригами *Зюнгорскими* и *Абулхаиръ*-хана до того приведенъ былъ, что онъ въ 1742 году изъ той орды съ нѣсколькими улусами откочевалъ къ *Туркестану*, и сына своего *Зюнгорскому* владѣльцу отдалъ въ аманаты,

за что получилъ себѣ въ жительство городъ *Туркестанъ*, гдѣ онъ живетъ и понынѣ. Сей немалолюдный народъ на войнѣ употребляютъ, такъ какъ и *Киргизцы*, огнестрѣльное оружіе, да и пушки у нихъ есть, заведенные однимъ *Шведомъ*, бывшимъ тамъ въ полону при владѣніи *Контайши*, которыя во время войны возятъ на верблюдахъ, и не снимая съ нихъ изъ оныхъ стрѣляютъ, но весьма не дѣйствительно; и такъ употребляются больше для страху, нежели для вреда непріятелей. Нынѣ жъ, по извѣстіямъ, заводятъ они у себя и горные заводы, употребляя къ тому съ Сибирскихъ заводовъ бѣглыхъ мастеровъ. Впрочемъ почитаются *Зюнгорцы* на войнѣ между тамошними народами за храбрыхъ и искусныхъ людей, тѣмъ паче, что всѣ они, будучи подвластны одному владѣтелю, по повелѣніямъ своихъ *нояновъ*, или командировъ, точно исполняютъ. На границахъ ихъ, въ пристойныхъ мѣстахъ, для всякой осторожности содержатся у нихъ немалолюдные караулы, и на войну можетъ ихъ легко собраться отъ сорока до пятидесяти тысячъ человѣкъ и болѣе. Вѣры всѣ они идолопоклоннической, и суть отродія *Мунгальскаго*.

Сему служитъ въ дополненіе, что въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1761 года, въ прибавленія къ Санктпетербургскимъ и Московскимъ Вѣдомостямъ, о великой съ *Зюнгорскимъ* народомъ недавно происходившей перемѣнѣ объявлено, которое извѣстіе по важности онаго, и для охраненія, чего отъ вѣдомостей надѣяться не можно, здѣсь присовокупляется.

Краткое извѣстіе

о бывшемъ предъ нѣсколькими годами въ Зюнгорскомъ Калмыцкомъ народѣ смятеніи, и происшедшемъ отъ того разсѣяніи, и совершенной оному погибели.

Зюнгорскій народъ, который былъ закона идолопоклоннѣческаго и кочевной, имѣлъ свои мѣста близъ границъ Китайскихъ и здѣшнихъ Сибирскихъ; а ханы ихъ или главные владѣльцы были самовластные, и пребываніе свое имѣля при рѣкѣ *Или*, впадающей въ озеро, называемое на ихъ языкѣ *Балхашъ-Нуръ*, и лежащее подъ 48 градусомъ.

Сперва былъ сей народъ не сильный, но потомъ время отъ времени въ великую силу приходить началъ, особливо при послѣднихъ своихъ двухъ владѣльцахъ, *Цаганъ-Арапданъ-Хонъ-Тайджѣ*, по которому они и Хонтайшинцами именовались, и при сынѣ его *Галданъ-Черенѣ*.

Сіи оба владѣльца, завоевавъ и подклоня подъ свою власть нѣкоторые окольные народы, а особливо *Малую Бухарію*, состоящую въ семи городахъ, называемыхъ *Кашкаръ, Учь, Аксу, Куча, Эркенъ, Хотонъ* и *Керея*, производили съ великою своею пользою чрезъ сорокъ лѣтъ войну съ Китайскимъ государствомъ; причемъ первый, то есть *Цаганъ-Арапданъ-Хонъ-Тайджи*, нечаянно прошедши чрезъ пустыя степи и пески, дѣлалъ нападеніе и на *Тангутскій* народъ, живущій между Китая и Индіи, и на подданный оному Калмыцкій народъ же, именуемый *Хошоутъ*, кочующій при *Коку-Нурѣ*, или *Синемъ Озерѣ*, и раззорилъ главное *Тангутское* мѣсто *Тибетъ*, гдѣ живетъ Тангутскаго народа владѣлецъ, и по ихъ Калмыцкому суевѣрію главный духовный *Далаи-Лама*, котораго они и боготворятъ; и полученною тамъ великою добычею, а особливо въ золотѣ состоящею, Зюнгорскій свой народъ обогатилъ.

Галданъ-Черенъ умеръ въ 1746 году, опредѣля по себѣ владѣльцемъ, сына своего, *Цебекъ-Доржу*, онъ же назывался и *Аджанъ*, и было ему отъ роду семнадцать лѣтъ, но его заисанги или дворяне Зюнгорскіе, присутствовавшіе въ *Зарги*, или такомъ судебномъ мѣстѣ, ко-

торое всѣмъ народомъ правительствовало, за худое его правленіе, и что онъ многія насильства дѣлалъ, а особливо по дошедшему къ нимъ извѣстію, коимъ образомъ онъ намѣреннымъ былъ ихъ известь, а на мѣсто ихъ опредѣлить другихъ изъ своихъ ближнихъ, низложили его и ослѣпили; а на мѣсто его произвели во владѣльца другого *Галданъ-Черенева* отъ подложницы рожденнаго сына *Ламу-Даржу*, которому тогда отъ роду было тридцать лѣтъ, а *Аджанъ* посланъ былъ въ ссылку въ *Малую Бухарію*, гдѣ онъ послѣ и умерщвленъ; избранный же при томъ случаѣ владѣльцемъ названъ *Эрдени-Лама-Батуръ-Хонъ-Тайджи*, то есть *святой отецъ, храбрый и добрый князь*.

По ихъ обычаямъ владѣніе Зюнгорскаго народа, по смерти владѣльца *Аджана*, принадлежало не ему, *Ламѣ-Даржѣ*, какъ отъ подложницы рожденному, но другому прежнихъ Зюнгорскихъ владѣльцевъ ближнему родственнику ноіону, или князю, *Дебачи*, почему сей ноіонъ принужденъ былъ уклониться, для своей безопасности, въ сосѣдній *Киргизъ-Кайсацкій* народъ, а съ нимъ туда же уходилъ и другой ноіонъ изъ рода *Хонтъ*, называемый *Амурсанань*, то есть *Спокойная Мысль*, рожденный отъ дочери бывшаго Зюнгорскаго владѣльца *Хонъ-Тайджи*.

Дебачи, будучи въ *Киргизъ-Кайсацкомъ* народѣ, возъимѣлъ способъ прибрать себѣ въ Зюнгорскомъ народѣ партію; послѣ чего съ бывшими при немъ Калмыками и съ малою помощію отъ Киргизъ-Кайсакъ, вступя въ Зюнгорскій народъ, нечаянно напалъ въ ночное время на тогдашняго Зюнгорскаго владѣльца *Ламу-Даржу*, и его убилъ, а самъ на мѣсто его учинился главнымъ владѣльцемъ.

При вступленіи его въ правленіе, нѣкоторые изъ Зюнгорскихъ ноіоновъ ему не покорились, и отдѣлились особливыми партіями; а потомъ такое начинающееся въ

Зюнгорскомъ народѣ междоусобіе товарищъ его, *Дебачинъ*, ноіонъ *Амурсанань*, столько умножилъ и распространилъ, что отъ того и всеконечная всему народу погибель воспослѣдовала.

Онъ въ бытность съ *Дебачею* въ побѣгѣ, въ Киргизъ-Кайсацкомъ народѣ, имѣлъ съ стороны Дебачиной великія обѣщанія, но тѣхъ сей въ свое время не исполнилъ, а *Амурсанань*, не могши инако получить своего намѣренія, самъ явнымъ образомъ противъ *Дебачи* возсталъ, а по неудачѣ въ томъ, будучи *Дебачею* съ бывшею при немъ партіею разбитъ, бѣжалъ въ Китайскую сторону.

Китайскому государству, по бывшей тягости отъ сосѣдства Зюнгорскаго народа, конечно нужно было пользоваться произшедшимъ въ ономъ смятеніемъ, и такъ *Амурсанань* легко въ Пекинѣ предуспѣлъ представленіемъ и возбужденіемъ своимъ довести Китайскій дворъ до того, что намѣреніе воспріято было о завоеваніи сего народа, для чего *Амурсанань* отъ Китайскаго Бокдохана пожалованъ былъ *цинь-ваномъ*, или принцемъ первой степени, и отправленъ при многочисленномъ войскѣ въ Зюнгорію, и притомъ обнадеженъ учиненнымъ быть и настоящимъ въ Зюнгоріи владѣльцемъ.

Зюнгорскій владѣлецъ *Дебачи* съ Китайскимъ войскомъ имѣлъ великое сраженіе, и будучи побѣжденъ, ретировался въ городъ *Турфанъ*, но изъ онаго Китайцамъ, которые за нимъ слѣдовали, руками выданъ; а сіе происходило въ 1754 году.

Между тѣмъ *Амурсанань*, не получа, по обѣщанію Бокдоханскому, владѣнія въ Зюнгорскомъ народѣ, а видя, что съ ихъ стороны стараніе только прилагается о ослабленіи онаго, и увѣдомясь, что владѣлецъ *Дебачи*, по привозѣ его въ Пекинъ, отъ Бокдохана принятъ

благосклонно, и объ немъ, *Амурсананъ*, будто худое намѣреніе пріемлется, умыслилъ отъ Китайской стороны удалиться, и согласясь съ тѣми изъ Зюнгорскаго народа, которые тогда при Китайскомъ войскѣ были, напалъ нечаяннымъ образомъ на одинъ Китайскій корпусъ, и оный разбилъ, а потомъ отошелъ на рѣку *Или*, гдѣ напередъ сего, какъ выше примѣчено, всегда главные Зюнгорскіе владѣльцы живали; а хотя за нимъ и послано было въ погоню Китайское войско, но и то онъ, совокупя въ скорости нѣкоторое число изъ бывшихъ въ разсѣяніи Зюнгорцевъ, разбилъ же; послѣ чего и назвалъ себя главнымъ Зюнгорскимъ владѣльцемъ, которымъ званіемъ однако не долго пользовался.

При семъ его предпріятіи, кажется, ежели онъ съ нѣкоторыми изъ бывшихъ тогда въ походѣ начальниковъ, подданнаго Китайскаго Мунгальскаго народа, также при здѣшнихъ границахъ отъ Зюнгоріи въ другой сторонѣ находящагося, не имѣлъ какого либо соглашенія; по послѣдней мѣрѣ оное ему въ дѣйство произвесть по ихъ упущенію удалось: ибо одинъ изъ нихъ, по имени *Хошой-Чинъ-Ванъ*, въ 1755 году, по взятіи въ Пекинъ, за него, *Амурсанана*, казненъ; почему другой Мунгальскій начальникъ, на Зюнгорскихъ же границахъ съ войскомъ бывшій, называемый *Шидаръ-Ванъ*, явно отъ подданства Китайскаго отложился, и сдѣлалъ было въ Мунгальскомъ народѣ смятеніе; однако жъ оное тѣмъ пресѣчено, что и сей послѣдній съ своими сообщниками также пойманъ, и всѣ они въ Пекинѣ казнены.

За *Амурсананемъ* отправлены были въ то жъ время съ Китайской стороны въ Зюнгорію войска предъ прежнимъ многочисленнѣйшія, причемъ и заисанги Зюнгорскіе, присутствовавшіе въ *Заргѣ*, отпущены съ награжденіемъ изъ Пекина, гдѣ они между тѣмъ до того времени продержаны.

По увѣщанію сихъ заисанговъ, многіе изъ Зюнгорскаго народа отъ него отстали, а другіе и безъ того, будучи онъ, *Амурсанань*, не того роду, изъ котораго главные Зюнгорскіе владѣльцы происходили, ему не покорялись; и такъ, не возмогши онъ съ своею партіею противъ Китайцевъ устоять, но будучи отъ нихъ разбитъ, бѣжалъ въ *Киргизъ-Кайсацкій* народъ, куда онъ и предъ тѣмъ съ *Дедячею* уходилъ; а Зюнгорскій народъ войсками Китайскими приведенъ уже въ то время въ крайнее изнеможеніе и разсѣяніе, которымъ случаемъ и *Киргизъ-Кайсаки* пользоваться не оставили, чиня на Зюнгорцевъ частыя нападенія, и побирая многихъ въ плѣнъ; почему такіе изъ Зюнгорскихъ заисанговъ, которые обыкновенно неподалеку здѣшнихъ границъ кочевывали, принуждены были къ онымъ приблизиться, убѣгая совершеннаго расхищенія, и просили о принятіи своемъ съ подчиненными ихъ людьми въ Россійское подданство.

И хотя въ приложенномъ съ Китайской стороны стараніи, о приведеніи въ разсѣяніе Зюнгорскаго народа, никакого помѣшательства со здѣшней стороны не сдѣлано, напротивъ того не отказано жъ по прошенію Зюнгорцевъ, пожелавшихъ вступить въ вѣчное Россійское подданство. Такимъ образомъ, когда дано было имъ на то позволеніе, и вышло ихъ на здѣшнія границы нѣсколько тысячъ семей, въ томъ числѣ многіе ноіоны и заисанги, изъ которыхъ тѣ, которые похотѣли остаться въ прежнемъ своемъ законѣ, препровождены для житья въ подданный Россійской Имперіи *Торгоутскій* Калмыцкій народъ, въ *Астраханской* губерніи при *Волгѣ* пребывающій; а которые пожелали принять христіанскую вѣру, отправлены въ городъ *Ставрополь*, находящійся въ *Оренбургской* губерніи, и нарочно для крещеныхъ Калмыкъ предъ нѣсколькими годами построенный.

Но что касается до *Амурсананя*, онъ, не находя себя довольно безопаснымъ и въ Киргизъ-Кайсацкомъ народѣ отъ подъискательствъ Китайскихъ, отлучился изъ того народа, и по странствованіи чрезъ нѣкоторое время въ пустыхъ и непроходимыхъ горахъ, принужденъ былъ напослѣдокъ, въ 1757 году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, спасая себя отъ разосланныхъ за нимъ Китайскихъ партій, возъимѣть прибѣжище въ здѣшнія жъ Сибирскія границы; а вскорѣ за нимъ вышла на оныя жъ и жена его, называемая *Битей*, дочь бывшаго главнаго Зюнгорскаго владѣльца *Галданъ-Черея*, которая прежде была въ замужествѣ за большимъ *Амурсананевымъ* братомъ, называемымъ *Ишиданжинъ*, и съ сыномъ своимъ, прижитымъ отъ того перваго ея мужа, а имя оному ея сыну *Пунцукъ*.

Амурсанань, коль скоро вышелъ въ здѣшнія границы, такъ скоро заболѣлъ оспою и умеръ, а жена его и съ сыномъ ея потомъ препровождены были въ помянутый Калмыцкій народъ, при рѣкѣ *Волгѣ* пребывающій, равно какъ и прочіе изъ Зюнгорскаго народа, при своемъ законѣ оставшіеся.

Съ китайской стороны предварительно дано было знать въ здѣшнюю сторону, о оказанныхъ имъ отъ *Амурсананя* противностяхъ, и притомъ домогательство чинено о выдачѣ имъ его, если бы въ здѣшнія границы вбѣжалъ; потомъ по полученіи при Китайскомъ дворѣ извѣстія, что онъ дѣйствительно уже въ здѣшнія границы уклонился, то при повтореніи ихъ требованія о его выдачѣ и такое предложеніе отъ нихъ сюда учинено было, какъ они нѣкоторымъ образомъ довольными быть имѣютъ, если *Амурсанань* въ Россіи вѣчно заключенъ будетъ въ темницу, и тѣмъ въ несостояніе приведется производить впредь безпокойство. И такъ когда дано было знать напротивъ того отсюда Китайскому

двору, о случившейся между тѣмъ *Амурсананю* смерти, причиною то было къ великой радости всему Пекину, причемъ онъ столь добръ былъ для нихъ, что имъ хотѣлось получить и мертвое его тѣло, для учиненія надъ нимъ такихъ обрядовъ, по которымъ народъ ихъ видѣлъ бы, какой казни онъ отъ нихъ ожидать имѣлъ, если бы попался въ руки ихъ живой: но Сибирскій губернаторъ почелъ за непристойное на то поступить, а вмѣсто того удовольствовалъ ихъ, во уваженіи сосѣдственной между обоими государствами дружбы, тѣмъ, что съ ихъ стороны тѣло его на границѣ осматриваемо было двоекратно, сперва присланными отъ Мунгальскаго командира нарочными, а потомъ присланнымъ для того жъ и изъ самаго Пекина на здѣшнюю границу знатнымъ человѣкомъ, имѣющимъ чинъ *асхани-амба*, чѣмъ только недовѣрка ихъ, какую имѣли о томъ, не живъ ли еще *Амурсанань* и не можетъ ли и впредь быть имъ вреднымъ, окончилась.

Жена же его, *Амурсананева, Битей*, по переѣздѣ ея въ Калмыцкій народъ на *Волгу*, просила позволенія быть сюда, въ Санктпетербургъ, для отданія всеподданнѣйшаго поклона блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государынѣ Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ, на что ей и позволеніе дано было, почему она предъ нѣкоторымъ временемъ и съ сыномъ своимъ сюда пріѣхала; но вскорѣ по пріѣздѣ своемъ заболѣла, и 7 Сентября прошлаго 1761 года умерла; сынъ же ея, а Зюнгорскаго владѣльца *Галданъ-Черея* внукъ, *Пунцукъ*, желаетъ принять христіанскій законъ.

Такой имѣлъ конецъ славный въ великой Татаріи и въ Китайскомъ государствѣ *Амурсанань*, а съ нимъ и Зюнгорскій многочисленный народъ, возмогшій напредь сего всей китайской силѣ сопротивляться, но погибшій напослѣдокъ въ самое короткое время, отъ

его одного, *Амурсанаева*, безмѣстнаго властолюбія; а земля сего народа осталась нынѣ пустою.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О провинціяхъ и дистриктахъ Оренбургской губерніи.

Выше сего въ первой главѣ упомянуто, что по именному указу, состоявшемуся Марта 15 дня 1744 года, *Оренбургской* губерніи подчинены *Уфимская* и *Исетская* провинціи, а притомъ и всѣ отъ Оренбургской коммисіи построенныя крѣпости, которыя по опредѣленіямъ, учиненнымъ еще въ той коммисіи, на разныя дистанціи раздѣлены, и надъ каждою учреждены командирами штабъ-офицеры, съ достаточными инструкціями, коимъ сверхъ пограничныхъ и воинскихъ дѣлъ и гражданскія, такъ какъ провинціальнымъ воеводамъ, исправлять велѣно, что указомъ изъ Правительствующаго Сената подтверждено. Потомъ, по указу жъ, состоявшемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ на представленіе господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера *Неплюева*, 29 Февраля 1745 года, велѣно къ *Ставропольской* крѣпости, при которой крещенымъ Калмыкамъ земли отведены, приписать особый уѣздъ, отдѣля въ оный жилья по способности изъ *Казанскаго*, *Сибирскаго* и *Самарскаго* уѣздовъ, и тутошней канцеляріи опредѣлено быть на такомъ же основаніи, какъ и провинціальныя; и тако въ сей *Оренбургской* губерніи можно положить слѣдующее раздѣленіе. Въ началѣ провинціи, между которыми въ первыхъ полагается *Оренбургская*, то есть: *Оренбургскій* дистриктъ, или собственно къ городу *Оренбургу* и къ губернской канцеляріи безпосредственно принадлежащее вѣдомство. Въ ономъ состоятъ, начавъ

снизу отъ устья рѣки *Яика*, гдѣ она впала въ *Каспійское* море, *Гурьевъ* городокъ, отъ *Астраханской* губерніи къ *Оренбургской* приписанный, гдѣ издавна особая канцелярія имѣется. Потомъ *Яицкій* казачій городокъ, со всѣми станицами и форпостами казацкаго войска, въ тѣхъ дѣлахъ, кои по пограничности и по генеральнымъ указамъ исполненія требуютъ; да *Бугульминская* земская контора съ подчиненными къ ней слободами и жительствами на большой Московской дорогѣ. 2) *Уфимская* провинція, гдѣ, сверхъ *Башкиріи*, *Осинскій*, *Бирскій*, и *Мензелинскій* уѣзды. 3) *Исетская* провинція, въ коей, кромѣ *Зауральской Башкиріи* и новопостроенныхъ крѣпостей, три отъ *Сибирской* губерніи опредѣленные дистрикта, а именно: *Исетскій*, *Шадринскій* и *Окуневскій*. 4) *Ставропольская*, въ которой хотя токмо одинъ имѣется дистриктъ, но оный состоитъ изъ немалаго числа жительствъ, кои прежде принадлежали къ *Казанскому*, *Сибирскому* и *Самарскому* уѣздамъ. Потомъ линейныя дистанціи, гдѣ опредѣленнымъ командирамъ, какъ выше упомянуто, между прочимъ и такія дѣла, какъ провинціальнымъ воеводамъ, поручены. Оныхъ дистанцій числяется нынѣ восемь, а именно, начавъ снизу отъ *Волги* 1) *Самарская*, 2) *Сакмарская*, 3) *Нижняя Яицкая*, 4) *Красногорская*, 5) *Орская*, 6) *Верхъ-Яицкая*, 7) *Верхняя Уйская*, 8) *Нижняя Уйская*, изъ которыхъ каждой дистанціи командиръ подъ вѣдѣніемъ и управленіемъ своимъ по нѣскольку крѣпостей имѣетъ.

Какую жъ обширность имѣютъ оныя провинціи и дистанціи, гдѣ ихъ правленіе и знатныя мѣста, о томъ, яко же и о прочемъ въ тѣхъ провинціяхъ и дистанціяхъ примѣчанію и описанію подлежащемъ по предвоспріятому плану, показано будетъ во второй части сей Топографіи.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О разности народовъ, внутри Оренбургской губерніи находящихся, по древнему и нынѣшнему ихъ состоянію.

Въ разсужденіи различія народнаго можно сказать, что изъ всей Великороссійской Имперіи, по *Сибирской*, другая губернія едва находится ли, гдѣ бъ въ жителяхъ такое различіе было, какое нынѣ въ *Оренбургской*. Всѣ оные народы для удобнѣйшаго ихъ описанія могуть раздѣлены быть на двое. Во первыхъ тѣ, кои въ границахъ сей губерніи издавна живали, и нынѣ жительствуютъ, а именно: 1) *Россійскіе*, 2) *Татары*, 3) *Башкирцы*, 4) *Мещеряки*, 5) *Калмыки*, 6) *Киргизъ-Кайсаки*, 7) *Каракалпаки*, 8) *Мордва*, 9) *Черемисы*, 10) *Вотяки*, 11) *Чуваши*. Потомъ вновь приходящіе, и по силѣ пожалованной городу *Оренбургу* привилегіи въ разныхъ мѣстахъ поселяемые, яко то: *Бухарцы*, *Хивинцы*, *Ташкентцы*, *Трухменцы*, *Аравитяне*, *Персіяне* и прочіе. И хотя къ совершенству сея части требуется и сіе, чтобъ самое начало и происхожденіе оныхъ народовъ основательно описать: но понеже къ тому многое свѣдѣніе и справки надобны; того ради впредь все касающееся до нихъ отъ времени до времени можно собирать; между тѣмъ же елико случай допустилъ объ нихъ сознать, изъ того приличное по возможности описано и въ разсмотрѣніе искуснѣйшимъ сообщается нынѣ слѣдующее.

I. О Русскихъ.

Когда мы о нашихъ собственныхъ древностяхъ говоримъ, то почти всегда и во всякой матеріи принуждены бываемъ *Славянъ* упоминать; ибо предковъ нашихъ

состояніе и всѣ древніе наши случаи описываны большею частію подъ именемъ *Славянъ*, отъ которыхъ мы происходимъ. Но понеже подъ симъ именемъ, какъ наши, такъ и иностранные писатели, многіе народы на разныхъ мѣстахъ и разными званіями описывали, и полагали ихъ иногда въ *Скиѳскихъ*, иногда жъ въ *Сарматскихъ* предѣлахъ, потому въ разсужденіи *Славянскихъ* и *Русскихъ* древностей часто происходитъ великое затрудненіе и такое смѣшательство, что мы сущихъ *Славянъ* отъ *Скиѳовъ* и *Сарматъ* доказательно разобрать и точно различить не можемъ. Самые любопытные и въ исторіи древностей искусные люди нерѣдко въ томъ ошибались, почитая за *Славянъ* то *Скиѳскіе*, то *Сарматскіе* народы, нимало къ нимъ непринадлежащіе. А напротивъ того сущихъ *Славянъ* въ *Скиѳскія* и *Сарматскія* имена погружали. Отчего у многихъ въ разсужденіи *Славяно-Россійскихъ* народовъ разныя мнѣнія произошли, такъ что одинъ народъ у однихъ *Славянами*, у другихъ *Скиѳами*, а у третьихъ *Сарматами* быть сказуется.

Сію разность объяснить не мало труда и времени, а еще больше того искусства требуетъ, да и то къ намѣренію нашему не нужно. Упоминается оно для того токмо, что говоря о древнихъ обителяхъ *Оренбургскихъ* мѣстъ, а особливо до нашествія *Татаръ*, въ предѣлахъ той губерніи какіе народы жительствовали, и были ли они когда подвластны Россійскимъ Государямъ, имѣемъ мы причину упомянуть о древнихъ *Козарахъ*, *Болгарахъ*, *Уграхъ* или *Венграхъ*, о которыхъ какъ русскіе, такъ и иностранные писатели, довольно увѣряютъ, что они, до пришествія *Татаръ*, точно въ предѣлахъ *Оренбургской* губерніи обитали.

Если о упомянутыхъ народахъ разсмотримъ по нашимъ Россійскимъ лѣтописцамъ, то точно и ясно найдемъ ихъ въ числѣ *Славянъ*. Сіе многими свидѣтель-

ствами доказывать, для сокращенія сего описанія, кажется не нужно. Довольно сего упомянуть, что намъ древнѣйшій и достовѣрнѣйшій нашъ хронографъ и историкъ *Несторъ* преподобный объ нихъ предалъ, а именно: «Праотцы Славянскаго народа (говоритъ онъ) «были *Козары*, которые потомъ названы *Булгарами*, от- «родіе *Скивское*; наслѣдователи жъ жилищъ ихъ были «*Угры* (то есть *Венгры*), кои послѣ перешли на Дунай». Тому жъ согласно и въ другихъ лѣтописцахъ о преселеніи *Болгаръ* пишется сими словами: «Пріидоша отъ «*Скивъ*, рекше отъ *Козаръ*, рекоміи *Болгаре*, и сѣдоша «по *Дунаю*; по семъ же пріидоша *Угріи Бѣлиі*, и на- «слѣдиша землю *Славянскую*. Сіи убо *Угріи* начаша бы- «ти при *Ираклія* царѣ, иже ходиша на *Хоздроя* царя «Перссскаго». Обстоятельства оныхъ народовъ, а паче гдѣ они находились, и по какимъ причинамъ изъ тутошнихъ предѣловъ выходили, отчасти ниже усмотрятся. При семъ довольно мнится сіе одно упомянуть, что по всѣмъ Россійскимъ лѣтописцамъ, яко же и по печатному *Кіевскому Синопсису*, *Болгары* вообще съ *Славянами* и съ *Русскими* однимъ языкомъ говорили.

Но буде разсуждать объ нихъ по иностраннымъ писателямъ, то между сими, а паче изъ новыхъ, хотя и находятся такіе, которые *Волжскихъ Болгаръ* признаютъ за *Сармать*, а не за сущихъ *Славянъ*: однако они же сами изъявляютъ, что въ древнѣйшія времена по *Волгѣ*, и между *Волжскими Болгарами*, *Славянъ* всегда множество находилось, и купно съ ними на *Дунай* вышли. Да и о *Венграхъ* (то есть *Уграхъ*) сказываютъ, что они древле, равно какъ и *Богемцы*, *Славянскій* языкъ имѣли, но угашенъ оный въ *Венгріи*, о чемъ покойный тайный совѣтникъ *Василій Никитичъ Татищевъ*, изъ разныхъ авторовъ любопытно выбравъ, въ Россійскую свою Исторію внесъ и примѣчаніями изъяснилъ; и такъ

по которому бъ основанію ни разсуждать, однако намѣренія нашего не лишаемся. Ибо какъ по первому, такъ и по второму, и изъ нижеписаннаго довольно видимъ, что до нахожденія *Татаръ* въ *Оренбургскихъ* мѣстахъ *Славяно-Россійскіе* народы жительствовали. *Гилліомъ Рюбрукисъ*, посыланный отъ *Французскаго* короля Людовика IX въ *Татарію* посломъ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1253, о сихъ мѣстахъ и жителяхъ яснѣе прочихъ показалъ, и потому изъ иностранныхъ писателей онъ можетъ въ самомъ началѣ приведенъ быть. Сей монахъ въ 23 главѣ «Путешествія» своего о рѣкѣ *Яикѣ* и о народахъ, тамо жительствовавшихъ, слѣдующее описаніе учинилъ: «Ѣхавши (говоритъ онъ) около «двѣнадцати дней отъ рѣки *Этилія* (отъ *Волги*, кото- «рое разстояніе и по нынѣшнему свѣдѣнію отъ *Волги* «рѣки до *Яика* посредственною ѣздою сходственно есть), «обрѣли мы другую большую рѣку, именуемую *Ягачъ* «(Яикъ), которая истекаетъ изъ полуночныхъ странъ «земли *Паскатиръ*, и впадаетъ въ сіе море (*Каспійское*, «о коемъ говорилъ прежде); языкъ же *Паскатирскій* и «*Венгерскій* есть единъ, и оные суть всѣ пастыри, не- «имѣющіе ни единаго города, ни пригорода; со стороны «западной граничатъ они съ *Великою Булгаріею*, и отъ «сея земли къ востоку. Въ сихъ полуночныхъ странахъ «не находится уже ни единаго города, такъ что *Малая «Булгарія* (то есть *Дунайская*) есть послѣдняя страна, «гдѣ оные есть. Изъ сей страны *Паскатирской* вышли «*Гунны*, которые послѣ названы были *Венграми*, и та «есть собственно *Великая Булгарія*». Потомъ сказуетъ онъ и сіе, что живущіе по ту сторону *Дуная*, близъ Константинополя, *Булгары* изъ *Великой Булгаріи*, то есть изъ сихъ же мѣстъ, произошли, а наконецъ описаніе сіе заключаетъ онъ сими словами: «что я говорилъ о «землѣ *Паскатиръ*, то объ ономъ увѣдомился я отъ

«братій проповѣдниковъ, иже были въ странѣ той, прежде «нежели *Татары* пришли во оную; и съ того времени «были они подведены подъ иго сосѣдовъ своихъ *Болгаровъ* и *Срацыновъ*, и многіе между ими вошли въ «магометанство».

Еще въ разныхъ описаніяхъ находится, что сіи мѣста въ древнія времена и къ *Команской* землѣ причитались, а что *Команы* и *Русь* за единъ народъ признавались, и одинъ языкъ имѣли, на то не только въ иностранныхъ, но и въ другихъ описаніяхъ довольно свидѣтельствъ находится. Изъ иностранныхъ *Картенгъ* и *Асцелинъ*, посыланные отъ папы *Иннокентія* IV въ 1246 году къ Татарамъ, и тако прежде *Рюбрукиса* за семь лѣтъ, въ «Путешествіи» своемъ въ главѣ 2, описуя въ *Команской* землѣ главныя рѣки, упоминаютъ ихъ четыре: первая *Днѣпръ*, вторая *Донъ*, третья *Волга*, четвертая *Яикъ*, то есть *Яикъ*. А въ четвертой главѣ, сію жъ землю обстоятельнѣе описывая, объявляютъ сими словами: «*Команская* земля близъ сѣвера послѣ Россіи, «*Мордвы*, *Билеры*, сирѣчь *Булгарія*, *Бастарки* иже есть «*Венгры*». Потомъ въ сей же главѣ ниже сказываютъ тако: «*Команская* земля есть велика и долгаго прост«ранства, ея же народъ отъ большей части искорененъ «отъ *Татаръ*, а прочіе всѣ скрылись, а остатокъ пре«былъ въ работѣ подъ ними; но и тѣ, которые было «укрылись, многіе возвратились и подверглися подъ «иго ихъ». Видно по обстоятельствамъ, что все то говорится о *Болгарахъ*.

Есть еще сочиненіе о *Татарахъ*, собранное изъ разныхъ древнихъ и новыхъ авторовъ чрезъ *Петра Бержерона* Паризянина, въ которомъ пишетъ вышеписанному жъ согласно, а именно: въ четвертой главѣ объявляется, «что *Команы* народъ весьма сильный, обитали «между *Волги* и *Дона*, а послѣ выгнаны отъ *Татаръ*,

«сокрылися въ *Венгрію*». Потомъ въ пятой главѣ говорится: «что *Команская* земля распространяется по ту и «по сю сторону *Волги* даже до *Дона*, или *Танаиса*, съ «прибавленіемъ сего, что тутъ обитали разные народы «*Команскіе* подъ именемъ *Полюки*, или *Половцы*». А ниже въ шестой главѣ пишетъ, «что *Команы* были вы«гнаны отъ *Татаръ*, и отошли въ *Венгрію* съ ихъ глав«нѣйшимъ воеводою *Гютанусомъ* около 1221 года, гдѣ «притворившись благосклонными къ христіанству при«няты изрядно, но послѣ причинили великія безчинства «и раззоренія; ихъ было тогда близъ сорока тысячъ». Во окончаніи жъ сей главы объявляется, «что во онѣхъ «мѣстахъ издревле находившіеся народы были вышед«шіе, одни изъ сѣверныхъ странъ, изъ той *Скиѳіи*, коя «нынѣ называется *Россія*, другіе отъ *Волги* рѣки, наз«вавшись отъ оной *Болгарами*, а напослѣдокъ отошли «въ земли, называемыя нынѣ *Венгрія*». Тутъ же изъ *Рюбрукиса* вышеписанное приведено съ изъясненіемъ, яко онъ великую *Венгрію* называетъ *Паскатирскою* и *Башкирскою* землею, что нынѣ *Югрія* и *Сибирь*, и что изъ земли оной *Паскатиръ* истекаетъ великая рѣка *Ягакъ*, и вливается въ *Каспійское* море, по ту сторону *Волги* рѣки къ востоку, и оную рѣку называютъ нынѣ *Яикомъ*, которая выходитъ изъ *Сибири*.

Разсуждая все оное, а особливо по ситуаціи и распространенію, отъ *Рюбрукиса* описанному, довольно видно, что онъ рѣкою *Ягакъ* нынѣшній *Яикъ*, а область *Паскатиръ* за настоящую *Башкиръ* (которая нынѣ наибольшую часть *Оренбурской* губерніи сочиняетъ) разумѣетъ, что и покойный тайный совѣтникъ *Татищевъ* въ примѣчаніяхъ своихъ на *Рюбрукиса* утверждалъ, и *Башкирскій* народъ въ предъизвѣщеніи своемъ къ Россійской Исторіи, да и въ самой той Исторіи въ 22 главѣ, за отродіе древнихъ *Болгаръ* признаетъ, объявляя, что они по при-

ВСЕСОЮЗНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА СССР

нятіи магометанскаго закона съ *Татарами*, Татарскій языкъ употреблять начали, чему довольно примѣровъ и въ самой *Россіи* находится. Ибо многіе народы, съ воспріятіемъ христіанства, оставя особливые свои языки, господствующій, сирѣчь тотъ, который государи ихъ имѣли, употреблять начали; а наконецъ не только языкъ прежній, но и званіе свое совершенно позабыли. Да и сами *Славяне*, какъ многіе мнятъ, по пришествіи къ нимъ въ *Новгородъ* изъ *Варягъ Рюрика*, оставя имя *Славянъ*, начали именоваться *Русь* или *Русами*, такъ какъ пришедшіе со владѣтелемъ ихъ *Рюрикомъ Варяги* прежде именовались. Напротивъ же того *Варяги*, тако жъ и другіе многіе народы, съ воспріятія христіанскаго закона оставя собственные свои языки, Славянскій употреблять начали, о чемъ въ Россійскихъ лѣтописцахъ довольно изъявляется. Да и въ самыя нынѣшнія времена, не вдавнѣ воспріявшіе святое крещеніе иноязычные народы, а наипаче дѣти ихъ и внучата, въ томъ очевидно насъ увѣряютъ; ибо оставя, или и вовсе позабывъ, прежніе свои языки, одинъ Русскій употребляютъ.

Что же до *Булгаріи* принадлежитъ, то изъ многихъ описаній видимо, что она издревле раздѣлялась на двое, то есть: на *Великую* и *Малую*, какъ то и выше упомянуто. О *Великой Булгаріи* въ одномъ изъ нашихъ Россійскихъ лѣтописцевъ (стариннаго бѣлорусскаго письма) слѣдующее находится: «*Великая Булгарія*, отъ нея «же мы *Словаціи* идемъ, была между Азіи и Европы по «обѣ стороны рѣки *Танаисъ*, еже глаголется *Волга* (здѣсь «видна погрѣшность; ибо неизвѣстно, чтобъ *Волга* Та«*наисомъ* когда именовалась, но называли *Танаисомъ* «*Донъ*); людіе же, живущіе тамо, возставше съ женами «и съ дѣтьми, изъидоша оттуда, ищуще добрыхъ мѣстъ «покойныхъ къ житію; друзіи же пишутъ, ихъ же вы«тиснули *Татарове*, пріидоша на море, глаголемое

«*Понтъ-Эвксинъ*, противъ *Траціи* до *Бѣлаго Озера*, его «же зовутъ *Палусъ-Меотисъ*, гдѣ днесь *Крымское* (госу«дарство) и даже до рѣки *Днѣпра*, побывша въ тѣхъ «поляхъ не мало, слышаще государей христіанскихъ, «цесарей *Константинопольскихъ*, подвигошася съ мѣстъ «своихъ, во время цесаря *Іустиніана Великаго*, со кня«земъ своимъ *Дербаломъ*, иные водою, иные землею, «пріидоша до *Траціи*, возвоевашася на государство Гре«ческое, и посѣдоша *Мисію Малую* и *Великую*, и про«званна единымъ именемъ *Болгарія* (поразили разныхъ «Греческихъ царей) *Босну* посѣли, чрезъ *Угры* шли да«лече, даже до *Далмаціи* или *Рящи*, даже до *Истра*, «заложили мѣсто *Истринополинъ*, идѣже убили *Агилмун«да* царя *Лонгобардскаго*, иже хотѣлъ ихъ оттуду изгнати, и донынѣ въ тѣхъ мѣстахъ сѣдятъ». Но предупомянутый тайный совѣтникъ, описуя *Великую Булгарію*, объявляетъ, что границы ея распространились по *Волгѣ* отъ устья рѣки *Камы* внизъ до *Хвалисова*, или *Болгаровъ Нижнихъ*, гдѣ особые государи были; по *Камѣ* же рѣкѣ народъ *Аріи*, или *Вотяки*, подъ властію ихъ были; а къ западу, или *Дону*, какъ далеко простирались они неизвѣстно; однако жъ *Черемисы* и *Чуваши* сущіе ихъ подданные были. Они, а паче граждане, не столько къ войнѣ, какъ къ купечеству прилежали, а простой народъ довольствовался множествомъ жить скотомъ, пчелами, звѣрями и рыбами (объ нихъ же сказуется, яко бы они и дѣло юфтей вымыслили первые, и оными немалые торги производили, что нѣсколько и потому вѣроятно, яко еще донынѣ въ *Хивѣ*, въ *Бухарахъ* и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ, юфтяныя кожи называютъ *булгаръ*, то есть товаръ *Булгарскій*). *Малую жъ Булгарію* онъ же, тайный совѣтникъ, означиваетъ, что подъ симъ именемъ тѣхъ *Булгаръ* разумѣли, кои около *Дуная* къ *Константинополю* жительствовали, и

нынѣ подъ Турецкою областію находятся, признавая ихъ по разнымъ обстоятельствамъ за древнихъ *Козаръ*, и что они будучи утѣснены отъ непріятелей, между *Волжскихъ Болгаръ* обитали, а около пятаго столѣтія перешли къ *Дунаю*, и тамо укрѣпяся, основали сильное государство, съ которымъ Россійскіе государи часто войны и союзы имѣли, и отъ нихъ первые крещеніе восприяли.

Впрочемъ изъ разныхъ Россійскихъ лѣтописцевъ можно видѣть и доказать, что побѣды и самодержавіе Россійскихъ государей до *Нижнихъ Болгаръ* (то есть на *Волгѣ*, въ *Великой Булгаріи* жившихъ) и по *Волгѣ* рѣкѣ до самаго моря распростанялись, о чемъ кратко выписавъ при семъ на разсмотрѣніе жъ искуснѣйшимъ сообщается, а именно:

Свѣтославъ сынъ *Игоревъ* между прочими народами *Козаръ* и *Болгаръ* (не только по *Дунаю*, но и на *Волгѣ* жившихъ) побѣдивъ, подъ властію своею имѣлъ. Потомъ сказуется, что великій князь *Владиміръ*, въ лѣто бытія 6495, ходилъ на *Болгары Низовскіе* съ *Добрынею*, и плѣнивъ ихъ много, сотворилъ съ ними миръ, и дань на нихъ возложилъ. Въ лѣто 6635 великій же князь *Юрій*, прозваніемъ *Долгорукій*, сынъ *Владиміра Мономаха*, оныхъ же *Болгаровъ* плѣнилъ, и столичный ихъ городъ *Брячимовъ* на *Камѣ* рѣкѣ и прочіе города взявъ, дань на нихъ положилъ. О сынѣ жъ его *Всеволодѣ*, который прозванъ былъ *Великимъ*, и былъ на великомъ княженіи въ *Володимірѣ*, объявляется, что владѣлъ онъ всею Русскою землею и *Волгою* рѣкою до самаго моря, и имя его славно было по всей землѣ; онъ же и съ *Татаръ* дань имѣлъ. Во описаніи жъ *Вятской* страны, или провинціи, которое прислано къ географическимъ дѣламъ отъ поручика *Клешнина* въ 1739 году, объявляется, что *Новогородцы*, по причинѣ бывшихъ съ великими князьями ссоръ, отлучаясь отъ *Новогородскихъ* предѣловъ, ходили воевать на *Волгу*, и кои страны отъ нихъ были побѣждаемы, въ тѣхъ они и селились. Особливо жъ сказуется объ нихъ, что въ лѣто 6662, во дни великаго князя *Ярослава*, сына того жъ *Владиміра*, немалое число *Новогородскихъ* жителей пошли судами внизъ по *Волгѣ*, и дошедъ до рѣки *Камы*, поставили тутъ городокъ, гдѣ нѣсколько живши, раздѣлились; одни остались въ томъ городкѣ, а другіе пошли вверхъ по *Камѣ* рѣкѣ, и дошедъ *Вятки* рѣки, въ тамошнихъ мѣстахъ обселились. Впрочемъ о великомъ князѣ *Андреѣ* Ростовскомъ и Суздальскомъ (кой прозванъ былъ *Боголюбскій*) извѣстно, что онъ къ тогдашнему Россійскому владѣнію немалое присовокупленіе учинилъ, тѣмъ что, построя городъ *Балахну*, а потомъ *Нижній Новгородъ* и другіе города, *Мордвою*, *Черемисами* и *Чувашами* (кои, какъ выше значится, подъ властію *Болгаръ* были) совершенно завладѣлъ, и княженіе въ *Нижнемъ Новгородѣ* установивъ, старинное *Болгарское* царство и при устьѣ *Камы* рѣки, гдѣ она впадаетъ въ *Волгу*, столичный онаго городъ *Брячимовъ* совсѣмъ разорилъ и опустошилъ; а понеже владѣніе онаго великаго князя началось въ *Суздалѣ* и *Ростовѣ*, въ лѣто 6663 года, и такъ сіе присовокупленіе учинено имъ лѣтъ за восемьдесятъ до разворенія *Батыева*, около самыхъ тѣхъ временъ, когда славный въ Татарской исторіи *Чингисъ-Ханъ* былъ, котораго сынъ *Зюзи*, или *Эгу*, а по *Карпенину Тосхусъ* (отецъ *Батыевъ*) ушедъ отъ отца своего въ *Болгарахъ* жилъ, а послѣ на бывшей у *Русскихъ* и *Половцевъ* баталіи убитъ; и потому вѣроятно, что во время означеннаго *Болгарскаго* разворенія находились уже тутъ по большей части *Татары*, а не древніе *Болгары*, ниже *Венгры*; а хотя ихъ нѣсколько и было, но уже подъ властію *Татаръ*, а можетъ быть и въ законѣ магоме-

танскомъ, какъ то выше сего изъ описанія иностранныхъ о *Болгарахъ*, *Венграхъ* и *Команахъ* объявлено; да и то могло статься, что *Батый* (какъ то ниже въ показаніи о *Татарахъ* будетъ изъявлено), внукъ *Чингисовъ*, а сынъ сына его *Зюзи*, бывшаго въ *Болгарахъ*, вышеписанными причинами, къ тому жъ увѣдавъ и сіе, что великій князь *Юрій Всеволодовичъ* 6729 года, для удержанія сей страны, *Нижній Новгородъ* укрѣпилъ, въ лѣто 6745 (1237) подвигнулся, и со многочисленнымъ *Татарскимъ* войскомъ въ Россію нападеніе учинилъ, и почти всю оную раззоривъ, помянутаго великаго князя убилъ, а въ 1234 году завладѣлъ онъ *Болгаръ*, въ 1238 *Бѣлую Русь*, а въ 1240 году *Кіевъ* завоевавъ, пошелъ чрезъ *Польшу* въ *Венгры* (послѣ чего помянутые миссіонаріи *Карпенъ* и *Рюбрукисъ* у него находились, и о его дѣлахъ оставили достовѣрныя извѣстія) и такъ учинился властелиномъ надъ *Болгарами*, *Россіею* и *Команами*, а братъ его меньшой овладѣлъ большую часть *Персіи*. По изъявленію жъ въ *Казанской* исторіи, по смерти *Батыевой*, царство его и *Болгарское* принялъ Ордынскій царь *Санъ*, который, вмѣсто раззореннаго *Болгарскаго* города *Брячимова*, построилъ для себя столичный городъ *Казань*, и утвердясь тутъ, онъ и послѣдователи его Россійскимъ мѣстамъ причиняли многія раззоренія; но въ лѣто 6903 посыланные отъ великаго князя *Юрія Дмитріевича* войска стоящіе на *Волгѣ* города *Казань*, *Болгары*, *Жукотинъ*, *Керемень* и *Златую Орду* повоевали, и всѣ оные города до основанія раскопали, а царя *Казанскаго* и съ царицами, и живущихъ тутъ варваровъ и *Срацинъ* съ женами и съ дѣтьми побили, изъ за чего городъ *Казань* сорокъ лѣтъ пустъ находился; но потомъ великій князь *Василій Васильевичъ* одного *Золотой Орды* царя, который назывался *Улу-Ахметъ*, и выгнанъ былъ изъ царства своего съ

немногими людьми, *Залицкой* орды отъ князя *Едигея*, допустилъ на время быть около *Казани*, который тутъ усилившись построилъ городъ недалеко отъ того мѣста, гдѣ прежде раззоренная *Казань* была, отъ котораго и отъ его послѣдователей Россійскому государству еще великія бѣдствія и раззоренія произошли; однако жъ побѣждены они, и городъ *Казань* вторично взятъ былъ въ лѣто 6955, въ 9 день Іюля, великимъ княземъ и Самодержцемъ Россійскимъ *Іоанномъ Васильевичемъ*. Но понеже тогда оставленъ былъ въ *Казани*, отъ помянутаго великаго князя, бывшій у него въ службѣ *Казанскій* же царь *Мегметъ-Аминъ-Ибраимовъ*, кой по совѣту жены своей вскорѣ взбунтовалъ, и хотя отъ посланныхъ изъ Россіи войскъ *Татары* неоднократно побѣждены; но третичное взятіе *Казани* и совершенное уже покореніе усилившихся тутъ *Татаръ* воспослѣдовало не прежде, какъ при внукѣ онаго великаго князя, при царѣ и великомъ князѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ*, въ лѣто 7061, Октября во 2 день, о чемъ въ *Казанской* исторіи обстоятельнѣе явствуетъ. А затѣмъ вскорѣ и *Башкирскій* народъ въ подданство жъ Россійское пришелъ. И еще два особыя царства, то есть *Астраханское* и *Сибирское*, при Его жъ Царскомъ Величествѣ завоеваны, и къ Россійской Имперіи присовокуплены.

Изъ вышеписанныхъ обстоятельствъ по порядку историческому въ разсужденіи тутошнихъ мѣстъ, всѣ оныя происхожденія способно могутъ на три періода раздѣлены быть.

Въ первый приличествуетъ положить самыя древнія времена, въ которыя хотя и къ *Славянамъ* принадлежащіе народы находились, и Россійскимъ государямъ были подвластны, но покрывались всѣ по большей части глубокою тьмою идолослуженія, почти по самое то время, какъ они отъ сосѣдственныхъ имъ народовъ изъ

сихъ мѣстъ вытѣснены, или паче судьбами и провидѣніемъ Божіимъ по временамъ въ такія мѣста стали быть вывожены, гдѣ бъ имъ свѣтомъ христіанскаго благочестія просвѣщеннымъ быть.

Второй періодъ можно счислить отъ временъ славнаго въ Татарскихъ исторіяхъ *Чингисъ-Хана*, когда всѣ древніе въ тамошнихъ мѣстахъ находившіеся народы, отъ нападенія и усильства варварскихъ и *Татарскихъ* народовъ, въ порабощеніе ихъ были приведены, и чрезъ то наибольшая часть отъ времени до времени изъ своихъ мѣстъ въ другія выходить были принуждены, многіе жъ (какъ то можно вѣрить, и выше явствуетъ) оставшись тутъ, и со оными пришельцами мѣшаясь, чужіе законы и языки воспріяли, что все чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ продолжалось.

Третьему жъ періоду 6903 годъ можно за начало положить, то есть оное благополучное время, когда посыланные отъ великаго князя *Юрія Дмитріевича* войска городъ *Казань Татарами* построенный взявъ, сей и прочіе по *Волгѣ* бывшіе раззорили, съ котораго времени въ тамошнихъ мѣстахъ, хотя и съ разными перемѣнами, самодержавіе Россійскихъ государей и христіанское православіе паки возобновляться стало, а при царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ*, въ лѣто 7061, третичнымъ взятіемъ *Казани* и совершенно укоренилось, такъ что возрастая отъ времени до времени, нынѣ благостію Божіею не только въ цвѣтущемъ состояніи находится, но уже и плоды во всѣхъ тамошнихъ мѣстахъ къ приращенію Высочайшихъ интересовъ и къ пользѣ Всероссійской Имперіи немалые отъ того происходятъ. По рѣкѣ жъ *Яику*, гдѣ, какъ выше означено, въ древнія времена *Гунны*, или *Венгры* и *Команскіе* (къ *Славянамъ* принадлежащіе) народы смежно къ *Великой Булгаріи* находились, а потомъ всѣ оныя мѣста заняты были

Татарами, нынѣ городъ *Оренбургъ* находится, и начавъ отъ самыхъ ея вершинъ до устья, то есть до *Каспійскаго* моря, крѣпости и Россійскіе служивые регулярные и нерегулярные люди на прямомъ основаніи жительствуютъ, которыхъ по всей линіи и внутрь губерніи, а именно въ *Уфимской*, *Исетской* и въ *Ставропольской* провинціяхъ, и въ *Яицкомъ казачьемъ городкѣ*, по штатамъ дѣйствительно служащихъ до двадцати тысячъ человѣкъ счисляется, въ томъ числѣ десять полковъ регулярныхъ (шесть гарнизонныхъ, да четыре ландмилицкихъ), не счисляя тѣхъ армейскихъ командъ, которыя повсегодно въ лѣтнія времена къ содержанію форпостовъ командируемы бываютъ. А всѣхъ Россійскаго народа служащихъ и неслужащихъ, положенныхъ и неположенныхъ въ подушный окладъ обоего полу будетъ около двухъ сотъ тысячъ душъ, кромѣ иновѣрцевъ, о чемъ въ раздѣленіи *Оренбургской* губерніи по провинціямъ и дистанціямъ, во второй части сея Топографіи, яснѣе будетъ показано.

II. О Татарахъ.

Хотя и не предвидится дальней нужды, чтобъ здѣсь начало и происхожденіе *Татарскихъ* народовъ съ такою прилежностію изыскивать и разсматривать, какъ выше сего о Великороссійскихъ и Славянскихъ народахъ показано: но понеже *Татарскіе* народы, включая тутъ *Башкирцевъ* и *Киргизъ-Кайсаковъ* (подданныхъ Россіи), почти наибольшую часть *Оренбургской* губерніи занимаютъ; потому не безприлично кажется при семъ и объ нихъ вѣдомое намъ нынѣ сообщить, которое искуснѣйшіе въ исторіи народной современемъ разсмотря могутъ, такъ какъ и все выше и ниже писанное, дополнить и поправить.

Всѣ ученые люди согласуются въ томъ, что *Татарскій* народъ, во многія мѣста разсѣявшійся, есть сущее отродіе *Скиѳовъ*, и всѣ древніе, какъ Греческіе, такъ и Римскіе писатели, нынѣшнихъ *Татаръ* обыкновенно подъ именемъ *Скиѳовъ*, а иногда и *Сарматовъ* тутъ же включая, описывали, раздѣляя ихъ надвое, и полагая однихъ по ту, а другихъ по сю сторону *Имайскихъ горъ*, которыя у разныхъ авторовъ разно описаны. *Василій Никитичъ Татищевъ* по ландкартамъ *Птолемеевымъ* въ примѣчаніяхъ на сего автора мнитъ, что *Имайскія горы* лежатъ отъ *Аральскаго* моря къ сѣверу и называются по нынѣшнему *Кичикъ;* другіе признаютъ ихъ за отрогъ *Тавра*, или *Кавказа;* другіе объявляютъ, что ихъ нынѣ именуютъ *Алтай;* но сіе званіе чаятельно не право, развѣ *Алтай*, или *Алтайскія* горы тѣ, которыя великимъ кряжемъ лежатъ къ *Бухаріи*, и позади *Ташкента* прошли чрезъ *Зюнгорское* владѣніе даже до *Сибири*, гдѣ многіе народы жительствуютъ, и *Киргизъ-Кайсаки* предъ недавнимъ временемъ въ тѣхъ же горахъ живали, о чемъ въ описаніи ихъ покажется. Еще раздѣляли *Скиѳовъ* на Европейскихъ и Азіатскихъ; но между *Скиѳовъ* и *Сарматовъ* включали они множество такихъ народовъ, которые къ нимъ весьма не принадлежали, и не приличествуютъ, чему и изъ новыхъ нѣкоторые Европейскіе писатели въ разсужденіи *Татаръ* послѣдовали, и еще донынѣ не рѣдко ошибаются.

Что до *Скиѳовъ* и *Сармать* въ особливости принадлежитъ, то бывшій при Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ профессоръ *Байеръ* въ разныхъ своихъ диссертаціяхъ довольныя изъясненія учинилъ, а потомъ покойный тайный совѣтникъ *Татищевъ* въ собраніяхъ своихъ къ Россійской Исторіи, выбравъ изъ древнихъ писателей Греческихъ и Римскихъ, а особливо изъ *Геродота, Страбона,* старѣйшаго *Плинія, Клавдія Птолемея,* Императора *Константина Порфирогенита,* обстоятельнѣе показалъ, означа и сіе, что между *Скиѳами*, а паче между *Сарматами*, всегда и не мало *Славянъ* обитало. Но намъ о ихъ древностяхъ распространять никакой нужды нѣтъ; довольно сего объявить, что *Геродотъ* начало *Скиѳовъ* до *Геркулеса* (и такъ далѣе *Троянской* войны) весьма баснословно доводитъ.

Въ особливости жъ о *Татарахъ* находятся разныя извѣстія въ предупомянутомъ объ нихъ сочиненіи *Петра Бержерона* и у *Страленберга* въ описаніи его сѣверовосточной Азіи; но мы, сихъ яко же и другихъ Европейскихъ писателей минуя, вкратцѣ изъявимъ и разсмотримъ то, что сами они въ *Татарскихъ* своихъ книгахъ о себѣ собственно объявляютъ. *Абулгази Баядуръ-Ханъ* безъ сомнѣнія есть порядочный и лучшій у нихъ историкъ, котораго *Татарское Родословіе* чрезъ бывшихъ въ Сибири Шведскихъ офицеровъ съ Татарскаго языка переведено, и въ 1726 году въ Лейденѣ на Французскомъ языкѣ съ примѣчаніями напечатано, а съ того и на Россійскій языкъ переведенное и отъ *Василія Никитича Татищева* изрядными примѣчаніями изъясненное находится. Сей *Татарскій* авторъ, яко же и другія книги у живущихъ въ *Оренбургѣ* ученыхъ магометанъ имѣющіяся, тщась родъ свой возвысить, въ самую глубочайшую древность относитъ, изъявляя, яко бы *Афисъ*, или *Афетъ*, сынъ *Ноевъ*, отлучась отъ отца своего съ людьми своими, пошелъ къ рѣкамъ *Волгѣ* и *Яику*, гдѣ живъ двѣсти пятьдесятъ лѣтъ умеръ, оставя послѣ себя владѣніе восьми сыновьямъ. Старшій между ими назывался *Трюкъ*, или *Туркъ*, а шестому имя было *Русъ*, изъ которыхъ отъ перваго *Турки*, а отъ другого *Русскіе* произошли, и умножась по разнымъ мѣстамъ разсѣялись. И первые, то есть *Турки*, около *Оренбургскихъ* мѣстъ (позади *Киргизъ-Кайсацкой* степи) построя городъ, име-

новали оный въ свое имя *Туркестанъ*. Сей городъ въ древнія времена, какъ выше упомянуто, весьма славенъ былъ, и въ его области премногіе другіе находились, да и нынѣ остатки онаго смежно къ *Киргизъ-Кайсацкому* владѣнію видимы, и посылаемые изъ *Оренбурга* люди нерѣдко тамъ случаются.

Въ пятомъ поколѣніи отъ *Турка* произошелъ *Аланча* или *Аламзя Ханъ*, у коего были два сына, въ одно время рожденные (близнецы), *Могулъ* да *Татаръ*, коимъ онъ владѣніе свое пополамъ раздѣлилъ, и такъ отъ *Могула* родъ *Могулъ*, а отъ *Татара* имя *Татаръ* произошло; а понеже оба они жили въ великомъ междоусобіи, воюя и побѣждая другъ друга, то многіе мнятъ, якобы отъ сего и въ исторіяхъ смятеніе произошло, что *Могулъ* подъ именемъ *Татаръ*, а *Татаръ* подъ именемъ *Могулъ* часто описывали. Впрочемъ не только по Татарскимъ книгамъ, а особливо по обстоятельствамъ, описаннымъ отъ *Абулгази Баядуръ-Хана*, но и по Европейскимъ исторіямъ, можно разсудить, что въ самыя древнія времена оба оные народы были знатны и многочисленны, но послѣ славнаго въ исторіи ихъ *Огусъ-Хана* (котораго *Страленбергъ* въ примѣчаніяхъ своихъ полагаетъ задолго прежде Рождества Христова), всѣ они отъ бывшихъ между ими междоусобныхъ браней пришли въ раздѣленіе, и разсѣявшись паки въ разныя мѣста, находились подъ разными именами и владѣтелями, до временъ *Чингисовыхъ*, который почти всѣхъ ихъ еще соединилъ, и подъ совершенную власть свою покорилъ. Сей въ *Татарской* исторіи наиславнѣйшій и донынѣ за основателя почитаемый ханъ, по объявленію *Абулгази Баядуръ-Хана*, по исчисленію отъ Христіанскому родился 1148, а умеръ 1229 года, бывъ дѣйствительно ханомъ и обладателемъ многихъ Азіатскихъ народовъ и государствъ 25 лѣтъ.

По смерти сего великаго *Татарскаго* хана всѣ покоренныя имъ области раздѣлены были между его дѣтьми и знатными людьми, весьма подобно тому, какъ послѣ смерти *Александра Великаго* было, отчего вновь разныя и многія владѣнія произошли, и еще донынѣ не токмо *Заяицкихъ* степныхъ, но и другихъ дальнѣйшихъ народовъ ханы и владѣльцы природу свою (какъ бы бѣдны ни были) почти всѣ до того *Чингиса*, а по самой меньшей мѣрѣ до знатныхъ его генераловъ доводить стараются.

Вышеписанное сокращеніе *Татарской* исторіи по меньшей мѣрѣ можетъ послужить намъ за основаніе къ тому, чтобъ переходъ и умноженіе *Татарскихъ* народовъ въ *Яицкихъ* и *Волжскихъ* мѣстахъ сколько нибудь яснѣе объявить, въ чемъ намъ въ разсужденіи тамошнихъ мѣстъ наибольшая потребность есть.

Въ предозначенномъ описаніи о Русскихъ упомянуто уже, что сынъ онаго славнаго *Чингисъ*-Хана отлучась отъ отца своего, былъ въ *Болгарахъ*. Сіе взято изъ *Абулгази Баядуръ*-Хана, который въ «Родословіи» своемъ *Болгарію* на разныхъ мѣстахъ *Дашт-Кипчакъ* именуетъ, объявляя притомъ кратко и сіе, что жители ея нѣкогда съ *Урусами*, то есть съ *Русскими*, соединившись, противъ *Могуловъ* воевали (видно по обстоятельствамъ, яко то было гораздо прежде *Чингиса*); а въ третьей части, въ 19 главѣ, обстоятельно описуетъ, коимъ образомъ означенный *Чингисъ*-Хановъ старшій сынъ *Зузи* (а по *Карпенинову* изъявленію *Тосхусъ*), вознегодовавъ на отца своего, за то что въ одномъ походѣ главную команду надъ войсками поручилъ меньшому его брату *Угадаю*, отправился въ землю *Дашт-Кипчакъ* (то есть въ *Болгары*) и жители сихъ предѣловъ приняли его не только съ великою склонностію, но увидѣвъ его достоинство и разумъ, ему и поддались, гдѣ онъ будучи и узнавъ, что

конница отца его, бывшаго тогда въ походѣ около *Туркестана*, оскудѣвастъ лошадьми, послалъ къ нему сто тысячъ лошадей, со многими ему и братьямъ своимъ подарками, да и самъ къ нему ѣздилъ, и былъ принятъ отъ него весьма ласково.

Впрочемъ о семъ *Зузѣ* изъявляется, что онъ съ великою арміею, въ коей было болѣе двухъ сотъ тысячъ человѣкъ, ходилъ на *Русь*, но *Россіяне*, совокупясь съ *Половцами*, собрали войска болѣе ста шестидесяти тысячъ, имѣли съ нимъ бой сряду четыре дня, и убивъ его самого, одержали побѣду на рѣкѣ *Калкѣ*, впадающей въ *Азовское* море, которая баталія, сказуется, такъ сильна была, что изъ *Татаръ* по ихъ признанію на мѣстѣ болѣе ста тысячъ, а *Русскихъ* и *Половцевъ* до семидесяти тысячъ побито; послѣ чего *Татары* нѣсколько лѣтъ Русскихъ нападеніями своими обезпокоить не отваживались.

Выше сего объявлено о *Великороссійскихъ* и *Славянскихъ* народахъ, въ тутошнихъ мѣстахъ издревле находившихся, и то уже упомянуто, что онаго *Зузи*-Хана сынъ *Батый*, безъ сомнѣнія мстя смерть отца своего, и предвидя дальнѣйшія опасности отъ *Россіи*, съ многочисленными войсками на оную пошелъ, и почти всю ее въ крайнее раззореніе и въ самое порабощеніе приведъ, сдѣлался вольнымъ властелиномъ надъ *Болгарами*, *Россіею* и надъ *Команами*, а притомъ удержавъ подъ своею властію всѣхъ *Татаръ*, основалъ свою резиденцію на *Волгѣ* въ такъ называемой *Золотой Ордѣ*, откуда его и послѣдовавшихъ по немъ *Татарскихъ* хановъ надъ Россіею усильство съ несказаннымъ свирѣпствомъ и со многимъ неистовствомъ не одно сто лѣтъ продолжалось, чему въ Россійскихъ лѣтописцахъ находимъ съ великою жалостію многіе разные примѣры.

Изъ того легко можно понять и дознаваться, что

при оныхъ обстоятельствахъ древнимъ тамошнихъ мѣстъ обитателямъ прежде другихъ были насильства и утѣсненія; и тѣмъ принуждены были они, либо по волѣ сихъ варваровъ во всемъ себя содержать, или въ другія мѣста выходить, оставляя *Татарамъ* прежнія свои жительства, гдѣ они потомъ два особыя государства, то есть *Казанское* и *Астраханское*, основали, и разные народы, около тѣхъ мѣстъ находившіеся, подъ свою власть привлекли; что все, какъ выше упомянуто, до государствованія Царя *Іоанна Васильевича* продолжалось. А хотя сей Великій Государь оныхъ *Татаръ* и совершенно побѣдилъ, и оба тѣ царства, также и *Башкирскій* народъ, къ Россіи присовокупилъ: но всѣ оные *Татарскіе* народы не только въ тѣхъ мѣстахъ оставлены были, гдѣ они при *Татарскихъ* ханахъ ожились; но еще многими милостями и привилегіями пожалованы, какъ отъ него самого, такъ и отъ послѣдовавшихъ ему Великихъ Россійскихъ Государей, слѣдственно и причины не имѣли они, чтобъ изъ тѣхъ мѣстъ въ другія выходить, какъ то принуждены были дѣлать *Болгары* и другіе народы, подравъ подъ иго *Татарское*, да и весьма немного ихъ вышло: но большею частію остались они подъ державою Россійскою, кромѣ тѣхъ, кои въ отдаленіи, а паче на *Заяицкой* степи находились.

Въ разсужденіи жъ нынѣшняго *Татарскихъ* народовъ состоянія въ описаніи нашемъ, касающемся до *Оренбургской* губерніи, никакой потребности нѣтъ, чтобъ всѣхъ, сколько въ Россійской Имперіи нынѣ находится, генерально и порознь описывать; довольно къ намѣренію нашему сего, когда мы объ однихъ въ *Оренбургской* губерніи находящихся объявимъ, что ихъ въ одной тамошней губерніи, включая тутъ и новоподданныхъ *Киргизцевъ*, тако жъ и *Башкирцевъ*, и живущихъ въ *Яицкомъ* городкѣ, въ *Оренбургѣ* и въ провинціяхъ (кромѣ

Чуваш, *Черемис*, *Мордвы* и *Вотяков*, кои имѣютъ отъ *Татарскаго* особые языки и къ *Татарамъ* ни мало не принадлежатъ), мужеска и женска полу душъ по смѣтѣ будетъ болѣе четырехъ сотъ тысячъ, о чемъ въ описаніи обоихъ предупомянутыхъ народовъ и во изъявленіи о провинціяхъ и дистанціяхъ подробнѣе будетъ показано.

III. О Башкирцахъ.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ находятся *Башкирцы*, до нашествія *Татаръ* какіе народы жительствовали, о томъ выше сего во изъявленіи о *Великороссійскихъ* и *Татарскихъ* народахъ уже показано, о чемъ здѣсь не повторяется. Довольно сего упомянуть, что оныя мѣста издревле прилежали къ *Великой Булгаріи*, и именованы были, овогда *Команскою*, а иногда *Пасκатирскою*, или *Баскирдскою* землею. По описанію же *Гиліома Рюбрукиса*, *Пасκатирскій* народъ и языкъ издревле признаваемъ былъ за одинъ съ *Венграми* и яко бы нынѣшніе *Венгры* изъ сихъ мѣстъ произошли, и прочая.

И хотя тайный совѣтникъ *Татищевъ* въ Россійской Исторіи, въ 22 главѣ, изъявляя остатки отъ *Сарматскихъ* народовъ, нынѣшнихъ *Башкирцевъ* точно отъ древнихъ *Болгаръ* произшедшихъ быть сказуетъ; и яко бы они сами по преданіямъ объявляютъ, что отъ нихъ произошли; но о семъ удостовѣриться отъ нихъ никакого случая не бывало; а сколько извѣстно по сказкамъ ихъ самихъ, то они себя къ *Нагайскимъ Татарамъ* причисляютъ, какъ то ниже слѣдуетъ. Можетъ быть объявляютъ они сіе по незнанію своему, или будучи всѣ въ магометанствѣ, по единовѣрству съ *Нагайскими Татарами*, хотятъ съ ними за одно отродіе почитаемы быть.

Въ предварившемъ описаніи о *Татарахъ* видѣли

уже мы и сіе, что *Абулгази Баядуръ-Ханъ* въ описаніи своемъ *Булгаріи Даште-Кипчакъ* именовалъ (сіе значитъ такихъ людей, которые у себя довольство скота имѣютъ, что и по Европейскимъ описаніямъ съ состояніемъ *Булгаръ* сходствуетъ); а понеже между настоящими *Башкирскими* волостями, о которыхъ мною при сочиненіи «*Извѣстія о началѣ Оренбургской коммиссіи, по то время, какъ она губерніею учинена*», *) по дорогамъ особая вѣдомость сочинена, на *Нагайской* дорогѣ *Кипчатская* волость есть больше прочихъ; ибо въ ней одного дворовaго числа по переписи тысяча триста тридцать два двора, и раздѣляется на разные роды; да и въ *Киргизъ-Кайсацкой* Средней ордѣ народъ *Кипчаки* есть, который, какъ ниже о *Киргизъ-Кайсакахъ* показано будетъ, на пять колѣнъ у нихъ раздѣляется, и почитаютъ его за весьма древній: то по предупомянутому Татарскому автору и по мнѣнію *Василія Никитича Татищева*, не могутъ ли развѣ одни оные *Кипчаки* отъ древнихъ *Болгаръ* произшедшими почтены быть? Ибо, по вышеписаннымъ обстоятельствамъ, могло статься, что они, оставшись въ прежнихъ своихъ мѣстахъ и будучи порабощены *Татарами*, съ ними какъ закономъ, такъ и языкомъ соединились, и нынѣ, за неимѣніемъ у себя книгъ и ученыхъ людей, о началѣ своемъ подлинно ничего не знаютъ. Но мы все то оставляя на разсмотрѣніе искуснѣйшимъ, объявимъ токмо то, что *Башкирцы* о своей породѣ сами сказываютъ, и что по имѣющимся въ *Оренбургской* губернской канцеляріи дѣламъ о ихъ обращеніяхъ вѣдомо.

Въ бытность при *Оренбургской* экспедиціи командиромъ статскаго совѣтника *Кирилова*, одинъ изъ знатнѣйшихъ *Башкирскихъ* старшинъ, *Алдаръ* (о комъ ниже упомянется), объявилъ, яко бы *Башкирскій* народъ из-

*) Зри «Сочиненія и Переводы, къ пользѣ и увеселенію служащіе», 1759 года.

стари былъ одинъ съ *Нагайцами* и жилъ около *Сибирскихъ* границъ, гдѣ они отъ *Сибирскихъ* хановъ великія раззоренія претерпѣвать были принуждены и отъ того наконецъ изъ тѣхъ мѣстъ, подъ предводительствомъ одного своего хана, именемъ *Тюрея*, удалились, и пришли въ разсѣяніе, такъ что нѣкоторые за *Яикъ*, а другіе за *Волгу* въ степи перешедъ, тамъ жилища свои основали. Нынѣшніе жъ *Башкирцы*, еще будучи подъ именемъ *Нагайцевъ*, отдѣлясь отъ прочихъ, возъимѣли намѣреніе въ прежнихъ своихъ мѣстахъ остаться; но за то отъ своихъ владѣльцевъ совсѣмъ были разграблены и раззорены, и пропитаніе свое имѣли съ крайнею нуждою отъ ловли звѣрей и рыбы; и тогда яко бы отъ удалившихся отъ нихъ *Нагайцевъ* ругательнымъ именемъ *Башкуртъ*, то есть *главный волкъ*, или *воръ*, именованы. Въ такомъ бѣдномъ состояніи достались они сперва *Казанскимъ* и *Сибирскимъ* ханамъ, которые ихъ еще въ большее раззореніе привели и несносными податьми обложили. Какъ царь *Иванъ Васильевичъ*, въ лѣто 7061 (1553) *Казанское* царство взялъ и онымъ совершенно овладѣлъ, то спустя года съ три, оные *Башкирцы*, видя съ *Казанскими Татарами* добропорядочные поступки, и не возмогши болѣе терпѣть чиненныхъ имъ отъ *Сибирскихъ* хановъ и отъ *Кайсакъ* утѣсненій, въ *Россійское* подданство пришли и за то имъ не токмо тѣ земли, гдѣ они прежде подданства своего, будучи еще въ малолюдствѣ и въ крайнемъ убожествѣ, жили, а именно: за *Камою* рѣкою и около *Бѣлой Воложки* (коя послѣ *Бѣлою* рѣкою названа), имъ, *Башкирцамъ*, подтверждены, но и сверхъ того многими мѣстами и разными выгодами пожалованы.

Въ предупомянутомъ объ *Оренбургской коммисіи извѣстіи*, въ примѣчаніи на 145 параграфъ *), по сказкѣ

*) Зри «Сочиненія» 1759 года, на Августъ мѣсяцъ, стр. 100.

Нагайской дороги *Башкирскаго* старшины *Кидряся Муллакаева*, еще до *Башкирцевъ* же принадлежащія обстоятельства показаны; и хотя находится въ нихъ нѣсколько побольше изъясненія, однако жъ основаніе ихъ вышеписанному сходственно: то здѣсь для сокращенія оныя не внесены. Сіе токмо объявляется, что (по сказкѣ его, *Кидрясевой*) *Зауральскіе Башкирцы* находились подъ властію *Сибирскаго* хана; *Бѣльскими*, то есть по рѣкамъ *Бѣлой* и *Ику* жившими, владѣли ханы *Казанскіе;* а *Горскіе* принадлежали *Нагайскимъ* ханамъ. Но наконецъ одинъ салтанъ отъ поколѣнія тутошнихъ старинныхъ хановъ, именемъ *Акназаръ*, усилившись, не только всѣхъ *Башкирцевъ* и *Нагайцевъ*, но и въ *Великой Татаріи* разные народы покорилъ. Усмотря жъ ихъ непостоянство и разныя отъ *Башкирцевъ* бывшія воровства, всячески ихъ изнурялъ, и въ безсиліе ихъ приводилъ. Ибо на три двора по одному токмо котлу для варенія имъ пищи допущалъ, и какъ скотъ и пожитки, такъ и дѣтей ихъ, къ себѣ отбиралъ, и землями владѣть, тако жъ и чрезъ рѣку *Бѣлую* переходить, ихъ не допущалъ. А кои звѣроловствомъ промышляли, тѣ за то принуждены были давать ему ясакъ, съ каждаго человѣка по лисицѣ, по бобру и по куницѣ, отъ чего наконецъ пришли они въ самое крайнее истощеніе и убожество.

По принятіи *Башкирцевъ* въ подданство Россійское, обложены они были также ясакомъ, однако гораздо меньше и съ лучшимъ учрежденіемъ, и то не съ каждаго человѣка, но съ дворового числа, деньгами, по тогдашней цѣнѣ означенныхъ вещей, который ясакъ сперва отвозили они въ *Казань*, куда, за неимѣніемъ у нихъ довольнаго числа лошадей, и что проѣзжихъ дорогъ тогда еще не было, ходили они на лыжахъ, отъ чего они по тогдашней своей бѣдности немалую трудность несли. Имъ же въ *Казани*, въ разсужденіи убо-

жества ихъ, даваема была изъ казны *соль Пермяка* (ибо они *Илецкой соли* еще тогда не имѣли, и ѣздить по оную на *Заяицкую* степь опасались и были не въ состояніи); но потомъ сія выдача соли отрѣшена, чего ради по 1754 годъ вмѣсто оной зачиталось у нихъ въ тотъ ясакъ деньгами по нѣкоторому числу.

Такая бѣдность *Башкирскаго народа*, и бывшія на нихъ отъ *Сибирскихъ* хановъ и *Киргизъ-Кайсаковъ* нападенія, какъ выше означено, въ скоромъ времени принудили ихъ просить, чтобъ для платежа имъ ясака и для защищенія ихъ отъ непріятельскихъ нападеній, внутри жилищъ ихъ построенъ былъ городъ; почему и построенъ городъ *Уфа*, и учреждены тутъ дворяне и служивые люди изъ переведенцевъ разныхъ городовъ; однако жъ многіе *Башкирцы* и въ самое то время, когда городъ *Уфа* строился, для опасности отъ помянутыхъ своихъ непріятелей, принуждены были при самомъ томъ городѣ, особливо жъ зимою, въ землянкахъ жить, а въ лѣтнее время не далѣе десяти верстъ отъ города кочевать. И когда поселеннымъ тутъ служивымъ людямъ подъ пашни и всякія угодья изъ ближайшихъ къ городу земель отведено вокругъ города на пятнадцать верстъ: то съ того времени хотя и начали они, *Башкирцы*, отъ города отлучаться, однако большею частію отъ городовой окружности неподалеку находились; и во время бывшихъ на нихъ непріятельскихъ нападеній всегда къ городу прибѣжище свое имѣли и поселенными тутъ людьми защищаемы были. Изъ такихъ непріятельскихъ на нихъ нападеній знатнѣйшій приступъ былъ подъ оный городъ *Сибирскихъ* царевичей *Аблая* и *Тевкея*, съ которыми высланные изъ *Уфы* служивые люди за *Уфою* рѣкою, отъ города верстахъ въ пятнадцати, имѣли жестокій бой, гдѣ съ обѣихъ сторонъ многое число побито, а наконецъ *Сибирскіе Татары* были разбиты; царевичей же аттаковали въ одномъ лѣсу (который доднесь называется *Аблаевымъ*), гдѣ они десять дней въ осадѣ сидѣли, а потомъ взяты въ плѣнъ и отвезены были въ Москву. За оную службу *Уфимцы* жалованы были золотыми деньгами; и что кому дано, въ особую книгу записано, которая книга понынѣ въ *Уфимской* провинціальной канцеляріи имѣется и называется *Золотою*. Съ того времени *Уфимскій* уѣздъ, или паче вся *Башкирь*, раздѣлена на четыре дороги, именованныя по сему: къ *Сибири* лежащая сторона названа *Сибирская дорога*, къ *Казани Казанская*, къ пригороду *Осы* (кой построенъ на *Камѣ* рѣкѣ) *Осинская*, а къ степнымъ народамъ прозвана *Нагайскою*, которыя именованія въ разсужденіи всей *Башкиріи* и понынѣ наблюдаются.

Можетъ быть, что по принятіи въ подданство *Башкирцевъ*, яко отъ безсильнаго и весьма изнуреннаго народа, противностей не надѣялись, и потому къ содержанію ихъ въ подданствѣ болѣе построенія города *Уфы*, и опредѣленія тутъ нѣкотораго числа служилыхъ людей, никакихъ другихъ учрежденій было не учинено; но они, яко отъ природы непостоянный народъ, получа довольство во всемъ отъ многихъ пожалованныхъ имъ угодій, и набравъ въ сожитіе къ себѣ многихъ бѣглыхъ иновѣрцевъ магометанъ и идолопоклонниковъ (то есть *Чуваша*, *Черемисъ* и имъ подобныхъ), въ короткомъ времени такъ усилились, и въ такую вольность пришли, что многія продерзости чинить отважились, а наконецъ явнымъ уже образомъ бунтовали, съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ имъ, отрѣшившись отъ подданства Россійскаго, возстановить особливое владѣніе.

Изъ таковыхъ ихъ бунтовъ подъ державою Россійскою, прежде нежели *Оренбургская коммиссія* учреждена, наиглавнѣйшими и пущими были два.

Первый въ 1676 году, въ которомъ главнымъ за-

чинщикомъ и предводителемъ былъ *Башкирскій* ихъ старшина *Сентъ*, отъ котораго и называется бунтъ сей *Сентовскій*. Онъ не токмо на ту противность всю *Башкирію* преклонилъ, но и съ *Киргизъ-Кайсаками* соединясь, года съ три то свое бунтовщичье намѣреніе продолжалъ, и всѣ *Закамскіе* пригороды съ большею частію *Казанскаго* уѣзда разорилъ и многія тысячи христіанъ побѣдилъ. Для усмиренія сего бунта присланъ былъ съ *Москвы* полковой воевода *Ѳедоръ Васильевъ сынъ Зеленинъ* съ стрѣлецкими полками, у котораго въ командѣ *Донскіе, Яицкіе* и *Украинскіе казаки* находились, и едва оный ихъ бунтъ по претерпѣніи безчисленныхъ убытковъ успокоенъ безъ всякаго тѣмъ злодѣямъ отмщенія.

Второй бунтъ называется *Алдаровскій* и *Кусюмовскій*, который начался въ 1707 году, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, подъ предводительствомъ *Алдара* и *Кусюма*. Говорятъ, яко бы причина къ оному бунту произошла отъ неразсудныхъ поступковъ бывшаго на *Уфѣ Александра Сергѣева*, который неумѣренною строгостію требовалъ съ нихъ лошадей и выдачи бѣглыхъ людей, въ ихъ жилищахъ укрывавшихся; и будто бъ нѣсколько старшинъ *Башкирскихъ* на одномъ у себя обѣдѣ до смерти запоилъ. Въ сіе замѣшаніе не только вся *Башкирь* поголовно, но и уѣздные *Татары, Мещеряки* и другіе иновѣрцы совершенно уклонились и многія тысячи людей побили, а жила всѣ выжгли; къ городамъ же, къ *Уфѣ, Бирску* и *Мензелинску*, сильные приступы чинили, и до самой *Казани* токмо за тридцать верстъ не дошедши, отколь они едва отбиты изрядными учрежденіями тогдашняго Казанскаго губернатора *Кудрявцева*, который живущихъ въ *Казани Татаръ* женъ и дѣтей забравъ въ аманаты, прочихъ всѣхъ выслалъ противъ оныхъ злодѣевъ; и ими, тако жъ и другими наряженными и позволенными отъ него партіями, оные *Башкирцы* внутрь

Башкиріи прогнаны. Для конечнаго же пресѣченія того ихъ *Башкирскаго* злодѣйства, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1708 г. командированъ былъ ближній бояринъ князь *Хованскій* и при немъ восемь полковъ воинскихъ людей, и довольное число нерегулярныхъ, который, дошедъ пригорода *Алабуги*, остановился, а внутрь *Башкиріи* посланы были отъ него два полка, подъ командою полковниковъ *Хохлова* и *Аристова*, коихъ *Хохлова* полкъ, не доходя *Табынскаго соловарнаго городка*, почти весь отъ тѣхъ воровъ разбитъ; а *Аристовъ* близъ пригорода *Бирска* и подъ деревнею *Тильламасами* многія жъ съ ними сраженія имѣлъ. И такo едва оный ихъ бунтъ успокоенъ въ 1708 году, пожалованнымъ всѣмъ тѣмъ ворамъ генеральнымъ прощеніемъ.

Къ тому за третій и послѣдній ихъ Башкирскій бунтъ упоминается тотъ, который отъ нихъ начался въ 1735 году, по причинѣ отправленія статскаго совѣтника *Кирилова* для построенія города *Оренбурга* позади всего ихъ *Башкирскаго* жила, то есть при рѣкѣ *Орѣ*, впадающей въ рѣку *Яикъ*. Ибо предвидя они, что вся *Башкирь* городомъ симъ, и прочими по рѣкѣ *Яику* строить назначенными крѣпостями, будетъ окружена, слѣдовательно къ наглостямъ и своевольствамъ, какія они прежде дѣлывали, не будетъ уже имъ возможности, крайне и всѣми силами до пролитія крови старались, строеніе онаго города и прочихъ крѣпостей, и поселеніе въ нихъ военныхъ регулярныхъ людей воспрепятствовать. Начинателями и предводителями сего бунта были сперва *Нагайской* дороги *Кильмякъ* Абызъ, да *Казанской* дороги старшина *Акай*, сынъ упомянутаго во второмъ бунтѣ *Кусюма*. Сей послѣдній бунтъ продолжался почти чрезъ цѣлые шесть лѣтъ, то есть отъ 1735 по 1741 г., со многими затрудненіями и съ немалымъ кровопролитіемъ. А понеже о всѣхъ во время онаго бунта быв-

шихъ приключеніяхъ обстоятельно объявлено въ сочиненномъ объ *Оренбургской коммиссіи* описаніи: того ради объ немъ распространять здѣсь нужды нѣтъ. Сіе токмо для извѣстія напоминается, что во время онаго послѣдняго бунта изъ тѣхъ бунтовщиковъ казнено и побито при сраженіяхъ, послано въ ссылку въ Остзейскія мѣста и роздано разнымъ людямъ женъ и дѣтей ихъ для поселенія внутрь Россіи, по рапортамъ и канцелярскимъ запискамъ, двадцать восемь тысячъ четыреста девяносто одна душа, не счисляя вольницей и легкими партіями (изъ коихъ многія письменно не рапортовали) побитыхъ и въ разныя мѣста развезенныхъ, отъ которыхъ пропало ихъ также число не малое, и деревень ихъ выжжено множество.

Впрочемъ надлежитъ знать, что всѣ *Башкирцы*, какъ выше упомянуто, изстари обложены были ясачнымъ платежемъ деньгами, котораго наконецъ (за выключкою тептярей и бобылей) единственно съ нихъ въ казну, по 1754 годъ, сбиралось на каждый годъ токмо по двѣ тысячи по пятьдесятъ по четыре рубля по семьдесятъ по восьми копѣекъ, котораго платежа по дворовому ихъ числу болѣе двадцати пяти копѣекъ на дворъ не доставалось, а въ каждомъ дворѣ живетъ у нихъ обыкновенно по нѣсколько семей; притомъ позволено имъ было довольствоваться *Илецкою* солью безъ покупки. Но съ начала 1754 года и оный ясакъ съ нихъ снятъ, а вмѣсто того, по ихъ же Башкирскому прошенію, велѣно имъ помянутую соль покупать уже изъ казны по указной цѣнѣ и служить по *Оренбургу*, какъ и прежде служили, куда ихъ на каждое лѣто наряжается, для содержанія форпостовъ въ осторожность отъ набѣговъ *Киргизъ-Кайсацкихъ*, на ихъ собственномъ коштѣ, съ *Мещеряками* около полуторы тысячи человѣкъ. Они жъ, по старинному обыкновенію, внутри *Башкиріи* проѣзжающимъ

должны давать по подорожнымъ подводы безъ прогоновъ. О числѣ ихъ, *Башкирцевъ*, подлиннаго извѣстія хотя и нѣтъ: но въ разсужденіи соляныхъ дѣлъ, по недавно присланнымъ отъ провинціальныхъ воеводъ вѣдомостямъ, показано ихъ мужеска и женска полу душъ по одному развѣдыванію, а не по переписи, въ *Уфимской* провинціи восемьдесятъ шесть тысячъ триста восемьдесятъ четыре, въ *Исетской* девятнадцать тысячъ семь сотъ девяносто двѣ, а всего сто шесть тысячъ сто семьдесятъ шесть душъ. По дворовому жъ числу счисляется нынѣ одной *Уфимской* провинціи, кромѣ живущихъ за *Ураломъ*, по старшинскимъ вѣдомостямъ, какъ то въ приложенной при семъ табели о раздѣленіи ихъ по волостямъ и родамъ значится, восемь тысячъ восемь сотъ девяносто два двора; но сіе дворовое ихъ число повсегодно прибываетъ, тѣмъ что отъ многоженства весьма умножаются, и отдѣляясь дѣти отъ отцовъ и братья отъ братьевъ въ особые домы переходятъ.

Раздѣленіе Башкирскаго народа по волостямъ и родамъ.

Нагайской дороги

	Настоящіе роды или волости.		Происшедшіе отъ оныхъ тюбы и аймаки.
1	Минская, въ ней 477 дворовъ.	1	Чубинскій.
		2	Кыркулинскій.
		3	Яксубяпскій.
		4	Кули-Минскій.
		5	Слы-Минскій.
		6	Нагай-Ларъ-Минскій.
		7	Миркитскій.
		8	Уршекъ-Минскій.
		9	Илькей-Минскій.

	Роды или волости.		Тюбы и аймаки.
		10	Саралинскій.
		11	Кубовскій.
		12	Икъ-Минскій.
2	Табынская, въ ней 387 дворовъ.	1	Бишъ-Аулинскій.
		2	Кси-Табынскій.
		3	Юрманъ-Табынскій.
		4	Калчиръ-Табынскій.
		5	Кумрутскій.
		6	Дуванъ-Табынскій.
		7	Мялля-Табынскій.
3	Юрматынская, въ ней 521 дворъ.	1	Мешеръ Юрматынскій.
		2	Тяльтинскій
		3	Бакаевскій.
		4	Арларскій.
		5	Бишъ-Казанскій.
		6	Макарвскій.
4	Кипчатская, въ ней 1332 двора.	1	Бушмаскій.
		2	Сунъ-Кипчатскій.
		3	Чанкимскій.
		4	Сарышъ-Кипчатскій.
		5	Герясъ-Кипчатскій.
		6	Карагай-Кипчатскій.
5	Бурзенская, въ ней 448 дворовъ.	1	Жанса-Бурзенскій.
		2	Байулинскій.
		3	Мушашевскій.
		4	Емашевскій.
		5	Карагай-Бурзенскій.
		6	Диръ-Бурзенскій.
		7	Нагайларскій.
6	Усергенская, въ ней 381 дворъ.	1	Ай-Усергенскій.
		2	Жаутюбя-Усергенскій.
		3	Шишайлярскій.

	Роды или волости.		Тюбы и аймаки.
		4	Бишайлярскій.
		5	Сурянскій.
		6	Чурашевскій.
7	Тинглурская, въ ней 80 дворовъ.	1	Урманъ-Тингаурскій.
		2	Яланъ-Тингаурскій.
8	Тамьянская, въ ней 196 дворовъ.	1	Коянсицкій.
		2	Мылтыцкій.
		3	Мисаицкій.
		4	Икъ-Тамъянскій.
9	Табынская, въ ней 472 двора.	1	Кубеляцкій.
		2	Телевскій.
		3	Карагай.
		4	Кси.
		5	Емурантаянскій.
10	Катайская, въ ней 300 дворовъ.	1	Идиль-Катайскій.
		2	Кошекъ-Катайскій.
		3	Инзеръ-Катайскій.
		4	Кузгунъ-Катайскій.

Сибирской дороги

	Настоящіе роды или волости.		Происшедшіе отъ оныхъ тюбы и аймаки.
1	Кудейская, въ ней 475 дворовъ.	1	Урманъ-Кудейскій.
		2	Билекей-Кудейскій.
		3	Киръ-Кудейскій.
		4	Шетанъ-Кудейскій.
		5	Нагайларскій.
		6	Зюббердинскій.
		7	Усракъ-Кудейскій.
		8	Урусба-Кудейскій.

	Роды или волости		Тюбы и аймаки.
		9	Кулларъ-Кудейскій.
		10	Дуванъ-Кудейскій.
		11	Трухменскій.
		12	Лямесъ-Трухменскій.
2	Танынская, въ ней 335 дворовъ.	1	Кыръ-Танынскій.
		2	Балахчинскій.
		3	Су-Танынскій.
		4	Унларскій.
		5	Кыръ-Унларскій.
		6	Су-Унларскій.
		7	Байкинскій.
		8	Кайпанскій.
		9	Укунщинскій.
3	Айлинская, въ ней 113 дворовъ.	1	Аршинскій.
		2	Еланъ-Айлинскій.
		3	Упейскій.
		4	Дуванскій.
		5	Тазъ-Дуванскій.
		6	Сызенскій.
		7	Еирлинскій.
		8	Мурзаларскій.
		9	Тарнаклинскій.
		10	Каратаулинскій.
		11	Сартовскій.
		12	Тюбеляссkій.
		13	Чублисызгинскій.
4	Куваканская, вѣдомства Исетской провинціи.	1	Еланъ-Куваканскій.
		2	Тау-Куваканскій.
		3	Сатка-Куваканскій.
		4	Сагитъ-Куваканскій.
		5	Киркули-Куваканскій.
5	Барынъ-Табынская, въ Исетской провинціи.		

	Роды или волости.		Тюбы и аймаки.
6	Кара-Табынская, въ Исетской провинціи.	1	Аила-Табынскій.
		2	Кукзюррякъ-Табынскій.
		3	Кипчакъ-Табынскій.
		4	Мусюлъ-Табынскій.
		5	Акшуразъ-Табынскій.
7	Катайская, за Ураломъ.	1	Бала-Катайскій.
		2	Бучкурскій.
		3	Синрянскій.
		4	Сызгинскій.
		5	Баллы-Катайскій.
		6	Чирлинскій.
		7	Терсатскій.
		8	Бекатинскій.
		9	Чалжаутскій.
		10	Сартларскій.

Казанской дороги

	Настоящіе роды или волости.		Происшедшіе отъ оныхъ тюбы и аймаки.
1	Каршинская, въ ней 77 дворовъ.	1	Акбашевскій.
		2	Карганарскій.
		3	Кадряевой.
2	Кайлинская, въ ней 123 двора.	1	Идилъ-Кайлинскій.
		2	Киръ-Кайлинскій.
		3	Юрактау-Кайлинскій.
		4	Актау-Кайлинскій.
3	Елдятская, въ ней 201 дворъ.	1	Уфа-Елдятскій.
		2	Киръ-Елдятскій.
		3	Бура-Елдятскій.

	Роды или волости.		Тюбы и аймаки.
4	Гирейская, въ ней 273 двора.	1 2	Урманъ-Гирейскій. Идиль-Гирейскій.
5	Тугузларская.		
6	Енейская, въ ней 400 дворовъ.		
7	Байлярская, въ ней 561 дворъ.		
8	Дуванская, въ ней 82 двора.	1 2 3 4 5	Дуванейшевъ. Аджеево-Дуваней. Рысмекеевой. Бакаевскій. Талбазинскій.
9	Иланская, въ ней 382 двора.	1 2 3	Кыръ-Иланскій. Идилъ-Иланскій. Бадрацкій.
10	Зирянъ-Юрты.		
11	Киргизская, въ ней 113 дворовъ.		
12	Бюлярская, въ ней 231 дворъ.		

Осинской дороги

	Настоящіе роды или волости.		Происшедшіе отъ оныхъ тюбы и аймаки.
1	Тазларская.		
2	Уванышская.		
3	Уранская, въ ней 218 дворовъ.		
4	Ирехтинская, въ ней 148 дворовъ.		
5	Гайнинская, въ ней 562 двора.	1 2	Муль-Гайнинскій. Туль-Гайнинскій.

IV. О Мещерякахъ.

Хотя всѣ въ *Уфимской* и въ *Исетской* провинціи въ *Башкиріи* живущіе *Мещеряки*, какъ *Татарскій* языкъ, такъ и магометанскій законъ употребляютъ, и живутъ вообще съ находящимися тутъ *Башкирцами* и *Татарами;* но по древнему ихъ состоянію можно ль ихъ причесть къ *Татарамъ*, сіе требуетъ особливаго разсмотрѣнія. Въ одномъ изъ Россійскихъ лѣтописцевъ, около устья рѣки *Оки* между прочимъ упоминается народъ *Мещера*, свой особый языкъ имѣющій, тако: «а по *Оцѣ* «рѣкѣ, идѣже вошла въ *Волгу*, сѣдятъ *Мурома* языкъ «свой, *Мещера* свой, *Мордва* свой, *Черемиса* свой». Въ томъ же лѣтописцѣ объявлено: «Въ лѣто 6901, при «*Менгулѣ* царѣ Греческомъ, князь великій *Василій* «*Димитріевичъ* ходилъ въ Орду къ царю *Токтамышу*

«вдругія (то есть въ другой разъ) и дастъ ему царь «*Новъ Градъ Нижній* и *Муромъ*, и *Мещеру*, и *Тарусу*». Въ описаніяхъ *Василія Никитича Татищева* о *Мещерѣ* двояко значится, а именно: описуя *Татарскіе* народы, *Мещеру* причитаетъ онъ къ нимъ, объявляя, яко они при царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ* въ *Воронежской* губерніи поселены, а нынѣ большею частію крещеніе приняли, и яко бъ ихъ города бывали *Темниковъ*, *Кадомъ*, *Елатьма* и прочее. Но въ другомъ мѣстѣ, въ разсужденіи *Сармать*, *Мещеру* причитаетъ къ *Сарматамъ* и кладетъ жилища ихъ, гдѣ нынѣ *Шацкая* и *Елецкая* провинціи. По *Сибирской* же исторіи, сочиненной профессоромъ *Миллеромъ*, изъ нѣкоторыхъ приложеній, внесенныхъ въ ту исторію, явно, что бывали въ Москвѣ *Разряды* званіемъ *Казанскаго* и *Мещерскаго дворца*, въ которые посылаемыя отъ Сибирскихъ воеводъ вѣдомости и отписки отдавать велѣно. Видно, что дѣла *Мещеряцкаго* народа въ вышеозначенныхъ мѣстахъ были вѣдомы. Изъ дѣлъ же по *Оренбургской* губернской канцеляріи извѣстно, что находящіеся въ *Уфимской* провинціи *Мещеряки* суть сходцы изъ *Алатырскаго* и *Синбирскаго* уѣздовъ, которымъ по грамотѣ 7196 года повелѣно было служить по городу *Уфѣ* обще съ тутошними дворянами и иноземцами, что они и отправляли, и въ казну никакого платежа съ нихъ не было. А въ 7207 году (1699), по особливой грамотѣ на *Уфу* къ стольнику и воеводѣ *Ивану Пушкину*, повелѣно было собрать съ нихъ вмѣсто *Камышенской* службы на оный 7207 годъ со всякаго человѣка по рублю, что и собрано тогда съ семи сотъ сорока восьми человѣкъ; затѣмъ по 1718 годъ паки никакого сбору съ нихъ не сбирано. А въ томъ году еще со столькихъ же человѣкъ по одному рублю взято, послѣ чего по 1747 годъ ничего они не платили, токмо въ 1732 году указомъ изъ Правительствующаго Сената отъ 26 Іюня под-

тверждено, чтобъ имъ, *Мещерякамъ*, по той 7196 года грамотѣ, служить по прежнему при городѣ *Уфѣ* съ *Уфимскими* дворянами и иноземцами, которую службу они съ ними и отправляли по 1734 годъ; а въ томъ году оные дворяне и иноземцы опредѣлены въ *Оренбургскій* и *Уфимскій* драгунскіе полки, а они, *Мещеряки*, оставались безъ службы. Но съ 1735 года служили они при искорененіи бунтовавшихъ воровъ *Башкирцевъ*, за которую ихъ службу, и что они отъ *Башкирцевъ* весьма были раззорены, пожалованы они всѣми тѣми землями, на которыхъ прежде жили, платя *Башкирцамъ* оброки (ибо собственныхъ земель у нихъ не имѣлось). По успокоеніи жъ *Башкирскихъ* замѣшаній нѣсколько лѣтъ, да и при бывшей ревизіи, оставлены они были безъ всякаго платежа. Но въ 1747 году положены они были съ *Башкирцами* въ равномѣрный ясакъ по двадцати по пяти копѣекъ съ двора, коего причлось четыреста шестьдесятъ три рубля семьдесятъ пять копѣекъ, и велѣно служить имъ обще съ ними каждое лѣто по линіи *Оренбургской* на форпостахъ; однако въ 1754 году и тотъ ясакъ, какъ съ *Башкирцевъ*, такъ и съ нихъ, снятъ, а вмѣсто того велѣно имъ довольствоваться солью, покупая оную изъ казны. По сказкамъ старшинъ ихъ, числится ихъ нынѣ въ *Уфимской* провинціи тысяча пять сотъ тридцать, да въ *Исетской* двѣсти девятнадцать дворовъ; а по людству мужеска и женска пола, въ томъ числѣ нѣсколько служивыхъ *Татаръ* (но сіи съ *Мещеряками* одного состоянія, разнствуютъ только именемъ), въ *Уфимской* провинціи тринадцать тысячъ восемь сотъ тридцать четыре, въ *Исетской* тысяча шесть сотъ восемьдесятъ три, итого пятнадцать тысячъ пять сотъ тридцать душъ. Происходятъ ли они отъ *Мещеры*, о которой выше сего означено, о томъ современемъ изслѣдовавъ, можно обстоятельнѣе и достовѣрнѣе показать.

V. О Калмыкахъ.

Калмыки, находящіеся нынѣ въ предѣлахъ *Оренбургской* губерніи, суть двоякаго состоянія: одни крещеные, а другіе некрещеные. Послѣдніе, то есть некрещеные, до прихода *Киргизъ-Кайсаковъ* въ нынѣшнія мѣста, и до принятія оныхъ въ Россійское подданство, множественнымъ числомъ кочевывали отъ *Яицкаго* городка внизъ по обѣимъ сторонамъ рѣки *Яика*, и на той степи, которая отъ онаго городка къ городу *Самарѣ* (что на *Волгѣ*) находится, а иногда располагались они и вверхъ по *Самарѣ* рѣкѣ, по правой сторонѣ, и кочуя тутъ, съ Русскими торговали, что еще понынѣ многіе памятуютъ. Но притомъ происходили у нихъ съ *Киргизъ-Кайсаками* частыя ссоры, и одни на другихъ каждое почти лѣто немалолюдными партіями чинили набѣги, отгоняя конскіе табуны, и людей, имая въ плѣнъ, къ себѣ отвозили. А понеже *Киргизцы*, по вступленіи ихъ въ Россійское подданство, отъ *Оренбургскаго* торгу предъ прежнимъ гораздо въ лучшее состояніе пришли и обогатились, а напротивъ того *Калмыки*, отъ многихъ у владѣльцевъ ихъ бывшихъ ссоръ и междоусобій, весьма обѣднѣли: то напослѣдокъ *Киргизцы* гораздо болѣе вреда причинять *Калмыкамъ*, и вмѣсто того, что *Калмыцкія* партіи у *Киргизцевъ* лошадей отгоняли, послѣдніе собираясь многочисленно цѣлые *Калмыцкіе* улусы разорять, и людей въ плѣнъ многое число увозить стали. И того ради *Калмыки* принуждены были отъ рѣки *Яика* удалиться; а наконецъ, для совершеннаго пресѣченія оныхъ ссоръ (отъ чего великія затрудненія и вредности случались), указомъ запрещено, чтобъ *Калмыкамъ* за рѣкою *Яикомъ* не кочевать, и какъ тѣхъ, такъ и другихъ чрезъ оную рѣку имѣющимся на форпостахъ служивымъ людямъ не перепущать, что и наблюдается. И такъ весь оный *Калмыцкій* народъ нынѣ отъ рѣки *Яика* кочеваніемъ своимъ къ рѣкѣ *Волгѣ* отдалился, да и къ городу *Самарѣ*, гдѣ нынѣ крещеные *Калмыки* почти всегда случаются (съ которыми некрещенымъ сообщенія имѣть не велѣно), тако жъ и по *Самарѣ* рѣкѣ вверхъ болѣе уже не кочуютъ. Однако и за тѣмъ воровскія ихъ *Калмыцкія* партіи не рѣдко тутъ являлись и грабили, какъ то и въ 1750 году одна такая *Калмыцкая* партія, напавъ на идущій изъ *Оренбурга* купеческій обозъ, въ степи между *Борскою* и *Красносамарскою* крѣпостьми, оный разбили и увезли купеческаго товару по цѣнѣ около семидесяти тысячъ рублей, въ томъ числѣ одного серебра пятьдесятъ семь пудъ. Изъ сихъ же некрещеныхъ *Калмыкъ*, по переписи полковника *Захарова* и по грамотѣ изъ Военной Коллегіи, присланной къ войску *Яицкому* отъ 14 Октября 1725 г., опредѣлены въ корпусъ *Яицкаго* войска въ казаки сто десять человѣкъ, которые съ *Яицкими* казаками равномѣрную службу отправляютъ. Да и *Калмыцкіе* владѣльцы въ нихъ уже не вступаются. А хотя и сверхъ оныхъ при *Яицкомъ* городкѣ нѣсколько кибитокъ кочуютъ: но сіи всѣ по указамъ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ должны войскомъ *Яицкимъ* принимаемы быть съ письменными отъ владѣльцевъ ихъ видами; а когда оные владѣльцы къ себѣ ихъ потребуютъ, то всѣхъ, кромѣ желающихъ святое крещеніе воспріять, велѣно, не удерживая, присланнымъ отъ тѣхъ владѣльцевъ отдавать.

Что же до крещеныхъ *Калмыкъ* принадлежитъ, то находится ихъ нынѣ въ вѣдомствѣ *Оренбургской* губерніи уже не малое число, которые и впредь изъ некрещеныхъ всегда могутъ прибавляться, чего ради, при описаніи *Оренбургской* губерніи, не безпотребно показать объ нихъ впредь для вѣдома съ большимъ изъясненіемъ.

Оные также двойственно могутъ раздѣлены быть: одни называются *Ставропольскіе*, то есть въ *Ставрополѣ* и въ дистриктѣ онаго находящіеся, а другіе *Оренбурскіе*, то есть при *Оренбургѣ* пребывающіе.

Въ разсужденіи *Калмыцкаго* крещенія во первыхъ надлежитъ знать, что въ 7181 и въ 7185, и въ 7191 годахъ *Аюка-Тайша*, который послѣ былъ ханомъ, и братья его *Монцакъ* да *Зомсо*-Тайша, и еще тогдашніе къ *Калмыцкіе* владѣльцы *Соломъ-Серенъ*-Тайша, *Назаръ-Мамутъ* да *Нелешъ*-Тайша, дали такъ называемыя *шертовальныя*, то есть присяжныя, записи, въ коихъ точно написано: «Которые *Калмыки* по своимъ желательствамъ «похотятъ въ православную христіанскую вѣру кре- «ститься, и тѣхъ для православныя христіанскія вѣры «имъ, тайшамъ, и улуснымъ ихъ людямъ не просить и «не бить челомъ, а некрещеныхъ *Калмыкъ* и *Татаръ* «ихъ улусовъ, которые будутъ уходить въ Россійскіе го- «рода, отдавать къ нимъ, тайшамъ, возвратно»; въ чемъ оные владѣльцы и присягою утвердились. Но съ того времени по 1724 годъ, и тако слишкомъ чрезъ пятьдесятъ лѣтъ, были ль изъ *Калмыкъ* самопроизвольно святое крещеніе воспріявшіе, о семъ въ *Оренбургской* губернской канцеляріи никакого извѣстія не имѣется. Одно токмо по сказаніямъ вѣдомо, что владѣлецъ *Дугаръ*, *Аюкѣ*-Хану братъ двоюродный, былъ крещенъ; а съ 1724 по 1736 годъ (какъ то значится въ выпискѣ, сообщенной статскому совѣтнику *Кирилову*, при указѣ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 7 числа Ноября того года), въ города *Астраханской* губерніи вышло и крещено разныхъ улусовъ тысяча четыреста сорокъ шесть кибитокъ, или семей, въ коихъ было пять тысячъ двѣсти восемьдесятъ двѣ души; да при *Дубовкѣ* крещены и приняты были атаманомъ *Персидскимъ* пятьдесятъ кибитокъ. Сверхъ сего показано еще тринадцать душъ,

о которыхъ въ 1734 и въ 1735 году *Калмыцкій* владѣлецъ *Дондукъ-Омбо* представлялъ, чтобъ ихъ отдать къ нему; а ежели по прежнему въ *Калмыцкіе* улусы возвратить ихъ будетъ невозможно, то бъ отдавать для содержанія крещеному владѣльцу *Петру Тайшину*; на что ему въ 1735 году между прочимъ въ грамотѣ Ея Императорскаго Величества дано знать: «что о крещеныхъ *Калмыкахъ* будетъ поступано по прежнимъ обык- «новеніямъ, и по шертовальнымъ записямъ предковъ «ихъ, и тѣ крещеные *Калмыки* отданы будутъ въ команду «владѣльца крещенаго брата его *Петра Тайшина*». А въ 1736 году оный же владѣлецъ *Дондукъ-Омбо* еще писалъ, и посланецъ его *Джимба-Джамсо* именемъ его словесно представлялъ: «дабы тѣхъ крещеныхъ *Калмыкъ* «отдать въ его сторону, а впредь бы крестить запре- «тить. Ежели жъ тѣ крещеные *Калмыки* въ его улусы «не отдадутся, то бъ ихъ всѣхъ отъ *Волги* отвести въ «дальнія Россійскія мѣста, и тамо яко сущихъ Рос- «сіянъ поселить, и употребить бы въ службу; да и «впредь ежели таковыхъ приходящихъ для крещенія «принимать запрещенія учинено не будетъ: то бъ та- «ковыхъ въ *Волжскихъ* городахъ жить не оставлять, а «брать бы ихъ въ столичные города въ *Санктпетербургъ* «и въ *Москву*, и гдѣ имѣется довольное число искус- «сныхъ поповъ, которые могутъ ихъ въ христіанскомъ «законѣ наставлять и утверждать». На то ему, *Дондукъ-Омбѣ*, по резолюціи тогдашнихъ кабинетъ-министровъ, слѣдующій отвѣтъ былъ учиненъ: «что крещеныхъ *Калмыкъ* въ сторону его отдать, и впредь для принятія «крещенія добровольно приходящихъ *Калмыкъ* прини- «мать, запрещенія учинить весьма невозможно, и про- «тивно христіанскому закону; и для того будетъ въ «томъ поступлено по шертовальнымъ записямъ преж- «нихъ *Калмыцкихъ* владѣльцевъ. Что же онъ представ-

«лялъ объ отвозѣ всѣхъ крещеныхъ *Калмыкъ* отъ *Волги* «въ дальнія Россійскія мѣста, и впредь которые будутъ «въ *Волжскіе* города для крещенія приходить о недо- «пущеніи ихъ при тѣхъ городахъ жить, и то его пред- «ставленіе для показанныхъ имъ резоновъ апробуется, «и оное всемѣрно учинено будетъ, и отдадутся они въ «команду крещеная владѣльца *Петра Тайшина;* кото- «рые жъ *Калмыки* въ улусахъ учиня убивство, или ка- «кое явное злодѣйство, для крещенія будутъ приходить «въ Россійскіе города, таковыхъ принимать не велѣно, «а велѣно отдавать по прежнему въ Калмыцкіе улусы, «да и прочихъ некрещеныхъ *Калмыкъ* при городахъ «безъ писемъ и прошенія владѣльцевъ ихъ жить допу- «скать не велѣно жъ», и о томъ надлежащіе указы тогда жъ отправлены.

Въ томъ же 1736 году вышепомянутый крещеный владѣлецъ *Петръ Тайшинъ*, внукъ *Аюки*-Хана, подалъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ доношеніе, которымъ между прочаго просилъ: «чтобъ ему отдать соб- «ственный его улусъ, съ тѣми улусами, кои отъ род- «ственниковъ его по наслѣдствю и по праву ему надле- «жать, да ему жъ бы отдавать и крещеныхъ *Калмыкъ*, «которые обрѣтаются по разнымъ городамъ и при устьѣ «рѣки *Илавлы*, и въ способномъ мѣстѣ повелѣть по- «строить ему городъ».

Между тѣмъ, въ томъ же 1736 году, покойный генералъ *Александръ Ивановичъ Румянцевъ*, на посланный къ нему изъ вышереченной Коллегіи указъ, представилъ той Коллегіи, что по его мнѣнію иныхъ мѣстъ къ поселенію крещеныхъ *Калмыкъ* удобнѣе не находится, какъ въ вершинахъ рѣки *Ика*, объявляя, что тутъ пришла степь великая, между рѣкъ *Кинеля* и *Сока*, гдѣ для ихъ кочевья немалое есть пространство до самаго *Яика* и до новопостроеннаго казацкаго городка *Сакмарска;* а мѣста весьма угожія, и рѣки рыбныя, и по берегу лѣсовъ довольно, показавъ на то и статскіе резоны, и какая государственная польза изъ того послѣдуетъ, ежели на сихъ мѣстахъ оные *Калмыки* будутъ поселены. Сіе генерала *Румянцева* мнѣніе, при вышеозначенномъ указѣ отъ 7 числа Ноября, сообщено было къ статскому совѣтнику *Кирилову* съ такимъ повелѣніемъ: дабы онъ о всѣхъ тамошнихъ мѣстахъ, тогда въ его вѣдомствѣ бывшихъ, разсмотрѣлъ, найдутся ли такія удобныя, въ которыхъ бы пристойнѣе всѣхъ крещеныхъ *Калмыкъ* пребываніе и кочевье вмѣстѣ могло быть, и туда ихъ перевесть; и крещеному владѣльцу *Петру Тайшину*, который имѣетъ быть у нихъ командиромъ, въ пристойномъ и крѣпкомъ мѣстѣ построить дворъ, и для заисанговъ и людей двора его нѣсколько жилищъ; а *Калмыкамъ* бы сперва кочевать, со временемъ же и ихъ къ поселенію дворами и къ пашнѣ пріохочивать и приводить; еже все разсмотря повелѣно ему, *Кирилову*, во оную Коллегію рапортовать со мнѣніемъ.

На оный указъ помянутый *Кириловъ* въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, бывъ въ *Мензелинскѣ*, отъ 23 Декабря того жъ 1736 года доносилъ, что онъ въ тамошнихъ мѣстахъ за наилучшее къ поселенію *Калмыкъ* признаетъ, въ полувершинахъ рѣки *Тока*, коя впала въ *Самару* сѣверной широты на 53 градусѣ, объявя притомъ, что они, будучи тутъ, лошадей и скотъ чрезъ всю зиму могутъ содержать въ степяхъ, которыхъ кругомъ верстъ по полтораста и больше; и ежели оная Коллегія соизволитъ помянутаго крещеная владѣльца съ крещеными *Калмыками* тутъ селить: то онъ сіе мѣсто самъ осмотритъ, и небольшой гарнизонъ опредѣлитъ; а пашни де ожидать развѣ отъ внучатъ, или правнучатъ оныхъ *Калмыкъ*, и прочее.

И хотя на оное его, *Кирилова*, представленіе послѣдовалъ указъ отъ 7 Апрѣля 1737 года, коимъ повелѣно ему къ прибытію княгини *Анны Тайшиной*, жены помянутаго *Тайшина* (ибо оный *Тайшинъ* между тѣмъ будучи въ Санктпетербургѣ умеръ), и для будущихъ съ нею *Калмыкъ* построить въ пристойномъ мѣстѣ небольшую крѣпость и въ ней церковь, и оной княгинѣ и знатнымъ при ней заисангамъ, тако жъ и полковнику *Змѣеву*, во оную крѣпость комендантомъ опредѣленному, поставить дворы заблаговременно, а о содержаніи ихъ тамо прислать мнѣніе: но понеже онъ, *Кириловъ*, между тѣмъ 14 Апрѣля, и тако до полученія онаго указа, будучи въ *Самарѣ* умеръ, дѣла жъ по *Оренбургской* экспедиціи поручены были тайному совѣтнику *Татищеву*; къ тому жъ помянутый полковникъ *Змѣевъ* Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ доношеніемъ отъ 12 Мая того жъ 1737 года представлялъ, что на оныхъ отъ *Кирилова* избранныхъ мѣстахъ, помянутыхъ княгиню и крещеныхъ *Калмыкъ* для разныхъ обстоятельствъ селить не сходно и неудобно; а лучше по его мнѣнію поселить ихъ внутри *Закамской линіи*, и построить бы крѣпость для оной княгини, и для будущихъ при ней заисанговъ, по рѣкамъ *Волгѣ*, *Сокѣ* или *Кондурчѣ*, объявя на все то особые свои резоны: того ради указомъ изъ бывшаго тогда Кабинета отъ 21 Мая того жъ 1737 года оному тайному совѣтнику повелѣно: какъ *Кирилова*, такъ и *Змѣева* доношенія разсмотрѣть, и освѣдомясь подлинно о тѣхъ мѣстахъ, а паче ежели время и случай допуститъ, самому осмотря, возъимѣть разсужденіе, и разсмотря изъ тѣхъ двухъ мѣстъ одно опредѣлить, и въ томъ крѣпостцу, церковь и дворы построить, и прочее распорядить по отправленнымъ къ *Кирилову* указамъ, что все положено на его, тайнаго совѣтника, искусство и разсмотрѣніе.

Въ силу онаго указа онъ, тайный совѣтникъ, опредѣлилъ ту крѣпость строить въ урочищѣ *Куньей Волокѣ*, близъ самой *Волги*, признавъ сіе мѣсто для поселенія оной княгини и для содержанія тутъ крещеныхъ *Калмыкъ* способнѣйшимъ; и о томъ отъ 24 Сентября отрапортовавъ, въ указѣ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 31 Октября того жъ 1737 года и апробацію получилъ, съ подтвержденіемъ, чтобъ все оное строеніе по силѣ прежде посланныхъ указовъ скорѣе оканчивать, и тому мѣсту, тако жъ и угодьямъ, которыя крещенымъ *Калмыкамъ* отведены будутъ, велѣть сочинить карту, а городу и строенію чертежъ, и прислать въ оную Коллегію, который городъ потомъ особливымъ указомъ именованъ *Ставрополь*. Но что собственно до онаго и до окружности его принадлежитъ, о томъ во второй части обстоятельнѣе будетъ показано.

Впрочемъ надлежитъ знать, что полковникъ *Змѣевъ* съ помянутою княгинею прибывъ въ *Саратовъ*, у полковника и воеводы *Беклемишева* принялъ изъ оныхъ крещеныхъ *Калмыкъ* мужеска и женска полу въ семи стахъ кибиткахъ двѣ тысячи сто четыре души, которымъ на первый случай для зимованія отведена была на краю *Закамской* линіи *Красноярская* крѣпость близъ *Алексѣевска*, гдѣ построенныхъ и штабъ и оберъ-офицерскихъ домовъ впустѣ имѣлось довольно. По прошествіи жъ зимы оная княгиня съ имѣвшимися при ней заисангами въ новую *Ставропольскую* крѣпость введена, и оставлена подъ призрѣніемъ означеннаго полковника и коменданта *Змѣева*, который въ 1751 году бригадиромъ пожалованъ.

Съ того начала оные крещеные *Калмыки* отъ времени до времени прибывали, приходомъ изъ *Астрахани* и изъ другихъ мѣстъ; ибо по воспослѣдовавшимъ указамъ всѣхъ изъ *Калмыкъ*, желающихъ святое крещеніе

воспріимать, велѣно содержать совокупно съ *Ставропольскими*. Знатныя ихъ прибавленія (не считая порознь и въ маломъ числѣ прибывшихъ) были слѣдующія:

		Кибитки.
Въ 1741 году	съ войсковымъ писаремъ *Ильей Кашкой* пришло изъ *Астрахани* . .	100
» 1743 »	изъ кочевавшихъ при *Кизлярѣ* прислано съ поручикомъ *Ярцовымъ* . .	20
» 1744 »	владѣльца *Артемья Торгоутскаго* улусныхъ его *Калмыкъ* изъ *Астрахани* пришло	10
» » »	владѣльца жъ *Павла Торгоутскаго* съ женою *Вѣрою Андреевой* изъ *Астрахани* и изъ *Краснаго Яра* пришло .	20
» 1745 »	съ заисангомъ *Иваномъ Аджей* изъ *Астрахани* пришло	78
» » »	предупомянутый *Кашка* изъ *Яицкаго* казачьяго городка привелъ . .	30
» » »	со владѣльцемъ *Чиданомъ*, который по крещеніи именовался *Никита Дербетевъ*, изъ *Черкасскаго* Донского городка пришло	150
» » »	со владѣльцемъ *Андреяномъ Хошоутовымъ*, при провожденіи вышеупомянутой *Аюки*-Хана внуки *Елены* .	150
» 1747 »	съ заисангомъ *Болдай Ишіевымъ*, который по прибытіи въ *Ставрополь* до крещенія умеръ	15.

Всего по рапорту Ставропольской канцеляріи, въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1754 года, показано ихъ мужеска и женска полу 8695 душъ.

При жизни помянутой княгини, всѣ оные крещеные *Калмыки* состояли подъ вѣдѣніемъ и управленіемъ ея; а на какомъ основаніи ей быть, и оныхъ *Калмыкъ*

содержать, о томъ пожалована ей 20 Іюля 1737 года за государственною печатью грамота. Ко удовольствію жъ ихъ, *Калмыкъ*, сперва назначены были земли и угодья отъ устья рѣки *Черемшана* внизъ *Волгою*, до деревни *Царевщины*, и до дачъ *Красноярской* крѣпости ландмилицкихъ солдатъ; а поперекъ, вверхъ по рѣкѣ *Кондурчь*, до *Чолмпской* дороги, по которой ѣздятъ изъ пригородка *Сергіевска* въ *Казань*; и въ тѣхъ дачахъ велѣно имъ, *Калмыкамъ*, кочевать, звѣрей ловить, лѣсъ и дрова рубить, и скотомъ траву травить, и въ озерахъ рыбу ловить свободно, и тѣми и другими способами казать имъ удовольствіе, и всякими мѣрами пріохочивать, чтобъ они сперва къ кошенію сѣна, а потомъ и къ пашнѣ хлѣба возъимѣли охоту. Послѣ того указомъ изъ Правительствующаго Сената, Февраля отъ 19 числа 1739 года, изъ тѣхъ земель по чинамъ на всѣхъ порознь отводы учинить велѣно; и въ силѣ онаго указа для поселенія ихъ семи слободъ назначено, въ коихъ по особливому указу для житья *Калмыкамъ* до ста избъ, а въ четырехъ слободахъ и церкви построить, и священниковъ съ причетниками опредѣлить велѣно.

По смерти княгини *Таймшиной*, управленіе оныхъ крещеныхъ *Калмыкъ* поручено было сперва племяннику ея, князю *Петру Торгоутскому*. А по смерти его управляли оставшіеся изъ владѣльцевъ и изъ заисанговъ лучшіе люди обществомъ, надъ которыми крещеному владѣльцу *Никитѣ Дербетеву* дано было первенство; и состояли они всѣ подъ главною дирекціею Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ по 1744 годъ, а въ томъ году всѣ они, яко же и *Ставрополь*, по представленію оной Коллегіи и по указу изъ Правительствующаго Сената отъ 18 Апрѣля, отданы въ точное вѣдомство *Оренбургской* губерніи, изъ-за чего въ томъ же году всѣ ихъ прежнія обстоятелства въ *Оренбургской* губерн-

ской канцеляріи разсматриваны. и на какомъ имъ основаніи быть о томъ о всемъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, кавалеромъ и Оренбургской губерніи губернаторомъ *Иваномъ Ивановичемъ Неплюевымъ* съ присутствующими въ той канцеляріи учинено опредѣленіе, которое отправлено къ разсмотрѣнію и апробаціи въ Правительствующій Сенатъ, при доношеніи его отъ 8 числа Ноября того жъ 1744 года. На что въ 1745 г. Января 22 и 23 числъ и резолюція воспослѣдовала, и для надлежащаго исполненія сообщена при указѣ отъ 19 Февраля того жъ 1745 года. Сіе опредѣленіе во всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ содержится нынѣ за главное основаніе, по которому вмѣсто того, что сначала оные *Калмыки* подъ управленіемъ одной персоны находились, учрежденъ особый *Калмыцкій судъ*, въ коемъ тамошнему градскому командиру обще съ ними присутствовать и предсѣданіе имѣть велѣно, и всѣ оные *Калмыки* раздѣлены на восемь ротъ. И разсуждено, на каждое лѣто брать изъ нихъ въ *Оренбургъ* для службы (или другихъ резоновъ) съ лучшими заисангами до трехъ сотъ человѣкъ: а за ту службу каждому рядовому производить жалованья такъ долго, какъ они въ походѣ пробудутъ, по пятидесяти копѣекъ на мѣсяцъ, да мѣсячный провіантъ; а заисанговъ наградить по ихъ состоянію, по чему съ ними и исполняется. Какіе жъ чины положены у нихъ по тому штату, о томъ значится въ приложенной при семъ табели.

По штату Ставропольскому, при крещеныхъ калмыкахъ положено быть

въ Калмыцкомъ судѣ:

		Окладного жалованья			
		одному		всѣмъ	
		Р.	К.	Р.	К.
1. Изъ владѣльцевъ первенствующій членъ	1	150	—	150	—

		одному		всѣмъ	
		Р.	К.	Р.	К.
2. Войсковой полковникъ . . .	1	120	—	120	—
3. Войсковой судья	1	100	—	100	—
4. Войсковой писарь	1	40	—	40	—
НАДЪ УЛУСАМИ:					
5. Надзиратель, или управитель улусовъ	1	50	—	50	—
А ежели изъ владѣльцевъ будетъ, то по 80 рублей.					
6. Войсковой есаулъ	1	50	—	50	—
7. Войсковой квартермистръ . .	1	30	—	30	—
8. Хорунжій войсковой	1	30	—	30	—
А ежели будетъ изъ владѣльцевъ, то по 60 рублей.					
Оные восемь чиновъ имѣютъ быть на подобіе генеральной старшины.					
Въ сотняхъ ротмистровъ восемь, въ томъ числѣ	2	30	—	60	—
» » »	3	25	—	75	—
» » »	3	20	—	60	—
Хорунжихъ восемь, въ томъ числѣ	2	20	—	40	—
» » »	3	15	—	45	—
» » »	3	10	—	30	—
Есауловъ восемь, въ томъ числѣ .	2	10	—	20	—
» » » .	3	8	—	24	—
» » .	3	7	—	21	—
Итого на Калмыцкихъ чиновныхъ	32	715	—	945	—

Сверхъ того для обученія *Калмыцкихъ* дѣтей по-россійски, велѣно имѣть школу, въ которой и священническихъ дѣтей *Калмыцкому* языку обучать велѣно. На содержаніе оной положено четыре ста семьдесятъ шесть рублей; на сѣменной хлѣбъ, для бѣдныхъ *Калмыкъ*, шесть сотъ пятьдесятъ три рубля; на прочіе расходы и на жалованье тѣмъ, кои будутъ на службѣ, тысяча рублей; всего на нихъ по тому штату опредѣлено въ годъ двѣ тысячи семьдесятъ четыре рубля; а на весь *Ставропольскій* штатъ пять тысячъ семь сотъ рублей, которую сумму велѣно отпускать, и отпускается повсегодно изъ *Казанской* губернской канцеляріи.

Что же до *Оренбургскихъ Калмыкъ* принадлежитъ, то сперва допущены они были на житье по ихъ желанію изъ находившихся при *Яицкомъ* городкѣ некрещеныхъ, въ силу указа, состоявшагося въ Правительствующемъ Сенатѣ Іюня 19 числа 1745 года, по доношеніямъ вышепомянутаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, чтобъ имъ будучи тутъ на основаніи пожалованной городу *Оренбургу* привилегіи случающіяся службы служить, а притомъ торговать и промыслы имѣть, съ такимъ подтвержденіемъ, ежели владѣльцы *Калмыцкіе* усильно будутъ ихъ требовать возвратно къ себѣ, а они тогда святого крещенія не примутъ, то удержаны быть не могутъ; къ тому же и публичнаго идольскаго капища имѣть тамъ не велѣно. Они всѣ перекочевали туда хотя и въ совершенной бѣдности, но отъ *Оренбургскаго* торгу, а паче скорнячнымъ ихъ мастерствомъ (въ чемъ они имѣютъ особливое искусство), вскорѣ исправились какъ лошадьми, такъ и скотомъ; о чемъ чрезъ пріѣзжавшихъ изъ *Калмыцкой* орды для торгу *Калмыцкаго* ханства намѣстникъ *Дондука-Даши* увѣдавъ въ 1749 году, прислалъ нарочнаго заисанга *Наувата* съ требованіемъ, дабы всѣ они къ нему въ орду съ помянутымъ заисангомъ были отправлены.

Но оному заисангу, по силѣ выше изображеннаго указа, объявлено было, яко онъ можетъ ихъ всѣхъ забрать, кромѣ тѣхъ, которые святое крещеніе воспріять пожелаютъ, что и имъ самимъ сказано было: изъ-за чего, не хотя отлучиться отъ *Оренбурга*, при самомъ томъ заисангѣ явилось изъ нихъ желающихъ воспріять крещеніе двадцать четыре кибитки, въ нихъ мужеска и женска полу восемьдесятъ четыре души, кои тогда жъ и крещены. Да прежде того изъ нихъ же крестилось двадцать восемь душъ; а остальные, кои креститься не пожелали, всего сто двадцать два человѣка, съ онымъ заисангомъ въ *Калмыцкую* орду отосланы. Потомъ число ихъ выходящими изъ орды плѣнниками, и еще съ *Яика* нарочно для крещенія пришедшими, поумножилось, такъ что въ 1754 году считалось ихъ при *Оренбургѣ*, подъ командою предупомянутаго владѣльца *Семена Хошоутова*, пятьдесятъ шесть кибитокъ, въ нихъ мужеска и женска полу двѣсти пять душъ, въ томъ числѣ, кромѣ владѣльца, одинъ заисангъ и два старшины. Изъ оныхъ лѣтнею порою нѣкоторая часть употребляется на форпостахъ вообще съ *Ставропольскими* крещеными *Калмыками* и съ другими нерегулярными; жалованья жъ они никакого не получаютъ, токмо дается означенному владѣльцу по десяти, да заисангу по три рубля на мѣсяцъ. Современемъ число ихъ можетъ умножено быть, а особливо когда къ просвѣщенію сихъ тьмою идолослуженія помраченныхъ людей тутошнихъ духовныхъ и свѣтскихъ управителей стараніе не оскудѣетъ.

Изъ вышеозначенныхъ обстоятельствъ видимо, что всѣ въ *Оренбургской* губерніи находящіеся *Калмыки*, какъ крещеные, такъ и некрещеные, происходятъ отъ *Волжскихъ Калмыкъ*, кочующихъ множественнымъ чис-

ломъ по обѣимъ сторонамъ рѣки *Волги* въ *Астраханской* губерніи, гдѣ они и вѣдомы; и хотя описаніе оныхъ *Волжскихъ Калмыкъ* до *Оренбургской* губерніи и не принадлежитъ: но какое ихъ число, откуда и когда они къ *Россіи* приблизились, и въ подданство вступили, въ разсужденіи преднаписанныхъ въ *Оренбургской* губерніи находящихся *Калмыкъ*, признается не за излишнее здѣсь сообщить впредь для свѣдѣнія и разсмотрѣнія, а паче къ дополненію и поправленію основательно объ нихъ знающимъ, какъ то слѣдуетъ.

Всѣ, подъ именемъ *Калмыкъ* извѣстные народы, вообще подъ именемъ *Мунгаловъ*, или *Могульцевъ*, заключаются. Выше сего, въ разсужденіи *Татаръ*, изъ родословной исторіи *Абулгази-Баядуръ*-Хана показано, что въ пятомъ поколѣніи отъ *Турка* (коего онъ называетъ старшимъ сыномъ *Афисовымъ*, или *Афетовымъ*) произошелъ *Аланча*, или *Аланзя*-Ханъ, у коего были два сына: *Могулъ* да *Татаръ*, которымъ онъ все свое владѣніе пополамъ раздѣлилъ. И такъ отъ одного *Могульцы*, а отъ другого *Татары* произошли; но основательно ли сіе описаніе или нѣтъ, сіе могутъ искуснѣйшіе въ древностяхъ разсматривать. Сія есть истина неоспоримая, что *Волжскіе Калмыки* съ *Зюнгорцами* (о коихъ въ смежныхъ къ *Оренбургской* губерніи народахъ описаніе выше учинено) изстари вмѣстѣ кочевали, и за одинъ народъ всегда признавались. Но по причинѣ большихъ у владѣльцевъ ихъ ссоръ, около 1620 года, двое изъ такихъ владѣльцевъ, именами *Лоузангъ* и *Елденгъ* (которые извѣстнаго *Аюки*-Хана дѣду были братья родные), согласясь съ нѣкоторыми подвластными имъ людьми, отъ *Зюнгорцевъ* отдѣлились, и усиляясь надъ *Татарскими* народами, кои тогда находились въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ по большей части *Киргизъ-Кайсаки* кочуютъ, онымі овладѣли, и во первыхъ со всѣми своими людьми

пришли къ рѣкѣ *Эмбѣ*, которую *Татары* называли *Дженгъ*, а оные владѣльцы именовали *Зенъ*, что значитъ *Ягодную рѣку*, потому что по ней ягодъ родится множество, а потомъ перешли къ *Яику*, гдѣ и по впадающимъ въ *Эмбу* и въ *Яикъ* рѣкамъ нѣсколько времени кочевали. А особливо располагались они по рѣкѣ *Орп*, которая еще понынѣ (какъ то *Ставропольскій* протопопъ *Губовскій*, Калмыцкаго языка довольно свѣдущій, изъявлялъ) въ ихъ, *Калмыцкихъ*, пѣсняхъ въ томъ разсужденіи упоминается. Но побывши въ сихъ мѣстахъ нѣсколько времени, услышали они, что рѣка *Волга* гораздо больше *Яика*, и для того помянутый владѣлецъ *Лоузангъ* посылалъ отъ себя нарочно провѣдывать, какія около оной мѣста находятся; увѣдомясь же, что тутъ пажитныхъ и для кочеванія ихъ способныхъ мѣстъ довольно, въ ту сторону покочевали, и перешедъ рѣку *Яикъ*, въ тамошнихъ мѣстахъ расположились. Тогда бывшихъ тутъ кочевныхъ *Нагайскихъ Татаръ* до сорока тысячъ кибитокъ завоевали, да и *Трухменцевъ*, на восточной сторонѣ *Каспійскаго* моря кочующихъ, многихъ себѣ покорили. По приходѣ жъ къ *Волгѣ* помянутыхъ двухъ владѣльцевъ родной братъ *Шукуръ-Дачинъ*, отдѣлясь отъ *Зюнгоръ*, къ нимъ же пришедъ *Нагайскихъ Татаръ* преклонилъ въ свое подданство, за что *Лоузангъ*, поссорясь съ нимъ, откочевалъ за *Яикъ* къ рѣкѣ *Орп*, и намѣрился идти къ *Тибету*, гдѣ *Далай-Ламы* резиденція. Тогда оный *Шукуръ* находившихся подъ владѣніемъ *Лоузанговымъ Калмыкъ* всѣхъ въ свою власть привлекъ. А оный *Лоузангъ* съ малымъ числомъ кибитокъ убѣжалъ къ *Тибету*, и оттуда уже не возвращался. Въ подданство жъ *Россійской* Имперіи когда и какъ они пришли, о томъ въ *Оренбургской* губернской канцеляріи обстоятельнаго извѣстія хотя и нѣтъ; однако сіе не безъизвѣстно, что все оное происхо-

дило во время государствованія царя *Алексѣя Михайловича*.

Вышеупомянутый же крещеный владѣлецъ *Петръ Тайшинъ*, въ 1736 году, будучи въ *Санктпетербургѣ*, въ челобитной своей именно написалъ, что предки его великимъ *Россійскимъ* государямъ поддались отъ того 1736 года назадъ сто шесть лѣтъ (и такъ въ 1630 году). Владѣлецъ же, который о бытіи въ подданствѣ просилъ, по изъявленію предупомянутаго отца протопопа, назывался *Хоаюрлыкъ*, о чемъ достовѣрнѣйшему и полному описанію надлежитъ быть по *Астраханской* губерніи.

Вся оная Калмыцкая орда при *Аюкѣ*-Ханѣ назывались *Аюкинскіе*, нынѣ жъ просто именуются *Волжскіе Калмыки*. По различію народовъ раздѣляются они на три части: въ первой числяются *Торгоуты*, во второй *Хошоуты*, а въ третьей *Дербеты*, и кочуютъ по обѣимъ сторонамъ *Волги*. Къ сторонѣ жъ *Оренбургской* губерніи знатное ихъ кочевье на сей сторонѣ *Волги* рѣки, въ такъ называемыхъ *Рынъ* пескахъ, которые разстояніемъ отъ *Каспійскаго* моря дня три, а отъ рѣки *Яика*, въ ближнихъ мѣстахъ, съ полтора дня конной верховой ѣзды.

Что касается до помянутыхъ трехъ родовъ или званій, то хотя объ нихъ въ *Оренбургской* губернской канцеляріи никакихъ извѣстій не находится, однако по сказаніямъ знающихъ людей изъ *Калмыкъ* слѣдующее объ нихъ вѣдомо.

1. О *Торгоутахъ* сказуется, что они начало и происхожденіе свое взяли отъ *Тибета*, что есть Азіятское владѣніе, коего границы: къ востоку *Китайское* государство, къ западу *Узбеки*, къ сѣверу степи *Мунгальскія*, а къ югу рѣка *Индъ*. Отъ *Тибета* жъ отдѣлясь, пристали они къ славному *Чингисъ*-Хану, и яко бы имъ отъ сего хана въ призрѣніе порученъ былъ одинъ изъ его сы-

новей, коего они возрастя вошли чрезъ то въ старинную *Калмыцкую* фамилію, называемую *Аринъ*. Владѣльцевъ ихъ извѣстныя имена суть: 1) *Богой-Орлюкъ*, 2) сынъ его *Зюлзугу-Орлюкъ*, 3) того сынъ *Хоо-Орлюкъ*, 4) сынъ его *Шукуръ-Дончинъ*, 5) сего сынъ *Бунчакъ*, 6) Бунчаковъ сынъ былъ извѣстный *Аюка*-Ханъ, у котораго имѣлось восемь сыновей: 1) *Чандурджанъ*, 2) *Арагтанъ*, 3) *Санджибъ*, 4) *Гунделекъ*, 5) *Генжабъ* (сего сынъ *Дондукъ-Омбо* послѣ *Черенъ-Дондука* былъ ханомъ), 6) *Черенъ-Дондукъ*, который послѣ отца своего *Аюки* на мѣсто его былъ ханомъ, 7) *Галданъ-Данджинъ*, 8) *Варангъ-Черенъ*. Старшаго *Аюки*-ханскаго сына *Чандурджана* сынъ, *Дондукъ-Дами*, былъ послѣ *Дондукъ-Омбо* Калмыцкаго ханства намѣстникъ (а потомъ ханъ, коего сынъ *Убаши* нынѣ онымъ намѣстничествомъ управляетъ). Оныхъ же *Торгоутскихъ* владѣльцевъ отродія два брата: *Аюша* да *Тундатъ*, въ прошлыхъ 1743 и 1744 годахъ, будучи въ *Санктпетербургѣ* и въ *Москвѣ* воспріяли святое крещеніе, и названы *Петръ* да *Павелъ Торгоутскіе*, которые при первомъ учрежденіи штата о *Ставропольскихъ* крещеныхъ *Калмыкахъ* написаны были въ воинскіе чины, *Петръ* войсковымъ судьею, а *Павелъ* надзирателемъ улусовъ. Имя *Торгоутъ* на Калмыцкомъ языкѣ значитъ *великанъ*, или *великорослаго*. Сіе есть отродіе въ помянутой *Калмыцкой* ордѣ предъ прочими гораздо многолюднѣе.

2. *Хошоуты* между *Волжскими Калмыками* хотя и не такъ многолюдны, какъ *Торгоуты*, но по природѣ почитаютъ они себя выше ихъ, для того, что родъ ихъ между Калмыками признается за древнѣйшій. Старинное ихъ званіе было *Эолетъ*. Сказываютъ, яко бы они въ древнія времена, бывши на войнѣ противъ *Мунгалъ*, съ великимъ ихъ ханомъ, именемъ *Алтанъ*, учинили прежде другихъ нападеніе на непріятеля, и сбивъ его

побѣдили. Потому и прозваны они были *Хошоутъ*, что по ихъ языку значитъ *главнаго* или *первенствующаго воина*. Впрочемъ сказуется объ нихъ, яко бы славный *Чингисъ*-Ханъ у сихъ *Хошоутовъ* ханомъ былъ, и нынѣшнія отродія *Хошоутовъ* владѣльцы родъ свой къ сему хану слѣдующимъ образомъ доводятъ, а именно: объявляютъ они, что помянутый ханъ имѣлъ у себя двухъ братьевъ, которымъ имена были: первому *Хабутулу-Хасаръ*, а другому *Беке-Белгете*. Изъ сихъ отъ послѣдняго яко бы оные владѣльцы произошли тако: 1) *Беки-Белгетея* сынъ былъ *Беки-Юрюктемиръ*, 2) его сынъ *Эбеучинсанъ*, 3) сего сынъ *Бабай-Мирза*. 4) того сынъ *Ханай-Нойонъ-Хонгоръ*, 5) Хонгоровъ сынъ *Банбугасъ*, 6) у того сынъ былъ *Цеценъ*-Ханъ, 7) Цеценовъ сынъ *Галдамай*, съ которымъ прямая линія пресѣклась. Въ наслѣдіе жъ вступилъ упомянутаго (подъ № 5) Банбугаса братъ, *Кенделенъ-Убуша*, 8) послѣ *Убуши* сынъ его *Дорджи*-Тайша. 9) по немъ сынъ его *Доурисху-Данчинъ-Хошоучи*, 10) у него сынъ *Тарба-Чиринъ*, 11) у него сынъ *Сербетъ*, который въ 1742 году, будучи въ *Казани*, воспріялъ святое крещеніе, и называется *Семенъ Хошоутовъ*. Сей въ *Калмыцкой* ордѣ оставилъ жену и сына въ невѣріи. По воспріятіи жъ святого крещенія, женился въ *Ставрополѣ* на внукѣ *Аюки*-Хана, а на дочери бывшаго владѣльца *Галданъ-Данджина* (который былъ *Аюкѣ*-хану сынъ, и означенъ выше сего подъ № 7), коя по крещеніи именована *Еленой*, и нынѣ находятся они въ *Оренбургѣ*, какъ выше упомянуто, при крещеныхъ *Калмыкахъ*.

3. О *Дербетахъ* сказуется, что они съ *Зюнгорцами* издревле одного отродія, и яко бы въ старину на берегу *Аральскаго* моря найденъ былъ одинъ младенецъ сирота, котораго именовали *Улиндай-Бадонъ*-Тайша. Сей возмужавши учинился великимъ человѣкомъ, и отъ него

нынѣшніе между *Волжскими Калмыками* находящіеся *Дербетской* фамиліи владѣльцы родъ свой производятъ тако: 1) помянутый *Бадонъ-Тайша* имѣлъ двухъ сыновей, изъ коихъ назывался первый *Онгоцой*, второй *Онгорхо*, 2) Онгоцоевъ сынъ былъ *Хутуганту-Харахула*, 3) его сынъ *Батуръ-Контайша*, 4) его дѣти *Бушуктуханъ* да *Сенга*, 5) сего сынъ былъ извѣстный *Зюнгорскій* главный владѣлецъ *Контайша*, отъ котораго иногда и всѣ *Зюнгорцы Контайшинцами* называются, 6) сынъ онаго *Галданъ-Черенъ* былъ также главный *Зюнгорскій* владѣлецъ. У второго жъ *Бадонъ*-Тайши сына *Онгорхоя* былъ сынъ *Нанисъ*-Тайша, 2) его сынъ *Далай*-Тайша, 3) сего сынъ *Таргань*-Тайша, 4) онаго сынъ былъ *Менко-Темиръ*, 5) сего сынъ *Четеръ*, 6) его сынъ *Лаванъ-Дондукъ*, 7) у него сынъ *Галданъ-Черенъ*, который нынѣ между *Волжскими Калмыками* въ *Дербетевской* фамиліи есть главный. У сей *Дербетевской* фамиліи одинъ владѣлецъ *Чиданъ*, въ 1745 году, въ *Оренбургѣ*, съ двумя его сыновьями крещенъ, и именованъ *Никита Дербетевъ*, которому надъ всѣми крещеныхъ *Калмыкъ* владѣльцами, по указу изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, повелѣно имѣть первенство, какъ то онъ при первомъ учрежденіи *Ставропольскаго* штата въ первый чинъ и опредѣленъ былъ, но въ 1747 году умеръ. Дѣти его, *Иванъ Большой* да *Иванъ Меньшой Дербетевы*, понынѣ обрѣтаются въ *Ставрополѣ* при крещеныхъ Калмыкахъ, первый войсковымъ хорунжимъ, а другой ротмистромъ, изъ которыхъ послѣдній женатъ на дочери хана *Дондукъ-Омбы*, которая крещена въ Санктпетербургѣ, и именуется *Надежда*.

VI. О Киргизъ-Кайсакахъ или Киргизцахъ.

Подъ именемъ *Киргизовъ* и *Киргизцевъ* три народа намъ вѣдомы. *Абулгази-Баядуръ*-Ханъ, во второй части

родословной своей исторіи, въ 9 главѣ, неоднократно говоритъ, что границы ихъ были отъ рѣки *Икарь*, или *Икрань-Муранъ;* а потомъ въ третьей части, въ главѣ 8, объявляетъ, что *Чингисъ*-Ханъ посылалъ къ нимъ двухъ пословъ. Главный у нихъ, *Киргизцевъ*, былъ тогда именемъ *Урусъ-Иналъ*, который усмотря, что *Чингисъ*-Хану противиться не можетъ, поддался ему, и послалъ изъ первыхъ своихъ вельможъ съ подарками увѣрить его о своей вѣрности. Господинъ профессоръ *Миллеръ* въ Сибирской Исторіи, въ первой главѣ, въ 16 параграфѣ, изъявилъ, что они въ старину внутри *Сибири* у рѣки *Енисея* жили, и на то, что *Абулгази*-Ханъ объ нихъ написалъ, пространное изъясненіе учинилъ; а особливо въ пятой главѣ объявляетъ, что тѣ *Киргизцы* ясакъ плачивали въ *Кецкій* острогъ, и противъ *Россіянъ* неоднократно бунтовали, и уходя за рѣку Енисей причиняли пакости; но въ 7123 и 7124 годахъ съ немалымъ ихъ урономъ въ чувство приведены, и вновь присягу учинили, и нѣкоторое число ясаку дали. При семъ, въ той же главѣ, въ 49 параграфѣ, напоминается, что они въ Санктпетербургскихъ Примѣчаніяхъ при вѣдомостяхъ 1734 года несправедливо смѣшаны съ живущими на *Бухарскихъ* границахъ отъ *Яика* рѣки къ востоку (то есть съ нашими) *Киргизъ-Кайсаками*. И *Василій Никитичъ Татищевъ* въ росписаніи своемъ, учиненномъ отъ него для пользы обстоятельной Россійской географіи, признавъ ихъ за остатки *Сибирскихъ Татаръ*, истолковалъ имя *Киргизъ*, что значитъ *ходящаго по степи, степного* и *бездомоваго человѣка*, а *Казакъ* разумѣется *отпадшій*, или *ушлецъ*. Можетъ быть послѣдовалъ онъ въ томъ вышеозначеннымъ академическимъ Примѣчаніямъ, и мнилъ паче о *Киргизъ-Кайсакахъ* Средней орды, яко и жилища ихъ токмо въ вершинахъ *Тобола* и *Ишима* рѣкъ близъ горъ, коихъ они называютъ *Итыкъ*,

то есть *выломанныя*, описалъ, но въ историческомъ своемъ лексиконѣ описалъ уже ихъ обстоятельнѣе, и съ нынѣшнимъ состояніемъ сходственнѣе. Видно, что при первомъ описаніи въ бытность его въ *Сибири* основательнаго извѣстія у него не было.

По имѣющимся же въ *Оренбургѣ* извѣстіямъ, кромѣ здѣшнихъ въ Россійскомъ подданствѣ состоящихъ, есть еще сильный и многолюдный народъ *Киргизцы* за *Ташкентомъ*, около городовъ *Ходжанта*, *Наймачина* и *Мадтиана*, которые кочуютъ тамъ въ каменистыхъ и неудобоприступныхъ горахъ, называемыхъ *Алатау*, отъ коихъ горъ и называются они *Алатай-Киргизы*. Ихъ нѣсколько состоитъ подъ *Зюнгорскимъ* владѣніемъ, а большая часть ни отъ кого не зависитъ. Съ *Зюнгорцами* имѣютъ они частыя войны, и хотя ихъ на войну сбирается не болѣе какъ около тридцати тысячъ человѣкъ, но по ситуаціи жилищъ ихъ, *Зюнгорцы* и никто изъ тамошнихъ владѣтелей преодолѣть ихъ не могутъ. О помянутыхъ горахъ сказуется, что лежатъ они великимъ кряжемъ между *Зюнгорскаго* владѣнія и рѣки, называемой *Сырь-Дарьи*, и подошли къ тамошнимъ знатнымъ урочищамъ *Бахалжи* и *Куркорь* (по обстоятельствамъ едва не несходно ль ихъ соединить съ древнимъ *Имаемъ*, который *Скиѳію* на двѣ части раздѣлялъ). А понеже *Карпенни* въ «Путешествіи» своемъ написалъ, что *Чингисъ*-Ханъ *Киргизовъ* покорить не могъ, а покорилъ уже ихъ сынъ его *Октай*, употребя на то генерала своего *Циподана*, въ чемъ онъ, какъ выше означено, съ *Абулгази*-ханомъ разнствуетъ, то можно ихъ въ томъ такимъ образомъ согласить, что по сказанію *Адулгази-Баядурь*-Хана самимъ *Чингисомъ* покорены были, или паче поддались ему, тѣ *Киргизы*, кои въ *Сибирской* сторонѣ находились, и коихъ профессоръ *Миллеръ* обстоятельно описалъ. А по *Карпенну*, *Чингисъ* не могъ по-

корить сихъ, яко въ неприступныхъ мѣстахъ живущихъ, и будучи многими походами и намѣреніями обязанъ, можетъ быть оставилъ ихъ непокоренныхъ, а покорены уже они были при сынѣ его, какъ выше упомянуто; но намъ въ томъ дальней потребности нѣтъ. Сіе только надлежитъ знать, что наши *Киргизъ-Кайсаки* отъ оныхъ *Алтай-Киргизовъ* подлинно произошли, и въ нынѣшнихъ мѣстахъ не весьма давно усилились.

Всѣ они, *Киргизцы*, раздѣляются на три орды, кои именуются *Большая, Средняя* и *Меньшая*, которое раздѣленіе отъ чего происходитъ понынѣ еще неизвѣстно; но изъ оныхъ первая, то есть *Большая* орда, въ подданствѣ Россійскомъ не числится, того ради и описана она выше сего, обще съ другими *Оренбургской* губерніи смежными народами. Что же до *Меньшей* и *Средней* принадлежитъ, то происходящія въ *Оренбургской* губерніи пограничныя дѣла наипаче до сихъ обѣихъ ордъ касаются; слѣдственно и о состояніи оныхъ обстоятельно знать всегда немалая будетъ потребность.

Вообще надлежитъ знать о жительствахъ обѣихъ ордъ, что къ *Россіи* за предѣлъ оныхъ почитается, съ одной стороны, начавъ отъ *Каспійскаго* моря, рѣка *Яикъ* до *Верхоянцкой* крѣпости, а оттоль перешедъ на вершины рѣки *Уя* внизъ до рѣки *Тобола* на *Звѣриноголовную* крѣпость, отсюда жъ на рѣку *Ишимъ* и вверхъ по *Иртышу*, оставляя по теченію сихъ рѣкъ лѣвую сторону въ ихъ сторонѣ. За внѣшніе жъ ихъ предѣлы, начавъ отъ *Каспійскаго* жъ моря съ устья рѣки *Эмбы*, можетъ почтенъ быть по генеральной Оренбургской ландкартѣ (какъ выше сего о границахъ въ сей губерніи показано) весь 44 градусъ ширины съ верхнею частію *Аральскаго* моря къ рѣкѣ *Сыръ-Дарьѣ*, гдѣ она означенный градусъ пересѣкаетъ; а оттоль на рѣку *Сарасу*, которая *Киргизцевъ* отъ *Зюнгорцевъ* отграничиваетъ; отсюда жъ

паки на вершины *Ишима* рѣки, которую окружность обѣ оныя орды кочевьями своими занимаютъ, яко тутъ не только городовъ, но и никакого жила, кромѣ ихъ *Киргизъ-Кайсацкихъ* кочевьевъ, не имѣется. Однако жъ по пространству степи такъ они располагаются, что иногда дня два или три, а иногда и больше, конною ѣздою до улусовъ ихъ пустоты бываетъ. Сіе, какъ выше означено, въ разсужденіи обѣихъ ордъ вообще; а о каждой порознь извѣстно слѣдующее.

Меньшая Киргизъ-Кайсацкая орда кочуетъ обыкновенно лѣтомъ: 1) по двумъ рѣкамъ *Бердамъ*, и по впадающимъ въ нихъ рѣчкамъ, изъ которыхъ *первая Берда* впала въ *Яикъ*, выше *Оренбурга* верстахъ въ пятнадцати, а *другая* верстахъ въ семидесяти, немного ниже *Красногорской крѣпости;* 2) по рѣкѣ *Илеку* (до которой отъ *Оренбурга* конной ѣзды одинъ день) и по впадающимъ въ оную съ обѣихъ сторонъ многимъ рѣчкамъ. *Илекъ* же впалъ въ рѣку *Яикъ* немного пониже *Илецкаго* городка; но и по самому *Яику* нерѣдко они располагаются, хотя имъ то, а паче близъ крѣпостей, непозволительно, для береженія луговъ и сѣнныхъ покосовъ; 3) по рѣкѣ *Кобдѣ*, коя течетъ за рѣкою *Илекомъ* въ полудняхъ, и впала въ *Илекъ* близъ устья онаго, и по впадающимъ въ *Кобду* рѣчкамъ, коихъ есть тамъ много; 4) по рѣкѣ *Ибентѣ* и по текущимъ въ нее рѣчкамъ. *Ибентъ* же впадаетъ въ рѣку *Яикъ* противъ *Илецкой* крѣпости, до которой отъ *Оренбурга* сто пятьдесятъ четыре версты; 5) по рѣкѣ *Ори*, коя впала въ *Яикъ* ниже *Орской* крѣпости верстахъ въ четырехъ, и по впадающимъ въ оную многимъ рѣчкамъ, а особливо съ лѣвой стороны по *Миклибаю*, коя въ *Орь* рѣку впала отъ устья *Орской* крѣпости верстахъ въ двадцати, да по *Камышлѣ*, коя вошла въ *Орь* съ правой стороны, отъ устья конной ѣзды полдня; 6) по рѣкѣ *Мурзабулаку*,

коя впала въ *Яикъ* ниже *Орска* верстахъ въ пятнадцати, и по другимъ въ *Мурзабулакъ* впадающимъ рѣчкамъ; 7) по рѣкамъ *Ярлыкъ* и *Кумакъ*, кои сошлись въ одно устье и впали въ *Яикъ* выше *Орска* верстахъ въ двадцати пяти, и по впадающимъ въ нихъ многимъ рѣчкамъ; 8) по рѣкѣ *Сундукъ*, и по текущимъ въ нее рѣчкамъ, которая впала въ рѣку *Яикъ* противъ *Кизильской* крѣпости, разстояніемъ отъ *Оренбурга* вверхъ по *Яику* четыреста пятьдесятъ четыре версты. Однако жъ случается иногда и то, что по онымъ рѣкамъ и рѣчкамъ, особливо жъ по *Ори*, *Миялибаю*, *Камышлу* и по другимъ въ рѣку *Орь* впадающимъ, тако жъ по *Ярлыкъ*, *Кумакъ* и по *Сундукъ*, и Средней орды *Киргизцы* по нѣсколько кочуютъ. Ибо у нихъ между собою въ томъ никакого раздѣла нѣтъ, и споровъ не бываетъ.

Зимовья жъ сей орды знатнѣйшія суть слѣдующія, а именно, отъ *Оренбурга* къ сторонѣ *Орской* крѣпости: 1) по двумъ рѣкамъ, называемымъ *Камышла-Иргизъ* и *Таилъ-Иргизъ*, которыя вышли отъ сѣвера изъ-за *Орскихъ* вершинъ, и впали въ рѣку *Улу-Иргизъ*, коя, также вышедъ съ сѣверной стороны, впала въ озеро *Аксакалъ*. Вершины всѣхъ оныхъ отъ *Орской* крѣпости скорою ѣздою дней около трехъ; 2) по озеру *Аксакалу*, до котораго отъ *Орской* крѣпости въ правую сторону конной ѣзды дней съ семь. Изъ онаго жъ озера вышли разные протоки и впали въ рѣку *Сыръ-Дарью*; 3) при урочищѣ, называемомъ *Кара-Кумъ*, то есть *черный песокъ*, которое есть по сю сторону *Сыръ-Дарьи*, а отъ *Аксакала* разстояніемъ одинъ день, а отъ *Орской* крѣпости дней съ восемь. Отсюда по самую *Сыръ-Дарью* пошли пески, и *Киргизцы*, кочуя тутъ, довольствуются водою изъ выкопанныхъ колодцевъ, и изъ текучихъ ключей; 4) при урочищѣ *Турнакъ*; *Турнакъ* же называется большой камень, который лежитъ на самомъ

устьѣ *Сыръ-Дарьи*, на берегу. Сіе урочище отъ *Оренбурга* разстояніемъ конной ѣзды дней съ пятнадцать. Въ другую жъ, то есть въ сторону *Каспійскаго* моря, сей же *Меньшей орды Киргизцы* зимуютъ по *Эмбѣ* и по текущимъ въ нее съ обѣихъ сторонъ рѣчкамъ, почти до самаго ея устья, гдѣ она въ *Каспійское* море впала. Ближайшее къ сей рѣкѣ разстояніе отъ *Оренбурга* дней восемь; 5) по ту сторону рѣки *Эмбы*, при урочищахъ *Большомъ* и *Маломъ Бурсукахъ*, то есть *пескахъ*, отъ *Эмбы* рѣки конной ѣзды дня четыре, отъ *Оренбурга* жъ прямо въ полдень дней двѣнадцать, гдѣ зимуя, довольствуются снѣжною водою; а пока снѣгу нѣтъ, то изъ колодцевъ; 7) при озерѣ *Каракулѣ*, между *Эмбы* и *Яика* рѣкъ, разстояніемъ отъ *Яицкаго Антонова* форпоста три дня; 8) по двумъ рѣкамъ *Уилю* и *Кіилю*, которыя текутъ съ западной стороны въ озеро *Каракуль*, разстояніемъ отъ *Оренбурга* до тѣхъ мѣстъ дней шесть или семь; 9) по рѣчкамъ *Галдыганты* и *Бултурды*, которыя вышли съ полуденной стороны и впали однимъ устьемъ въ рѣку *Яикъ*. Казаки называютъ ихъ *Утвы*. Разстояніемъ онѣ отъ *Илецкаго* городка внизъ дня полтора. Кромѣ означенныхъ урочищъ не рѣдко случается, что оная орда за недостаткомъ кормовъ по самому *Яику* зимуютъ; а иногда табуны ихъ лошадиные и на сю сторону *Яика* рѣки перепускаются. Но въ такомъ случаѣ для спокойства ихъ *Киргизъ-Кайсацкаго* берутся отъ нихъ аманаты. Тако жъ и сіе случалось, что многіе улусы около *Аральскаго* моря, а иногда и въ *Каракалпакомъ* владѣніи, зимовали.

Впрочемъ вся *Меньшая орда* раздѣляется на двѣ части: одни называются *Алчинцы*, а другіе *Семиродцы*, по ихъ именованію *Джатыръ*, изъ которыхъ первые гораздо сильнѣе послѣднихъ.

Роды жъ, или аймаки, знатнѣйшіе въ сей ордѣ:

1) *Алчинскій*, въ которомъ настоящіе *Алчинцы;* 2) *Адажскій;* 3) *Машкарскій;* 4) *Тамынскій;* 5) *Табынскій;* 6) *Китейскій;* 7) *Кара-Китейскій;* 8) *Чумакайскій;* 9) *Чиклинскій;* 10) *Джигалъ-Байлинскій.* Понеже они къ *Хивѣ* и къ *Трухменцамъ* смежно находятся, да и отъ *Волжскихъ Калмыкъ*, а паче когда они къ *Каспійскому* морю и къ рѣкѣ *Яику* прикочевываютъ, весьма недалеко живутъ: то по особливой ихъ склонности къ войнѣ и воровству бываютъ у нихъ съ тѣми народами частыя сраженія. Особливо *Хивинскихъ* и другихъ, чрезъ орду ихъ въ *Оренбургъ* и изъ *Оренбурга* проѣзжающихъ, купцовъ обижаютъ и грабятъ, и тѣмъ въ распространеніи *Оренбургской* коммерціи великое помѣшательство причиняютъ. И хотя о пресѣченіи того нѣсколько уже лѣтъ стараніе прилагается, но по безпутству и безсилію владѣльцевъ ихъ и старшинъ, и по вѣтреному состоянію сего народа, донынѣ почти никакого успѣха въ томъ нѣтъ. Что до бывшихъ отъ нихъ на *Волжскихъ Калмыкъ* нападеній принадлежитъ, то отъ сего удерживаются они нынѣ расположенными отъ *Яицкаго* городка внизъ по рѣкѣ *Яику Яицкими казаками*, которыхъ для того на тамошнихъ форпостахъ всегда тысячу человѣкъ содержать велѣно, и содержатся. Ибо имъ, идучи на *Калмыкъ* и оттуда возвращаясь, рѣку *Яикъ* необходимо переходить надлежитъ. И хотя они иногда по морю, да и сквозь форпосты, прокрадывались къ *Калмыкамъ:* однако не рѣдко случалось, что они, возвращаясь отъ *Калмыкъ* съ добычею, переловлены, а иногда и на смерть побиваемы были, отчего уже они нынѣ на воровство туда не такъ охотно отваживаются. Да и *Русскихъ* купцовъ, когда они въ *Хиву*, или въ *Бухары*, изъ *Оренбурга* ѣдутъ, и оттуда возвращаются, не грабятъ, а довольствуются грабежемъ однихъ тамошнихъ народовъ. Людства въ сей ордѣ по смѣтѣ уповательно быть до двадцати тысячъ кибитокъ. Богатство ихъ состоитъ наипаче въ лошадяхъ и въ баранахъ, которыми они въ *Оренбургѣ* и въ *Хивѣ* торгуютъ, однако предъ недавнимъ временемъ нѣкоторые изъ *Киргизцевъ*, а особливо жъ тѣ, кои посмышленѣе и къ воровству несклонны, покупая въ *Оренбургѣ* разные товары, у себя въ ордѣ торговать стали, да и хлѣбъ (котораго они прежде не употребляли, а довольствовались однимъ мясомъ и молокомъ) вымѣнивать и въ пищу зимою употреблять начали, изъ чего можно надѣяться, что они со временемъ также могутъ быть, какъ и *Башкирцы*, которые сначала не только хлѣбопашества и другой домашней экономіи, но и домовъ себѣ не имѣли, да и понынѣ такіе изъ нихъ еще есть, а паче на сей сторонѣ *Урала*, что для одной зимы, да и то самыя худыя хижины содержать, а лѣтомъ, по старому обыкновенію, со всѣмъ своимъ скотомъ съ мѣста на мѣсто переходя кочуютъ.

Средняя жъ Киргизъ-Кайсацкая орда знатныя кочевья имѣетъ въ нижеписанныхъ мѣстахъ, а именно: 1) дальніе улусы обыкновенно кочуютъ по рѣкѣ *Сарасу*, которая вышла изъ *Зюнгоръ*, и течетъ близъ *Туркестана*, разстояніемъ отъ *Орской* крѣпости отъ пятнадцати до двадцати дней конной ѣзды; 2) по вершинамъ рѣки *Ишима*, разстояніемъ отъ рѣки *Жилана* въ лѣвую сторону дней шесть, а отъ *Орской* крѣпости дней пятнадцать; 3) по рѣкѣ *Жилану*, которая вышла отъ *Зюнгорской* стороны изъ горы, называемой *Улу-Тау*, то есть *большая гора*, и скрылась въ землю отъ *Орска* въ лѣвую сторону разстояніемъ скорой ѣзды девять дней, а отъ рѣки *Большой-Турлъ* до онаго *Жилана* одинъ день; 4) съ вершинъ *Тобола* рѣки по оной и по впадающимъ въ нее рѣкамъ и рѣчкамъ до устья рѣки *Уя*, при которомъ построена *Усть-Уйская* крѣпость, отъ *Оренбурга* разстояніемъ девять сотъ шестнадцать верстъ; 5) по

рѣкамъ *Чертанлыку* и *Гилкувару*, кои впали въ рѣку *Тоболъ* недалеко отъ вершинъ онаго, и по впадающимъ въ тѣ двѣ рѣки мелкимъ рѣчкамъ, разстояніемъ отъ *Верхоянцкой* крѣпости конной ѣзды полтретья дня. *Верхоянцкая* жъ отъ *Оренбурга* пять сотъ восемьдесятъ двѣ версты; 6) по рѣкѣ *Каятъ*, коя впала въ *Тоболъ* пониже *Чертанлыка* и *Гилкувара*, и по текущимъ въ *Каятъ* мелкимъ рѣчкамъ, отъ *Усть-Уйской* крѣпости разстояніемъ конною ѣздою дня два; 7) по озеру *Чалкару*, которое находится при горѣ *Карачанау*, куда надлежитъ ѣхать вверхъ по *Ори* рѣкѣ, а потомъ, оставя оную вправѣ, вверхъ по *Камышлу* до вершины оной, а съ тѣхъ вершинъ до помянутаго озера три дня, и такъ будетъ оно отъ *Орска* въ лѣвую сторону; 8) по тремъ рѣкамъ, называемымъ *Улг-Куяки*, которыя вышли отъ вершинъ *Тобола* и впали въ рѣку *Тургай*. До вершинъ ихъ разстоянія отъ предупомянутаго озера два, а отъ *Орска* влѣво пять дней; 9) по рѣчкѣ *Текутурмасъ*, коя вышла изъ горъ отъ стороны *Тоболъскихъ* вершинъ, и впала въ рѣку *Сара-Тургай*, разстояніемъ отъ *Улкуяковъ* день, а отъ *Орска* влѣво семь дней; 10) по рѣкѣ *Сара-Тургай*, коя вышла съ *Сибирской* стороны отъ вершинъ *Ишимскихъ*, и впала въ *Большой Тургай*, разстояніемъ отъ *Текутурмаса* полдня, отъ *Орска* жъ влѣво семь дней съ половиною; 11) по рѣкѣ *Большому Тургаю*, которая вышла изъ горъ неподалеку жъ отъ *Ишимскихъ* вершинъ, и впала въ озеро *Аксакалъ*, разстояніемъ отъ *Сара-Тургая* полдня, отъ *Орска* же влѣво восемь дней; 12) по озерамъ, именуемымъ *Карсакъ-Баши*, коихъ въ *Тобольскихъ* и *Сара-Тургайскихъ* вершинахъ есть немало; 13) по *Аксакалу* озеру, отъ *Орска* съ лѣвой стороны, при которомъ по правую сторону обыкновенно *Меньшая*, а по лѣвую *Средняя* орда кочуютъ, и тѣмъ озеромъ обѣ оныя орды раздѣляются;

14) по *Усь Узюкъ*, то есть по *тремъ истокамъ*, которые вышли отъ полудня изъ *Бухарской* стороны, и впали въ *Аксакалъ* озеро, по ту сторону онаго. Сверхъ сихъ еще разныя рѣчки и урочища есть, гдѣ оная орда кочевьями своими располагается; но они не всѣ вѣдомы, и не такъ знатны, для того сюда и не внесены.

Въ сей *Средней ордѣ* генерально четыре рода состоятъ, яко то: *Найманы*, *Аргинцы*, *Уоакъ-Гирейцы* и *Кипчаки*, изъ которыхъ *Найманскій* противъ всѣхъ прочихъ люднѣе и богатѣе. По исторіямъ *Татарскимъ* значится, что званіе *Наймановъ* еще при *Огусъ*-Ханѣ, который былъ до Рождества Христова лѣтъ за триста, произошло, и яко бы *Чингисъ*-Ханъ у сего народа особливымъ ханомъ бывалъ. Да и *Абулгази-Баядуръ*-Ханъ во 2 части, въ 11 главѣ, «Родословной Исторіи» объявляетъ, что поколѣніе *Наймановъ* есть очень старое и весьма богатое, и жили они въ *Могульской* землѣ, на мѣстѣ, называемомъ *Каракумъ*, то есть *черный песокъ*, и что во время *Чингисово* владѣльцемъ у нихъ былъ *Таянъ*-Ханъ. *Аргинскій* же родъ раздѣляется на девять поколѣній: 1-е именуется у нихъ *Чакчатъ*, 2) *Чарджитъ*, 3) *Тюртюулъ*, 4) *Карауллъ*, 5) *Каракисякъ*, 6) *Канджагалы*, 7) *Анчай*, 8) *Тарактлы*, и 9) *Кулчангъ-Аргинское*. *Кипчаки* жъ раздѣляютъ себя на пять колѣнъ, а именно: 1) *Кипчакское* само собою, потомъ 2) *Кунделенъ*, 3) *Узунъ*, 4) *Танабуга*, 5) *Карабалыкъ-Кипчакское*. Сія орда прдъ *Меньшею* люднѣе и богатѣе, а особливо лошадьми, которыя у нихъ больше и лучше, нежели въ *Меньшей ордѣ* находящіяся. Да и народъ сей орды посостоятельнѣе; сего ради и купцы Азіятскіе для торгу въ *Оренбургъ* и въ *Троицкую* крѣпость чрезъ улусы *Средней орды* охотнѣе и безопаснѣе ѣздятъ, да и лѣсовъ, по сказкамъ посыланныхъ туда изъ *Оренбурга*

людей, всякаго званія находится тамъ довольно, которыхъ въ *Меньшей ордѣ* весьма недостаточно.

Ежели кто похочетъ все вышеписанное съ тѣмъ сличить, что въ «Примѣчаніяхъ» Императорской Академіи Наукъ 1734 года, подъ № 28, 29, 30 и 31, о *Киргизъ-Кайсакахъ* и *Башкирцахъ* показано: то подлинно въ описаніи обоихъ оныхъ народовъ окажутся немалыя разности; но мы въ доказательство вышеписаннаго болѣе ссылаемся на нынѣшнее обоихъ тѣхъ народовъ состояніе; ибо писано то самое, о чемъ отъ самихъ тѣхъ народовъ, тако жъ и отъ бывалыхъ тамъ людей, въ разныя времена увѣдомленось. По дѣламъ покойнаго *Кирилова* значится и сіе: яко бы *Киргизъ-Кайсацкіе* владѣльцы напредъ сего имѣли разные города, кои у нихъ *Зюнгорскій* владѣлецъ отобралъ; но то весьма видится не доказательно; а хотя бъ они когда и владѣли нѣкоторыми городскими народами: токмо не наслѣдственно, и можетъ быть по избранію и призыву оныхъ народовъ, какъ то и *Абулхаиръ*-Ханъ и сынъ его *Нурали*-Ханъ въ *Хивѣ* ханами находились по призыву *Хивинцевъ;* да и нынѣшній *Хивинскій Гаибъ*-Ханъ изъ *Киргизъ-Кайсацкихъ* же владѣльцевъ тамъ ханствуетъ, по пріему *Хивинцевъ*, а не по наслѣдію.

Что до принятія обѣихъ оныхъ ордъ въ подданство Россійской Имперіи принадлежитъ, то о семъ обстоятельное описаніе находится въ *«Извѣстіи»*, сочиненномъ отъ меня, *«о началѣ и состояніи Оренбургской коммисіи, по то время, какъ она губерніею учинена»;* о чемъ здѣсь распространять хотя и нѣтъ потребности, однако не неприлично и о томъ кратко упомянуть. *Меньшей* орды *Абулхаиръ*-Ханъ, будучи предъ прочими *Киргизъ-Кайсацкими* владѣльцами гораздо умнѣе и проворнѣе, и видя, что оная орда съ одной стороны отъ *Зюнгорцевъ*, а съ другой отъ *Башкирцевъ* частые набѣги

и раззоренія претерпѣваетъ, разсудилъ искать и просить о принятіи со всѣми его людьми въ подданство Россійское, и съ тѣмъ въ 1730 году прислалъ на *Уфу*, къ воеводѣ бригадиру *Бутурлину*, бывшаго у него Башкирскаго старшину *Алдара-Бая*, съ посланцами своими, который съ тѣми посланцами отъ помянутаго бригадира и ко двору отправленъ былъ. По сему въ 1731 году посланъ былъ къ нему, хану, изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ переводчикъ (что нынѣ генералъ-маіоръ) *Тевкелевъ*, при которомъ командировано было нѣсколько геодезіи офицеровъ, *Уфимскихъ* дворянъ и нѣсколько жъ *Башкирскихъ* старшинъ, въ томъ числѣ и помянутый *Алдаръ*, съ такою инструкціею, чтобъ онаго хана со всею ордою въ подданство принять, и присягою утвердить, и о состояніи сего народа обстоятельное извѣстіе получить; при томъ и тѣ, у двора бывшіе, его ханскіе посланцы съ награжденіемъ и съ грамотою къ нему, хану, были отправлены. По прибытіи его, *Тевкелева*, въ орду, отъ народа хану многія укоризны были, что онъ то безъ ихъ вѣдома чинилъ, и происходили великія затрудненія; но наконецъ ханъ и *Тевкелевъ* превозмогли, такъ что купно съ ханомъ многіе изъ знатныхъ *Киргизъ-Кайсацкихъ* старшинъ о бытіи въ вѣчномъ Россійскомъ подданствѣ публично присягали. Въ 1733 году отправилъ онъ, ханъ, съ нимъ, *Тевкелевымъ*, ко двору Россійскому сына своего *Эрали*-Салтана да брата двоюроднаго *Нязъ*-Салтана съ нѣсколькими старшинами, которые въ Январѣ мѣсяцѣ 1734 года въ Санктпетербургъ прибыли, и 10 Февраля того года имѣли публичную аудіенцію, о чемъ въ «Примѣчаніяхъ» Академическихъ того года, подъ № 29, напечатано.

Между прошеніями *Абулхаиръ*-Хана главное было то, чтобъ при устьѣ рѣки *Орь* построенъ былъ Россійскій городъ, для чего по даннымъ инструкціямъ и от-

правленъ въ 1734 году статскій совѣтникъ *Иванъ Кирилловъ*, и съ нимъ помянутый *Тевкелевъ*, который тогда для сей коммисіи пожалованъ полковникомъ. И хотя онъ, *Кирилловъ*, при устьѣ рѣки *Орь* городъ *Оренбургъ* въ 1735 году и заложилъ, однако для случившихся тогда *Башкирскихъ* замѣшаній съ нимъ, ханомъ, не видался, и не видавшись, въ 1737 году, Апрѣля 14 дня, умеръ. По смерти *Кирилова*, еще въ томъ же 1737 году, главная въ *Оренбургской* коммисіи команда поручена была тайному совѣтнику *Василію Никитичу Татищеву*, который, того жъ года въ *Самару* прибывъ, въ 1738 году, 7 числа Іюня въ *Оренбургъ* съ командою пошолъ, и прибылъ въ оный 15 Іюля, куда и вышепомянутый *Абулхаиръ*-Ханъ съ большимъ своимъ сыномъ *Нуралеемъ*-Салтаномъ, съ знатными *Киргизъ-Кайсацкими* старшинами и съ немалымъ числомъ народа пріѣзжалъ, и о бытіи въ вѣчномъ Россійскомъ подданствѣ со всѣми его людьми, того жъ года Августа 3 дня, публичную и торжественную присягу учинилъ, а сынъ его и старшины, тако жъ и народъ, особо присягали; которыя ихъ присяги отъ него, тайнаго совѣтника, въ бывшій тогда Кабинетъ отправлены. Какимъ же образомъ оное происходило, о томъ, яко же и о всемъ, что въ конференціяхъ съ нимъ, ханомъ, говорено и поставлено, сіе описано въ содержанномъ тогда особомъ журналѣ, да и въ вышепомянутомъ описаніи *«О началѣ Оренбургской коммисіи»* отчасти показано жъ.

Что до *Средней орды* принадлежитъ, то она всегда особливыхъ своихъ владѣльцевъ имѣла. Въ то жъ время, какъ *Кирилловъ* изъ Санктпетербурга отправляемъ былъ, находился въ сей ордѣ *Шемяка*-Ханъ, чего ради съ нимъ, *Кириловымъ*, на имя сего хана и грамота дана была особая. Въ сей грамотѣ именно назначено, что оный *Шемяка*-Ханъ въ бытность переводчика *Тевкелева*

въ ордѣ 1731 года въ подданство Россійское вступилъ, и присягу вѣрности учинилъ; потому онъ, равномѣрно какъ и *Абулхаиръ*-Ханъ, въ оной грамотѣ именованъ подданнымъ: но *Киргизцы* его, преступя ту присягу, ходили на *Башкирцевъ* войною, а потомъ и самъ онъ, ханъ, собравшись съ *Киргизцами*, дважды на *Башкирцевъ* ходилъ; будучи жъ отъ *Башкирцевъ* побѣждены, въ послѣднемъ приходѣ помирились, и онъ, ханъ, по прежнему, а старшина и войско (то есть бывшіе съ нимъ *Киргизцы*) вновь присягали, и о принятіи въ подданство съ прошеніемъ нарочныхъ своихъ посланцовъ на *Уфу* присылали, которые къ нимъ и назадъ отпущены. Впрочемъ тою жъ грамотою дано знать объ отправленіи *Кирилова* и *Тевкелева*, и что учиненная онымъ *Шемякою*-Ханомъ по первой его присягѣ проступка, ежели онъ и *Киргизцы* его въ подданство Россійское вѣрно прійти и быть желаютъ, изъ милосердія къ *Киргизъ-Кайсацкому* народу прощается. Что жъ ему, хану, и всему *войску Кайсацкому* Средней орды (какъ къ *Абулхаиру*, такъ и къ сему хану въ тогдашнихъ грамотахъ *Киргизъ-Кайсацкій* народъ именованъ былъ *Киргизъ-Кайсацкимъ войскомъ*) дѣлать, и какъ поступать, въ томъ сосланось на *Кирилова* и *Тевкелева*, яко указъ о семъ они объявятъ.

Съ *Абулхаиръ*-Ханомъ изъ владѣльцевъ *Средней* орды не только при первомъ свиданіи, но и послѣ, никто никогда не пріѣзживалъ, потому что они родъ свой ставятъ гораздо выше, нежели оное поколѣніе, отъ котораго *Абулхаиръ*-Ханъ произошелъ. Пріѣзжалъ токмо съ *Абулхаиромъ* одинъ изъ знатныхъ сей орды старшинъ *Джанбекъ-Батыръ*, который почти всегда *Абулхаиръ*-Хана больше, нежели *Средней орды* владѣльцевъ, придерживался. А хотя отъ помянутаго тайнаго совѣтника, въ тогдашнюю жъ его въ *Оренбургѣ* бытность,

и въ *Среднюю* орду къ знатнѣйшимъ владѣльцамъ, къ *Абулмаметъ* и *Аблаю* салтанамъ (ибо *Шемяки*-Хана тогда въ живыхъ уже не было), посланъ былъ нарочный офицеръ съ тѣмъ, чтобъ они для свиданія съ нимъ, для учиненія присяги и для принятія присланной къ нимъ грамоты, къ нему пріѣхали: но они, прислав отъ себя посланцевъ, отвѣтствовали тогда, что въ подданствѣ и вѣрности пребывать всеусердно желаютъ; для учиненія жъ присяги будутъ къ нему, тайному совѣтнику, предбудущею весною. Въ то жъ время отговаривались дальнимъ разстояніемъ (кочевали они тогда близъ *Иртыша*), но въ самой вещи можно было усмотрѣть, что хотѣлось имъ однимъ и самимъ собою, а не вмѣстѣ, или по примѣру *Абулхаиръ*-Ханову, пріѣхать.

Между тѣмъ *Абулмаметъ*-Салтанъ по избранію тамошняго народа въ 1739 году учиненъ былъ въ той *Средней* ордѣ ханомъ, а на мѣсто тайнаго совѣтника *Татищева*, въ томъ же году къ *Оренбургской* коммисіи главнымъ командиромъ опредѣленъ генералъ-лейтенантъ князь *Василій Алексѣевичъ Урусовъ*, который, какъ для умиренія продолжавшихся тогда *Башкирскихъ* замѣшаній, такъ и для заграничныхъ дѣлъ, а паче для принятія помянутыхъ *Средней* орды владѣльцевъ и всей оной орды въ точное подданство и утвержденія ихъ въ томъ присягою, отправился изъ *Самары* Мая 13 дня. При немъ было тогда регулярныхъ и нерегулярныхъ пять тысячъ восемь сотъ семьдесятъ восемь человѣкъ; и имѣвъ онъ для поисковъ надъ ворами *Башкирцами* лагерь свой нѣсколько времени въ вершинахъ рѣки *Сакмары*, при озерѣ *Талкасѣ*, въ *Оренбургѣ* прибылъ 25 числа Іюля.

Означенные *Средней* орды владѣльцы *Абулмаметъ*-Ханъ и *Аблай*-Салтанъ (которые между собою братья, чаятельно, двоюродные) съ ихъ лучшими старшинами и

со многимъ числомъ народа 24 Августа туда жъ прибыли. 28 числа того жъ мѣсяца былъ имъ публичный пріемъ, при чемъ вмѣсто того, что *Абулхаиръ*-Ханъ рѣчь говорилъ, они оба рѣчи свои съ прошеніемъ подданства помянутому генералъ-лейтенанту подали на письмѣ за своими печатьми, и какъ они съ старшинами, такъ и весь ихъ тогда бывшій съ ними народъ, о бытіи въ вѣчномъ подданствѣ всею ордою присягали. Какимъ же порядкомъ все оное чинилось, и что на бывшихъ съ ними конференціяхъ постановлено, объ ономъ держанъ особый журналъ, да и въ вышеозначенномъ описаніи явствуетъ, о чемъ здѣсь для сокращенія не распространяется.

Выше сего уже упомянуто, что владѣльцы *Средней* орды въ разсужденіи своей породы, какъ *Абулхаиръ*-Хану самому, такъ и всей его фамиліи, при разныхъ случаяхъ видъ нѣкотораго уничтоженія дѣлывали, и при свиданіяхъ обще съ ними никогда быть не хотѣли; напротивъ того *Абулхаиръ*-Ханъ, будучи гораздо хитрѣе и проворнѣе, а притомъ признавая себя основателемъ *Оренбурга* и всей той пользы, которую *Киргизъ-Кайсацкій* народъ отъ подданства Россійскаго возъимѣлъ, всячески тщился оныхъ *Средней* орды владѣльцевъ обезславить, и чрезъ интриги свои то то, то другое объ нихъ разглашалъ. А наконецъ до сего дошло, что *Абулмаметъ*-Ханъ, имѣя тихій и покойный нравъ, принужденъ изъ орды удалиться, и отъѣхавъ въ *Туркестанъ*, какъ слышно, еще донынѣ тамъ находится: однако жъ къ Россійской сторонѣ никакой противности отъ него не бывало. Да изъ *Киргизцевъ* съ собою изъ орды почти никого онъ не отлучилъ; но сіе можетъ быть по невозможности: ибо *Киргизцы* хановъ своихъ слушаютъ токмо тогда, когда хотятъ, а паче когда видятъ въ томъ собственную свою пользу.

Напротивъ того *Абулхаиръ*-Ханъ, не уважая сего, что его дѣти всегда въ аманатахъ содержаны были, не только въ требованіяхъ своихъ многія неумѣренности возъимѣлъ, но когда ему по желанію и прихотямъ своимъ получать всего не удавалось, яко весьма горячій человѣкъ, нѣкоторыя и худости дѣлывалъ, и народъ свой, склонный къ воровству и наглостямъ, нерѣдко на оныя возбуждалъ. Особливо было то отъ него въ 1742 году, когда въ перемѣнѣ сына его *Ходжи-Ахметъ*-Салтана побочнымъ его сыномъ *Чингисъ*-Салтаномъ отказывать начато. Но сіи его поступки тогда жъ подали причину, для пресѣченія всякихъ, по легкомыслію и непостоянству *Киргизъ-Кайсацкаго* народа чаемыхъ и быть иногда могущихъ, противностей, запасной планъ учинить, который и указомъ изъ Правительствующаго Сената 18 Марта 1744 года по всѣмъ пунктамъ апробованъ, и въ такихъ случаяхъ можетъ служить на всегдашнее время основаніемъ.

Наконецъ интриги и замыслы *Абулхаиръ*-Хановы владѣльцевъ *Средней* орды такъ много огорчили, что онъ отъ людей *Барак*-Салтановыхъ, который въ сильнѣйшемъ *Найманскомъ* родѣ владѣльцемъ, а по отлученіи *Абулмамметовомъ* въ *Туркестанъ*, и во всей *Средней* ордѣ за главнаго почитаемъ былъ, на одномъ междоусобномъ сраженіи (кое происходило у нихъ изъ того, что *Абулхаиръ* пришедшихъ къ *Бараку Каракалпаковъ* къ себѣ присвоить хотѣлъ) до смерти убитъ. На мѣсто жъ его, *Абулхаирово*, по прошенію *Меньшей* орды *Киргизцевъ* и по представленію изъ *Оренбурга* отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера *Ивана Ивановича Неплюева*, опредѣленъ въ 1749 году въ ханы большой его, *Абулхаировъ*, сынъ *Нурали*, и въ томъ достоинствѣ, того жъ 1749 года, чрезъ помянутаго тайнаго совѣтника въ *Оренбургѣ* предъ народомъ публично объявленъ, и на то ханство особливая грамота ему пожалована, который и понынѣ въ сей *Меньшей* ордѣ ханомъ находится. Братья его родные, *Эрали* и *Аичувакъ* салтаны, въ той же ордѣ нѣкоторыми улусами управляютъ. Но и кромѣ ихъ еще другіе салтаны тутъ есть, а особливо знатенъ между ими *Батырь*-Салтанъ, у коего сынъ, именемъ *Гаипъ*, какъ выше означено, въ *Хивѣ* уже нѣсколько лѣтъ ханствуетъ, и обогащая отца своего разными изъ *Хивы* присылками, въ *Киргизъ-Кайсацкомъ* народѣ его подкрѣпляетъ, и такъ уже усилилъ, что онъ и народъ, придержащійся его, *Батырь*-Салтана, *Нурали*-Хана весьма мало уважаютъ, и отъ него ни чѣмъ не зависятъ.

Впрочемъ хотя въ «Примѣчаніяхъ» 1734 года, подъ № 29, и означено, яко бы *Абулхаиръ*-Ханъ больше ста тысячъ человѣкъ въ полѣ поставить могъ; но по нынѣшнему свѣдѣнію ихъ людства изъ обѣихъ ордъ, ежели бъ ихъ можно было соединить, отъ сорока до пятидесяти тысячъ легко и скоро можетъ собраться, а ста тысячъ не чаемо. Можетъ быть по тогдашнему разсужденію включены тутъ были и *Большой* орды *Киргизцы* и *Каракалпаки*, о которыхъ *Абулхаиръ*-Ханъ, чтобъ имъ въ подданствѣ Россійскомъ быть, стараніе прилагалъ.

Наконецъ въ разсужденіи *Киргизъ-Кайсаковъ* надлежитъ знать и сіе, что они не только никакихъ податей въ казну не платятъ, но и пошлинъ съ торгу ихъ въ *Оренбургѣ* и въ *Троицкой крѣпости*, гдѣ чрезъ все лѣто бываетъ такая жъ ярмарка, какъ и въ *Оренбургѣ*, ничего отъ нихъ не берется; а берется оная пошлина за нихъ съ русскихъ купцовъ, которые товары изъ ихъ рукъ покупаютъ, да и Ханы ихъ съ народа никогда ничего себѣ требовать не могутъ; но еще сами лучшихъ изъ нихъ людей ласкаютъ и дарятъ, чтобъ они и народъ почитали ихъ и слушали. Языкъ ихъ есть діалектъ

отъ *Татарскаго*, съ такою малою разностію отъ того, коимъ находящіеся въ *Казани Татары*, тако жъ и *Башкирцы*, говорятъ, такъ что всякій безъ толмача ихъ свободно разумѣетъ. Вѣра у всѣхъ у нихъ, какъ и у прочихъ *Татаръ*, магометанская. Но понеже между ими грамотныхъ людей и абызовъ весьма мало: то они и содержатъ законъ сей слабо, и никакихъ мечетей въ ордѣ у нихъ нѣтъ. Сами себя называютъ они *Сара-Кайсаки*, что съ Арабскаго языка значитъ *степного казака*. Но больше и обыкновенно именуются они просто *Кайсаки*, или *Казаки*.

Въ заключеніе сего пункта не за излишнее признается и сіе сообщить, ежели бъ кто спросилъ: какая отъ подданства сего народа Россійской Имперіи польза есть? Ибо они, какъ выше означено, ясаку и никакихъ податей не платятъ, да и службъ не служатъ. Тому можно припомнить, какія великія вредности бывали отъ сего народа до вступленія онаго въ подданство, а именно: каждый почти годъ набѣгая они многочисленно, не только въ *Башкиріи*, но и въ *Русскихъ* жительствахъ *Казанской* и *Сибирской* губерній, причиняли великія раззоренія, и многое число людей въ плѣнъ уваживали, а особливо въ сторонѣ *Сибирской* губерніи крайнія къ нимъ жительства такими своими нападеніями отъ времени до времени на нѣсколько сотъ верстъ опустошили, какъ то по дѣламъ въ обѣихъ оныхъ, да и въ *Оренбургской* губерніи, значится. Сіе же со вступленія ихъ въ подданство не только пресѣклось, но и бывшихъ у нихъ въ плѣну Россійскихъ подданныхъ, яко то: *Русскихъ*, *Калмыкъ*, *Башкирцевъ* и другихъ, разными образами, съ 1742 года по 3 число Іюля 1754, высвобождено тысяча сто восемьдесятъ два человѣка. Да разныхъ націй у сихъ же бывшихъ въ полону вышло двѣсти двѣнадцать, изъ которыхъ шестьдесятъ восемь человѣкъ

воспріяли святое крещеніе, да и всегда оные выходятъ, и *Киргизцы*, по учиненному о томъ съ ними условію, никакой претензіи объ нихъ уже не чинятъ, а требуютъ тѣхъ токмо, кто изъ неподданныхъ народовъ выбѣжавъ святого крещенія воспріять не желаютъ, которые имъ по силѣ указа изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 16 Марта 1752 года, и отдаются обратно, со всѣмъ тѣмъ, что при нихъ ни сыщется, не упоминая той еще пользы, которая чрезъ нихъ же отъ азіатской коммерціи происходитъ и впредь со умноженіемъ можетъ происходить, ежели поступки командировъ къ благосостоянію и къ дальнѣйшему распространенію онаго надлежащими учрежденіями и распорядками всегда и предусмотрительно будутъ споспѣшествовать.

VII. О Каракалпакахъ.

Каракалпацкаго народа бѣдственное и отъ *Киргизъ-Кайсаковъ* весьма утѣсненное состояніе требуетъ, чтобъ здѣсь обстоятельства онаго, а паче жъ то, что до вступленія и пріятія ихъ въ подданство Россійской Имперіи надлежитъ, впредь для знанія, и для всякихъ иногда могущихъ быть потребностей, попространнѣе и основательнѣе описать. Ибо хотя нынѣ касающихся до нихъ дѣлъ въ *Оренбургской* губерніи почитай ничего не происходитъ: но со временемъ можетъ быть подастся случай и сей народъ въ пользу высочайшихъ интересовъ употреблять, а особливо въ разсужденіи *Аральскаго* моря и по ситуаціи тѣхъ мѣстъ, гдѣ они находятся.

Выше сего, въ описаніи смежныхъ *Оренбургской* губерніи народовъ, показано уже, что всѣ *Каракалпаки* раздѣляются на двѣ части, и именуются *Верхніе* и *Нижніе Каракалпаки*, и хотя *Верхніе* по нынѣшнему ихъ состоянію къ подданнымъ Россіи народамъ не причи-

таются, и по дѣламъ въ *Оренбургской* губерніи вѣдомо. что находятся они нынѣ въ протекціи *Зюнгорской*, яко и жилища ихъ отъ *Зюнгорскаго* владѣнія неподалеку, чего ради въ сей «Топографіи» и описаны они между смежными народами: но по обстоятельствамъ происходившихъ объ нихъ дѣлъ, о томъ ихъ двойственномъ раздѣленіи до начала *Оренбургской* экспедиціи едва было ль вѣдомо; и потому можетъ быть, при отправленіи статскаго совѣтника *Кирилова* и полковника *Тевкелева* въ помянутую экспедицію, и грамота къ *Каракалпацкому* народу отправлена была, однихъ отъ другихъ не различая. Ибо въ ней сначала не упоминая того ихъ двучастнаго раздѣленія, но на весь народъ общественно написано въ ней тако: «Нашимъ подданнымъ *Каракал-*«*пацкимъ Гиирг*-Хану, ходжамъ, шеихамъ, бегамъ, ба-«тырямъ и прочей старшинѣ, и всему *Каракалпацкому* «народу Нашу Императорскую милость». Во оной грамотѣ именно означено, что они, въ бытность помянутаго *Тевкелева* въ *Киргизъ-Кайсацкой* ордѣ, о принятіи ихъ въ подданство били челомъ и въ томъ присягу свою дали, и руками своими подписавъ утвердили, съ чего они въ той грамотѣ, какъ видно, и подданными именованы (ибо въ то жъ время и въ данной въ *Большую Киргизъ-Кайсацкую* орду грамотѣ, оная орда подданною именована, хотя отъ нея и посланцы ко двору были не присыланы). Потому весь оный *Каракалпацкій* народъ тою грамотою о принятіи его въ подданство тогда жъ обнадеженъ, и на какомъ основаніи оному быть въ ней довольно предписано. Однако по 1741 годъ не только отъ *Верхнихъ*, но и отъ *Нижнихъ Каракалпакъ*, къ *Оренбургскимъ* командирамъ, никого въ присылкѣ не бывало, да и къ нимъ отъ оныхъ командировъ никто не посылываиъ.

А въ томъ 1741 году посланъ былъ изъ *Самары*,

въ *Киргизъ-Кайсацкую* орду къ *Абулхаиръ*-Хану, Оренбургскаго драгунскаго полка поручикъ *Димитрій Гладышевъ*, который въ 1742 году, въ Апрѣлѣ, возвратясь оттуда объявилъ, что въ бытность его въ той ордѣ при помянутомъ ханѣ, между рѣками *Сыръ-Дарьи* и *Адаматомъ*, кочевавшіе тамъ *Каракалпацкіе* старшины: 1) *Абейдулла*, 2) *Муратъ*-Шихъ съ сыномъ, 3) *Уразанъ*-Батырь, 4) *Токумбетъ-Бій*, 5) *Убелай*-Салтанъ, 6) *Хозя*-Мерзень и съ ними трое ходжей (кои у нихъ были главными духовными, на подобіе архіереевъ), пріѣхавъ къ нему, *Гладышеву*, объявили, что они со всѣмъ *Нижнимъ Каракалпацкимъ* народомъ, коего де будетъ до тридцати тысячъ кибитокъ, желаютъ быть у Россіи въ вѣчномъ подданствѣ и сами отъ себя просили, чтобъ ихъ утвердить въ томъ присягою; и понеже онъ, *Гладышевъ*, небезызвѣстенъ былъ, коимъ образомъ нѣкоторые изъ нихъ еще при *Тевкелевѣ* въ подданство присягали, и онымъ обнадежены: то онъ ихъ при самомъ *Абулхаирѣ*-Ханѣ къ присягѣ допустилъ, и они, какъ за себя, такъ и за весь свой народъ, присягали и къ присяжнымъ листамъ подписались, кои онъ, *Гладышевъ*, въ канцелярію *Оренбургской* коммисіи и объявилъ.

Оныя ихъ присяги ими жъ самими кратко были сочинены, и состояли токмо въ слѣдующихъ словахъ: «Божіимъ повелѣніемъ по своей вѣрѣ пришли въ Рос-«сійское подданство, и поцѣловавъ Коранъ присягали «мы, нижеписанные *Каракалпаки*», за чѣмъ слѣдовали ихъ имена и тамги. Нѣкоторые изъ нихъ подписались просто, означа свой родъ, и что они за себя и за весь родъ подписались, а другіе именно означили, у кого сколько въ родѣ кибитокъ. По счисленію жъ въ тѣхъ присягахъ означено всего двѣнадцать тысячъ кибитокъ. Въ письмѣ жъ, кое они съ нимъ же, *Гладышевымъ*, прислали, объявили, что они издавна имѣли

желаніе вѣрными Россійскими рабами быть, и хотя въ бытность мурзы *Тевкелева* у *Абулхаиръ*-Хана милостію были они обнадежены; но съ того времени не допускали ихъ къ тому бывшія между ими неспокойства, чему слѣдуя при *Гладышевѣ* присягу учинили, дабы имъ во вѣки въ подданствѣ быть; и что имъ повелѣно будетъ, то они исполнять должны, обѣщая на будущее лѣто съ *Абулхаиръ*-Ханомъ пріѣхать въ *Оренбургъ* для свиданія, и о всѣхъ своихъ нуждахъ донести. Оное письмо подписано было *Габайдуллою*-Салтаномъ, *Муратъ*-Шихомъ и другими ихъ знатнѣйшими старшинами, а сверхъ того тутъ же приложены были три чернильныя печати.

На то ихъ письмо, въ томъ же 1742 году отъ 2 числа Мая, отвѣтствовалъ къ нимъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ *Иванъ Ивановичъ Неплюевъ*, съ обнадеживаніемъ милости, и званы они, какъ для того, такъ и для разсужденія о всѣхъ ихъ дѣлахъ, въ *Оренбургъ*, о чемъ и помянутому *Гладышеву*, при вторичномъ его отправленіи къ *Абулхаиръ*-Хану, въ данной инструкціи между прочаго было опредѣлено. Потому посланцы ихъ *Маморъ*-Батырь да *Кушанъ*-Батырь, въ томъ же 1742 году, вмѣстѣ съ *Абулхаиръ*-Ханомъ и пріѣхали, которые тогда жъ, именемъ своего салтана и всего народа, публично присягали, послѣ чего отъ вышереченнаго господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника публично жъ объявлено имъ было, что они пріемлются въ число прямыхъ Россійскихъ подданныхъ.

Изъ-за того со оными посланцами посланъ былъ часто помянутый *Гладышевъ* съ письмомъ прямо къ ихъ *Каракалпацкому* салтану и къ прочимъ, которому въ данной инструкціи опредѣлено было во первыхъ объявить, что ихъ салтанъ, старшины и весь ихъ *Нижній Каракалпацкій* народъ, состоящій въ десяти тысячахъ кибитокъ, по ихъ прошенію въ прямое Россійское подданство приняты (о чемъ и въ письмѣ его, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, было писано жъ), и требовано, чтобъ они въ томъ подданническую присягу формально учинили, и въ засвидѣтельствованіе бъ того, всѣхъ имѣющихся у нихъ Россійскихъ плѣнниковъ собравъ, ему, *Гладышеву*, отдали; притомъ велѣно было ему, *Гладышеву*, истолковывая имъ *Оренбургскую* привилегію, пріохочивать ихъ не только къ *Оренбургскому* торгу, но и на поселеніе при *Оренбургѣ*, и кои пожелаютъ при *Оренбургѣ* жить, тѣхъ отправлять, и о тамошнихъ ихъ обращеніяхъ, яко же и о смежныхъ къ нимъ народахъ, развѣдывать, а особливо по смежности опредѣлено было объ *Аральцахъ* узнать, и стараться, чтобъ отъ нихъ съ равномѣрнымъ же прошеніемъ, какъ и отъ *Каракалпакъ*, посланцы посланы были.

По прибытіи *Гладышева* въ помянутую орду, учинили публичную и формальную присягу, въ началѣ, два тогда у нихъ имѣвшіеся хана, а именно: *Гаипъ*-Ханъ, сынъ *Ишимъ*-Хана, съ двумя сыновьями, и *Урускулъ*-Ханъ съ сыномъ, *Габай Абдулла*-Салтанъ, родной братъ *Гаипъ*-хановъ, съ тремя сыновьями, а потомъ и старшины съ немалымъ числомъ народа присягали жъ. Въ сихъ присягахъ упоминаются ихъ три рода: *Кнуратскій*, *Абынскій* и *Хатайскій*, и съ тѣмъ со онымъ *Гладышевымъ*, для отправленія ко двору, прислали они тогда особливыхъ посланцевъ восемь человѣкъ, да двухъ освобожденныхъ плѣнниковъ: одного Русскаго, а другого Мещеряка. Въ письмѣ жъ, кое они тогда отправили ко двору, объявили они, что *Нижній Каракалпацкій* народъ четыре *сана*, то есть сорокъ тысячъ, со всею морскою волостію, въ подданство пришли, и просили притомъ, дабы *Киргизъ-Кайсаки*, которые ихъ часто разворяютъ, тако жъ посланцевъ не пропускаютъ, усмирены были, обѣщая изъ-за того отправить настоящаго посла и куп-

цовъ до трехъ тысячъ человѣкъ, и находящихся у нихъ Россійскихъ плѣнниковъ высвободить. Изъ оныхъ присланныхъ отъ нихъ посланцевъ *Маманъ*-Батырь, *Аблай*-Шихъ, да *Полатъ*-Ясаулъ, и при нихъ одинъ Кощей, съ поручикомъ *Гладышевымъ* отправлены были ко двору, а между тѣмъ къ помянутымъ ханамъ, салтанамъ и старшинамъ посланы были изъ *Оренбурга* знающій *Татарскій* языкъ унтеръ-офицеръ *Өилатъ Гордѣевъ*, да толмачъ *Мансуръ Дульный*, съ которыми для подарка ханамъ и старшинамъ нѣсколько портищъ сукна и другія недорогія вещи были посланы. Они возвратились оттоль въ 1743 году, 1 числа Ноября, еще съ ихъ *Каракалпацкими* посланцами жъ, между коими знатнѣйшій былъ старшина ихъ *Халветъ*-Шихъ, сынъ вышепомянутаго перваго ихъ духовнаго *Муратъ*-Шиха.

Съ оными посланцами *Гаипъ* и *Урускулъ* ханы и пр. писали къ дѣйствительному тайному совѣтнику и кавалеру *Неплюеву*, объявляя, что предбудущею весною съ салтанами и съ знатнѣйшими старшинами будутъ они сами, и плѣнниковъ, которые у нихъ отъ хозяевъ освобождены, привезутъ; и просили, чтобъ посланцевъ ихъ, посланныхъ ко двору, ежели они оттуда прибыли, съ ними возвратить, а о прочемъ бы спросить предупомянутаго *Халветъ*-Шиха.

Оный *Халветъ*-Шихъ въ имѣвшихся съ нимъ конференціяхъ объявилъ, что онъ отъ своего народа отправленъ наипаче ради сего, дабы удостовѣриться о своемъ состояніи, и принять потребныя наставленія, какъ себя содержать; но по окрестностямъ тогдашнимъ можно было догадаться, что онъ, *Халветъ*-Шихъ, посланъ былъ разсмотрѣть о бывшемъ тогда отъ *Киргизъ-Кайсаковъ* разглашеніи, яко бы они всѣ новыя крѣпости раззорили, и узнать, гдѣ посланцы ихъ ко двору

посланные находятся. Сей *Халветъ*-Шихъ, по поданной отъ него челобитной, при отпускѣ его изъ *Оренбурга*, для особливой знатности его, а паче для отца его *Муратъ*-Шиха, пожалованъ тарханомъ, которое достоинство отцу его, тако жъ ему и дѣтямъ его наслѣдственно имѣть велѣно, на что ему при отлучкѣ и указъ 10 числа Ноября данъ, и отпущенъ изъ *Оренбурга* съ надлежащимъ удовольствіемъ.

Что жъ до отправленныхъ отъ сего народа ко двору предупомянутыхъ посланцевъ надлежитъ, то по прибытіи ихъ въ Санктпетербургъ Государственная Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, разсмотря учиненныя объ нихъ представленія, Правительствующему Сенату, 12 Августа 1743 года, представила такое мнѣніе: что хотя оный народъ за весьма великимъ отдаленіемъ отъ Россійскихъ границъ въ дѣйствительной протекціи и защищеніи содержать и не удобно; однако жъ, по тогдашней онаго склонности и по обнадеживанію ихъ объ отдачѣ Россійскихъ имѣющихся у нихъ плѣнниковъ, кажется и отъ подданства отказать непристойно. И для того, по разсужденію той Коллегіи, къ *Каракалпацкимъ* ханамъ и старшинамъ сочинена была грамота, и на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената при томъ доношеніи подана. Особливо жъ за потребное признано сіе, чтобъ дѣйствительному тайному совѣтнику и кавалеру *Неплюеву* стараніе возымѣть о освобожденіи изъ ихъ *Каракалпацкаго* плѣна всѣхъ Россійскихъ подданныхъ, а паче христіанъ, съ приложеніемъ такого мнѣнія, что за то на жалованье ханамъ и старшинамъ можно нѣкоторую сумму денегъ издержать, и въ прочемъ тому народу приласканіе чинить, что все указомъ изъ Правительствующаго Сената въ ту Коллегію отъ 26 числа Августа апробовано; а какое за освобожденіе оныхъ подданныхъ награжденіе чинить, о семъ велѣно той Коллегіи

снабдить помянутаго тайнаго совѣтника достаточною резолюціею.

По тому указу оные *Каракалпацкіе* посланцы, 14 числа Августа 1743 года, представлены были ко двору Ея Императорскаго Величества, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государыны Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, при чемъ первый изъ нихъ *Мамань-Батыръ* говорилъ рѣчь, благодаря за принятіе всего ихъ народа въ подданство и просилъ о содержаніи ихъ со всѣмъ народомъ въ Высочайшей Императорской милости, на которую его рѣчь отъ лица Ея Величества сказанъ отвѣтъ Государственнымъ Канцлеромъ такого содержанія: что Ея Императорское Величество *Каракалпацкихъ* хановъ и старшинъ съ ихъ народомъ вступленіе въ подданство пріемлетъ милостиво, и обнадеживаетъ ихъ своею Императорскою милостію и жалованьемъ. А потомъ, 17 Августа, оные жъ посланцы представлены были и Его Императорскому Высочеству, а нынѣ Всемилостивѣйшему Государю Императору, при чемъ тотъ же посланецъ говорилъ краткую рѣчь, а на оную отвѣтствовалъ отъ лица Его Императорскаго Высочества оберъ-егермейстеръ господинъ *Бредаль*. И такъ отпущены были оные посланцы возвратно въ ихъ отечество, съ грамотою къ помянутымъ своимъ ханамъ и къ *Мурать*-Шиху и *Габейдуллъ*-Салтану, и къ старшинамъ, и ко всему народу, въ которой точно было объявлено, что они пріемлются въ число подданныхъ и обнадежены высокою милостію. Къ часторѣченному жъ дѣйствительному тайному совѣтнику именнымъ указомъ отъ 5 числа Октября того жъ года повелѣно, оную грамоту отправить съ нарочнымъ офицеромъ, и о освобожденіи изъ ихъ *Каракалпацкаго* плѣна Россійскихъ подданныхъ, а паче христіанъ, возымѣть стараніе, и за освобожденіе оныхъ хозяевамъ ихъ и другимъ, кому они надлежатъ, давать за каждаго человѣка изъ казны отъ пяти до десяти рублей, или сколько по тутошнему состоянію дѣлъ, усматривая случаи, за благо разсудится. При отправленіи же оной грамоты, для приласканія тѣхъ хановъ и старшинъ, велѣно къ нимъ послать небольшое награжденіе, а въ прочемъ съ тѣмъ *Каракалпацкимъ* народомъ поступать по тому указу, усматривая пользы интересовъ государственныхъ, и что будетъ происходить, о томъ отъ времени до времени во оную Коллегію рапортовать, и на что потребны будутъ въ сихъ дѣлахъ указы, о томъ пріобщать мнѣнія.

По прибытіи оныхъ посланцевъ съ помянутымъ *Гладышевымъ*, который, за посылки его къ нимъ, въ бытность съ ними у двора пожалованъ капитаномъ, отправлены они въ ихъ отечество, съ надлежащимъ награжденіемъ и удовольствіемъ. Съ вышеозначенною жъ грамотою посланъ туда оный же капитанъ *Гладышевъ*, съ полною инструкціею какимъ образомъ, пріѣхавъ ему въ ту орду, оную грамоту ханамъ, салтанамъ и старшинамъ при собраніи народа подавъ вычесть, и о принятіи ихъ всѣхъ въ подданство объявить, и милостію обнадежить, а за тѣмъ и о собраніи, и объ отдачѣ ему плѣнниковъ стараніе прилагать и прочее.

А понеже изъ *Оренбурга* туда ѣхать другого способнѣйшаго пути нѣтъ, какъ токмо чрезъ *Меньшую Киргизъ-Кайсацкую* орду: того ради, какъ онъ, *Гладышевъ*, такъ и помянутые посланцы, для препровожденія адресованы были сперва той орды къ *Абулхаиръ*-Хану. Но по прибытіи ихъ къ нему, *Гладышевъ* увѣдалъ, что сей ханъ, озлобясь на *Каракалпакъ* и собравъ немалое число *Киргизъ-Кайсаковъ*, съ дѣтьми своими *Нураліемъ* и *Эраліемъ* салтанами и съ *Джанбекъ*-Тарханомъ, тою жъ зимою ходилъ на нихъ войною, и напавъ нечаянно побилъ изъ нихъ немалое число людей, а многихъ по-

бралъ въ полонъ, да и въ прочемъ великое причинилъ имъ раззореніе; ибо по письму *Гиинъ*-Хана, которое онъ прислалъ въ *Оренбургъ* къ дѣйствительному тайному совѣтнику съ прежде посланнымъ къ нему урядникомъ *Гордѣевымъ*, кой съ *Гладышевымъ* въ ордѣ съѣхался, значилось въ отгонѣ одного скота двадцать тысячъ коровъ и столько жъ овецъ, не упоминая прочаго. Между плѣнниками жъ захваченъ былъ имъ, *Абулхаиромъ*, и ханъ ихъ *Урускулъ*, о которомъ выше упоминалось, съ его женами и съ дѣтьми, котораго державъ у себя *Абулхаиръ*-Ханъ нѣсколько времени, отпустилъ обратно въ домъ, съ тѣмъ, чтобъ къ нему опять пріѣхалъ, и для того жену его и дѣтей у себя тогда оставилъ.

Причина той *Абулхаиръ*-Хановой злобы объявлена была сія, что онъ посылалъ къ нимъ по прежнему обыкновенію требовать на зимнее время запасу немалаго числа, на что объявили они о себѣ, яко состоятъ уже въ Россійскомъ подданствѣ, такъ какъ и *Киргизъ-Кайсаки*; слѣдовательно должности ихъ нѣтъ отпускать къ нему, хану, запасу. Но въ самомъ дѣлѣ извѣстно было, что онъ, по неспокойному своему нраву, за вступленіе ихъ въ Россійское подданство возревновалъ. А паче, по бытности въ *Оренбургѣ* вышеозначеннаго *Халветъ*-Шиха, котораго отецъ *Муратъ*-Шихъ у всѣхъ *Каракалпакъ* за святого и знатнѣйшаго человѣка почитается (да и онъ, *Халветъ*-Шихъ, въ немаломъ же почтеніи состоитъ), возымѣлъ подозрѣніе, что они его современемъ превозмогутъ, и яко бы при свиданіи онаго *Халветъ*-Шиха соглашеносъ, чтобъ на *Киргизъ-Кайсаковъ* напасть съ одной стороны Россійскимъ войскамъ, а съ другой имъ, *Каракалпакамъ*, и такъ ихъ со всѣхъ сторонъ стѣснить и раззорить, что онъ, Ханъ, и въ народъ разглашалъ.

Въ томъ бѣшенствѣ будучи, *Абулхаиръ*-Ханъ отправленную къ *Каракалпакамъ* грамоту, распечатавъ своевольно, читалъ, и оныхъ у двора бывшихъ посланцевъ, не сказавъ капитану *Гладышеву*, обоихъ отослалъ, и по причинѣ усильно требованной отъ него тогда перемѣны сыну его, *Ходжъ-Ахметъ*-Салтану (кой въ аманатахъ содержался), толь сумасбродно поступалъ, что онъ, *Гладышевъ*, принужденъ былъ, не бывъ въ *Каракалпакахъ*, возвратиться въ *Оренбургъ*, изъ-за чего сей народъ онымъ ханомъ и *Киргизъ-Кайсаками* еще утѣсняемъ и раззоряемъ былъ, и въ такое бѣдное состояніе приведенъ, что послѣ того въ *Оренбургѣ* почти никто уже отъ нихъ не ѣзживалъ; а какъ слышно, что опасаются *Киргизцевъ*, и кочуетъ ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде кочевали, весьма мало; а подвинулись больше къ Верхнимъ *Каракалпакамъ*, которые, какъ выше упомянуто, ихъ же *Киргизцевъ* боясь, поддались въ протекцію *Зюнгорскаго* владѣльца; ибо, какъ тѣ, такъ и другіе, довольно знаютъ, что *Киргизъ-Кайсацкіе* ханы и народъ давно старались, и всегда стараются, чтобъ имъ всѣми ихъ мѣстами совершенно завладѣть, для своего убѣжища на такіе случаи, когда имъ случится опасность отъ Россіи.

Что до древняго состоянія сего народа принадлежитъ, то въ *Татарскихъ* книгахъ пишутъ объ нихъ, яко бы по раззореніи *Татарскимъ* царемъ *Миртамуромъ* города ихъ *Болгора*, пошли они въ старый *Ургенчъ*, или въ *Хиву*, и остановясь на устьѣ *Сыръ-Дарьи*, усмотрѣли тутъ способныя мѣста, на которыхъ и расположились; живучи жъ тутъ, отъ солнечнаго жару, а особливо яко бы сожалѣя о прежнихъ своихъ весьма привольныхъ мѣстахъ, какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ, носили на головахъ своихъ *кара-калпаки*, то есть *черныя шляпы*, отъ чего и званіе свое получили. Вышеозначенные жъ присыланные отъ нихъ посланцы въ *Оренбургъ*, при пріемѣ ихъ, въ рѣчи своей объявили, и послѣ при разныхъ случаяхъ повторяли, да и помянутый *Му-*

рать-Шиха (почитаемаго у нихъ святымъ, а притомъ и ученымъ человѣкомъ) сынъ *Халветъ*-Шихъ сказывалъ, что всѣ они издревле бывали подданными *Россіи* и живали на нагорной сторонѣ *Волги* рѣки, между *Астраханскаго* и *Казанскаго* царствъ, откуда вышли они отъ того времени назадъ съ двѣсти семьдесятъ лѣтъ, по причинѣ, что тогда на оныя оба царства наступали *Россійскія* войска, при которыхъ обстоятельствахъ были они весьма утѣсняемы и раззоряемы, отъ чего удаляясь, перешли сперва на *Бухарскую* сторону, а потомъ дошедъ до *Аральскаго* моря, около онаго и близъ старинаго и впустѣ на устьѣ *Сыръ-Дарьи* имѣвшагося города *Джанкента* (коего остатки понынѣ тутъ видимы и *Абулхаиръ*-Ханъ о возобновленіи онаго просилъ) и по рѣкѣ *Куванъ-Дарьи* расположились.

Достойны ль вѣроятія вышеозначенныя сказанія, сіе оставляется другимъ на разсмотрѣніе. Но оба оныя обстоятельства легко можно согласить съ тѣмъ, что *Василій Никитичъ Татищевъ* объявилъ въ 26 главѣ, Россійской своей Исторіи, а именно: въ бытность его въ *Астрахани*, достаточно ученый *Бухарецъ* сказывалъ ему изъ древней исторіи, яко тамошніе, то есть *Астраханскіе*, народы, отъ *Волги* до горъ и по *Дону*, всѣ именовались *Кипчакъ*, которыхъ *Татары* завоевавъ, многую часть за *Аральское* море перевели, и одни *Кара-Кипчакъ*, въ различіе отъ другихъ, издавна тамъ бывшихъ, именованы. Тутъ же онъ и сіе приводитъ, яко бы и *Бухарцы* о себѣ сказываютъ, что они отъ *Волги* за *Аральское* море переведены. Но что мнѣ по развѣдыванію въ *Оренбургѣ* о началѣ *Бухарцевъ* извѣстно, сіе описано въ сочиненномъ мною о *Татарскихъ* народахъ краткомъ извѣстіи, которое съ вышеозначеннымъ объявленіемъ едва можно согласить; но въ томъ при семъ и потребности нѣтъ

Впрочемъ всѣ *Каракалпаки*, какъ закономъ, такъ и языкомъ, съ *Киргизцами* и съ другими тамошними народами не рознятся, токмо что въ магометанствѣ ученыхъ и грамотныхъ людей у нихъ больше; слѣдственно и законъ магометанскій знаютъ и содержатъ они тверже, нежели *Киргизцы*. Потому между ими немалое число находится *ходжей*, которыхъ магометане за отродіе и учениковъ Магометовыхъ почитаютъ. Пропитаніе свое имѣютъ они наипаче отъ хлѣбопашества. Лошадей у нихъ недостаточно; напротивъ того рогатаго скота имѣютъ много, который они у себя продаютъ, и въ окрестныя тамошнія мѣста, а паче въ *Хиву*, для продажи гоняютъ. *Киргизцы* покупаютъ у нихъ порохъ, свинецъ и ружья, что все они сами дѣлаютъ, для защищенія себя отъ *Киргизъ-Кайсаковъ*. Имѣютъ они земляные городки, въ которыхъ они отъ ихъ набѣговъ спасаются; а зимою уходятъ въ камыши около *Аральскаго* моря. Но со всѣмъ тѣмъ, будучи они народъ невоенный и покой любящій, какъ выше означено, претерпѣваютъ частыя отъ нихъ раззоренія; а паче нынѣ отъ нихъ изнурены, и уже не одна тысяча изъ нихъ отъ частыхъ и несносныхъ *Киргизъ-Кайсацкихъ* нападеній, не имѣя себѣ другого убѣжища, сами изъ своихъ мѣстъ вышли на житье въ *Киргизъ-Кайсацкіе* улусы, прося, чтобъ они къ нимъ были пріобщены; но и за тѣмъ при приходѣ въ *Киргизцы*, а иные еще на пути, *Киргизскими* владѣльцами и знатными старшинами по рукамъ разобраны; и хотя живутъ у нихъ особыми кибитками, но принуждены всякія ихъ неистовства сносить. Со здѣшней же стороны та имъ отрада, что выбѣгающіе изъ оной неволи, по силѣ вышеозначеннаго 1752 года 16 Марта указа, яко подданные пріемлются и отсылаются на житье въ *Уфимскую* провинцію; однако понынѣ вышло ихъ оттоль еще самое малое число; можетъ быть впредь болѣе будутъ выбѣгать.

VIII и IX. О Мордвѣ и Черемисахъ общественно.

По описаніямъ *Василія Никитича Татищева* въ «Россійской Исторіи», оба оные народа, по древнему ихъ состоянію, за одинъ и за остатки древнихъ *Сарматъ* признаются, съ объявленіемъ сего, что *Мордва* издревле именовалась *Меря;* а сами жъ себя донынѣ называютъ *Моря*. Имя жъ *Черемисъ* произошло отъ того, что оное на ихъ языкѣ значитъ *восточнаго,* или къ *востоку живущаго человѣка,* которымъ именемъ живущіе отъ нихъ къ востоку *Черемисы* именованы. О *Мордвѣ* особливо изъявляетъ онъ, что древнее ихъ поселеніе (чаятельно, до прихода *Славянъ*) бывало около *Ростова, Галича* и *Костромы,* до устья *Оки* и за *Оку,* гдѣ нынѣ *Нижегородская, Арзамасская* и *Шацкая* провинціи, такъ пространно, что едва не вся *Бѣлая Русь* ими наполнялась. Но по росписанію древнихъ народовъ, отъ него жъ сочиненному, описаны они тако: «*Мордва* народъ «*Сарматскій,* идолопоклонники, живутъ въ *Пензенской* «и *Алаторской* провинціяхъ, но есть и въ *Арзамасской* провинціи. Они, бывъ долгое время подъ властію «*Татаръ,* языкъ свой со онымъ весьма помѣшали, и «нынѣ находится ихъ нѣсколько въ *Казанскомъ, Уфимскомъ* и другихъ уѣздахъ; сами жъ себя называютъ «*Морди*». О *Черемисахъ* же въ особливости объявляетъ онъ въ помянутомъ описаніи слѣдующее: «*Черемисы* народъ *Сарматскій,* идолопоклонники, возрастные и мужественные; они, какъ видимо, издавна между *Волги* и «*Дона* живали, гдѣ многіе древнихъ *Сарматовъ* точное «жилище описываютъ». Потомъ мнитъ, что они Русскимъ, подъ именемъ *Печенѣговъ,* да и послѣ того, многія противности чинили, но отъ царя *Іоанна Васильевича* покорены; однако жъ и потомъ отъ нихъ въ разныя времена многія пакости и бунты были. Они хотя грамоты не имѣютъ, но по преданіямъ сказываютъ, что по нашествіи *Татаръ* перешли въ лѣса за *Волгу,* и тѣмъ раздѣлились надвое, почему *Русскіе* однихъ называли *Луговыми,* а оставшихся на правой сторонѣ *Нагорными*. Сами же себя зовутъ *Морп,* единственно жъ *Морь*. *Карпинъ* кладетъ *Мордву* ближе всѣхъ къ Россіи и объявляетъ, что *Батый,* въ лѣто 1247, побивъ *Венгровъ,* и возвращаясь оттуда, прошелъ землю *Мордвинскую,* и сей народъ языческій побѣдилъ, отсюда жъ пошелъ противъ *Билеровъ,* разумѣя великую *Булгарію,* и тамъ все выжегъ и высѣкъ.

Съ вышеписаннымъ *Василія Никитича Татищева* показаніемъ, въ разсужденіи *Черемисъ,* согласуется нѣсколько *Казанская* исторія, въ которой кратко упоминаются *Черемисы Ростовскіе,* и объявляется, что они бѣжали за *Каму,* въ *Малый Болгоренъ* (кой въ той «Исторіи» разумѣется между *Волги* и *Бѣлой Воложки,* то есть *Бѣлой* рѣки, до великой орды *Нагайской*), не хотя принять святого крещенія (можетъ быть было то во время *Владимірово*), и платили данъ Россійскимъ государямъ и *Батыю,* царю *Болгорскому*. А изъ описанія *Вятской* страны видно, что около 6689 (1181) года вверхъ по рѣкѣ *Вяткѣ* были *Черемисскія* жилища; да и городъ, именемъ *Кинкаровъ,* подъ властію *Черемисъ* упоминается. Наконецъ по многимъ бывшимъ отъ *Черемисъ Вятчанамъ* въ поселеніи ихъ препятствіямъ упоминается, что *Черемисы Луговые* ушли лѣсомъ на *Нижму* рѣку. И хотя нынѣ *Черемисъ* въ *Вятской* провинціи, какъ слышно, нѣтъ; однако жъ разныхъ урочищъ имѣющіяся тамъ званія свидѣтельствуютъ, что они въ сей провинціи въ старину живали.

Напротивъ того, въ *Россійскихъ* лѣтописцахъ находятся такія обстоятельства, которыя съ тѣмъ его пре-

восходительства мнѣніемъ едва можно ль соглашать, а именно: народъ *Меря* хотя и упоминается надъ *Ростовскимъ* и *Клещинскимъ* озерами: но тутъ же *Мордва* и *Черемисы* особливо означены, съ показаніемъ сего, что всѣ оные народы отъ *Славянскаго* особые языки имѣли, и дань давали *Русскимъ*. О помянутомъ же народѣ *Меря* особливо пишется, что они въ лѣто 6415 (907) съ *Олегомъ* между прочихъ народовъ на Грековъ ходили; а потомъ объявляется, что въ лѣто 6889 (1381) одинъ *Мордовскій* князь привелъ рать отъ *Мамаевой* орды, и на рѣкѣ *Пьяной* (коя находится въ *Арзамасскомъ* и *Алаторскомъ* уѣздахъ) нечаянно и съ тылу напалъ на войска великаго князя *Димитрія Константиновича Суздальскаго*, при которыхъ былъ сынъ его, князь *Иванъ*, и многое число людей побилъ и потопилъ. При чемъ и помянутаго великаго князя сынъ, князь *Иванъ Димитріевичъ*, въ рѣкѣ *Пьяной* утонулъ, и *Новгородъ Нижній* отъ того *Мордовскаго* князя былъ пограбленъ, а великій князь *Димитрій* принужденъ былъ уйти въ *Суздаль*.

Татары понынѣ еще *Мордву* именуютъ *Мокша*. *Мокши* жъ, или *Мокшане*, по мнѣнію *Василія Никитича Татищева*, въ 22 главѣ Россійской его Исторіи, были *Сарматы*, кои у древнихъ *Мосхи*, *Моши* и *Макробіи* именованы были; и яко бы рѣка *Москва*, гдѣ они во время *Птолемѣево* жили, отъ нихъ, или они отъ нея, имя свое взяли, или названы по рѣкѣ *Мокшѣ*, гдѣ, тако жъ и по *Сурѣ*, ихъ донынѣ немалая часть жительствуетъ. Впрочемъ объявляетъ онъ, что языкъ ихъ съ *Мордвою* не разнится, который они съ *Русскимъ* и *Татарскимъ* смѣшали. А пріявшіе христіанство, оставя свой, Русскій употребляютъ, такъ что отъ русскихъ и различить ихъ нельзя. А въ 21 главѣ той же Исторіи называетъ *Мокшанъ Мордвы*, изъявляя, что они нынѣ живутъ въ *Нижегородской* и *Пицкой* провинціяхъ.

Въ *Оренбургской* губерніи изъ *Мордвы* въ *Ставропольскомъ* уѣздѣ около рѣки *Черемшана*, по послѣдней генеральной ревизіи, между государственными крестьянами, кромѣ крещеныхъ, положено въ подушный окладъ восемьсотъ восемьдесятъ одна душа, да въ *Исетской* провинціи четыреста дворовъ; а *Черемисъ* въ *Уфимской* провинціи находится около тысячи дворовъ. И хотя по канцелярскимъ дѣламъ всѣ они признаются за сходцевъ въ *Башкиръ* изъ другихъ уѣздовъ, а именно *Черемисы* изъ *Казанскаго*, *Чебоксарскаго* и изъ *Курмышскаго*, а *Мордва* болѣе изъ *Курмышскаго* уѣздовъ: но можетъ быть между ими нѣсколько есть и изъ тѣхъ, о коихъ въ *Казанской* Исторіи упоминается; ибо сами они, за неимѣніемъ у себя грамоты, ничего про то не знаютъ.

Они по нынѣшнему ихъ состоянію въ языкахъ между собою почти никакого сходства не имѣютъ, да и обычаи ихъ въ платьѣ и въ домашнемъ поведеніи разные. Въ томъ токмо согласуютъ, что оба сіи народа *Николая Чудотворца* почитаютъ, и у *Мордвы* образъ его во всякомъ почти домѣ поставляется, да и свѣчи, тако жъ и воскъ, въ церкви даютъ, съ тѣмъ, чтобъ предъ образомъ его были поставлены. Сколько жъ вѣдомо, то у *Черемисъ* главная ихъ молитва въ сихъ токмо краткихъ словахъ состоитъ: *Момъ серляга манежъ*, то есть: *Господи помилуй*. Жертву приносятъ они въ называемыхъ у нихъ *Кереметяхъ*, которые ничто иное, какъ загороженные прясламі березовые и другіе кустья, гдѣ они, раскладывая огонь, рѣжутъ лошадей, и варя ѣдятъ, употребляя вышеозначенную молитву, а кожи съ головою и съ ногами въ тѣхъ своихъ Кереметяхъ, или огородкахъ, развѣшиваютъ на деревьяхъ. *Черемисы* жъ сами себя называютъ *Маре* (что съ именемъ *Морѣ* или *Мори* сходствуетъ); напротивъ же того *Мордва* именуетъ себя *Мокшы*, которымъ именемъ, какъ выше упомянуто,

и *Татары* ихъ называютъ. Нѣкоторые жъ изъ нихъ есть, кои называются *Эрзя*, и въ языкѣ съ *Мокшами* нѣсколько имѣютъ разности. Закона они, также какъ и *Черемисы*, никакого не имѣютъ; однако жъ Бога исповѣдуютъ, коего они именуютъ *Шкай*, хотя о существѣ его ничего не знаютъ. Главная молитва ихъ въ сихъ словахъ состоитъ: *Тряшкикай боась, тряктонъ вактонъ*, то есть: *Даждь, Боже, пропитаніе всему міру*. Николаю жъ Чудотворцу молятся сими словами: *Тряктонъ вактонъ*, потомъ прилагаютъ сіи слова: *Николай Милостивый;* и просятъ, кому что надобно, напримѣръ: здоровья, скота, лошадей, овецъ, свиней, пчелъ и прочее.

Впрочемъ *Мордва* и *Черемисы*, въ *Уфимской* и *Исетской* провинціяхъ находящіеся, по нынѣшнюю генеральную ревизію платили всѣ куничный и денежный ясакъ, а именно: за куницу по сорока копѣекъ, подымныхъ по четыре копѣйки, да на откупъ полоненниковъ, который сборъ по старинѣ назывался *ямскимъ*, по пяти копѣекъ, всего по сорока девяти копѣекъ съ двора, сколько бъ во дворѣ душъ ни было; но съ бѣдныхъ сбиралось, вмѣсто сорока, по двадцати и по пятнадцати копѣекъ съ двора, да сверхъ того подымныя и ямскія; за земли и угодья платили они *Башкирцамъ* оброки (ибо собственныхъ не имѣли); но по послѣдней генеральной ревизіи съ 1747 года положены они въ ясакъ съ каждой души по восьмидесяти копѣекъ, и состоятъ общественно въ числѣ Тептярей и бобылей, съ которыми они и въ *Оренбургѣ* для казенныхъ работъ наряжаются; за земли жъ, на которыхъ они живутъ, и за угодья *Башкирцамъ* никакихъ оброковъ нынѣ не платятъ, да и за подводы, которыя у нихъ по подорожнымъ берутся, велѣно давать имъ прогоны по плакату, вмѣсто того, что у *Башкирцевъ* оныя по прежнимъ обыкновеніямъ берутся безденежно.

X. О Вотякахъ.

Разные писатели мнятъ, что *Вотяки* съ *Сибирскими Остяками*, тако жъ съ *Пермяками* и *Чухонцами*, одного отродія, и яко бы до пришествія *Славянъ* издревле живали они по рѣкѣ *Невѣ*, межъ *Ладожскаго* озера и рѣки *Наровы*, отъ чего оная страна поднесь *Вотская* зовется. *Василій Никитичъ Татищевъ*, въ 21 и 22 главѣ «Россійской Исторіи» объявя вышеписанное, причитаетъ ихъ къ *Сарматамъ*, и мнитъ, что сіе ихъ имя дано имъ отъ *Славянъ*, которые, яко пришельцы, назвали ихъ *вотами*, то есть *тутошними*, въ различіе отъ себя. Въ *Оренбургскія* и въ *Сибирскія* мѣста вселились они отъ утѣсненія, или паче отъ крещенія, и то имя *Вотяки* съ собою принесли, и яко бы по преданіямъ сказываютъ о себѣ, что они отъ *Финляндіи* перешли. Сами жъ себя именуютъ они *Арн*, что значитъ *крайніе*, или *дальніе*, чего ради онъ и народъ *Арницы*, въ вершинахъ рѣки *Обы* живущій, признаетъ точно одного съ ними роду. Но въ росписаніи древнихъ народовъ онъ же объявилъ, что *Воты* живали, гдѣ нынѣ *Ингерманландія*, которую сторону *Новогородцы* отъ того *Вотскою Пятиною* именуютъ; да тутъ же означиваетъ онъ собственное ихъ сказаніе чрезъ преданіе предковъ ихъ, что жили они издавна въ *Водной землѣ*, чѣмъ разумѣетъ онъ либо страну около *Бѣлаго моря*, или около *Ладоги*, и яко бы тамъ ихъ *Вотами* именовали, пріобща къ тому и сіе, что *Финны* свою землю зовутъ *Сувома*, то есть: *водная страна*, что все кажется не безвѣроятно и по сему, что *Вотякскій* языкъ съ *Финскимъ* имѣетъ во многомъ сходство, какъ то знающіе сей языкъ довольно примѣчаютъ. Но по тутошнему свѣдѣнію *Арг*, или *Арн*, называютъ ихъ *Татары*, а сами себя именуютъ они *Морди*.

Настоящія *Вотякскія* жительства въ *Вятской* про-

винціи вверхъ по *Камѣ*, а больше въ *Слободскомъ* уѣздѣ, по *Цепцѣ* рѣкѣ и по впадающимъ въ нее: *Легмѣ*, *Ободѣ*, *Сипачи*, *Кепѣ*, *Лозѣ*, *Китѣ* и по другимъ рѣчкамъ, такъ что длиною простираются они верстъ ста на три, а въ ширину верстъ на сто, гдѣ ихъ по бывшей генеральной ревизіи, какъ слышно, до пятнадцати тысячъ душъ нашлось, которые уже почти всѣ безъ остатка крещеніе приняли; но еще болѣе ихъ въ *Казанскомъ* уѣздѣ по *Арской* дорогѣ (можетъ быть, что сторона, или дорога сія, яко же и *Арское* поле, а чаятельно и пригородъ *Арскъ*, отъ сего народа у *Татаръ Аръ*, или *Ари*, именуемаго, званія свои имѣютъ), а именно: по рѣкамъ *Кельмезѣ*, *Валѣ*, *Нелѣ* и по впадающимъ въ *Вятку* рѣку рѣчкамъ, гдѣ ихъ жительства распространяются по длинѣ верстъ на триста, а по ширинѣ ста на полтора, и какъ сказываютъ, около тридцати тысячъ душъ ихъ въ ономъ уѣздѣ есть, и уже близъ половины изъ нихъ крестилось. Въ *Оренбургской* же губерніи, а именно въ *Уфимскій* уѣздъ, на *Башкирскихъ* земляхъ поселились, и платили *Башкирцамъ* оброки, а въ казну ясакъ, такъ какъ выше сего о *Черемисахъ* объявлено. Но въ 1747 году положены они обще жъ съ ними въ Тептярскій ясакъ по восьмидесяти копѣекъ съ души, и состоятъ какъ они, такъ и *Черемисы* и *Чуваши*, въ числѣ Тептярей и бобылей во всемъ равенственно. Закона никакого у нихъ нѣтъ; но Бога исповѣдуютъ и призываютъ. Въ суевѣріяхъ же во многомъ равны они съ *Чувашами*, и приносятъ жертву, рѣжутъ лошадей, коровъ и овецъ, но въ поминаніи мертвыхъ и въ одеждѣ имѣютъ они отъ *Чувашъ* особливость, а именно: на поминкахъ варятъ кашу, пекутъ блины, и въ избахъ своихъ положа оное на столѣ въ чашкахъ, ставятъ и зажигаютъ вокругъ каши вощаныхъ по шести свѣчъ, призываютъ по своей вѣрѣ въ помощь Бога, употребляя сіи слова: *Оста козма;* при чемъ нѣкоторые и плачутъ. А какъ тѣ свѣчи сгорятъ, то они блины, накладенные на кашѣ и на столѣ, бросаютъ собакамъ, и по сгорѣніи свѣчъ ту кашу и оставшіеся на столѣ блины всѣ собакамъ разбрасываютъ, послѣ того для себя уже другую пищу припасаютъ и ѣдятъ. Платье на себѣ носятъ мужескъ полъ суконные кафтаны простые сермяжные и холщевые, такъ какъ *Чуваши*, токмо назади нашиваютъ воротники, подобно тому, какъ у раскольниковъ. А женскъ полъ на головахъ носятъ сдѣланную на подобіе роговъ бересту, и накрываютъ сверху платками, вышитыми шелкомъ и мишурой, а которыя побогатѣе, тѣ и золотомъ; иныя на лбу нанизываютъ серебряныя и оловяныя деньги, что по ихъ называется *ишка* и *ашкунъ*. Немногіе изъ нихъ имѣютъ по двѣ жены, а больше держатъ по одной.

XI. О Чувашахъ.

Сей народъ, въ общественномъ разсужденіи по древности, также принадлежитъ къ *Сарматамъ*. *Василій Никитичъ Татищевъ*, въ 22 главѣ Россійской своей Исторіи, почитаетъ ихъ *Болгарскимъ* народомъ, кой назывался *Чолматы*, и живали внизъ по *Камѣ* рѣкѣ, изъявляя, что они рѣку *Каму* именуютъ *Чолма*, а Татары *Чолманъ-Идель;* сами жъ себя называютъ они также *Чуванъ*. Наибольшее ихъ людство имѣется нынѣ въ *Казанской* губерніи, а паче въ *Свіяжскомъ* и въ *Симбирскомъ* уѣздахъ. Однако и въ *Оренбургской* губерніи, а именно: въ *Башкиріи*, *Уфимской* провинціи, находится ихъ дворовъ до пятисотъ, куда они, какъ по дѣламъ вѣдомо, пришли большею частію изъ *Казанскаго*, *Курмышскаго* и *Чебоксарскаго* уѣздовъ, и называются отъ *Уфимцевъ Горными Татарами;* но языкъ ихъ не только

отъ *Татарскаго*, но и отъ прочихъ вышеписанныхъ народовъ разнствуетъ Закона никакого они не имѣютъ: однако Бога исповѣдуютъ, и называютъ его *Торъ*, и въ жертву приносятъ ему лошадей, коровъ и овецъ, коихъ рѣжутъ и, сваря мясо, ѣдятъ, съ призываніемъ его въ помощь. Молитва жъ ихъ наиболѣе въ сихъ двухъ словахъ состоитъ: *Торъ сеплагъ*, то есть *Боже спаси*, или *помилуй*. Вмѣсто поповъ имѣются у нихъ ворожеи изъ мужиковъ и изъ бабъ, которые ворожатъ и прорицаютъ чрезъ бобы. Нѣкоторые изъ нихъ, и то немногіе, имѣютъ по двѣ и по три жены, а больше держатъ по одной. Жены у нихъ такое жъ платье носятъ, какое у *Татаръ*. Впрочемъ всѣ оные, въ *Уфимской* провинціи находящіеся, *Чуваши* состоятъ въ числѣ Тептярей и бобылей, и платятъ ясакъ съ каждой души по восьмидесяти копѣекъ, да сверхъ того повсегодно наряжается изъ нихъ съ шести, а иногда и съ пяти, дворовъ въ *Оренбургъ* для казенныхъ работъ по человѣку. До положенія жъ ихъ въ оный восьмигривенный ясакъ, жили они въ *Башкиріи* всѣ на такомъ же основаніи, какъ выше сего о *Вотякахъ* и *Черемисахъ* показано. Сверхъ оныхъ, въ *Башкиріи Уфимской* провинціи находящихся, *Чуваше Оренбургской* губерніи, имѣется ихъ въ *Ставропольскомъ* вѣдомствѣ, по послѣдней генеральной ревизіи, въ подушный окладъ положенныхъ, двѣ тысячи шестьсотъ восемьдесятъ шесть душъ, въ томъ числѣ сто тридцать семь приписныхъ къ *Казанскому* адмиралтейству, кои называются *Лашманами*. Изъ живущихъ же въ *Казанской* губерніи, какъ извѣстно, немалая уже часть крещеніе приняли.

XII. О новопришедшихъ и въ Оренбургской губерніи поселившихся азіятскихъ народахъ.

По привилегіи, пожалованной городу *Оренбургу*, за

собственноручнымъ подписаніемъ блаженной памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ, Іюля 7 числа 1734 года, первымъ пунктомъ позволено, всѣмъ и всякаго народа Россійскимъ (кромѣ бѣглыхъ изъ службы, и людей и крестьянъ въ подушный окладъ положенныхъ) купечеству, мастеровымъ и разночинцамъ, также иностранныхъ Европейскихъ государствъ иноземцамъ, купцамъ и художникамъ, и тутошнимъ *Башкирскому* народу и живущимъ съ ними новоподданнымъ *Киргизскимъ* и *Каракалпацкимъ* народамъ, изъ Азіятскихъ странъ пріѣзжимъ *Грекамъ*, *Армянамъ*, *Индѣйцамъ*, *Персіянамъ*, *Бухарцамъ*, *Хивинцамъ*, *Ташкентцамъ* и инымъ всякаго званія и вѣры, въ городъ *Оренбургъ* приходить, селиться, жить, торговать, и всякимъ ремесломъ промышлять, и паки на прежнія свои жилища отходить свободно и невозбранно, безъ всякой опасности и удержанія. По третьему жъ пункту оной привилегіи повелѣно установить и имѣть судъ каждаго народа по указамъ, сколько возможно, согласуясь съ ихъ обычаями и правами, и для того о судахъ оныхъ народовъ и справедливостяхъ, по которымъ правые удовольствіе имѣютъ, а винные штрафуются, повелѣно, сколько возможно, на Россійскомъ и ихъ языкахъ описать, дабы всякъ зналъ на своемъ языкѣ, почему онъ оправленъ, или обвиненъ. А по первому на десять пункту всемилостивѣйше соизволено и сіе, чтобъ въ семъ новомъ городѣ Европейскимъ иноземцамъ и Азіятскимъ народамъ имѣть свободное содержаніе ихъ вѣръ, и духовныхъ персонъ, и строеніе по своимъ законамъ церквей, съ подтвержденіемъ притомъ, чтобъ содержали себя въ настоящемъ порядкѣ, не примѣшиваясь къ тому, отъ чего бъ могло быть предосужденіе христіанской церкви и государственнымъ правамъ и уставамъ. И хотя, въ силу оной городу *Оренбургу* пожалованной привилегіи, но сіе время

изъ тѣхъ Азіятскихъ народовъ еще самое малое число поселиться тамъ пожелали, а именно, по опредѣленіямъ *Оренбургской* губернской канцеляріи поселены обще съ *Оренбургскими* торговыми *Татарами* въ подгородной *Сеитовой* слободѣ, по *Сакмарѣ* рѣкѣ, отъ *Оренбурга* въ восемнадцати верстахъ: изъ *Хивинцевъ* восемь, *Кашкарцевъ* три, *Ташкенецъ* одинъ, *Бухарецъ* одинъ, изъ жителей города *Балха* одинъ, итого четырнадцать человѣкъ, кои всѣ при пріемѣ ихъ и присягою обязаны, и оженившись въ оной слободѣ живутъ нынѣ домами; но можно надѣяться, что современемъ не только оныхъ, но и другихъ тамошнихъ народовъ число знатно умножится, а паче, когда къ дальнѣйшему распространенію *Оренбургской* коммерціи по предвосприятымъ намѣреніямъ въ тамошнихъ и въ дальнихъ Азіятскихъ странахъ *Оренбургскихъ* командировъ надлежащія къ пользѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высочайшихъ интересовъ старанія съ добропорядочными поступками оскудѣвать не будутъ. Сверхъ оныхъ, по собственному желанію при *Оренбургѣ* поселившихся, еще есть выбѣжавшіе изъ *Киргизъ-Кайсацкаго* плѣна разныхъ націй народы, а именно: *Персіянъ* сто шесть, *Аравитянъ* семнадцать, *Турокъ* пятнадцать, *Армянъ* четверо, *Каракалпакъ* двадцать одинъ, *Бухарцевъ* семь, *Хивинцевъ* четыре, *Кубанцевъ* четыре, *Узбековъ* пять, *Бадакшанецъ* одинъ, *Талышскаго* народу четыре, *Афганцевъ* два, и другихъ націй, всего понынѣ двѣсти двѣнадцать человѣкъ, кои по силѣ пожалованной городу *Оренбургу* привилегіи до 1752 года приняты, и отосланы на житье въ *Башкиры:* изъ нихъ же воспріяли святое крещеніе шестьдесятъ восемь человѣкъ, въ томъ числѣ *Персіянъ* сорокъ пять, *Аравитянъ* двѣнадцать, *Бухарцевъ* три, *Каракалпакъ* два, которые по опредѣленію *Оренбургской* канцеляріи селятся на назначенныхъ имъ мѣстахъ въ *Уфимской*

провинціи, около *Нагайбакской* крѣпости, между тамошними новокрещенными. А хотя по указу изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 16 Марта 1752 года, и повелѣно выбѣгающихъ изъ *Киргизъ-Кайсацкаго* полону такихъ народовъ, кои не подданные Россійскіе (кромѣ однихъ *Турокъ*), никого не принимать, но отдавать обратно *Киргизъ-Кайсакамъ* во удовольствіе ихъ, оставляя токмо тѣхъ, кои пожелаютъ воспріять святое крещеніе, что и наблюдается: однако нынѣ изъ такихъ выбѣгающихъ большая часть уже съ тѣмъ приходятъ, чтобъ имъ принять крещеніе, котораго они и сподобляются, и по надлежащемъ въ силу указовъ снабдѣніи туда жъ на житье отсылаются; и чаятельно, что они отъ времени до времени всегда будутъ приходить и умножаться, чего не только всегда желать, но о томъ по крайней возможности и стараться христіанская должность отъ насъ требуетъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Сокращенное описаніе мѣстоположенія всей Оренбургской губерніи, о поверхностяхъ и внутреннихъ земли.

Изъ учиненной генеральной *Оренбургской* губерніи ландкарты видимо есть, что оная губернія по вышеозначенной окружности предѣлами своими, включая тутъ и *Киргизъ-Кайсаковъ*, и *Нижнихъ Каракалпакъ* съ частью *Аральскаго* моря, собственнымъ своимъ мѣстоположеніемъ занимаетъ по ширинѣ въ большомъ мѣстѣ болѣе 12 градусовъ, а именно: отъ 44 до 56½ градуса, а по длинѣ отъ *Ставрополя* на 20 градусовъ, главный же той губерніи городъ *Оренбургъ* находится между тѣмъ по

ширинѣ 51 град. 51 минуты. А понеже оный городъ, по силѣ пожалованный ему привилегіи, какъ выше упомянуто, въ разсужденіи коммерціи долженъ быть пристанищемъ и портомъ толь многимъ Азіятскимъ народамъ, и по особливому его положенію не токмо для *Хивинской* и *Бухарской* коммерціи, которая годъ отъ году умножается, но и для дальнѣйшихъ тамошнихъ странъ изъ всѣхъ Великороссійскихъ городовъ со внѣшней стороны есть самый способнѣйшій, и можно надѣяться, что съ разными Азіятскими народами хотя еще и недавно начавшаяся въ немъ коммерція современемъ гораздо далѣе распространится; а можетъ быть когда нибудь и изъ самаго *Индостана*, то есть изъ *Восточной Индіи*, сюда или отсель туда способный и безопасный путь отворится; а особливо когда къ такому полезному дѣлу Россійскіе капитальные купцы возохотятся и надлежащія средства съ потребною предосторожностію употребятся; яко уже и нынѣ у пріѣзжающихъ въ *Оренбургъ* Азіятскихъ купцовъ *Индійскіе* товары и тамошнія дорогія каменья въ нарочитомъ числѣ являются: того ради при сочиненіи оной генеральной ландкарты и сіе за потребное признано, означить на ней и всѣ тѣ мѣста, которыя въ разсужденіи той коммерціи знать и уважать надобно, и тако для внесенія оныхъ мѣстъ та генеральная ландкарта заложена на такомъ пространствѣ, которое по ширинѣ съ 34-го по 57, и потому чрезъ 24 градуса продолжается, а по длинѣ, начавъ отъ *Ставрополя*, 30 градусовъ сочиняетъ. Къ лучшему жъ тѣхъ дальнѣйшихъ мѣстъ познанію впредь не невозможно и оныя по примѣру смежныхъ описать, и къ сей же «Топографіи» пріобщить, что, ежели время допуститъ, по окончаніи второй части имѣетъ быть и сочинено, яко къ тому потребныхъ извѣстій собрать не трудно, а нѣсколько и собранныхъ уже находится.

Со здѣшней же стороны, то есть къ внутреннимъ *Россійскимъ* мѣстамъ, въ особомъ разсужденіи города *Оренбурга*, надлежитъ знать, что разстояніе онаго отъ *Санктпетербурга*, чрезъ *Москву* и *Казань*, сочиняетъ тысяча девятьсотъ девяносто, а отъ *Москвы* будетъ тысяча двѣсти пятьдесятъ шесть, отъ *Казани* жъ пятьсотъ двадцать одна верста. Что жъ до водянаго сообщенія надлежитъ, то хотя оное къ обоимъ вышепомянутымъ государственнымъ резиденціямъ, яко же и ко всѣмъ по *Волгѣ* (и по впадающимъ въ нее большимъ рѣкамъ) лежащимъ городамъ, не невозможно есть, а именно отъ самаго *Оренбурга* внизъ по рѣкѣ *Яику* до крѣпости, называемой *Татищева пристань*, верстъ со сто съ небольшимъ (а сухимъ путемъ шестьдесятъ четыре версты), свободный ходъ, а отъ оной чрезъ *Уральскій Сыртъ* токмо восемнадцать верстъ переѣзду до *Переволоцкой крѣпости*, построенной въ вершинахъ рѣки *Самары*, которая подъ городомъ *Самарою* пала въ *Волгу*, а по *Волгѣ* и по впадающимъ въ нее рѣкамъ во всѣ вышеписанныя мѣста путь уже извѣстный; но понеже въ лѣтнихъ мѣсяцахъ въ *Самарѣ* рѣкѣ на многихъ мѣстахъ, а особливо выше *Сорочинской* крѣпости, воды не бываетъ довольно, къ тому жъ на строеніе судовъ и лодокъ годнаго лѣсу тамъ нѣтъ: для того хотя оное водяное сообщеніе напредь сего въ разсужденіяхъ и уважалось, но покинуто, и нынѣ не употребляется. Есть еще и другой къ тому способъ, употребя отъ *Оренбурга* сухой путь до урочища *Бугулчана* (отъ *Оренбурга* верстъ съ полтораста), на берегу *Бѣлой* рѣки имѣющагося, отколь оною рѣкою мимо города *Уфы* можетъ быть свободный ходъ въ *Каму*, которая ниже *Казани* верстъ съ шестьдесятъ пала въ *Волгу* жъ; но за великою окружностію оныхъ рѣкъ и сей способъ понынѣ не въ употребленіи есть, да и нужды въ томъ дальней нѣтъ. Ибо для торгующихъ въ

Оренбургъ Россійскихъ купцовъ есть двѣ весьма способныя дороги: одна, чрезъ *Казань* и *Кичуйскій Фельдшанецъ* нарочно проложенная и населенная немалыми деревнями, называется *Большая Московская*, потому что *Московская* почта по оной чрезъ *Казань* отправляется; да и купцы Московскіе съ ихъ товарами большею частію по сей же дорогѣ ѣздятъ. Вторая, *Самарская*, — чрезъ городъ *Самару* и чрезъ новыя крѣпости, по рѣкѣ *Самарь* построенныя. Напротивъ того, по рѣкѣ *Яику*, съ *Верхоянцкой* крѣпости напередъ сего до самаго *Оренбурга* прихаживало судовъ по сту и болѣе съ казеннымъ провіантомъ; но понеже и около помянутой крѣпости, гдѣ оные суда строятся, лѣсовъ становится уже не много, при сплавкѣ жъ провіанта до *Оренбурга* чинились разныя затрудненія и убытки, а между тѣмъ подряды провіантскіе въ самомъ *Оренбургѣ* стали быть ниже табельныхъ цѣнъ: то и оную поставку въ *Оренбургъ* для убереженія лѣсовъ и казенной пользы оставить разсуждено; а ставится оный провіантъ (собираемый въ *Исетской* провинціи съ государственныхъ крестьянъ) въ верхнія только крѣпости, въ которыя къ подряду охотниковъ нѣтъ, или являясь требуютъ надмѣрную цѣну; отъ *Оренбурга* жъ по *Яику* внизъ, не только въ *Яицкій* казачій городъ, но и въ самый *Гурьевъ*, имѣющійся на устьѣ оной рѣки, гдѣ она въ *Каспійское* море впала, въ полую воду немалые суда могутъ проходить: но за тѣмъ, что такихъ судовъ за неимѣніемъ годнаго лѣсу сдѣлать и имѣть тамъ невозможно, сей способъ ненадеженъ, да и нужды въ томъ по нынѣшнему состоянію не предвидится, развѣ для одного *Каспійскаго* моря, гдѣ ежели бъ современемъ для распространенія коммерціи вознадобилось Россійскому порту быть въ *Гурьевѣ* или на устьѣ *Эмбы* рѣки, то въ такомъ случаѣ потребные суда и припасы могутъ способно получаемы быть чрезъ *Астрахань*.

Изъ вышеписаннаго, всей *Оренбургской* губерніи, а особливо города *Оренбурга*, мѣстоположеніе съ удобностію и съ способами онаго, какъ для внѣшняго, такъ и внутренняго сообщенія, явствуетъ. Теперь слѣдуетъ описать по возможности то, что въ помянутой губерніи поверхность и внутренность земли имѣетъ и производитъ; но понеже всего того обстоятельное описаніе требуетъ достаточнаго знанія въ физикѣ и въ вещахъ натуральныхъ, и ежели все оное подробно описать, то одно сіе можетъ сочинить особую и немалую книгу: того ради оставляя оное искуснымъ въ физикѣ, при семъ то одно для свѣдѣнія сообщается, что *Оренбургская* губернія противъ прочихъ имѣетъ особливо знатное и примѣчанія достойное, а что противъ другихъ мѣстъ равенственно, сіе все для сокращенія будетъ оставлено.

На всей поверхности земной выше всего и повсюду распространяется *воздухъ*, который, яко матерія самая тонкая и проницательная, всю нашу атмосферу наполняетъ, и къ содержанію жизни нашей и всѣхъ тварей за самую нужнѣйшую вещь почитается, какъ то Англичанинъ *Дергамъ* въ «Физикотеологіи» своей достаточно описалъ, и многими экспериментами доказалъ. А понеже при всегдашихъ перемѣнахъ онаго въ насъ самихъ и въ натурѣ всѣхъ вещей разныя дѣйства происходятъ, изъ коихъ тепло и стужа, слѣдственно и дожди, снѣга, вѣтры и громы, всѣмъ извѣстнѣе и чувствительнѣе: того ради по предвоспріятому плану, означивъ *Оренбургской* губерніи ситуацію, между натуральныхъ ея обстоятельствъ, на земной поверхности имѣющихся, во первыхъ *воздухъ* съ вышепомянутыми его перемѣнами по состоянію оной губерніи просто и кратко описать не неприлично.

Легко понять, что по всей *Оренбургской* губерніи, и въ такой обширности, которая, какъ выше означено, по ширинѣ съ собственно принадлежащими къ ней мѣ-

стами, болѣе 12 градусовъ занимаетъ, долженствуютъ быть разные *климаты;* но понеже отъ *Оренбурга* по западную сторону *Уральскихъ* горъ имѣются по большей части тучныя и хлѣбородныя земли и лѣсныя мѣста, а по восточную сторону оныхъ горъ, яко же и въ *Киргизъ-Кайсакахъ,* имѣются степи, на которыхъ множество текущихъ водъ и преизрядныхъ травъ, а болотныхъ, тиноватыхъ и топкихъ мѣстъ такъ мало, что въ разсужденіи добрыхъ ни за что почитать ихъ не надобно: то почти во всѣхъ городахъ и жительствахъ оной губерніи воздухъ натурально здоровый и благорастворенный, исключая развѣ одинъ *Гурьевъ* городокъ, на устьѣ *Яика* рѣки имѣющійся, гдѣ, какъ сказываютъ, отъ морского наводненія, не только весною, но и лѣтомъ, случается мокрота и грязи воздухъ огущающія; но и тамъ благостію Божіею не только цынготной, но и никакихъ особливыхъ болѣзней, больше отъ худого воздуха бываемыхъ, не случается. А хотя при самомъ началѣ *Оренбурга* оная цынготная болѣзнь, появившись тутъ, изъ бывшихъ въ работѣ солдатъ такъ было многихъ заразила, что въ 1743 г. (когда сей городъ на нынѣшнемъ мѣстѣ заложенъ былъ) въ тутошнемъ госпиталѣ около шести сотъ человѣкъ въ той болѣзни находилось: но сіе болѣе произошло отъ того, что всѣ люди съ начала весны утруждены были многими лѣсными и другими работами, а при всемъ томъ по новости мѣста, за неимѣніемъ казармъ, принуждены были жить въ землянкахъ и шалашахъ, въ которыхъ отъ внѣшнихъ мокротъ осушить и огрѣвать себя было имъ негдѣ. Однако жъ и тогда чрезъ милость Божескую многаго урону не было; а какъ скоро потребное число домовъ построено, и всѣ работные люди въ теплые покои введены были, то оная болѣзнь еще и тогда умалилась, а нынѣ и совершенно просѣклась.

Въ разсужденіи жъ *тепла* и *стужи* надлежитъ знать, что *Оренбургская* губернія въ томъ противъ прочихъ Россійскихъ странъ имѣетъ немалыя особливости, а именно: въ самые лѣтніе мѣсяцы, то есть въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ, по обѣимъ сторонамъ *Уральскихъ* горъ, около *Оренбурга* и *Орской* крѣпости, кои изъ всѣхъ прочихъ къ полудню ближе, такіе великіе жары случаются, что босою ногою на песокъ и ни на какой твердый корпусъ ступить, и желѣзо, ежели оно на солнцѣ нѣсколько часовъ лежало, въ рукахъ удержать, невозможно, и теплота чрезъ всю иногда ночь продолжается. Но ежели въ то жъ самое время случится вѣтеръ съ сѣвера отъ стороны *Уральскихъ* горъ, гдѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ снѣгъ никогда не сходитъ: то оный великій жаръ того жъ дня въ стужу претворяется. Бываетъ, что въ лѣтніе мѣсяцы снѣгъ въ воздухѣ оказывается, и такой иней ложится, отъ чего огородныя овощи позябаютъ. А въ 1735 году, когда статскій совѣтникъ *Кириловъ* тотъ *Оренбургъ,* что нынѣ *Орская* крѣпость, заложилъ, послѣ бывшихъ немалыхъ жаровъ, въ послѣднихъ числахъ Августа, въ той самой крѣпости стужа наступила, а съ 7 числа Сентября великій снѣгъ пошелъ, и зима началась, отъ чего отправленная отъ него, *Кирилова,* изъ *Оренбурга,* при полковникѣ *Тевкелевѣ* въ *Сибирскія* слободы, команда самыя крайнія нужды претерпѣла; да и онъ, *Кириловъ,* до *Уфы* съ командою своею не безъ великаго затрудненія дошелъ.

Что до *дождей* надлежитъ, то по сѣверо-западную сторону *Уральскихъ* горъ вездѣ оныхъ не оскудѣваетъ, и какъ тамъ, почти во всѣхъ мѣстахъ, земли тучныя и хлѣбородныя, потому изъ всякихъ житъ родится тамъ съ избыткомъ, выключая токмо *Башкирію,* гдѣ хотя также земли самыя лучшія и къ хлѣбопашеству способныя, но *Башкирскій* народъ къ пашнѣ не склоненъ.

А хотя нѣкоторые изъ нихъ и сѣютъ, но токмо про свою нужду, и то самое малое число. Пропитаніе свое имѣютъ они по большей части отъ содержанія лошадей и бортныхъ угодьевъ. По другую же сторону *Уральскихъ* горъ, а паче близъ *Оренбурга* и около линейныхъ крѣпостей, дождливые дни хотя и случаются, но изрѣдка, а больше бываютъ дни теплые и сухіе, отъ чего всякій хлѣбъ родится, противъ внутреннихъ и по сю сторону *Урала* лежащихъ мѣстъ, гораздо съ уменьшеніемъ, да и земля тамъ такой тучности не имѣетъ; за чѣмъ при нѣкоторыхъ крѣпостяхъ и сѣву никакого не бываетъ: однако жъ около *Оренбурга* года по три дождь болѣе прежнихъ лѣтъ перепадаетъ, и хлѣбъ отъ того, особливо жъ яровой, родится нарочито.

Снѣга около *Уральскихъ* горъ, а особливо въ *Уфимской* и *Исетской* провинціяхъ, бываютъ глубокіе, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ случаются иногда глубины аршина въ три и больше; но близъ *Оренбурга* и около линейныхъ крѣпостей, что ближе къ *Яику* и далѣе въ *Киргизъ-Кайсацкую* степь, то меньше, а въ *Гурьевѣ*, къ *Каспійскому* морю и около *Аральскаго* моря, хотя оные и бываютъ, но въ сравненіи противъ *Оренбургскихъ* весьма уже мелкіе. Они исходятъ въ послѣднихъ числахъ Февраля и въ первыхъ Марта, чего ради и *Киргизъ-Кайсаки* зимовыми своими кочевьями большею частію около тамошнихъ мѣстъ и параллельно съ оными располагаются.

Вѣтры по разсужденію физиковъ признаются за такой воздухъ, который происходящими изъ земли и изъ воды парами будучи приведенъ въ движеніе, на подобіе рѣки течетъ, или волнуется; а понеже въ *Оренбургскихъ* мѣстахъ, для многихъ горъ и минераловъ, какъ изъ земли, такъ и изъ воды, происходятъ многіе пары и воскуренія, отъ коихъ воздухъ, лишаясь своего

равновѣсія, про зводитъ частые вѣтры: то по состоянію тамошнихъ безлѣсныхъ и степныхъ мѣстъ, не рѣдко такъ сильны случаются, что едва на ногахъ можно устоять, и не по одни сутки продолжаются; особливо жъ зимою, въ Декабрѣ и Январѣ мѣсяцахъ, бури, по тамошнему названію *бураны*, бываютъ со снѣгомъ, и при самомъ жестокомъ морозѣ, что отъ того многіе люди замерзаютъ и пропадаютъ, которые тѣмъ паче опаснѣе, что иногда при весьма тихой и умѣренной погодѣ въ одинъ часъ такая туча, или *буранъ*, наступитъ, и такой штурмъ причинитъ, что при сильномъ снѣгѣ сверху и лежащій на землѣ несетъ, и онымъ весь воздухъ столько сгуститъ, что въ трехъ саженяхъ ничего видѣть невозможно. Кромѣ оныхъ бурь и зимнихъ бурановъ, еще случаются въ самые ясные дни вихри, или круговые вѣтры, отъ которыхъ людямъ хотя никакой опасности нѣтъ, но достойны примѣчанія и удивленія, потому что вдругъ завертитъ пыль, или соръ, подобно и съ такою жъ скоростію, какъ мелетъ жерновой камень, и ту пыль поднимая кверху несетъ столбомъ, и что далѣ, то болѣе окружности дѣлаетъ, забирая всѣ легкія вещи вверхъ; при томъ бываетъ нерѣдко, что и крышки съ домовъ срываетъ. И такимъ образомъ идетъ по линіи саженъ на сто и болѣе, а въ вышину сочиняетъ отъ двадцати до тридцати саженъ. Бываетъ же иногда такихъ вихрей не по одному, но вдругъ по нѣсколько на разныхъ мѣстахъ, и отъ самой земли, на подобіе высокихъ столбовъ, видимы, которые тѣмъ паче удивительны, что между ими вѣтра никакого нѣтъ, и почти до самаго того мѣста, гдѣ такой вихрь несетъ, подойти свободно.

Громы въ лѣтнія времена хотя и бываютъ немалые, отъ коихъ въ нѣкоторыхъ жительствахъ и зажженіе случалось, и людей и скотъ убивало; но понеже при томъ

никакихъ особливостей не примѣчено, того ради объ оныхъ, яко же и о прочихъ воздушныхъ приключеніяхъ, для сокращенія здѣсь не упоминается.

Впрочемъ изъ генеральной *Оренбургской* губерніи ландкарты видимо, что къ предѣламъ оной губерніи два *моря* прилегли, а именно: небольшая часть *Каспійскаго*, и одна сторона *Аральскаго*, изъ которыхъ каждое къ лучшему изъясненію требуетъ здѣсь краткаго описанія.

Море *Каспійское* древніе Греки называли *Гирканскимъ*; Русскіе жъ именовали его *Хвалынскимъ* и *Хвалисскимъ*, отъ народа *Хвалиссовъ*, при устьѣ *Волги* рѣки жившаго; *Татары* зовутъ *Акъ-Дингисъ*, то есть *бѣлое море*; *Грузинцы Курценскимъ*, а *Персіяне Гурземъ*, отъ древней Персидской столицы *Гургань*, который городъ бывалъ въ *Астрабатской* провинціи отъ моря верстахъ въ семи, отчего и Греческое имя *Иркапское*, то есть *Персидское*, произошло. Ибо *Персидскіе* шахи не пишутъ *Персидское*, но *Иркапское* государство. Древніе историки, по сказаніямъ, съ сѣвера, съ запада и юга многихъ и великихъ рѣкъ теченіе въ него признавали, а восточной стороны не зная, мнили ему быть совокупно съ Сѣвернымъ, или Ледовитымъ моремъ, какъ то изъ *Иродота* и *Плинія* видно, а другіе мнили ему быть совокупно съ *Чернымъ* моремъ. *Птолемей* хотя оное вокругъ описалъ, но не зная изъ него прохода, подлѣ западной стороны положилъ свирла, или пучины, яко бы чрезъ оныя въ *Черное* море проходъ имѣетъ. *Плиній* же весьма смутно иногда совокупляетъ оное съ *Азовскимъ*, иногда съ *Сѣвернымъ*, иногда видится съ *Восточнымъ*. Новые же увѣдавъ, что того нѣтъ, прилежали смѣту дѣлать, колико въ оное воды всѣми рѣками приходить, и сколько воскуреніемъ восходитъ *); но оное болѣе за хитрость и

*) О семъ можно читать описаніе о Россіи, учиненное Англійскимъ капитаномъ *Перріемъ*, на Англійскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ напечатанное.

остроуміе, нежели за истину, принять можно. Блаженной и вѣчной славы достойныя памяти Государь Императоръ ПЕТРЪ Великій, въ 1719 году, послалъ искусныхъ мореплавателей, повелѣлъ оное описать, которые три или четыре раза повѣряя, достаточныя карты сдѣлали, и нашли, что оное отъ сѣвера къ югу около тысячи, а поперекъ въ широкомъ мѣстѣ не болѣе четырехсотъ верстъ простирается; у него жъ на восточной сторонѣ нашли заливъ, *Карабугасъ* именуемый, который въ 1725 году совершенно описанъ. Въ оный непрестанно нарочитое изъ моря теченіе бываетъ сквозь протокъ, котораго около пяти верстъ, а весь заливъ верстъ болѣе шестидесяти или восьмидесяти, и почитай круглъ. На средину онаго отъ береговъ никакъ ѣхать невозможно, для сильнаго въ немъ теченія, изъ чего достаточно признается, что оный заливъ подземною пучиною въ Восточное, или Сѣверное море происходитъ, и столько, что никогда и отъ полой въ рѣкахъ воды никакой прибыли въ морѣ не видно, и, можетъ, изъ *Аральскаго* моря въ оный же заливъ подъ землею протокъ присовокупляется. Что же до рѣкъ, впадающихъ въ сіе море, принадлежитъ, то какъ *Птолемей*, такъ *Плиній* и другіе, много такихъ рѣкъ положили, которыхъ нѣтъ. Особливо съ восточной стороны *Якартъ* и другая *Оксусъ* съ прочими не находятся. И никакой рѣки съ восточной стороны отъ *Эмбы*, которая близъ *Яика*, и до рѣки *Юргань* при *Астрабатѣ* нѣтъ, и для того никакой народъ, кромѣ обитаніе имѣющаго въ горахъ, тамъ не жительствуетъ. Извѣстныя жъ рѣки, текущія въ него, суть слѣдующія: *Эмба, Яикъ, Волга, Бузанъ, Балда, Чурка, Кума, Терекъ, Сулакъ, Агрохань, Кура, Арасъ* и проч. Есть еще другое обстоятельство сего моря, что въ немъ вода чрезъ тридцать или тридцать пять лѣтъ прибываетъ, и чрезъ столько жъ убываетъ. Нѣкоторые сказываютъ, что той

прибыли въ морѣ саженъ на пять, или на шесть, будетъ, то есть около сорока футовъ Англійскихъ. Въ 1715 году, какъ всѣ увѣряютъ, стало прибывать, и въ 1742 году была самая высокая вода, а въ 1743 нѣчто малое упадать стало, но въ 1744 довольно примѣчено, что въ Яркахъ на островѣ къ морю около трехъ футъ убыло; и потому оное прибываніе продолжалось двадцать семь лѣтъ. Однако жъ то не весьма надежно, что подлинно съ 1715 вода прибывать стала; ибо безъ искуснаго опыта въ такомъ дѣлѣ точно повѣрить не можно. Притомъ же, если не обманываются обыватели (которые, не имѣя никакой науки, легко погрѣшить могутъ), при высокой водѣ въ морѣ стужа, а при низкой жары около онаго умножаются. Однако то достовѣрно, что въ 1741 и въ 1742 году едва не всѣ сады, особливо нѣжныя деревья, персики, орѣхи и тѣмъ подобныя, вызябли; и всѣ единогласно сказываютъ, что уже лѣтъ съ десять жары лѣтомъ меньше стали, что искусснымъ въ физикѣ примѣчать остается. А вышеозначенное *Каспійскаго* моря описаніе сочинено часто упомянутымъ господиномъ тайнымъ совѣтникомъ *Татищевымъ*, и находится въ Историческомъ и Географическомъ его Лексиконѣ. Тутъ же описуя слово *бурунъ*, изъявляетъ сего жъ моря особливое свойство, что къ оному жъ описанію пріобщить не неприлично, и сообщается, такъ какъ оно въ томъ же Лексиконѣ положено, а именно: *бурунъ* въ морѣ *Каспійскомъ* есть чрезвычайное движеніе моря близъ береговъ отъ самаго острова *Чечня* къ югу подлѣ западнаго и южнаго береговъ мимо *Зензелинскаго* даже и до *Астрабатскаго* залива, выключая только два мѣста, которыя отъ морскихъ вѣтровъ закрыты островами, а именно: *Апшеронскій* проливъ и заливъ у города *Баку*. А подлѣ восточнаго берега отъ *Астрабата* къ сѣверу до *Красныхъ Водъ бурунъ* бываетъ же, только не таковъ

великъ, какъ подлѣ западныхъ и южныхъ береговъ; потому что тутъ мѣсто отмелое и берега низкіе, къ которымъ такого упора водѣ быть не можно, какъ къ крутымъ берегамъ; а отъ *Красныхъ Водъ* подлѣ берега къ сѣверу, мимо *Карабугасскаго* залива, и до *Тюкъ-Караганскаго* угла берегъ высокій, и подлѣ берега глубоко, чего ради *бурунъ* тамъ опять великій бываетъ; отъ угла же *Тюкъ-Караганскаго* за островъ *Кулалы*, подлѣ берега, чрезъ *Эмбенскій* заливъ до рѣки *Яика* и отъ *Яика* до *Четырехъ Бугровъ*, и до острова *Чечня*, берега всѣ низкіе и отмелые, для того въ тѣхъ мѣстахъ никогда не бываетъ. Оный *бурунъ* случается обыкновенно отъ морскихъ вѣтровъ, ударяющихъ прямо, или накось, на берегъ, и по различію мѣстъ разстояніемъ отъ береговъ разнствуетъ. Напримѣръ: при *Дербентѣ* примѣчается оный отъ берега за версту, или малымъ чѣмъ больше, потому что тутъ мѣсто глубокое, а при *Низовыхъ* рѣкахъ за шесть и больше, потому что тутъ мѣсто отмелое, и при *Зензеляхъ* версты за двѣ, или за три; а съ глубины воды, при *Дербентѣ* и при *Низовыхъ* рѣкахъ, саженъ съ шести, а при *Зензеляхъ* саженъ съ десяти. Также и при другихъ портахъ тотъ *бурунъ* зачинается отъ моря съ разной глубины воды, и что ближе къ берегу, то больше валы бываютъ, и не такъ какъ на прочихъ моряхъ; ибо сверхъ великаго вала вода высоко становится, такъ какъ гребень съ наклономъ подъ вѣтеръ, которымъ идущія съ моря къ берегу малыя лодки, шлюпки и боты всегда сзади накрыть можетъ, ежели тѣ малые суда отъ такихъ валовъ уходить не могутъ. А когда къ берегу пристанутъ, то всѣми мѣрами нужно тѣ суда тотчасъ вытащить на берегъ; ежели же не ускорить, то никакія судовыя крѣпости удержаться не могутъ: всякое судно разбиваетъ въ щепы. Также и съ берегу въ такое время, когда *бурунъ* бываетъ, на море ѣхать

никоимъ образомъ не можно. Случается и то, что на морѣ вѣтеръ утихнетъ, такъ что самая тишина бываетъ, но *бурунъ* послѣ вѣтра столько продолжается, какъ былъ вѣтеръ, или по то время, какъ вѣтеръ хотя малый съ берега случится, тогда перестанетъ. Еще же *бурунъ* бываетъ и въ тихое время, предъ начатіемъ вѣтра съ моря не задолго, и то отъ того, что вдали отъ берега на морѣ вѣтеръ уже въ то время есть, и волненіе на морѣ разводитъ, а къ берегу зыбь показываться будетъ. Сіе волненіе, называемое *бурунъ*, весьма опасно для судовъ, которыя въ оное заходятъ. Хотя бъ и на якоряхъ стояли, то выкидываетъ на берегъ, или въ томъ *бурунъ* разбиваетъ, ежели вскорѣ вѣтра съ берегу не будетъ; ибо когда судно попадетъ съ моря въ *бурунъ*, и якори не доходя до берега задержатъ, тогда въ томъ *бурунѣ* разбиваетъ, или залить можетъ; а ежели якори не задержатъ, то оное судно на берегъ выкинетъ и разобьетъ.

Море *Аральское* въ нѣкоторыхъ Русскихъ лѣтописцахъ названо *Синимъ моремъ*, и отъ того *Синяя Орда* въ разсужденіи *Татаръ* за *Яикомъ* упоминается. *Татары* жъ называютъ оное *Аралъ-Дингизъ*, что значитъ *островитое море;* ибо на немъ есть множество острововъ, на которыхъ *Аральскій* народъ жительствуетъ. Въ 1741 году, посланный въ *Киргизъ-Кайсацкую Меньшую* орду и въ *Хиву*, геодезистъ *Муравинъ* помянутое море объѣхалъ, и на карту положилъ близъ половины, что восемьсотъ девять верстъ сочиняетъ. Оно почти во всемъ такого жъ состоянія, какъ и *Каспійское;* ибо въ него также многія и большія рѣки впали, а изъ него никакой рѣки и видимаго протока нѣтъ. Рыбы въ немъ такое жъ множество, и тѣхъ же родовъ, какъ и въ *Каспійскомъ;* потому есть резонъ думать, не имѣетъ ли оно съ симъ моремъ, чли съ какими нибудь другими водами, подземнаго сообщенія. Вода въ немъ хотя и соленая,

однако по нуждѣ и въ пищу употреблять ее можно. Берега по большой части низкіе, около которыхъ, такъ какъ и у *Каспійскаго* моря, на немалое разстояніе растетъ камышъ. Мѣстами находятся при берегахъ онаго и горы. Какая въ немъ глубина, о томъ обстоятельнаго извѣстія хотя еще нѣтъ, однако, по сказкѣ многократно бывалыхъ тамъ людей, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у самыхъ береговъ довольно глубоко, и дно песчаное. *Аральскій* народъ, на островахъ онаго живущій, для ходу по немъ хотя однѣ и то малыя лодки употребляютъ; но сказываютъ, что по немъ морскимъ и немалымъ судамъ ходить можно. Изъ знатныхъ и вѣдомыхъ рѣкъ впали въ него слѣдующія, а именно: первая и знатная *Сыръ-Дарья;* вершина ея между полуднемъ и востокомъ изъ горы *Акъ-Тау*, которая лежитъ выше *Ташкента*. Вторая вверхъ отъ *Сыръ-Дарьи* протокомъ шириною версты на двѣ (но имя ея въ описаніи *Муравина* пропущено); она для тихаго теченія подобна больше болоту, нежели рѣкѣ. Третья *Улу* или *Аму-Дарья*, шириною болѣе восьмидесяти саженъ, и имѣетъ довольную глубину. По сей вверхъ могли бъ ходить немалыя суда, ежели бъ отъ имѣющихся на ней пороговъ препятствія не было. Вершины ея изъ вышепомянутой же горы *Акъ-Тау*. Впрочемъ по *Аральскому* морю судами ходить можно въ *Каракалпаки* и *Аральцы*. А по онымъ двумъ рѣкамъ до *Туркестана*, *Самарканда* и *Ташкента*, кои построены на каналахъ, изъ оныхъ рѣкъ проведенныхъ. Изъ того жъ моря по *Улу-Дарьѣ* можно ходить судами въ *Хиву*, въ *Бухарію* и далѣе, токмо около онаго моря на строеніе судовъ годнаго лѣсу не находится. Сего ради въ предложеніяхъ статскаго совѣтника *Кирилова* разсуждаемо было, чтобъ потребныя для тамошняго ходу суда, построя около *Оренбурга*, и разобравъ по частямъ, съ потребными припасами туда вывозить и проч., какъ то по

имѣющимся въ *Оренбургской* губернской канцеляріи дѣламъ явно. По сказаніямъ *Каракалпакъ* и *Аральцевъ*, около сего моря жительствующихъ, въ срединѣ онаго находится горло, или пучина, куда въ близость никакому судну не можно подходить; ибо, втянувъ въ себя, затопляетъ.

Описавши помянутыя два моря, которыхъ берега предѣламъ *Оренбургской* губерніи касаются, надлежитъ описать и извѣстныя въ той губерніи озера, прѣсныя и соляныя, рѣки, горы, пещеры, городища или развалины, камни, пески, глины, металлы и минералы, а потомъ означить разныхъ родовъ животныя; но для сокращенія объявляется здѣсь токмо то, что за знатнѣйшее почитается, и въ разсужденіи всѣхъ губерній подлежитъ особому примѣчанію; прочія жъ обстоятельства предоставляются во вторую часть, гдѣ они въ провинціальныхъ раздѣленіяхъ по уѣздамъ и мѣстамъ своимъ могутъ быть описаны. Сему послѣдуя, въ первыхъ представляются

Озера Киргизскія.

Харгалджинъ, въ *Средней* ордѣ къ *Сибирской* сторонѣ, противъ *Семипалатной* крѣпости, которая на рѣкѣ *Иртышѣ*, разстояніемъ отъ оной крѣпости дней десять верховой ѣзды. Величина онаго вокругъ конною ѣздою дней шесть, и тако можно положить отъ трехъ до четырехъ сотъ верстъ. Многіе въ немъ острова и камыши. Вода съ одной стороны, гдѣ впала въ него рѣка *Нура*, прѣсная, а съ другой соленая. Рыбы въ немъ разныхъ родовъ довольно. Около сего озера, а зимою и на островахъ онаго, кочуютъ той орды *Киргизцы*, *Алтайскаго*, *Найманскаго* и *Табукланскаго* родовъ.

Аксакалъ-Барды. Окружность онаго почитается

верстъ на двѣсти и болѣе, разстояніемъ отъ *Орской* крѣпости верховой ѣзды дней съ пять. Вода въ немъ нѣсколько солоновата и довольной глубины; рыбы имѣетъ множество. Лѣсъ кругомъ онаго тальникъ, или кустарникъ, а поодаль—называемый *саксеулъ*. Въ сіе озеро впали степныя рѣки *Тургай*, коихъ счисляется шестьдесятъ шесть, да *Улкіяки*, которыхъ счисляютъ тридцать шесть, и три *Иргиза*. Между *Киргизцами* Средней и Меньшей ордъ есть оно почти на самой срединѣ, и обѣ оныя раздѣляетъ, такъ что съ одной стороны Меньшей, а съ другой Средней орды кочевья.

Телегуль, близъ *Сыръ-Дарьи*, отъ устья оной днѣхъ въ пяти, весьма островитое и много тростника, то есть *камыша*, имѣющее. Окружность онаго счисляется дня на два верховой ѣзды, и потому около ста семидесяти верстъ. Вода въ немъ соленая; рыбы имѣетъ довольно, и лѣсу не мало, называемаго *саксеулъ*. *Киргизцы* Средней, а иногда и Меньшей орды по немъ кочуютъ.

Наурзымъ, противъ вершинъ рѣчки *Улу-Тургая*, на другой сторонѣ *сырта*, называемаго *Алгый*, великостію, сказываютъ, кругомъ верстъ на сорокъ. Вода въ немъ солоноватая, но пить можно; рыбы имѣетъ довольно. По немъ отъ помянутаго *сырта* боръ лѣсной именуемый *Наурзымъ-Карагай*, котораго въ длину верстъ на двадцать, а въ ширину верстъ на десять. При ономъ озерѣ кочуютъ *Киргизцы* Средней орды.

Тазганъ-Каракуль, отъ рѣки *Яика* по теченію ея влѣво дня съ два, ниже *Яицкаго* городка. Въ него впадаетъ рѣка *Уилг*; окружностію считается верстъ на пятьдесятъ. Близъ онаго есть множество малыхъ озеръ и великіе камыши, гдѣ *Киргизцы* Меньшей орды кочуютъ. Лѣсъ по немъ тальникъ и осинникъ; рыбы имѣется множество.

Чаркалъ-Куль, два озера, при горѣ *Карачетау*, меж-

ду коими разстоянія не болѣе двадцати саженъ. Одно изъ нихъ окружностію верстъ на тридцать, а другое верстъ на десять. Воду имѣютъ солоноватую, однако жъ пить можно. Кочуютъ тутъ Средней, а иногда и Меньшей орды *Киргизцы*.

Чинили-Куль, окружностію верстъ на десять, воду имѣетъ прѣсную и кругомъ камыши; рыбы довольно. Оно знатно въ кочевьяхъ Средней орды *Киргизцевъ*.

Бурлукъ, изъ котораго вышла рѣка *Бурлукъ*. Разстояніемъ оное отъ рѣки *Ишима* по теченію ея съ правой стороны три дня; величиной вокругъ верстъ на двадцать. Кочуютъ около онаго *Киргизцы* Средней орды.

Беляй, или *Эбелей*, отъ *Троицкой* крѣпости, которая на *Уйской* линіи, для имѣющейся въ ней повсегодно ярмарки, есть знатнѣйшее, верстъ съ двѣсти, окружностію версты на четыре. Оно особливо знатно и славно для множества доброй соли, которою не только *Зауральскіе Башкирцы*, но и вся *Исетская* провинція, довольствуются, да и въ *Екатеринбургское* вѣдомство вывозятъ ея, для продажи изъ казны, немалое число. Оная соль въ жаркіе дни садится отъ натуры по берегу онаго озера; но ежели случатся дождливые дни, то всю ее размываетъ, и дѣлается *тузлукомъ*, то есть густымъ разсоломъ, чего ради обыкновенно запасаютъ ее въ жаркіе дни, сгребая въ кучи, а потомъ берутъ и развозятъ, куда надобно. Есть въ той странѣ и другое соляное озеро, называемое *Бакланово*, отъ линіи только пятьдесятъ четыре версты; но оно въ количествѣ и въ добротѣ соли не таково, чего ради и ѣздятъ на оное за солью рѣдко.

Грязное, за рѣкою *Яикомъ*, отъ *Яицкаго* казачьяго городка двѣсти семьдесятъ, а отъ рѣки *Янка* сто семь верстъ. Окружность онаго сочиняетъ пять верстъ девяносто саженъ. На немъ также, какъ и на *Эбелеѣ*, въ

жаркіе дни садится соли множество, которую *Яицкіе казаки* добываютъ, и на свои расходы употребляютъ; но въ дождливую погоду всю ту соль размываетъ, и претворяетъ въ *тузлукъ*.

Индерское, въ *Киргизской* же степи при *Индерскихъ* горахъ, отъ *Яицкаго* городка по *Яику* рѣкѣ внизъ триста девяносто семь, а отъ *Янка* рѣки девять верстъ, отъ предписаннаго жъ *Грязнаго* озера степью и по *Яику* двѣсти девяносто три версты. Окружность онаго двадцать шесть верстъ сто саженъ. На поверхности онаго лежитъ заматерѣвшая соль, подобно льду, такъ что и ходить по ней можно, которую пробивъ пешнею, является разсолъ; а въ ономъ лежитъ соль мелкая сѣрая, и пошла такъ глубоко, что измѣрить невозможно. И тако, ежели бъ она была не въ такомъ отдаленномъ и пустомъ мѣстѣ, то бъ ею все государство удовольствовать можно было; но за отдаленностію никто ее не беретъ, кромѣ *Яицкихъ казаковъ*, да и тѣ употребляютъ ее токмо тогда, когда на рыбныхъ своихъ промыслахъ около тѣхъ мѣстъ находятся. Наверху жъ сего озера въ жаркіе дни садится на полвершка толщины особливая соль, которая называется *самосадкой*, весьма чистая и бѣлая, но ее въ дождливую погоду всегда размываетъ.

Знатныя озера въ Башкиріи.

Уялей, въ *Уфимской* провинціи на *Сибирской* дорогѣ въ *Чирлинской* волости, близъ *Уральскихъ* горъ. Окружность его, сказываютъ, болѣе ста двадцати верстъ; острововъ на немъ такое множество, что до пяти сотъ ихъ счисляютъ; рыбы въ немъ великое множество, а кругомъ лѣсъ красный и черный.

Маянъ, на *Сибирской* же дорогѣ, въ *Чалзаутской* волости. Окружность онаго до ста тридцати верстъ почитаютъ; рыбы въ немъ также множество.

Ирелящ, отъ предупомянутаго *Уялея* разстояніемъ отъ пятнадцати до двадцати верстъ, по длинѣ верстъ на тридцать, а шириной верстъ на десять, отъ котораго вышла рѣка *Теча*. Острововъ на немъ счисляютъ до двадцати; лѣсу на берегахъ онаго всякаго множество. На степной сторонѣ на берегу того озера въ *Мякотинской* волости находится старинный валъ, такой высокій, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ саженей до четырехъ, а ровъ въ глубину сажени полторы.

Въ *Башкиріи* жъ, въ *Исетской* провинціи, имѣются соляныя озера, называемыя отъ Русскихъ *Медвѣжье*, *Пименово*, оно жъ и *Каменное*, *Гашново*, *Кривое*, *Сорочье*, *Аткуль*, оно жъ и *Тузаткуль*, *Угловое* и *Кулатъ*, изъ которыхъ дальнѣйшія отъ *Уйской* линіи шестьдесятъ четыре, семьдесятъ одна и семьдесятъ восемь верстъ. Но понеже на нихъ соль добротою хуже *Эбелейской*, и не повсегодно случается; ибо въ дождливые годы всю ее размываетъ: то добываніе ея подвержено бываетъ многимъ трудностямъ, и затѣмъ въ оной провинціи, какъ выше означено, употребляютъ болѣе *Эбелейскую*. О всѣхъ оныхъ соляныхъ озерахъ, яко же и о *Табынскихъ* соляныхъ ключахъ, гдѣ до послѣдняго *Башкирскаго* замѣшанія были соляныя варницы, въ 1744 г. отъ 21 числа Декабря, въ Кабинетъ обстоятельное представленіе учинено. А за *Яикомъ* рѣкою въ *Киргизъ-Кайсацкихъ* ордахъ, кромѣ вышеозначенныхъ, соляныхъ озеръ такое находится множество, что ихъ всѣхъ исчислить невозможно.

Знатнѣйшія рѣки.

Волга, не токмо въ Россіи, но и во всей Европѣ, за великую и знатную рѣку почитается, и хотя она берегами своими къ *Оренбургской* губерніи болѣе не касается, какъ токмо верстъ на сто съ небольшимъ по *Ставропольскому* вѣдомству, да и то съ одной лѣвой стороны по ея теченію, а на другой, то есть на Нагорной сторонѣ, никакихъ къ *Оренбургской* губерніи принадлежащихъ мѣстъ не находится: но понеже *Ставрополь*, со всѣмъ его вышеозначеннымъ уѣздомъ, состоитъ въ точномъ *Оренбургской* губернской канцеляріи вѣдомствѣ, и часть оной рѣки, какъ въ генеральной, такъ и въ спеціальныхъ той губерніи ландкартахъ значится, то и описаніе оной для всякаго свѣдѣнія здѣсь не безпотребно есть.

Вершина сей великой рѣки сказуется въ *Тверской* провинціи, близъ *Ржевы Володимировой*, изъ многихъ малыхъ озеръ и болотъ. Теченіе ея продолжается болѣе трехъ тысячъ верстъ, и принявъ многія великія рѣки, впадаетъ близъ *Астрахани* между множествомъ острововъ въ море *Каспійское*. Имя ея толкуется съ *Сарматскаго* языка *ходовая*, или *судовая*, то есть такая, по которой большія торговыя суда ходятъ; но то ея имя было не далѣе, какъ до устья *Оки*, а ниже именовалась она отъ *Сармать Раа*, еже значитъ *обиліе*. По пришествіи къ оной *Татаръ* въ началѣ 13 столѣтія названа отъ нихъ *Идель*, *Адель* и *Эдель*, которыя имена по *Татарски* и *Арабски* значатъ *обиліе*, *привольство* и *щедрость*, что и весьма ей прилично. Ибо едва есть ли другая рѣка, коя бъ множествомъ разныхъ рыбъ и къ житью способныхъ въ пажитяхъ и пашняхъ мѣстъ сравняться ей могла. Она способною къ судовому ходу быть началась при монастырѣ *Селижаровскомъ*, гдѣ съ лѣвой стороны изъ озера *Селигера* пришла немалая рѣка *Селижаръ*. По ней находятся города: *Ржева-Володимірова*, *Зубцовъ*, *Старица*, *Тверь*, *Угличъ*, *Романовъ*, *Ярославль*, *Юрьевецъ*, *Кинешма*, *Балахна*, *Нижній Новгородъ*, *Васильсурскъ*, *Козьмодемьянскъ*, *Чебоксары*, *Кокшайскъ*, *Свіяжскъ*, *Казань*,

Тетюши, Симбирскъ, Бѣлый Яръ, Ставрополь, Самара, Сызрань, Каспиръ, Саратовъ, Дмитріевскъ, Дубовка, Царицынъ, Черный Яръ, Енотаевскій, Чигитъ, Красный Яръ, Астрахань, Съѣзжистобугорскій. Выше *Царицына*, между горами, великихъ слободъ, селъ и деревень великое множество. Также и немало повсюду видимо запустѣлыхъ и *Татарами* разоренныхъ городищъ, изъ чего о древнихъ тамъ бывшихъ поселеніяхъ заключить можно. О торгахъ по *Волгѣ* рѣкѣ отправляемыхъ потому разсуждается, что однихъ работныхъ людей всегда на судахъ вверхъ и внизъ ходящихъ и рыбу ловящихъ по малой мѣрѣ до милліона счисляютъ.

Кама, по *Волгѣ* изъ всѣхъ находящихся въ *Оренбургской* губерніи, такожъ и изъ впадающихъ въ *Волгу* рѣкъ, есть наибольшая. Оной, такъ какъ и *Волга*, около ста верстъ къ *Уфимской* провинціи принадлежитъ, и по большей части по теченію ея съ лѣвой стороны, однако жъ и на правой сторонѣ есть нѣсколько *Башкирскихъ* жилищъ. Между прочими лежащій при *Камѣ* городокъ *Оса* въ вѣдомствѣ *Уфимской* же провинціи, слѣдственно въ *Оренбургской* губерніи, находится. Вершины сей рѣки въ *Пермской* провинціи, въ *Кайгородскомъ* уѣздѣ, изъ болотъ. Теченіе имѣетъ въ югъ болѣе тысячи верстъ, и принявъ въ себя много немалыхъ рѣкъ, впадаетъ съ лѣвой стороны въ *Волгу*, противъ села *Богородскаго*, ниже *Казани* шестьдесятъ верстъ. *Татары* называютъ ее *Чолманъ-Идель*. По ней вверхъ, а болѣе внизъ, съ *Пермскою* солью и съ *Сибирскихъ* заводовъ съ желѣзомъ и со всякими желѣзными припасами ходятъ немалыя суда. Рыбы въ ней довольство всякой, а особливо бѣлой рыбицы и лососей болѣе нежели въ *Волгѣ*. Бѣлуги рѣдко до устья *Бѣлой*, а осетры до *Сарапула* доходятъ. Вся *Камская* рыба здоровѣе *Волжской* признается, и она отмѣнна отъ *Волжской* тѣмъ, что

имѣетъ черныя пятна; а когда паки въ *Волгѣ* нѣсколько времени пробудетъ, то тѣ пятна пропадаютъ.

Яикъ вершину имѣетъ за *Уральскими* горами на *Сибирской* дорогѣ, въ *Кувакинской* волости, изъ горы, называемой *Каманъ-Тау*, что значитъ *крайняя*, или *остальная гора* въ *Уралѣ*. Теченіе ея близъ трехъ тысячъ верстъ, при которомъ забравъ въ себя съ обѣихъ сторонъ многія рѣки, впала она въ *Каспійское* море между камышей ниже *Гурьева* городка около десяти верстъ. Рыбъ всякихъ имѣетъ она великое множество, кои вкусомъ многимъ лучше *Волжскихъ*: но осетры и бѣлуги весьма рѣдко проходятъ къ *Оренбургу*, для имѣющагося близъ *Яицкаго* казачьяго городка чрезъ всю рѣку запора, называемаго по тамошнему нарѣчію, какъ то и около *Астрахани*, *учугомъ*. Оттуда до самаго ея устья *Яицкіе* казаки въ уреченныя времена разными снастьми рыболовство отправляютъ, и нѣсколько сотъ тысячъ осетровъ, бѣлугъ и севрюгъ, свѣжихъ и просоленыхъ, и немалое жъ число икры и клею, въ разные великороссійскіе города отправляютъ, въ чемъ ихъ, *Яицкихъ* казаковъ, главный промыселъ и содержаніе состоитъ. Но за то, что бывшіе при *Гурьевѣ* городкѣ казенные учуги и рыбные промыслы уничтожены, съ 1753 года платятъ они въ *Оренбургскую* губернскую канцелярію для отсылки въ Камеръ-Коллегію весь тотъ доходъ, поскольку отъ оныхъ казенныхъ промысловъ происходило, а именно: по четыре тысячи по шести сотъ по девяносто по два рубля по шестидесяти по девяти копѣекъ съ третью, да за таможенные и кабацкіе сборы семь сотъ пятьдесятъ четыре рубля десять копѣекъ на каждый годъ. Сія рѣка изстари раздѣляетъ *Башкирцевъ* съ *Киргизъ-Кайсаками*. Построенныя по ней крѣпости содержатъ осторожность отъ заграничныхъ народовъ, въ которыхъ крѣпостяхъ регулярные гарнизоны

поселены, а во многихъ и нерегулярные служивые люди имѣются. Оныя крѣпости, начавъ сверху, суть слѣдующія: 1) *Верхоянцкая* пристань, 2) *Магнитная* при горѣ Магнитной, 3) *Кизильская*, 4) *Уртазымская*, 5) *Таналыкская*, 6) *Орская* (что прежде *Оренбургъ*), 7) *Губерлинская*, 8) *Илынская*, 9) *Озерная*, 10) *Красногорская*, при которой такожде *Оренбургъ* застроенъ былъ, 11) *Оренбургъ*, 12) *Черноръченская*, 13) *Татищева* пристань, 14) *Новая Казачья* слобода, 15) *Разсыпная*, 16) *Илецкая*. Затѣмъ *Яицкихъ* казаковъ называемый *Яицкій городокъ;* да отъ оныхъ казаковъ вновь построенные два городка *Кулагинъ* и *Калмыковъ*, а наконецъ *Гурьевъ* городокъ близъ устья оной рѣки, позади котораго впадаетъ она въ *Каспійское* море. Между оными жъ крѣпостями въ разныхъ мѣстахъ находятся редуты и форпосты.

Эмба, вершины ея въ *Киргизъ-Кайсацкой* степи подъ 49 градусомъ ширины, изъ *Мугалжарскихъ* горъ, неподалеку отъ *Орскихъ* вершинъ, впадаетъ прямо въ *Каспійское* море. Въ вершинахъ ея есть довольно бродовъ, и течетъ по камню, но что ниже, то глубже становится, течетъ по песку, и бродовъ уже не имѣетъ. Ширина ея саженъ на тридцать, а индѣ и многимъ шире. Рыбы въ ней множество всякихъ родовъ, особливо сомы и сазаны весьма крупные, а къ устью находятся бѣлуги и осетры. Лѣсъ по ней осокорь, ветла, таль, осина, джадовникъ, черемха, жимолость, а мѣстами есть и камыши; но въ вершинахъ онаго мало. *Киргизъ-Кайсаки* Меньшей орды часто и многимъ числомъ по сей рѣкѣ зимуютъ; а понеже тогда находятся они отъ *Волги* (гдѣ *Калмыки* кочуютъ) недалеко, а къ *Яику* рѣкѣ ближе: того ради, для недопущенія обоихъ сихъ народовъ ко взаимному воровству, потребна тогда наибольшая осторожность.

Сыръ-Дарья, вершины ея взялись изъ подъ *Зюнгорскаго* владѣнія, гдѣ сначала живетъ по ней *Ходжайтскій* народъ, за которымъ *Верхніе Каракалпаки*, но къ устью, коимъ она впадаетъ въ *Аральское* море, находятся при ней *Нижніе Каракалпаки*, счисляющіеся между Россійскими подданными; а нерѣдко и *Киргизъ-Кайсаки* Меньшей орды по ней располагаются. Сего ради, яко же и по вышеизображенной *Оренбургской* губерніи окружности, ко внесенію здѣсь она приличествуетъ. Имя ея, *Сыръ*, значитъ *красный* цвѣтъ, или краску. Теченіе ея сказуютъ быстрое, шириной и глубиной почитается противъ *Яика*, берега у нея низкіе и песчаные, и по обѣимъ сторонамъ находятся солонцы и великіе камыши; по ней же есть и острова. Лѣсъ къ устью находится изрѣдка тальникъ, а къ вершинамъ съ одной стороны ветла, осокорь, тополь, джадовникъ, яблонь, черемха, крушина, жимолость, таль; а съ другой, то есть съ лѣвой, саксеулъ. Бродовъ по ней нѣтъ, а переправляются на судахъ, которыя тамошніе жители дѣлаютъ на подобіе барокъ. Рыбы въ ней, осетровъ, бѣлугъ, стерлядей и другихъ родовъ, весьма довольно. На устьѣ жъ сей рѣки находятся развалины старинnаго города *Джанкента*, о коемъ *Абулхаиръ*-Ханъ *Киргизскій* просилъ, чтобъ оный возобновить, которое мѣсто по тому его ханскому прошенію и осмотрѣть было повелѣно.

Куванъ-Дарья есть особый проливъ изъ рѣки *Сыръ-Дарьи* съ лѣвой стороны, котораго теченіе сказываютъ верстъ на триста, а устье въ *Аральское* море, ниже устья *Сыръ-Дарьи* близъ ста верстъ. Около ея береговъ имѣются камыши и лѣсъ тальникъ, гдѣ *Каракалпаки*, а иногда и *Киргизцы* кочуютъ. Рыба въ ней такая жъ, какъ и въ *Сыръ-Дарьѣ*.

Сарасу. Сія рѣка между прочими степными рѣками потому особливаго примѣчанія достойна, что она *Киргизъ-Кайсацкую* степь отъ *Зюнгорскаго* владѣнія раздѣ-

ляетъ, и почитается за границу обоихъ народовъ; да и въ *Оренбургской* губерніи, какъ выше объ окружности ея показано, за предѣлъ положена. Вершины ея почитаютъ отъ рѣки *Иртыша* дней пять конной ѣзды изъ горы *Акъ-Тау*, или *Аръ-Тау*. Въ вершинахъ, какъ сказываютъ, имѣетъ она безпрерывное теченіе, а потомъ скрывается въ землю. Она же мѣстами дѣлаетъ и озера саженъ по восьми, изъ которыхъ въ иныхъ прѣсная, а въ другихъ и соленая вода. И такими озерами впадаетъ она въ вышеозначенное озеро *Телегуль*, близъ рѣки *Сыръ-Дарьи*, отъ *Аральскаго* жъ моря въ пяти дняхъ. Отъ ея устья вверхъ одинъ день имѣется лѣсъ черный, называемый *кара-агачъ*, который подобенъ вязу. Въ длину онаго лѣсу сказываютъ верстъ на сорокъ, а въ ширину по обѣ стороны той рѣки отъ одной до пяти верстъ; но въ немъ и камыша имѣется много, въ которомъ мѣстѣ *Киргизцы* Средней орды кочуютъ, а конскіе табуны пасутъ тогда при устьѣ оной рѣки около помянутаго озера. Вверхъ же и внизъ по обѣимъ сторонамъ той рѣки, къ рѣкѣ жъ *Сыръ-Дарьѣ*, находится лѣсъ саксеулъ.

Ишимъ. Вершины сей рѣки въ *Киргизъ-Кайсацкой* степи изъ горы *Эйрейменъ*, неподалеку отъ вершины прежде описанной рѣки *Сарасу*. Сія рѣка можетъ за предѣлъ *Оренбургской* губерніи почтена быть въ тамошней сторонѣ, потому что *Киргизцы* Средней орды обыкновенно по ней и по впадающимъ въ нее рѣкамъ располагаются; а къ *Иртышу* рѣкѣ, въ которую она впала въ *Сибирской* губерніи, кочевьями своими весьма рѣдко приближаются.

Тоболъ въ *Сибирской* и *Оренбургской* губерніяхъ. *Татары* именуютъ сію рѣку *Табулъ* отъ множества растущаго по ней дерева, по ихъ *табулъ* называемаго, а по-россійски *таволга*. Она начинается въ *Оренбургской* губерніи на *Заяицкой* степи, въ *Киргизъ-Кайсацкомъ*

владѣніи, неподалеку отъ *Орской* крѣпости, изъ разныхъ озеръ и болотъ, которыя прошедъ, многократно подъ землю скрывается, и чрезъ нѣсколько верстъ паки показывается; потомъ принявъ нѣсколько рѣкъ, течетъ на сѣверъ до совокупленія съ *Турою*, а оттуда поворотилась на лѣтній востокъ, и при *Тобольскѣ* впадаетъ въ рѣку *Иртышъ*. Вода въ ней сначала кислая и вяжущая отъ множества квасцовой земли, сквозь которую она проходитъ, а потомъ прибавкою другихъ рѣкъ исправляется. Все ея теченіе не меньше двухсотъ верстъ. При берегахъ ея стоятъ *Звѣриноголовская* и *Усть-Уйская* крѣпости, къ *Оренбургской Уйской линіи* надлежащія.

Уй, сія въ *Оренбургской* губерніи хотя не изъ большихъ рѣкъ, но потому знатна, что на ней основана крѣпостьми помянутая *Уйская линія*, на которой во осторожность отъ набѣговъ степныхъ народовъ въ построенныхъ крѣпостяхъ регулярные гарнизоны опредѣлены. Крѣпости жъ оныя, начавъ отъ вершинъ, именуются: *Уйская, Уклы-Карагайская, Петропавловская, Степная, Троицкая, Каракульская, Крутоярская* и *Усть-Уйская*; за сими жъ одна на *Тоболѣ* вышепомянутая *Звѣриноголовская*. Вершины сей рѣки взялись въ *Башкиріи* весьма недалеко отъ вершинъ рѣки *Янка*, а впала она въ *Тоболъ* пониже *Усть-Уйской* крѣпости версты съ три.

Исеть, въ *Оренбургской* губерніи въ *Исетской* провинціи, вышла изъ озера *Исетскаго* выше *Екатеринбурга* верстъ съ двадцать, течетъ на востокъ мимо *Екатеринбурга, Каменскаго, Китайскаго, Шадринскаго* и *Исетскаго* остроговъ, и впадаетъ въ *Тоболъ* близъ *Ялуторовскаго* острога *Тобольскаго* уѣзда. По ней каменистыя мѣста и пороги. Новоучрежденная *Исетская* провинція отъ нея званіе свое имѣетъ.

Уфа, по-татарски *Уфи-Идель*, вышла изъ *Ураль-*

скихъ горъ на *Сибирской* дорогѣ, въ вотчинѣ *Кувакан-ской* и *Каратабынской* волостей *Башкирцевъ*, въ урочищѣ, называемомъ *Кара-Тишъ*, то есть *черный камень*. Въ вершинахъ теченіемъ своимъ захватываетъ она нѣсколько *Пермской* провинціи, потомъ идетъ почти самою срединою *Уфимской* провинціи, и выше города *Уфы* версты съ двѣ впала въ рѣку *Бѣлую*. Во время послѣдняго *Башкирскаго* замѣшанія построены по ней двѣ крѣпости: *Красноуфимская* и *Елдятская*, въ коихъ понынѣ регулярные гарнизоны и нерегулярные служивые люди содержатся. По ней и по впадающимъ въ нее рѣкамъ мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ, тако жъ и всякихъ лѣсовъ, имѣется довольно, для которыхъ заводчикомъ *Петромъ Осокинымъ* построенъ желѣзный заводъ, но по продажѣ отъ него, *Осокина*, состоитъ нынѣ за *Тулянами Масаловыми;* и хотя оный заводъ построенъ близъ ея вершинъ, однако внизъ по ней суда съ желѣзомъ свободно ходятъ.

Бѣлая, по *Волгѣ* и *Камѣ*, изъ находящихся въ *Оренбургской* губерніи рѣкъ, почитается за наибольшую. Вершины ея въ *Уралѣ* жъ изъ горы *Иримяли-Тау*. Сія гора толь велика и высока, что съ *Бухарской* стороны смотря къ *Башкиріи* дня за два видима, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ снѣгъ никогда не сходитъ. Въ оную рѣку впадаютъ разныя и немалыя рѣки, а именно: *Нугушъ*, *Ашкадаръ*, *Бирь*, *Танып*, *Уршекъ*, *Симъ*, *Уфа*, *Дема*, *Сюнь*, *Икъ* и *Мензела*. Въ верховьѣ долго течетъ подлѣ самыхъ *Уральскихъ* горъ, а потомъ къ *Оренбургу* подошла около урочища, называемаго *Бугульчанъ*, не далѣе полутораста верстъ, гдѣ для водянаго сообщенія въ *Каму* и въ *Волгу* (какъ выше объявлено) назначена была судовая пристань, отколь нѣсколько тысячъ пудовъ *Илецкой* соли въ *Казань* и далѣе дѣйствительно отправлено было на судахъ, и въ *Волгу* рѣку свободно вышло; одна-

нако жъ сей способъ, за разными неудобностями, а паче за великою окружностію, оставленъ. Города, на сей рѣкѣ имѣющіеся, суть: *Табынскъ*, *Уфа* и *Бирскъ*. Рудъ и минераловъ въ верховьѣ ея множество, для которыхъ заводчикомъ *Иваномъ Твердышевымъ* два мѣдные завода построены, кои изъ всѣхъ находящихся въ *Башкиріи* мѣдныхъ заводовъ почитаются за лучшіе. Впрочемъ сія рѣка близъ пригорода *Мензелинска* впала въ рѣку *Каму*.

Сакмара, вершины ея въ *Уралѣ* жъ. Она въ разсужденіи *Оренбургской* губерніи потому достойна примѣчанія, что по именному указу блаженной памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ, состоявшемуся въ 1739 году, по ней съ устья до ея вершинъ велѣно строить крѣпости, и селить въ нихъ регулярныхъ людей, которыя при генераль-лейтенантѣ князѣ *Урусовѣ* въ девяти мѣстахъ и назначены; но потомъ строеніе оныхъ отмѣнено, а построены токмо двѣ: *Воздвиженская* и *Пречистенская*, въ которыхъ расположенъ поселеніемъ ландмилицкій драгунскій *Шешминскій* полкъ. Сверхъ того вверху есть слобода *Кундровскихъ*, изъ *Астрахани* переведенныхъ, *Татаръ*, да ниже помянутыхъ двухъ крѣпостей *Сакмарскій* городокъ, въ которомъ станица *Яицкихъ* казаковъ находится, отъ *Оренбурга* въ двадцати девяти верстахъ. Неподалеку отъ вершинъ сей рѣки имѣется предупомянутаго жъ *Твердышева* мѣдный заводъ, называемый *Преображенскимъ*, на рѣчкѣ *Зилаирѣ*. Впрочемъ сосновые и другіе къ строенію годные лѣса въ *Оренбургъ* сею рѣкою сплавляются. Впала она въ рѣку *Яикъ* ниже *Оренбурга* въ семи верстахъ.

Самара, вершины ея изъ *Урала* жъ, къ рѣкѣ *Яику* такъ близко, что отъ *Татищевой* пристани, на *Яикѣ* имѣющейся, къ *Переволоцкой* крѣпости, которая въ верховьѣ рѣки *Самары* построена, чрезъ *Уральскій Сыртъ* по мѣрѣ токмо восемнадцать верстъ. Потому, ежели бъ

она достаточна была водою, и въ *Оренбургѣ*, также бъ и при помянутой крѣпости, на строеніе судовъ годнаго лѣсу не оскудѣвало; то бъ въ обѣ государственныя резиденціи, выключая оныя восемнадцать верстъ, былъ водяной ходъ самый способный. По сей рѣкѣ построены слѣдующія крѣпости: въ вершинѣ оной *Переволоцкая*, потомъ *Новосергіевская*, *Сорочинская*, *Тоцкая*, *Бузулукская*, *Елшанская*, *Борская*, *Красносамарская*, въ которыхъ регулярные и нерегулярные служивые люди поселены. За сими жъ имѣется *Мочинская* слобода, гдѣ служивые *Татары* живутъ, а далѣе внутри уже *Закамской* линіи пригородъ *Алексѣевскъ*, и городъ *Самара*, при которомъ сія рѣка въ *Волгу* впала.

О горахъ.

Уральскія горы, не только въ *Оренбургской* губерніи, но и во всей Россійской Имперіи суть славнѣйшія. У древнихъ знатны онѣ подъ именемъ *Иперборейскихъ* (то есть *сѣверныхъ*) и *Рифейскихъ* горъ. *Татары* именуютъ ихъ *Уралъ*, или *поясъ*, а Русскіе, живущіе въ *Башкиріи*, большею частію называютъ *Общій Сыртъ*. Нѣкоторые географы изъ новыхъ кладутъ ихъ за предѣлъ Европы съ Азіею. Начинаются онѣ при Сѣверномъ или Ледовитомъ морѣ, отъ *Обской* губы или залива, и продолжаются между рѣкъ *Оби* и *Печоры*, оставляя города *Пелымъ* и *Верхотурье* въ лѣвой, а *Чердынь* и *Соликамскую* въ правой сторонѣ. По лѣвую жъ ихъ сторону съ востока живутъ разные народы, яко то: *Самоядь*, *Остяки*, *Вогуличи*, *Татары* и *Русскіе*. Не вступя еще въ предѣлы *Оренбургской* губерніи раздѣлились онѣ на три части.

Первая лежитъ на вершины *Бѣлой* и *Яика* рѣкъ и чрезъ всю *Башкирію*, между рѣкъ *Яика* и *Самары*, гдѣ отъ Русскихъ *Общій Сыртъ* слыветъ, и раздѣлясь паки надвое, одна часть продолжается до *Волги*, а другая

отъ вершинъ рѣчекъ *Салмыша* и *Каргалы*, впадающихъ въ *Сакмару*, идетъ чрезъ *Башкиръ* же на *Казань*, между рѣкъ *Бѣлой* и *Самары* на *Заянскія* и *Кичуйскія* вершины.

Вторая часть *Уральскихъ* горъ пошла отъ вершинъ *Яика* рѣки къ полудню, и лежитъ между вершинами рѣкъ *Ори* и *Эмбы*, до озера *Каракуля*, кое близъ *Каспійскаго* моря. Вся сія часть въ *Татарскихъ* исторіяхъ называется *Ауро-Уругъ*.

Третіе и наибольшее оныхъ горъ отдѣленіе есть къ востоку чрезъ *Киргизскую* степь, между вершинъ рѣчекъ *Тургаевъ*, кои, какъ выше упомянуто, всѣ въ озеро *Аксакалъ* впали; отсюда жъ пошло оно прямо къ рѣкѣ *Иртышу*, между озера *Норъ-Зайсанъ* и вершинъ рѣкъ *Гинудъ* и *Сыръ-Дарьи*, въ *Малую Бухарію*, и соединяется въ *Зюнгорскомъ* владѣніи съ *Алтайскими* горами (которыя отъ древнихъ *Имаусъ* именованы), отколь идутъ чрезъ *Зюнгоры* къ городу *Кашкару* и къ *Песчаному морю*, гдѣ раздѣлившись надвое, лежитъ одна часть чрезъ *Китай* прямо къ *Китайскому* океану, а другая наибольшая часть пошла къ вершинамъ рѣки *Инда*, и поворотясь въ западную сторону къ *Бадакшанскимъ* горамъ (гдѣ добываютъ *лянисъ-лазули*); отсюда жъ, къ сторонѣ *Каспійскаго* моря, въ *Персію* и чрезъ *Тавризъ* прошли въ *Турцію*. По разности мѣстъ имѣютъ онѣ разныя и многія названія, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся довольно широки и высоки, а въ другихъ посредственны и съ немалыми лощинами; но вообще о всѣхъ сказуется, что ихъ нигдѣ никакая рѣка не пробила, токмо изъ нихъ самихъ съ обѣхъ сторонъ премногіе источники рѣкъ вышли, которыя безчисленное множество большихъ и малыхъ рѣкъ составляютъ.

Василій Никитичъ Татищевъ въ *Сибирской* своей Исторіи въ разсужденіи границъ изъ *Страленберкова*

описанія объявляетъ, что сіи горы за наилучшее и природное раздѣленіе Европы съ Азіею полагаются. Начались онѣ отъ самаго *Ледовитаго* моря, между рѣкъ *Печоры* и *Оби*, и широтою болѣе ста верстъ къ югу до 50 градуса сѣверной широты, то есть до вершины рѣки *Самары*, продолжаются, откуда онѣ прямо на востокъ къ морю *Японскому* поворотили, и прочее.

Въ его жъ Россійскомъ историческомъ, географическомъ и политическомъ лексиконѣ *Уралъ* описанъ слѣдующимъ образомъ:

Великій поясъ горъ каменныхъ, на сѣверѣ Азію отъ Европы отдѣляющихъ, начинается на сѣверѣ при *Вайгачѣ* межъ *Печоры* и *Оби*, и продолжается гребнемъ, или грядою, до вершины *Яика*, и по *Яику* до *Оренбурга*, откуда раздѣлились надвое: однѣ на западъ по рѣкѣ *Самарѣ* и до *Волги*, однако жъ не весьма велики; другія поворотили къ востоку до *Китая*, и по долгому оныхъ положенію раздѣляются на разныя имена, яко *Павдинскіе* у *Верхотурья*, *Волчьи* противъ *Екатеринбурга*; далѣе жъ въ *Башкиріи* разныя имена имѣютъ, но собственно всѣ по-татарски *Уралъ*, или поясъ. Отъ вершины *Яика* на востокъ *Киччикъ*, или *Малыя*, далѣ около вершины *Тобола Киччигъ*, то есть *щербатыя* и гребень, около вершины *Иртыша Алтай*, по вершинѣ *Оби* и до *Енисея Саянъ* и *Хатай*, и прочая. Поперекъ ихъ не равно отъ пятидесяти до ста верстъ счисляютъ. Сіи горы отъ запада къ востоку древніе географы, не имѣя объ нихъ никакого обстоятельнаго извѣстія, просто *Инперборей*, то есть *сѣверныя* горы, а къ сѣверу какъ мнится *Рифеи* именовали, или *Рифеи* тѣ, что отъ *Печоры* къ *Двинѣ* продолжаются.

Алгынскія или *Алгыдынъ-Жано*, сыртъ, или кряжъ горъ, начинающійся межъ *Яицкихъ* и *Тобольскихъ* вершинъ, и сколько вѣдомо, простирается до вершинъ рѣкъ

Ишима и *Сарасу* къ рѣкѣ *Иртышу*. О немъ, такъ какъ и объ *Уральскомъ* сыртѣ, сказуютъ, что никакая рѣка его не перешла. Рудъ и минераловъ находятъ въ немъ множество, и лѣсовъ довольно. Имя его произошло отъ нѣкотораго древняго батыря, который по сему сырту, какъ *Киргизцы* по преданіямъ повѣствуютъ, имѣлъ свои походы, и назывался *Алгый*. По обстоятельствамъ есть оный сыртъ отрогъ или отдѣленіе *Уральскихъ* горъ, называемый *Ауро-Урукъ*, о коемъ выше сего упомянуто; съ чѣмъ и положеніе онаго на генеральной картѣ *Оренбургской* губерніи довольно согласуетъ.

Эремейскія горы, изъ которыхъ вышла рѣка *Ишимъ*, отъ *Ямышевской* крѣпости дня съ три верховой ѣзды, въ длину простираются верстъ на пятьдесятъ, а въ ширину верстъ на шесть. Между оными такъ высокіе холмы находятся, что въ *Уральскихъ* горахъ толь высокихъ нѣтъ. По симъ горамъ находится сосновый, березовый и прочій лѣсъ, кромѣ дуба и липы. Звѣри дикіе, лоси, маралы, дикіе бараны, сайгаки, куланы (дикія лошади, подобныя ослам), тарпаны (дикія жъ лошади, схожія съ домашними лошадями), кабаны (или дикія свиньи), лисицы, волки и корсаки. Есть ли въ сихъ горахъ руды и минералы неизвѣстно; только въ одномъ днѣ отъ оныхъ лежащая гора *Баянъ-Улу* (о коей ниже особо упоминается) желѣзными и мѣдными рудами весьма богата. Сказываютъ, яко бы въ ней и золотая и серебряная руда есть. Сія изъ всѣхъ въ *Киргизъ-Кайсацкой* ордѣ имѣющихся горъ за превысочайшую почитается. Окружность ея почитаютъ верховой ѣзды дня на два. Лѣса по ней такіе жъ, какъ выше сего упомянуто. По положенію обѣихъ сихъ горъ признаются онѣ за протяженіе означеннаго *Алгынскаго* сырта, или *Уральскаго* отрога. При обѣихъ оныхъ горахъ кочуютъ *Киргизцы Среднѣй* орды.

Кукчинскія горы, между рѣкъ *Иртыша и Ишима*, разстояніемъ отъ крѣпости *Святого Петра* (по новой *Сибирской линіи* на рѣкѣ *Ишимъ* имѣющейся) въ полуденную сторону два дня, а отъ рѣки *Иртыша* дней съ пять. Длина сихъ горъ верстъ на двадцать, а въ ширину верстъ на десять. Онѣ хотя не столь высоки, какъ *Эремейскія*, но лѣсовъ всякихъ (кромѣ дуба и липы) на нихъ весьма довольно. Руды въ нихъ мѣдныя и желѣзныя, а сказываютъ, яко бы есть и серебряная. Звѣри тѣ жъ, что и въ *Эремейскихъ* горахъ; изъ птицъ беркуты или орлы, кречеты, соколы и ястребы. Около сихъ горъ множество озеръ прѣсныхъ и соляныхъ, на которыхъ садится соль, а въ прѣсныхъ весьма довольно рыбы. Кочуютъ тутъ *Киргизцы* Средней орды.

Мугулжарскія горы отъ *Оренбурга* въ полуденно-восточную сторону верховой ѣзды дней восемь. Длина ихъ на пятнадцать, а въ ширину до пяти верстъ. По сторонамъ оныхъ имѣется лѣсъ осина, ветла и талъ, а наверху никакого лѣсу нѣтъ. Изъ звѣрей, лисицъ, волковъ и корсаковъ, сказываютъ, тутъ множество. Въ лѣтнія времена кочуютъ въ нихъ *Киргизцы* Меньшей орды.

Буглы-Тагайскія горы начались отъ *Эремейскихъ* горъ верстахъ въ двадцати, и продолжаются подъ разными званіями въ *Зюнгорское* владѣніе, имѣя многіе и весьма великіе холмы. Тамошніе народы называютъ ихъ *Буглы-Тага*, отъ множества мараловъ (родъ оленей), которыхъ *Киргизцы* называютъ единственно *буга*, а во множественномъ числѣ *буглы*. Наверху сихъ горъ лѣсу нѣтъ, но мѣста каменистыя; токмо въ буеракахъ и въ ущельяхъ растетъ лѣсъ сосновый, березовый и осиновый. Звѣрей всякихъ сказуютъ въ нихъ много, а особливо мараловъ и сайгъ (родъ дикихъ козъ). Въ сихъ горахъ зимуютъ *Киргизцы* Средней орды.

Индерскія горы, подлѣ рѣки *Яика*, между *Гурьева* и

Яицкаго казачьяго городка, на половинѣ пути; званіе ихъ происходитъ отъ славнаго соляного озера *Индерскаго*, выше сего описаннаго.

Губерлинскія горы въ *Башкиріи* на *Нагайской* дорогѣ, въ *Усерганской* волости, между *Орскою* и *Ильинскою* крѣпостями. О срединѣ сихъ горъ течетъ въ *Яикъ* рѣчка, называемая *Губерля*, на которой близъ устья построена крѣпость *Губерлинская*, отъ *Орска* въ пятидесяти верстахъ. Въ 1735 году, когда статскій совѣтникъ *Кириловъ* шелъ съ командою къ рѣкѣ *Ори* для заложенія *Оренбурга*, будучи въ сихъ горахъ, отъ крутостей и ущельевъ оныхъ въ переходѣ чрезъ нихъ имѣлъ такое великое затрудненіе, что большая часть артиллеріи и тяжелаго багажа, переломавши колеса, и не смотря на большую тогда отъ *Башкирцевъ* опасность, принуждена была въ разныхъ ущелинахъ ночевать, и уже на другой день съ превеликимъ трудомъ на степь выправилась; но въ 1740 году найдена дорога, по которой оныя горы, слѣдуя въ *Орскъ*, способно можно обходить, почему видно, что сей способный путь бывшіе съ *Кириловымъ* въ походѣ *Башкирцы* умышленно потаили.

По описаніи вышеупомянутыхъ сыртами, или увалами, то есть кряжемъ, лежащихъ горъ, слѣдуютъ тѣ, кои особо состоятъ, и за знатнѣйшія почитаются, а именно:

Горы, въ Киргизъ-Кайсакахъ лежащія.

Баянъ-Ула въ *Киргизъ-Кайсацкой* Средней ордѣ. Имя ея значитъ *богатую гору*, потому что въ ней желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ множество, а сказываютъ, яко бы и золотой и серебряной руды признаки въ ней есть. Она изъ всѣхъ въ *Оренбургской* губерніи находящихся горъ за высочайшую почитается. Лѣсовъ разныхъ находится по ней довольно и множество степныхъ звѣрей,

о чемъ выше сего при описаніи *Эремейскихъ* горъ подробнѣе означено. Въ ней же сказываютъ пещеру, въ которой имѣется озеро, при коемъ находятся небольшія птички особаго рода. Тутъ же есть гробъ у магометанъ за святого почитаемаго, куда *Киргизцы* по обѣщаніямъ ходятъ купаться, и вѣрятъ, яко бы чрезъ то купанье вылечиваются отъ разныхъ болѣзней.

Улу-Тау по генеральной *Оренбургской* ландкартѣ есть самая крайняя въ *Алгынскомъ* сыртѣ, разстояніемъ отъ *Орской* крѣпости на востокъ верховою ѣздою дней десять, а отъ *Ямышевской* дней семь, или восемь. Величина ея кругомъ верстъ на десять; лѣсу по ней сосноваго и березоваго, и мѣдной руды, много. Вышли изъ нея три рѣки: первая *Кара* (то есть *черный*) *Кангыръ*, вторая *Джезли* (то есть *мѣдный*) *Кангыръ*. По сей весьма много мѣдной руды и старинныхъ пустыхъ городковъ, гдѣ, сказываютъ, бывали рудокопные заводы, и понынѣ не только того признаки, но и горны плавильные еще видимы. Третья *Джиланлы* (или *змѣиный*) *Кангыръ*, потому что тутъ есть много змѣй, да и мѣдныхъ рудъ тамъ множество. *Киргизцы* мнятъ, яко бы тутъ и золота и серебра много. Означенныя три рѣки, соединясь вкупѣ, впали въ рѣку *Сарасу*. Въ семъ мѣстѣ зимуютъ *Киргизцы* Средней орды, а лѣтомъ, для великаго множества змѣй, кочуютъ поодаль.

Караче-Тау, отъ *Орской* крѣпости на востокъ дня съ четыре, или пять. Окружность ея почитается верстъ на десять; лѣсу по ней немного, и то небольшой, осинникъ и тальникъ. Лисицъ, волковъ и корсаковъ находится тутъ довольно. Кочуютъ около нея къ вершинамъ *Иргизскимъ*, лѣтомъ и зимою, *Киргизцы* Меньшей, а иногда и Средней орды. Отъ сей горы въ полуднякъ имѣются озера, на которыхъ въ жаркіе дни садится соль, и *Киргизцы* оную употребляютъ въ пищу.

Шиша-Тау, гора хрустальная, въ *Киргизской* же степи, по сю сторону рѣки *Сарасу*, отъ *Орской* крѣпости разстояніемъ дней двѣнадцать, по пути къ *Туркестану*. Она при солнечномъ сіяніи рефракціею лучей разные колеры и весьма пріятный видъ являетъ; ибо хрусталь въ сей горѣ натурально полируется гранями, и вырастаетъ штуками величиной съ голову и больше, изъ которыхъ штукъ выходятъ отрасли, какъ пальцы, гранями жъ разныхъ цвѣтовъ. Около сей горы имѣются многіе родники весьма чистой и студеной воды. Кочуютъ около нея *Киргизцы Средней* и *Меньшей* орды.

Акъ-Тау, то есть бѣлая гора, неподалеку отъ вышеписанной *Улу-Тау*. Знатнѣйшее сей горы обстоятельство есть то, что изъ нея вышла рѣка *Сарасу*, которая *Киргизцевъ* съ *Зюнгорцами* граничитъ.

Горы жъ, въ Башкиріи лежащія.

Ирямяли-Тау, знатнѣйшая и высочайшая въ *Уралѣ*, на *Нагайской* дорогѣ въ *Каратабынской* волости. Она видна съ *Бухарской* стороны для ея высоты дня за два, и мѣстами снѣгъ никогда съ нея не сходитъ. Въ ней находятъ хрусталь, она же имѣетъ и желѣзную руду, и вышла изъ-подъ нея знатнѣйшая и наибольшая въ *Башкиріи* рѣка *Бѣлая*.

Яманъ-Тау, то есть худая, или злая гора, на *Нагайской* дорогѣ, на которой также всегда снѣга лежатъ.

Джигалги или *Джигала*, *Сибирской* дороги въ *Кувакинской* волости, межъ рѣкъ *Илина* и *Инзеры*, гдѣ также снѣга лежатъ во все лѣто.

Калганъ или *Калганъ-Тау* (то есть остальная, или крайняя гора) на *Сибирской* дорогѣ въ *Каратабынской* волости, изъ-подъ которой вышла рѣка *Яикъ*.

Кораклй, за *Бѣлою* рѣкою, на *Нагайской* дорогѣ

въ *Юрматынской* волости, куда, яко въ неудобоприступныя мѣста, бывшіе въ бунтѣ *Башкирцы* всегда уходили.

Тура-тау, Конъ-тау, Юранъ-тау, три высокія горы на *Бѣлой* рѣкѣ по теченію ея съ правой стороны въ *Юрматынской* волости, одна отъ другой версты по три, или по четыре. На первой имѣется земляная крѣпость, гдѣ по сказанію *Башкирцевъ* живалъ нѣкоторый *Нагайскій* ханъ, почему она и называется *Тура*. Ибо *тура* по *Нагайскому* нарѣчію значитъ земляной городокъ, или валъ. На второй, то есть на *Конъ-тау* (что значитъ двойную гору), на самомъ верху имѣется озеро, въ которомъ рыба, караси и лини. Третія *Юранъ-тау* на Татарскомъ языкѣ значитъ гора-сердце.

Атачи, на берегу *Яика* рѣки съ *Киргизской* стороны, гора высокая и немалая; вся она состоитъ изъ самой лучшей желѣзной руды и изъ магнитнаго камня.

Пещеры.

На *Сибирской* дорогѣ въ *Кудейской* волости, въ каменной горѣ на берегу рѣки *Сима,* по объявленію переводчика *Уразлина,* есть пещера, въ которую онъ, *Уразлинъ,* по присланному къ нему отъ генералъ-лейтенанта *Соймонова* ордеру, для осмотра селитры самъ ходилъ, и взявъ оной потребное число на пробу, дѣлалъ порохъ. Сія пещера съ половины раздѣлилась на двѣ части, изъ которыхъ одна по мѣрѣ явилась болѣе шестидесяти саженъ печатныхъ, а въ концѣ ея выдѣлана весьма немалая палата о двухъ покояхъ, довольно высокая и чистой работы, и знать, что тутъ раскладыванъ бывалъ огонь; а въ другой части, въ двадцати саженяхъ, нашли маленькое озерко, изъ котораго вода имѣетъ быстрое теченіе вдаль, и отъ того теченія дѣлается великій шумъ, ибо вода пошла внизъ, и затѣмъ далѣе

идти не йосмѣли. Повыше сей пещеры, съ небольшимъ въ сорока саженяхъ, чрезъ всю помянутую рѣку высокая лежитъ гора, которую гору оная рѣка пробиваетъ, и сквозь нея течетъ удивительнымъ образомъ.

Другая пещера, по его жъ, *Уразлина,* сказанію, имѣется въ *Каратабынской* волости, отъ предписанной верстахъ въ двадцати, на берегу рѣки *Эрезени,* въ которую войти хотя и можно, но вдаль проходить страховито, потому что въ ней всегда слышанъ шумъ, можетъ быть отъ понурнаго теченія воды, или отъ подземнаго вѣтра.

Подъ городомъ *Уфою,* надъ рѣкою *Бѣлою,* находятся двѣ пещеры, одна на правой, а другая на лѣвой сторонѣ, о которыхъ у тамошнихъ обывателей носится слухъ, яко бы въ нихъ съ начала города *Уфы* пустынники живали.

Въ *Исетской* провинціи извѣстны двѣ пещеры: одна отъ села *Коельскаго* по дорогѣ, коя лежитъ къ *Челябинску* и къ *Оренбургу,* въ четырехъ верстахъ, на ровномъ мѣстѣ въ яминѣ. Оная во время сыску раскольниковъ осматривана капитаномъ *Крыловымъ.* Въ длину можно свободно въ нее идти саженъ до тридцати, а ширина и вышина ея на сажень. Въ концѣ оной, сказуютъ, яма небольшой окружности, но глубина ея невѣдома. *Башкирцы* объявляли, яко бы они напредъ сего въ той пещерѣ видывали змѣю чрезвычайной величины.

Другая пещера отъ помянутаго села въ двадцати верстахъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ рѣчки *Кабанки,* и отъ деревни секретаря *Черемисинова,* на ровномъ же мѣстѣ, длиною такова жъ, какъ и первая, токмо шириною просторнѣе, и по сторонамъ имѣются въ ней разсѣлины, на подобіе камеръ. Въ 1750 году найдено въ ней *Челябинскимъ* протопопомъ нѣсколько крывшихся тутъ раскольниковъ.

Изъ всѣхъ въ *Башкиріи* находящихся пещеръ за славнѣйшую и наибольшую почитается та, которая *Уфимскаго* уѣзда на *Нагайской* дорогѣ, въ *Бурзенской* волости, при рѣкѣ *Бѣлой;* но понеже оная при сочиненіи сей «Топографіи» еще была неизвѣстна, то ѣздилъ туда господинъ сочинитель уже въ Январѣ мѣсяцѣ 1760 года и учинилъ ей особливое описаніе, которое напечатано того жъ года «Ежемѣсячныхъ Сочиненій» въ Мартѣ мѣсяцѣ, чего ради здѣсь объ ней не повторяется.

Въ *Киргизскихъ* ордахъ на разныхъ мѣстахъ по рѣкѣ *Эмбѣ* и по впадающимъ въ нее рѣчкамъ сказуютъ многимъ быть пещерамъ, но порознь объ нихъ еще не извѣстно. Знатнѣйшая изъ всѣхъ оныхъ въ горѣ *Улу-Баянѣ*, о которой въ описаніи той горы выше сего объявлено.

Впрочемъ изъ тѣхъ вещей, которыя во внутренности и на поверхности земной находятся, всѣмъ извѣстные суть камни, пески и глины, того ради объ оныхъ прежде рудъ и минераловъ здѣсь упоминается, а именно:

О камняхъ.

Плитной камень, способный къ строеніямъ, при самомъ городѣ *Оренбургѣ* изъ набережной горы множественнымъ числомъ добываютъ, и употребляется оный, какъ къ крѣпостному, такъ и къ прочимъ строеніямъ, что по недовольству лѣсовъ около *Оренбурга* за великій и споручный способъ признавать надлежитъ. Ибо сей камень добываніемъ весьма нетруденъ, потому что при ломкѣ изъ горы бываетъ мягокъ, а когда на воздухѣ побудетъ, то крѣпчаетъ. Его въ оной горѣ такое множество, что никогда оскудѣть не можетъ. Такого жъ качества камень и въ другихъ мѣстахъ есть; но самый лучшій находится въ урочищѣ *Гребеняхъ*, отъ *Оренбурга* въ двадцати двухъ верстахъ, который весьма крѣпокъ, и вырубается штуками и брусьями, не только по саженѣ, но ежели бъ вознадобилось, и были бъ тому искусные мастера, то хотя бъ въ нѣсколько саженъ безъ всякихъ трещинъ цѣльныя штуки можно вырубать, и къ самымъ лучшимъ строеніямъ употреблять на пьедесталы, карнизы и на прочія архитектурныя украшенія.

Известь, или известной камень, находится близъ *Оренбурга* верстахъ въ пяти; но казенные известные заводы въ помянутомъ урочищѣ *Гребеняхъ*, гдѣ на жженіе извести вышеозначенный же камень ломаютъ и употребляютъ.

Горновые, жерновые и точильные камни въ *Башкиріи* на разныхъ мѣстахъ находятся. Но самые лучшіе изъ горновыхъ и жерновыхъ около *Табынска*, а точильные около озера *Толкаса*, на рѣчкѣ *Ташлѣ*, впадающей въ *Самару*, которая отъ многихъ имѣющихся на ней точильныхъ брусковъ, весьма мягкихъ и къ точенію ножей способныхъ, при переходѣ чрезъ нее покойнаго генералъ-лейтенанта князя *Урусова* съ командою, прозвана *Каменкою*.

Мѣлъ находится внизъ по рѣкѣ *Янку* около *Татищевой* пристани, за рѣкою *Камышъ-Самарою*, откуда мѣлъ и въ *Оренбургъ* на казенныя потребности получается.

Алебастръ есть близъ *Озерной* крѣпости, откуда его и въ *Оренбургъ* достаютъ, ибо ближе его не находятъ; но въ *Башкиріи* онаго на разныхъ мѣстахъ много. А особливо въ 1750 году, въ походѣ генералъ-лейтенанта князя *Урусова* съ командою къ озеру *Толкасу*, между рѣкой *Карасу* и сосновымъ ключемъ найденъ самый чистый и твердый алебастръ.

Изъ твердыхъ же и цѣтныхъ каменьевъ во многихъ мѣстахъ находятся въ рѣчкахъ и въ горахъ, иног-

да жъ и на ровныхъ мѣстахъ, хрустали и тумпасы большими и малыми штуками, мраморъ, яшма и агаты разныхъ цвѣтовъ, которые въ полировкѣ не только не хуже, но едва и не лучше ль иностранныхъ. Ибо по ихъ твердости весьма чистый глянцъ даютъ, и различныя фигуры показываютъ; чего ради и присланные за тѣмъ изъ *Санктпетербурга* каменотесцы въ разныхъ мѣстахъ оные сыскиваютъ, и по даннымъ имъ моделямъ обдѣлавъ, а иные и большими штуками, въ *Оренбургъ* присылаютъ, откуда они въ *Санктпетербургъ* на имѣющуюся въ *Петергофѣ* точильную мельницу, нарочно для такихъ камней сдѣланную, въ зимнія времена отправляются.

Азбестъ, или аміантъ, есть такой камень, который видомъ желто-бѣловатъ съ прозеленью, и когда растолченъ, то бываетъ подобенъ хлопчатой бумагѣ, такъ что умѣющіе могутъ его прясть, и дѣлать изъ него полотно, которое на огнѣ не сгораетъ, но выгоая вся рудность оставитъ его бѣлымъ, какъ бы то было вымыто. Сей камень находится въ *Башкиріи* за *Ураломъ*, на одномъ немаломъ бугрѣ, въ вотчинѣ *Каратабынской* волости *Башкирцевъ*, отъ рѣки *Яика* неподалеку.

Слюда нѣкоторымъ образомъ можетъ также къ прозрачнымъ камнямъ причтена быть. Она въ *Башкиріи* въ *Уральскихъ* горахъ на разныхъ мѣстахъ находится, особливо же въ *Мякотинской* волости около вершинъ рѣчки *Бабай*, и въ *Чалджаутской* волости между озеръ *Уялей* и *Ирелляша*. Она хуже *Архангелогородской*, чего ради весьма мало и употребляется, но можетъ быть отъ сего, что добывать и очищать ее знающіе люди въ тѣхъ мѣстахъ не бывали.

Между *Ильинскою* и *Озерною* крѣпостями, въ горѣ, называемой *Гирьялъ*, слюда жъ находится, коя въ *Оренбургѣ* употребляется. Она хотя довольно прозрачна и бѣла, но понеже въ ней сѣрной матеріи много, и за

тѣмъ она не весьма тонко дѣлится, и ломка, то ее въ лучшихъ домахъ и не употребляютъ. На *Заяицкой* степи, по ту сторону *Тургаевъ*, въ горахъ на рѣчкѣ *Блеутѣ* (то есть *оселокъ;* ибо тутъ въ горахъ хорошіе оселки находятъ), отъ горы *Улу-Тау* на полдень конной ѣзды дня полтора, находится слюда жъ, и состоитъ изъ превеликихъ камней, видомъ, сказываютъ, бѣлована жъ, и дѣлится весьма способно; токмо ее никто не добываетъ, и отъ Россійскихъ жилъ удалена.

Окаменѣлыя деревья и другія вещи въ *Башкиріи* на разныхъ мѣстахъ находятся, и мнѣ самому въ походѣ 1735 года при одномъ озерѣ, которому имя припомнить не могу, случилось быть, гдѣ на берегу изъ лежащихъ древесныхъ сучьевъ нѣкоторые всѣ, а нѣкоторые до половины, каменнымъ сокомъ закрѣпли, а иные и совершенно окаменѣли. Да и при заложеніи *Оренбурга* немалыя штуки окаменѣлаго дерева изъ земли были вырыты, кои снаружи видъ свѣжаго дерева и всѣ слои онаго показывали, но по тягости и твердости были совершеннымъ камнемъ.

О пескахъ.

Пески береговые на всѣхъ большихъ рѣкахъ во многихъ мѣстахъ находятся; но сіи ни во что не употребляются, какъ токмо что на оныхъ пескахъ рыбная ловля большими и малыми неводами способно производится. Бѣлые жъ чистые и мягкіе пески, годные въ дѣло стекла и хрусталя, въ немногихъ мѣстахъ находятся и, сколько вѣдомо, есть такой песокъ около *Табынска*, по рѣкѣ *Бѣлой*, въ разсужденіи которыхъ при покойномъ генералъ-лейтенантѣ *Соймоновѣ* въ помянутомъ городкѣ опредѣлено было строить казенный стеклянный заводъ, но за неполученіемъ мастеровъ оный заводъ отъ-

мѣненъ. Еще отъ *Оренбурга* верстахъ въ пятидесяти, а отъ *Пречистенской* крѣпости верстахъ въ десяти, близъ *Сакмары* рѣки въ горѣ, весьма бѣлый и чистый песокъ добываютъ. Сверхъ оныхъ двухъ мѣстъ такой же бѣлый и чистый песокъ находится близъ *Яицкаго* казачьяго городка, а болѣе есть ли гдѣ, неизвѣстно. Что до степныхъ песковъ принадлежитъ, то сіи мѣста у кочующихъ народовъ на зимнія ихъ кочевья признаются способными, потому что снѣгу глубокаго на нихъ не бываетъ, и сходитъ онъ тутъ ранѣе, а трава во многихъ, а паче въ нижнихъ мѣстахъ, и между оными родится. Изъ такихъ песчаныхъ мѣстъ знатнѣйшія суть слѣдующія.

Рынъ-пески, отъ рѣки *Яика* къ *Волгѣ*, то есть въ правую сторону, ближайшее ихъ разстояніе дня съ два, и хотя они наиболѣе къ *Астраханской*, а не къ *Оренбургской* губерніи принадлежатъ, и кочуютъ тутъ *Калмыки;* но понеже сіе *Калмыцкое* кочеваніе и въ *Оренбургской* губерніи, слѣдственно и къ *Киргизъ-Кайсакамъ* есть самое ближайшее, то ихъ знать и въ разсужденіи обоихъ оныхъ народовъ уважать не безпотребно. Сіе песчаное мѣсто окружено немалымъ солончакомъ, и такъ велико, что въ то время, когда *Волга* разливъ свой имѣетъ, до десяти тысячъ *Калмыцкихъ* кибитокъ съ ихъ перекочевками вмѣщаются, и бываетъ у нихъ тутъ наилучшее и славное кочеванье. Близъ солончака въ колодезяхъ вода горькая, солоноватая, а внутри оныхъ песковъ вода сладкая, и такъ близко, что малые ребята руками ее добываютъ. Около сего мѣста находятся черви, коихъ по-калмыцки называютъ *бихорхой;* они толь вредительны, что если человѣка укусятъ, то распухнувъ чрезъ двѣ недѣли умираетъ.

Пески *Уркарскіе* бѣлые, на *Киргизской* степи, въ вершинахъ рѣки *Темира*, въ длину продолжаются верстъ на пятьдесятъ. По нихъ находится множество песчаныхъ

бугровъ, по мѣстамъ же колками и лѣсъ, осинникъ и тальникъ.

Пески жъ, называемые *Большой* и *Малый Барсукъ*. Малые начинаются отъ *Орской* крѣпости по пути къ *Аральскому* морю, отъ озера, называемаго *Акъ-Сакалъ-Барды*, дней съ пять. Видъ имѣютъ красный. За сими жъ *Большой Барсукъ*, а затѣмъ *Кара-Кумъ*, то есть *черный песокъ*, за которымъ до самой *Сыръ-Дарьи* пески жъ продолжаются, и между ими множество песчаныхъ бугровъ находится.

Пески *Кунгурскіе* начинаются по ту сторону рѣки *Сарасу*, дня съ два отъ оной къ *Зюнгорской* землѣ. Длину ихъ счисляютъ верстъ на сто, а ширину верстъ на пятьдесятъ. Около оныхъ песковъ множество соляныхъ озеръ, на которыхъ садится соль, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и лѣсъ есть, тальникъ и саксеуль.

Пески *Джидель-Мамутъ*, отъ *Орской* крѣпости по пути къ озеру *Акъ-Сакалу*, дня съ четыре верховой ѣзды. Званіе ихъ происходитъ отъ растущаго по нимъ лѣса, кой *Киргизцы* называютъ *джидель*, мѣстами жъ есть и тальникъ. Длина ихъ верстъ на тридцать, а ширина верстъ на десять. По нимъ есть не малые жъ песчаные бугры и выкопанные колодцы, въ которыхъ вода прѣсная.

На всѣхъ оныхъ песчаныхъ мѣстахъ, въ *Киргизъ-Кайсацкой* степи имѣющихся, растетъ трава, кою *Киргизцы* называютъ *юшанъ*, видомъ и духомъ подобна полыни, токмо весьма низка; и понеже скотина сію траву охотно ѣстъ, и въ зимнія времена снѣга бываютъ тутъ мелкіе, и не долго держатся, того ради *Киргизъ-Кайсаки* обыкновенно въ тѣхъ песчаныхъ мѣстахъ зимуютъ.

О глинахъ.

Глина есть матерія вязкая и клейкая, разныхъ ви-

довъ и качествъ, изъ которыхъ та, коя въ дѣло кирпича употребляется, есть извѣстнѣйшая и нужнѣйшая. Около *Оренбурга* въ самой близости, на сей и на той сторонѣ *Яика*, находится ее довольно, и для дѣланія кирпича немалые казенные, а нѣсколько и партикулярныхъ заводовъ, тутъ имѣются. Дѣланный на сихъ заводахъ кирпичъ въ палатномъ строеніи хотя и довольно крѣпокъ; но тѣмъ несовершенъ, что въ сильномъ огнѣ плыветъ, что дѣлается отъ особливаго свойства оной глины. Напротивъ того, въ другихъ *Оренбургской* губерніи мѣстахъ такія глины находятся, которымъ внутри Россіи въ добротѣ подобныя едва сыщутся ль. Самыя лучшія изъ нихъ слѣдующія почитаются.

Чебаркульская бѣлая глина, въ *Исетской* провинціи, подлѣ озера *Большого Миляша*, отъ *Чебаркульской* крѣпости къ сѣверу въ пяти верстахъ, на ровномъ сѣнокосномъ мѣстѣ. Сія глина, изъ всѣхъ въ Кабинетъ изъ *Оренбурга* на пробу посыланныхъ тутошнихъ глинъ, за самую лучшую признана, и въ дѣло фарфора оказалась весьма способною. Для того въ 1752 году изъ Кабинета отправленъ на то мѣсто порцелейной фабрики промывальщикъ, который ее по наставленію бергмейстера *Виноградова* въ помянутой крѣпости промываетъ, къ чему потребною посудою и работными людьми снабжаетъ его, и надъ всѣмъ тѣмъ имѣетъ надзираніе, *Исетская* провинціальная канцелярія. Изготовленная жъ по тому наставленію глина, каждый годъ по зимнему пути, на помянутую порцелейную фабрику отправляется въ Санктпетербургъ. Еще отъ той же *Чебаркульской* крѣпости, въ пятнадцати верстахъ къ югу, у озера *Кундраса*, на западной сторонѣ, при деревнѣ *Кундравинской*, глина черная. Тутъ же находится въ старинныхъ погребахъ называемая *золотуха* двухъ сортовъ: одна свѣтлоголубая, а другая кирпичнаго цвѣта. Обѣ оныя отъ тамошнихъ обывателей употребляются къ мазкѣ печей, отчего дѣлается изрядный видъ и глянецъ.

Увельская, въ *Исетской* же провинціи, отъ *Верхоувельской Красильниковой* слободы верстахъ въ десяти, на ровномъ мѣстѣ, сысканная секретаремъ той провинціи *Черемисиновымъ*. Она промываема была означеннымъ же промывальщикомъ, и изъ полупуда вышло самой чистой два кирпича, вѣсомъ въ пять фунтовъ. Оные кирпичи посыланы были въ Санктпетербургъ на порцелейную фабрику, и по пробѣ въ фарфоровое дѣло явилась сія глина также годна, какъ *Чебаркульская*, да еще и выходнѣе; ибо содержитъ четвертую долю чистой, а три доли песку, и скорѣе осѣдаетъ; почему она въ промывку нынѣ больше и употребляется. Съ помянутаго мѣста возятъ ее въ *Чебаркуль* сухимъ путемъ; ибо разстоянія отъ *Чебаркуля* не болѣе сорока верстъ.

Приготовленіе, или промываніе тѣхъ глинъ дѣлается симъ порядкомъ: въ первыхъ той бѣлой глины накладываютъ въ чанъ, наполняя третью часть онаго, и наливаютъ половину того чана чистой воды, и такъ мѣшаютъ въ три или четыре весла, толь долго, пока оная глина совсѣмъ распустится; потомъ дополняютъ весь чанъ чистою жъ водою, и размѣшавши веслами, оставляютъ сутокъ на трое или на четверо, чтобъ устоялась, и пока видно будетъ, что песокъ, отдѣлившись отъ глины, на дно осѣлъ. Сіе усмотря, начинаютъ распустившуюся глину изъ того чана вычерпывать ведромъ, или бадьею, и процѣживать сквозь волосяное сито въ другой чанъ; а когда она въ первомъ чанѣ огустится, тогда доливаютъ его вновь свѣжею водою, и еще мѣшаютъ веслами. Давши устояться по вышеписанному, цѣдятъ еще сквозь шелковое сито въ бочки, и даютъ устаиваться, а потомъ выпускаютъ гвоздями, пока сядетъ; послѣ чего наливаютъ въ

парусинные ящики, и такимъ образомъ очистивъ ее отъ песку совершенно, дѣлаютъ изъ нея кирпичи.

Кизильская глина, отъ *Кизильской* крѣпости къ сторонѣ *Орской* крѣпости версты съ четыре. Она для ея бѣлости обще съ *Чебаркульскою* посылана была на пробу; но въ дѣло фарфора оказалась не столь способною. Сего ради не употребляется болѣе, какъ токмо къ бѣленію печей, къ чему она и весьма способна, и сдѣланные изъ нея горшки сильный огонь выдерживаютъ.

Орская, или *Губерлинская,* глина находится въ *Губерлинскихъ* горахъ, вверхъ по рѣчкѣ *Чебаклѣ.* Изъ *Губерлинской* крѣпости ѣздятъ за нею и возвращаются въ четыре дня. Она такого жъ качества, какъ и *Кизильская.*

Въ *Киргизъ-Кайсацкой* Средней ордѣ, по рѣкѣ *Кынгыру,* коя течетъ изъ горы, называемой *Улу-Тау,* отъ горы въ одномъ днѣ, сказываютъ глину, которая бѣлизною какъ снѣгъ, и весьма мягка, гдѣ ея, по объявленію толмача *Аралова,* лежитъ не мало.

Развалины старинныхъ городовъ и строеній.

На всей той обширности, которую генеральная *Оренбургской* губерніи ландкарта занимаетъ, хотя и многіе развалины и признаки великихъ старинныхъ городовъ и строеній находятся; но понеже оные большею частію за предѣлами той губерніи, того ради описаніе ихъ нынѣ оставляется, а вносятся токмо тѣ, которые въ предѣлахъ *Оренбургской* губерніи знатнѣйшими почитаются; прочіе жъ во второй части при описаніи провинцій имѣютъ быть показаны.

Джанкентъ по признакамъ и развалинамъ бывалъ немалый городъ близъ устья рѣки *Сыръ-Дарьи,* гдѣ она впадаетъ въ *Аральское* море. Отъ кого оный построенъ, и какіе въ немъ живали народы, о семъ извѣстія не

находится. Токмо между *Киргизъ-Кайсаками* носится слухъ, яко бы жители изъ сего города въ древнія времена выгнаны змѣями; но нынѣ тутъ змѣй весьма мало, и живутъ около онаго *Нижніе Каракалпаки,* а иногда и *Киргизцы* кочуютъ. Въ семъ мѣстѣ около моря и по *Сыръ-Дарьѣ* въ камышахъ, сказываютъ, множество бобровъ, кои скоту живущихъ тутъ *Каракалпакъ* великій вредъ дѣлаютъ. Бывшій *Киргизъ-Кайсацкій Абулхаиръ-Ханъ* просилъ, чтобъ сей городъ повелѣно было возобновить, и населить для разныхъ способовъ, въ чемъ ему отъ времени до времени и надежда подавана, да и въ 1752 году, при разсужденіяхъ о распространеніи *Оренбургской* коммерціи въ дальнѣйшія Азіятскія мѣста, отъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ онъ уваженъ, какъ то по имѣющимся въ *Оренбургской* губернской канцеляріи дѣламъ обстоятельно значится.

Сарачикъ, признакъ великаго жъ города, на берегу рѣки *Яика,* не доѣзжая до *Гурьева* за пятьдесятъ восемь верстъ, гдѣ нынѣ *Яицкихъ* казаковъ форпостъ, называемый *Сарачикъ.* Сей городъ, по объявленію *Яицкихъ* казаковъ, бывалъ *Нагайскихъ Татаръ.* Тамъ еще понынѣ въ землѣ находятъ многія палатки: видно, что бывали они кладбища знатныхъ людей; ибо во многихъ находятъ гробы и кости. Сказываютъ, что на строеніе *Гурьева* городка кирпича много взято изъ сихъ развалинъ. Да и нынѣ *Яицкіе* казаки, около сего мѣста на форпостахъ находящіеся, на дѣло печей и на другія потребности, кирпичъ изъ оныхъ развалинъ и изъ тѣхъ палатокъ выбираютъ.

Татагай, развалины великаго жъ города въ *Киргизъ-Кайсацкой* Средней ордѣ, на рѣкѣ *Нуръ,* впадающей въ озеро *Каргалджинъ,* отъ устья оной рѣки верстъ съ тридцать. По признакамъ былъ сей городъ положеніемъ верстахъ на десяти, и еще видны тутъ четверо-

угольныя палаты, на подобіе замка, такъ велики, что вокругъ саженъ на триста. Тутъ же одна мечеть, и весьма много развалившагося каменнаго жъ строенія. *Киргизцы* сказываютъ, что тутъ въ старину живали *Нагайцы*.

Джуванъ-Ана, признакъ немалаго жъ города, на рѣкѣ *Кингирѣ*, впадающей въ *Сарасу*, отъ устья оной верстъ съ восемь. Тутъ понынѣ видимо мечетей до пяти, и однѣ палаты, кои немало опустились въ землю. *Киргизцы* объявляютъ, что тутъ бывало жилище нѣкотораго *Нагайскаго* хана.

Белянъ-Ана, городовыя жъ развалины на берегу рѣки *Сарасу*, отъ озера *Телегуля* (въ которое сія рѣка впала) вверхъ одинъ день, гдѣ понынѣ пять мечетей видны; и знатно, что сей городъ бывалъ по длинѣ верстъ на шесть, а поперекъ съ версту. *Киргизцы* сказываютъ, что имя сіе происходитъ отъ женщины, у нихъ святою почитаемой.

Сверхъ оныхъ, въ прошломъ 1750 году, посланный въ *Киргизъ-Кайсацкую* орду инженеръ-подпоручикъ *Рычельманъ*, будучи въ той ордѣ на рѣчкѣ *Карасу*, впадающей въ *Большую Кобду* (гдѣ тогда было ханское кочевье), неподалеку отъ устья той рѣки, отъ *Оренбурга* жъ верстахъ въ полутораста, нашелъ и срисовалъ немалыя каменныя строенія, на подобіе пирамидъ сдѣланныя, которыя у *Киргизцевъ* называются *Астаны*, и сказуютъ, яко бы тутъ погребены были знатные люди, изъ которыхъ одного называютъ они *Байтанъ*. Они жъ объявляли ему, *Рычельману*, что тутъ встарину и городъ бывалъ. При оныхъ *Астанахъ* знатные *Киргизцы* понынѣ имѣютъ свои кладбища, и молятся за умершихъ.

Около *Уйской* линіи, какъ на *Киргизской*, такъ и на *Башкирской* сторонѣ рѣки *Уя*, въ разныхъ мѣстахъ находятся развалины каменныхъ строеній, изъ коихъ

нѣкоторыя понынѣ еще въ цѣлости. О сихъ изъ живущихъ въ *Исетской* провинціи *Татаръ* одинъ престарѣлый человѣкъ подполковнику *Реннекампфу* по преданію предковъ своихъ объявлялъ, яко бы въ древнія времена жившіе въ сихъ мѣстахъ народы отошли въ *Китайское* государство. Оныя донынѣ видимыя строенія ничто иное, какъ знатныхъ ихъ людей кладбища, въ которыхъ они погребены.

О соляныхъ и минеральныхъ земляхъ.

Понеже химики бытіе, или начало, всѣхъ металловъ признаютъ въ соляхъ, того ради прежде металловъ объявляется здѣсь объ оныхъ, а притомъ и о минералахъ, сколько объ нихъ понынѣ вѣдомо.

Соль по просторѣчію хотя та одна называется, которую въ пищу употребляемъ; но въ разсужденіяхъ физическихъ разныя вещества подъ симъ званіемъ разумѣются, яко то: соль обыкновенная, или поваренная, селитра, квасцы, купоросъ, нашатырь, сѣра горючая и прочая, о которыхъ здѣсь упоминается, а именно:

О соляныхъ озерахъ, на которыхъ въ пищу употребляемая соль садится, выше сего уже упомянуто; и такъ осталось здѣсь объявить о той одной, которая знатна есть подъ именемъ *Илецкой соли*.

Сія находится на *Заяицкой степи*, близъ рѣки *Илека* (по которой она и званіе свое имѣетъ), отъ *Оренбурга* пятьдесятъ шесть верстъ. По 1754 годъ находящіеся въ *Оренбургѣ* и въ новыхъ линейныхъ крѣпостяхъ обыватели, и всѣ *Башкирцы*, *Мещеряки* и живущіе между ими иновѣрцы довольствовались безденежно, ѣздя для добыванія оной сами; но съ начала 1754 года, по указамъ, состоявшимся въ Правительствующемъ Сенатѣ Мая 24 1753 и Марта 24 1754 годовъ, какъ съ *Баш-*

кирцевъ, такъ и съ *Мещеряковъ*, ясакъ снятъ, а вмѣсто того имъ и всѣмъ между ими живущимъ иновѣрцамъ, яко же и Русскимъ въ *Оренбургѣ* и въ новыхъ крѣпостяхъ обрѣтающимся, повелѣно покупать изъ казны по той же цѣнѣ, какъ она во всемъ государствѣ продается, а именно: въ тридцать пять копѣекъ пудъ, и для того въ *Оренбургѣ* построены казенные довольнаго пространства соляные магазины, въ которые привозимая съ *Илека* соль складывается, и не только въ *Оренбургѣ* въ продажу производится, но и во всѣ для довольствія людскаго учреждаемые магазины развозится; чего ради на томъ мѣстѣ, гдѣ она лежитъ, построена крѣпостца, въ которую и регулярной команды опредѣлена пѣхотная рота въ полномъ комплектѣ, и потребное число артиллеріи. Съ добываніемъ и поставкою въ *Оренбургъ* становится оная соль по шести копѣекъ пудъ.

Что до ея доброты принадлежитъ, то чистотою и твердостію едва ль сыщется гдѣ подобная ей; ибо истолченая бываетъ она такъ бѣла, что по виду отъ чистаго толченаго сахару распознать ее не можно. Ломаютъ оную такими штуками на подобіе брусьевъ, что въ нихъ отъ тридцати до сорока пудъ, а вырубаютъ и гораздо большія штуки, но ихъ для удобности въ провозѣ разбиваютъ. Въ такихъ большихъ штукахъ, а иногда и въ меньшихъ, при ломкѣ ея, находятъ особливую соль, которая такъ прозрачна, какъ хрусталь, и называютъ *сердцемъ*. Сего сердца бываютъ куски отъ одного до трехъ фунтовъ и болѣе; однако признаютъ, что оно не толь солко, какъ прочая соль. Для чистоты онаго, простой народъ употребляетъ его къ лѣченію глазъ.

О положеніи сей соли, какую имѣетъ обширность, обстоятельнаго и достовѣрнаго разсмотрѣнія еще не учинено. Въ 1744 году посланъ былъ туда для сего маіоръ *Кублицкій*, который, возвратясь, рапортовалъ,

что она лежитъ покрытая землею въ нѣкоторыхъ мѣстахъ меньше сажени, а въ другихъ и больше, и что далѣе отъ того мѣста, гдѣ ее берутъ, то земли на ней толще, а затѣмъ уже и озера находятся съ прѣсною водою. Онъ, срывая землю, въ пятидесяти трехъ мѣстахъ осматривалъ, и вездѣ соль находилъ. И хотя онъ въ глубь аршина на три и болѣе ее разработывалъ, но до конца не могъ дойти, къ тому жъ воспрепятствовалъ ему *тузлукъ*, или разсолъ, который сквозь ту соль проходитъ, и что глубже, то болѣе онаго разсолу дѣлается, а особливо когда дождливая и сырая погода, то сія работа отъ мокроты и множества онаго разсолу дѣлается весьма затруднительною. Въ 1745 году для такого жъ осмотра посланъ былъ Ревельскаго драгунскаго полка полковникъ англичанинъ *Иннисъ*, который, также какъ и помянутый *Кублицкій*, разработывая въ разныхъ мѣстахъ, находилъ что глубже, то больше разсолу. Однако жъ оба они показали, что имѣется тутъ соли довольно, и въ добываніи ея, кромѣ означеннаго разсола, никакихъ другихъ затрудненій нѣтъ, какъ то и понынѣ оказывается; но современемъ, когда сіе мѣсто будутъ разработывать порядочно, и для теченія онаго разсола въ способныхъ мѣстахъ сдѣлать канальцы и нѣсколько бассейновъ, откуда бъ оный разсолъ насосами выливать: то уповательно сія трудность минется, и добываніе соли будетъ способнѣе.

По вышеписаннымъ обстоятельствамъ можно признать, что сія соль въ землѣ имѣетъ овальное положеніе, а по примѣру *Индерскаго* солянаго озера не невозможно и то помыслить, не происходитъ ли оный *тузлукъ* изъ какихъ нибудь соляныхъ водъ, въ исподи, или около сторонъ ея, въ землѣ имѣющихся; но сіе изслѣдованіе принадлежитъ искусснѣйшимъ въ физикѣ.

Отъ сего мѣста въ степь около ста верстъ, сказы-

ваютъ, что еще такая жъ соль находится; однако жъ оное мѣсто, яко отдаленное, и что *Илецкая* соль гораздо ближе, понынѣ не свидѣтельствовано.

Селитра, въ *Башкиріи* на *Сибирской* дорогѣ, въ *Кудейской* волости, при рѣкѣ *Симѣ*, въ пещерѣ обыскана, которую по ордеру генералъ-лейтенанта *Соймонова* осмартивалъ переводчикъ *Уразлинг*, и вываренная имъ на пробу, тако жъ и порохъ изъ той же селитры сдѣланный, объявлены имъ были въ *Башкирскую* коммисію: но и въ другихъ мѣстахъ, а особливо въ *Киргизъ-Кайсацкихъ* ордахъ (гдѣ, какъ выше означено, немалыя старинныя городища) селитряныхъ земель сыскаться можетъ довольно. Самое знатное на селитру мѣсто извѣстно по сю сторону *Туркестана*, днях въ трехъ, тутъ, гдѣ бывалъ городокъ *Созакъ*, при которомъ отчасти Большой орды, а иногда и Средней *Кунратскаго* рода *Киргизцы* кочуютъ. На семъ мѣстѣ, сказываютъ, множество самородной селитры лежитъ, кою, какъ *Киргизцы*, такъ и другіе тамошніе народы, берутъ и въ дѣло употребляютъ.

Квасцы, въ *Башкиріи* на *Сибирской* дорогѣ, въ *Айлинской* волости, въ горахъ обысканы переводчикомъ *Уразлинымъ*, и вываренные явлены имъ были въ коммисію *Башкирскихъ* дѣлъ; но и еще въ разныхъ мѣстахъ *Башкиріи* минералу сему быть сказываютъ, токмо знающими людьми не исканъ и не свидѣтельствованъ. На *Заяицкой* степи, сказываютъ, что сей минералъ есть въ *Алгынскомъ сыртѣ* по берегамъ рѣки *Ачу-Ташли-Тургай* (то есть квасцовый Тургай), отъ *Орской* крѣпости днях въ шести, и лежитъ въ горѣ, обширностію на версту. Сіи квасцы хотя не совершенно чисты, но не худы, и довольно кисты. *Киргизцы* въ сіе мѣсто нарочно за ними ѣздятъ, и употребляютъ къ крашенію шерсти. Еще сказываютъ ихъ въ вершинахъ рѣки *Тоболи*, какъ выше въ описаніи сей рѣки упомянуто. Еще жъ между *Илецкихъ* и *Бердейскихъ* вершинъ, отъ *Оренбурга* днях въ трехъ, на ровномъ мѣстѣ, по сказкамъ *Киргизцевъ*, чистые самородные квасцы есть; но то мѣсто они не указываютъ, и понынѣ еще не найдено.

Купоросъ есть ли гдѣ въ *Башкиріи*, неизвѣстно, развѣ въ горькихъ озерахъ, которыхъ, яко же и колчедана, во многихъ мѣстахъ довольно. Господинъ докторъ медицины *Риндеръ* объявлялъ, что купоросныхъ водъ въ бытность его въ *Исетской* провинціи, въ *Окуневскомъ* дистриктѣ, около села *Кислянскаго*, примѣтилъ онъ довольно, токмо оныя понынѣ не пробованы. А за *Яикомъ* минералъ сей едва есть ли, потому что Азіятскіе купцы сами покупаютъ оный у Россійскихъ въ *Оренбургѣ* и въ *Троицкой* крѣпости; но сіе можетъ быть оттого, что они дѣлать его сами не умѣютъ, а самороднаго нигдѣ у нихъ не находится.

Нашатырь есть ли гдѣ въ *Оренбургской* губерніи, тому понынѣ никакихъ признаковъ не объявлено. Сказываютъ токмо, что самородный нашатырь находится въ *Туркестанскихъ* горахъ, отъ *Ташкента* въ *Зюнгорскую* сторону днѣй съ пять конной ѣзды, который и въ *Оренбургъ* тамошними купцами приваживанъ, и по пробѣ найденъ совершенно дѣйствительнымъ.

Сыра горючая на *Заяицкой* степи находится по рѣкѣ *Сыръ-Дарьѣ* вверхъ, близъ *Нижнихъ Каракалпакъ*, гдѣ, какъ слышно, тамошніе народы достаютъ ея множество; но самородную ль, или вываривают, о томъ неизвѣстно. Внутри *Оренбургской* губерніи находится она по рѣкѣ *Сокѣ*, близъ *Сергіевска*, что на *Закамской* линіи, гдѣ и сѣрные заводы бывали, но переведены на *Волгу* рѣку, гдѣ нынѣ *Сѣрный городокъ* отъ города *Самары* вверхъ по *Волгѣ* верстахъ въ двадцати имѣется. Въ *Башкиріи* есть ли гдѣ сія матерія, подлинно неизвѣстно.

Нефтяные ключи около помянутаго жъ *Сергіевска* въ разныхъ мѣстахъ имѣются, гдѣ и нефтяные заводы напредъ сего бывали. По опредѣленію Государственной Берггъ-Коллегіи, Іюня 16 дня 1754 года, на прошеніе *Татарскаго* старшины *Надыра Уразметева*, данъ ему, *Надыру*, съ сыномъ его *Юсупомъ*, указъ около *Закамской* же линіи, на рѣчкѣ *Карамалѣ*, заводъ завести, для котораго они въ близости четыре нефтяныхъ ключа сыскали, и ту матерію оной Коллегіи на пробу объявили, которая, по учиненному въ той Коллегіи опыту, явилась дѣйствительна. На *Заячицкой* же степи, отъ *Оренбурга* въ полуденную сторону верховой ѣзды дней двѣнадцать, въ вершинахъ рѣчки *Сагызъ* (коя впадаетъ въ рѣку *Эмбу*), на степи, въ полуверстѣ отъ той рѣчки, сказываютъ, есть нефтяное мѣсто, кое по тамошнему *Смолянымъ* называютъ, въ длину саженъ на полтораста, а въ ширину до ста саженъ. Сія матерія завсегда поднимается, опускается и расплывается, такъ какъ бы кипѣла, но не горяча; и ежели верблюдъ, или лошадь, зайдетъ въ сіе мѣсто, то такъ увязнетъ, что и вытащить не можно. Такой тяжелый тутъ духъ, что никакая птица сего мѣста перелетѣть не можетъ.

Минеральныя земли.

Въ *Башкиріи* на *Сибирской* дорогѣ, въ *Мурзалярской* волости, на берегу рѣки *Эрезеня*, въ горѣ, переводчикомъ *Уразлинымъ* обыскана красная краска, а такая жъ и около *Орской* крѣпости находится.

Въ *Башкиріи* жъ и на той же *Сибирской* дорогѣ, въ *Кудейской* волости, межъ рѣкъ *Сима* и *Эрезена*, помянутымъ же переводчикомъ обыскана въ болотѣ краска синяя. Въ вѣдомствѣ старшины *Шиганая Бурчакова*, на рѣкѣ *Бердянѣ*, отъ жилища онаго старшины верстъ съ

пять, найдена *Карачевскаго* форпоста крестьянами *Скородумовыми* синяя жъ краска, видомъ весьма схожая съ брусковою.

Въ *Исетской* провинціи помянутыми жъ крестьянами въ 1752 году найдена такая жъ синяя краска, подлѣ рѣки *Синары*, по теченію ея съ правой стороны, при ключѣ, отъ *Усть-Багаряцкаго* юрта съ версту.

Въ *Ставропольскомъ* вѣдомствѣ, около пригорода *Сергіевска*, находятъ *желтую охру*.

На *Заячицкой* степи въ разныхъ же мѣстахъ минеральныя земли быть сказываются, а именно: *желтая охра* по ту сторону *Тургаевъ*, при рѣчкѣ *Отлеутѣ*, отъ горы *Улу-Тау* вправо дня съ полтора (гдѣ и слюда находится); *красная* при рѣчкѣ *Яланчикѣ*, или *Змѣиный Тургай*, отъ *Орска* дней восемь; *красная* и *синяя* по рѣчкѣ *Іотшалы-Тургай*, отъ *Орска* днихъ въ шести. *Киргизцы* всѣ оныя земли употребляютъ на крашеніе своихъ кибитокъ и шерсти, изъ которой они кошмы дѣлаютъ.

О металлахъ.

Металловъ обыкновенно счисляется шесть, а именно: золото, серебро, мѣдь, олово, свинецъ и желѣзо; но чтобъ ихъ сравнить съ числомъ планетъ, для того химики прибавили къ нимъ ртуть, и тѣмъ соглашаютъ ихъ къ семи планетамъ. Прилична ль ртуть къ металламъ, о томъ между физиками имѣющійся споръ къ сему не принадлежитъ, но объявляется здѣсь слѣдующее.

Золота и *серебра* во всей *Оренбургской* губерніи понынѣ еще не изобрѣтено, а хотя съ самаго *Оренбургской* губерніи начала по дѣламъ и значится, что разные люди и изъ разныхъ мѣстъ подъ именемъ золотой и серебряной руды камни объявляли; но по пробамъ ничего

въ нихъ кромѣ горючей сѣры не являлось; развѣ окажется что либо впредь, а особливо когда вышеописанныя въ *Киргизъ-Кайсацкихъ* ордахъ находящіяся горы, а именно: *Алгынскій сыртъ, Эремейскія, Кукчинскія, Баянъ-Ула, Улу-тау* и другія тамошнія горы, знающими людьми будутъ осмотрѣны. Ибо хотя и сказываютъ, яко бы въ нихъ золотыя и серебряныя руды находятся; но безъ осмотра и свидѣтельства увѣриться въ томъ невозможно. Что въ *Бухаріи* и около *Ташкента* въ горахъ и рѣкахъ золото находится, сіе довольно вѣдомо, о чемъ современемъ въ третьей части обстоятельно можетъ быть объявлено.

Мѣдныхъ рудъ въ *Башкиріи*, въ *Уральскихъ* горахъ и по обѣимъ сторонамъ оныхъ, тако жъ и въ другихъ разныхъ мѣстахъ находится множество. Для сыска и плавки оныхъ въ прошломъ 1743 году явился первый въ тамошнихъ мѣстахъ охотникъ, *Синбирянинъ Иванъ Борисовъ сынъ Твердышевъ*, и получа по опредѣленію Правительствующаго Сената тѣ казенные рудники, для которыхъ еще въ 1735 и 1736 годахъ при статскомъ совѣтникѣ *Кириловѣ* зачатъ былъ мѣдный заводъ (но за бывшимъ *Башкирскимъ* замѣшаніемъ покинуть), и къ нимъ пріискавъ еще многія и достойныя руды на рѣкѣ *Торѣ*, впадающей въ *Нугушъ* (а сія пала въ рѣку *Бѣлую*), построилъ первый заводъ, именовавъ его *Воскресенскимъ*, такъ какъ и при *Кириловѣ* застроенный назывался. Потомъ имъ же, *Твердышевымъ*, съ компанейщикомъ его *Синбиряниномъ* же *Иваномъ Мясниковымъ*, построены мѣдные жъ заводы, а именно: въ 1748 году на рѣкѣ *Урмашѣ-Еланѣ*, впадающей въ *Сакмару*, *Преображенскій*; въ 1751 году на рѣчкѣ *Барметѣ*, впадающей въ *Зиганъ*, а сія пала въ рѣку *Бѣлую*, *Богоявленскій*; въ 1752 году на рѣчкѣ *Акъ-Сыѣ*, коя ниже пригорода *Табынска* пала въ *Бѣлую* жъ, *Архангелогородскій*; да на

рѣчкѣ *Торѣ*, отъ *Воскресенскаго* въ 9 верстахъ, *Верхоторскій*. Всѣ оные заводы строены имъ, *Твердышевымъ*, по заключеннымъ имъ въ *Оренбургской* губернской канцеляріи контрактамъ въ силу указа, состоявшагося въ Правительствующемъ Сенатѣ Апрѣля 16 числа 1744 г., и находятся въ исправномъ дѣйствіи. Сверхъ оныхъ ему жъ, *Твердышеву*, въ 1754 году отъ Государственной Берггъ-Коллегіи дано позволеніе еще построить заводъ на рѣчкѣ *Суканѣ*; и такъ за нимъ обще съ компанейщикомъ его *Мясниковымъ* имѣетъ быть шесть мѣдныхъ заводовъ.

Кромѣ оныхъ *Твердышевскихъ*, мѣдные жъ заводы состоятъ: за *Тулянами Максимомъ* да *Иваномъ Масаловыми*, съ 1751 года на рѣчкѣ *Канѣ*, впадающей въ рѣку *Бѣлую*, *Канониколькій*; за *Синбиряниномъ Матвѣемъ Мясниковымъ*, на рѣчкѣ *Укашлѣ*, *Благовѣщенскій*; за *Балахонцемъ Иваномъ Осокинымъ* съ 1752 года, на рѣчкѣ *Кидашѣ*, *Троицкій*; ему же, *Осокину*, позволено строить заводъ на рѣчкѣ *Усенѣ*; за *Тулянами Петромъ* да *Григоріемъ Красильниковыми* на рѣчкѣ *Шаранѣ*, впадающей въ рѣку *Сюнь*, съ 1752 года *Архангельскій*; за заводчикомъ *Герасимомъ Глазовымъ*, на рѣчкѣ *Кичуѣ*, *Богословскій*; да съ 1754 года, по даннымъ изъ Государственной Берггъ-Коллегіи указамъ, построены мѣдные жъ заводы ихъ сіятельствъ: графа *Петра Ивановича Шувалова*, на рѣчкахъ *Куртунѣ* и *Уреськѣ*, три; графа *Александра Ивановича Шувалова*, въ вершинахъ Большого и Малаго *Ика*, *Покровскій*; графа *Кирла Ефимовича фонъ-Сиверса*, на рѣчкѣ *Иргизлѣ*, *Вознесенскій*; еще жъ назначено строить на рѣчкахъ *Тувлѣ*, *Шермянкѣ*, *Еркулѣ* и *Сыпѣ* мѣдиплавильный заводъ его превосходительству *Александру Ивановичу Глѣбову*; всего понынѣ въ дѣйствіи имѣющихся и строеніемъ позволенныхъ въ *Башкиріи* одного *Уфимскаго* уѣзда восемнадцать мѣдныхъ заводовъ.

Олова, ниже минерала, изъ коего оное дѣлается, понынѣ во всей *Башкиріи* не слышно, и никакихъ признаковъ не объявливано, развѣ на *Заячьей* степи въ вышеписанныхъ горахъ впредь не откроется ли, когда оныя искуснѣйшими въ горной наукѣ людьми будутъ осмотрѣны.

О *свинцовыхъ* рудахъ сказывается, что въ *Уральскихъ* горахъ на разныхъ мѣстахъ много, а при статскомъ совѣтникѣ *Кириловѣ* оныя съ *Губерлинскихъ* горъ и изъ другихъ мѣстъ приношены, но всѣ за происшедшимъ тогда *Башкирскимъ* замѣшаніемъ оставались безъ надлежащаго осмотра; а бывшій тогда пробователь *Эсперъ* о добротѣ ихъ хотя и увѣрялъ, и объ нѣкоторыхъ сказывалъ, яко бы по пробѣ и серебро содержатъ: но понеже онъ прежде того былъ серебрянаго дѣла мастеръ, человѣкъ престарѣлый, и въ пробахъ незнаніе его неоднократно присмотрѣно, то увѣриться о томъ не можно, а надлежитъ искусными людьми достовѣрнѣе осмотрѣть и повѣрить.

Желѣзныхъ рудъ въ *Башкиріи,* какъ по ту, такъ и по сю сторону *Уральскихъ* горъ, и въ обѣихъ провинціяхъ, то есть въ *Уфимской* и *Исетской,* на разныхъ мѣстахъ находится множество; но изъ всѣхъ оныхъ самая лучшая есть въ *Магнитной* горѣ, на той сторонѣ рѣки *Яика,* близъ *Магнитной* крѣпости, которая гора по *Башкирскому* названію *Атачи* именуется, и описана выше сего.

Понынѣ въ *Оренбургской* губерніи изъ желѣзныхъ заводовъ, дѣйствительно построенныхъ въ *Исетской* провинціи, *Каслинскій,* на *Каслинскомъ* истокѣ, который называется и *Кургумкѣ* (а оный истекаетъ изъ озера *Касли,* и впадаетъ въ озеро *Кизылъ-Ташъ*), заведенъ въ 1746 году *Тулянином* *Коробковымъ,* а по продажѣ отъ него состоитъ нынѣ за статскимъ совѣтникомъ *Никитою*

Демидовымъ; Киштымскій, на рѣчкѣ *Киштымъ,* его жъ, *Демидова;* въ *Уфимской* провинціи на рѣкѣ *Назѣ,* впадающей въ рѣку *Уфу,* застроенъ въ 1747 году *Балахонцемъ Петромъ Осокинымъ,* а по продажѣ отъ него состоитъ нынѣ за *Тулянами Масаловыми,* и называется *Назепетровскимъ.*

Да съ 1754 года его сіятельства графа *Петра Ивановича Шувалова,* по опредѣленіямъ Государственной Бергъ-Коллегіи, на рѣчкахъ *Авзянѣ, Нижнемъ Узянѣ* и на *Кагѣ,* впадающихъ въ рѣку *Бѣлую,*—три домны и десять молотовыхъ амбаровъ, во всѣхъ оныхъ тридцать два молота. Да въ *Гирей-Кипчакской* волости, на рѣчкахъ *Зигазѣ* да *Шишенягѣ,* два завода, при одномъ домна, а при другомъ молотовые, итого пять заводовъ.

По данному въ 1751 году отъ *Оренбургской* губернской канцеляріи позволенію, на рѣчкѣ *Саткѣ* и *Кувашѣ,* а потомъ по особливому изъ Государственной Бергъ-Коллегіи указу, за малостію въ тѣхъ рѣчкахъ воды, на рѣкѣ *Аѣ,* въ которую обѣ оныя рѣчки впали, *Тулянъ Ивана* да *Василія Масаловыхъ,—Златоустовскій;* на той рѣчкѣ *Саткѣ* его сіятельства графа *Александра Сергѣевича Строгонова,* заводъ *Саткинскій;* да другой его же сіятельства заводъ *Артинскій,* на рѣчкѣ *Артѣ,* впадающей въ рѣку *Уфу.* Еще упоминаются желѣзные заводы *Ивана Твердышева* да *Ивана Мясникова: Катавъ-Ивановскій, Юргенскій, Симскій.* Да имъ же позволено строить на рѣчкѣ *Тирлянѣ,* она же и *Тердень,* которая съ правой стороны впала въ рѣку *Бѣлую.*

Всего желѣзныхъ заводовъ, донынѣ построенныхъ и строить позволенныхъ, тринадцать.

О скотахъ и звѣряхъ.

Объ оныхъ по алфавитному порядку упоминать имѣемъ.

Аркаръ, звѣрь степной, схожъ къ оленю, имѣетъ копыта какъ у коровы, шерсть на немъ желтовата, рога на подобіе бараньихъ, и когда бѣжитъ, то голову держитъ кверху, а рога на спинѣ, хвостъ имѣетъ короткій, не болѣе четверти, и весьма рѣзво бѣгаетъ. Ихъ много въ *Каракалпакахъ* по *Сыръ-Дарьѣ*, около тамошнихъ песковъ; *Каракалпаки* бьютъ сихъ звѣрей, и употребляютъ въ пищу.

Бараны и *овцы* въ *Оренбургской* губерніи трехъ родовъ находятся: *Русскіе*, *Черкасскіе* и *Киргизскіе;* но въ *Башкиріи* Русскіе гораздо больше обыкновенныхъ, токмо *Башкирцы* и между ними живущіе *Татары* держатъ ихъ не помногу. Черкасскіе заведены бывшими при *Оренбургѣ* на поселеніи *Черкасами*, которыхъ и нынѣ по рѣкѣ *Кинелю* особливая немалая слобода имѣется, и овцами весьма достаточны. *Киргизскія* овцы весьма сходны съ *Каракалпацкими*, и отъ *Русскихъ*, тако жъ и отъ *Калмыцкихъ*, въ видѣ и добротѣ мяса имѣютъ немалую особливость. Головы у нихъ покляпыя и большія, уши большія жъ и повислыя. Величиною гораздо больше не только *Русскихъ*, но и *Черкасскихъ*, хвостовъ у нихъ нѣтъ, но вмѣсто оныхъ имѣютъ *курдюки*, кои у жирныхъ бываютъ болѣе тридцати фунтовъ; а во всемъ баранѣ и овцѣ съ курдюкомъ около пяти пудъ случается. Мясо ихъ весьма сочное и вкусное. *Киргизъ-Кайсаки* имѣютъ ихъ такое множество, что у одного *Киргизца* отъ одной до трехъ тысячъ овецъ бываетъ. Они спускаютъ ихъ съ баранами въ такую пору, чтобъ ягнились всегда по первой травѣ; ибо въ зимнее время, за стужами и за неприготовленіемъ сѣна, ягнятъ соблюсти имъ не можно. Каждое лѣто для промѣна Россійскимъ пригоняютъ въ *Оренбургъ* и въ *Троицкую* крѣпость отъ тридцати до пятидесяти тысячъ, и получаютъ на лучшую овцу товару по цѣнѣ отъ пятидесяти до восьмидесяти копѣекъ, а по

тарифу *Оренбургскому* оцѣнены большія по семидесяти, а молодыя и ягнята по двадцати по пяти копѣекъ. Сало сихъ овецъ подобно говяжьему, и торгующіе въ *Оренбургѣ* купцы, скупая и перетапливая, отпускаютъ оное, тако жъ и кожи, въ Россійскіе города. Шерсть сихъ овецъ для ея жестокости, кромѣ войлоковъ и кошемъ, почти ни во что негодна; но овчинки съ ягнятъ, для того, что онѣ шерстью не столь мягки, какъ Русскія, и не лѣзутъ, а при томъ весьма чисты и курчеваты, нѣкоторыя жъ волнисты и съ глянцемъ, на дѣло тулуповъ и епанчей весьма способны. Продаются отъ десяти до двадцати, а лучшія и до тридцати копѣекъ одна, и такъ самый лучшій тулупъ отъ черныхъ *Киргизскихъ* овчинокъ отъ двадцати до двадцати пяти рублей становится. *Оренбургскіе* обыватели и новыхъ крѣпостей ближнихъ къ *Киргизъ-Кайсацкой* степи, кромѣ оныхъ *Киргизскихъ* овецъ, другихъ весьма немного имѣютъ, однако жъ и *Бухарскаго* отродія овцы у нихъ случаются, которыя *Киргизскихъ* меньше, и вмѣсто курдюковъ имѣютъ широкіе хвосты лопатками, и шерсть у нихъ мягкая, какъ у русскихъ.

Бобръ есть отродіе *тигровъ*, видомъ схожъ къ рыси, или къ кошкѣ. Шерсть на немъ желтоватая съ полосами, глаза весьма быстрые, шея короткая, и когти пребезмѣрно твердые. Оныхъ множество находится въ камышахъ около *Аральскаго* моря, и по рѣкѣ *Сыръ-Дарьѣ*, которые случающимся тутъ людямъ, а особливо верблюдамъ и лошадямъ, великій вредъ причиняютъ. Они такую скорость и силу имѣютъ, что не только лошадь, но и верблюда, поймавъ, тотчасъ убиваетъ. Они хотя не весьма высоки, но такъ длинны, что большіе изъ нихъ по сажени и больше бываютъ. Ихъ ловятъ молодыхъ, и сказываютъ, что старые *бабры* три года молодыхъ кормятъ, въ которое время они такъ смирны,

что ихъ ловить безопасно, только бъ старыхъ при томъ не было; щенятся чрезъ три года. По тарифу *Оренбургскому* кожи ихъ положены большой руки по тринадцати, средней по восьми, а меньшей по пяти рублей каждая.

Барсукъ, звѣрь степной и подъ землею въ норахъ живущій, котораго въ степныхъ мѣстахъ находится не мало. *Калмыки* убивая ихъ ѣдятъ, и для многаго ихъ жиру мясо ихъ почитаютъ за весьма вкусное, но кожи ихъ весьма мало въ употребленіи.

Бобръ есть такое животное, которое живетъ на сухомъ пути и въ водѣ, видомъ нѣсколько похожъ на свинью, токмо имѣетъ шерсть остистую, и вмѣсто хвоста лопатку съ чешуею. Гнѣздо обыкновенно дѣлаютъ они въ берегу, такъ чтобъ всегда сквозь воду въ оное проходить; а ежели вода обмелѣетъ, то деревьями и хворостомъ подпруживаютъ воду, чтобъ входъ въ нору всегда былъ подъ водою. О ихъ натурѣ и о порядкѣ, какой они между собою наблюдаютъ, охотники много особливостей и невѣроятнаго сказываютъ. Ихъ въ *Башкиріи* во многихъ рѣкахъ ловятъ капканами (инструментъ стальной, напряженъ или натянутъ пружиною, кой, будучи тронутъ, вдругъ стѣсняетъ и давитъ), кожи ихъ продаютъ Азіятскимъ народамъ, цѣною отъ двухъ рублей и выше каждую, а ядра, или струя, именуемая *касторіумъ,* продаются особо, фунтъ отъ восьмидесяти копѣекъ до рубля, а иногда и свыше. Изъ кожъ черныя почитаются за лучшія, и называются у охотниковъ *корольками,* или *князьками.* По тарифу *Оренбургскому* разцѣнены Россійскіе бобры на три статьи: меньшіе по рублю, средніе по рублю по двадцати, а большой руки по рублю по пятидесяти копѣекъ.

Быки и *коровы* у *Башкирцевъ* крупнѣе обыкновенныхъ Русскихъ, у *Калмыкъ* крупнѣе *Башкирскихъ,* а у *Каракалпакъ* и *Калмыцкихъ* гораздо крупнѣе. Они схожи

къ *Архангелогородскимъ. Киргизцы* весьма ихъ мало содержатъ, и когда имъ удается отогнать отъ *Каракалпакъ,* то пригоняя въ *Оренбургъ,* продаютъ Русскимъ. Въ тарифѣ *Оренбургскомъ* положена цѣна Азіятскому рогатому скоту отъ двухъ до трехъ и четырехъ рублей. Около *Зюнгорскихъ* границъ между горами есть быки и коровы дикіе, коихъ довольно *Калмыки* ловя употребляютъ такъ какъ и обыкновенныхъ. Видомъ они домашнихъ ниже, токмо длиннѣе, роговъ не имѣютъ, хвосты короткіе, не болѣе четверти аршина, токмо на концѣ хвостовъ великія шишки, шерсть у всѣхъ чубарая, длинная и курчеватая, мясо ихъ хотя и весьма жирно, но слабо.

Бѣлка, звѣрокъ лѣсной; оныхъ въ *Башкиріи* и въ другихъ лѣсныхъ мѣстахъ бьютъ изъ луковъ, и другими инструментами ловятъ, въ чемъ особливо *Черемисы* и *Чуваши* искуссны; но лучшая *бѣлка* почитается въ *Самарскомъ* и въ *Ставропольскомъ* уѣздахъ, въ *Исетской* же провинціи лучшая называется *Илецкая;* однако жъ не столь хороша и крупна, какъ *Якутская.* Продаются онѣ по семи и по восьми копѣекъ одна, а по тарифу *Оренбургскому* простой бѣлки положенъ десятокъ по двадцати копѣекъ.

Верблюды; въ *Башкиріи* ихъ не весьма много, а больше у *Калмыкъ. Киргизъ-Кайсаки* и Азіятскіе купцы вымѣниваютъ и покупаютъ ихъ въ *Оренбургѣ* и въ *Троицкой* крѣпости, и даютъ отъ сорока до шестидесяти рублей, а иногда и болѣе, за одного верблюда. *Киргизъ-Кайсаки,* перекочевывая съ мѣста на мѣсто, вьючатъ на нихъ кибитки свои и всякій багажъ. Купцы жъ Азіятскіе въ ѣздахъ своихъ больше верблюдовъ нежели лошадей употребляютъ, потому что въ степныхъ, а паче въ безводныхъ и въ безтравныхъ мѣстахъ, всякую нужду больше вытерпливаютъ, и вьючатъ на нихъ тягости отъ пятнадцати до двадцати пудъ, и переходятъ въ день

обыкновенною ѣздою верстъ по сорока и по пятидесяти. По тарифу положены: меньшій по тридцати, средній по сорока, а большой верблюдъ по шестидесяти рублей.

Волки; въ *Башкиріи* оныхъ весьма мало; ибо *Башкирцы* для береженія конскихъ своихъ табуновъ, усмотря ихъ, совокупно и всякими образами убивать и искоренять стараются. Напротивъ того на *Заяицкой* степи и въ обѣихъ *Киргизъ-Кайсацкихъ* ордахъ *Киргизцы* бьютъ ихъ множество, и привозя въ *Оренбургъ* и въ *Троицкую* крѣпость, продаютъ и мѣняютъ отъ рубля двадцати до рубля пятидесяти копѣекъ одного. Они живутъ по степямъ въ норахъ, и хотя *Киргизъ-Кайсацкіе* волки не столь велики, какъ въ *Башкиріи* и въ Русскихъ мѣстахъ находящіеся: однако жъ для мягкой ихъ мездры, и что гораздо легче Русскихъ, то онымъ предпочитаются. Иногда случаются изъ нихъ такіе бѣлые, что подобны *Туруханскимъ*. Повсегодно въ обоихъ помянутыхъ мѣстахъ, отъ *Киргизъ-Кайсаковъ* и отъ другихъ Азіятскихъ народовъ, вымѣниваютъ ихъ отъ пятнадцати до двадцати тысячъ, и отпускаютъ больше въ *Польшу* и въ *Турцію*. По сказкамъ, около крѣпостей *Уйской линіи* бываютъ изрѣдка совершенно черные волки; но близъ *Оренбурга* такихъ еще не видано, да и въ *Сибири* почитаютъ такихъ за диковинку, и покупаютъ отъ десяти до пятнадцати рублей одного. *Киргизцы* степныхъ волковъ бьютъ плетьми и копьями, гоняясь за ними на лошадяхъ, а нѣкоторые къ тому употребляютъ птицъ, называемыхъ *беркуты* (родъ большихъ орловъ), которыхъ обучаютъ такъ, что налетѣвъ на волка, хватаютъ когтями, одною ногою за голову, а паче за глаза, а другою за пахъ, и такъ его стянувъ удерживаютъ, или глаза выклевываютъ; а между тѣмъ *Киргизцы*, наскакавъ на лошадяхъ, копьемъ, или какое при нихъ случится оружіе, убиваютъ. По тарифу положена на волковъ цѣна, за большіе и лучшіе по рублю по двадцати, за средніе по девяносто, а меньшей руки по шестидесяти копѣекъ.

Выдра, такъ какъ и бобръ, и въ водѣ и въ землѣ находится, величиною поменьше бобра, хвостъ имѣетъ длинный съ шерстью. Ловятъ ихъ немало въ *Башкиріи* и въ другихъ мѣстахъ такими жъ инструментами, какъ и бобровъ. Кожи ихъ при *Оренбургской* и *Троицкой* ярмаркахъ Азіятскимъ народамъ продаются, хорошія отъ трехъ до четырехъ рублей, а по тарифу положены по рублю по двадцати, и по рублю по пятидесяти копѣекъ.

Выхухоль, звѣрокъ водяной, видомъ и величиною съ большую мышь, хвостъ имѣетъ подобенъ бобровому, съ шелухою, треугольный. Кожа его для одного духу употребляется, и мнять, яко бы отъ ней моль не вредитъ платье. Они изрѣдка въ нѣкоторыхъ тамошнихъ рѣкахъ попадаютъ, и наибольше въ рѣкѣ *Волгѣ*. По тарифу положена имъ цѣна по двѣ копѣйки.

Горностаевъ, какъ въ *Уфимской,* такъ и въ *Исетской* провинціяхъ, и около новыхъ крѣпостей, а особливо близъ *Кичуйскаго фельдшанца* и *Черемшана* рѣки, разными инструментами бьютъ множество; но лучшіе и крупнѣе тѣ, кои въ *Исетской* провинціи. Торговые люди покупаютъ ихъ по уѣздамъ, и даютъ за одного отъ десяти до пятнадцати копѣекъ, а иногда и свыше. По тарифу положены *Русскіе* по двѣнадцати, а *Сибирскіе* по пятнадцати копѣекъ.

Зайцы въ *Оренбургской* губерніи трехъ родовъ находятся: *бѣлые* и *сѣрые,* коихъ зовутъ *русаками,* третьи *земляные,* у которыхъ передніе ноги коротки, а заднія чрезвычайно длинны. И сіи послѣдніе въ степныхъ мѣстахъ бываютъ, и живутъ въ норахъ, однако жъ всѣхъ оныхъ въ *Башкиріи* и за *Яикомъ* не весьма много, а больше въ *Исетской* и въ *Ставропольской* провинціяхъ.

По тарифу положена цѣна за сто *русаковъ* по восьми рублей.

Ишаки, или *ослы,* въ *Оренбургѣ* и въ другихъ мѣстахъ сей губерніи появились съ того времени, какъ съ Азіятскими купцами коммерція умножаться стала; ибо тѣ купцы часто пригоняютъ ихъ, навьюча своими товарами. Они ростомъ весьма мелки, и рѣдко находится такой, который бы былъ больше годовалаго крестьянскаго жеребенка, но самаго большого человѣка поднимаютъ. Азіятскіе жъ купцы кладутъ на нихъ обыкновенно по два вьюка, на каждую сторону по одному, такъ что въ обоихъ отъ восьми до девяти пудъ бываетъ. Продаютъ ихъ въ *Оренбургѣ* отъ трехъ до четырехъ рублей, токмо весьма рѣдко бываютъ кобылы, но всѣ почти жеребцы и кладеные. Русскіе ихъ весьма мало покупаютъ; чего ради оные купцы по большей части оттоняютъ ихъ съ собою. А хотя ихъ въ *Оренбургѣ* нѣкоторые и имѣютъ, но ни во что не употребляютъ.

Кабаны, или *дикія свиньи,* въ *Башкиріи* и на здѣшней сторонѣ рѣки *Яика* рѣдко случаются. Напротивъ того за рѣкою *Яикомъ,* по *Илеку* рѣкѣ вверхъ, а особливо около тѣхъ озеръ, на которыхъ камышъ растетъ, *Яицкіе* и *Илецкіе* казаки въ зимнія времена бьютъ ихъ для пищи весьма не мало, а иногда и въ *Оренбургъ* для продажи битыхъ привозятъ. Изъ нихъ такъ велики бываютъ, что въ одной тушѣ отъ пятнадцати до двадцати пудъ мяса случается. Вепри, или борова, имѣютъ обыкновенно клыки, то есть зубья кривые, кои изо рта наружу выростаютъ, подобіемъ серпа, вершка на три, а у большихъ и на четверть, и такъ остры, что они ими деревья въ оглоблю и толще однимъ разомъ пересѣкаютъ. Стрѣляютъ ихъ изъ винтовокъ, а притомъ бьютъ и копьями.

Козы и *козлы* домашніе у *Киргизцевъ* гораздо крупнѣе Русскихъ, головы и уши имѣютъ большія и понурыя; но держатъ они ихъ не много. Пригоняемые отъ нихъ на ярмарку, продаются противу овецъ малымъ дешевле. По тарифу оцѣнены: большіе по шестидесяти, средніе по сорока, а меньшіе по тридцати копѣекъ. *Козы* жъ *дикія,* называемыя *сайги,* внутри *Башкиріи* весьма рѣдко, но около *Яика,* а особливо на *Заяицкой* степи, табунами случаются, и такъ рѣзвы, что никакой собакѣ угнать невозможно, развѣ по насту, когда собака можетъ скакать, а они для острыхъ копытъ снѣгъ проламываютъ, и чрезъ то ноги себѣ обрѣзываютъ. Но казаки и *Киргизцы* умѣютъ искусно къ нимъ подкрадываться, и бьютъ ихъ на пищу изъ ружей. Мясо ихъ хотя не жирно, но вкусъ имѣетъ изрядный. Величиною они не больше домашней козы, только тонки, и ноги имѣютъ длинныя и сухія. Шерсть на всѣхъ желтовата, или свѣтлорыжая. Молодыя ягнята въ домахъ легко привыкаютъ, и такъ ручными дѣлаются, что и выросшенный не уходитъ, хотя бъ и на степь былъ выпущенъ.

Кошки дикія въ *Киргизскихъ* ордахъ на степяхъ бываютъ, но не много ихъ въ *Оренбургѣ* и въ *Троицкую* крѣпость для продажи *Киргизъ-Кайсаки* привозятъ. Онѣ гораздо больше домашнихъ кошекъ, и схожи къ рыси, но меньше и шерстью плоше. Продаются отъ шестнадцати до двадцати копѣекъ одна; а по тарифу пошлина берется съ десяти копѣекъ.

Корсаки, звѣрь степной, живутъ въ норахъ, которыхъ на Заяицкой степи *Киргизъ-Кайсаки* ловятъ беркутами и собаками, и догнавъ на лошади, плетьми бьютъ множество, и повсегодно Русскимъ отъ сорока до пятидесяти тысячъ въ *Оренбургѣ* и въ *Троицкой* крѣпости промѣнниваютъ. По *Оренбургскому* тарифу положена имъ цѣна по сорока копѣекъ каждой. Они нѣсколько схожи къ лисицамъ, но меньше, и шерсть на нихъ сѣрая и

неостистая. Россійскіе купцы, а особливо *Курчане*, отправляютъ ихъ въ *Турцію*. Кромѣ того что на *Заяицкой* степи, въ другихъ мѣстахъ *Оренбургской* губерніи нигдѣ ихъ не видно. *Киргизцы* въ торгахъ и мѣнахъ между собою употребляютъ ихъ почти такъ какъ деньги, и вещи свои цѣнятъ по тому, сколько корсаковъ стоитъ.

Куница во многихъ соболю подобна, но мѣха куньи противъ собольихъ добротою многимъ хуже. Въ разныхъ мѣстахъ въ *Башкиріи*, а особливо въ *Гайнинской* волости, бьютъ ихъ довольно, и продаютъ отъ сорока до пятидесяти, а лучшія и по шестидесяти копѣекъ каждую. По тарифу положены въ пятьдесятъ копѣекъ.

Кони дикіе на *Заяицкой* степи, а иногда и на сей сторонѣ рѣки *Яика*, двухъ родовъ, а именно: *тарпаны* да *куланы*, или *турханы*.

Тарпаны ростомъ противъ средней лошади, только круглѣе, шерстью саврасые и голубые, а хотя и другими шерстьми бываютъ, но рѣдко. Отъ *Киргизскихъ* лошадей отмѣнны они головами, потому что головы у нихъ больше, и на лбу имѣютъ западины. *Киргизъ-Кайсаки*, собираясь человѣкъ по двадцати о-дву-конь, ихъ ловятъ и привязываютъ къ своимъ лошадямъ за шеи арканами, и такъ привязанныхъ держатъ по мѣсяцу и болѣе, и тѣмъ пріобыча ихъ употребляютъ къ ѣздѣ, какъ и своихъ лошадей.

Куланы бываютъ больше на *Заяицкой* степи, около рѣки *Сарасу*, а иногда и по *Эмбѣ*. Ростомъ они выше *тарпановъ*, поджарые, уши имѣютъ долгія стоячія, но хвосты короче нежели у обыкновенныхъ, гривы небольшія, шерсть на нихъ густая и немалая, схожа къ мышьей, ходятъ великими табунами, такъ что по тысячѣ и больше случается. *Киргизцы*, стрѣляя ихъ, употребляютъ себѣ въ пищу.

Ласка, звѣрокъ подобный горностаю, токмо меньше

онаго, и на хвостѣ ничего чернаго у него нѣтъ. Ловятъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ, а особливо около большихъ рѣкъ, и мѣшая между горностаями незнающимъ продаютъ.

Лисицы въ *Башкиріи* красныя, а изрѣдка бурыя и чернобурыя попадаютъ. Можно сказать, что въ *Башкиріи* наилучшая прибыль отъ ловли сего звѣря и отъ бортевыхъ пчелъ состоитъ; напротивъ того въ *Киргизъ-Кайсакахъ* лисицы мельче нежели *Башкирскія* и *Русскія*, точію превосходятъ душками, и продается одна лучшая душка отъ семидесяти и до восьмидесяти копѣекъ. *Киргизцы* ловятъ ихъ беркутами, и гоняясь на лошадяхъ бьютъ плетьми, такъ много, что въ *Оренбургѣ* и въ *Троицкой* крѣпости во время ярмарки каждое лѣто бываетъ ихъ въ привозѣ и въ продажѣ русскимъ купцамъ отъ тридцати до сорока тысячъ и болѣе. По *Оренбургскому* тарифу цѣнятся они каждая по восьмидесяти копѣекъ, а прочія по ихъ добротѣ. Русскіе купцы покупаютъ ихъ болѣе для отсылки въ *Украйну* и въ *Польшу*, тако жъ и въ *Турцію*.

Лошади Башкирскія издавна въ Россіи за крѣпкихъ лошадей почитаются, между которыми многія сходами, и такъ рѣзвые иноходцы бываютъ, что во всю силу скачущая лошадь едва можетъ равняться, и то не надолго, которыхъ продаютъ въ *Башкиріи* отъ тридцати до пятидесяти рублей и выше. До послѣдняго бунта *Башкирскій* народъ весьма богатъ былъ лошадьми, но въ бывшее ихъ замѣшаніе многіе оскудѣли. Нѣкоторые жъ изъ нихъ и всего имѣнія лишились; однако нынѣ паки тѣ свои заводы многіе возобновили, и уже немало находится такихъ, кои отъ трехъ до четырехсотъ кобылъ имѣютъ. *Башкирцы*, какъ зимою, такъ и лѣтомъ, всѣ свои табуны содержатъ на степи; ибо какъ бы ни глубокъ былъ снѣгъ, однако лошади ихъ обыкли разгре-

бать, а по ихъ названію *тебенить* ногою, и такъ подснѣжною травою, имѣя на себѣ отъ лѣта довольно жиру, содержатся; токмо для немногихъ лошадей, которыхъ *Башкирцы* въ зимнія времена для ѣзды употребляютъ, заготовляютъ они сѣно, потому что степная лошадь съ виду хотя и кажется не тоща, однако жъ будучи употреблена къ ѣздѣ дальней, или тяжелой, вскорѣ слабѣетъ. Напротивъ того *Киргизскія* лошади, въ *Киргизскихъ* рукахъ будучи, сѣна не знаютъ; ибо *Киргизцы* никогда его не запасаютъ, а содержатъ лошадей своихъ и всякій скотъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, на степяхъ, подобно *Башкирскому,* и для того на зимнія свои кочевья избираютъ они всегда мѣста теплыя, и гдѣ меньше снѣговъ, напримѣръ пески (о коихъ выше упомянуто) или камыши при большихъ рѣкахъ, или озерахъ, и такъ далеко отгоняютъ, что отъ ихъ кибитокъ бываетъ разстоянія конной ѣзды по недѣлѣ и больше. Сіе чинится того ради, чтобъ мелкому скоту, а при томъ и верблюдамъ (кои у нихъ на нужное время, то есть для перекочеванія, всегда близъ жила содержатся), кормъ въ близости оставался. Коровы жъ ходятъ у нихъ въ камышахъ; ибо они въ степяхъ тебенить не могутъ, для того *Киргизцы* мало ихъ и содержатъ, и у самаго богатаго болѣе двадцати не бываетъ. Овцы жъ по степямъ тебенятъ сами, и хотя всѣ онѣ зимою нѣсколько худы и тощи; но по наступленіи лѣта вскорѣ оправляются и жирѣютъ. *Киргизцы* лошадьми такъ достаточны, что нерѣдко у одного есть тысячи по двѣ. Лошади ихъ крупнѣе *Башкирскихъ,* и видомъ статнѣе и легче, потому онѣ къ драгунской службѣ, когда пріобыкнутъ къ русскому содержанію, и къ ѣздѣ умѣючи будутъ обучены, почитаются весьма способными. Онѣ же и ружейной пальбы не весьма боятся Ихъ во время ярмарки въ *Оренбургѣ* и въ *Троицкой* крѣпости *Киргизъ-Кайсаки* на надобные имъ Россійскіе товары промѣниваютъ отъ десяти до пятнадцати тысячъ лошадей, и годную подъ драгуна лошадь отъ пятнадцати до восемнадцати рублей купить можно. Между *Киргизскими* лошадьми такіе жъ хорошіе иноходцы случаются, какъ и изъ *Башкирскихъ,* а особливо съ легкими ходами нарочито статныя лошади бываютъ По *Оренбургскому* тарифу на *Киргизскихъ* лошадей положена оцѣнка генерально по двѣнадцати рублей, а съ борзыхъ иноходцевъ и съ бѣговъ берется пошлина съ цѣны.

Лоси внутри *Башкиріи* весьма мало и изрѣдка попадаются; но по сю сторону *Урала,* особливо жъ между *Кинелемъ* и *Самарою* рѣками, а паче около *Борской* крѣпости, по послѣднему зимнему пути тамошніе казаки бьютъ ихъ повсегодно число немалое, да и въ *Исетской* провинціи оныя есть.

Маралъ, звѣрь степной, во всемъ подобенъ лосю, токмо менѣе, въ *Сибирской* сторонѣ находится между горами, и *Киргизъ-Кайсаки* довольно ихъ стрѣляютъ и употребляютъ въ пищу.

Медвѣдей не токмо въ *Башкиріи,* но и въ *Киргизской* Средней ордѣ вездѣ, гдѣ лѣсныя мѣста, находится довольно; но они противъ тѣхъ, которые внутри Россіи, никакой отмѣны не имѣютъ. Кожи ихъ продаются по великости ихъ отъ одного до двухъ и до трехъ рублей. По тарифу положены они по восьмидесяти, по рублю по двадцати, и по рублю по пятидесяти копѣекъ.

Норка, звѣрокъ водяной, схожа на куницу, токмо длиннѣе и шерстью хороша, малымъ чѣмъ плоше соболя. Въ *Башкиріи* и во многихъ степныхъ рѣкахъ ловятъ ихъ собаками и лучками, и продаются отъ тридцати до сорока копѣекъ, по тарифу жъ положены по тридцати копѣекъ.

Росомакъ, звѣрь лѣсной, ростомъ побольше лисицы,

шерсть имѣетъ длинную, и остистую; оныхъ въ *Башкиріи*, гдѣ есть лѣсныя мѣста, особливо жъ въ *Гайнинской* волости, бьютъ, но не весьма много. Продается хорошая кожа отъ одного до полутора рубля; по тарифу оцѣнена она въ рубль.

Рысь видомъ похожа на кошку, шерсть имѣетъ пушистую и теплую. Оныхъ довольно бьютъ въ *Уфимской* провинціи, гдѣ лѣсныя мѣста, а особливо въ *Гайнинской* волости. Кожи ихъ продаются отъ трехъ и до шести рублей; по тарифу положены лучшія по четыре, среднія по три, а меньшой руки по полтора рубля.

Собаки у *Башкирцевъ* и у живущихъ между ими *Татаръ* видомъ отъ русскихъ дворовыхъ собакъ почти ни въ чемъ не разнятся; но та въ нихъ особливость, что къ ловлѣ волковъ и лисицъ натуральную имѣютъ склонность, и весьма способны, чего ради охотники покупаютъ ихъ между собою хорошую рублей по десяти. *Яицкіе* казаки при звѣроловствѣ своемъ такихъ же собакъ употребляютъ.

Соболи въ *Оренбургской* губерніи нигдѣ не находятся.

Сурокъ, звѣрь степной, коихъ по нѣскольку въ одной норѣ живетъ, гдѣ вырываютъ для житья себѣ довольной величины ямину, а по сторонамъ особыя пещурки, въ коихъ во всю зиму не выходя лежатъ, пока вешняя и теплая погода не наступитъ. Въ хорошую погоду выходя они станицами и поднимая переднія ноги садятся на заднія, и свищутъ подобно человѣческому свистанію. Они ни на что не употребляются, токмо *Калмыки* убивая ихъ употребляютъ въ пищу, и почитаютъ мясо отъ многаго жиру деликатнымъ. Въ степныхъ мѣстахъ весьма ихъ много.

Суслики, также какъ сурокъ, живетъ на степяхъ въ землѣ, токмо ростомъ гораздо меньше сурка, шерсть имѣетъ желтоватую, а иногда пеструю, весьма низкую,

почему недавно начали зимнее платье сими кожами подбивать, которыя для ихъ пестроты изрядный видъ имѣютъ. Во всѣхъ степныхъ мѣстахъ находятся въ великомъ множествѣ; весною и лѣтомъ свищутъ такъ же, какъ и сурки.

Тюлени живутъ въ *Каспійскомъ* морѣ, и около *Гурьева* ловятъ ихъ довольно, да и въ *Аральскомъ* морѣ, какъ слышно, есть; но для ловли ихъ особливыхъ промысловъ нѣтъ.

Черепахи въ *Каспійскомъ* же морѣ въ довольномъ числѣ находятся, тако жъ и около рѣки *Яика* по обѣимъ сторонамъ въ озерахъ и въ степныхъ рѣчкахъ, а особливо гдѣ густой кустарникъ, ихъ много, токмо мелки, и весьма изрѣдка такія попадаютъ, которыхъ скорлупа больше ординарной тарелки. Сказываютъ, ежели она человѣка уязвитъ, то многіе отъ того умираютъ. Отъ нихъ же молодымъ уткамъ и гусямъ случается вредъ, а особливо когда они заплывутъ къ ихъ гнѣздамъ.

Инсекты, или насѣкомыя, и гадины.

Пчелы между всѣми въ инсектахъ счисляющимися животными, по получаемымъ отъ нихъ меду и воску, въ употребленіи человѣческомъ безъ сомнѣнія суть полезнѣйшія. Онѣ бываютъ домашнія, то есть ульевыя, и бортевыя, которыя въ лѣсахъ содержатся. Домашнія или ульевыя пчелы по большей части у русскихъ, а бортевыхъ премножество въ *Башкиріи*, къ чему содержатели ихъ выдалбливаютъ на подобіе ульевъ сосны, дубы, липы и другія толстыя деревья, отчего онымъ деревьямъ никакого вреда не дѣлается, и къ тому времени, какъ роятся пчелы, вычищаютъ, а къ зимѣ ихъ закрываютъ, чтобъ мокрота и снѣгъ не вредили. *Башкирцы*, у которыхъ лѣсныя мѣста, отъ сихъ бортевыхъ пчелъ полу-

чаютъ себѣ великій доходъ, и въ размноженіи оныхъ такъ искуссны, что много такихъ, изъ которыхъ у одного по нѣскольку тысячъ бортевыхъ деревьевъ имѣется, и потому почти цѣлые бортевые лѣса у нихъ находятся, и на одномъ деревѣ бываетъ по два, а иногда и по три бортя съ пчелами. Онѣ болѣе никакого смотрѣнія не требуютъ, какъ токмо сего, чтобъ для молодыхъ пчелъ всегда новые и чистые борти находились, и въ свое время выбирая изъ бортей медъ, къ зимѣ ихъ покрывать по вышеписанному, что при цѣлой тысячѣ бортей человѣка три или четыре управляютъ.

Что жъ до прочихъ инсектовъ надлежитъ, то какъ въ качествѣ, такъ и въ количествѣ, въ *Оренбургской* губерніи никакихъ особливостей не примѣчено, токмо по сказкѣ толмача *Арапова*, около *Туркестана*, гдѣ *Киргизцы* Средней орды нерѣдко кочуютъ, есть гадина наподобіе паука, величиной немного меньше грецкаго орѣха, цвѣтомъ черная и мохнатая, живетъ въ норѣ, надъ которою дѣлаетъ она тенета, и выходитъ изъ норы больше по ночамъ, а днемъ рѣдко. Когда она укуситъ человѣка или скотину, тогда выпускаетъ изъ себя ядъ бѣлый, какъ молоко, отъ чего человѣкъ и скотина распухнувъ дрожитъ и умираетъ; токмо овецъ вредить не можетъ. *Киргизцы* лѣчатся отъ того заговорами по ихъ суевѣрію, упоминая въ тѣхъ заговорахъ овцу; ибо она, нашедъ сію гадину, безъ всякаго вреда съѣдаетъ; а скотину, сверхъ заговоровъ, становятъ и привязываютъ въ водѣ.

Впрочемъ къ гадинамъ всякаго званія черви, слѣдственно и всѣ ползающія, а по просторѣчію къ тому жъ и змѣи и ящерицы причитаются. Между червями находится много такихъ, которыхъ въ другихъ губерніяхъ нѣтъ, а особливо изнутри земли выкапываютъ такихъ, которые величиною и толщиною близъ куринаго

яйца, а по длинѣ почти вдвое, цвѣтомъ бѣлые и синіе, весьма гадки.

Въ змѣяхъ и ящерицахъ внутри *Башкиріи* чтобъ какія особливости были, понынѣ неизвѣстно. *Киргизъ-Кайсаки* сказываютъ, яко бы около рѣки *Сыръ-Дарьи* есть такія змѣи, у которыхъ съ обоихъ концовъ по головѣ, и ползаютъ на оба конца; длиною онѣ не болѣе аршина, а цвѣтомъ сѣрые. Еще есть у нихъ родъ, называемый *окъ-джиланъ*, видомъ власно какъ мѣдныя. Про сихъ говорятъ, яко бы онѣ, какъ стрѣла бросаяся на человѣка, насквозь его пробиваютъ; почему и называются онѣ *окъ-джиланъ*, то есть *стрѣляныя;* токмо изъ русскихъ, бывшихъ тамъ въ разныхъ мѣстахъ, ни того, ни другого никто не видывалъ.

Ящерицы около *Туркестана*, по сказкамъ толмача *Арапова*, такія есть, у коихъ ноги вышиной на четверть, голову имѣютъ круглую, величиною въ грецкій орѣхъ, хвостъ держатъ кверху, и весьма скоро бѣгаютъ, а видомъ сѣрые; также и скорпіоны находятся.

Птицы знатныя,

и противъ другихъ мѣстъ нѣкоторыя особливости имѣющія, по порядку алфавитному.

Аистъ, или *стерхъ*, нѣсколько схожъ къ журавлю, токмо ноги не такъ высоки, и носъ покороче; живетъ охотно въ жилыхъ мѣстахъ, и питается рыбою. При *Оренбургѣ* изрѣдка случаются, уповательно залетомъ изъ *Хивы* и изъ другихъ тамошнихъ мѣстъ, гдѣ ихъ гнѣздъ по кровлямъ на высокихъ строеніяхъ сказываютъ множество. Они жъ и при озерахъ въ *Киргизъ-Кайсацкой* Средней ордѣ случаются. Питаются змѣями, лягушками, тако жъ и рыбою.

Баба подобна нѣсколько лебедю, но величиною

гораздо больше, перо имѣетъ бѣлое. Живутъ обыкновенно при большихъ рѣкахъ, какъ то и по рѣкѣ *Яику* въ лѣтнее время бываетъ ихъ немало, питаются рыбою, которую ловятъ удивительнымъ образомъ, а именно: собравшись ихъ нѣсколько около песчанаго мѣста, плывутъ къ берегу рядомъ, а когда въ близость берега приплывутъ, то сплачиваютъ свои крылья, и запуская ихъ въ глубь дѣлаютъ полуциркуль, и такимъ образомъ, какъ бреднемъ, сгоняютъ рыбу въ мѣсто; пригнавъ же ее къ берегу, нападаютъ на нее всѣ и пожираютъ.

Беркуты, родъ орлиный, токмо ординарныхъ орловъ крупнѣе. *Киргизцы,* какъ выше упомянуто, обучая ихъ употребляютъ къ ловлѣ волковъ, лисицъ и корсаковъ, потому что сія птица имѣетъ немалую силу въ ногахъ и острое зрѣніе. На ловлѣ садятъ они ихъ, придѣлывая къ сѣдламъ сѣдушку, и тогда, какъ увидитъ звѣря, спускаютъ, котораго беркутъ нагнавъ острыми своими когтями хватаетъ за глаза и за пахъ, или за горло, и такъ скорча его останавливаетъ. А между тѣмъ *Киргизецъ* на лошади наскакавъ убиваетъ его копьемъ, или что при немъ случится. Ловятъ ихъ всегда въ *Башкиріи* молодыхъ, такимъ образомъ, что узнавъ гнѣздо беркутовъ, наблюдаютъ, когда старые молодыхъ высидятъ, и когда молодые оперятся, то вынувъ ихъ изъ гнѣзда, подъ тѣмъ же деревомъ, гдѣ гнѣздо, привязываютъ за ногу ремнемъ, или волосяною веревкою, чтобы старымъ переклевать ея было не можно, куда старые беркуты прилетая молодыхъ кормятъ, которыхъ охотники такъ скоро, какъ они начнутъ мясо есть, берутъ, и отвозя въ *Оренбургъ,* продаютъ на ярмаркѣ по ихъ добротѣ, и берутъ за самаго хорошаго рублей по пяти и по десяти, а иногда и больше.

Гуси дикіе разныхъ родовъ; во время жнитва около новыхъ крѣпостей бываетъ ихъ чрезвычайное множество, и поспѣлому и жатому хлѣбу великій вредъ отъ нихъ дѣлается, и тогда бываютъ они такъ велики и жирны, какъ лучшіе домашніе. Обыватели въ новыхъ крѣпостяхъ, ловя молодыхъ дикихъ гусей, кормятъ съ домашними, изъ-за чего они толь смирны дѣлаются, какъ дворовые. Въ *Исетской* провинціи на озерахъ между дикими гусями, сказываютъ, случаются бѣлые, однако изрѣдка. Въ *Киргизской* Средней ордѣ на озерахъ бѣлые жъ гуси есть, у коихъ на концѣ хвостовъ перья сѣрыя. Гнѣзда имѣютъ въ норахъ, гдѣ они и дѣтей выводятъ, для чего *Киргизцы* называютъ ихъ *итъ-казъ,* то есть *гусь-собака.*

Дрофва, дудакъ, или *тудакъ,* птица степная, видомъ и вкусомъ весьма схожая къ индѣйкѣ. Сихъ хотя не очень много, однако нерѣдко около новыхъ крѣпостей стрѣляютъ.

Журавлей во всѣхъ степныхъ мѣстахъ довольно, которые отъ прочихъ мѣстъ не разнятся; токмо въ *Киргизской* Средней ордѣ сказываютъ особый родъ журавлей, у которыхъ подъ шеей перья черныя, весьма длинныя, и висятъ наподобіе гривы до самой земли.

Колпъ, птица бѣлая, величиною съ небольшого гуся, токмо носъ и ноги имѣетъ красные и длиннѣе нежели у гуся. Оные на степныхъ озерахъ въ *Исетской* провинціи бываютъ, однако изрѣдка.

Кречеты, родъ соколовъ, бываютъ разныхъ родовъ, а именно: набережные, горные и степные, которыхъ во многихъ мѣстахъ довольно.

Лебедей на большихъ озерахъ вездѣ, тако жъ и около береговъ *Каспійскаго* моря, много; но противъ прочихъ мѣстъ никакихъ особливостей въ нихъ нѣтъ. Съ оныхъ снимая кожу отъ грудей и изъ-подъ брюха, дѣлаютъ изъ нея мѣха, которые бываютъ весьма мягки и теплы.

Леглекъ, птица во всемъ подобная аисту, токмо бѣлая; въ *Ташкентѣ* и *Туркестанѣ* ихъ множество, живутъ по хоромамъ, питаются, такъ какъ и аистъ, змѣями и лягушками. У нихъ голосу никакого нѣтъ, кромѣ того, что щолкаютъ.

Орлы разныхъ родовъ—почти во всѣхъ мѣстахъ, а больше по горамъ въ *Башкиріи*, и кромѣ беркутовъ (о коихъ выше упомянуто) ни на что не употребляются.

Ремезъ—птица величиною не больше синицы. Она для того примѣчанія достойна, что гнѣздо свое дѣлаетъ особливымъ искусствомъ наподобіе мѣшка, власно какъ бы оно было тканое, или какъ чулокъ вязаное, и привѣшиваетъ его на вѣтвь дерева, такъ что можно почесть за немалую хитрость, а особливо по малости сей птички.

Соколы разныхъ родовъ; въ горахъ *Уфимской* провинціи ловятъ ихъ множество, и отъ охотниковъ *Уфимскіе* соколы почитаются за самые лучшіе.

Утки дикія многихъ родовъ, а особливо на озерахъ близъ *Уйской* линіи бываетъ ихъ множество, гдѣ изрѣдка, а больше въ *Киргизъ-Кайсацкой* Средней ордѣ, красныхъ и бѣлыхъ утокъ довольно.

Ястребы большіе и малые, разныхъ родовъ; но изъ употребляемыхъ охотниками за лучшіе почитаются *Уфимскіе*. Изъ оныхъ большихъ ястребовъ во время ярмарки въ *Оренбургѣ* для *Киргизъ-Кайсаковъ* привозятъ, и продаютъ одного хорошаго отъ трехъ до шести рублей и свыше. Прочія птицы, какъ въ качествѣ, такъ и въ количествѣ, отъ другихъ мѣстъ ни въ чемъ не разнятся, и никакихъ особливостей не имѣютъ; чего ради, избѣгая пространства, здѣсь объ оныхъ не упоминается.

Рыбы знатнѣйшія, по порядку алфавитному жъ.

Бѣлая рыбица въ *Яикѣ* рѣкѣ изрѣдка, а больше

въ *Волгѣ* и въ *Бѣлой*, впадающей въ *Каму*, тако жъ и въ *Камѣ* рѣкѣ, которыя вкусомъ предпочитаются *Волжскимъ*.

Вѣлуга и *осетры* въ рѣкѣ *Яикѣ* вкусомъ гораздо лучше *Волжскихъ*, но вверхъ по той рѣкѣ до *Оренбурга* весьма мало ихъ заходитъ, а ловятъ ихъ *Яицкіе* казаки по большей части ниже *Яицкаго* казачьяго городка, лѣтомъ неводами, что называется по ихъ *плавленье*, а зимою баграми, отчего сію ловлю и именуютъ они *багреньемъ*. Оное чинится у нихъ отъ другихъ мѣстъ весьма особымъ образомъ, а именно: понеже сія рыба на зимнее время ищетъ всегда глубокихъ мѣстъ, гдѣ ложится стадами и рядами, такъ что отъ самаго дна до поверхности льда одна на другой стоитъ, и воды между рядами ихъ не бываетъ болѣе какъ на ладонь, и такими своими стадами занимаетъ глубокія мѣста, или ямины, по верстѣ и больше, которыя мѣста *Яицкіе* казаки зная присматриваютъ, и узнавъ, гдѣ рыба лежитъ, въ войскѣ атаману и старшинамъ объявляютъ, а отъ нихъ крѣпкое наблюденіе чинится, чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ до уреченнаго времени никто не ловилъ, и рыбы бъ не тревожилъ. Когда жъ къ багренью назначенный день придетъ (что обыкновенно бываетъ у нихъ послѣ Рождества Христова), то всѣ *Яицкіе* дѣйствительно служащіе и жалованные казаки (ибо отставныхъ и неслужащихъ дѣйствительно къ багренью не допускаютъ) сбираются къ войсковой канцеляріи на лошадяхъ, запряженныхъ въ сани; и когда дается сигналъ выстрѣломъ изъ пушки, то каждый изъ всей мочи поскачетъ на то мѣсто, гдѣ багреньемъ быть, и прискакавъ, пробивъ прорубь, багритъ, и сколько кто похочетъ, столько прорубей пробиваетъ; токмо бъ всякъ про себя въ одной проруби багрилъ, не употребляя къ тому работниковъ. Къ сему багренью употребляется у нихъ острый крюкъ, который посаженъ на

длинномъ шестѣ, и прикрѣпленъ къ вершинѣ, то есть къ тонкому концу шеста, а толстый конецъ остается всегда въ рукахъ у ловца; и такъ ловецъ запустя оный въ воду, подобно какъ уду, во всѣ стороны обращаетъ. А понеже стадо рыбъ на той яминѣ отъ многихъ прорубей и ловцовъ бываетъ тогда потревожено, и плывучи внизъ по теченію воды вся рыба ходитъ врознь, то осетры и бѣлуги на оные крюки попадаютъ; и такъ ихъ ловцы тѣми баграми вытаскиваютъ на берегъ, и многіе тутъ же на мѣстѣ пріѣзжающимъ изъ Великороссійскихъ городовъ купцамъ, а другіе отвозя въ городокъ, продаютъ. И такъ случается, что одинъ казакъ, которому посчастливится, во время багренья (кое иногда мѣсяцъ на разныхъ мѣстахъ продолжается) отъ сорока до пятидесяти и болѣе осетровъ поймаетъ, и такъ рублей на двадцать и на тридцать выбагритъ; а когда зацѣпитъ большого осетра, или матерую бѣлугу, и одному изъ воды на ледъ вытащить невозможно, то въ такомъ случаѣ въ помощь призываетъ ближнихъ, кои увелича прорубь, помогаютъ вытащить, и ту рыбу обще продаютъ. Изъ сихъ рыбъ осетры гораздо смирнѣе, нежели бѣлуги; ибо когда осетры бываютъ потревожены, то внизъ по водѣ спускаются хвостомъ, имѣя голову впереди. Напротивъ того бѣлуга весьма скоро бѣжитъ, и голову держитъ по теченію внизъ. У бѣлуги во внутренностяхъ находятъ камень, который въ большихъ рыбахъ близъ куринаго яйца величиною бываетъ; и сказываютъ, якобы онъ весьма способенъ женамъ при рожденіи дѣтей. Сіе великое множество рыбъ въ рѣку *Яикъ* заходитъ изъ *Каспійскаго* моря, и мнятъ, что онѣ въ *Яикѣ* не плодятся; ибо никогда не случается, чтобъ осетра, или бѣлугу, въ рѣкѣ *Яикѣ* величиною меньше четверти аршина поймали. Прочія обстоятельства тѣхъ рыбныхъ промысловъ, кои *Яицкими* казаками производятся, во

второй части, при описаніи Яицкаго казачьяго городка, описаны быть могутъ.

Карась, рыба вездѣ знакомая; но въ *Оренбургской* губерніи по близости къ линіи въ озерахъ караси особливой величины бываютъ, а именно четверти полторы и слишкомъ.

Красною рыбою обыкновенно называются въ *Оренбургѣ лосось* и *лохи*, которыхъ въ рѣкахъ *Бѣлой*, *Камѣ* и въ *Икѣ* (кой впадаетъ въ *Каму*) ловится довольно, а въ *Яикѣ* весьма рѣдко попадаются.

Кутема, родъ красныхъ рыбъ, но вкусъ имѣетъ отмѣнный. Оныхъ во многихъ каменистыхъ рѣчкахъ, по ту и по сю сторону Уральскихъ горъ, ловится довольно.

Лакъ-форели въ тѣхъ же рѣчкахъ попадаютъ, и называются по тамошнему *пеструшки*, отъ имѣющихся на нихъ красныхъ пятенъ. Въ *Сибири* именуютъ ихъ *таймешами*, и бываютъ иногда длиною въ два аршина и больше.

Лини, *лещи*, *окуни*, *судаки*, *щуки* и *язи* въ разныхъ озерахъ, а особливо въ тѣхъ, кои около рѣкъ *Яика*, *Сакмары*, *Самары* и *Кинеля*, тако жъ и около *Уйской* линіи, во многихъ крупнѣе тѣхъ, кои внутри Россіи ловятся.

Сазаны, коихъ въ Германіи называютъ *карпами*, въ рѣкѣ *Яикѣ* во множествѣ находятся, и такъ крупны, что въ нѣкоторыхъ бываетъ вѣсу съ пудъ и больше. Они не такъ вкусны и здоровы свѣжіе, какъ соленые, а особливо копченые такъ удаются, что для многаго въ нихъ жиру отъ хорошей ветчины различить не можно.

Севрюги, родъ красныхъ морскихъ рыбъ, схожи къ стерлядямъ, токмо крупнѣе; ибо бываютъ аршина по два и больше. *Яицкіе* казаки въ рѣкѣ *Яикѣ* лѣтнею порою нѣсколько сотъ тысячъ вылавливаютъ, и просоливъ, сушеную продаютъ въ Великороссійскіе города,

которая по ихъ называется *коренная*. Онѣ заходятъ въ *Яикъ* изъ *Каспійскаго* моря; изрѣдка попадаютъ толь малыя, что не болѣе двухъ вершковъ. Почему вѣроятно, что плодятся и въ рѣкѣ *Яикѣ*.

Сомъ, рыба схожая къ налиму, бываетъ толь великая, что аршина по три и больше. Въ рѣкѣ *Яикѣ* ловится ихъ весьма много, но въ пищу она для слабости тѣла и многаго жиру нездорова. Плескъ, или хвостъ, почитается у нея за лучшую часть. Она такой великій зѣвъ, или ротъ, имѣетъ, что нерѣдко глотаетъ молодыхъ гусей и утокъ, а иногда случается, что купающихся людей, ухвативъ за ногу, утопляетъ.

Шипъ, родъ осетровъ, токмо голову имѣетъ острѣе, и вкусомъ не толь пріятенъ. Нерѣдко и около *Оренбурга* въ рѣкѣ *Яикѣ* попадаются.

О прочихъ рѣчныхъ рыбахъ, въ которыхъ предъ внутренними мѣстами никакихъ особливостей нѣтъ, для сокращенія не упоминается; но токмо еще одно примѣчанія достойно, что во всей *Оренбургской* губерніи нѣтъ угрей, сиговъ и сельдей.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О внутреннихъ и внѣшнихъ обстоятельствахъ коммерціи прежней, нынѣшней и впредь быть могущей.

Самые искуснѣйшіе политики въ разсужденіи общихъ дѣлъ коммерцію всегда за такое средство почитали, отъ котораго обществамъ и государствамъ многія пользы происходятъ. Здравое сіе и основательное разсужденіе возбуждало всегда народы спознавать самыя отдаленнныя мѣста; превозмогать въ томъ всякія труд-

ности и убытки по крайней своей возможности; утверждать, не только съ окрестными, но и съ дальнѣйшими народами, союзы и миръ; гдѣ никакихъ жилищъ не бывало, населять колоніи; учреждать порты, ярмарки и все то, что могло споспѣшествовать возвращенію и умноженію коммерціи. Читая исторіи, довольно изъ нихъ видимъ, коимъ образомъ для удобнѣйшаго произведенія коммерціи въ разныхъ мѣстахъ сочинились многія и сильныя общества, обогатились и прославились тѣмъ великія государства, не только Европейскія области одна съ другой, но и всѣ четыре части міра вступили для того между собою въ коммуникацію и въ заимство, и гдѣ чего нѣтъ, или оскудѣваетъ, то одна другой сообщаетъ, какъ то Англійскій «Спектаторъ» въ разсужденіяхъ своихъ подъ № 69 хотя и кратко, но весьма изрядно и остроумно объяснилъ.

До впаденія *Татарской* области въ тутошнихъ предѣлахъ какіе народы жительствовали, о томъ по возможности выше сего означено. При чемъ и сіе упомянуто, что *Болгарскіе* народы, по свидѣтельству многихъ писателей, ни въ чемъ столько, какъ въ купечествѣ упражнялись, а подлый народъ къ разнымъ промысламъ и рукодѣліямъ прилежалъ. Особливо жъ сказуется о *Нижнихъ Болгарахъ*, кои именовались *Хвалиссами*, и около береговъ *Хвалинскаго*, то есть *Каспійскаго*, моря жительствовали, что ихъ коммерція въ *Азіи* до самой *Индіи* распространялась. Чему понынѣ знакъ званіе юфтяныхъ кожъ, которыя, какъ выше упомянуто, донынѣ въ *Хивѣ* и въ *Бухаріяхъ*, и во всѣхъ тамошнихъ мѣстахъ, *булгары*, то есть *Болгарскій товаръ*, именуются. Можно мнить, что сей народъ, первые дѣлая юфти, во всѣ тѣ мѣста оные важивали и продавали. Къ тому жъ и старинные признаки рудокопныхъ ямъ и плавильныхъ горновъ, во многихъ мѣстахъ въ *Башкиріи* и въ *Кир-*

гизскихъ ордахъ находящіеся, съ довольною вѣроятностію почитаемы быть могутъ за остатки и знаки имѣвшихся у нихъ промысловъ.

Страленбергъ изъ сѣверныхъ писателей приводитъ, что въ самыя древнія времена въ Россіи, для произведенія водянымъ путемъ коммерціи, двѣ пристани были: первая прежде, нежели *Новгородъ* славенъ учинился, была въ *Ладогѣ*, которую *Готы Холмгардъ* и *Гирдерикъ*, а *Датскіе* историки *Остергардъ* и *Хунигардъ* именовали. Откуда торги отправлялись чрезъ *Ладожское* озеро въ *Финскій* заливъ и въ *Балтійское* море, и ходили въ *Готландію* до города *Визбю*, который въ древности для имѣвшагося въ немъ сильнаго купечества весьма славенъ былъ; чему свидѣтельство, что тутъ въ буграхъ понынѣ *Сирскихъ*, *Арабскихъ*, *Греческихъ* и *Цимбрскихъ* денегъ немало находится. Онъ приводитъ къ тому, что и *Константинъ Багрянородный*, въ завѣщаніи своемъ къ сыну, въ 62 главѣ сему согласуетъ, объявляя что *Россіяне* торги свои чрезъ *Черное* море въ *Константинополь* и въ *Сирію* отправляли. Вторая пристань по его жъ, *Страленбергову*, сказанію была въ *Біарміи*, то есть въ *Великой Перміи*, около города *Чердыня*, на *Камѣ* рѣкѣ, къ которой изъ многихъ странъ, а особливо изъ *Индіи*, чрезъ *Каспійское* море въ *Волгу*, а по оной въ *Каму*, и вверхъ по *Камѣ*, до той пристани ходили; оттуда жъ яко бы другими рѣками переходили въ *Скиѳское* или *Ледовитое* море, и далѣе, токмо всѣ подлѣ береговъ, въ *Норвегію*, а иногда и въ Сѣверное море. Онъ же, *Страленбергъ*, не невѣроятными обстоятельствами доказываетъ, что издревле *Индѣйскіе* и *Бухарскіе* купцы не только въ *Россію*, но чрезъ оную и далѣе ѣзживали. Ежели употребляли они водяной путь, то конечно чрезъ *Каспійское* море, и вверхъ по *Волгѣ*, а буде сухимъ путемъ ѣздили, то безъ сомнѣнія чрезъ нынѣшніе *Оренбургской* губерніи предѣлы; ибо обоимъ онымъ народамъ въ *Россію* сухимъ путемъ другого толь близкаго и удобнаго пути нѣтъ.

Отъ благосостоянія государствъ происходитъ и благосостояніе коммерціи. Потому ежели въ разсужденіи оной издавна бывшей въ тутошнихъ мѣстахъ коммерціи вспомнить тѣ смутныя и ужасныя времена, когда *Татарскіе* народы *Болгаръ* и прочихъ тамошнихъ старинныхъ обывателей изъ ихъ предѣловъ почали вытѣснять: то безъ всякаго сомнѣнія, какъ промыслы ихъ, такъ и славная ихъ коммерція, отъ времени до времени начала упадать, а наконецъ совершеннымъ овладѣніемъ ихъ мѣстъ, и отъ многаго оныхъ варваровъ утѣсненія, терпѣла она и конечное раззореніе; а хотя *Карпенинъ* въ концѣ путешествія своего въ *Татары* объявляетъ, яко бы въ бытность его въ *Татаріи* (около 1246 года) разные и многіе Европейскіе купцы, ѣздя чрезъ *Россію*, въ *Великой Татаріи* торговали; но зная изъ исторіи состояніе оныхъ временъ и народовъ, всѣ тѣ съ *Татарскими* народами бывшіе торги предъ древнею оныхъ мѣстъ коммерціею никакого сравненія имѣть не могутъ. Подлинно, что съ самаго того времени, когда *Россійскіе* государи, превозмогши всю *Татарскую* силу, въ оной сторонѣ самодержавіе свое паки утвердили, коммерція тамошняя вновь возрастать начала; особливо жъ умножилась она совершеннымъ завоеваніемъ трехъ царствъ *Казанскаго*, *Астраханскаго* и *Сибирскаго*. Но при всемъ томъ никакихъ знаковъ не находится, чтобъ она въ тамошней сторонѣ и чрезъ оныя мѣста въ Азію, и оттоль въ *Россію*, въ славѣ была. Ибо хотя и вскорѣ послѣ *Казанскаго* взятія городъ *Уфа* построенъ и людьми населенъ; но чтобъ тутъ производились когда знатные съ заграничными Азіатскими народами торги, на то до учрежденія *Оренбургской* экспедиціи никакихъ доказа-

тельствъ не найдено. Русскіе жъ купцы хотя сначала можетъ быть тутъ находились, но капитальные едва бывали ль, и весь *Уфимскій* торгъ, какъ видно, далѣе *Башкиріи* не простирался, гдѣ *Русскіе* на надобные *Башкирцамъ* товары вымѣнивали и покупали у нихъ лошадей, медъ, воскъ и нѣсколько пушного звѣря, то есть волковъ, лисицъ и горностаевъ. Но все сіе состояло въ небольшомъ числѣ. Можетъ быть, по тогдашнимъ *Башкирскаго* народа непостоянствамъ и звѣрскимъ обычаямъ, къ нимъ ѣздить и торги свои распространять у нихъ опасались, или о смежныхъ съ *Башкиріею* мѣстахъ и народахъ, не имѣя довольнаго свѣдѣнія, всю сію провинцію такъ признавали, яко бы тутъ къ дальнѣйшему размноженію Азіятской коммерціи никакихъ способовъ не находится.

Въ 1734 году воспослѣдовало дѣйствительное учрежденіе помянутой экспедиціи, а въ 1735 году и городъ *Оренбургъ* на *Яикѣ*, близъ устья рѣки *Ори*, заложенъ по именнымъ указамъ блаженныя памяти Государыни Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, состоявшимся на представленіи Правительствующаго Сената оберъ-секретаря *Ивана Кирилова*, бывшаго потомъ статскимъ совѣтникомъ и въ *Оренбургской* экспедиціи первымъ командиромъ. Изъ пожалованной городу *Оренбургу* привилегіи ясно можно усмотрѣть, что сей городъ заложенъ наипаче для возстановленія Азіятской коммерціи, и дано въ немъ соизволеніе всѣмъ и всякаго народа Россійскимъ (кромѣ бѣглыхъ изъ службы людей и крестьянъ въ подушный окладъ положенныхъ) купечеству, мастеровымъ и разночинцамъ, также иностранныхъ Европейскихъ государствъ иноземцамъ, купцамъ и художникамъ, и тутошнимъ *Башкирскому* народу, и живущимъ съ ними, и новоподданнымъ *Киргизскимъ* и *Каракалпацкимъ* народамъ и изъ Азіатскихъ странъ пріѣзжимъ *Грекамъ*, *Арменамъ*, *Индѣйцамъ*, *Персамъ*, *Бухарцамъ*, *Хивинцамъ*, *Ташкентцамъ*, *Калмыкамъ* и инымъ всякаго званія и вѣры приходить, селиться, жить, торговать и всякимъ ремесломъ промышлять, и паки на прежнія свои жилища отходить свободно и невозбранно, безъ всякой опасности и удержанія. А какимъ образомъ распространять оную коммерцію не только до *Хивы* и *Бухаріи*, но и въ другія дальнѣйшія мѣста, посылкою туда Россійскихъ каравановъ, о томъ и о прочемъ въ данныхъ ему, *Кириллову*, инструкціяхъ и въ воспослѣдовавшихъ на представленія его именныхъ указахъ довольно предписано.

До учрежденія оной экспедиціи по самое то время Азіатскіе купцы, яко то: *Хивинцы*, *Бухарцы*, *Ташкентцы* и имъ подобные, къ *Россійской* сторонѣ далѣе *Киргизъ-Кайсацкихъ* ордъ никогда не приближались, а торговали токмо въ улусахъ обѣихъ оныхъ ордъ, которыя въ лѣтнія времена часто по самому *Яику*, и по впадающимъ въ оный рѣчкамъ располагались, да и торгъ ихъ весь состоялъ токмо въ мѣнѣ *бумажныхъ* ихъ холстовъ и въ сдѣланномъ изъ того по ихъ обыкновенію платьѣ, на которыя вещи вымѣнивали они отъ *Киргизцевъ* лошадей и барановъ, и оттоняя ихъ въ *Хиву* и въ другія мѣста, гдѣ ихъ не довольно, продавали съ прибылью.

Изъ тѣхъ Азіатскихъ купцовъ нѣсколько *Ташкентскихъ Сартовъ*, будучи въ Меньшой ордѣ у *Абулхаиръ*-Хана и увѣдомясь, что ханъ со всею своею ордою въ Россійское подданство вступилъ, и сына своего ко двору послалъ, съ прошеніемъ, дабы для произведенія Россійской коммерціи въ Азію, а Азіатской въ Россію, при устьѣ рѣки *Ори* построенъ былъ Россійскій городъ, и что по тому его ханскому прошенію оный городъ строить повелѣно, и для того отправленъ помянутый *Кириловъ*, съ сыномъ его ханскимъ, на *Уфу*, сообщили

о томъ городскимъ своимъ старшинамъ, и съ ихъ позволенія тогда жъ нѣкоторые изъ нихъ съ имѣвшимися у нихъ товарами поѣхали въ *Уфу*, съ позволенія *Абулхаиръ*-Ханова, и за его ханскими провожатыми, куда они чрезъ *Башкиръ* въ началѣ 1735 года и прибыли, и увидѣвшись тутъ съ *Кириловымъ*, объявляя ему всенародное свое желаніе, чтобъ въ новомъ городѣ, для произведенія съ ними и съ другими тамошними народами учреждена была знатная ярмарка, обѣщаясь впредь повсегодно въ тотъ новый городъ немалыми караванами и съ довольнымъ числомъ товаровъ на ярмарку пріѣзжать. При томъ и сего требовали, чтобъ Россійскіе купцы съ Россійскими Европейскими товарами къ нимъ въ *Ташкентъ* ѣздили. За неимѣніемъ въ *Уфѣ* достойныхъ и капитальныхъ купцовъ, какъ выше упомянуто, всѣ они для продажи имѣвшихся у нихъ товаровъ отпущены были по ихъ прошенію въ *Казанъ*, съ рекомендаціею, чтобъ имъ тамъ для перваго случая показано было всякое приласканіе и увольненіе отъ пошлинъ; гдѣ они бывъ и расторговався, еще въ томъ же 1735 году въ отечество ихъ чрезъ новый *Оренбургъ* (кой заложенъ уже былъ помянутымъ *Кириловымъ* того года 25 Августа) и отпущены.

Въ 1736 и въ 1737 годахъ, за бывшимъ *Башкирскимъ* бунтомъ, проѣздъ въ новый *Оренбургъ* былъ не только затруднителенъ, но и весьма опасенъ; чего ради изъ Россійскихъ купцовъ съ товарами почти никто туда не ѣздилъ. Однако жъ Азіатскіе купцы и *Киргизъ-Кайсаки*, пріѣзжая туда, имѣвшіеся у нихъ товары, тако жъ лошадей и скотъ, бывшимъ тогда въ *Оренбургѣ* людямъ мѣняли, имая отъ оныхъ надобныя имъ вещи, у кого что было; но за небытіемъ Россійскаго купечества вся та мѣна состояла въ небольшомъ, и никакихъ пошлинъ не сбирано.

Въ 1738 году, со вступленія въ *Оренбургъ* тайнаго совѣтника *Василія Никитича Татищева*, внѣ крѣпости, для мѣны съ *Киргизъ-Кайсаками* и съ прибывшими тогда *Хивинцами* и *Ташкентцами*, построенъ былъ мѣновой дворъ съ потребнымъ числомъ лавокъ, и о бытіи тутъ торгу, о пошлинномъ и о прочихъ сборахъ учинены надлежащія учрежденія. Тогда и въ городъ *Ташкентъ* съ данными отъ *Абулхаиръ*-Хана провожатыми отправленъ былъ первый Россійскій караванъ; но оный *Киргизъ-Кайсаки* Большой орды по ту сторону *Туркестана*, не допустивъ до *Ташкента* дня за два, разграбили, и тѣмъ первое сіе отправленіе учинилось безплодно

Что до сбора пошлинъ надлежитъ, то по силѣ пожалованной городу *Оренбургу* привилегіи, въ первые три года, то есть съ 1736 по 1738 годъ, никакихъ пошлинъ брать было не повелѣно, кромѣ одной градской части по два процента съ рубля. А въ 1736 году, Февраля 11 числа, по состоявшемуся именному указу, велѣно было ту градскую часть для новости мѣста продолжать отъ того времени еще шесть лѣтъ, что слѣдовало по 1742 годъ. Потомъ именнымъ же указомъ, присланнымъ къ генералъ-лейтенанту князю *Урусову*, отъ 20 Августа 1739 года, повелѣно торгу быть въ новомъ *Оренбургѣ* (сіе разумѣлось тогда о *Красногорскѣ*) и кои купцы торговать будутъ въ немъ, съ тѣхъ для пріохочиванія ихъ повелѣно брать пошлину отъ того времени десять лѣтъ (и тако по 20 число Августа 1749 года) противъ торгующихъ въ *Астрахани* иноземцевъ съ уменьшеніемъ, а именно: по три копѣйки съ рубля, а по прошествіи десяти лѣтъ велѣно оную брать по торговому уставу, по пяти копѣекъ съ рубля, что и исполнялось.

Какимъ же образомъ съ того 1738 года весь оный торгъ, сперва въ прежде заложенномъ при рѣкѣ *Орѣ*,

а потомъ и въ настоящемъ *Оренбургѣ*, тако жъ и на *Уйской* линіи въ *Троицкой* крѣпости, умножился, сіе отчасти можно узнавать по казеннымъ доходамъ, коихъ для сокращенія выписаны и слѣдуютъ при семъ одни годовые перечни по справкѣ съ подлинными дѣлами, а именно:

	Всякихъ сборовъ		Въ томъ числѣ однихъ таможенныхъ	
1738 года	1375 руб.	64 коп.	546 руб.	$98^1/_2$ коп.
1739 »	2543 »	$13^1/_2$ »	687 »	$63^3/_4$ »
1740 »	4313 »	19 »	3083 »	$23^1/_4$ »
1741 »	4524 »	73 »	3872 »	$39^1/_4$ »
1742 »	4799 »	51 »	3384 »	$50^3/_4$ »
1743 »	6411 »	$3^1/_4$ »	4182 »	$83^1/_2$ »
1744 »	6835 »	94 »	4806 »	19 »
1745 »	10719 »	$13^1/_2$ »	6893 »	25 »
1746 »	13645 »	$63^1/_4$ »	8027 »	$95^1/_4$ »
1747 »	21458 »	33 »	12627 »	$95^1/_4$ »
1748 »	33000 »	15 »	19689 »	34 »
1749 »	60267 »	98 »	44188 »	$61^3/_4$ »
1750 »	72404 »	98 »	52506 »	$84^1/_4$ »
1751 »	106569 »	$2^1/_4$ »	85123 »	$84^1/_2$ »
1752 »	90839 »	$16^1/_2$ »	73233 »	$49^1/_2$ »
1753 »	53301 »	69 »	33884 »	48 »
1754 »	65912 »	$54^1/_2$ »	50362 »	$64^1/_4$ »

Въ вышеписанныхъ новыхъ *Оренбургскихъ* доходахъ собираемые съ тептярей и бобылей, хотя и новые жъ доходы, изобрѣтенные по *Оренбургской* экспедиціи, яко ясачные и до коммерціи не принадлежащіе, не включены, которыхъ отъ 1747 года повсегодно сбирается двадцать три тысячи сто шестьдесятъ шесть рублей восемь копѣекъ съ половиною.

Означенныхъ съ 1748 года доходовъ могло бъ быть еще гораздо больше, ежели бъ Азіатскими купцами

вмѣсто золота и серебра, чему вывозъ съ того года начался, привозимы были другіе товары, съ коихъ пошлина берется; яко съ золота и серебра и съ дорогихъ каменьевъ, по силѣ указовъ и по особливому *Оренбургскому* тарифу, никакихъ пошлинъ не брано и не берется; а по записками и документамъ канцелярскимъ, съ того 1748 года по 1755 годъ имѣлось въ вывозѣ золота около пятидесяти, а серебра около четырехъ тысячъ шестисотъ пудъ, не упоминая того, что изъ онаго и изъ каменьевъ въ мѣну не вошло, и русскими купцами внутрь государства безъ всякой явки вывезено, чего за ними усматривать невозможно.

Еще жъ и немалая прибыль та, коя въ *Оренбургѣ* и въ новопостроенныхъ крѣпостяхъ сбирается отъ винной продажи, и по нынѣшнимъ учрежденіямъ въ Государственную Камеръ-Коллегію отсылается, да къ тому можно приложить и постороннія отъ *Оренбургской* коммиссіи внутри *Уфимской* провинціи четыре крѣпости, и отъ горныхъ заводовъ десятину, изъ которыхъ съ помянутыхъ крѣпостей всѣ доходы изъ *Оренбургскихъ* выключены съ 1747 года, и опредѣлены на дополнку къ содержанію *Уфимской* провинціи штата; а десятинный сборъ съ горныхъ заводовъ по указу, состоявшемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ 1753 года Октября 20 числа, съ начала того года отданъ весь въ сумму Государственной Берг-Коллегіи, и по *Оренбургской* губернской канцеляріи болѣе не сбирается.

Впрочемъ разсуждая объ *Оренбургской* коммерціи и о прочихъ пользахъ, происшедшихъ отъ построенія города *Оренбурга* и новыхъ крѣпостей, невозможно преминуть, дабы не объявить сего, что хотя начало тутошней Азіатской коммерціи и всѣхъ оныхъ казенныхъ доходовъ и значится изъ вышеписаннаго начала *Оренбургской* экспедиціи и города *Оренбурга*, то есть 1734 и

1735 годовъ, а основательное происшествіе всего того въ 1738 году послѣдовало; но всѣмъ довольно извѣстно, что всего нынѣшняго Россійской Имперіи, слѣдственно и новой *Оренбургской* коммерціи, цвѣтущее состояніе, существенное начало и основаніе свое имѣетъ въ самомъ благополучномъ государствованіи блаженной и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора ПЕТРА Великаго. Сей нашъ Великій Монархъ и Отецъ Отечества, зная совершенно все то, что внутри и внѣ Имперіи къ славѣ и благополучію оныхъ слѣдовало, а особливо какая польза отъ размноженія внутренней и внѣшней коммерціи подданнымъ его быть можетъ, не оставилъ о всемъ томъ предусматривать, разсуждать и опредѣлять, что по тогдашнему времени между другихъ Его Величества важнѣйшихъ и полезнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ къ возстановленію въ тамошней сторонѣ Азіатской коммерціи споспѣшествовать могло. Свидѣтельствуютъ о томъ по Его Императорскаго Величества Высочайшимъ указамъ разныя и въ разныя мѣста чиненныя экспедиціи и посылки, о чемъ здѣсь для сокращенія не распространяется. Токмо сіе одно упомянемъ, что покойный статскій совѣтникъ *Кириловъ*, бывъ при Его Императорскомъ Величествѣ секретаремъ, а потомъ и оберъ-секретаремъ Правительствующаго Сената, и имѣя довольный случай вѣдать о всѣхъ Его Императорскаго Величества вѣчной славы достойныя памяти Высочайшихъ намѣреніяхъ къ возстановленію и распространенію Азіатской коммерціи, во время государствованія Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, не новую, но прежнюю матерію по тогдашнему времени и по возможности силъ своихъ представлялъ, которое его, *Кирилова*, представленіе, яко же и построеніе *Оренбурга*, какъ выше означено, апробованы именными указами въ 1734 году, и онъ, *Кириловъ*, для произведенія ихъ въ дѣйство, въ томъ же году отправленъ. По нынѣшнее время вся *Оренбургская* заграничная коммерція по большей части происходитъ съ *Бухарцами*, *Кашкарцами*, съ *Ташкентцами* и *Хивинцами*; но съ ними жъ въ караванахъ, подъ ихъ званіемъ и подъ именами степныхъ народовъ, нерѣдко и другихъ дальнѣйшихъ городовъ купцы и жители пріѣзжаютъ. Изъ привозимыхъ же ими товаровъ знатнѣйшіе, во первыхъ, золото и серебро, состоящее по большей части въ *Индѣйскихъ*, *Персидскихъ* и *Бухарскихъ* монетахъ; потомъ простыя бумажныя, отчасти полушелковыя, разныхъ сортовъ парчицы, занавѣсы и полотна; извѣстныя *Бухарскія* сѣренькія и черныя овчинки; камень, называемый *лапись-лазули*, который изъ всѣхъ тамошнихъ мѣстъ въ одномъ *Бадакшанскомъ* владѣніи близъ *Индѣйскихъ* предѣловъ въ горахъ добываютъ, а золото и въ *Бухаріи* изъ песковъ нѣкоторыхъ рѣкъ вымываютъ, и тѣмъ, какъ слышно, многіе изъ тамошнихъ обывателей промышляютъ; но съ умноженіемъ золота и серебра въ *Индѣйской* монетѣ состоящаго у помянутыхъ купцовъ, а особливо у *Бухарцевъ*, начали уже появляться *Индѣйскіе* товары, а именно: хорошія и широкія кисеи, и другія бумажныя полотна, шелковыя и полушелковыя парчицы, что къ возстановленію и умноженію коммерціи съ жительствующими въ *Восточной Индіи* народами подаетъ несомнѣнную надежду, а особливо когда въ ближайшемъ отъ *Оренбурга* торговомъ мѣстѣ, то есть въ *Бухаріи*, возобновится издревле въ великой славѣ бывшая, а предъ недавнимъ временемъ ослабѣвшая коммерція, умноженіемъ тамъ здѣшнихъ и всякихъ на Азіатскую руку Европейскихъ товаровъ, которыми, какъ слышно, тамошніе купцы, покупая въ *Оренбургѣ* нѣсколько лѣтъ, такъ себя и всѣ свои мѣста снабдили, что уже въ нарочитомъ состояніи находятся оные не только въ отдален-

ныя отъ нихъ землицы разсылать, но и изъ *Индіи* къ нимъ, а больше въ городъ *Балхъ*, пріѣзжимъ купцамъ удѣлять, и тѣмъ ознакомить имъ здѣшнюю коммерцію, да и самихъ къ здѣшней сторонѣ помаленьку приближать, а по меньшей мѣрѣ пріохотить къ тому, чтобъ они въ разсужденіи здѣшней коммерціи купеческія свои компаніи напередъ въ *Балхъ*, или и въ самой *Бухаріи*, яко въ безопасномъ и въ ближайшемъ отъ *Оренбурга* мѣстѣ, умножали. Ибо довольно знаютъ, что во всей *Восточной Индіи* жительствующіе народы надобные имъ Россійскіе и прочіе Европейскіе товары ни откуда толь прямо и дешево получить не могутъ, какъ изъ *Оренбурга* чрезъ *Бухарію*, куда купеческимъ караванамъ, и не захватывая непостояннаго *Хивинскаго* владѣнія, прямой и способный путь отъ самихъ *Бухарскихъ* купцовъ недавно проложенъ.

При сочиненіи особливаго описанія всѣмъ онымъ мѣстамъ, а особливо тѣмъ, которыя въ разсужденіи *Оренбургской* коммерціи уважать надобно, прилично будетъ, о всѣхъ тамошнихъ продуктахъ, и какіе гдѣ средства и способы къ лучшему произведенію купечества есть и могутъ быть, обстоятельно изъявить, что здѣсь для сокращенія первой сей части нынѣ оставлено. То токмо объявляется, что въ ближайшихъ отъ *Оренбурга* владѣніяхъ, то есть въ *Хивѣ* и въ *Бухаріи*, шелкъ и хлопчатую бумагу можно почесть за главные продукты, отъ которыхъ немалая бъ польза, не только обоимъ онымъ владѣніямъ, но и въ *Оренбургской* коммерціи быть могла, ежели бъ тамошніе обыватели къ умноженію бумажнаго сѣва, и имѣющихся у нихъ небольшихъ шелковыхъ заводовъ, и о сдѣланіи изъ того предъ нынѣшнимъ гораздо лучшихъ мануфактуръ, возымѣли большее и лучшее стараніе; но современемъ, когда они съ Россійскими людьми вступять въ большую знаемость и

торги, можетъ быть потщатся сами оба тѣ ихъ продукта по способности тамошняго климата гораздо умножать, и плохія свои мануфактуры (хотя бъ и чрезъ здѣшнихъ людей) въ такое состояніе привесть, чтобъ они годились въ Россіи къ лучшему употребленію, къ чему, какъ чаятельно, *Бухарцы* прежде *Хивинцевъ* могутъ склонны быть; ибо они пріѣзжающихъ къ нимъ *Грековъ*, *Армянъ* и проч. противъ другихъ тамошнихъ народовъ не только лучше принимаютъ, но и въ самомъ городѣ *Бухарахъ* домами жить, и около онаго покупные хуторы имѣть, не воспрещаютъ.

Что до *Киргизскаго* торга принадлежитъ, то изъ собственнаго ихъ продукта самый лучшій есть лошади, которыхъ отъ нихъ въ *Оренбургъ* и въ *Троицкой* крѣпости отъ десяти до пятнадцати тысячъ Россійскими купцами вымѣнивается; потомъ бараны и овцы, коихъ въ лѣто отъ сорока до пятидесяти тысячъ и болѣе бываетъ; наконецъ овчинки съ молодыхъ ягнятъ, шерсть верблюжья, волки, лисицы и корсаки. Однако нерѣдко случается, что оный пушной товаръ и Азіатскіе купцы, будучи у нихъ въ улусахъ, на бумажныя свои полотна и на другіе *Киргизцамъ* надобные товары вымѣнивая, въ *Оренбургъ* и въ *Троицкую* крѣпость привозятъ, и Россійскимъ купцамъ продаютъ.

Изъ Россійскихъ же и прочихъ Европейскихъ товаровъ, которые въ *Оренбургъ* и въ *Троицкой* крѣпости въ продажу и въ мѣну Азіятскимъ купцамъ и народамъ происходятъ, знатнѣйшіе суть слѣдующіе: сукна разныхъ доброть, а особливо кармазинные и мясного цвѣта, краски кокцениль и индиго, по простому жъ названію сѣмя канцелярное и брусковая краска, олово въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ, котлы мѣдные и чугунные, мишура, сахаръ, бобры нѣмецкіе и выдры, юфти черныя, а больше красныя, лисицы черныя и чернобурыя, бархатъ раз-

ныхъ цвѣтовъ, а паче черный, голи, корольки и бисеръ разныхъ колеровъ, иглы, наперстки и прочая мелочь. Напротивъ того въ отпускъ запрещенные товары суть: ружья, золото и серебро въ деньгахъ, свинецъ, укладъ, сталь, мѣдь и желѣзо (а въ дѣлѣ незапретно); изъ привозныхъ же изъ Азіи между запретными товарами одинъ ревень почитается.

Наконецъ и въ заключеніе сей части слѣдуетъ нѣчто упомянуть и о собственныхъ *Оренбургской* губерніи продуктахъ, изъ которыхъ безъ сомнѣнія металлы и минералы (включая тутъ и славную *Илецкую соль*) знатнѣйшіе суть; но объ оныхъ уже выше сего въ пятой главѣ объявлено, а при томъ и сіе означено, сколько для изобрѣтенныхъ въ помянутой губерніи мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ вододѣйствуемыхъ заводовъ дѣйствительно построено, и вновь строить опредѣлено, и строится; послѣ того можно почесть за *Оренбургскій* продуктъ и лошадей *Башкирскихъ* и *Киргизъ-Кайсацкихъ*, которыхъ Россійскіе купцы, покупая отъ *Киргизцевъ* и *Башкирцевъ*, изъ *Оренбургской* губерніи во внутреннія Россійскія мѣста на разныя употребленія, а больше для укомплектованія драгунскихъ полковъ, какъ выше упомянуто, повсегодно отъ десяти до пятнадцати тысячъ выгоняютъ, и гораздо ниже табельныхъ цѣнъ продаютъ. Къ тому принадлежитъ и множество вышеозначеннаго пушного товара, то есть корсаковъ, лисицъ и волковъ, *Киргизъ-Кайсацкой*, *Башкирской* и *Яицкихъ* казаковъ ловли; потомъ *Башкирскій* бортевой медъ и воскъ, который Русскіе купцы и *Казанскіе Татары* скупаютъ въ *Башкиріи*, и для продажи въ разныя мѣста отвозятъ онаго немалое число. Тако жъ къ *Оренбургскому* продукту можно причесть и рыбные *Яицкихъ* казаковъ промыслы, отъ коихъ, какъ извѣстно, нѣсколько сотъ тысячъ осетровъ, бѣлугъ, севрюгъ, сазановъ и другихъ

рыбъ, и немалое жъ число пудовъ разнаго приготовленія икры и клею, внутрь государства отправляется. Но подробное и обстоятельное описаніе о всѣхъ *Оренбургской* губерніи продуктахъ, что ихъ нынѣ есть, и впредь быть можетъ, съ принадлежащими къ тому средствами и способами, можетъ быть учинено при описаніи провинцій съ ихъ городами и уѣздами, во второй части сей «Топографіи.»

Конецъ первой части.

ТОПОГРАФІЯ
ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.
Часть вторая.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Представляя нынѣ вторую часть „*Оренбургской Топографіи*“, долженствую объявить здѣсь и признаться, что она, какъ новая и самая первая, а паче по недостаткамъ моимъ, не только отъ совершенства, но и отъ надлежащей исправности весьма еще далеко отстоитъ, и служитъ токмо къ сему, чтобъ подать поводъ и нѣкоторые способы искуснѣйшимъ въ исторіи и географіи описаніе здѣшней губерніи когда нибудь сдѣлать исправное и совершенное. Въ семъ состоитъ сіе мое намѣреніе!

Великая *Заяицкая* степь, гдѣ располагаются двѣ *Киргизъ-Кайсацкія* и одна *Каракалпацкая* многолюдныя орды, нынѣ подданныя Россійской Имперіи, и обширныя *Башкирскія* мѣста, наполненныя разныхъ минеральныхъ и древнихъ признаковъ, въ разсужденіи всѣхъ частей исторіи достойны осмотровъ и испытанія отъ людей, во всѣхъ наукахъ совершенныхъ. Россійская наша исторія могла бъ изъ того имѣть знатное приращеніе; тѣмъ паче, что отъ оныхъ обитающихъ здѣсь народовъ, между которыми никакихъ ученыхъ людей не бывало и

нѣтъ, о такихъ мѣстахъ и вещахъ обстоятельно и достовѣрно вывѣдать невозможно. Въ разсужденіи сего немало надлежитъ сожалѣть, что посланные отъ Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ, господа профессоры *Миллеръ* и *Гмелинъ*, за преждебывшимъ *Башкирскимъ* бунтомъ, здѣшней губерніи одинъ токмо край съ Сибирской стороны, да и сего небольшую часть, видѣли; а при томъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ не могло имъ быть безъ препятствій и опасностей въ ихъ намѣреніяхъ. Напротивъ же того *Сибирская* губернія и самая отдаленнѣйшая *Камчатка* счастливѣе были тѣмъ, что отъ оныхъ въ наукахъ толь славныхъ мужей безъ всякаго помѣшательства осмотрѣны и описаны. И такъ остается желать, дабы и *Оренбургская* губернія современемъ такими жъ искусными людьми была изслѣдована и описана. А между тѣмъ сіе мое первое и простое описаніе служить можетъ для извѣстія.

Старался я по крайней моей возможности сбирать къ тому нужныя справки, какъ по Губернской канцеляріи, такъ и изъ другихъ мѣстъ, да и то, что я по долговременной моей бытности въ здѣшнихъ мѣстахъ, самъ вѣдая и отъ другихъ освѣдомляясь, описывалъ и посылалъ къ главнымъ командирамъ тѣхъ самыхъ мѣстъ, требуя отъ нихъ поправленія и дополненій; но со всѣмъ тѣмъ весьма немного пріобрѣлъ. Осталось еще во многихъ мѣстахъ и много такихъ обстоятельствъ, которыя, какъ выше упомянуто, требуютъ разсмотрѣнія отъ людей къ тому искусныхъ и прилежныхъ. Собранное жъ мною по сіе время далѣе у себя держать не разсудилъ, для разныхъ учиненныхъ мнѣ о томъ напоминаній, по коимъ долженъ я былъ исполнить.

А понеже прежде бывшіе здѣсь командиры Высочайшими именными указами уполномочены были въ

потребныхъ мѣстахъ строить новыя крѣпости и редуты, учреждать форпосты и предосторожности, о свободной коммуникаціи и о всякихъ способахъ для государственной и народной пользы, не описываясь никуда, но по благоизобрѣтенію своему, всякія распоряженія и старанія чинить, чему слѣдуя могли они прежде застроенныя крѣпости и редуты по резонамъ и по надобности на другія способнѣйшія мѣста переносить, и новыя строить, перемѣнять ихъ званія и дистанціи командировъ, изыскивать удобнѣйшія и ближайшія къ нимъ дороги лѣтнія и зимнія, уменьшать и умножать гарнизоны и прочее, отчего нынѣ противъ прежнихъ вѣдомостей не только въ разстояніяхъ, но и въ самыхъ званіяхъ и въ другихъ обстоятельствахъ произошли немалыя разности, особливо жъ въ разстояніяхъ отъ *Оренбурга* и отъ мѣста до мѣста по собраннымъ вѣдомостямъ столько находилъ я разности, что съ трудомъ соображать ее могъ; ибо оная нынѣ отъ *Оренбурга* при нѣкоторыхъ мѣстахъ, противъ прежнихъ весьма окружныхъ мѣръ, близъ ста, а къ *Верхоянцку* и *Челябинску* и около двухсотъ верстъ, ближе сочиняетъ. Можетъ статься, что и впредь по новымъ мѣрамъ и при другихъ подобныхъ сему сочиненіяхъ будетъ оказываться не безъ разности; особливо жъ когда и предъ нынѣшними еще удобнѣйшія и ближайшія дороги изыщутся и учредятся. Означивая таковыя разстоянія, и не смотря на изданныя уже въ печать, держался я тѣхъ справокъ и вѣдомостей, которыя казались мнѣ достовѣрнѣе и съ нынѣшнимъ разстояніемъ сходнѣе.

Ежели отступилъ я гдѣ отъ обыкновеннаго порядка, употребляемаго учеными людьми въ таковыхъ описаніяхъ, и приложилъ къ тому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ собственныя мои примѣчанія, то извиняю я себя, въ первомъ, моимъ недознаніемъ; а во второмъ, планомъ, означеннымъ отъ меня при вступленіи въ первую часть,

которая удостоена уже благосклонной апробаціи. Намѣреніе мое состояло въ томъ, чтобъ сочиняя описаніе здѣшнихъ мѣстъ, означивать при томъ имущества и недостатки ихъ, да и способы нынѣшніе и впредь быть могущіе, что я и вмѣщалъ по сходству и приличности на разныхъ мѣстахъ, сколько было мнѣ вѣдомо и понятно.

Даждь, Боже! чтобъ главные правители здѣшнихъ дѣлъ и народовъ съ ихъ помощниками всегда просвѣщаемы были совершеннымъ знаніемъ всего того, что внутри и внѣ сей обширной губерніи для государственныхъ интересовъ надобно и полезно, и здѣшняя бъ *Азіатская* коммерція дѣйствительно распространялась и умножалась во всей полуденной *Азіи* до самой *Индіи*, по извѣстнымъ намѣреніямъ блаженной и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора ПЕТРА Великаго, а чрезъ то бъ и описаніе *Оренбургской* губерніи отъ искуснѣйшихъ людей приведено было въ полное совершенство, чего я, какъ вѣрный рабъ и сынъ отечества, всеусердно желаю. Писано въ Оренбургѣ Апрѣля 22 дня 1760 года.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О городѣ Оренбургѣ и о тѣхъ мѣстахъ, которыя безпосредственно къ сему городу принадлежатъ и составляютъ Оренбургскую провинцію.

Въ описаніи «*Оренбургской Исторіи*» по то время, какъ Высочайшимъ указомъ, состоявшимся за собственноручнымъ подписаніемъ Марта 15 числа 1744 года, *Оренбургское* правленіе учинено губерніею (которое въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ» 1759 года въ печать издано), показано уже, что по оному Высочайшему именному

указу *Оренбургскому* губернатору повелѣно вѣдать и *Киргизъ-Кайсацкій* народъ, такъ какъ оный въ *Оренбургской* коммиссіи находился; почему слѣдственно вся *Заяицкая* степь, которая обѣими въ Россійскомъ подданствѣ состоящими *Киргизъ-Кайсацкими* ордами, описанными въ первой части сей «Топографіи», еще до вступленія ихъ въ то подданство занята, безпосредственно къ *Оренбургскому* вѣдомству принадлежитъ. На оной степи, разсуждая о положеніи тѣхъ ордъ къ Россіи, то есть къ линейнымъ крѣпостямъ и форпостамъ, лѣтнія и зимнія *Киргизъ-Кайсацкія* кочевья, начинаясь отъ самаго *Каспійскаго* моря, или отъ *Гурьева* городка (въ которомъ нынѣ *Оренбургскій* гарнизонъ содержится, и тамошняя канцелярія о всякихъ дѣлахъ указы и опредѣленія безпосредственно отъ *Оренбургской* губернской канцеляріи получаетъ), простираются къ вершинамъ *Яицкимъ*, а потомъ къ рѣкамъ *Ую* и *Тоболу*, до *Звѣриноголовской* крѣпости, чрезъ 1600 верстъ по ландкартѣ; по положенію же мѣстъ можетъ быть гораздо больше. А затѣмъ прилежатъ уже они вѣдомства *Сибирской* губерніи къ рѣкѣ *Ишиму;* потомъ на *Иртышъ* и вверхъ по оному до *Ямышевской* крѣпости (гдѣ и торгъ съ *Киргизцами* Средней орды производится), котораго разстоянія еще будетъ около 1000 верстъ. Позади же оныхъ ордъ въ смежности къ нимъ находятся разные народы, а именно: отъ стороны *Каспійскаго* моря *Трухменцы, Хивинцы, Аралцы, Нижніе Каракалпаки, Киргизцы* Большой орды, *Туркестанское* и *Ташкентское* владѣнія, о коихъ въ первой части описаніе уже учинено. А за тѣмъ бывшее *Зюнгорское* владѣніе, въ той же части описанное, отъ *Китайцевъ* и *Мунгаловъ* совсѣмъ уже разорено и опустошено. И такъ вся сія окружность по генеральной *Оренбургской* губерніи ландкартѣ сочиняетъ гораздо болѣе 4000 верстъ.

По семъ кочующемъ степномъ народѣ къ *Оренбургской* провинціи, то есть къ настоящему и безпосредственному *Оренбургскому* вѣдомству, принадлежатъ: *Гурьевъ* городокъ близъ устья рѣки *Яика*, которымъ она въ *Каспійское* море впадаетъ; *Илецкая* крѣпостца или защита, гдѣ чинится нынѣ добываніе славной *Илецкой* соли; имѣющіяся по рѣкѣ *Сакмарѣ* двѣ слободы, *Бердская* казачья и *Сентова* торговая; а за сими по той же рѣкѣ вверхъ *Сакмарскій* казачій городокъ; да по тракту въ *Исетскую* провинцію *Зелаирская* крѣпость; а за тѣмъ по большой Московской дорогѣ *Бугульминская* земская слобода съ ея вѣдомствомъ.

О городѣ *Оренбургѣ* въ предозначенномъ описаніи показано уже, что по именному указу блаженныя памяти Государыни Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, Мая 1 числа 1734 года, по прошенію *Киргизъ-Кайсацкаго Абулхаиръ*-Хана, повелѣно было строить его, во первыхъ при устьѣ рѣки *Ори*, впадающей въ рѣку *Яикъ*, со степной стороны, гдѣ онъ въ 1735 году, Августа 15 дня, статскимъ совѣтникомъ *Кириловымъ* и застроенъ. Потомъ по Ея жъ Величества именному указу, состоявшемуся въ 1739 году, Августа 20 числа, за собственноручнымъ же Ея Величества подписаніемъ, на представленіи бывшаго въ *Оренбургской* коммиссіи главнымъ командиромъ тайнаго совѣтника *Татищева*, велѣно ему быть при урочищѣ *Красной Горѣ*, потому что *Орское* мѣсто признано имъ неспособнымъ, гдѣ онъ Августа 1 числа 1744 года также застроенъ былъ. Но и сіе второе, по вступленіи въ ту коммиссію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера *Ивана Ивановича Неплюева*, въ 1742 году признано для толь великаго города неудобнымъ. По избранію жъ и по представленію его, господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества именнымъ указомъ,

состоявшимся за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, по посланному и апробованному плану, повелѣно его строить, и строенъ, на нынѣшнемъ его мѣстѣ, а прежде застроенные остались: первое подъ именемъ *Орской* крѣпости, отъ *Оренбурга* вверхъ по *Яику* сухимъ путемъ 252½, а другое подъ именемъ *Красногорской* крѣпости, также вверхъ 70 верстъ, о чемъ о всемъ обстоятельно упомянуто въ описаніи *«Оренбургской Исторіи»*, что здѣсь не повторяется.

По самой справедливости надлежитъ признаться, что послѣднее сіе мѣсто, не только предъ обоими вышеозначенными, но и по всему *Яицкому* берегу находящимися, есть самое наилучшее, и къ старинным Россійскимъ жиламъ, слѣдственно и къ полученію оттуда всякихъ потребностей, а лѣсныхъ припасовъ съ рѣки *Сакмары* (ибо по ней вверху, тако жъ и по впадающимъ въ нее рѣкамъ, лѣса имѣются), способнѣйшее. Тутъ же, какъ сказуется, въ старину и *Нагайскій* ханъ, именемъ *Басманъ*, станъ или жилище свое, подъ именемъ *Актюбы*, имѣлъ, о чемъ въ предупомянутомъ первомъ описаніи въ примѣчаніи на 145 параграфѣ показано. По астрономическимъ обсерваціямъ находится оно въ ширинѣ отъ экватора 51 градусъ 51 минута, разстояніемъ отъ *Санктпетербурга*, чрезъ *Москву*, *Володимиръ*, *Муромъ*, *Нижній* и *Казань*, на *Кичуйскій Фельдшанецъ* 1990, по той же дорогѣ отъ *Москвы* 1256, а отъ *Казани* 522, до *Астрахани* чрезъ *Гурьевъ* съ 1200, а до *Тобольска* чрезъ *Челябинскую* крѣпость 1228 верстъ. Отъ *Оренбурга* жъ подчиненныя ему знатныя мѣста: *Ставрополь* 505, *Самара* 421½, *Яицкій* казачій городъ 269, *Уфа* 333, *Челябинскъ*, гдѣ *Исетской* провинціи провинціальное правленіе, по новому почтовому тракту чрезъ *Зелаирскую* крѣпость, 572; *Троицкая* крѣпость, гдѣ съ *Киргизъ-Кайсаками* Средней орды и съ *Азіатскими* купцами подобная

Оренбургской ярмарка, по почтовой же дорогѣ чрезъ *Челябинскъ* 682 версты, а прямо отъ *Верхоянцка* чрезъ линейныя крѣпости 543. Есть еще и другая отъ *Москвы* къ *Оренбургу* дорога, по которой большею частію купеческіе обозы приходятъ, а именно: отъ *Москвы* на *Володиміръ* и *Муромъ* по предписанному тракту, а съ *Мурома*, оставляя *Нижній* въ лѣвой сторонѣ, на *Арзамасъ*, съ *Арзамаса* жъ на *Самару*, и чрезъ лежащія по рѣкѣ *Самарь* крѣпости, а сіе все сочиняетъ отъ *Москвы* до *Оренбурга* 1215 верстъ. Что жъ до *Азіатскихъ* областей принадлежитъ, то ежели бы проѣздъ туда и сюда безопасенъ былъ отъ грабительствъ степныхъ народовъ, можно бы поспѣвать, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, тихою караванною ѣздою: въ *Хиву* въ 20, въ *Бухары* въ 30 дней, а и въ самую *Индію*, какъ то бывалые тамъ люди увѣряли, ходу на выючныхъ лошадяхъ и верблюдахъ болѣе бы трехъ мѣсяцевъ не востребовалось.

Крѣпостное строеніе города *Оренбурга* состоитъ все на ровномъ мѣстѣ, но по ситуаціи онаго расположено иррегулярно, овальною фигурою объ одиннадцати полигонахъ. Имѣетъ въ себѣ десять цѣлыхъ бастіоновъ и два полубастіона, которые, начинаясь отъ большой соборной церкви *Преображенія Господня*, называются: *Успенскій*, *Преображенскій*, *Неплюевскій*, *Никольскій* (отъ церкви *Николая* Чудотворца, близъ его имѣющейся), потомъ *Штокманскій*, *Гилафѣевскій*, *Губернскій*, *Петропавловскій*, *Провіантскій*, *Бердскій* (отъ мѣста, гдѣ бывала *Бердская* крѣпость), *Торговый* и *Воскресенскій*; при томъ на поверхности той горы, коя къ рѣкѣ *Яику* лежитъ, между полубастіоновъ отъ *Воскресенскаго* до *Успенскаго*, по длинѣ на 275 саженяхъ, по прямой линіи положено быть брустверному укрѣпленію съ однимъ редантомъ, о срединѣ для закрытія въ томъ мѣстѣ строенія, и для всякой обороны съ рѣчной стороны, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ подъ нимъ крутость горы, коя изъ природнаго камня, современемъ обрѣзать. Высота крѣпостному валу по разнымъ мѣстамъ 12 футовъ, но по низкимъ болѣе, а по высокимъ менѣе, шириною рампаръ шесть саженъ, глубина рва 12, а ширина 35 футовъ. Наружная крутость оной крѣпости лицуется вся плитнымъ камнемъ. Ширина сего города по интервалу въ широкомъ мѣстѣ 570, а длина 677 саженъ, считая по срединѣ. Окружность сей фортеціи, идучи по валу, сочиняетъ пять верстъ 192 сажени, а съ внѣшней стороны четыре версты и 289 саженъ, не причисляя къ тому *Казачей* слободы, предъ двумя полигонами, *Преображенскимъ* и *Неплюевскимъ*, застроенной, около которой, начиная отъ *Неплюевскаго* бастіона, положено быть по длинѣ на 388 саженяхъ съ тремя бастіонами ретраншементу съ однимъ къ рѣкѣ редантомъ, что яснѣе видно на планѣ. Для въѣзда въ городъ, и для выѣзда, имѣется четверо воротъ, называемыхъ: первыя *Сакмарскія*, потому что состоятъ къ сторонѣ *Сакмары* рѣки, прямо отъ Губернской канцеляріи по большой Губернской улицѣ; другія *Орскія* для того, что сквозь ихъ лежитъ дорога въ *Орскую* крѣпость; третьи *Яицкія* къ рѣкѣ *Яику*; четвертыя *Самарскія* посему, что на *Самарскую* дистанцію и къ городу *Самарь* зимняя дорога туда лежитъ; а къ тому можетъ причисленъ быть и взвозъ отъ рѣки *Яика* на гору, гдѣ положено быть сквозь валъ же пятымъ водянымъ воротамъ. Домовъ всякаго званія людей, а по большей части служивыхъ, воинскихъ и статскихъ чиновъ, внутри и внѣ города построенныхъ, по переписи по нынѣшній 1760 годъ (кромѣ имѣющихся за городомъ землянокъ), 2866. Знатныя улицы внутри города именуются: первая *Губернская*, потомъ *Орская*, *Яицкая*, *Пензенская*, *Самарская*, *Гостиная*, *Петропавловская*, *Троицкая*, *Воскресенская*, *Посадская*, *Садовая*,

Нижняя, Комисская, Преображенская, Успенская, Артиллерійская, Уфимская и *Никольская.*

Церквей во всемъ городѣ и съ тѣми, что за городомъ въ *Казачей* слободѣ и за *Яикомъ* на мѣновомъ дворѣ, девять, изъ которыхъ двѣ соборныя, первая во имя *Преображенія Господня*, а другая *Введенія Пресвятыя Богородицы*, а третья приходская на главной улицѣ, при въѣздѣ въ городъ, во имя *святыхъ Апостолъ Петра* и *Павла*, каменныя и со сводами, для ихъ пространства и изрядной архитектуры достойны особливаго примѣчанія; наипаче же первая, яко главная, украшена преизряднымъ иконостасомъ и богатою жъ церковною утварью, покрыта она вся бѣлымъ листовымъ желѣзомъ, и куполы, какъ на церкви, такъ и надъ колокольнею, вызолочены.

Публичныя каменныя строенія: во первыхъ, Губернская канцелярія о двухъ этажахъ, изъ которыхъ нижній этажъ для архива и денежной казны сдѣланъ со сводами. Въ разсужденіи сего зданія можно сказать, что въ прочихъ губерніяхъ для такого канцелярскаго правленія лучшее едва гдѣ находится. По ней Губернаторскій домъ, который нынѣ состоитъ еще изъ двухъ флигелей (однако около 20 покоевъ имѣетъ); къ настоящему жъ дому, по опредѣленію вышепомянутаго господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сдѣланъ только фундаментъ; и когда бъ онъ по назначенному плану и фасаду отдѣланъ быть могъ, то бъ достойно было почесть его между лучшихъ строеній, въ резиденціяхъ Императорскихъ имѣющихся. Цейхгаузъ и артиллерійскій дворъ достойны особливаго жъ примѣчанія. Полицейская и корчемная конторы, подъ которыми, для привозимаго на *Оренбургскіе* кружечные дворы вина, сдѣланы большіе выходы со сводами. Почтовый и аманатный дворъ, гдѣ и для пріѣзжихъ штабъ и оберъ-офицеровъ изрядные покои сдѣланы. Гауптвахта о срединѣ самаго города, съ нѣсколькими покоями, надъ которыми здѣланъ куполъ, гдѣ стоятъ и боевые градскіе часы съ небольшими колоколами; а наверху ея государственный гербъ. Тутъ же и площадь довольнаго пространства и колодезь съ изрядною кровлею. Гарнизонная и полковая канцелярія, аптека и госпиталь съ принадлежащими къ нимъ каменными жъ казармами (при чемъ докторъ, аптекарь, лѣкарь и нѣсколько подлѣкарей и учениковъ содержатся); тако жъ провіантскіе и соляные магазины, для которыхъ подъ вѣдѣніемъ Губернской канцеляріи особыя конторы учреждены.

Для купечества внутри города построенъ каменный гостиный дворъ, четвероугольный, котораго длина, по Большой улицѣ, называемой Губернской, 104 сажени съ полуаршиномъ, а ширина 94 сажени; лавки всѣ внутрь двора со сводами и съ навѣсомъ, такъ что никакая погода торгующихъ тутъ не безпокоитъ, и у каждой лавки подъемные затворы. Всѣхъ лавокъ и анбаровъ счисляется 150; для въѣзда и выѣзда сдѣланы съ двухъ сторонъ, на самой срединѣ, ворота, изъ которыхъ надъ первыми, кои отъ Большой Губернской улицы, для купечества церковь съ изрядным украшеніемъ во имя *Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы*, а надъ другими сдѣлана съ куполомъ колокольня. Среди онаго двора построена каменная жъ таможня о четырехъ покояхъ, между которыми пространный пакгаузъ, гдѣ для всякаго развѣсу учреждены вѣсы; все оное строеніе покрыто листовымъ желѣзомъ и вычернено смолою. При семъ же гостиномъ дворѣ бываетъ повседневный базаръ, и становятся пріѣзжающіе изъ уѣздовъ съ хлѣбомъ и со всякими харчевыми и прочими припасами; а подъ осень, когда на мѣновомъ дворѣ торгу нѣтъ, и *Киргизцы*, а иногда и *Азіатскіе* купцы, тутъ же торгуютъ.

Мѣновой дворъ, на которомъ съ *Азіатскими* народами чрезъ все лѣто до самой осени торгъ и мѣна производятся, построенъ на степной сторонѣ рѣки *Яика* въ виду изъ города, разстояніемъ отъ берега версты съ двѣ; ибо ближе строить его было невозможно, потому что прилегло все мѣсто низменное и водопоемное. Для съѣзда и выѣзда сдѣланы двое воротъ со сводами, изъ которыхъ надъ тѣми, кои къ рѣкѣ *Яику* и къ городу, для таможеннаго директора изрядные и довольно просторные покои, а надъ другими, кои на степь, и бываетъ въ нихъ въѣздъ и выѣздъ *Азіатскихъ* народовъ, пограничная таможня. Лавокъ вокругъ всего двора 246, да анбаровъ 140, кои всѣ внутрь двора и со сводами. Внутри жъ того мѣноваго двора построенъ особливый дворъ для *Азіатскихъ* купцовъ, и называется *Азіатскимъ*, имѣетъ также двое воротъ, изъ коихъ надъ тѣми, что къ таможнѣ, построена изрядной архитектуры церковь во имя *Захарія* и *Елисаветы*. На семъ Азіатскомъ дворѣ такихъ же лавокъ 98, да по угламъ по два, итого восемь анбаровъ. Всего-на-все сто сорокъ восемь анбаровъ и 344 лавки. Съ нихъ полавочныхъ денегъ положено въ годъ 4854 рубля. Большая часть того мѣноваго двора покрыта уже листовымъ желѣзомъ, а остальныя лавки покрываютъ. По угламъ, кои на степь, сдѣланы двѣ батареи, и поставлены на нихъ пушки. Въ разсужденіи пространства и хорошества сего строенія можно объявить, что внутри государства для купечества толь великое зданіе едва гдѣ имѣется ль. Записного въ *Оренбургское* гражданство купечества въ подушномъ окладѣ состоитъ только еще 29 душъ, а при томъ и *Оренбургскимъ* казакамъ, изъ коихъ много людей пожиточныхъ, торги имѣть дозволено, и торгуютъ они немало.

Я не могу удержаться, дабы въ разсужденіи *Оренбурга* не объявить здѣсь и сего моего примѣчанія, что

для толь великаго города, который съ помощію Божіею годъ отъ году жителями и строеніями умножается, въ полученіи не только строеваго лѣса, но и дровъ, оказываются трудности; ибо уже и нынѣ отъ 70 до 90 копѣекъ сажень трехполѣнная, а иногда и свыше рубля, покупается. По немалому жъ ихъ расходу въ одномъ *Оренбургѣ*, на однѣ домашнія нужды, считая на 3000 домовъ по самой средней пропорціи на каждый по 20 саженъ, до 60 тысячъ саженъ въ годъ потребно, не упоминая сего, сколько ихъ еще требуется на жженіе кирпича, извести, уголья и на строительные расходы. И для того, по моему мнѣнію, самая необходимость требуетъ, чтобъ въ *Оренбургѣ* деревянное строеніе вовсе запретить благовременно, а по меньшей мѣрѣ хотя бъ сіе опредѣлить, чтобъ каждый житель не свыше своего чина деревянное строеніе производилъ; ибо многіе малочиновные и безчиновные люди, нимало не разсуждая о недостаткѣ лѣсовъ, не по состоянію своему, но гораздо немалые дома строятъ. А имѣется въ самомъ городѣ способное и къ вырубкѣ весьма мягкое каменье (кое на воздухѣ крѣпнетъ) и всѣмъ жителямъ въ строеніяхъ своихъ онымъ исправляться можно; вмѣсто жъ извести, по тутошнему климату, а паче по нуждѣ, и глина, особливо жъ бѣлая, та, коя при *Орской* крѣпости находится, весьма вязкая и клейкая, и кою внизъ по рѣкѣ *Яику* способно доставать, служить можетъ, наипаче жъ когда она съ внѣшнихъ и внутреннихъ сторонъ хотя нѣсколько известью будетъ затерта, чрезъ что множество и почти на всегдашнее время дровяной лѣсъ можетъ быть сбереженъ къ немалой пользѣ города и всѣхъ онаго жителей, а паче когда рубка дровамъ и на самыя необходимыя нужды къ строеніямъ будетъ чиниться порядочно, и имѣющіяся въ вершинахъ *Сакмары* и по впадающимъ въ нее рѣкамъ заплавы къ способ-

нѣйшей сплавкѣ оттуда лѣсу будутъ прочищены. Сверхъ того на низкихъ и водопоемныхъ мѣстахъ не невозможно бъ оный и саженьемъ разводить, особливо же тотъ, который и безъ коренья отъ сырыхъ кольевъ, воткнутыхъ токмо въ землю, отрождается; яко то: осокорь, ветла, тополь и симъ подобные. Въ чемъ, какъ въ дѣлѣ весьма нужномъ, касающемся до пользы всего жительства, всемѣрно ни труда, ни иждивенія жалѣть не надобно, но должно имѣть благовременное къ тому начало и стараніе.

Гурьевъ городокъ, по теченію рѣки *Яика* на правой сторонѣ, отъ устья, гдѣ сія рѣка протоками впала въ море *Каспійское*, 10 верстъ, отъ *Оренбурга* по нынѣшнему исчисленію 744, отъ *Яицкаго* городка 474, а отъ *Астрахани* съ 400 верстъ. По сказаніямъ *Яицкихъ* старшинъ и тутошнихъ старожиловъ, построенъ сей городокъ для рыбнаго промысла, купцомъ изъ Великороссійскихъ городовъ *Михаиломъ Гурьевымъ*, еще въ то время, когда въ имѣвшемся оттуда неподалеку *Татарскомъ* городѣ *Сарачикѣ* владѣльцы находились, за что сначала помянутый купецъ онымъ владѣльцамъ платилъ дань; но какъ скоро крѣпостное строеніе привелъ онъ въ оборонительное состояніе, и усмотря, что *Татары* ничего ему сдѣлать не могутъ, отъ онаго платежа отказался, и такъ усилился, что промыслы свои могъ онъ безпрепятственно производить. Могло статься, что то было, какъ ниже значится, около тѣхъ временъ, когда оные *Татары* въ междоусобныя смятенія приходили, а наконецъ и въ разсѣяніе пришли; однако задолго до того, какъ *Яицкіе* казаки съ Дону и изъ другихъ мѣстъ на рѣку *Яикъ* (о чемъ ниже будетъ показано) сбираться стали, что и *Яицкій* войсковой атаманъ *Бородинъ* съ старшинами, въ бытность его въ *Оренбургѣ* 1759 года, увѣрялъ. Для строенія городовой каменной стѣны, работные люди имъ, *Гурьевымъ*, были приведены изъ *Астрахани* и изъ другихъ мѣстъ. Говорятъ, яко бы тогда, какъ зачато было строить, все оное мѣсто съ той стороны, отколь *Татаръ* опасались, задернуто было парусами, въ тотъ видъ, дабы они мнили, что то суда торговыя и рыболовныя стоятъ, а не крѣпость строятъ. Съ самаго начала имѣлось четверо воротъ, изъ которыхъ первыя *Спасскія;* надъ ними одна церковь каменная жъ во имя *Спасителева Нерукотвореннаго Образа*, съ двумя придѣлами *Аѳанасія* и *Кирилла Архіепископовъ Александрійскихъ*, и *Алексѣя Человѣка Божія*. Другія ворота сѣверныя, третьи западныя, а четвертыя на полдень южныя, надъ которыми по угламъ башни. Сверхъ оныхъ воротъ и по угламъ были еще каменныя жъ башни. Нынѣшнее укрѣпленіе состоитъ изъ легкихъ стѣнъ безъ башенъ съ флангами, что все строено по принятіи сей крѣпости въ *Оренбургское* вѣдомство изъ стараго кирпича, и снабжено довольною артилеріею. Церковь нынѣ деревянная, во имя *Святителя* и *Чудотворца Николая*. Въ городѣ есть одна только проѣзжая улица, по которой офицерскіе и прочіе дома построены; другія жъ улицы, по плану назначенныя, еще не застроены. Впрочемъ значится по дѣламъ, что сей городъ въ канцелярскихъ письмахъ именовали *Яикъ-Гурьевъ* городокъ, а канцелярія тутошняя называлась *Яицкая Гурьевская Комендантская канцелярія*.

По росписному списку капитана *Зальѣскаго*, который въ прошломъ 1753 году, Января 1 числа, принялъ сей городокъ *Астраханскаго* гарнизона отъ капитана *Племянникова* въ вѣдѣніе *Оренбургской* губерніи, въ началѣ о городовомъ укрѣпленіи означено слѣдующее: Городъ каменный весьма ветхій въ трехъ стѣнахъ и въ восьми башняхъ и болверкахъ, кои до половины развалились, и вновь сдѣланы цѣлымъ и половинчатымъ

кирпичемъ; а четвертая часть стѣны противъ комендантскаго дома рушилась, у онаго города однѣ ворота, называемыя Спасскія, да одна калитка. Величина его по длинѣ отъ Спасскихъ воротъ до Терской башни 132 сажени, а поперекъ отъ средней стѣнной башни до башни жъ Макарьевской 128 саженъ. Въ духовныхъ и церковныхъ дѣлахъ состоитъ онъ и понынѣ въ вѣдомствѣ *Астраханской* епархіи, такъ какъ и прежде находился.

До отдачи онаго городка изъ вѣдомства *Астраханской* въ *Оренбургскую* губернію, были тутъ казенные рыбные промыслы, и для непропуска рыбы вверхъ при самомъ *Гурьевѣ* дѣлался чрезъ всю рѣку *Яикъ учугъ*, или перебой, котораго въ вешнее время, когда бываетъ вверхъ *Яика* рѣки ходъ осетрамъ, бѣлугамъ и севрюгамъ, съ обѣихъ сторонъ отворялось саженъ на десять; но понеже изъ того между *Яицкими* казаками и *Астраханскими* рыбными промышленниками случались великіе споры, и весьма затруднительныя разбирательства; того ради войско *Яицкое* принуждено было просить, чтобъ весь казенный доходъ, который отъ тѣхъ *Гурьевскихъ* учуговъ происходилъ, платежемъ положить на нихъ, а оный бы учугъ уничтожить, и рыбѣ бъ вверхъ *Яика* дать вольный проходъ. Что по представленію о томъ отъ вышереченнаго господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника въ Правительствующій Сенатъ и опредѣлено, и въ томъ въ Государственной Камеръ-Коллегіи заключенъ съ тѣмъ войскомъ контрактъ, по которому платятъ они нынѣ въ *Оренбургскую* Губернскую канцелярію за тѣ *Гурьевскіе* учуги прежняго казеннаго дохода 4692 рубля 69 копѣекъ, да кабацкихъ и таможенныхъ по 714 рублей по 9 копѣекъ, итого по 5446 рублей по 78 копѣекъ въ годъ, напротивъ чего, за уничтоженіемъ тѣхъ казенныхъ промысловъ въ *Гурьевѣ*, оные промыслы въ пользу войска *Яицкаго* весьма знатно умножились.

Илецкая крѣпостца, или *защита*, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ добываютъ славную *Илецкую соль*, отъ *Оренбурга* за рѣку *Яикъ* прямо въ *Киргизъ-Кайсацкую* степь разстояніемъ 62 версты, около которой и *Киргизцы* часто кочевьями своими располагаются. Добываніе оной соли уже издавна на томъ мѣстѣ, сперва отъ *Башкирцевъ*, а потомъ и отъ крѣпостныхъ обывателей, чинилось, но о построеніи сей крѣпости опредѣленіе учинено уже въ прошломъ 1753 году Октября 26 числа, по состоявшемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ того жъ 1753 года Мая 24 числа указу, коимъ въ *Оренбургѣ* и въ принадлежащихъ къ оному новыхъ крѣпостяхъ и селеніяхъ учредить казенные соляные магазины, и продажу *Илецкой* и *Эбелейской* соли чинить по тогдашней указной цѣнѣ по 35 копѣекъ пудъ, для чего тогда жъ и соляное правленіе въ городѣ *Оренбургѣ* учреждено. Явившійся тогда подрядчикъ, *Оренбургскихъ* казаковъ сотникъ *Алексѣй Углицкій*, обязался той соли заготовлять и ставить въ *Оренбургскій* магазинъ четыре года, на каждый годъ по пятидесяти тысячъ пудъ, а буде вознадобится, то и болѣе, цѣною по 6 коп. за пудъ, своимъ коштомъ, а сверхъ того въ будущій 1754 годъ лѣтомъ построить тамъ своимъ же коштомъ по указанію отъ Инженерной команды небольшую защиту оплотомъ съ батареями для пушекъ, тутъ же сдѣлать нѣсколько покоевъ и казармъ для гарнизона, и провіантскій магазинъ, и на всѣ жилые покои въ осеннее и зимнее время ставить дрова, а провіантъ, сколько бъ тамъ войсковой команды ни случилось, возить туда изъ *Оренбурга* на своихъ подводахъ, что все и учинено, и гарнизономъ опредѣлена туда изъ *Алексѣевскаго* пѣхотнаго полка одна рота въ полномъ комплектѣ; а иногда

по случаямъ и болѣе военныхъ людей командируемо бываетъ, для которыхъ, яко же и для работающихъ въ добываніи той соли людей (коихъ человѣкъ ста по два и болѣе бываетъ), имѣется тамъ церковь и священникъ съ церковными служителями.

Что до свойства *Илецкой* соли принадлежитъ, о томъ въ первой части въ главѣ пятой, при описаніи минераловъ, уже упомянуто. Потомъ слышалъ я еще о разныхъ обстоятельствахъ до нея жъ принадлежащихъ, а особливо о ея *тузлукѣ*, или разсолѣ, котораго въ близости *Илецкой защиты* нарочитой величины озерки находятся, и *Киргизцы*, какъ мужескъ полъ, такъ и женскій, нарочно и издалека пріѣзжаютъ ложиться, или купаться, въ немъ къ ихъ здоровью; къ тому жъ и то, яко бы въ ономъ разсолѣ, хотя онъ совершенно чистъ и прозраченъ кажется, и тѣ соляныя озерки имѣютъ довольную глубину, лежащій человѣкъ не грузнетъ, но плаваетъ на поверхности, и яко бы сверху оный тузлукъ такъ холоденъ, что едва можно вытерпѣть, а что глубже, то теплѣе, а ко дну уже и горячъ становится; но все сіе требуетъ довольнаго разсмотрѣнія и достовѣрнѣйшаго испытанія.

Бердская казачья слобода прежде была при рѣкѣ *Яикѣ*, около того мѣста, гдѣ нынѣ *Бердскій* бастіонъ; но по избранію онаго мѣста въ 1743 году подъ *Оренбургъ*, перенесена къ рѣкѣ *Сакмарѣ*, и такъ находится отъ *Оренбурга* въ семи верстахъ. Обнесена она оплотомъ и рогатками, по угламъ сдѣланы батареи, на которыхъ, тако жъ и при воротахъ, поставлены пушки. Жительства въ ней дворовъ до двухсотъ; жалованныхъ казаковъ числится въ ней 100 человѣкъ, которые имѣютъ своего атамана и особыхъ старшинъ; церковь въ ней во имя *Рождества Богородицы* съ придѣломъ *Архистратига Михаила*.

Карыалинская, она жъ и *Сентовская*, *Оренбургскихъ* торговыхъ *Татаръ* слобода, вверхъ по рѣкѣ *Сакмарѣ* отъ *Бердской* слободы верстъ съ 20, а отъ *Оренбурга* 18 верстъ. Къ поселенію тутъ во первыхъ явился въ *Оренбургской* губернской канцеляріи *Казанскій* торговый *татаринъ*, *Сеитъ Хяллинъ* съ дѣтьми, обѣщаясь на то поселеніе и другихъ охотниковъ *Казанской* губерніи изъ пожиточныхъ торговыхъ *Татаръ* пріискивать, предложа нѣкоторыя кондиціи по силѣ пожалованной городу *Оренбургу* привилегіи, и прося, чтобъ они притомъ поселены были и уволены отъ рекрутскихъ наборовъ, а вмѣсто того служить бы имъ во время нужды около *Оренбурга* службы съ прочими нерегулярными людьми; почему представлено было Правительствующему Сенату, и данъ ему *Сеиту* изъ онаго, Августа 8 дня 1755 года, за подписаніемъ всего Правительствующаго Сената указъ, чтобъ его, *Сеита*, и съ дѣтьми къ тому селенію допустить, и прибрать бы ему къ себѣ на оное поселеніе изъ *Татаръ Казанской* губерніи до двухсотъ семей, людей добросостоятельныхъ и торги производить могущихъ, считая въ семью отца съ дѣтьми и со внучатами, тако жъ и братьевъ, кои не въ раздѣлѣ, а для работы посторонніхъ къ семейству принимать бы по разсмотрѣнію *Оренбургской* губернской канцеляріи. При томъ на вышеписанномъ основаніи всѣ они уволены отъ рекрутъ, позволено имѣть мечеть по ихъ закону, а для ихъ изворота отведена имъ пространная земля съ довольными угодьями; сверхъ того подъ хуторы, и для разведенія сѣва хлопчатой бумаги, позволено имъ у *Башкирцевъ* земли кортомить и покупать, о чемъ въ томъ данномъ ему, *Сеиту*, указѣ обстоятельно изображено. И такъ ихъ записалось на то поселеніе, и нынѣ по переписи числится ихъ всѣхъ, мужеска полу 1158 душъ, изъ которыхъ 998 душъ подушныя деньги платятъ въ *Орен-*

бургскую губернскую канцелярію, а за 160 душъ до будущей ревизіи отсылаются на прежнія ихъ жилища. Дворового числа въ оной слободѣ имѣется до трехсотъ дворовъ, которые всѣ построены по теченію рѣки *Сакмары* и по рѣчкѣ *Каргалѣ*, впадающей въ *Сакмару*, гораздо не худо; а о срединѣ жила на каменномъ фундаментѣ сдѣлана такая *мечеть*, которой больше и лучше, какъ сказываютъ, во всей *Казанской* губерніи нынѣ нѣтъ.

Сакмарскій казачій городокъ, отъ *Оренбурга* по большой Московской дорогѣ 29 верстъ, на рѣкѣ *Сакмарѣ*, выше означенной *Сеитовой* слободы верстъ съ 7, или 8, построенъ на высокомъ и прекрасномъ мѣстѣ, а при томъ и отъ натуры весьма на крѣпкомъ мысу, который съ двухъ сторонъ неприступенъ, и никакого укрѣпленія не требуетъ, а гдѣ надлежитъ, имѣетъ деревянное укрѣпленіе и особливую свою артиллерію. Въ семи верстахъ отъ сего городка за *Сакмарою* рѣкою, по пути къ *Оренбургу*, есть гора немалой высоты наподобіе Сырта, коя называется *Гребени;* она вся состоитъ изъ известнаго камня, гдѣ съ начала *Оренбурга* и понынѣ известь жгутъ, и для архитектурныхъ украшеній такой величины, какая кому вознадобится, изрядные камни вырубаютъ.

Оренбургскихъ гражданъ и ближайшихъ отъ онаго жителей наилучшій и способнѣйшій промыслъ есть торгъ, съ *Азіатскими* купцами производимый, о коемъ въ первой части уже показано. Къ дальнѣйшему жъ распространенію онаго и къ заведенію разныхъ въ пользу государственную и партикулярную въ оныхъ мѣстахъ могущихъ быть фабрикъ и заводовъ, ничто столь нужно, какъ сіе, дабы городъ *Оренбургъ* умноженъ былъ капитальными и внѣшнюю коммерцію знающими купцами. Къ чему по состоянію здѣшнему и смежныхъ къ *Оренбургскому* вѣдомству *Азіатскихъ* провинцій, жи-

вущіе въ *Астрахани* и выходящіе изъ *Персіи* торговые *Армяне* по ихъ искуству въ *Азіатскомъ* купечествѣ и въ тамошнихъ языкахъ, для многихъ резоновъ весьма бъ способны; тѣмъ наипаче, что ихъ однородцевъ и въ *Бухаріи* (куда изъ всѣхъ *Азіатскихъ* мѣстъ и изъ самой *Индіи* купцамъ съѣзды), какъ сказываютъ, немалое число домами жительствуетъ, чрезъ которыхъ они здѣшнюю коммерцію распространить могли бъ способнѣе, нежели Россійскіе, которые, съ тамошними мѣстами никакой корреспонденціи не имѣя, больше объ одномъ семъ стараются, чтобъ токмо на мѣстѣ, то есть въ *Оренбургѣ*, торговать, но и для сего по большой части присылаютъ токмо своихъ приказчиковъ, а настоящіе хозяева почти никогда въ *Оренбургъ* не ѣздятъ. Впрочемъ по здѣшнимъ степнымъ и пажитнымъ мѣстамъ содержаніе конскихъ и скотскихъ заводовъ, и возка на мѣдные заводы рудъ, почитается также за немалый способъ обывателямъ; напротивъ того хлѣбопашество за сухостію земли съ такимъ успѣхомъ, какъ то по другую сторону *Уральскихъ* горъ чинится, производимо быть не можетъ, чего ради ржаной хлѣбъ и сѣять уже перестали. О *Илецкой* соли, коя за хорошій и готовый здѣшній продуктъ почтена быть должна, выше сего обстоятельнѣе жъ въ первой части объявлено. Что жъ до *мѣдныхъ рудъ* принадлежитъ, коихъ въ близости отъ *Оренбурга* по рѣчкамъ *Каргаламъ*, впадающимъ въ *Сакмару* рѣку, и въ другихъ мѣстахъ весьма довольно, и почитаются онѣ изъ всѣхъ прочихъ за наилучшія, о томъ ниже въ 12 главѣ особо упомянется, съ показаніемъ сего, что и самые древніе здѣшнихъ мѣстъ обыватели имѣли великіе въ томъ промыслы, какъ то старинныя рудокопныя ихъ мѣста изъявляютъ.

Зеленарская крѣпость, по большой почтовой дорогѣ въ *Исетскую* провинцію, разстояніемъ отъ *Оренбурга*

229, отъ *Воздвиженской* 113, а отъ *Верхоянцкой* крѣпости 160 верстъ, построена въ прошломъ 1755 году на землѣ *Бурзенской* волости *Башкирцевъ*, при рѣчкѣ *Зелаирѣ*, по причинѣ происшедшаго отъ *Башкирцевъ* той волости злодѣйства, къ которому вскорѣ потомъ разныхъ *Зауральскихъ* волостей *Башкирцы* пріобщась, многія пакости подѣлали, и прямой бунтъ сочинила. При началѣ ея было сіе намѣреніе, чтобъ построеніемъ ея внутри самыхъ тѣхъ жилищъ, гдѣ злодѣйство оказалось, и введеніемъ тутъ для гарнизона двухъ ротъ, драгунской и пѣхотной, онымъ злодѣямъ сдѣлать страхъ, и притомъ удобнѣе бъ было всегда ихъ *Башкирскія* обращенія и намѣренія знать, и для всякихъ случаевъ имѣть тутъ запасный провіантскій магазинъ; а послѣ въ томъ же 1755 году Іюля 26 дня учинено въ *Оренбургской* губернской канцеляріи опредѣленіе, и представлено Правительствующему Сенату, чтобъ изъ *Зауральскихъ Башкирскихъ* волостей, которыя отъ города *Уфы* удалены, для наилучшаго надъ ними смотрѣнія и наблюденія, учредить бы особый *Зауральскій дистриктъ*, въ которомъ назначено шесть волостей, а именно: *Бурзенская, Карагай-Кипчакская, Тамьянская, Усергенская, Тангаурская* и *Сугунъ-Кипчакская;* а ежели пожелаютъ, то бъ и еще двѣ, то есть *Бушманъ-Кипчакскую* и *Чамкинъ-Кипчакскую*, къ сему жъ бы дистрикту приписать, и отдѣля оныя отъ *Уфимской* провинціи, состоять бы имъ въ вѣдѣніи *Оренбургской* губернской канцеляріи, что все и указомъ изъ Правительствующаго Сената отъ 14 Августа того жъ 1755 года апробовано, съ опредѣленіемъ, дабы къ правленію въ помянутой новой крѣпости канцелярскихъ дѣлъ потребное число канцелярскихъ служителей взять изъ *Уфимской* провинціи по разсмотрѣнію *Оренбургской* губернской канцеляріи, съ положеніемъ на жалованье имъ годовой суммы изъ тѣхъ же доходовъ,

откуда они, будучи въ *Уфѣ*, получали. Но хотя означенная воинская команда въ той крѣпости дѣйствительно находится, однако тотъ дистриктъ понынѣ еще не учрежденъ.

Вышеупомянутый *Башкирскій* бунтъ, происшедшій въ прошломъ 1755 году, требуетъ пространнаго описанія; ибо хотя онъ и не такъ много продолжался, какъ описанный въ *Исторіи Оренбургской* съ начала *Оренбургской* комиссіи, но соединенъ онъ былъ весьма съ особливыми и до того не бывшими обстоятельствами, и для того небезприлично, пока такое особое описаніе будетъ о томъ сочинено, впредь для знанія объявить о немъ здѣсь вкратцѣ слѣдующее.

Сибирской дороги *Мещерякъ мулла*, или законникъ магометанскій, званіемъ по просту *Батырша Алеевъ*, жившій въ деревнѣ команды вѣрнаго *Мещеряцкаго* старшины *Яныша Абдуллина*, будучи отъ натуры хитръ и вымышленъ, и при томъ Магометанскаго нечестія весьма много изученъ (росту средняго, лицомъ смуглъ и сухощавъ, лѣтъ около 46, но безбородый съ природы), еще въ 1754 году, какъ то по допросамъ открылось, по всей *Башкиріи* и въ другія мѣста ѣздилъ съ истолкованіемъ своего закона, разсѣвая въ народѣ разныя возмутительныя мысли, и яко бы еще въ томъ же 1754 году со многими волостьми согласился, чтобъ сдѣлать бунтъ, и усилясь склонить на то съ одной стороны въ *Казанской* губерніи живущихъ магометанъ, а съ другой *Киргизцевъ* и прочихъ тамошнихъ народовъ, а потомъ разсѣялъ въ разныя мѣста возмутительное письмо, сочиня его весьма ухищренно на основаніи нечестивой своей вѣры, изъ котораго, для показанія его коварныхъ и дальнихъ вымысловъ, впредь для знанія сообщается здѣсь экстрактъ.

«Я, *Абдулла Мязгильдинъ* (сіе названіе имѣлъ онъ

по своему ученію, а по народному и простому нарѣчію называли его *Батыршей*), уповая на Бога и на «милость его пророка, и послѣдуя стезямъ послѣдова-«телей его учениковъ, возвѣщаю и вразумляю высшее «повелѣніе, вамъ въ Россійскомъ Государствѣ живу-«щимъ, и отъ невѣрныхъ Россіянъ разными нападками «и коварствами обидимымъ, приведеннымъ въ изнуреніе «и несостояніе, и въ томъ находящимся правовѣрнымъ, «слѣдующее». Потомъ сначала предложилъ онъ, какъ ихъ предки, не наблюдая святой законъ, поддались Россіи, и тѣмъ оный привели въ слабость, и приводя въ память, яко бы въ прежнія времена *Болгарскіе* народы, называя ихъ правовѣрными магометанами, вооружась, невѣрныхъ губили, и за тѣмъ имѣли благополучную жизнь, а наконецъ въ вѣчное блаженство преселились; толковалъ, какія великія раззоренія претерпѣваютъ они нынѣ отъ Россіянъ, и что многіе изъ единозаконныхъ имъ придержащіеся Россіянъ женъ и дѣтей ихъ въ холопство и въ беззаконный бракъ побрали, мнятъ себя быть правовѣрными, находятся въ сущемъ суевѣріи сообщаясь Русскимъ, и для того называетъ ихъ всѣхъ нечестивцами; совѣтуетъ имъ отъ того отстать, и Россіянамъ никакихъ службъ не чинить, городовъ, крѣпостей и заводовъ строить не допускать, а правовѣрныхъ, то есть магометанъ, защищать, въ погрѣшностяхъ своихъ принесть покаяніе, и тѣмъ Бога умилостивить, опредѣленныхъ бы отъ Россійскихъ командировъ старшинъ извергнуть, приводя къ тому разныя мѣста изъ Алкорана, что тѣмъ вѣра ихъ утвердится, и они помощь съ неба получить имѣютъ. По таковомъ предложеніи увѣщеваетъ онъ народъ чистую вѣру имѣющій, чтобъ они военныхъ лошадей приготовляли, сабли, копья, луки, стрѣлы и всякія къ тому принадлежности припасали, и повинуясь Божію повелѣнію

невѣрныхъ Россіянъ раззорять начали бъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы ихъ изъ земель своихъ выгнать, и въ жилищахъ своихъ построить мечети и училища. Онъ представляетъ ходатаемъ и помощникомъ въ томъ пророка своего Магомета, приложа къ тому и сіе, что отъ насилія Русскихъ нѣсколько ихъ вѣрныхъ Христіанскую вѣру хотя и приняли, но какъ они совокупясь руку на нихъ подымутъ, то и тѣ отпадшіе отъ нихъ къ нимъ же пристать желаютъ. Тутъ же пріобщилъ онъ и *Киргизцевъ*, толкуя, что Россіяне многими подарками ихъ обманули, и взявъ ханскаго сына въ аманаты, стараются отъ времени до времени между ихъ вмѣщаться, и построя на земляхъ ихъ города, далѣе ихъ изгнать, и ближніе жъ отъ нихъ правовѣрные города *Ташкентъ*, *Бухарію* и проч. раззоря сдѣлаться надъ ними побѣдителями, толкуя тогдашнее съ *Башкирцевъ* и *Мещеряковъ* ясака сложеніе за обманъ, а чтобъ *Илецкую* соль изъ казны покупать—за народную тягость. Онъ внушаетъ еще: какъ Россійскіе люди стараются поссорить ихъ съ *Киргизцами*, и чрезъ то пролить ихъ кровь, но притомъ яко бы имѣютъ и страхъ, чтобъ правовѣрные сообщась съ ними, *Киргизцами*, не учинили на нихъ самихъ нападенія. Наконецъ заключаетъ симъ, чтобъ вѣрующіе и исповѣдующіе единаго Бога, молодые и старые, конные и пѣшіе, повинуясь Божію повелѣнію (приведши тутъ одинъ стихъ изъ Алкорана), собирались, и выѣзжали съ поспѣшеніемъ, не жалѣя своего имѣнія, не боясь и не страшась невѣрныхъ, но крѣпко бъ уповали на Бога, изъясняя нѣкоторыми мѣстами изъ Корана жъ, что противъ множества Россійскихъ войскъ поможетъ имъ Богъ, и обнадеживая, яко бы онъ о всемъ томъ съ лучшими учеными людьми уже переговаривалъ, да и *Киргизцы* де въ томъ же согласіи, а къ тому де и отъ

прочихъ правовѣрныхъ Россіянамъ страхъ есть, и условились всѣ, чтобъ оное дѣло начать имъ того 1755 года, Іюля 10, о чемъ яко бы письма и вѣдомости во всѣ мѣста разосланы, и для того бъ положась на Бога всемѣрно съ того числа, а буде Россіяне прежде того термина о чемъ узнаютъ, то бъ и прежде оное начинали; и подтверждаетъ, чтобъ оныя письма, кому въ руки попадутся, отъ мѣста до мѣста возить, дабы ихъ правовѣрные въ оплошности не были, а отъ невѣрныхъ бы и отъ нечестивцевъ (то есть отъ пребывающихъ въ службѣ и въ вѣрности) ихъ скрывать. Въ концѣ же онаго письма приписано: на сихъ дняхъ яко бы и изъ *Турціи* сильныя войска на *Астрахань* пришли, для сопротивленія и умерщвленія невѣрныхъ Россіянъ, а слышно де, что и еще идутъ.

Сіе возмутительное письмо попалось въ руки при поимкѣ его, *Батырши*, отъ которой онъ спасся уходомъ въ лѣсъ, вышеозначенному *Мещеряцкому* старшинѣ *Янышу*, и прислано отъ него въ *Уфимскую* провинціальную канцелярію, а изъ оной въ *Оренбургской* губернской канцеляріи получено при рапортѣ ея Сентября 15 дня 1755 года; за что оному старшинѣ по доношенію о томъ при указѣ изъ Правительствующаго Сената прислано довольное награжденіе.

Всего удивительнѣе кажется, что чрезъ цѣлый почти годъ о такомъ важномъ къ бунту предпріятіи, ни въ губернской, ни въ провинціальныхъ канцеляріяхъ никакого доносительства, ни извѣстія не было; но у всѣхъ у нихъ содержано было въ совершенной тайности, а открылось и началось оно 18 числа Мая 1755 года (и такъ близъ назначеннаго въ возмутительномъ письмѣ термина) на *Нагайской* дорогѣ въ *Бурзенской* волости, убійствомъ до смерти находившагося въ той волости присланнаго отъ Кабинета Ея Императорскаго Величества, для пріиска и разработыванія цвѣтныхъ каменьевъ, каменотесца *Брагина*, и разгромленіемъ по *Исетскому* тракту почтоваго стана, и убійствомъ же нѣсколькихъ проѣзжихъ; при чемъ въ собраніи тѣхъ злодѣевъ усмотрѣно было человѣкъ со сто, которые, забравъ женъ и дѣтей своихъ, и со скотомъ, между верхнихъ *Яицкихъ* крѣпостей пустыми мѣстами тогда жъ пробрались къ *Яику*, и ушли въ *Киргизъ-Кайсацкую* орду.

Послѣ того ухода той же *Бурзенской* волости *Башкирцы*, по пріѣздѣ изъ ушедшихъ одного *Башкирца*, опредѣленнаго къ нимъ изъ *Мещеряковъ* старшину *Абдулъ-Вагапа* съ писаремъ и еще двухъ *Мещеряковъ* убили. Потомъ въ оное замѣшательство, въ Августѣ мѣсяцѣ, не только *Бурзенская*, но и *Тангаурская*, *Усергенская*, *Тамьянская*, *Сугунъ-Кипчакская* почти всѣ, и большая часть *Чамкинъ-Кипчакской*, а нѣсколько и *Карагай-Кипчакской* волостей (кои всѣ на *Оренбургской* сторонѣ *Уральскихъ* горъ крайнія къ *Киргизъ-Кайсацкой* степи) уклонились, и раздѣлясь на разныя партіи съ женами и съ дѣтьми устремились на побѣгъ за рѣку *Яикъ* въ *Киргизъ-Кайсацкую* орду, а между тѣмъ, кому гдѣ удалось, разныя злодѣйства причиняли; и такимъ образомъ ушло ихъ въ *Киргизъ-Кайсацкіе* улусы, мужеска и женска полу по смѣтѣ болѣе десяти тысячъ душъ, въ той надеждѣ, чтобъ *Киргизцевъ* привлечь на свою сторону, и совокупясь бы съ ними дѣлать еще пакости, и оставшееся въ домахъ и на земляхъ ихъ имѣніе (кое они при побѣгѣ въ бортевыя деревья и въ разныя мѣста скрывали) возвратить.

И хотя при самомъ началѣ предосторожность была принята, чтобъ ихъ черезъ рѣку *Яикъ* не перепускать, и на побѣгъ ихъ поступать съ ними, какъ съ злодѣями; чего ради и команды были пріумножены; но понеже они рѣку *Яикъ* переходили въ разныхъ мѣстахъ, и многими

партіями, то оный ихъ побѣгъ пресѣчь, и знатныхъ надъ ними дѣйствъ учинить было не можно; однако при разныхъ съ ними сраженіяхъ побито около тысячи человѣкъ, а изъ переловленныхъ по наказаніи кнутомъ многіе сосланы въ ссылку въ *Рогервикъ* на вѣчную работу, а жены ихъ и дѣти отправлены были въ Москву для раздачи тамъ во владѣніе Россійскимъ людямъ.

Главнѣйшія тѣхъ злодѣевъ пакости состояли въ томъ, что *Буиманъ* и *Чамкинъ-Кипчакской* волости съ старшинами *Сатлыкомъ* и *Тляумбетемъ* и приставшіе къ нимъ *Шайлиной* команды *Сугунъ-Кипчакцы*, въ *Яицкихъ* вершинахъ мѣдный заводъ его сіятельства графа *Александра Ивановича Шувалова* выжгли, и нѣсколько безоружныхъ бывшихъ тутъ людей, кои бѣгомъ спастись не успѣли, побили. Потомъ напавъ на отправленную отъ бригадира *Бахметева*, для защищенія желѣзнаго завода его сіятельства графа *Петра Ивановича Шувалова*, драгунскую роту подъ командою капитана *Шкапскаго* съ двумя офицерами, при которой было *Оренбургскихъ* казаковъ съ сотникомъ *Бардабаемъ* 50 человѣкъ, остановили ее на лѣсу въ самомъ тѣсномъ мѣстѣ отъ *Земаирской* крѣпости верстахъ въ 30; и хотя оная команда часа съ два сильно отъ нихъ оборонялась, и многихъ побила, въ томъ числѣ и главный бунтовщикъ *Кучукбай* убитъ; но понеже тѣхъ бунтовщиковъ было тутъ болѣе двухъ тысячъ человѣкъ, а мѣсто было весьма тѣсное, то всѣхъ, кромѣ двухъ *Калмыкъ*, и трехъ вѣрныхъ *Башкирцевъ*, бывшихъ при той партіи, до смерти побили. Да прежде того на *Орской* дистанціи при сраженіи съ тѣми жъ *Башкирцами* въ одной партіи, въ коей было Россійскихъ до 200, да вѣрныхъ *Башкирцевъ* 60 человѣкъ, при перелазѣ ихъ чрезъ *Яикъ*, побито ими 16 человѣкъ *Калмыкъ*, не упоминая прочихъ ихъ злодѣйствъ, о коихъ по дѣламъ въ губернской канцеляріи явно.

Бывшій тогда *Оренбургскимъ* губернаторомъ господинъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ *Неплюевъ*, по самымъ первымъ причинамъ, писалъ отъ себя въ *Володимірскій*, *Астраханскій* и *Азовскій* полки, которые находились въ *Пензенской*, *Шацкой* и *Алаторской* провинціяхъ, съ нарочными, чтобъ оные полки, какъ можно, наискорѣе слѣдовали въ *Оренбургскую* губернію; и хотя потому оные полки тогда жъ подвигнуты, но въ *Оренбургскую* губернію прежде осени прибыть не могли. Сверхъ того взято тогда жъ было съ *Яика* казаковъ 1000, изъ *Ставрополя* крещеныхъ *Калмыкъ* 500 человѣкъ, вѣрныхъ *Башкирцевъ* и *Мещеряковъ* немалое число было наряжено. Да по представленіямъ его жъ, господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, командировано съ *Дону* казаковъ 2000, въ *Казань* присланъ былъ армейскій *Нижегородскій* полкъ, не считая прежде бывшихъ двухъ армейскихъ драгунскихъ *Троицкаго* и *Ревельскаго*, тако жъ гарнизонныхъ и ландмилицкихъ полковъ, крещеныхъ *Калмыкъ* и другихъ нерегулярныхъ войскъ, въ *Оренбургской* губерніи на поселеніи имѣющихся. Къ тому жъ къ имѣвшейся въ *Оренбургской* губерніи артиллеріи къ одной ротѣ прибавлена другая въ полномъ комплектѣ, и немалое число пушекъ и всякаго артиллерійскаго снаряда вновь завезено. Къ содержанію оныхъ войскъ въ разныхъ мѣстахъ провіантскіе магазины учреждены, для чего отъ главной провіантской канцеляріи присланъ былъ особо оберъ-провіантмейстеръ *Желтухинъ*, а ко всей той воинской командѣ по именному указу опредѣленъ и присланъ былъ въ *Оренбургъ* генералъ-маіоръ и кавалеръ *Иванъ Алексѣевичъ Салтыковъ*, который потомъ въ бытность его въ *Оренбургѣ* въ генералъ-лейтенанты пожалованъ, но въ исходѣ 1756 года взятъ онъ къ арміи, находившейся тогда въ *Пруссіи*.

Легко понять, что содержаніе толь немалаго числа

регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ, и учрежденіе во многихъ мѣстахъ магазиновъ, по причинѣ вышеписанныхъ замѣшательствъ коштовало въ превеликія суммы; но могло статься, что заведеніемъ толикихъ войскъ оставшіеся *Башкирцы* по предписанному возмутительству отъ противныхъ предвоспріятій и удержаны. А между тѣмъ и оный возмутитель *Батырша*, какъ много ни укрывался, *Мещерякимъ* старшиною *Сулеймановымъ Девлевымъ* пойманъ, и отосланъ за довольнымъ конвоемъ въ *Санктпетербургъ*. Однако въ скорѣйшемъ и главномъ прекращеніи оныхъ безпокойствъ подѣйствовалъ больше, во первыхъ, состоявшійся въ Правительствующемъ Сенатѣ Сентября 1 числа того жъ 1755 года манифестъ, которымъ всемилостивѣйше повелѣно, чтобъ тѣ *Башкирцы*, кои въ то злодѣйство впали, не только находящіеся еще въ *Башкиріи*, но кои уже и въ другія мѣста бѣжали, или къ тѣмъ ихъ злоумысламъ приставали, и про то вѣдали, по публикованіи сего указа, добровольно вины свои принесутъ, и изъ бѣговъ въ жилища свои возвратятся, къ чему положенъ былъ срокъ, находящимся въ *Башкиріи* два, а бѣжавшимъ шесть мѣсяцевъ, съ объявленіемъ всѣмъ генерально всемилостивѣйшаго прощенія, безъ всякаго за вины ихъ истязанія, и прежнія ихъ земли и принадлежности, чѣмъ кто владѣлъ, возвратить имъ повелѣно; съ такимъ при томъ всемилостивѣйшимъ подтвержденіемъ, чтобъ они впредь жили спокойно, и никакихъ бы шалостей отнюдь не чинили; а ежели того не учинятъ, то послѣдуетъ имъ крайняя погибель, и жилища ихъ, земли, угодья и всякія къ тому принадлежности розданы будутъ тѣмъ *Башкирцамъ*, кои во всякой вѣрности пребываютъ и пребудутъ. Съ другой стороны употреблено удобь вымышленное и всевозможное стараніе, чтобъ ушедшихъ въ *Киргизъ-Кайсацкую* орду *Башкирцевъ*, не допустя тамъ утвердиться съ *Киргизъ-Кайсаками*, разными *Киргизцамъ* внушеніями, и толкованіемъ отъ того собственной ихъ *Киргизской* опасности и вредности, поссорить, за чѣмъ въ орду отправленъ былъ нарочный капитанъ *Яковлевъ*, въ чемъ и успѣхъ былъ; ибо *Киргизцы*, огорчась на тѣхъ ушедшихъ къ нимъ *Башкирцевъ*, многихъ побили, а по большей части разобравъ по улусамъ своимъ, стали ихъ держать, какъ сущихъ плѣнниковъ, почему многіе изъ нихъ, услыша милостивые объ нихъ указы, обратно въ *Башкирію* выбѣгать стали, причиняя *Киргизцамъ* при тѣхъ своихъ побѣгахъ разныя пакости и воровства. Сверхъ того, для истребованія ихъ изъ орды, по именному указу присланъ былъ бригадиръ *Тевкелевъ*, который для сей особо порученной ему комиссіи пожалованъ въ генералъ-маіоры; чѣмъ оное *Башкирское* замѣшательство и пресѣклось, и изъ тѣхъ бѣжавшихъ въ *Киргизъ-Кайсацкую* орду *Башкирцевъ* по нынѣшнее время возвратилось въ *Башкирію* побѣгами 5545; да по комиссіи онаго генералъ-маіора *Киргизцами* выдано 737 человѣкъ, которые всѣ съ данными изъ *Оренбургской* губернской канцеляріи билетами отпущены въ старыя ихъ жительства по прежнему, да еще и понынѣ къ тому ихъ выходу на основаніи вышеозначеннаго манифеста сроки по опредѣленіямъ Правительствующаго Сената повсегодно продолжаются; прочія обстоятельства онаго бунта со всѣми ихъ подробностями требуютъ и достойны особаго описанія; а сіе краткое, и по причинѣ построенія *Зелаирской* крѣпости описанное, между тѣмъ можетъ служить для извѣстія.

Бугульминская слобода, также какъ и вышеписанныя мѣста, безпосредственно къ дирекціи губернской канцеляріи принадлежитъ. Отъ *Оренбурга* до нея прямо по большой Московской дорогѣ 338, отъ *Казани* по той же дорогѣ 183 версты *). Въ оной слободѣ нахо-

*) Оное разстояніе по новой мѣрѣ; по прежней и по календарю отъ *Оренбурга*

дится такъ называемая *Бугульминская земская контора*, у которой подъ вѣдѣніемъ состоятъ другія слободы, а именно: *Письмянская, Кувацкая, Богородская, Кандыжская*, и еще разныя по той большой дорогѣ и въ сторонахъ отъ нея находящіяся Россійскія и иновѣрческія жительства, въ которыхъ положенныхъ въ подушный окладъ государственныхъ людей Россійскихъ 1650, иновѣрцевъ 2001, да помѣщичьихъ 69, итого 3720 душъ; Тептярей и бобылей, кои платятъ восьмигривенный ясакъ, до тысячи; всего до 4720 душъ. Что принадлежитъ въ особливости до той *Бугульминской, Письмянской, Кувацкой*, и *Богородской* слободъ, то жители ихъ по большей части переведены по застроеніи уже отъ *Оренбурга*, и по расположеніи ландмилицкихъ полковъ въ *Оренбургскихъ* крѣпостяхъ на фундаментальное поселеніе, изъ пригородовъ *Закамской* линіи, а именно: изъ *Старошешминска, Новошешминска, Заинска, Тинска* и *Ерыклинска*; ибо дѣтьми ихъ оные полки комплектуются, а престарѣлые и служить немогущіе по отставкѣ ихъ обыкновенно въ тѣ слободы на житье отпускаются. Жительства въ оной *Бугульминской* слободѣ будетъ сотъ до пяти дворовъ и двѣ церкви деревянныя; тутъ же, по особливому изъ Правительствующаго Сената указу, учреждена богадѣльня, въ которую всякаго званія, а по большей части изъ ссылочныхъ, немогущіе работать и собственное свое пропитаніе имѣть (дабы въ *Оренбургѣ* нищихъ бродягъ не было), ссылаются, и опредѣленнымъ казеннымъ коштомъ, а нѣкоторые и отъ себя (яко тутъ хлѣбъ и всякій харчъ не дорогъ) содержатся.

Въ предозначенномъ описаніи, особливо жъ въ пер-

277 верстъ 200 саженъ, а отъ *Казани* 245 верстъ, по чему еще понынѣ прогоны выдаются. Разность отъ сего, что первая мѣра была прежде населенія деревень прямо степью, а потомъ деревни для способности мѣстъ селены по сторонамъ; нѣкоторыя жъ послѣ и на другія способнѣйшія мѣста переношены.

вой части, упоминая разные Азіатскіе народы, тѣ самые, которые у древнихъ Греческихъ, Римскихъ и прочихъ писателей генерально подъ именемъ *Скиѳовъ* и *Татаръ* описываны, а и у нынѣшнихъ общественно *Татарами* именуются, не могу удержаться, дабы въ заключеніе сей главы не объявить сего, что я о обоихъ тѣхъ названіяхъ со многими учеными магометанами довольно говаривалъ, да и у посыланныхъ изъ *Оренбурга* въ *Хиву*, въ *Малую* и въ *Большую Бухарію*, достовѣрныхъ и неоднократно бывалыхъ тамъ людей прилежно и любопытно выспрашивалъ, желая вѣдать, въ употребленіи ль у нихъ тѣ имена, какъ ихъ разумѣютъ и производятъ, съ прибавленіемъ на то и моего мнѣнія, хотя оное за точно и не утверждаю.

Елико до перваго и древнѣйшаго имени *Скиѳовъ* принадлежитъ, сіе ни въ *Хивѣ*, ни въ обѣихъ *Бухаріяхъ* у всѣхъ тамошнихъ народовъ не токмо не употребительно, но и совсѣмъ не вѣдомо. Они нигдѣ и никакой народъ тѣмъ именемъ не называютъ. Изъ сего довольно и безъ всякаго сомнѣнія видимо, что оное имя въ самыя древнѣйшія времена придано имъ было отъ Греческихъ и прочихъ Европейскихъ писателей; но Еврейское ль оно, или Арабское, какъ то нѣкоторые мнятъ, и производятъ изъ обоихъ сихъ языковъ, или и Германское, по мнѣнію новыхъ писателей отъ слова Schuetzen (щуденъ), а по нарѣчію древнихъ нижнихъ Саксонцевъ отъ глагола Skieten (скитенъ), и во всѣхъ ли тѣхъ языкахъ значитъ оно звѣроловство и стрѣляніе изъ луковъ, о томъ я въ подробное изъясненіе не вступаю. У *Страленберга* во введеніи на описаніе Сѣверовосточной Азіи, на страницѣ 33 и 34, и у *Гедериха* въ училищномъ его Лексиконѣ, подъ словомъ Scytha, и у другихъ писателей, принадлежащаго къ тому довольно собрано.

Равномѣрно жъ и о семъ, что касается до втораго,

то есть до названія тѣхъ же народовъ *Тартарами* и *Татарами*, то хотя въ первой части сего описанія, въ четвертой главѣ, упоминается изъ *Татарскихъ* исторій по сказанію обрѣтающагося въ *Оренбургѣ* ахуна *Ибрагима* о *Татарѣ-Ханѣ*, который былъ братъ родной *Могулу* въ пятомъ поколѣніи отъ *Турка* сына *Афетова*, съ тѣмъ, яко бы отъ сихъ обоихъ званіе *Татаръ* и *Могульцевъ* произошло, и что по бывшимъ у нихъ междоусобнымъ бранямъ, еще въ тѣ жъ самыя глубочайшей древности времена, въ тѣхъ ихъ названіяхъ смѣшательство учинилось, такъ что безъ разбору однихъ вмѣсто другихъ именовать стали: но при томъ легко могло статься, что всенародное званіе *Татаръ* во всѣхъ вышеписанныхъ мѣстахъ тогда жъ угасло, или безчестнымъ сдѣлалось; ибо я совершенно увѣренъ, что во всѣхъ тамошнихъ сторонахъ ни одного народа нѣтъ, который бы *Татарами* именовался. Подъ именемъ *Татаръ* разумѣютъ они народъ весьма беззаконный и безчеловѣчный, признавая, яко бы жительствуетъ онъ въ *Россійскихъ*, а паче въ самыхъ отдаленныхъ *Сибирскихъ* мѣстахъ: но гдѣ, того подлинно сказать не могутъ. И имя *Татаръ* почитаютъ они за весьма безчестное и поносное, такъ какъ бы сказать: *варваръ*, *смердъ*, и ни къ чему годный человѣкъ.

Описывая разнаго званія народы въ полуденной Азіи находящіеся, извѣстился я отъ переводчика *Арапова*, многократно въ *Туркестанѣ* бывшаго, что около сего города есть весьма подлый и презрѣнный родъ людей, менѣе ста семей, которые отъ прочихъ поносно и ругательно прозваны *Кую-Руклы-Татаръ*, то есть *съ хвостами смердь*, *сквернавцы* или *гадина*. Причину того баснословятъ: яко бы они въ давныя времена у одного *Ходжи*, кой жилъ и умеръ въ *Туркестанѣ*, и за его чудеса понынѣ почитается тамъ за великаго святого,

убили сына, и отрѣзавъ ему голову, принесши ее предъ него ругательнымъ образомъ, просили въ томъ прощенія. Но онъ столько терпѣливъ и великодушенъ оказался, что хотя силенъ и почитаемъ былъ въ народѣ, однако болѣе не сдѣлалъ имъ, какъ токмо заклялъ ихъ молитвой, дабы они неспособны были къ верховой ѣздѣ на лошадяхъ, и будто бъ съ того времени получили они на тѣлѣ знакъ подобный хвосту, который къ верховой ѣздѣ на лошадяхъ имъ препятствуетъ; и потому весь сей родъ почитается тамъ за беззаконный и презрѣнный. Помянутый переводчикъ объявляетъ, яко бы онъ изъ тѣхъ людей одного ребенка самъ видѣлъ нагого, и увѣряетъ, что у него назади такой знакъ подлинно былъ. Правда ль сіе, или нѣтъ, остается въ произвольномъ разсужденіи. Дѣло состоитъ токмо въ томъ, что имя *Татаръ* въ тамошнихъ мѣстахъ не только никакому народу не прилагается, но еще и за самое поносное вмѣняется; здѣшнихъ же *Оренбургскихъ*, *Казанскихъ* и прочихъ, въ Россіи живущихъ *Татаръ*, имъ единовѣрныхъ, называютъ они не *Татарами*, но *Нагайцами*.

Впрочемъ всѣ оные народы, которыхъ въ Европѣ подъ именемъ *Татаръ*, а потомъ *Татарами* описывали, сколько я извѣстился и понынѣ удостовѣренъ, издревле и поднесь сами себя называютъ генерально и общимъ именемъ *Тюрюкъ* или *Турки*, и производятъ сіе свое имя отъ города *Туркестана*, о коемъ въ первой части описаніе отъ меня уже учинено. Имя жъ *Тюрюкъ* у всѣхъ у нихъ весьма иное значитъ, нежели у насъ *Турокъ*, или *Турки*; ибо хотя и они сами имѣютъ извѣстіе, что изъ живши хъ около *Туркестана* народовъ нѣкоторые къ *Сарацинамъ* перешли, и съ ними въ одно имя сообщились, но *Турокъ* называютъ они *Урумъ*, а не *Туркъ*, и буде спросить по здѣшнему нарѣчію: умѣешь ли ты по-татарски? то обыкновенно говорится: *Татарча*

блямысынъ تاتاران بلاوان; по тамошнему жъ нарѣчію надобно выговорить: *Туркуча* (а не татарча) *блямысынъ* بلاتوان تورکب. Турецкая книга называется у нихъ *Урумъ китаби* روم کیتاب или *Усманлы китаби* عثمانلی کیتاب, а Татарская: *Турки китаби* توركن کیتاب и пр.

Изъ вышеписаннаго уже явно, что имя *Татаръ* у оныхъ народовъ употребляется за презрѣнное и безчестное званіе. и прилагается народамъ, кои у нихъ за беззаконныхъ, безчеловѣчныхъ и ненавидимыхъ ими людей признаются, такъ какъ *Греки* въ древнія времена всѣхъ тѣхъ, коихъ ненавидѣли и пренебрегали, *Варварами* именовали. И въ посланіяхъ Апостольскихъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ видно, что *Варвары* и *Скивы* за дикіе жъ народы почитались, да еще и донынѣ чрезъ варварство и варваровъ нѣчто безчеловѣчное, люди дикіе, жестокіе и лютые, почти во всѣхъ Европейскихъ языкахъ разумѣются, не разсуждая, какому бъ языку сіе званіе было свойственно.

Сочинитель примѣчаній на *Абулгази-Баядуръ*-Хана, въ 18 примѣчаніи на вторую главу, точно сказываетъ, что до *Чингисъ*-Хана всѣ оные народы называли себя *Турками*, а съ того времени яко бы сіе имя у нихъ стало пропадать, и начали они называться *Татарами;* но откуда онъ сіе взялъ, никакого доказательства на то не приводитъ, почему и утверждаться на немъ не безъ сомнѣнія, тѣмъ наипаче, что вышеписанное о ихъ прежнемъ и нынѣшнемъ состояніи увѣряетъ насъ весьма инаково.

А понеже изъ перваго, то есть изъ *Скивскаго* именни, онымъ народамъ въ древнѣйшія времена приложеннаго, видно уже, что то имя не ихъ собственное, но придано имъ отъ другихъ народовъ, а наипаче мною отъ *Грековъ* (ибо оно еще у *Иродота*, который прозванъ отцемъ исторіи, находится), потому что они особливо

склонны были давать имена народамъ по своему произволенію, а не такъ, какъ упоминаемые ими народы сами себя именовали, что званіе *Варваровъ*, многимъ народамъ отъ нихъ приданное, довольно подтверждаетъ; они жъ часто и *Персовъ*, когда находились съ ними въ войнѣ, не иначе какъ токмо *Варварами* именовали: потому, ежели позволительно есть всякому темныя мѣста въ исторіи по мнѣнію и чрезъ деривацію именъ изъяснять, то осмѣливаюсь я мнить, что оное имя *Тартаріи* и *Тартаръ* (кое нынѣ пишутъ съ изъятіемъ литеры *р*) въ исторію сихъ народовъ также отъ *Грековъ* и *Латинъ*, а хотя бъ и отъ другихъ, но слѣдуя Греческимъ и Латинскимъ писателямъ, послѣ Скиескаго имени внесено. Къ сему новому мнѣнію склоняютъ меня слѣдующія обстоятельства: 1) Сначала древніе и Греческіе писатели подъ именемъ *Скивовъ* и *Сарматовъ* всегда дикіе и страшные имъ народы описывали, употребляя обоихъ сихъ имена толь несвойственно, что всѣ народы, кои изъ живущихъ отъ нихъ на сѣверъ были имъ незнамы, тѣхъ всѣхъ именовали они или *Скивами*, или *Сарматами*, а иногда и *Варварами*. 2) Послѣдовавшіе имъ, особливо стихотворцы, все что ужасъ, страхъ, варварство, или безчеловѣчіе, лютость и свирѣпость значило нерѣдко *Тартаромъ* именовали, и слово *тартарось* въ стихахъ своихъ часто употребляли, знаменуя тѣмъ *адъ*, *адскія фуріи* и другія страшилища, какъ то въ вышеупомянутомъ училищномъ Лексиконѣ подъ именемъ Tartaros довольно собрано и описано, къ тому жъ и мѣсто *ада*, Лат. Infernus, по нѣкоторымъ ихъ мнѣніямъ было у *Кимеровъ*, слѣдственно около тѣхъ же мѣстъ, гдѣ жилища *Скивскихъ* и *Татарскихъ* народовъ сказуются. 3) Могло статься, что ближайшихъ временъ писатели, подражая древнѣйшимъ, всѣ отдаленные дикіе и не довольно знаемые имъ разные народы, не только

одноязычные, то есть (по званію нашему) *Татарскій* языкъ употребляющіе, но и другіе многіе, кои отъ *Татарскаго* весьма особые имѣютъ языки, яко то: *Чувашъ, Черемисъ, Мордву* и въ самой *Сибири* находящихся, подъ именемъ *Татаръ* описывать стали, да еще и донынѣ подъ тѣмъ же званіемъ описываютъ, что ни отъ чего иного происходитъ, какъ токмо отъ незнанія; подобно сему какъ у самихъ у насъ и у *Поляковъ* доднесь многіе незнающіе подъ именемъ *Нѣмцевъ*, а у *Турковъ* подъ именемъ *Франковъ*, разумѣютъ разные Европейскіе народы, къ *Нѣмцамъ* или къ *Германцамъ*, тако жъ и къ *Франкамъ* нимало не принадлежащіе. 4) Хотя живущіе въ *Казанской* и въ другихъ губерніяхъ магометане, которымъ у насъ *Татарское* имя прилагается, оное званіе сами для себя и употребляютъ, и какъ выше значится за безчестное и поносное себѣ не ставятъ; но сіе можетъ быть происходитъ у нихъ отъ давняго обыкновенія, принятаго ими отъ Россійскихъ сперва по смежности съ ними, а потомъ и по подданству ихъ къ Россіи, подобно сему какъ нынѣ всѣ *Германцы* не только отъ сосѣдственныхъ имъ народовъ, то есть отъ Россіянъ, Поляковъ, Турковъ, Персовъ и Татаръ, *Нѣмцами* прозваны, да и сами уже сіе названіе, когда Русскимъ языкомъ пишутъ, или говорятъ, безъ всякаго предосужденія употребляютъ, хотя едва можетъ ли кто основательно изъяснить, какъ и отъ чего оное имя произошло; а буде сыскивать ему деривацію въ Россійскомъ или Польскомъ языкахъ, то изъ того знатныхъ дѣйствъ сего толь древняго и славнаго народа доказать не безъ труда. Не упоминая насъ самихъ, что по пришествіи съ *Рюрикомъ* въ *Новгородъ Варягъ*, или *Русь*, оставляя помалу древнее и честнѣйшее свое именованіе *Славянъ*, начали именоваться *Русскими*, какъ то въ первой части, въ главѣ четвертой, при описаніи *Русскихъ* упомянуто.

Въ первой части, въ 5 главѣ, при описаніи *Оренбургской* ситуаціи, поверхности и внутренности земной, показано нѣсколько знатныхъ мѣстъ и урочищъ, въ предписанной окружности на *Заяицкой* степи, то есть въ Средней и въ Меньшей *Киргизъ-Кайсацкихъ* ордахъ имѣющихся; но можно съ довольною надеждою и вѣрностію объявить, что по великой обширности оныхъ ордъ, ежели токмо искусные и любопытные люди отъ времени до времени будутъ о сихъ мѣстахъ освѣдомляться, и потому осмотры и описанія чинить къ удовольствію любящихъ науки и исторію, то можетъ весьма много открыться того, чего понынѣ неизвѣстно, и въ другихъ губерніяхъ не находится: а понеже сіе все въ скорости учинено быть не можетъ, того ради не безполезно бы было обществу, когда бъ *Оренбургскіе* и прочихъ здѣшнихъ мѣстъ главные командиры, отъ посылаемыхъ въ тѣ мѣста освѣдомляясь о предложенныхъ въ оной главѣ обстоятельствахъ, кто, что, гдѣ и въ чемъ усмотрѣлъ любопытства и описанія достойное, приказывали брать письменныя извѣстія, и оныя собирая въ одну книгу при другихъ въ тѣ жъ мѣста посылкахъ опредѣляли бъ осматривать, и съ достовѣрностію описывать, для положенія на ландкарту и въ исторію сихъ еще весьма мало знаемыхъ мѣстъ, гдѣ въ древнія времена разные и многіе народы жительствовали, отчего современемъ могло бъ произойти такое полное и достопамятное описаніе, какихъ въ другихъ губерніяхъ нѣтъ, да и быть едва можно ли.

Для примѣра такихъ записокъ пріобщаю здѣсь то, что по написаніи уже сей главы въ дополненіе означеннаго въ первой части извѣстился я, а именно:

Оренбургской губернской канцеляріи переводчикъ *Яковъ Гуляевъ*, въ обѣихъ *Киргизъ-Кайсацкихъ* ордахъ и далѣе оныхъ многократно бывшій, объявилъ слѣдующее:

1) Въ *Киргизъ-Кайсацкой* Меньшой ордѣ, отъ *Илецкой защиты*, гдѣ ломаютъ *Илецкую соль*, съ день верховою ѣздою, на той сторонѣ рѣки *Илека*, видно немалое строеніе кирпичное.

2) Отъ того строенія въ одномъ днѣ по рѣчкѣ, называемой *Большая Кобда*, при урочищѣ *Байтакъ*, есть признаки стариннаго города, гдѣ понынѣ еще видны рытые каналы, хлѣбопахотныя и огородныя мѣста. Тутъ же одно старинное зданіе со сводами, въ которомъ вмѣсто желѣзныхъ связей положены большія брусья сосновыя, хотя нынѣ и знаку нѣтъ, чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ, или въ близости оныхъ, сосновый лѣсъ находился; отъ онаго жъ зданія въ виду еще два каменныя строенія, у коихъ верхи уже развалились.

3) Отъ тѣхъ мѣстъ въ разстояніи одного дня, по рѣчкѣ *Ати-Уилу*, на урочищѣ, кое *Киргизцы* называютъ *святого Мавлюмъ-Берды*, признакъ стариннаго жъ города, гдѣ донынѣ кирпичныхъ зданій отъ 30 до 40 видно, тутъ же поднесь каналы, хлѣбопахотныя и огородныя мѣста значатся.

4) Оттоль съ день ѣзды по рѣчкѣ *Сагызу* видны многія жъ старинныя строенія, тако жъ въ урочищѣ, именуемомъ *Бакчи*, отъ рѣчки *Сагыза* дня съ два, отъ *Бакчи* вверхъ до вершинъ рѣчки *Зины*, коя выпала изъ устья рѣки *Мугалджара*, и на ономъ устьѣ (гдѣ и лѣсъ есть) старинныхъ городковъ, рытыхъ каналовъ и рвовъ, тако жъ и насыпныхъ бугровъ весьма много, изъ коихъ де бугровъ часто вырываютъ людскія кости отмѣнной величины, также золото, серебро и разныя орудія.

5) По *Хивинской* дорогѣ на высокой горѣ, которая именуется *Ирнякъ*, въ урочищѣ *Учканъ-Ата*, удивительный родникъ, или водяной ключъ, находится; ибо онъ изъ-подъ земли натурально такъ сильно бьетъ, что ежели кто въ него броситъ камень нарочитой величины,

то яко бы сильнымъ своимъ припоромъ до дна его не допуститъ; но держитъ наверху. На той же горѣ при урочищѣ *Гуруке* видны могилы весьма длинныя, и признаютъ, что тутъ живали люди особливой величины; тамъ же сдѣланы два покоя большихъ и не низко, а наверху оныхъ положены толь великія каменья, что одинъ камень десяти или пятнадцати человѣкамъ едва можно поднять.

6) На той же горѣ, при урочищѣ *Билюли-Атай*, понынѣ имѣется дворъ, у котораго порталъ или ворота большіе, въ немъ мечеть и нѣсколько небольшихъ покоевъ. Все оное строеніе изъ кирпича. Подлѣ воротъ глубокій колодезь, въ коемъ до воды отъ 30 до 40 саженъ. О семъ мѣстѣ сказуется, яко бы въ самые ясные дни, когда воздухъ чистъ, видимы бываютъ отсель взморья *Каспійское* и *Аральское*. И будто бъ въ прежнія времена изъ *Астрахани* ѣзживали на корабляхъ по *Каспійскому* морю къ тому мѣсту, кое отсель, какъ выше значится, видимо, и выгружаясь тутъ, переѣзжали сухимъ путемъ чрезъ сіе мѣсто на *Аральское* море, гдѣ паки грузили суда, и ѣздили въ *Хиву* и въ другія тамошнія мѣста для торгу.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О вѣдомствѣ войска Яицкаго и о ихъ обстоятельствахъ.

Въ описаніи *«Оренбургской Исторіи»*, въ примѣчаніи на 70 параграфъ хотя и показано уже о началѣ онаго войска; но понеже то писано еще въ 1744 году по сказаніямъ нѣкоторыхъ *Яицкихъ* казаковъ, а потомъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1748 года и самому мнѣ въ *Яицкомъ*

ихъ городѣ подался случай быть при господинѣ дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ и кавалерѣ Иванѣ Ивановичѣ Неплюевѣ, которому указами изъ Государственной Военной Коллегіи отъ 9 Декабря 1745 и отъ 22 Іюля 1748 года повелѣно было, на какомъ основаніи *Яицкіе* казаки сперва поселились, какія вольности и жалованныя грамоты имъ при томъ даны, и генерально о всемъ томъ, что до оныхъ казаковъ касается, разсмотрѣть, и впредь на какомъ надежномъ основаніи съ собственною ихъ пользою содержать, представить въ ту Коллегію съ мнѣніемъ, что и учинено, какъ то обстоятельно значится въ опредѣленіи, учиненномъ въ *Яицкомъ* ихъ городкѣ Ноября 22 числа 1748 года.

Въ сію мою бытность, тогдашній войсковой атаманъ *Илья Григорьевъ сынъ Меркурьевъ*, въ разговорахъ со мною о началѣ того войска, противъ учиненнаго въ вышеозначенномъ описаніи объявленія, гораздо пополнительнѣе сказывалъ. Сіе его показаніе достойно всякаго вѣроятія, потому паче что не токмо онъ, но и отецъ его, войсковой же атаманъ *Григорій Меркурьевъ* (который имѣвъ около ста лѣтъ отъ роду въ прошломъ 1741 году умеръ), были *Яицкіе* уроженцы, и какъ тамошніе главные командиры, всѣ тамошнія обстоятельства толь свѣдущіе, что нынѣ таковые едва уже могутъ ли тамъ и сыскаться, кромѣ нынѣшняго войскового атамана *Андрея Бородина*, но и сей все то жъ мнѣ подтверждалъ. И такъ прежде, нежели настоящее того войска состояніе изъ имѣющихся въ *Оренбургской* губернской канцеляріи дѣлъ описано будетъ, не безприлично здѣсь объявить, о чемъ я отъ оныхъ войсковыхъ атамановъ увѣдомленъ, что можетъ сочинить исторію онаго войска впредь для знанія.

По сказаніямъ ихъ, помянутый войсковой атаманъ *Григорій Меркурьевъ*, кой, какъ выше значится, болѣе

ста лѣтъ жилъ, помнилъ бабку свою, а отца его, *Меркурья*, тещу, которая умерла въ младенчествѣ его, *Меркурьева*, живъ также болѣе ста лѣтъ. Сія его бабка сказывала ему и другимъ, что она, будучи уже лѣтъ двадцати отъ рожденія, знала весьма престарѣлую женщину *Татарской* природы, по прозванію *Гугниху*, которая о началѣ войска *Яицкаго* и о первыхъ ихъ обстоятельствахъ объявляла слѣдующее.

Въ самыя де тѣ времена, когда *Темиръ-Аксакъ*, а по Европейскому названію *Тамерланъ*, со многими *Татарскими* войсками разныя области раззорялъ (по исторіи объ немъ могло быть сіе въ исходѣ 14 или въ началѣ 15 столѣтія), былъ нѣкто изъ *Донскихъ* казаковъ именемъ и прозваніемъ *Василій Гуня;* сей, прибравъ себѣ въ товарищество тамошнихъ казаковъ человѣкъ съ тридцать, въ томъ числѣ былъ одинъ *Татаринъ*, отлучился съ *Дону* на промыселъ, или паче для воровства, и сдѣлавъ лодки, тако жъ и запасу наготовя, сколько было надобно, сначала выѣхали на *Каспійское* море, гдѣ они въ камышахъ все лѣто пробыли, производя свои промыслы, и дошедъ до устья, до протоковъ рѣки *Яика*, коими она въ помянутое море впадаетъ, пошли по ней вверхъ. Усмотря же, что оныя мѣста глухія, незаселенныя, а при томъ и лѣсъ имѣющія (знатно что тогда лѣсу тамъ было довольно, хотя нынѣ онаго весьма уже мало), разсудили, какъ ту рѣку, такъ и оныя мѣста имѣть себѣ убѣжищемъ и пристанищемъ. Препроводя жъ тутъ первую зиму, по вскрытіи воды паки на суда убрались, и на первый свой промыселъ поѣхали; и будучи на морѣ разбивали и грабили многія купеческія суда съ разными товарами до самой осени, а къ зимѣ паки въ рѣку *Яикъ* возвратились, и такъ нѣсколько лѣтъ въ томъ своемъ промыслѣ упражнялись, подаваясь отъ устья рѣки *Яика* вверхъ съ мѣста на мѣсто.

Во время сихъ ихъ промысловъ и первыхъ по рѣкѣ *Яику* пристанищъ, между *Волги* и *Яика* рѣкъ, и за *Яикомъ* на степной сторонѣ, кочевали тогда *Татары* называемой *Золотой орды*, которые имѣя слухъ, что *Тамерланъ* по возвращеніи своемъ изъ *Россіи* намѣренъ учинить нападеніе на ту ихъ орду, и оную разорить, пребывали въ крайней отъ него опасности: и для того предуготовляя себя ко всегдашней отъ него оборонѣ, лошадиные свои табуны и скотскія стада близъ кибитокъ своихъ содержали, и по нѣсколько осѣдланныхъ лошадей при самыхъ кибиткахъ имѣли. Но еще прежде, нежели объ ономъ *Тамерланѣ* получены были у нихъ подлинныя вѣдомости, въ оной *Золотой ордѣ* произошло междоусобіе и великое смятеніе, которому та старуха, называемая *Гугниха*, весьма малую, но внезапную и странную причину сказывала, а именно:

Въ самую темную и глубокую полночь осѣдланная и у кибитки на привязи бывшая молодая лошадь, невѣдомо чего испугавшись, шарахнулась, и оторвавшись отъ кибитки, имѣвшееся на ней сѣдло стала съ себя сбивать, и такъ бѣгая по табунамъ, всѣ табуны перетревожила, а отъ того и въ улусахъ у людей сдѣлался шумъ и безпокойство, въ томъ чаяніи, что конечно отъ войскъ *Тамерлановыхъ* учинено на нихъ нападеніе; почему де всякъ взялся за оружіе, и сѣдши на готовыхъ лошадей, въ той ночной темнотѣ и торопости одни на другихъ стали нападать, и учинили вопль, и промежъ себя такое кровопролитіе, что нѣсколько тысячъ побито ихъ въ томъ незнаніи. А когда день и свѣтъ насталъ, и узнали, отъ кого и коимъ улусамъ болѣе пагубы причинено, и болѣе другъ на друга вознегодовали, признавая, яко бы то умышленно и со злобы сдѣлано; и такъ улусъ противъ улуса дѣйствительно сражаться стали, и каждый свой родъ и улусъ защищалъ, отчего

еще больше между ими кровопролитія сдѣлалось, и многіе въ отдаленныхъ степныхъ мѣстахъ укрывались; а нѣкоторые роды, или аймаки, уходили тогда къ рѣкѣ *Яику*. Между сими послѣдними и оная старуха, называемая *Гугнихою*, съ одною своею семьею, въ которой было три брата и три снохи, въ томъ числѣ и она была за меньшимъ братомъ, скитаясь нѣсколько времени по пустой степи, къ рѣкѣ къ *Яику* пѣшіе пришли. И хотя де у троихъ братьевъ былъ одинъ лукъ и сайдакъ, но нигдѣ ни звѣря, ни птицы убить изъ него не могли, и отъ крайняго де голода убивши они двухъ снохъ, большую и среднюю, будучи на степи ихъ съѣли, а потомъ съ великимъ трудомъ едва дошедъ до рѣки *Яика*, сдѣлали тутъ изъ таловъ плетневый себѣ шалашъ, гдѣ и зимовали. Сей ихъ шалашъ былъ у нихъ близъ озера, при которомъ усмотря ненарочно полынью, и что тутъ рыба отъ множества дохнетъ, обрадовались, но были въ недоумѣніи, какъ оную доставать; ибо никакихъ рыболовныхъ снастей не имѣли. Въ такомъ размышленіи будучи оная *Гугниха* догадалась обрѣзать имѣвшіяся у нея длинныя косы, и изъ оныхъ ссуча тоненькія нити, сдѣлала маленькій сакъ, какіе при неводахъ бываютъ, коимъ по бывшему въ томъ озерѣ множеству рыбы начали ловить, и ею имѣли свое пропитаніе.

Вышеозначенные *Донскіе* или паче первые *Яицкіе* промышленники, хотя и поблизку того жъ мѣста зимовье свое имѣли; однако ни они про сіе *Татарское* семейство, ни же оное про нихъ, казаковъ, ничего не знали до тѣхъ поръ, какъ одинъ изъ тѣхъ трехъ братьевъ, меньшой, а ея *Гугнихинъ* мужъ, вышелъ на степь, съ тѣмъ намѣреніемъ, не найдетъ ли онъ послѣ разбитой и отдалившейся орды лошадей, или чего другого, прося братьевъ своихъ, дабы они въ небытность его

жену его такъ, какъ и первыхъ двухъ, не убили, и не съѣли, угрожая, ежели они то сдѣлаютъ, то онъ ихъ обоихъ живота лишитъ, а потомъ и самъ себя умертвитъ; и такъ взявши свой лукъ и сайдакъ пошелъ въ степь для своего намѣренія.

Во время отлучки того *Татарина*, означенные казаки за ихъ нуждами ходили по лѣсу на лыжахъ, и тотъ ихъ *Татарскій* станъ примѣтя, стали ихъ присматривать; а показанный *Гугнихинъ* мужъ, возвращаясь изъ степи, пригналъ нѣсколько лошадей, при томъ и оный лыжный шляхъ примѣтя, братьямъ своимъ съ великимъ удивленіемъ разсказывалъ; да и сіе объявилъ, яко онъ будучи въ малыхъ лѣтахъ слыхалъ отъ стариковъ, что отъ рѣки *Яика* не очень далеко есть Россійскіе города *Астрахань* и другіе, и Россійскіе де люди въ зимнія времена подъ ногами носятъ деревья, съ которыми они по глубокому снѣгу способно ходятъ, признавая изъ того, что конечно по близости отъ нихъ Россійскіе люди находятся и ради того отъ нихъ должно имъ заранѣе убраться. Но въ самый де тотъ разговоръ напали на нихъ означенные казаки, и двухъ большихъ братьевъ на томъ же мѣстѣ убили, а меньшой братъ, мужъ ея *Гугнихинъ*, сперва хотя было и поудалился, однако и онъ убитъ, и платье его на станъ привезено, и ей было показано. Сіе чинилось при самомъ наступленіи весны, послѣ чего рѣка *Яикъ* вскрылась, и время пришло онымъ казакамъ отправляться паки на промыселъ. При томъ своемъ отправленіи метали они объ ней, *Гугнихѣ*, жребій, положа ея въ цѣну съ тѣмъ, чтобъ тому, кому она по жребію достанется, ту цѣну изъ будущей добычи вычесть. По жребію трижды доставалась она находившемуся въ ихъ артели *Татарину*, на что прочіе толь много озлобились, что признавъ его за волшебника, взявъ за руки и за ноги, размахавъ, бросили его въ

Яикъ, гдѣ онъ и утонулъ, а ее, *Гугниху*, безъ жребія подарили атаману своему Василію *Гугнѣ*.

Отправляясь въ море на промыселъ, взята была помянутымъ ихъ атаманомъ и она, *Гугниха*, и находилась при всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ; а понеже оставшіеся отъ *Золотой орды Татары* кочевьями своими еще располагались тогда по *Яику* рѣкѣ, и извѣстясь о тѣхъ казакахъ, нѣкоторые изъ нихъ вступили съ ними въ союзъ, и въ ту жъ компанію отъ времени до времени приставать начали. И такъ они женъ стали получать себѣ отъ нихъ, а при томъ и на плѣнныхъ *Калмычкахъ* женились, и нѣсколько дѣтей прижили: но по тогдашнему ихъ разбойническому обыкновенію, или паче по нѣкоторому суевѣрію, а другіе мнятъ, яко бы для того, что отъ младенческаго ихъ крику, отъ поимки и отъ непріятелей своихъ укрываться имъ было невозможно, общимъ приговоромъ положили, при самомъ рожденіи всѣхъ ихъ убивать, и нѣсколько лѣтъ такъ дѣйствительно со всѣми тирански поступали, что и нынѣ всѣ *Яицкіе* казаки подтверждаютъ, съ тою токмо разностію, что нѣкоторые мнятъ, яко бы то чинилось съ младенцами одного женскаго рода, а мужескъ полъ оставляемъ былъ.

При такихъ безчеловѣчныхъ ихъ поступкахъ, одинъ изъ нихъ казакъ, именемъ *Титъ Ѳедоровъ*, родившуюся ему дочь, по просьбѣ жены своей, сожалѣя, держалъ у себя потаенно года съ два, а когда узнали про то другіе его братья, и онъ укрывать ее болѣе уже не могъ, то при случаѣ ихъ казацкаго собранія взявъ за руку ввелъ въ кругъ, сказавъ: что хотя у нихъ и есть приговоръ такихъ младенцевъ побивать, но онъ рукъ своихъ на кровь свою поднять не могъ, а нынѣ не только сего неповиннаго младенца, но и себя самого за то, что общій приговоръ пренебрегъ, въ войсковое разсужденіе предаетъ. Сперва приговаривали многіе, чтобъ обоихъ,

какъ отца, такъ и младенца, предать смерти, дабы не нарушить права своего и приговора; но наконецъ большая часть очувствуясь, и пришедъ въ сожалѣніе, закричали, чтобъ ихъ не казнить, и такъ не только оный казакъ *Титъ Ѳедоровъ* съ дочерью его отъ смерти спаслись, но и тотъ ихъ безчеловѣчный приговоръ вовсе отмѣненъ, и всякъ дѣтей своихъ воспитывать началъ.

Послѣ того, что далѣе, то болѣе, людство ихъ умножаться стало, приходомъ съ *Дону* и изъ другихъ Великороссійскихъ городовъ, и согласясь выбрали они для житья своего первое мѣсто при урочищѣ, называемомъ *Коловоротное*, отъ нынѣшняго ихъ городка разстояніемъ внизъ по *Яику* рѣкѣ 60 верстъ. Тутъ подѣлали они для житья своего землянки, а для обороны отъ непріятелей небольшой ровъ. Оставшіеся отъ *Золотой орды Татары* ненавидя, что они въ ихъ мѣстахъ заселились, и подъѣзжая къ ихъ кибиткамъ въ ночныя времена на лодкахъ, кибитки ихъ ломали, пожитки грабили, а женъ и дѣвокъ къ себѣ увозили, часто нападали на нихъ, казаковъ, многолюдными собраніями и съ великимъ устремленіемъ; и хотя они, казаки, многажды бывали отъ нихъ въ осадахъ, но всегда отбивались, дѣлая деревянныя пушки и вмѣсто ядеръ употребляя каменья, кости и тому подобное. Чего ради оные *Татары*, не возмогши ихъ преодолѣть силою, стали-было ласкать, увѣщевая, чтобъ они къ нимъ склонились, и обѣщая: ежели склонятся, и къ нимъ въ орду перейдутъ, учинить ихъ Мурзами, и дать во владѣніе имъ по нѣсколько кибитокъ; но казаки нимало на то не склонялись; и такъ они, *Татары*, видя, что ихъ ни силою, ни обманами достать не можно, отъ тѣхъ мѣстъ отдалились, и никакихъ противностей болѣе уже имъ не показывали.

На показанномъ мѣстѣ живши они нѣсколько лѣтъ, наконецъ усовѣтовали послать отъ себя къ Его Величеству Государю Царю и Великому Князю *МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ* объявить о себѣ и просить, дабы Онъ, Великій Государь, ихъ, казаковъ, милостиво принялъ подъ царскую свою державу, обѣщаясь служить Ему, Великому Государю, и наслѣдникамъ Его; и для того выбравъ между собой двухъ человѣкъ, одного *Русскаго*, а другого *Татарина*, послали въ Москву къ Его Царскому Величеству, и объявя чрезъ нихъ о всѣхъ своихъ обстоятельствахъ, просили у Его Царскаго Величества милостиваго защищенія, которую ихъ просьбу Его Величество соизволилъ милостиво принять, и на рѣку *Яикъ* пожаловалъ имъ грамоту съ тѣмъ, чтобъ они живучи тутъ Ему, Великому Государю, служили вѣрно; изъ-за чего приходомъ къ нимъ изъ Великороссійскихъ городовъ разнаго званія людей стали они еще усиливаться.

Потомъ съ показаннаго урочища *Коловоротнаго* переселились они немного повыше на другое урочище, называемое *Ортѣнымъ*, отъ нынѣшняго городка внизъ же 50 верстъ; отсюда собравшись изъ нихъ 300 человѣкъ ѣздили на лодкахъ въ море для своихъ обыкновенныхъ промысловъ, куда выѣхавъ, нашли тамъ *Донскихъ* казаковъ 400 человѣкъ на такомъ же промыслѣ, съ которыми сообщась, учали разбивать *Персидскія* торговыя суда, и тамошнія деревни грабить, и другія разоренія причинять; почему отъ *Персидскаго* двора произошли на нихъ многія жалобы. И потому отправлены были на *Донъ* и *Яикъ* Его Царскаго Величества грамоты, велѣно было послать нарочныхъ для увѣщанія ихъ отъ того, и чтобъ они, оставя тѣ свои промыслы, къ Великому Государю явились съ повинною. И для того повелѣно было прислать къ Москвѣ съ *Дону* войскового атамана *Фрола Минаева*, съ *Яику* атамана жъ *Ивана Бѣлоусова*, которые по тѣмъ грамотамъ и ѣздили.

И будучи Его Царскому Величеству представлены, получили повелѣніе именнымъ Его Величества указомъ, обоимъ имъ ѣхать на море, дабы тѣхъ разбойниковъ уговаривать; а какъ уговорять, всѣхъ ихъ привести къ Москвѣ. По тому Его Царскаго Величества указу, оные атаманы бывъ на *Каспійскомъ* морѣ, и уговоря казаковъ, въ самыхъ тѣхъ лодкахъ, въ коихъ они по морю ѣздили, *Волгою* рѣкою до *Нижняго Новгорода* пришли, а оттоль на ямскихъ подводахъ привезены были въ Москву. По привозѣ жъ ихъ въ Москву, какъ они представлены были ко двору, то каждый имѣлъ у себя топоръ и плаху; и увидѣвъ Его Царское Величество, всѣ легли на плахи, прося въ винахъ своихъ всемилостивѣйшаго прощенія, почему они и прощены. Однако жъ вмѣсто наказанія посланы въ *Польшу* и подъ *Ригу*, вины свои заслуживать, гдѣ служили семь лѣтъ. Потомъ нѣкоторые изъ нихъ по ихъ желаніямъ отпущены обратно на *Донъ* и на *Яикъ;* а которые похотѣли остаться въ тамошней сторонѣ, тѣ по ихъ желаніямъ поселены на *Великихъ Лукахъ*, и дано имъ для тамошняго ихъ содержанія каждому по одному крестьянину, и такъ оная войска *Яицкаго* въ *Польшѣ* и подъ *Ригою* бывшая служба за самую первую почитается.

Впрочемъ продолженіе онаго отъ войсковыхъ атамановъ учиненнаго мнѣ объявленія сходствуетъ показанному въ примѣчаніи на 70 параграфъ «*Оренбургской Исторіи*» слѣдующимъ порядкомъ.

Въ тѣ жъ времена изъ казаковъ *Яицкаго* войска нѣкто по прозванію *Нечай*, собравъ себѣ въ компанію 500 человѣкъ, взялъ намѣреніе идти въ *Хиву*, уповая быть тамъ великому богатству, и получить себѣ знатную добычу. Съ оными отправился онъ по *Яику* рѣкѣ вверхъ, и будучи у горъ, называемыхъ нынѣ *Дьяковыми*, отъ нынѣшняго городка вверхъ *Яика* 30 верстъ, остановился и по казачьему обыкновенію учинилъ совѣтъ, или кругъ, для разсужденія о томъ своемъ предпріятіи, и чтобъ избрать человѣка, для показанія прямого и удобнѣйшаго туда тракта. Когда въ кругу учиненъ былъ о томъ докладъ, тогда дьякъ его, или писарь, выступя сталъ представлять, коль отважно и несходно оное ихъ предпріятіе, изъясняя, что путь будетъ степной незнакомый, провіанта съ ними недовольно, да и самихъ ихъ на такое великое дѣло малолюдно. Помянутый *Нечай* отъ сего дьякова представленія такъ много разсердился, и въ такую запальчивость пришелъ, что не выходя изъ того круга, приказалъ его повѣсить, почему онъ тогда жъ и повѣшенъ, а оныя горы прозваны, и понынѣ именуются, *Дьяковыми*.

Отправясь онъ, *Нечай*, въ путь свой съ тѣми казаками до *Хивы* способно дошелъ, и подступя подъ нее въ такое время, когда *Хивинскій* ханъ со всѣмъ своимъ войскомъ былъ на войнѣ въ другихъ тамошнихъ сторонахъ, а въ городѣ *Хивѣ* кромѣ малыхъ и престарѣлыхъ никого почти не было, безъ всякаго труда и препятствія городомъ и всѣмъ тамошнимъ богатствомъ завладѣлъ, а ханскихъ женъ въ полонъ побралъ, изъ которыхъ одну онъ, *Нечай*, самъ себѣ взялъ, и при себѣ ее содержалъ. По таковомъ счастливомъ завладѣніи онъ, *Нечай*, и бывшіе съ нимъ казаки нѣсколько времени жили въ *Хивѣ* во всякихъ забавахъ, и объ опасности весьма мало думали; но та ханская жена, знатно, полюбя его *Нечая*, совѣтовала ему: ежели онъ хочетъ животъ свой спасти, то бъ онъ со всѣми своими людьми заблаговременно изъ города убирался, дабы Ханъ съ войскомъ своимъ тутъ его не засталъ; и хотя онъ, *Нечай*, той ханской жены наконецъ и послушалъ, однако не весьма скоро изъ *Хивы* выступилъ, и въ пути, будучи отягощенъ многою и богатою добычею, скоро слѣ-

довать не могъ; а Ханъ вскорѣ потомъ возвратясь изъ своего похода, и видя, что городъ его *Хива* разграбленъ, нимало не мѣшкавъ со всѣмъ своимъ войскомъ въ погоню за нимъ, *Нечаемъ*, отправился, и чрезъ три дня его настигъ на рѣкѣ, именуемой *Сырѣ-Дарья*, гдѣ казаки чрезъ горловину ея переправлялись, и напалъ на нихъ съ такимъ устремленіемъ, что *Нечай* съ казаками своими хотя и храбро оборонялся, и многихъ *Хивинцевъ* побилъ, но напослѣдокъ со всѣми имѣвшимися при немъ людьми побитъ, кромѣ трехъ или четырехъ человѣкъ, кои, ушедъ отъ того побоища, въ войско *Яицкое* возвратились, и о его погибели разсказали. Въ ономъ войсковыхъ атамановъ объявленіи показано и сіе, яко бы *Хивинцы* съ того времени оную горловину, которая изъ *Аральскаго* моря въ *Каспійское* впала, на устьѣ ея отъ *Каспійскаго* моря завалили, въ такомъ разсужденіи, дабы въ предбудущія времена изъ моря въ море судами ходу не было; но я послѣднее сіе обстоятельство за неимѣніемъ достовѣрнѣйшихъ извѣстій не утверждаю, а представляю оное такъ, какъ мнѣ отъ помянутыхъ войсковыхъ атамановъ сказано.

Нѣсколько лѣтъ послѣ того *Яицкіе* казаки селеніемъ своимъ перешли къ устью рѣки *Чагана*, на то третье мѣсто, гдѣ нынѣ *Яицкій казачій городъ* находится. Утвердившись же тутъ селеніемъ, и еще въ людствѣ гораздо умножась, одинъ изъ нихъ, по прозванію *Шамай*, прибравъ себѣ въ товарищество человѣкъ до 300, взялъ такое жъ намѣреніе, какъ и *Нечай*, а именно: чтобъ еще опытъ учинить походомъ на *Хиву*, для наживы тамошними богатствами. И такъ согласясь пошли вверхъ по *Яику* до *Илека* рѣки, по которой вверхъ нѣсколько дней отошедъ зазимовали, а весною далѣе отправились. Будучи около рѣки *Сырѣ-Дарьи* на степи усмотрѣли двухъ *Калмыцкихъ* ребятъ, которые ходили для звѣроловства, и разрывали ямы звѣриныя; ибо тогда около оной рѣки *Сырѣ-Дарьи* кочевали еще *Калмыки*. Захватя сихъ *Калмыцкихъ* ребятъ, употребляли они ихъ на той степи за вожей, ради показанія дорогъ. И хотя *Калмыки* оныхъ своихъ ребятъ у нихъ, казаковъ, къ себѣ требовали, но они имъ въ томъ отказали. За сіе *Калмыки* озлобясь употребили противу ихъ такое лукавство, что собравшись многолюдно, скрылись въ потаенное низменное мѣсто, а впередъ себя послали на высокое мѣсто двухъ *Калмыкъ*, и приказали, усмотря *Яицкихъ* казаковъ, рыть землю, и бросая оную вверхъ дѣлать такой видъ, яко бы они роютъ звѣриныя жъ ямы. Передовые казаки, увидѣвши ихъ, подумали, что то еще *Калмыцкіе* гулебщики роютъ ямы, и сказали о томъ *Шамѣ*, своему атаману, и потомъ всѣ изъ обоза поскакали за ними. *Калмыки* отъ казаковъ во всю силу побѣжали на тѣ самыя мѣста, гдѣ было скрытое *Калмыцкое* войско, и такъ ихъ навели на *Калмыкъ*, которые всѣ вдругъ на нихъ, казаковъ, ударили, и помянутаго атамана съ нѣсколькими казаками захватя, удержали у себя одного атамана, для сего токмо, дабы тѣмъ удержаніемъ прежде захваченныхъ ими *Калмыкъ* высвободить; ибо прочихъ отпустя, требовали оныхъ своихъ *Калмычатъ* къ себѣ обратно; но наказный атаманъ отвѣтствовалъ, что у нихъ атамановъ много, а безъ вожей имъ пробыть нельзя, и съ тѣмъ далѣе въ путь свой отправились; токмо на то мѣсто, гдѣ прежде съ атаманомъ *Нечаемъ* казаки чрезъ горловину *Сырѣ-Дарьи* переправлялись, не потрафили, но прошибшись выше угодили къ *Аральскому* морю, гдѣ у нихъ провіанта не стало. Къ тому жъ наступило зимнее время; чего ради принуждены они были на томъ *Аральскомъ* морѣ зимовать, и въ такой великій гладъ пришли, что другъ друга умерщвляя ѣли, а другіе съ голоду помирали. Оставшіе жъ посылали къ

Хивинцамъ съ прошеніемъ, чтобъ ихъ къ себѣ взяли, и спасли бъ ихъ тѣмъ отъ смерти; почему пріѣхавъ къ нимъ *Хивинцы* всѣхъ ихъ къ себѣ и забрали. И такъ всѣ оные *Яицкіе* казаки 300 человѣкъ тамъ пропали. Означенный же атаманъ *Шамай*, спустя нѣсколько лѣтъ, *Калмыками* привезенъ и отданъ въ *Яицкое* войско. Послѣ того въ 198 году войско *Яицкое* командировано было въ *Чигиринскій* походъ, а потомъ и прочія службы по грамотамъ и по нарядамъ порядочно отправлять стало.

Вышеписанное все записано съ словеснаго объявленія помянутыхъ войсковыхъ атамановъ; но что до самыхъ дѣлъ и канцелярскихъ справокъ принадлежитъ, то другого основанія на то нѣтъ, кромѣ означеннаго опредѣленія въ бытность у нихъ помянутаго господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *Неплюева* Ноября 22 числа 1748 года учиненнаго. Въ ономъ точно значится, что всѣмъ войскомъ о началѣ ихъ за многопрошедшимъ временемъ основательно показать не могли, для того что грамотныхъ людей у нихъ и понынѣ еще мало; а старинныя бывшія у нихъ жалованныя грамоты яко бы въ пожарный случай погорѣли. Объявили токмо одну грамоту, присланную къ нимъ въ 192 году, въ коей значится, что въ предшедшіе годы при Великихъ Государяхъ Царяхъ и Великихъ Князьяхъ *Михаилѣ Ѳеодоровичѣ*, *Алексѣѣ Михайловичѣ*, и при Царѣ Ѳеодорѣ *Алексѣевичѣ* службы ихъ были; да въ доношеніи войсковомъ въ тогдашнюю жъ его, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, бытность показано было, что найденъ у нихъ отпускъ съ доношенія, кое въ прошломъ 1720 году станичный атаманъ *Ѳедоръ Крашенинниковъ* подалъ въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, а въ немъ написано: въ давнихъ де годахъ прадѣды и отцы ихъ (что де можетъ быть назадъ около двухсотъ

лѣтъ) вольные люди, а именно изъ Русскихъ *Донскіе* казаки и другихъ городовъ жители, а изъ *Татаръ Крымцы*, *Кубанцы* и иные магометане, всего человѣкъ съ сорокъ, собрався, поселились по рѣкѣ *Яику* въ одной лукѣ, при урочищѣ *Орѣшномъ*, гдѣ еще донынѣ городище, къ которому ихъ жилищу подходили великимъ собраніемъ *Золотой орды Татары*, требуя, дабы они оставя то мѣсто, въ ихъ орду шли, обѣщая ихъ въ ордѣ сдѣлать мурзами; но они того не учинили, за что *Татары*, осадя ихъ, хотѣли поморить голодомъ, но они, сдѣлавъ деревянныя пушки, отбились, и пославъ отъ себя двухъ человѣкъ въ Москву (какъ выше означено) съ челобитьемъ блаженныя памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю *Михаилу Ѳеодоровичу*, получили отъ него жалованную грамоту на рѣку *Яикъ* съ сущими при ней рѣки и протоки и со всякими угодьи, отъ вершинъ той рѣки до устья, и чтобъ имъ на той рѣкѣ жить и владѣть, и Великому Государю служить казачью службу, и набираться на житье вольными людьми; токмо де та грамота въ давнихъ годахъ въ пожарное время у нихъ сгорѣла, и изъ котораго приказа дана была, никто не помнитъ. О *Яицкомъ* ихъ городкѣ въ томъ же опредѣленіи написано: когда онъ на нынѣшнемъ мѣстѣ застроенъ, подлиннаго извѣстія нѣтъ; но можно де дознаться, потому что недавно умершій тогда бывшій войсковой атаманъ *Григорій Меркурьевъ*, который жилъ болѣе ста лѣтъ, родился и умеръ тутъ; а отецъ его былъ *Самарскій* казакъ, и пришелъ на *Яикъ* къ тутошнимъ казакамъ, которые тутъ задолго еще до него жили. И такъ заключено въ томъ опредѣленіи, что отъ построенія того городка по тотъ 1748 г. было лѣтъ съ полтораста. Впрочемъ въ ономъ же за его, господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера, а при томъ и за моею рукою, имѣющемся

опредѣленіи явствуетъ: жительства въ *Яицкомъ* ихъ городѣ (который отъ *Оренбурга* 269, а отъ города *Самары*, что на *Волгѣ*, чрезъ пустую степь 230 верстъ) дворовъ около трехъ тысячъ, построены больше по старому рѣки *Яика* теченію, что у нихъ называется *Старицей*, со внутренней стороны, да по рѣкѣ *Чагану*, коя тутъ же впала, а отчасти и по *Яику*, но все на внутренней сторонѣ. Церквей было тогда четыре, а пятая соборная каменная во имя *Архистратига Михаила* строилась, коя нынѣ уже и отстроена. Улицы въ немъ по большей части тѣсныя, и нѣкоторыя такъ узки, что двумъ телѣгамъ разъѣхаться почти невозможно. Что до укрѣпленія принадлежитъ, то въ 1744 году все жило съ одной стороны отъ рѣки *Чагана* къ старому теченію *Яика* двойнымъ плетнемъ обнесено, между котораго насыпана земля, и укрѣплено столбами, а снаружи весь оный плетень обмазанъ глиной, и кругъ всего сдѣланъ ровъ, что все чрезъ посланныхъ изъ *Оренбурга* инженеровъ, сколько возможно, по инженерной наукѣ дѣлано, а съ прочихъ сторонъ окружая все селеніе означенная *Старица* и рѣка *Чаганъ* мѣстоположеніемъ дѣлаютъ оный довольно оборонительнымъ. О нарядахъ и о службахъ прежнихъ лѣтъ онаго войска, начиная съ 191 года въ ономъ же опредѣленіи порознь значится, съ показаніемъ и сего, что корпусъ ихъ впервые счисленъ въ 1723 году, по переписи полковника *Захарова*, а именно: дѣйствительно служащихъ старшинъ и казаковъ 3196 человѣкъ, а за тою переписью пришлыхъ людей принимать имъ было запрещено. По учрежденію жъ помянутаго господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *Неплюева*, раздѣлены они были на семь станицъ, или полковъ, въ каждой по 508, а въ семи станицахъ 3556, съ войсковымъ же атаманомъ и съ прочими войсковыми и съ принадлежащими къ нимъ чинами 3572 человѣка,

о чемъ для сокращенія сего порознь не означается, явно все въ томъ опредѣленіи и штатѣ съ обстоятельствомъ. Сверхъ оной *Захаровой* переписи по опредѣленію того жъ господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника всему войску *Яицкому* велѣно учинить, и учинена новая перепись, и сколько оказалось послѣ той *Захаровой* переписи, пришлыхъ на *Яикъ*, отколь и какіе люди, объ ономъ представлено отъ него въ Государственную Военную Коллегію на разсмотрѣніе.

Кромѣ главнаго *Яицкаго* казачьяго города и корпуса, въ ихъ же вѣдомствѣ состоятъ двѣ станицы, одна вверхъ по *Яику*, называемая *Илецкая*, а другая вверхъ по *Сакмарѣ*, называемая *Сакмарская*.

Первая поселеніе свое имѣетъ на степной сторонѣ *Яика* рѣки, близъ того мѣста, гдѣ съ оной стороны рѣка *Илекъ* въ *Яикъ* пала, и гдѣ прежде того бывали *Киргизъ-Кайсацкіе* воровскіе чрезъ оную рѣку перелазы, разстояніемъ отъ *Яицкаго* городка со 145, а отъ *Оренбурга* 124 версты. Оной станицѣ по опредѣленію реченнаго господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, учиненному Ноября 23 дня того жъ 1748 года, положенъ комплектъ: атаманъ, есаулъ, сотниковъ пять, писарь одинъ, рядовыхъ 424, изъ которыхъ выбирать погодно хорунжихъ пять, да сотниковъ 10 человѣкъ. Они всѣ поселены тутъ въ бытность при *Оренбургской* коммиссіи главнымъ командиромъ тайнаго совѣтника *Василія Никитича Татищева*, и отданы при немъ же въ вѣдѣніе войска *Яицкаго*, токмо обще съ *Яицкими* казаками не служатъ, кромѣ сего, что обще съ ними одинъ форпостъ содержатъ, а впрочемъ имѣютъ особые свои наряды, содержатъ себя безъ жалованья хлѣбопашествомъ, звѣриными и рыбными ловлями, яко тутъ ко всему оному мѣста способныя.

Вторая, *Сакмарская*, станица заселена еще лѣтъ за

30 прежде города *Оренбурга* охотниками изъ *Яицкаго* корпуса, можетъ быть въ томъ паче разсужденіи, что тутъ мѣста хлѣбородныя, и лѣсомъ достаточнѣе, нежели при *Яицкомъ* городкѣ, отколь *Яицкіе* казаки оный и получали (но нынѣ по построеніи *Оренбурга* безъ особливыхъ указовъ уже не отпускается). Сей городокъ по большой Московской дорогѣ отъ *Оренбурга* разстояніемъ 29, а отъ *Яицкаго* городка 298 верстъ. Въ немъ по послѣдней переписи казаковъ русскихъ 200, да изъ иновѣрцевъ до 50, которые имѣютъ своего станичнаго атамана и старшинъ. Сія станица, такъ какъ и *Илецкая*, обще съ *Яицкимъ* войскомъ за отдаленностію отъ онаго не служитъ, а употребляется къ разнымъ дѣламъ и нарядамъ по *Оренбургу*. Содержаніе свое получаетъ она наипаче отъ пашенъ, яко тутъ, какъ выше значится, прилегли мѣста къ пашнѣ удобныя, а при томъ и лѣсъ имѣя въ близости, и къ сплавкѣ въ *Оренбургѣ* способно онымъ, яко же и другими разными способами, особливо же нынѣ возкою на заводы мѣдныхъ рудъ, промышляютъ.

Сверхъ оныхъ двухъ станицъ, *Илецкой* и *Сакмарской*, есть еще двѣ крѣпости вѣдомства *Яицкаго* жъ войска: первая внизъ *Яика*, называемая *Кулагина*, 120 верстъ отъ *Гурьева*, вторая выше *Индерскихъ* горъ, при урочищѣ *Калмыковомъ Яру*, и называется потому *Калмыкова*, отъ *Кулагиной* 80 верстъ; а между оными, для удержанія воровскихъ *Киргизъ-Кайсацкихъ* и *Калмыцкихъ* чрезъ рѣку *Яикъ* перелазовъ, и для прекращенія всякихъ отъ оныхъ народовъ противностей, учреждены форпосты, которымъ при семъ съ разстояніемъ мѣста отъ мѣста прилагается реестръ.

		Разстояніе	
		Отъ Оренбурга	Мѣсто отъ мѣста
1	Гурьевъ городокъ, на устьѣ Яика рѣки, впадающей въ Каспійское море	744	—

	Между оными форпосты:	Разстояніе: Отъ Оренбурга	Мѣсто отъ мѣста
	1. Сарачиковъ	685	59
	2. Яманхалинскій	665	20
	3. Баксаевъ	651	14
	4. Тополевый	627	24
	5. Зеленый Колокъ	611	16
2	Кулагинъ городокъ	590	21
	6. Гребенщиковъ	571	19
	7. Кошъ-Яикъ	555	16
	8. Харкинъ	543	12
	9. Красный Яръ	527	16
3	Калмыковъ городокъ	512	15
	10. Котельный	497	15
	11. Антоновъ	479	18
	12. Каменные Орѣшки	456	23
	13. Сахарный	441	15
	14. Мергеневъ	408	33
	15. Сундаевъ	385	23
	16. Кажахаровъ	363	22
	17. Бударинъ	348	15
	18. Кошъ-Яикъ	326	22
	19. Чаганскій	304	22
4	Городъ Яикъ	269	35
5	Илекъ	124	145

Сей реестръ съ напечатаннымъ при «*Оренбургской Исторіи*» имѣетъ нѣсколько разности, но потому вѣроятнѣйшій, что въ 1759 году въ бытность въ *Оренбургѣ* войскового атамана *Андрея Бородина* поправленъ имъ самимъ и войсковымъ дьякомъ *Суетинымъ*, которые съ бывшими при нихъ старшинами, и все выше и ниже описанное прочтя, и учиня токмо немногія поправки, подтвердили. Къ тому жъ надлежитъ знать и сіе, что изъ напечатанныхъ въ прежнемъ реестрѣ нѣкоторые

форпосты совсѣмъ оставлены, и къ самому *Гурьеву городку* прямѣйшія дороги проложены.

Ординарная войска *Яицкаго* служба состоитъ, какъ то они нынѣ дѣйствительно и содержатъ, въ помянутыхъ двухъ крѣпостяхъ и форпостахъ съ перемѣною, повсегодно по тысячѣ, да въ *Гурьевѣ* городкѣ въ помощь тамошнему гарнизону по сту, итого по тысячѣ по сту человѣкъ; а при чрезвычайныхъ случаяхъ на тѣ форпосты, или куда потребно, и всѣ они командируются; ибо ихъ сверхъ означеннаго числа, то есть неверстанныхъ въ службу и отставныхъ, имѣется не мало; слѣдственно въ такомъ случаѣ, когда бъ и всѣхъ дѣйствительно служащихъ вознадобилось куда либо командировать, казачій ихъ *Яицкій* городъ весьма еще небезлюденъ останется.

Что принадлежитъ до содержанія онаго войска, то по прежнимъ указамъ на все оное войско опредѣлено и велѣно отпускать въ Государственную Военную Коллегію деньгами 4138 рублей на каждый годъ; сверхъ того погодно жъ хлѣба на то войско положено 1598 четвертей, за который выдаваемо деньгами по *Самарскимъ* цѣнамъ отъ шести до семисотъ и до тысячи рублей, а иногда и болѣе, да съ *Симбирскихъ* казенныхъ заводовъ по сту ведръ вина, что все сочиняетъ сумму около 5000 рублей. Въ вѣдомости жъ, поданной отъ онаго войска въ *Оренбургскую* губернскую канцелярію 12 Сентября 1758 года, значится, что по указамъ Государственной Военной Коллегіи повсегодно отпускается къ нимъ по переписи полковника *Захарова* на 3196 человѣкъ окладного жалованья 1500 рублей, да хлѣба на каждаго человѣка по осьминѣ, изъ котораго жалованья на дѣйствительно служащихъ, въ томъ числѣ разумѣется атаманъ и старшины, болѣе 60 копѣекъ въ годъ не доходитъ; прочее все употребляется отъ Государственной Военной Коллегіи въ награжденіе пріѣзжающимъ въ станицахъ атаманамъ, старшинамъ и казакамъ, которые отъ войска по ихъ заслугамъ отправляются въ Москву и въ Санктпетербургъ. Оныхъ станицъ положено въ годъ по четыре: первая зимовая, на кою съ пріѣздомъ войскового атамана опредѣлено 1217 рублей 41 копѣйка съ половиною; еще на три, кои называются легкими станицами, 2146 рублей, итого 3363 рубля 41 копѣйка съ половиною. Остальные жъ изъ вышеозначенной суммы употребляются на расходы, яко то: атаманамъ на ковши, старшинамъ на сабли, на знамена и пр. По штату жъ, учиненному частопомянутымъ господиномъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, хотя и положено на все оное войско противъ вышеписаннаго съ прибавкою, а именно 7901 рубль 41 копѣйка съ половиною, въ томъ числѣ на 3500 человѣкъ рядовыхъ казаковъ, на каждаго по рублю по пятидесяти копѣекъ въ годъ; только оный штатъ остался еще не конфирмованъ.

Сіе денежное жалованье весьма того не сочиняетъ, чѣмъ бы оное войско содержать себя могло. Главное его содержаніе зависитъ отъ рыбныхъ промысловъ, изъ которыхъ къ такъ называемому багренью допускаются у нихъ токмо одни дѣйствительно служащіе казаки, а отставные и неверстанные участія въ томъ не имѣютъ, однако жъ такъ, что служащій казакъ багоръ свой, или пай, можетъ продать другому отставному, или малолѣтнему, то есть въ службу неверстанному, только бъ былъ *Яицкій*, а не посторонній (ибо сторонній къ тому багренью припущенъ быть не можетъ), а двухъ багровъ никому, кромѣ войскового атамана, на свой пай употреблять не позволяется. Во время всего багренья казакъ, который въ томъ багреньи участіе имѣетъ, отъ 20 до 50, а иногда и больше, осетровъ и бѣлугъ ловитъ; и такъ рублей на 20 и на 30, а иногда и

больше выбагритъ, что изрядный доходъ сочиняетъ. Какимъ же образомъ сіе багренье происходитъ, о томъ показано уже въ первой части при описаніи бѣлугъ и осетровъ, о чемъ здѣсь не повторяется. Впрочемъ о семъ и о другихъ войска *Яицкаго* промыслахъ въ вышеозначенномъ господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника учрежденіи краткое описаніе есть, которое и здѣсь по приличности вносится отъ слова до слова:

«Все оное войско содержаніе и пропитаніе имѣетъ, и къ службѣ Ея Императорскаго Величества надлежащую справу получаетъ отъ рыбныхъ въ рѣкѣ *Яикъ* ловель. И для того отъѣзжаютъ они изъ городка въ годъ по четырежды: 1) весною въ Апрѣлѣ и въ Маѣ мѣсяцахъ, и продолжаются по Іюль, а оттоль прибывши ѣздятъ за хлѣбомъ въ *Самару* и въ *Сызрань*, яко у нихъ при *Яицкомъ* городкѣ пашенъ не бывало, и нѣтъ, да и быть едва возможно ль; ибо земля весьма сухая, глинистая, или песчаная, и къ пашнѣ видится неудобная. 2) Октября съ 1 числа начинается у нихъ называемая осенняя плавня, въ которой бываютъ недѣли по четыре. 3) Ноября съ 25 числа ловятъ неводами, и при томъ недѣли по три продолжаются. 4) Января съ 1 начинаютъ они такъ именуемое багреніе, кое Марта до 1 числа продолжается, а потомъ паки въ помянутые города за хлѣбомъ и прочими надобностями отъѣзжаютъ. Всѣ оныя ловли начиная неподалеку отъ городка ихъ (подъ которымъ для того, чтобъ рыба вверхъ не уходила, сдѣланъ и всегда содержится *учугъ*, то есть *перебой*, поперекъ всего *Яика*) производятъ внизъ по рѣкѣ *Яику* верстъ на 500 и болѣе; и понеже будучи они на тѣхъ своихъ промыслахъ всѣ съ ихъ оружіемъ, находятся между форпостовъ, то оные ихъ промыслы и къ осторожности, ежели бъ нужда позвала, способствуютъ. Въ городкѣ жъ во время отлучки ихъ на тѣ промыслы, для осторожности и карауловъ оставляютъ они изъ дѣйствительно служащихъ по 300 человѣкъ, кромѣ отставныхъ и малолѣтнихъ, и тѣхъ казаковъ, кои своевольно въ домахъ остаются; сверхъ того изъ нихъ же въ осеннее время человѣкъ по 500 и болѣе ходятъ на звѣроловство, и бьютъ въ степныхъ мѣстахъ лисицъ, волковъ, корсаковъ и кабановъ, отъ чего также имѣютъ свои доходы, а нѣкоторые ѣздя въ *Оренбургъ* на ярмарку по возможности торги и купечество производятъ».

Къ тому генеральному описанію можно еще прибавить и сіе: что вышеписанными промыслами наловленная рыба свѣжая зимнею порою, а просоленая (къ чему больше употребляются севрюги) лѣтомъ, тако жъ и приготовленная изъ нея икра и клей, повсегодно и въ немаломъ числѣ отправляются въ Москву и въ другіе Великороссійскіе города; чего ради въ зимнія времена, а особливо во время багренья, купцовъ изъ разныхъ Великороссійскихъ городовъ бываетъ къ нимъ великій наѣздъ. И хотя у нихъ собственнаго хлѣбопашества нѣтъ, но по тому великому къ нимъ наѣзду какъ хлѣбъ, такъ и прочее все не дорого. Солью довольствуются они безденежно, имая ее съ соляныхъ озеръ *Индерскаго* и *Грязнаго*, которыя въ первой части уже описаны. Въ лошадяхъ и во всякомъ скотѣ (для чего у многихъ внизу и вверху *Яика* рѣки и по впадающимъ въ него рѣчкамъ имѣются у нихъ хуторы) довольный достатокъ. Между прочимъ скотомъ содержатъ они, а особливо находящіеся въ корпусѣ ихъ *Татары*, не мало и верблюдовъ, съ которыхъ снимая, а нѣсколько и въ *Оренбургѣ* покупая, шерсть, оную прядутъ, и ткутъ изъ нея такъ называемые *армяки*, къ чему употребляется у нихъ женскій полъ. Оные ихъ армяки добротою очень схожи на Англійскіе камлоты; и ежели бъ приложено было стараніе, чтобъ верблюжью шерсть лучше нынѣш-

няго очищать и прясть, а тѣ армяки ткать шире, и красить по Европейскому обыкновенію, то для множества въ здѣшней сторонѣ верблюжьей шерсти отъ сей мануфактуры могла бъ быть знатная польза. Но къ тому охотниковъ ни въ *Яицкомъ* городкѣ, ни въ городѣ *Оренбургѣ*, понынѣ еще не сыскалось. Такіе армяки, въ коихъ бываетъ до 20 аршинъ штука, шириною по 2 четверти съ небольшимъ, продаются отъ трехъ до четырехъ и по пяти рублей штучка. Садовъ и всякихъ огородныхъ овощей у нихъ довольно, но и сіе гораздо бъ могло размножено быть, ежели бъ *Яицкіе* обыватели употребляли къ тому лучшее и прилежнѣйшее стараніе; ибо климатъ у нихъ гораздо теплѣе *Оренбургскаго*. Въ лѣсахъ не только строевыхъ, но и на дрова, имѣется тамъ недостатокъ; и что принадлежитъ до строенія, то потребное къ тому достаютъ изъ дальнихъ мѣстъ, большею жъ частію изъ верховья *Яика* и *Сакмары* рѣкъ, какъ выше упомянуто. Окружность всего онаго *Яицкаго* вѣдомства иначе не можетъ описана быть, какъ только по сему, что по длинѣ, начиная отъ самаго нижняго ихъ форпоста, который именуется *Сарачикъ*, отъ *Гурьева* городка въ 59 верстахъ, вверхъ по *Яику* до *Илецкой* крѣпости около 560 верстъ простирается; на *Бухарской* же, то есть на степной сторонѣ, для дозволенныхъ тамъ *Киргизъ-Кайсацкихъ* кочевьевъ, изворотовъ ихъ весьма мало; а по указу изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 11 Августа 1759 г., оные имъ тамъ и не позволяются; напротивъ же того по теченію рѣки *Яика* на правой сторонѣ, на которой и *Яицкій* ихъ городокъ имѣется, пользуются они мѣстами и всякими угодьями, сколько кому потребно, не возбранно; ибо тутъ прилегли мѣста все пустыя, и въ близости никакихъ другихъ жительствъ нѣтъ, чего ради въ сію сторону и предѣловъ предписать имъ не можно; да и нужды въ томъ не предвидится.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О Нижней Яицкой дистанціи.

По описаніи вѣдомства *Яицкаго* войска, смежность и порядокъ требуетъ описать напередъ Нижнюю *Яицкую* дистанцію; потому что она начинаясь въ 25 верстахъ отъ *Илецкаго* городка, описаннаго во второй главѣ, простирается вверхъ по рѣкѣ *Яику* до *Черноръченской* крѣпости, которая отъ *Оренбурга* только въ 18 верстахъ, и состоитъ изъ нижеписанныхъ шести крѣпостей:

1) *Разсыпная*, при рѣкѣ *Яикѣ*, отъ *Илецкаго* казачьяго городка вверхъ 25, а отъ *Оренбурга* внизъ 101 верста. Сначала поселено было тамъ по самопроизвольному желанію *Малороссіянъ* до ста дворовъ; но по причинѣ той, что въ 1743 году *Киргизъ-Кайсаки*, изъ бывшихъ на жнитвѣ хлѣба безоружейно, захватили ихъ въ плѣнъ мужеска и женска полу восемьдесятъ двухъ человѣкъ, и что они въ такомъ мѣстѣ, отъ котораго *Киргизцы* кочуютъ въ близости, и гдѣ прежде бывали частые воровскіе перелазы, по ихъ неосторожности къ пребыванію усмотрѣны оплошными и неспособными, нѣкоторые уволены въ *Украйну* на прежнія ихъ жительства, а другіе самоохотно перешли на житье на рѣку *Кинель*, о коемъ ихъ жительствѣ въ слѣдующей главѣ будетъ упомянуто. По сведеніи жъ ихъ оттоль, опредѣленъ и нынѣ находится тутъ гарнизонъ, рота драгунская да полторы пѣхотной. Сіе мѣсто предъ другими вышепомянутой дистанціи крѣпостями, отъ многихъ находящихся при ономъ озеръ, избыточествуетъ рыбными ловлями и сѣнными покосами, также и къ хлѣбопашеству способныхъ мѣстъ не оскудѣваетъ. Жительства въ сей крѣпости дворовъ до ста; церковь во имя святыхъ апостолъ Петра и Павла.

2) *Нижняя Озерная* званіе свое имѣетъ отъ многихъ около лежащихъ озеръ, а Нижнею именована потому, что вверху *Янка* сего жъ имени крѣпость есть, о коей ниже, при описаніи *Красногорской* дистанціи, упомянуто будетъ. Она застроена въ прошломъ 1754 году. Регулярнаго гарнизона въ ней нѣтъ, а поселены одни токмо казаки изъ подгородной *Бердской* слободы, да изъ ссылочныхъ своекоштные. Разстояніе ея отъ *Разсыпной* по *Яику* вверхъ 19, а отъ *Оренбурга* внизъ 82 версты. Жительства въ ней со 150 дворовъ. Большая дорога въ *Яицкій* казачій городокъ, слѣдственно и учрежденная въ *Яицкое* войско и до самаго *Гурьева* повсенедѣльная почта, съ *Татищевой* крѣпости, которая отсель вверхъ же по *Яику* двадцать восемь верстъ, ходитъ чрезъ сію и вышеозначенную *Разсыпную* крѣпости.

3) *Татищева*, или *Татищевская* крѣпость, отъ *Оренбурга* прямою дорогою пятьдесятъ четыре версты, заселена еще въ бытность при *Оренбургской* экспедиціи статскаго совѣтника *Кирилова* при устьѣ рѣки называемой *Камышъ-Самары*, коя вышедъ изъ *Уральскаго* Сырта отъ рѣки *Самары*, текущей по другую сторону того Сырта, течетъ менѣе десяти верстъ, и тѣмъ своимъ устьемъ впадаетъ въ рѣку *Яикъ*, почему и называлась сія крѣпость при немъ, *Кириловъ*, *Камышъ-Самарою*. Намѣреніе было, чтобъ для города *Оренбурга* съ одной стороны на рѣкѣ *Самарѣ* въ вершинахъ крѣпость, и тутъ для провіанта и для всякихъ припасовъ магазины имѣть, и изъ *Волги* по *Самарѣ* рѣкѣ до той крѣпости судами взводить, а оттоль чрезъ Сыртъ на *Яикъ* (коего разстоянія только восемнадцать верстъ) сухимъ путемъ переваживать. На устьѣ же вышеозначенной *Камышъ-Самары* другую крѣпость и пристань содержать, и все требующееся въ *Оренбургъ* отсюда внизъ по рѣкѣ *Яику* на судахъ отправлять. И хотя тайный совѣтникъ *Василій*

Никитичъ Татищевъ, вступивъ въ *Оренбургскую* экспедицію на мѣсто онаго *Кирилова*, такого жъ мнѣнія и намѣренія былъ, и по осмотрѣ сихъ мѣстъ около *Камышъ-Самарскаго* устья немалую и регулярную крѣпость рвомъ и валомъ при себѣ застроилъ (который валъ и ровъ съ пріѣзда отъ *Оренбурга* отъ крѣпости въ верстѣ понынѣ еще видимъ) и назвалъ ее своимъ именемъ: *Татищева Пристань;* а потомъ и генералъ-лейтенантъ князь *Василій Алексѣевичъ Урусовъ*, имѣвшій главную команду надъ *Оренбургскою* комиссіею послѣ онаго господина тайнаго совѣтника, не только того жъ мнѣнія былъ, но и такое разсужденіе имѣлъ, дабы на *Камышъ-Самарѣ* сдѣлать шлюзы, и тѣмъ оную рѣку увеличить и углубить, чтобъ переволока, или перевозъ, сухимъ путемъ отъ рѣки *Самары* еще менѣе была. Но понеже по опытамъ оказалось, что по рѣкѣ *Самарѣ* судами ходъ, для многихъ мелей и кривизнъ, весьма затруднителенъ, и до верховья оной, гдѣ нынѣ *Переволоцкая* крѣпость, и на небольшихъ лодкахъ однимъ лѣтомъ всходить не можно, того ради сіе къ водяной коммуникаціи намѣреніе покинуто; однако жъ та крѣпость осталась понынѣ подъ именемъ *Татищевой Пристани*, и есть она изъ имѣющихся отъ *Оренбурга* внизъ *Яика* главная, гдѣ всегда сей дистанціи командиръ находится. Гарнизону въ ней также полторы роты регулярныхъ да служивыхъ жалованныхъ казаковъ 50 человѣкъ. Жительства въ ней дворовъ до двухсотъ; церковь во имя Благовѣщенія Богородицы. Нынѣшнее ея укрѣпленіе огорожено, такъ какъ и во всѣхъ сей дистанціи мѣстахъ, оплотомъ, на которомъ въ пристойныхъ мѣстахъ сдѣланы батареи, и поставлены пушки. Лежащая сюда отъ *Оренбурга* большая и почтовая дорога раздѣляется здѣсь надвое: одна идетъ чрезъ *Уральскій* Сыртъ, на *Самарскую* дистанцію къ городу *Самарѣ*, что на *Волгѣ*, и въ тамошнія Рос-

сійскія жительства; а другая, какъ выше упомянуто, лежитъ влѣво къ *Яицкому* казачьему городку, къ *Гурьеву* и къ *Астрахани*. Разстоянія отъ сего мѣста до *Оренбурга* пятьдесятъ четыре версты. Подчиненныя жъ крѣпости: *Чернорѣченская* вверхъ по *Яику* 36, по *Яику* жъ внизъ *Озерная* 28, *Разсыпная* 47, да чрезъ *Уральскій* Сыртъ *Переволоцкая* 20, *Новосергіевская* 65 верстъ. При разсужденіи сей крѣпости надлежитъ знать и сіе, что въ ней по 1744 годъ поселено было тутъ *Малороссійцевъ* семей до ста; но съ ними, по ихъ желаніямъ и по особливому объ нихъ Правительствующаго Сената опредѣленію, поступлено такъ же, какъ и съ жительствовавшими въ *Разсыпной* крѣпости учинено.

4) *Чернорѣченская* крѣпость, отъ *Оренбурга* лѣтнею дорогою чрезъ горы двадцать восемь, а поемными мѣстами, гдѣ бываетъ зимняя дорога (однако жъ и лѣтомъ по слитіи водъ тутъ же ѣздятъ) только восемнадцать верстъ. И понеже сія крѣпость ниже *Сакмарскаго* устья, и имѣетъ изрядную ситуацію, то при разсужденіяхъ о заложеніи *Оренбурга* въ бытность господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *Ивана Ивановича Неплюева* и такое разсужденіе было, чтобъ тутъ городъ *Оренбургъ* строить; ибо лѣсъ и всякіе лѣсные припасы, кои по рѣкѣ *Сакмарѣ* пріуготовляются, можно бъ было получать къ самому городу, вмѣсто того, что нынѣ выгружая на берегу *Сакмары* рѣки, верстъ шесть и семь сухимъ путемъ возятъ. Но понеже тамъ за рѣкою *Яикомъ* на немалое разстояніе низкаго и водопоемнаго мѣста, и вешнею порою во время разлитія воды переѣздъ бы былъ многотрудный, и торгъ съ *Киргизцами* и съ Азіатскими народами (коему по разнымъ обстоятельствамъ нужно быть за рѣкою *Яикомъ*) отъ города верстъ на десять удалѣлъ: того ради нынѣшнее *Оренбургское* мѣсто сему предпочтено. *Чернорѣченскою* крѣпостію назы-

вается она отъ рѣчки *Черной*, коя близъ крѣпости течетъ и впадаетъ съ *Оренбургской* стороны въ такъ называемый *Тулуповъ Ерикъ*, а сей въ рѣку *Яикъ* впалъ. Гарнизонъ сей крѣпости состоитъ и число казаковъ такъ же, какъ и въ *Татищевой*. Жительства въ ней дворовъ до двухсотъ, церковь во имя Богородицы Казанскія; съ бывшими здѣсь на поселеніи *Малороссіянами* поступлено такъ же, какъ и съ находившимися въ *Татищевой* крѣпости.

5) *Переволоцкая* крѣпость, отъ *Оренбурга* чрезъ *Татищеву* семьдесятъ восемь, а прямо степью не болѣе 60 верстъ, построена въ верховьѣ рѣки *Самары*, впадающей въ *Волгу*. Званіе свое имѣетъ отъ назначенной тутъ пристани и переволоки на рѣку *Яикъ*, о чемъ выше сего уже упомянуто. Гарнизона и казаковъ въ ней столько же, какъ и въ прочихъ *Самарскихъ* крѣпостяхъ. Жительства дворовъ до ста; церковь во имя преподобнаго Ефрема Сирина. Она прежде была въ вѣдѣніи командира *Самарской* дистанціи; но понеже отъ нея къ *Яику* рѣкѣ до *Татищевой* пристани только двадцать верстъ, а напротивъ того до *Сорочинской* крѣпости, гдѣ *Самарской* дистанціи командиръ находится, около 80 верстъ, то потому и наипаче по близости къ *Яику*, слѣдственно и къ *Киргизъ-Кайсацкой* степи (отчего она предъ другими *Самарской* дистанціи крѣпостями отъ воровскихъ набѣговъ подвержена больше опасности), приписана нынѣ къ *Нижней Яицкой* дистанціи. Отъ нея до самыхъ *Самарскихъ* вершинъ еще около ста верстъ считаютъ, гдѣ мѣста пустыя, и хотя лѣсомъ не весьма довольны, но къ содержанію скота удобныхъ мѣстъ весьма тутъ много, почему нынѣ *Оренбургскіе* казаки заводятъ тамъ свои хуторы.

Впрочемъ надлежитъ знать, что лѣтнею порою купеческіе обозы и съ подрядчикомъ провіантомъ отъ города

Самары ѣздятъ оттоль прямо чрезъ *Уральскій* Сыртъ степью на рѣку *Сакмару*, оставляя *Татищеву* пристань и *Чернорѣченскую* крѣпость въ правой сторонѣ: ибо сія дорога, кромѣ помянутаго Сырта, почти никакихъ горъ не имѣетъ, и ближе. А напротивъ того чрезъ помянутыя крѣпости подлѣ рѣки *Яика* весьма гориста; однако зимнею порою оная степная дорога для безлѣсья и пустоты оставляется, а ѣздятъ чрезъ оныя крѣпости На всей сей дистанціи обыватели сѣятъ одинъ токмо яровой хлѣбъ; а рожь хотя сначала и сѣяли, токмо перестали, разсуждая, яко бы тамъ не урожается. Но я мню, что то происходитъ отъ ихъ слабости и нераченія; ибо весьма много такихъ мѣстъ, особливо жъ около *Переволоцкой* крѣпости, по ту и по сю сторону *Урала*, гдѣ земля самая тучная и черная, и для всякаго хлѣбопашества, особливо же къ содержанію конскихъ табуновъ, весьма способная.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О Ставропольскомъ вѣдомствѣ, о его окружности и о прочихъ касающихся до него обстоятельствахъ.

Въ четвертой главѣ первой части, при описаніи находящихся въ *Оренбургской* губерніи крещеныхъ *Калмыкъ*, довольно уже упомянуто о началѣ ихъ крещенія, и какія мѣста подъ селенія ихъ сперва были назначены. А потомъ въ 1737 году, съ апробаціи Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, близъ самой рѣки *Волги* крѣпость для нихъ застроена, и именована *Ставрополь*, съ показаніемъ и сего, какая для умѣщенія тѣхъ *Калмыкъ* приписана къ ней тогда окружность и прочее, чего

здѣсь не повторяя, объявимъ уже только то, что служитъ къ дополненію того прежде учиненнаго описанія.

Ставрополь, отъ *Оренбурга* 505, отъ *Самары* 83½, а отъ *Синбирска* около ста верстъ, построенъ въ 1738 году на протокѣ изъ рѣки *Волги*, который вышелъ по теченію ея съ лѣвой стороны, и продолжается отъ начала до устья, коимъ онъ паки въ *Волгу* впалъ, версты на двѣ, шириною жъ саженъ на пятьдесятъ; и такъ къ настоящему теченію *Волги* сочиняетъ нарочитой величины островъ, на коемъ и лѣсъ есть. Сей протокъ прежде знатенъ былъ, для бывшаго тутъ убѣжища *Волжскихъ* разбойниковъ, и называли *Куньей Воложкой*. Противу сего города на той сторонѣ *Волги* рѣки лежитъ такъ называемая *Дьячья гора*, о которой сказываютъ, яко бы по всему теченію *Волги* выше ея нѣтъ; а изъ нея текутъ многіе ключи, прѣсные и соленые. Укрѣпленіе сего города палисадомъ сдѣлано, имѣетъ трое воротъ; окружность всего укрѣпленія сочиняетъ 876 саженъ. Селидьба не только внутри крѣпости, но и за оною съ двухъ сторонъ, а именно: сверху помянутой *Воложки* по большей части живутъ гарнизонные солдаты и служивые казаки, а внизу, то есть къ устью оной, изрядная купеческая слобода. Всѣхъ какъ внутри, такъ и внѣ города будетъ около пятисотъ домовъ. Соборная церковь внутри города каменная о пяти главахъ, во имя Живоначальной Троицы; другая деревянная на посадѣ, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ Архангела Михаила; третья деревянная жъ въ солдатской слободѣ, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Купечества въ семъ городѣ записавшагося изъ разныхъ городовъ, а болѣе изъ *Синбирска*, триста девять душъ. Гарнизона Нижегородскаго гарнизоннаго пѣхотнаго полка, солдатъ 2 роты, казаковъ 100 человѣкъ; да въ *Алексѣевскѣ*, отъ котораго *Закамская линія*

началась, отъ *Самары* въ двадцати пяти верстахъ, казаковъ же еще 100 человѣкъ, которые всѣ, какъ для тамошнихъ предосторожностей, такъ и для поимки и искорененія случающихся на *Волгѣ* разбойниковъ, употребляются.

Помянутый городъ *Самара* хотя къ *Ставропольскому* вѣдомству, слѣдовательно къ *Оренбургской* губерніи, и не принадлежитъ, а состоитъ со всѣмъ его уѣздомъ въ *Казанской* губерніи подъ вѣдѣніемъ *Синбирской* провинціи; но понеже тутъ, какъ выше значится, воинская команда регулярная и нерегулярная зависитъ отъ директоріи *Оренбургской*, а потомъ и отъ *Ставропольскаго* коменданта, то кажется не за излишнее, и сей городъ, поелику объ немъ вѣдомо, по смежности его къ *Ставрополю*, описать.

Городъ *Самара* построенъ на самомъ берегу *Волги* рѣки по теченію ея на лѣвой сторонѣ, и по его положенію къ рѣкѣ *Волгѣ* имѣетъ изрядную ситуацію, а особливо съ горы, гдѣ также довольное жило, на рѣку *Волгу* для разныхъ пониже города имѣющихся островковъ съ пріятными кустарниками; а вверхъ по *Волгѣ* для широкаго разлива и великаго плеса въ вешнее время весьма пріятный тутъ проспектъ. Селеніе его начинается отъ рѣки *Самары*, впадающей въ *Волгу*. Жительства въ немъ около двухъ тысячъ домовъ. Церквей: соборная деревянная на берегу рѣки *Самары*, во имя Святыя Троицы; приходскихъ четыре, въ томъ числѣ одна каменная, во имя Николая Чудотворца, да два монастыря, мужескій и женскій. И понеже съ одной стороны на степи за *Самарою* рѣкою лѣтнею порою отнынѣ лѣтъ съ сорокъ кочевывали *Калмыки* немалымъ людствомъ; а съ другой стороны вверхъ по рѣкамъ *Самарѣ* и по *Кинелю*, и по впадающимъ въ нихъ рѣкамъ, бывали *Башкирскія* дачи отъ города *Самары* не весьма

далеко, и по легкомыслію обоихъ оныхъ народовъ случались на него частые воровскіе набѣги, того ради и укрѣпленъ онъ былъ, а именно: начиная отъ рѣки *Самары* на горѣ сдѣланъ бывалъ замокъ, или кремль, ненизкимъ валомъ и нарочитой глубины рвомъ, кой еще понынѣ видимъ. При окончаніи жъ его къ сторонѣ пригорода *Алексѣевска*, еще въ бытность тутъ *Оренбургской* комиссіи, стояла большая и превысокая деревянная башня, а отъ нея вокругъ всего жила ведена рубленая стѣна съ башнями и бойницами, позади жъ ея стояли рогатки; тутъ же изстари находились служивые жалованные люди, а именно дворянъ 33, иноземцевъ 65, да казаковъ 200 человѣкъ. Но сіи всѣ въ *Оренбургѣ* переведены, а вмѣсто ихъ для вышеозначенной потребности изъ бывшей за *Самарою* рѣкою *Мочинской* слободы *) 100 человѣкъ казаковъ учреждено, кои будучи при своихъ домахъ, такъ какъ и *Ставропольскіе*, никакого жалованья нынѣ не получаютъ (а получаютъ такъ, какъ и всѣ безжалованные, когда командированы бываютъ отъ нихъ далѣе ста верстъ, по окладамъ *Донскихъ* казаковъ), да и укрѣпленія городу почти никакого нынѣ нѣтъ; ибо прежде бывшее все обвалилось. Въ окружности или къ уѣзду сего города приписаны жительства на той сторонѣ рѣки *Волги*. Отъ *Оренбурга* до *Самары* 421 съ половиною, а отъ *Ставрополя* 83 версты съ половиною.

О началѣ сего города у многихъ тутошнихъ старожиловъ носится, что онъ построенъ гораздо прежде

*) На самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ *Мочинская* слобода имѣлась, съ 1756 года заводимо было новое селеніе *Черногорцевъ* и *Албанцевъ*, коимъ не только оныя угодья, которыя къ той слободѣ прежде были назначены, но и по *Иргизу* рѣкѣ и въ другихъ мѣстахъ пространныя дачи приписаны, въ томъ чаяніи, что изъ Европы въ Россію выдетъ на житье людство немалое; токмо первые отъ отцы выходцы поживши здѣсь года съ три, пожелали служить въ арміи, а другіе просили, чтобъ ихъ уволить на житье въ *Новой Сербіи* въ командѣ генералъ-маіора *Хорвата*, почему всѣ они въ 1759 году туда и отпущены. И такъ сіе мѣсто нынѣ паки впустѣ осталось.

Синбирска *), вскорѣ послѣ *Казанскаго* взятья; но послѣ перваго ль, или послѣдняго (о коихъ въ первой части упоминается), того никто изъяснить мнѣ не могъ за незнаніемъ исторіи. *Оренбургскаго* нерегулярнаго корпуса сотникъ *Иванъ Куприяновъ сынъ Могутовъ*, отецъ господина подполковника и того корпуса войскового атамана *Василія Могутова*, мужъ престарѣлый и достойный вѣроятія, сказывалъ по преданію предковъ своихъ, которые были *Самарскіе* жъ уроженцы, яко бы *Святый Алексѣй* Митрополитъ и Чудотворецъ Московскій, имѣя путь свой по рѣкѣ *Волгѣ* въ такъ называемую *Золотую орду*, къ самому тому мѣсту, гдѣ *Самара* рѣка впала въ *Волгу*, приставалъ, на которомъ мѣстѣ былъ тогда густой лѣсъ. Находившіеся при немъ люди, ходя по берегу рѣки, усмотрѣли одну тропинку, и нашли по ней одного жившаго тутъ пустынника, о коемъ Святитель *Алексѣй* увѣдомясь, призывалъ его къ себѣ, а потомъ и самъ у него въ келіи бывъ, спрашивалъ, какого бъ званія та рѣка? Онъ донесъ, что никакого другого званія ей не знаетъ, какъ токмо то, что онъ самъ именовалъ ея *Самарою*. Святый *Алексѣй* Митрополитъ, видя добродѣтельное житіе сего пустынника, не только оное его названіе подтвердилъ, но благословляя его и мѣсто духомъ пророческимъ предрекъ: что на ономъ будетъ и городъ того жъ имени, въ которомъ просіяетъ благочестіе, и оный никакому раззоренію подверженъ быть не имѣетъ.

По исторіи сего Святителя и Чудотворца значится, что онъ рожденъ былъ въ лѣто отъ сотворенія міра 6800,

*) О *Синбирскѣ* сіе извѣстно, что онъ построенъ въ 7156 году, строилъ его боярин и оружейничій *Богданъ Матвѣевичъ Хитровъ* съ товарищами; у того городоваго дѣла были посошные люди Низовыхъ городовъ, съ Русскихъ съ пяти дворовъ, а съ ясачныхъ съ трехъ дворовъ по человѣку. При построеніи сего города, и такъ называемой *Синбирской* черты, у валоваго острожнаго дѣла работныхъ людей было во всякое лѣто до 162 года по 3326 и по 4898 человѣкъ, что 6 лѣтъ продолжалось.

во время Великаго Князя *Данила Александровича*, и воспріемникомъ его былъ Великій Князь *Іоаннъ* сынъ *Даниловъ*, преставился 6886, бывъ на престолѣ 24 года, а всего житія его было 85 лѣтъ. Въ Минеѣ-Четьи Февраля 12 сказуется, что онъ дважды имѣлъ путь свой къ невѣрнымъ: первая его поѣзда была въ *Скивію* къ царю *Вердеверу* (сіе кажется въ *Золотую орду*) укротить онаго царя, и испросить у него миръ, который онъ и исходатайствовалъ; а другая послѣ того по умоленію Великаго Князя *Димитрія Іоанновича* (видно, что внука *Данилова*, а сына *Іоаннова*) въ *Агарянскую* землю, могло быть въ *Крымъ*, или въ *Турцію*, для излѣченія ослѣпшей царицы. И понеже обѣ оныя его поѣздки были во время святительства его, то о вышеписанномъ прибытіи его къ устью рѣки *Самары* надлежитъ положить, что оно было послѣ 6862 года, чему по 1760 годъ, который отъ сотворенія міра считается 7268, будетъ 406 лѣтъ.

Пригородъ *Алексѣевскъ*, подсудный *Самарской* воеводской канцеляріи, отъ города *Самары* горою 25, а по рѣкѣ *Самарѣ* вверхъ верстъ съ сорокъ, построенъ по берегу той рѣки на высокомъ и отъ натуры крѣпкомъ мѣстѣ. Жила въ немъ домовъ до двухсотъ; снаружи укрѣпленъ оплотомъ, а внутри сдѣлана рубленая и изрядная крѣпостца, въ которой церковь во имя Алексѣя Человѣка Божія и воеводскій домъ. По сказкамъ застроенъ онъ извѣстнымъ *Александромъ Сергѣевымъ* около 1700 года, и именованъ *Алексѣевскъ*, въ честь царевичу *Алексѣю Петровичу*. Сначала поселено было тамъ подъ вѣдомствомъ *Самарскаго* атамана казаковъ жалованныхъ 100 человѣкъ, которое число и нынѣ состоитъ. Но оные, какъ и *Самарскіе*, всѣ взяты въ *Оренбургъ*, а вмѣсто ихъ опредѣлены другіе. Отсюда жъ по пути къ *Оренбургу* въ 12 верстахъ имѣется *Татарская* слобода,

называемая *Мочинскою*, потому что оные *Татары* переведены изъ бывшей на рѣкѣ *Мочь* Татарской слободы, которые всѣ служатъ казачью службу обще съ нынѣшними *Самарскими* и *Алексѣевскими* казаками, и состоятъ подъ вѣдѣніемъ *Самарскаго* атамана. Жительства въ ней дворовъ со сто, и по переписи служивыхъ людей числится ихъ сто жъ человѣкъ. Впрочемъ сія слобода, какъ лѣсомъ, такъ и пахотными мѣстами, сѣнными покосами и рыболовными озерами, весьма достаточна.

Отъ сего пригорода въ 1732 году начата была такъ называемая *Закамская линія;* а понеже *Ставропольской* окружности со внѣшней стороны положено быть по *Закамскую* линію, которая немалымъ казеннымъ коштомъ все по регулѣ инженерной ведена, и построены были по ней во многихъ мѣстахъ изрядныя регулярныя жъ крѣпости, ретраншаменты, фельдшанцы и редуты, въ осторожность отъ воровскихъ набѣговъ *Калмыцкихъ*, *Киргизскихъ* и *Башкирскихъ;* но по учрежденіи жъ *Оренбургскомъ* оная *Закамская* линія совсѣмъ уже оставлена, съ тѣмъ резономъ, яко бы строеніе ея подало причину *Башкирцамъ* къ безпутнымъ и высокомѣрнымъ о себѣ разсужденіямъ; къ тому жъ такія и сему подобныя покинутыя строенія, какъ бы они въ своё время велики и знатны ни были, ежели не останется объ нихъ описанія, бывъ долговременно впустѣ, оставляютъ по себѣ малые токмо знаки и руины, а наконецъ и совсѣмъ разрушась приходятъ въ забвеніе, отчего въ исторіи причиняются многія затрудненія и несходства: того ради не безпотребно, и здѣсь кстати, оную линію, которая болѣе двухсотъ верстъ многимъ государственнымъ коштомъ ведена, для знанія въ предбудущія времена, описать такъ, какъ она строена.

Закамская линія, начата въ 1732 году неподалеку отъ *Алексѣевска*, близъ того мѣста, гдѣ рѣка *Кинель* въ

рѣку *Самару* впала. При началѣ ея сдѣланъ редутъ, который отъ рѣки *Кинеля*, тутъ текущей, названъ *Кинельскимъ*. Отсюда ведена она прямо на рѣку *Сокъ*, къ тому мѣсту, гдѣ съ правой стороны по теченію сей рѣки впала въ нее *Кундурча* рѣка; тутъ на лѣвой сторонѣ по теченію первая крѣпость построена, и названа *Краснорѣкою*. Въ ней назначено, да и дѣйствительно было, поселеніе ландмилиціи, а нынѣ живутъ тутъ *крещеные Калмыки*. Между сею крѣпостью и *Алексѣевскомъ* на срединѣ разстоянія сдѣланный редутъ именованъ *Краснымъ*. Отсюда жъ лежитъ она вверхъ по рѣкѣ *Соку*, оставляя сію рѣку въ лѣвой сторонѣ, до пригорода *Сергіевска*, на которомъ разстояніи при рѣчкѣ *Хорошей* сдѣланъ редутъ, а потомъ у рѣчки *Черной* фельдшанецъ, который названъ *Чернорѣченскимъ*. За нимъ слѣдуютъ еще три редута: два при рѣчкѣ *Орлянкѣ*, одинъ отъ другого неподалеку; а третій противъ пригорода *Сергіевска*, гдѣ та линія переходитъ уже чрезъ рѣку *Сокъ*, оставляя помянутый пригородъ въ лѣвой, а рѣку *Сокъ* въ правой сторонѣ. И такъ ведена она на вершину рѣчки *Липовки*, и тутъ построенъ редутъ, отъ коего лѣсомъ на вершины рѣчки *Боровки* верстъ до 12 сдѣлана засѣка. Потомъ идетъ она чрезъ вершины рѣки *Суруша*, отъ которой неподалеку сдѣланъ еще редутъ. Отсюда жъ прямо на рѣку *Кундурчу*, при которой построенъ фельдшанецъ, и назначено тутъ быть ландмилицкому поселенію. Отъ сего фельдшанца чрезъ большой *Тарханскій* лѣсъ, который именуется такъ по рѣкѣ *Тарханкѣ*, оставляя вершины той рѣки внутри по положенію верстъ на тридцать, сдѣлана засѣка жъ, а прошедъ тотъ лѣсъ сдѣланъ редутъ, названный *Тарханскимъ*, въ коемъ и поселенію быть опредѣлено. Отъ онаго редута перешедъ рѣку *Черемшанъ*, на берегу той рѣки для поселенія ландмилиціи построена еще крѣпость, и назва-

на *Черемшанскою*. Отсюда жъ склоняется она вправо на рѣку *Шешму*, гдѣ не переходя сей рѣки сдѣланъ фельдшанецъ и названъ *Шешминскимъ*. Перетедъ же рѣку *Шешму* чрезъ имѣющійся тутъ лѣсъ, на вершину рѣчки *Баграчь* верстъ на шестнадцать, учинена третья засѣка, а за ней при рѣкѣ *Кичуй* сдѣланъ послѣдній фельдшанецъ, гдѣ опредѣлено быть поселенію. Сей фельдшанецъ раздѣляетъ нынѣ *Казанскую* и *Оренбургскую* губерніи.

Впрочемъ по дѣламъ видно, что имѣлось намѣреніе оную линію отъ *Кичуйскаго* фельдшанца вести далѣе на рѣку *Икъ*, которая противъ села, называемаго *Икское Устье*, въ рѣку *Каму* впала; но осталось то безъ дѣйствія за послѣдовавшимъ объ *Оренбургской* экспедиціи опредѣленіемъ. Къ строенію сей линіи опредѣлены были съ *Казанской*, *Нижегородской* и *Воронежской* губерній крестьяне за заплату плакатную; у всего жъ того главнымъ командиромъ находился тайный совѣтникъ и кавалеръ *Ѳедоръ Васильевичъ Наумовъ*, который потомъ былъ и скончался дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ.

Изъ подсудныхъ *Ставрополю* жительствъ знатнѣйшія мѣста суть слѣдующія:

Пригородъ *Сергіевскъ*, по имѣющимся тутъ канцелярскимъ извѣстіямъ, строенъ въ 1703 году, по грамотѣ изъ *Казанскаго* дворца въ *Казань* къ стольнику и воеводѣ *Никитѣ Алѳеровичу Кудрявцеву*. Въ силу оной грамоты посланъ былъ изъ *Казани* по наказу *Жданъ Григорьевъ сынъ Кудрявцевъ*, коему велѣно было ѣхать за рѣку *Каму*, къ урочищу, называемому *Казачій Холмъ*, для городоваго строенія, и именовать оное городъ *Сергіевскъ*. Онымъ *Кудрявцевымъ* въ томъ же году тотъ городъ и срубленъ изъ дубоваго лѣсу, и покрытъ былъ тесомъ; при томъ сдѣланъ былъ острогъ, съ четырнадцатью башнями и пять проѣзжихъ воротъ. По учиненіи жъ о томъ въ *Казань* рапорта, представлено было въ *Казанскій* дворецъ къ князю *Борису Алексѣевичу Голицыну*, отъ котораго доложено было о семъ Его Царскому Величеству, почему въ 1704 году присланъ былъ указъ, велѣно тотъ построенный деревянный городъ разобрать весь до подошвы, и отправить водою на *Терекъ*, а вмѣсто его дѣлать земляной валъ вышиною трехъ саженъ съ уступами, а наверху сдѣлать тынъ, и насыпать хрящевою землею, что все въ 1704 году и учинено. Къ той работѣ наряжено было *Казанской* губерніи съ разныхъ уѣздовъ конныхъ и пѣшихъ работниковъ четыре тысячи. Къ жительству въ немъ переведено было изъ пригородовъ *Закамскихъ*, яко то: изъ *Ерыклинска*, *Тіинска*, *Билярска*, *Старошешминска*, *Новошешминска*, *Заинска*, *Мензелинска*, *Арска*, *Малмыша*, и изъ *Алатъ* служивыхъ людей двѣсти пятнадцать семей, изъ *Самарскихъ* иноземцевъ атаманъ и два казака, да изъ дворцовыхъ селъ *Самарскаго* уѣзда сто человѣкъ, коимъ велѣно быть тутъ станичниками. Для бывшаго жъ здѣсь *сѣрнаго завода* переведено было ясачныхъ крестьянъ пятьсотъ восемь семей. При сѣрныхъ же ключахъ не въ дальнемъ разстояніи отъ города былъ особый острогъ изъ дубоваго жъ лѣса съ двумя башнями, и потребныя для того избы. На оный сѣрный заводъ изъ города *Синбирска* присланъ былъ мастеръ и пятнадцать человѣкъ подмастерьевъ. Сверхъ онаго въ томъ же 1703 году; по грамотѣ къ *Даніилу Косяговскому*, изъ разныхъ Низовыхъ городовъ рейтаръ, драгунъ и недорослей всѣхъ велѣно перевесть на рѣку *Сокъ*, и поселить ихъ около *Сергіевска* въ ближнихъ мѣстахъ, удовольствовавъ пахотною землею, къ чему тогда назначено ихъ было тысяча двѣсти восемьдесятъ человѣкъ.

По близости сего пригорода находятся многія ми-

нералныя земли и воды, которыя достойны нарочнаго испытанія, а особливо сѣры горючей и нефтяныхъ водъ находятъ тутъ много. Господинъ докторъ медицины *Риндеръ*, по бытности своей тамъ, сказывалъ: неподалеку отъ *Сергіевска* самъ видѣлъ онъ множество водяныхъ изъ горъ текущихъ ключей и озеръ, въ коихъ вода повидимому хотя и весьма чистая, но имѣетъ сильный нефтяной запахъ, и на поверхности ея настоящая нефть видима.

Ставропольскій коммисаръ *Моисей Александровъ сынъ Богдановъ*, любопытный читатель книгъ, мужъ довольнаго искусства и вѣроятія, увѣдомилъ меня письмомъ своимъ отъ 2 Октября 1759 года, что онъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ того года, будучи за своими нуждами далѣе *Сергіевска* поболѣе тридцати верстъ, видѣлъ рѣчку, которая по-татарски именуется *Аиряки*, а по-россійски *Молочная*, и по ея обстоятельствамъ достойна она особливаго примѣчанія; ибо сначала отъ самыхъ вершинъ верстъ на семь или и больше имѣетъ воду хорошую, и въ лѣтнее время студеную, и такъ впадаетъ въ озеро, которое по длинѣ съ сорокъ, а ширины съ двадцать пять саженъ, глубины мѣстами въ сажень, а индѣ меньше аршина. На днѣ сего озера видны разноцвѣтные признаки, а именно: синіе, желтые, бѣлые, черные и зеленые, а на поверхности воды примѣчается матерія на подобіе дегтя, и производитъ духъ весьма противный. Помянутая рѣчка протекши сіе озеро становится ужъ такъ бѣла, какъ молоко, и такою водою течетъ версты на двѣ или на полторы, и впадаетъ въ рѣку *Сургутъ*, гдѣ еще нѣсколько своей бѣлизны имѣетъ, но потомъ вскорѣ умаляетъ оную, и получаетъ чистую воду такую, какову въ вершинѣ своей имѣла. Означенное озеро отъ пригорода *Сергіевска* въ тридцати, а отъ *Чувашской* деревни *Иштулкиной* въ восьми верстахъ.

Изъ *Ставропольскаго* жъ вѣдомства паче другихъ мѣстъ къ вѣдѣнію надлежатъ новопоселенныя по рѣкѣ *Кинелю* и по впадающимъ въ нее рѣчкамъ *ландмилицкія слободы*, изъ которыхъ молодыми людьми комплектуются расположенные въ *Оренбургскихъ* крѣпостяхъ, *Билярской*, *Сергіевской* и *Алексѣевской* ландмилицкіе полки, а именно, начиная отъ *Алексѣевска* внѣ вышеозначенной *Закамской* линіи: 1) *Криволуцкая*, на берегу рѣки *Кинеля* при излучинѣ, коя называется *Кривою Лукою*, отъ *Алексѣевска* въ двадцати пяти верстахъ. 2) *Саврушская*, на рѣчкѣ *Саврушѣ*, коя отъ жила съ версту въ ту жъ рѣку впала, отъ *Криволуцкой* шестьдесятъ пять верстъ. 3) *Сарбайская*, на рѣчкѣ *Сарбаѣ*, которая отъ слободы верстахъ въ пятнадцати въ рѣку жъ *Кинель* впадаетъ; разстояніемъ она отъ *Саврушской* слободы только въ восьми верстахъ, а отъ пригорода *Сергіевска* въ пятидесяти верстахъ. 4) *Аманакская*, на рѣчкѣ *Аманакѣ*, въ *Кинель* же впадающей, отъ *Саврушской* слободы въ семнадцати верстахъ. Сверхъ тѣхъ солдатскихъ слободъ, между *Криволуцкою* и *Саврушскою* слободами, а именно отъ *Криволуцкой* въ пятидесяти верстахъ, имѣется слобода *Черкасъ*, которые, какъ выше значится, прежде жительствовали въ крѣпостяхъ по *Яику:* но въ 1744 году, за неспособностію ихъ къ тутошнему пограничному пребыванію, по ихъ желаніямъ сюда, какъ въ безопасное и къ хлѣбопашеству и ко всякой домашней ихъ экономіи способнѣйшее мѣсто, перешли, и живутъ особою слободою, въ коей жительства до ста пятидесяти дворовъ.

Въ первой части показано уже, что всѣ *крещеные Калмыки* по штату на восемь ротъ раздѣлены; и состояло ихъ по рапорту на Іюль мѣсяцъ 1754 года мужеска и женска полу 5695 душъ; но потомъ число ихъ вышедшими изъ *Зюнгоріи* и воспріявшими святое кре-

щеніе знатно умножилось, ибо ихъ нынѣ счисляется мужеска и женска полу 8198 душъ; чего ради и служивый ихъ штатъ еще тремя ротами умножить разсуждено. Для пріобученія жъ ихъ къ пашнѣ и ко всякой домашней экономіи, внутри *Ставропольской* окружности, при сочиненіи штата и особыя слободы, и въ нихъ церкви построены. Имена оныхъ слободъ: 1) *Ягодная*, 2) *Предтеченская*, 3) *Преображенская*, 4) *Курмычевская*, 5) *Тенѣевская*, 6) *Сускинская;* сверхъ того 7) вышеозначенная *Красноярская*, а нынѣ для умноженія ихъ и еще вновь три такія жъ слободы назначаются. Во всемъ *Ставропольскомъ* уѣздѣ по ревизіи счисляется государственныхъ ясачныхъ 6922, приписныхъ къ адмиралтейству 703, помѣщичьихъ и монастырскихъ 2594, всего 10219 душъ; да разныхъ Азіатскихъ народовъ, яко то: *Персіянъ*, *Аравитянъ* и проч., выбѣжавшихъ изъ *Киргизъ-Кайсацкихъ* ордъ, и воспріявшихъ святое крещеніе, около 250 душъ. Впрочемъ сей уѣздъ довольно хлѣбороденъ, и имѣетъ довольство рогатаго скота и лѣсу; слѣдовательно *Ставропольскому* купечеству, на *Волгѣ* живущему, не только въ рыбныхъ промыслахъ, но и въ заведеніи кожевныхъ юфтяныхъ заводовъ, и въ размноженіи хлѣбнаго и прочихъ торговъ, довольные способы находятся.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О Самарской дистанціи и о ея обстоятельствахъ.

Описывая сію дистанцію, которая званіе свое имѣетъ отъ рѣки *Самары*, приблизившейся вершинами своими, какъ выше значится, къ рѣкѣ *Яику*, должно упомянуть напередъ сіе: ежели бъ статскому совѣтнику

Кирилову, при отправленіи его въ *Оренбургскую* экспедицію, извѣстно было, что отъ города *Самары*, на рѣкѣ *Волгѣ* имѣющагося, вверхъ по рѣкѣ *Самарѣ* до *Сакмарскаго* казачьяго городка (кой отъ нынѣшняго *Оренбурга* только въ двадцати девяти верстахъ, и ему, *Кирилову*, былъ извѣстенъ), слѣдственно и до самой рѣки *Ори*, немногимъ далѣе того, какъ и отъ *Уфы;* и онъ бы вмѣсто того, что со всею командою изъ *Казани* отправился на *Уфу*, на тѣхъ же судахъ, на коихъ изъ *Москвы* въ *Казань* прибылъ, поѣхалъ бы прямо *Волгою* до города *Самары*, а отсюда бъ на помянутый *Сакмарскъ* и къ рѣкѣ *Ори*,—то можетъ быть отъ *Башкирцевъ* замѣшательства, и въ томъ бы его предпріятіи такого затрудненія, какое было, не послѣдовало. Ибо съ той стороны до самого *Уральскаго* Сырта, подлѣ рѣки *Самары* не только путь весьма способный, но и *Башкирскихъ* жилищъ въ близости нигдѣ бъ не было; а потомъ перешедъ на *Яикъ*, и идучи подлѣ онаго, всѣ *Башкирскія* жительства остались бы отъ него внутри, и въ такомъ отдаленіи, что имъ тому его походу препятствовать бы было не можно. Но при начатіи великихъ дѣлъ всего вдругъ предусмотрѣть не можно. Узналъ онъ про сей способъ при первомъ въ *Оренбургѣ* походѣ отъ бывшаго *Сакмарскаго* атамана *Арапова;* почему и принялъ мѣры, по оной рѣкѣ *Самарѣ* для способнаго въ *Оренбургѣ* проѣзда строить крѣпости, и населить тутъ жителей; чего ради возвратясь въ *Уфу* 1735 года, въ слѣдующемъ 1736 году отправляясь самъ изъ *Уфы* во второй къ *Оренбургу* походъ, остальной своей командѣ опредѣлилъ слѣдовать въ *Синбирскъ*, а оттоль въ вышепомянутый городъ *Самару*, давъ отъ себя наставленіе тестю своему отъ флота поручику *Бахметеву*, кой нынѣ бригадиромъ, чтобъ онъ по прибытіи въ *Синбирскъ* немедленно ѣхалъ въ городъ *Самару*, а тутъ исправясь потребностями, и

взявъ пристойную команду, слѣдовалъ бы водою вверхъ по рѣкѣ *Самарѣ*, и усматривая удобность мѣстъ застроивалъ бы крѣпости, такъ чтобъ одна отъ другой верстахъ въ тридцати или въ сорока была.

Помянутый *Бахметевъ*, получа отъ канцеляріи *Закамской* линіи, въ *Самарѣ* и въ *Алексѣевскѣ*, къ строенію крѣпостей надобные инструменты, того жъ 1736 года лѣтнею порою отправился водою вверхъ по рѣкѣ *Самарѣ*, и на самой той рѣкѣ при урочищѣ, именованномъ *Красный Яръ*, отъ *Алексѣевска* сухимъ путемъ 42 версты (а водою для многихъ по рѣкѣ *Самарѣ* излучинъ верстъ со сто), застроилъ первую крѣпость, именовавъ ее *Красносамарскѣ*, которой положеніе по осмотру статскаго совѣтника *Кирилова* (ибо онъ изъ вышеозначеннаго похода уже не въ *Уфу*, но въ городъ *Самару*, по сей дистанціи, возвратился) такъ ему понравилось, что онъ опредѣлилъ тутъ съ сей стороны портовому городу, таможнѣ, и ѣдущимъ въ *Оренбургъ* купцамъ первому осмотру быть. Чего ради и всѣхъ переведенныхъ уже изъ *Уфы* въ *Самару Оренбургской* экспедиціи служителей, пока городъ *Оренбургъ* совершенно устроится, и безопасный къ нему будетъ проѣздъ, тамъ содержать разсудилъ, и для житья имъ на строеніе домовъ лѣсъ готовить велѣлъ; а дабы жители и хлѣбопашество и табуны конскіе сего города въ совершенной безопасности находились отъ набѣговъ *Калмыцкихъ* и *Башкирскихъ*, разсуждалъ онъ, чтобъ сверхъ фортеціи, около всего имѣющагося тутъ лѣса (что сочинило бъ болѣе двадцати верстъ) палисадъ сдѣлать, и въ потребныхъ мѣстахъ поставить батареи, пушки и пр.

По кончинѣ его, *Кирилова*, которая воспослѣдовала 14 числа Апрѣля 1737 года, всѣ оные служители и дѣйствительно были туда переведены, и по назначенному плану строеніе домовъ сильною рукою было начато.

Но опредѣленный на его мѣсто вышереченный господинъ тайный совѣтникъ *Татищевъ*, по прибытіи своемъ въ *Самару*, разсудилъ, что до построенія города *Оренбурга*, какъ ему, такъ и всѣмъ чинамъ *Оренбургской* экспедиціи, сходнѣе жить въ городѣ *Самарѣ*, по сему, яко тутъ всякое содержаніе дешевле, и потребное для *Оренбурга* доставать, и въ *Оренбургъ* отсюда отправлять, способнѣе. Чего ради канцелярію, командирскій домъ, разные магазины, а для купечества кладовые амбары въ *Самарѣ* строить опредѣлилъ и построилъ, и переведенныхъ въ *Красносамарскѣ* всѣхъ въ *Самару* возвратилъ, оставя въ немъ одинъ гарнизонъ; а потомъ разсудя, яко бы тутъ большому городу быть не для чего, и что неподалеку отъ застроеннаго мѣста есть другое выше, и на самой рѣкѣ *Самарѣ*, опредѣлилъ начатое строеніе все перенесть на то мѣсто, гдѣ нынѣ, по назначеному уже отъ него, господина тайнаго совѣтника, плану, *Красносамарская* крѣпость имѣется, а прежняя осталась впустѣ, отъ нынѣшней крѣпости пониже съ версту. Гарнизону было въ ней сперва, какъ и во всѣхъ *Самарскихъ* и въ *Нижнихъ Яицкихъ* крѣпостяхъ, рота драгунская да полторы пѣхотной, изъ ландмилицкихъ полковъ. Но оный въ прошломъ 1755 году выведенъ въ *Зеленорскую* крѣпость, по причинѣ бывшаго въ томъ же 1755 году *Башкирскаго* замѣшательства построенную, и такъ нынѣ находятся тутъ на поселеніи токмо казаки, коихъ числится дѣйствительно служащихъ, кромѣ отставныхъ, пятьдесятъ человѣкъ. Жительства дворовъ съ восемьдесятъ; церковь во имя Введенія Пресвятыя Богородицы. Отъ *Оренбурга* до нея считается 356 верстъ.

2) *Борская* крѣпость въ томъ же году послѣ *Красносамарской* помянутымъ же *Бахметевымъ* застроена, отъ *Оренбурга* до нея 307 верстъ. Она стоитъ на берегу рѣки *Самары*, а съ другой окружаетъ ее старое те-

ченіе той рѣки, называемое *Старицей*. И такъ положеніе сего мѣста есть на мысу, который схожъ на половину острова. *Борскою* жъ называется она потому, что верстахъ въ трехъ отъ нея имѣется тутъ немалый сосновый боръ, какого при всѣхъ линейныхъ крѣпостяхъ не находится; и ежели бъ оный съ береженіемъ рубленъ и отъ пожаровъ сохраняемъ былъ, то бъ его для всѣхъ по сей дистанціи имѣющихся крѣпостей было бъ довольно. Гарнизонъ состоитъ нынѣ изъ одной драгунской роты, а половина пѣхотной бывшей тамъ, какъ выше значится, выведена въ *Зеленгу*; да казаковъ, кои ординарные разъѣзды содержатъ, безъ жалованья, Русскихъ и Татаръ, пятьдесятъ человѣкъ. Селидьбы въ ней дворовъ съ двѣсти съ пятьдесятъ; церковь во имя Срѣтенія Господня. А понеже обѣ оныя крѣпости по теченію рѣки *Самары* лежатъ на правой, а прочія всѣ строены на лѣвой сторонѣ, и оную рѣку ѣдущіе въ *Оренбургъ* и изъ *Оренбурга* здѣсь переѣзжаютъ; того ради въ вешнее время перевозъ, а лѣтомъ исправный мостъ, здѣшними казаками содержится. Въ окружности ея тѣ жъ способы и выгоды, какъ и при *Красносамарскѣ*, а сверхъ того въ вышеозначенномъ бору и въ лѣсныхъ ея мѣстахъ водится множество лосей, за которыми обыватели въ Мартѣ мѣсяцѣ по насту ходятъ на промыселъ, и убивая ихъ не мало, продажею кожъ и мясомъ сихъ звѣрей пользуются. Разстояніе ея отъ *Красносамарска* пятьдесятъ верстъ. Здѣсь можно еще припомнить, что отъ сей крѣпости по тракту на *Сергіевскѣ* въ двадцати пяти верстахъ, для удобнѣйшаго проѣзда провіантскихъ обозовъ, и для выгоды мѣстъ, на рѣчкѣ *Кутулукѣ*, при генералъ-лейтенантѣ князѣ *Урусовѣ*, застроена была крѣпостца, и введена была тутъ на поселеніе рота *Сергіевскаго* полка; но потомъ сіе поселеніе, яко ненужное, и отъ линіи *Самарскихъ* крѣпостей лежащее въ сторону,

покинуто. Имѣвшіяся же тамъ угодья по силѣ указовъ розданы въ дачи помѣщикамъ.

3) *Олшанская* крѣпость, по теченію рѣки *Самары*, какъ и всѣ нижеписанныя, на лѣвой сторонѣ, разстояніемъ отъ нея верстахъ въ десяти (ибо ближе къ сей рѣкѣ всѣ мѣста водопоемныя), при рѣчкѣ *Олшанкѣ*, впадающей въ *Самару*, отъ которой она и званіе свое имѣетъ. До нея считается отъ *Борска* тридцать, а отъ *Оренбурга* 274 версты. Застроена она на семъ мѣстѣ при вышепомянутомъ генералъ-лейтенантѣ князѣ *Урусовѣ* въ 1741 году. Находящіеся въ ней казаки жилище свое имѣли прежде на устьѣ оной рѣчки *Олшанки*, коимъ она въ *Самару* впадаетъ, отъ сего мѣста версты съ двѣ. Но отсюда принуждено было ихъ свесть на нынѣшнее мѣсто, для того, что тутъ въ вешнее время понимало ихъ водою. Сверхъ регулярнаго гарнизона служивыхъ казаковъ въ ней, такъ какъ и во всѣхъ *Самарскихъ* крѣпостяхъ, числится пятьдесятъ человѣкъ. Жительства въ ней дворовъ съ полтораста. Церковь во имя Чудотворца Макарія. Довольство обывателей такое, какъ и въ *Борской* крѣпости.

4) *Бузулуцкая* крѣпость, отъ *Олшанской* въ восемнадцати, а отъ *Оренбурга* въ 255 верстахъ, званіе свое имѣетъ отъ рѣчки *Бузулука*, впадающей въ *Самару*, по теченію ея съ лѣвой стороны, отъ крѣпости верстахъ въ трехъ. Она назначена и застроена еще статскимъ совѣтникомъ *Кириловымъ* съ 1736 года, когда онъ изъ *Сакмарскаго* городка симъ трактомъ возвращался въ *Самару*. На житье тутъ имъ же, *Кириловымъ*, опредѣлено было нѣсколько изъ *Яицкихъ* казаковъ, да и изъ *Уфимскихъ* иновѣрцевъ нѣсколько жъ семей поселилось. Жительства въ ней дворовъ съ двѣсти; церквей двѣ: одна во имя Архангела Михаила, а другая во имя Николая Чудотворца. Укрѣпленіе ея сначала заложено было

рвомъ и валомъ, регулярное, а потомъ поставленъ вокругъ ея палисадъ, въ пристойныхъ мѣстахъ съ батареями и пушками. Обыватели тѣмъ же боровымъ лѣсомъ довольствуются, и вышеозначенные промыслы имѣютъ, а при томъ, имѣя предъ другими мѣстами для хлѣбопашества способнѣйшую землю, и оное больше другихъ производятъ. Отъ нея по пути къ *Оренбургу* въ восемнадцати верстахъ на рѣчкѣ *Погромной* имѣется редутъ, который отъ той рѣчки и называется *Погромнымъ*.

5) *Тоцкая* крѣпость, на устьѣ рѣчки *Сороки*, впадающей въ *Самару*. Званіе свое имѣетъ она отъ рѣки *Тока*, коя впала въ *Самару* жъ рѣку съ правой стороны выше *Бузулуцкой* крѣпости верстъ съ восемь. Отъ *Бузулуцкой* же до нея сорокъ восемь, а отъ *Оренбурга* 206 верстъ. Она назначена при *Кириловѣ* въ 1736 году; жительства дворовъ съ полтораста; церковь во имя Воздвиженія Честнаго Креста. Сначала была она нѣсколько пониже; но понеже тутъ понимало все водою, то за тѣмъ въ 1746 году перенесена на нынѣшнее мѣсто.

6) *Сорочинская* крѣпость при статскомъ же совѣтникѣ *Кириловѣ* назначена. Она изъ всѣхъ по *Самарской* дистанціи имѣющихся есть главная, гдѣ и дистанціи той командиръ пребываніе свое имѣетъ. Имя ея происходитъ отъ рѣки *Сороки*, коя впала въ *Самару*, со степной стороны, ниже ея верстахъ въ двѣнадцати (но сего званія впадающихъ въ *Самару* рѣчекъ три, одна отъ другой неподалеку). Она всѣхъ прочихъ регулярнѣе, то есть рвомъ и валомъ укрѣпленная; сверхъ того по валу имѣетъ палисадъ и батареи съ пушками. Жительства въ ней дворовъ съ двѣсти; церковь во имя Рождества Христова. Водяной ходъ вверхъ по *Самарѣ* рѣкѣ до сей крѣпости не неспособенъ; чего ради при началѣ ея многіе припасы изъ города *Самары* сюда водою

на большихъ лодкахъ были завезены. До нея считаютъ отъ *Тоцкой* крѣпости 30, а отъ *Оренбурга* 176 верстъ. Между ею и нижеписанною *Новосергіевскою* крѣпостью, для удобнѣйшаго проѣзда, въ разстояніи отъ нея къ *Оренбургу* въ 22 верстахъ, построенъ редутъ, который называется *Крестовымъ*, отъ найденнаго близъ сего мѣста на степи мѣднаго креста.

Впрочемъ надлежитъ здѣсь припомнить, что содержащійся въ аманатахъ *Киргизъ-Кайсацкаго Абулхаиръ*-Хана сынъ *Ходжа-Ахметъ*-Салтанъ, по причинѣ негодованія и безпокойства того Хана, за несмѣну его другимъ побочнымъ сыномъ, въ 1744 году съ имѣвшимися при немъ людьми содержанъ былъ въ сей крѣпости, отъ чего разныя затруднительства происходили, и *Киргизцы* по наученію помянутаго хана, чтобъ онаго салтана выкрасть, или усильнымъ образомъ высвободить, къ вышеозначенному редуту тысячахъ въ двухъ формальный приступъ чинили; однако жъ никакого успѣха получить не могли. О чемъ пространнѣе значится въ 149 параграфѣ на страницѣ 117 «*Оренбургской Исторіи*».

Новосергіевская крѣпость, отъ *Сорочинской* въ 40, а отъ *Оренбурга* въ 136 верстахъ, застроена была въ бытность при *Оренбургской* экспедиціи тайнаго совѣтника *Татищева* въ прошломъ 1738 году, отъ нынѣшняго мѣста немного повыше, и названа по имени полковника *Тевкелева* (что нынѣ генералъ-маіоръ) *Тевкелевъ Бродъ*, потому что тутъ въ близости чрезъ рѣку *Самару* есть бродъ, или мелкое мѣсто, и статскій совѣтникъ *Кириловъ*, слѣдуя изъ *Сакмарска* къ городу *Самарѣ* съ командою, здѣсь чрезъ рѣку *Самару* перебрался. При генералъ-лейтенантѣ князѣ *Василіѣ Алексѣевичѣ Урусовѣ* перенесена она тутъ, гдѣ нынѣ есть, по той причинѣ, что оное мѣсто было водопоемное. По опредѣленію жъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера *Неплю-*

ева переименована она *Новосергіевскою*. Жительства въ ней дворовъ съ пятьдесятъ. Церковь во имя Сергія Радонежскаго. Отъ сей крѣпости по пути къ *Переволоцкой* въ 20 верстахъ, для имѣющагося тутъ степного мѣста, въ способъ проѣзжающимъ зимнею порою, построенъ редутъ, который называется *Плотавскимъ*.

Впрочемъ на сей дистанціи разные признаки находятся бывшихъ около вышеписанныхъ мѣстъ старинныхъ жительствъ, особливо жъ на степи къ рѣкѣ *Яику* противъ *Бузулуцкой* крѣпости, разстояніемъ отъ нея верстахъ въ тридцати, въ вершинѣ рѣчки *Боровки*, впадающей въ *Бузулукъ*, гдѣ понынѣ видѣнъ немалый земляной валъ и развалины кирпичныхъ строеній. Сказываютъ по преданіямъ, яко бы тутъ бывалъ *Татарскій* городъ именемъ *Аулганъ*, названный отъ имени жившаго тутъ *Аулганъ*-Хана; да и по *Бузулуку* не въ одномъ мѣстѣ развалившіяся мечети видны жъ, отколь *Бузулуцкіе* обыватели на свои надобности кирпичъ бирывали, и на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ *Бузулуцкая* крѣпость, старое городище бывало. Сверхъ того за *Самарою* по рѣкѣ *Току*, отъ *Бузулуцкой* крѣпости верстъ съ тридцать же, старинная мечеть видна, и тамошнія мѣста для многихъ тутъ лѣсныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ, и для доброй къ хлѣбопашеству земли, весьма выгодными объявляются. *Башкирцы* жъ хотя и присвоиваютъ ихъ себѣ, но почти никто ими не владѣетъ, да и по разнымъ опредѣленіямъ, учиненнымъ въ *Оренбургской* губернской канцеляріи, признаны они за принадлежащіе къ *Оренбургскому* уѣзду, и потому достойно сожалѣнія, что понынѣ остаются они еще впустѣ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О дистанціи Сакмарской.

Хотя въ силу именного указа блаженной памяти Государыни Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, состоявшагося за собственноручнымъ подписаніемъ въ 1739 году, по представленіямъ господина тайнаго совѣтника *Татищева*, вышепомянутымъ генералъ-лейтенантомъ княземъ *Урусовымъ* разсуждено было, отъ вершинъ рѣки *Сакмары* (коя течетъ по большей части параллельно съ *Яикомъ*, разстояніемъ отъ онаго верстъ около ста, а индѣ и меньше) въ удобныхъ мѣстахъ строить крѣпости, и селить тутъ ландмилицкіе полки, въ томъ намѣреніи, что они тамъ, будучи прикрыты *Яицкими* крѣпостями, свободно и безопасно могутъ хлѣбопашество и всякую экономію производить; почему онымъ мѣстамъ при немъ, генералъ-лейтенантѣ, и осмотръ былъ, и назначено тутъ девять селеній, о чемъ въ «*Исторіи Оренбургской* по то время, какъ *Оренбургъ* губерніею учиненъ», подъ § 98 именно показано. Но по разсужденію господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера *Неплюева* все оное за нужное не признано; а вмѣсто того 1742 года, въ слѣдованіе его къ *Оренбургу*, по имѣвшемуся Іюня 30 числа при *Переволоцкой* крѣпости съ штабъ-офицерами совѣту, о расположеніи по той рѣкѣ ландмилицкаго *Шешминскаго* драгунскаго полка, отправленъ туда подполковникъ *Буткевичъ* съ командою, для заготовленія лѣсовъ въ двухъ способныхъ для поселенія того мѣстахъ; почему и избраны оныя тутъ, гдѣ нынѣ сей дистанціи двѣ крѣпости.

1) *Пречистенская*, отъ *Сакмарскаго* городка вверхъ по рѣкѣ *Сакмарѣ* въ 30, а отъ *Оренбурга* чрезъ *Сакмарскъ* въ 59 верстахъ, въ которой поселено пять ротъ

помянутаго драгунскаго полка, и одна пѣхотная *Алексѣевскаго* ландмилицкаго, гдѣ и командиръ сей дистанціи находится. Жительства въ ней дворовъ до трехсотъ; церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, почему она и именуется *Пречистенскою*. Укрѣпленіе вокругъ ея одинъ заплотъ, на которомъ въ пристойныхъ мѣстахъ сдѣланы батареи, и поставлены на нихъ пушки.

2) *Воздвиженская;* названа потому, что вышепомянутый господинъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ *Неплюевъ* въ 1742 году, слѣдуя изъ *Оренбурга* къ *Самарѣ*, 14 Сентября, то есть въ день *Воздвиженія* Честнаго Креста, для осмотра сего мѣста съ командою туда прибылъ. Въ ней поселены остальныя роты помянутаго полка, да рота пѣхотная того жъ *Алексѣевскаго* полка. Жительства въ оной дворовъ до трехсотъ; церковь во имя *Воздвиженія* Честнаго Креста. Укрѣпленіе такое жъ, какъ и въ *Пречистенской*, отъ которой до нея считается 47, а отъ *Оренбурга* 106 верстъ.

3) На сей же дистанціи имѣются два редута: первый между оными крѣпостями, а именно отъ *Пречистенской* въ 23 верстахъ, называемый *Никитинскимъ*, а другой, выше *Воздвиженской* крѣпости въ 30 верстахъ, называется *Желтымъ;* подлѣ сего редута находится жилище *Кундровскихъ Татаръ* и называется *Кундровскою* слободою, въ которой жительства будетъ дворовъ до шестидесяти. Оные *Татары* прежде того кочевали около *Астрахани*, и уходили на *Кубань*, по которому подозрительству отъ *Астрахани* они отлучены нѣсколько времени, и находились всѣ въ *Казани*, а въ 1745 году присланы они на житье въ *Оренбургъ*, и поселены слободою на вышеписанномъ мѣстѣ.

Въ 1747 году лѣтнею порою бѣжало изъ нихъ въ *Киргизъ-Кайсацкую* орду 25 семей, гдѣ они и понынѣ въ разныхъ отдаленныхъ улусахъ находятся; оставшіеся жъ

по той причинѣ хотя и были нѣсколько подъ сомнѣніемъ, и для того лучшіе изъ нихъ, *Адилъ*-Мурза съ товарищами, содержаны были нѣкоторое время въ арестѣ, и было о переселеніи ихъ на другое мѣсто внутрь Россіи представлено, но то сомнѣніе объ нихъ уже миновалось; и нынѣ лѣтнею порою употребляются они по форпостамъ съ прочими нерегулярными людьми, которую службу они, имѣя тутъ всякія угодья и неплатя никакихъ податей, отправляютъ безъ жалованья.

Вышепомянутый ландмилицкій драгунскій полкъ, отмѣнно отъ другихъ полковъ, токмо въ двухъ крѣпостяхъ поселенъ (а не во многія раздѣленъ, какъ то съ прочими учинено) въ томъ разсужденіи, чтобъ его для *Оренбурга* и ближнихъ отъ него крѣпостей во время надобности скорѣе собрать и яко коръ-де-резервъ употреблять было возможно.

Впрочемъ надлежитъ знать, что потребныя для *Оренбурга* къ строеніямъ сосновыя бревна и всякій лѣсъ заготовляютъ по *Ику* и по другимъ въ *Сакмару* впадающимъ рѣкамъ, и вешнею водою въ сію рѣку, а по ней внизъ, какъ выше означено, въ близость *Оренбурга* сплавливаютъ. Здѣсь можно упомянуть и сіе, что въ удовольствіи толь немалолюднаго города, каковъ есть *Оренбургъ*, не только лѣсными припасами, но и дровами, главная и прочнѣйшая надежда на тѣ мѣста, тако жъ и на самое верховье рѣки *Сакмары*, полагается. И хотя для сплавки оныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣющіяся по ней и по впадающимъ въ нее рѣкамъ заплавы повычищены; а для сбереженія оныхъ лѣсовъ, и ради смотрѣнія при рубкѣ и сплавкѣ ихъ къ *Оренбургу*, изъ находящихся въ *Пречистенской* крѣпости оберъ-офицеровъ одинъ бываетъ въ валдмейстерской должности, и имѣетъ на то особливую инструкцію; да ниже *Сакмарскаго* городка на рѣчкѣ *Большой Каргалѣ* сдѣлана ка-

зенная пильная мельница: но къ тому чтобъ всѣ оные лѣса на всегдашнее время уберечь, и способы къ сплавкѣ ихъ водою сдѣлать удобнѣйшими, то не только оную рѣку *Сакмару* и впадающія въ нее рѣки, на коихъ строевой лѣсъ есть, до самыхъ ихъ вершинъ, отъ имѣющагося на нихъ многаго валежника и заплавъ должно очистить, не жалѣя на то труда и иждивенія; но и сверхъ того къ наибольшему и лучшему тѣхъ лѣсовъ береженію имѣющіяся понынѣ учрежденія многимъ дополнить, и наикрѣпчайшія въ томъ подтвержденія учинить, чтобъ сія къ житію человѣческому необходимо нужная надобность для онаго города на вѣчныя времена соблюдена быть могла.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О дистанціи Красногорской.

Сія, яко же и слѣдующія двѣ дистанціи, *Орская* и *Кизильская*, состоятъ изъ крѣпостей отъ *Оренбурга* вверхъ по рѣкѣ *Яику* расположенныхъ. Она начинается въ семнадцати верстахъ отъ *Оренбурга* редутомъ, называемымъ *Нѣжинскимъ*, который построенъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ *Нѣжинскаго* полка черкасы особливою слободою жительствовали, и развели-было немалое хлѣбопашество; но по той причинѣ, что произошло на нихъ нападеніе отъ *Киргизцевъ*, и они оказались оплошны, по желаніямъ ихъ отпущены они на прежнія ихъ жилища въ *Малороссію*, а нѣкоторые изъ нихъ въ *Кинельской* Черкасской слободѣ поселились. Отъ сего редута въ двадцати семи верстахъ на рѣкѣ *Вязовкѣ* построенъ другой редутъ, и именуется *Вязовскимъ*, за которымъ въ двадцати семи жъ, и тако отъ *Оренбурга* въ

семидесяти одной верстѣ, находится оной дистанціи первая и главная крѣпость *Красногорская*, которую съ прочими подчиненными здѣсь описать имѣю.

1) Крѣпость *Красногорская*, при урочищѣ, называемомъ *Красная Гора*. Сіе урочище есть то самое, на которомъ, какъ выше показано, городъ *Оренбургъ* въ 1741 году застроенъ былъ. Нынѣ находится тутъ канцелярія и командиръ сей дистанціи. Гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ, гренадерская и мушкетерская Сергіевскаго полка, и половина роты солдатъ, да казаковъ жалованныхъ Россійскихъ и Татаръ пятьдесятъ человѣкъ; жительства въ ней дворовъ до трехсотъ, церковь во имя Воскресенія Господня.

Отъ *Красногорской* крѣпости въ двадцати верстахъ имѣется *Гирьяльскій* редутъ, подъ горою, именуемою *Гирьялгъ*, въ которой горѣ съ начала *Оренбурга* и тамошнихъ крѣпостей брали слюду; а понеже она видомъ бѣловата и ломка, и въ окончинахъ не весьма казалась прочна, того ради добываніе ея нынѣ почти покинуто: но когда бъ оную гору порядочно разсмотрѣть, то можетъ быть и лучшая бъ жила оказалась; но нерачѣніемъ къ такимъ изобрѣтеніямъ сей способъ понынѣ оставляютъ.

2) *Озерная* крѣпость, которая званіе свое имѣетъ отъ многихъ вокругъ ея лежащихъ озеръ, назначена еще въ 1736 году при статскомъ совѣтникѣ *Кириловѣ*, и нѣсколько охотниковъ изъ *Яицкихъ* казаковъ тутъ поселено. Укрѣпленіе ея вокругъ изъ всѣхъ по *Яику* имѣющихся крѣпостей, выключая токмо *Оренбургъ* и *Орскую* крѣпость, есть лучшее и регулярное, рвомъ и валомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ палисадъ. Отъ *Красногорска* до нея 39, а отъ *Оренбурга* 110 верстъ. Гарнизонъ ея состоитъ въ одной ротѣ драгунъ и половинѣ роты солдатъ; да жалованныхъ казаковъ Русскихъ и

Татаръ пятьдесятъ человѣкъ. Жительства въ ней дворовъ съ двѣсти, церковь во имя Вознесенія Господня. Въ полуверстѣ отъ сей крѣпости подъ высокою горою имѣется *Башкирская* деревня, называемая *Канчурина*. Жительства въ ней дворовъ до 12, которые служатъ службу обще съ тутошними казаками.

Впрочемъ отъ сей крѣпости, на *Яикѣ* имѣющейся, до рѣки *Сакмары* не далѣе двѣнадцати верстъ, и дорога туда все способная; чего ради, при разсужденіи о построеніи *Оренбурга* при *Красной Горѣ*, было такое намѣреніе, чтобъ на ближнемъ берегу рѣки *Сакмары* имѣть пристань и селидьбу, чтобъ изъ верховья оной рѣки получая всякіе лѣсные припасы тамъ выгружать, и чрезъ оное разстояніе на рѣку *Яикъ* сухимъ путемъ перевозить, а отсюда, то есть отъ *Озерной* крѣпости, паки плотами внизъ по рѣкѣ *Яику* до самого *Оренбурга* сплавливать. Отсюда жъ въ 19 верстахъ редутъ *Никольскій*.

3) *Ильинская* крѣпость, отъ *Озерной* въ 42 верстахъ, а отъ *Никольскаго* редута въ 23, на самомъ берегу *Яика* рѣки, въ способномъ весьма мѣстѣ. Она застроена въ 1742 году господиномъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ *Иваномъ Ивановичемъ Неплюевымъ*, и названа *Ильинскою*, потому что сіе мѣсто осматривано и подъ строеніе ея назначено Іюля 20 числа, въ день *Пророка Иліи*. Отъ *Оренбурга* до нея 152 версты. Гарнизона въ ней двѣ роты драгунъ и половина роты солдатъ. Церковь во имя Пророка Иліи. Отъ нея къ *Орску* въ 23 верстахъ, по сю сторону *Губерлинскихъ* горъ, построенъ редутъ, именуемый *Подгорнымъ*.

4) Крѣпость *Губерлинская*, на рѣчкѣ *Губерлѣ*, текущей на выѣздѣ изъ *Губерлинскихъ* горъ, которая неподалеку отъ крѣпости впала въ рѣку *Яикъ*. Гарнизонъ ея—рота драгунъ и половина роты солдатъ; церковь во

имя *Іоанна Предтечи*; разстояніе отъ *Ильинской* крѣпости 50, а отъ *Оренбурга* 202 версты. Отсюда въ 25 верстахъ редутъ *Разбойный*; а за нимъ въ 25 верстахъ съ половиною слѣдуетъ уже *Орская* крѣпость, которая сначала именована *Оренбургомъ*.

Въ 1735 году, въ первый къ *Оренбургу* походъ статскаго совѣтника *Кирилова*, команда его, переходя оныя горы, для многихъ и великихъ крутостей, тѣсныхъ и длинныхъ ущельевъ, подвержена была немалымъ трудностямъ и опасностямъ, по бывшему тогда *Башкирскому* замѣшанію; но со всѣмъ тѣмъ хотя всѣ обозы, по разнымъ мѣстамъ спускаясь съ крутыхъ горъ, и поднимаясь чрезъ оныя, принуждено чрезъ цѣлую ночь въ тѣхъ мѣстахъ оставить, такъ что многіе, кто гдѣ находился, не знали; однако на другой день всѣ изъ сихъ трудностей благополучно выбрались. Потомъ въ 1740 году, когда покойный генералъ-лейтенантъ князь *Василій Алексѣевичъ Урусовъ*, слѣдуя для поисковъ надъ бунтовщиками *Башкирцами* съ немалою командою, къ онымъ горамъ прибылъ, находившіеся при немъ вѣрные *Башкирцы* показали другую дорогу, а именно: не доходя вышепомянутаго *Подгорнаго* редута въ лѣвую сторону, вверхъ по рѣчкѣ *Олшанкѣ*, по которой только одинъ, да и то некрутой подъемъ, а за тѣмъ вся дорога ровная и способная, а оныя *Губерлинскія* горы остаются вправѣ, да и разстоянія до *Орска* противъ того, чтобъ чрезъ оныя горы и ущелья перебираться, немногимъ больше (видно, что при *Кириловѣ* бывшіе къ рѣкѣ *Ори* вожаки сей способной дороги показать не захотѣли, для того, дабы проѣздъ къ *Оренбургу* сдѣлать труднѣйшимъ и опаснѣйшимъ), чего ради при ономъ генералъ-лейтенантѣ на сей способной дорогѣ, для удобнѣйшаго въ *Оренбургъ* проѣзда, при рѣчкѣ *Чебаклѣ*, и крѣпость была застроена, и пока съ Азіатскими купцами и на-

родами торгъ въ *Орской* крѣпости продолжался, всѣ обозы по сей дорогѣ способно ходили. Но когда по перенесеніи *Оренбурга* на нынѣшнее мѣсто не востребовалось съ большими тягостями и съ командами туда походовъ, и торгъ оттуда переведенъ въ нынѣшній *Оренбургъ* и въ *Троицкую* крѣпость, то ѣздятъ нынѣ до *Орской* крѣпости по большей части чрезъ оныя гористыя мѣста прямо на *Губерлинскую* крѣпость; а та при рѣчкѣ *Чебаклѣ* бывшая крѣпость въ разсужденіи сего, что она отъ рѣки *Яика* поудалѣла, и чрезъ рѣку *Яикъ* воровскимъ *Киргизскимъ* перелазамъ, близъ оныхъ горъ имѣющимся, тутошней командѣ препятствовать неудобно, покинута; а вмѣсто ея содержится одна вышеозначенная *Губерлинская*.

Что принадлежитъ до состоянія *Губерлинскихъ* горъ, то не безполезно бъ было, когда бъ онѣ искусными въ горной наукѣ людьми нарочно были осмотрѣны. Я припомню, что бывшій при экспедиціи статскаго совѣтника *Кирилова* для ботаники и натуральной исторіи господинъ *Гейнцельманъ* находилъ тутъ признаки азбеста, корну-амонисъ и другія курьезныя и цвѣтныя каменья; а бергъ-пробиреръ *Ясперъ* во многихъ мѣстахъ находилъ кварцъ; но все то понынѣ еще остается безъ надлежащаго испытанія, да и людей искусныхъ на то нѣтъ. Можетъ статься, что современемъ какія нибудь и пользы тамъ откроются.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Объ Орской дистанціи и о принадлежащихъ до нея крѣпостяхъ.

Орская крѣпость, на степной сторонѣ рѣки *Яика*,

отъ устья рѣки *Ори*, впадающей въ *Яикъ*, версты съ двѣ, застроена въ прошломъ 1735 году Августа 15 числа статскимъ совѣтникомъ *Кириловымъ* подъ именемъ *Оренбурга*, о чемъ, яко же и о прочихъ касающихся до нея происхожденіяхъ, въ *«Оренбургской Исторіи»* значится обстоятельно. Она понынѣ изъ всѣхъ новопостроенныхъ крѣпостей, выключая нынѣшній *Оренбургъ*, лучше и регулярнѣе укрѣплена, и снабжена достаточною артиллеріею. Гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ и изъ половины пѣхотной, да изъ пятидесяти казаковъ, которые почти всѣ иновѣрцы. И какъ она больше всѣхъ на полдень, слѣдственно въ *Киргизъ-Кайсацкую* степь, выдалась, и *Киргизцы* обѣихъ ордъ, то есть *Меньшей* и *Средней*, по близости ея часто кочуютъ, то для ихъ и для всякихъ заграничныхъ дѣлъ всегда командиръ сей дистанціи тутъ находится. Церковь въ ней каменная во имя Преображенія Господня, построена на каменномъ кругломъ курганѣ, который имѣетъ нарочитую вышину, изъ красныхъ яшмовыхъ камней состоитъ, и называется *Преображенскою* горою; отчего оная церковь со всѣхъ сторонъ весьма далеко видна, и крѣпости немалое украшеніе причиняетъ. Жительства въ ней внутри и внѣ крѣпости дворовъ до трехсотъ. Между ею и *Губерлинскою* крѣпостью считается пятьдесятъ верстъ съ половиною, гдѣ на половинѣ пути сдѣланъ редутъ, называемый *Разбойнымъ*, а выше *Орска* къ *Таналыцкой* крѣпости еще два редута: первый въ тридцати одной верстѣ именуется *Калмацкимъ*, а другой отъ *Калпацкаго* въ двадцати восьми верстахъ называемый *Тераклинскій*. Отъ *Оренбурга* до *Орска* двѣсти пятьдесятъ двѣ версты съ половиною.

Впрочемъ должно знать, что по 1743 годъ выше *Орской* крѣпости, къ *Верхоянцкой* пристани, никакихъ крѣпостей и редутовъ не было. А въ томъ году по

осмотру сихъ мѣстъ господиномъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ *Иваномъ Ивановичемъ Неплюевымъ*, въ слѣдованіе его изъ *Сибири* къ *Орской* крѣпости, по силѣ прежде состоявшихся указовъ, разсуждено и тамъ въ потребныхъ мѣстахъ построить нѣсколько крѣпостей и редутовъ, дабы тѣмъ до *Верхояицкой* крѣпости сдѣлать удобнѣйшую коммуникацію, и бывшіе *Башкирскіе* и *Киргизъ-Кайсацкіе* чрезъ рѣку *Яикъ* воровскіе перелазы пресѣкать. Почему находятся нынѣ за предписанными двумя редутами, *Калпацкимъ* и *Тераклинскимъ*, слѣдующія крѣпости.

2) *Таналыцкая* крѣпость, на сей сторонѣ *Яика* рѣки, отъ *Орска* въ семидесяти трехъ, а отъ *Тераклинскаго* редута въ четырнадцати верстахъ. Сначала была она застроена артиллеріи поручикомъ *Тыльнымъ* на такомъ мѣстѣ, кое весной случившеюся большою водою нечаянно поняло, и тѣмъ нѣсколько казеннаго убытка причинено. Чего ради принуждено было перенесть ее повыше на нынѣшнее мѣсто. Гарнизонъ ея—двѣ роты драгунскія и половина роты пѣхотной. Церковь во имя Богоматери Владимірскія. Отъ *Оренбурга* до нея 325 верстъ съ половиною. За сею крѣпостью вверхъ по *Яику* рѣкѣ въ 23 верстахъ съ половиною имѣется редутъ, называемый *Орловскимъ;* отъ онаго жъ въ 15 съ половиною, а отъ *Таналыцкой* крѣпости въ тридцати девяти верстахъ, слѣдуетъ:

3) *Уртазымская* крѣпость, на сей же сторонѣ рѣки *Яика*. Гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунъ и изъ половины пѣхотной. Церковь во имя трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова, и Іоанна Златоустаго. Отъ *Оренбурга* до сей крѣпости 364 версты съ половиною; за нею слѣдуютъ три редута: первый въ 19 верстахъ съ половиною, *Березовскій*, другой въ 24 верстахъ съ половиною, *Грязнушенскій*, а

отъ сего въ 30, отъ *Уртазымской* же крѣпости въ шестидесяти четырехъ верстахъ.

4) *Кизыльская* крѣпость, на устьѣ рѣки *Кизыла*, которая вышла изъ горъ, въ виду крѣпости находящихся, и впадаетъ тутъ въ рѣку *Яикъ*. Сія крѣпость имѣетъ изрядное мѣстоположеніе большею частію по *Яику*. Гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ и изъ половины пѣхотной. Церковь во имя Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы. Отъ *Оренбурга* до нея 428 верстъ съ половиною. За нею въ девятнадцати верстахъ редутъ *Сыртынскій*, а потомъ въ двадцати четырехъ верстахъ редутъ *Ангильскій*. За симъ въ двадцати шести, а отъ *Кизыльской* въ шестидесяти девяти верстахъ, имѣется слѣдующая крѣпость.

5) *Крѣпость Магнитная*. Сіе званіе придано ей отъ горы, близъ ея имѣющейся, которая вся состоитъ изъ *магнитнаго камня*, весьма хорошую и богатую желѣзную руду въ себѣ заключающаго. Въ здѣшнемъ гарнизонѣ находится одна рота драгунская и полроты пѣхотной. Церковь во имя Живоначальныя Троицы. Отъ *Оренбурга* до сей крѣпости 497 верстъ съ половиною; за нею въ 26 верстахъ редутъ *Верхокизыльскій*, а отъ него въ 23 верстахъ редутъ, именуемый *Спасскимъ*. За симъ въ 15, отъ *Магнитной* же въ 64 верстахъ, на рѣкѣ *Яикѣ* послѣдняя, но уже къ *Уйской* линіи причитаемая, *Верхояицкая* крѣпость, которая иногда и *пристанью* именуется, потому что сначала было намѣреніе, дабы получая тутъ провіантъ, желѣзо и всякія тягости, отправлять до *Оренбурга* на судахъ водою, что и отвѣдывано, и для строенія судовъ на оной пристани находились особливые мастеровые люди; но за многими трудностями, и что въ верховьѣ рѣки *Яика* многія мели и каменистыя мѣста, да и на строеніе судовъ около пристани въ потребныхъ лѣсахъ стало быть оскудѣніе, сей способъ уже давно оставленъ.

По описаніи сей дистанціи надлежитъ упомянуть и сіе, что въ строевыхъ лѣсахъ во всѣхъ оныхъ мѣстахъ недостатокъ, но дровяного еще довольно; а за рѣкою *Яикомъ*, отъ берега сей рѣки не въ близкомъ разстояніи, хотя и находятъ сосновый лѣсъ, но также не весьма много, а къ тому и доставать оный за отдаленностію и за легкомысленностію *Киргизцевъ* неспособно.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О крѣпостяхъ Уйской линіи, простирающейся до Сибирскаго вѣдомства.

Вся сія линія на двѣ дистанціи раздѣляется. Первая начинается *Верхоянцкою* крѣпостью, гдѣ и командиръ сей дистанціи находится. Въ его жъ вѣдомствѣ *Уклы-Карагайская*, *Петропавловская* и *Степная* крѣпости съ нѣсколькими редутами; но въ томъ, что до воинскихъ дѣлъ принадлежитъ, состоитъ онъ большею частію подъ ордерами и наставленіемъ находящагося въ *Троицкой* крѣпости командира, которому и заграничныя дѣла поручены. Оныя крѣпости слѣдуютъ одна по другой по нижеписанному.

1) *Верхоянцкая* пристань начата еще въ 1734 году при статскомъ совѣтникѣ *Кириловѣ*, и такъ она годомъ старѣе, нежели *Орская* крѣпость, именованная чрезъ нѣсколько лѣтъ *Оренбургомъ*. Нынѣшняя пристань построена на другомъ уже мѣстѣ, отъ перваго съ версту повыше по теченію рѣки *Яика* на лѣвой, слѣдственно на той же сторонѣ, какъ и *Орская*. Однако жъ жило ея нынѣшнее простирается до того самаго перваго мѣста. Какія затрудненія претерпѣвалъ здѣшній гарнизонъ

и гладъ при первомъ *Башкирскомъ* замѣшаніи, и какъ обманутъ и погубленъ оный бунтовавшими *Башкирцами*, о томъ показано уже въ *«Исторіи Оренбургской»*, чего здѣсь не повторяется. Нынѣшній ея гарнизонъ состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ и одной пѣхотной; тутъ же есть нѣсколько семей отставныхъ драгунъ и солдатъ. Жительства въ ней дворовъ до двухсотъ; двѣ церкви: одна во имя Богоявленія Господня, другая Благовѣщенія Богородицы. Разстояніе ея отъ *Оренбурга* по крѣпостямъ, чрезъ *Орскую* крѣпость, пятьсотъ шестьдесятъ одна верста съ половиною, а прямою почтовою дорогою, чрезъ крѣпость *Зеленорскую*, 375 верстъ. Въ разстояніи пятнадцати верстъ отъ *Верхоянцкой* сдѣланъ редутъ, называемый *Свіяжскимъ*. На *Заячьей* степи между сею и *Степною* крѣпостями, отъ *Верхоянцка* прямо верстахъ въ шестидесяти, есть въ степи старинное каменное зданіе, но отъ кого построено, никто не знаетъ. Мнится, что отъ бывшихъ тутъ въ древнія времена *Татарскихъ* или *Калмыцкихъ* народовъ.

2) Крѣпость *Уклы-Карагайская*, отъ *Верхоянцкой* крѣпости въ 32, а отъ *Свіяжскаго* редута въ 20 верстахъ, на озерѣ *Уклы-Карагай*, при которомъ имѣется сосновый боръ, именуемый *Уклы-Карагайскимъ*. Сія крѣпость изъ всѣхъ на *Уйской* линіи имѣющихся послѣ *Верхоянцкой* есть старѣе. Она полковникомъ *Иваномъ Татищевымъ* застроена, по той причинѣ, что во время перваго *Башкирскаго* замѣшанія въ 1735 году было здѣсь отъ воровъ *Башкирцевъ* нападеніе на провіантскій обозъ, слѣдовавшій къ *Оренбургу*, не разсуждая сего, что оное озеро имѣетъ нехорошую воду, и свѣжую принуждено брать изъ малой рѣчки и изъ ключей изъ неблизкаго разстоянія. Укрѣплена она изрядно валомъ и рвомъ, и для имѣющагося въ близости отъ нея сосноваго лѣсу находятся въ ней изрядные дома. Гарнизонъ ея состо-

итъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ и половины пѣхотной; тутъ же живетъ нѣсколько семей отставныхъ драгунъ и солдатъ. Церковь во имя Николая Чудотворца. Отъ *Оренбурга* до нея чрезъ *Зеленрскую* и *Верхолицкую* крѣпости 407 верстъ; отъ нея къ въ 20 верстахъ редутъ *Ерзединскій*.

3) *Петропавловская*, разстояніемъ отъ *Ерзединскаго* редута 22 версты, а отъ *Уклы-Карагайской* крѣпости 42, именуется потому, что назначена въ день *Святыхъ Апостолъ Петра* и *Павла*. Церковь въ ней во имя оныхъ Верховныхъ Апостоловъ построена, стоитъ при рѣкѣ *Кидышъ*, впадающей тамъ въ рѣку *Уй*. Въ гарнизонѣ имѣются двѣ роты драгунъ и одно капральство солдатъ, да нѣсколько отставныхъ. Разстояніе ея отъ *Оренбурга* по прямому тракту 449 верстъ.

4) Крѣпость *Степная*, отъ *Петропавловской* въ 23 верстахъ, имѣетъ сіе имя потому, что она одна изъ всѣхъ по рѣкѣ *Ую* имѣющихся крѣпостей построена на *степной*, то есть по теченію той рѣки на правой сторонѣ. Гарнизонъ ея состоитъ изъ такихъ же людей и въ толикомъ же числѣ, какъ и въ *Уклы-Карагайской*. Церковь во имя Михаила Архангела. Отъ *Оренбурга* до нея по прямому тракту 472 версты. За нею въ двадцати трехъ верстахъ редутъ, именуемый *Подгорнымъ*, а за симъ въ двадцати пяти верстахъ еще редутъ *Санарскій*, на рѣчкѣ *Санаркѣ*, отъ котораго въ двадцати трехъ верстахъ слѣдуетъ

второй, то есть Нижней Уйской, дистанціи

5) *Троицкая* крѣпость, близъ устья рѣчки *Увелки*. *Троицкою* называется потому, что назначена она въ день святыя Пятидесятницы, въ который дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ *Неплюевъ*, слѣдуя

изъ Сибири въ 1743 году, со всею командою стоялъ тутъ лагеремъ. Она по *Оренбургѣ* изъ всѣхъ новопостроенныхъ крѣпостей можетъ почесться за лучшую и люднѣйшую. Торгъ и мѣна съ *Киргизъ-Кайсаками* Средней орды и съ Азіатскими купцами, большею жъ частію съ *Кашкарцами* и *Ташкентцами*, съ 1750 года происходитъ тамъ во всемъ на такомъ же основаніи, какъ и въ *Оренбургѣ;* и Россійскіе купцы почитаютъ оный ни чѣмъ не хуже *Оренбургскаго*, потому что *Киргизцы* Средней орды, противъ Меньшей орды, не только постояннѣе, но и богатѣе, и гораздо лучшихъ лошадей промѣниваютъ. Чего ради учреждена тамъ пограничная таможня, при которой особливый директоръ и таможенные служители, такъ какъ и въ *Оренбургѣ*, находятся. Мѣновой дворъ построенъ деревянный, но весьма изрядный, противъ самой крѣпости на степной сторонѣ рѣки, гдѣ и помянутая таможня. Кладовыхъ анбаровъ и лавокъ въ немъ близъ шестисотъ. Командиръ сей дистанціи обрѣтается здѣсь, которому, какъ выше значится, и заграничныя дѣла поручены. Гарнизонъ состоитъ изъ двухъ ротъ пѣхотныхъ, гренадерской и мушкетерской, да изъ двухъ ротъ съ половиною драгунъ. Жительства въ ней дворовъ до пятисотъ. Двѣ церкви: одна соборная каменная во имя Святыя Троицы, о пяти главахъ и немалаго пространства, а другая старая деревянная во имя то жъ. Разстояніе ея отъ *Оренбурга* чрезъ *Челябинскъ*, гдѣ *Исетской* провинціи провинціальная канцелярія, и гдѣ повсенедѣльно изъ *Оренбурга* и въ *Оренбургъ* почта отправляется, 682, отъ *Челябинска* жъ 110 верстъ; а прямо отъ *Верхолицка* чрезъ линейныя крѣпости 543 версты. За нею въ двадцати восьми верстахъ редутъ *Ключевской*, а отъ него въ двадцати пяти, отъ *Троицкой* же въ пятидесяти трехъ верстахъ, слѣдующая крѣпость.

6) *Каракульская*, на рѣкѣ *Уѣ* жъ, званіе свое имѣетъ отъ близъ лежащаго озера, которое именуется *Кара-Куль*, или *черное*. Гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунъ; церковь деревянная; разстояніе отъ *Троицкой* 53 версты, отъ *Оренбурга* чрезъ *Челябинскъ* и *Троицкую* 735 верстъ, а прямо по крѣпостямъ 596. За нею редутъ *Березовскій* въ 24 верстахъ съ половиною.

7) *Крутоярская* крѣпость,—потому что построена на яру, къ рѣкѣ *Уѣ* имѣющемся, разстояніемъ отъ *Каракульской* въ 46, а отъ *Березовскаго* редута въ 21 верстѣ съ половиною. Гарнизонъ ея—двѣ роты драгунскихъ; церковь деревянная. Отъ *Оренбурга* до нея чрезъ *Челябинскъ* и *Троицкую* 781 верста, прямо жъ отъ *Верхоянцка* по крѣпостямъ 642 версты. За нею въ 24 верстахъ редутъ *Луговой*.

8) *Усть-Уйская* крѣпость, близъ устья рѣки *Уя*, которымъ она въ рѣку *Тоболъ* впадаетъ, отъ *Крутоярской* 47, а отъ *Лугового* 23 версты. Гарнизонъ состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ и одной пѣхотной. Церковь во имя Святыя Троицы. Разстояніе отъ *Троицкой* 146, отъ *Оренбурга* чрезъ *Челябинскъ* и *Троицкую* 828 верстъ, а прямо чрезъ крѣпости 689. Въ двадцати двухъ верстахъ отъ нея редутъ *Кочардыцкій*, а отъ онаго двадцать восемь верстъ еще редутъ, именуемый *Озернымъ*, отъ котораго въ четырнадцати верстахъ слѣдуетъ послѣдняя по сей линіи *Звѣриноголовская* крѣпость.

9) Крѣпость *Звѣриноголовская*, на рѣкѣ *Тоболѣ*, отъ *Усть-Уйской* 64, а отъ *Озернаго* 14 верстъ. Сія крѣпость бывала вѣдомства Сибирской губерніи; но въ 1753 году по сношенію съ бывшимъ на Сибирскихъ линіяхъ командиромъ генералъ-маіоромъ *Киндерманомъ* принята въ вѣдомство *Оренбургской* губерніи. Гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунъ; церковь деревянная жъ; разстоянія до нея отъ *Троицкой* двѣсти десять,

отъ *Оренбурга* чрезъ *Челябинскъ* и *Троицкую* по крѣпостямъ 892, а прямо отъ *Верхоянцка* чрезъ крѣпости 753 версты. Сею *Звѣриноголовскою* крѣпостью оканчивается вышеозначенная *Уйская линія*, слѣдственно и *Оренбургское* вѣдомство. Ибо за нею ближайшая въ 59 верстахъ имѣющаяся крѣпость, которая именуется *Пръсногорьковская*, принадлежитъ уже къ *Сибирской* линіи.

Впрочемъ надлежитъ припомнить здѣсь сіе, что означенные гарнизоны во всѣхъ вышепомянутыхъ крѣпостяхъ по состоянію времени и надобностей прибавляются, а иногда и убавляются, какъ того случай и нужда востребуетъ, и не токмо построенные редуты, но и самыя крѣпости иногда на другія мѣста переносятся, и новыя и способнѣйшія дороги изыскиваются, отчего и въ разстояніяхъ отъ мѣста до мѣста разность происходитъ, чему по дѣламъ въ *Оренбургской* губернской канцеляріи имѣющимся многіе примѣры находятся. Къ тому жъ нерѣдко и въ самыхъ дистанціяхъ перемѣны случаются: ибо изъ одной двѣ, а изъ двухъ иногда одна сочиняется, что все чинится въ разсужденіи командирскихъ состояній, какъ то и нынѣ *Орская* дистанція надвое раздѣлена и *Орскій* командиръ въ вѣдомствѣ своемъ не болѣе какъ токмо три крѣпости имѣетъ, а именно: *Орскую*, *Таналыцкую* и *Уртазымскую*, а *Кизылская* и *Магнитная* особою дистанціею считаются. Въ лѣтнія жъ времена на учреждаемые форпосты сверхъ оныхъ гарнизоновъ нерегулярные люди располагаются.

Въ заключеніи сей *Троицкой* дистанціи надлежитъ еще припомнить слѣдующія обстоятельства:

1) По старой дорогѣ, которая при строеніи *Троицка* лежала изъ *Эткульской* въ *Троицкую* крѣпость, отъ *Троицкой* въ 27 верстахъ, имѣлось нѣсколько топкаго и грязноватаго мѣста, однако проѣзжали его безъ труда, на которомъ и верстовой столбъ поставленъ былъ; а

нынѣ тутъ сдѣлалось немалое озеро, въ коемъ и рыба завелась, хотя въ него ни отколь теченія воды нѣтъ, и верстовой столбъ въ водѣ остался, и понынѣ изъ воды видѣнъ, чего ради то озеро и называется *Столбовымъ*.

2) Въ разстояніи 50 верстъ отъ *Троицка*, по новой лѣтней къ *Челябинску* дорогѣ, есть большое озеро, называемое *Суташъ*, или *каменное*, которое такъ велико, что въ два дня верховою ѣздою едва объѣхать его можно. Другое отъ сего въ сторону верстъ съ 20, а отъ *Троицка* не далѣе жъ 50 верстъ, называется *Каратибизь*, или *черная падь*. Они оба нѣсколько солоноваты, а другое притомъ и горькость имѣетъ. Въ обоихъ ловятъ карасей, которые вкусомъ гораздо лучше, нежели въ другихъ озерахъ. На сихъ и на другихъ тамошнихъ озерахъ имѣются немалые острова, кои называютъ *плаунами*, потому что ихъ по водѣ во время вѣтровъ съ мѣста на мѣсто переноситъ. По симъ островамъ хотя и можно людямъ ходить, но съ опасностію, потому что имѣютъ зыбь, и между кочекъ можетъ человѣкъ просунуться и утонуть. Видно, что они сдѣлались отъ наносной земли, на которой выросъ камышъ, а на нѣкоторыхъ есть и лѣсъ. На сихъ *плаунахъ* въ лѣтнее время бываетъ множество лебедей, кои тутъ и дѣтей выводятъ.

3) По рѣкѣ *Увелкѣ*, по теченію ея на лѣвой сторонѣ, отъ *Троицкой* въ 27 верстахъ, находится прежде жившихъ здѣсь народовъ палатка, кладена изъ немалаго женаго кирпича квадратнаго, въ которой вмѣсто связей положены сосновыя брусья. Но нынѣ, какъ сказываютъ, большею частію она разломана, и кирпичъ отъ обывателей *Троицкихъ* въ крѣпость перевоженъ. Такая жъ палата и въ *Киргизъ-Кайсацкой* степи находится, около вершинъ рѣчки *Таузака*, отъ *Троицка* верстахъ въ 50. О ней объявляютъ, что только безъ верха, а впрочемъ никакого поврежденія не имѣетъ.

4) На степи жъ, гдѣ Средней орды *Киргизцы* кочуютъ, превеликое множество озеръ соляныхъ и прѣсныхъ, также и рыбныхъ рѣкъ, въ коихъ и бобровъ ловятъ, между которыми изрѣдка попадаются и бѣлые. Тамъ же въ камышахъ водятся и кабаны: но *Киргизцы*, не употребляя ихъ мясо въ пищу, не бьютъ. Лѣсовъ березовыхъ и сосновыхъ тамъ не мало жъ, а особливо рудъ и минераловъ сказываютъ тамъ множество: чего ради оныя мѣста достойны особливыхъ осмотровъ отъ людей знающихъ. О соли *Эбелейской*, которою вся *Исетская* провинція довольствуется, въ первой части при описаніи соляныхъ озеръ упомянуто.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О Исетской провинціи и о принадлежащихъ къ ея вѣдомству мѣстахъ.

Сія провинція учреждена въ 1738 году по именному указу блаженныя памяти Государыни Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, состоявшемуся на представленіе господина тайнаго совѣтника и бывшаго Оренбургскаго главнаго командира *Василія Никитича Татищева*, для удовольствованія города *Оренбурга* отъ здѣшнихъ яко хлѣбородныхъ мѣстъ провіантомъ и прочими надобностями. По ея состоянію требуетъ она двоякаго разсмотрѣнія.

Во-первыхъ по ея дистриктамъ, изъ которыхъ три, а именно *Исетскій*, *Шадринскій* и *Окуневскій*, состоятъ всѣ изъ старинныхъ жительствъ, и отдѣлены по вышеозначенному именному указу отъ *Сибирской* губерніи; а четвертый, то есть *Куртамышскій* дистриктъ, хотя и вновь по опредѣленіямъ *Оренбургской* губернской кан-

целяріи учрежденъ, но жители онаго всѣ изъ вышепомянутыхъ же трехъ дистриктовъ, за недостаткомъ тамъ пахотныхъ земель, по собственнымъ ихъ желаніямъ вышли, и поселились на порожнихъ земляхъ внутри линіи.

Второе, сей же провинціи отдѣленіе сочиняетъ тѣ крѣпости, которыя по причинѣ перваго съ 1735 по 1740 годъ продолжавшагося *Башкирскаго* замѣшанія строены, и набранными изъ Сибирскихъ крестьянъ казаками въ осторожность отъ *Башкирцевъ* населены. Оныя суть: первая *Челябинскъ*, вторая *Миясская*, третья *Уткульская*, а четвертая *Чебаркульская*.

1. Исетскій дистриктъ.

Званіе свое имѣетъ отъ рѣки *Исети*, которая вершинами вышла повыше *Екатеринбурга* верстъ съ двадцать, изъ озера, называемаго *Исетскимъ*, и впадаетъ въ рѣку *Тоболъ*, выше *Ялуторовскаго* острога за семь верстъ, подъ деревней того острога *Свиньиной*. Отъ сего жъ какъ отъ наибольшаго дистрикта, или паче отъ помянутой рѣки, и всей провинціи именованіе дано. Главное въ семъ дистриктѣ мѣсто есть *Исетскій острогъ*, гдѣ и управительская всего дистрикта канцелярія имѣется. По справкѣ съ оною канцеляріею построенъ онъ въ 7158 году, чему по 1760 годъ сто десять лѣтъ, слободчикомъ изъ конныхъ казаковъ *Давыдомъ Андреевымъ*, по указу изъ *Тобольской* приказной большой палаты, надъ старицею и озеромъ по лѣвую сторону рѣки *Исети* на островѣ. Сначала подъ острогъ, и для поселенія при ономъ деревень, за неимѣніемъ тогда другихъ остроговъ и жительствъ, помянутому слободчику отведена была изъ порожнихъ мѣстъ великая окружность (изъ коей потомъ и подъ прочіе остроги и слободы удѣлы чинены) и позволено было, для умноженія Сибири жителями, принимать и селить ему охотниковъ изъ разныхъ Великороссійскихъ городовъ и уѣздовъ, кои приходя къ нему, *Андрееву*, сказывались государственными крестьянами, и переведенцами изъ *Казани*, а нѣсколько и иновѣрцевъ, которые по желаніямъ ихъ, будучи тутъ, вступили въ православную христіанскую вѣру. А понеже съ того времени подъ вышеозначенными званіями напло туда, яко же и въ прочіе дистрикты, множество помѣщичьихъ крестьянъ, про которыхъ узнавая помѣщики наконецъ стали производить просьбы объ отдачѣ ихъ имъ, и о высылкѣ ихъ на прежнія жилища по стариннымъ ихъ крѣпостямъ, что ежели бъ чинить о всѣхъ безъ изъятія, то бъ всѣ оные дистрикты могли остаться почти безлюдными: того ради по представленіямъ господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера *Неплюева*, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества въ Правительствующемъ Сенатѣ на докладѣ онаго за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ въ 1743 году слѣдующій указъ послѣдовалъ: 1) Живущихъ вѣдомства *Исетской* провинціи въ государственныхъ слободахъ крестьянъ, тѣхъ, кои до поданія въ 1719 году при начавшейся тогда ревизіи сказокъ, бѣжавъ туда пришли, и въ подушный окладъ не индѣ гдѣ, какъ токмо въ тѣхъ слободахъ, положены, хотя помѣщики и другіе владѣтели и крѣпости на нихъ имѣютъ, для представленныхъ отъ помянутаго господина тайнаго совѣтника резоновъ, и что бъ той провинціи не опустошить, которая нынѣ для *Оренбургской* губерніи весьма нужна, изъ тѣхъ слободъ не высылать, и никому не отдавать, а быть всѣмъ тѣмъ крестьянамъ въ той провинціи вѣчно, какъ оные нынѣ состоятъ, и въ нынѣшнюю ревизію написать ихъ въ той провинціи, а помѣщикамъ зачитать въ рекруты. 2) А которые бѣг-

лые жъ крестьяне въ той провинціи послѣ поданія первыхъ въ 1719 году сказокъ, тако жъ и на штабныхъ дворахъ яко бы приписные, и другими образами написаны въ подушный окладъ, тѣхъ всѣхъ по преждесостоявшимся указамъ вывесть на прежнія жилища, а подушныя деньги, пока по новой ревизіи положеніе будетъ учинено, платить оставшимъ крестьянамъ. 3) Которыхъ изъ тѣхъ крестьянъ вывесть надлежало на прежнія жилища, а изъ нихъ понынѣ нѣкоторые уже отданы въ рекруты, за всѣхъ тѣхъ слободъ крестьянъ въ такомъ случаѣ, чтобъ плательщики не были въ обидѣ, заплатить оставшимъ въ тѣхъ слободахъ крестьянамъ за всякаго рекрута тѣмъ, чьи они были до состоянія 1737 года Августа 20 дня указа, то число, по чему въ тѣ рекрутскіе наборы, въ которые тѣ бѣглые крестьяне въ рекруты отданы, складки были; а съ состоянія того 1737 года Августа 20 дня указа, по силѣ того жъ указа со всякаго рекрута по сту рублей; по чему и исполняется.

Оный *Исетскій* острогъ укрѣпленіе имѣетъ внутри вмѣсто замка стѣну рубленую съ двумя проѣзжими башнями, въ коемъ канцелярія и управительскій домъ и двѣ церкви деревянныя, одна во имя Богоявленія Господня, а другая во имя Казанскія Богородицы. Около замка жила дворовъ сто, вокругъ котораго стѣна рубленая съ тремя проѣзжими воротами, изъ коихъ надъ одними башня рубленая жъ, а сверхъ того обнесено рогатками и надолбами. По переписи мужеска полу душъ въ семъ острогѣ и въ приписныхъ къ нему четырехъ селахъ да двадцати трехъ деревняхъ и при *Боровлянскомъ* винокуренномъ заводѣ государственныхъ крестьянъ 4089 душъ. Отъ *Челябинской* крѣпости до *Исетска* чрезъ *Шадринскъ* 304, а отъ *Оренбурга* чрезъ *Челябинскъ* и *Шадринскъ* 876 верстъ.

Знатнѣйшія мѣста, подчиненныя Исетской управительской канцеляріи.

Мехонскій острогъ построенъ 7168 года вверхъ по рѣкѣ *Исети*, по теченію ея на лѣвой сторонѣ, надъ курьею, называемой *Мехонской*, почему и называется онъ *Мехонскій* острогъ, отъ *Исетска* 60 верстъ. Въ немъ церковь во имя Рождества Христова. Вокругъ жила городъ рубленый и съ двумя проѣзжими башнями рубленными жъ. Жила дворовъ со сто; въ немъ и въ двухъ селахъ да въ двадцати трехъ деревняхъ по ревизіи 1785 душъ.

Красногорскій острогъ построенъ въ 7179 году, отъ *Исетска* внизъ по рѣкѣ *Исети*, надъ протокомъ изъ *Исети* жъ рѣки, по теченію на правой сторонѣ, отъ *Исетска* 12 верстъ. Въ немъ церковь во имя святого Георгія. Кругомъ жила заплотъ съ рогатками и надолбами и одна проѣзжая башня рубленая, жила дворовъ до 50. По ревизіи мужеска полу въ немъ и въ двѣнадцати деревняхъ 1053 души.

Бешкильская слобода, отъ *Исетска* разстояніемъ внизъ по *Исети* рѣкѣ въ 28 верстахъ, по теченію на лѣвой сторонѣ. Она послѣдняя *Исетскаго* вѣдомства къ *Ялуторовскому* острогу, стоитъ надъ рѣкою *Исетью* на устьѣ рѣчки *Бешкили*, почему и *Бешкильскою* называется, застроена въ 7176 году. Въ ней церковь во имя Николая Чудотворца. Кругомъ жила заплотъ, надолбы и рогатки, разстояніемъ отъ Ялуторовскаго острога 38 верстъ. Мужеска полу душъ въ ней и въ приписныхъ къ ней семи деревняхъ 461.

Ингалинская слобода, отъ *Исетска* въ 30 верстахъ, внизъ рѣки *Исети*, по теченію ея на правой сторонѣ надъ протокою рѣки *Исети*, коя *Ингала* называется, застроена въ 7184 году. Въ ней церковь Великомуче-

ницы Екатерины, кругъ жила сдѣланъ заплотъ, жительства дворовъ до 70. По переписи мужеска полу въ ней и въ одной деревнѣ 227 душъ.

Терсюцкая слобода построена 7176 года надъ быстрою протокою, отъ *Исетска* по рѣкѣ *Исети* вверхъ по теченію на лѣвой сторонѣ, разстояніемъ въ 43 верстахъ. Въ ней церковь святыя Великомученицы Екатерины. Укрѣплена оплотомъ, жила имѣетъ до 100 дворовъ. По переписи мужеска полу въ ней и въ приписныхъ къ ней двухъ селахъ и въ пятнадцати деревняхъ 1634 души.

Усть-Мiясская слобода, надъ рѣкою *Мiясомъ* по теченію на лѣвой сторонѣ, построена въ 7178 году, отъ *Исетска* вверхъ по рѣкѣ *Исети* чрезъ *Терсюцкую* слободу и *Мехонскiй* острогъ, а отъ *Мехонска* вверхъ по рѣкѣ *Мiясу*, въ 75 верстахъ; ибо рѣка *Мiясъ* впадаетъ въ *Исеть* выше *Мехонскаго* острога въ трехъ верстахъ. Отъ *Мехонска* жъ *Мiясская* слобода въ 15 верстахъ. Въ ней церковь Богоявленiя Господня. Кругомъ ея стѣна рубленая и одна башня, а около жила заборъ, рогатки и надолбы. Жительства дворовъ до 70. По ревизiи мужеска полу въ ней и въ одномъ селѣ и въ тринадцати деревняхъ 1101 душа.

Итого вѣдомства *Исетской* управительской канцелярiи въ вышеозначенныхъ мѣстахъ государственныхъ крестьянъ, положенныхъ въ подушный окладъ, числится 10346 душъ.

Въ томъ же *Исетскомъ* дистриктѣ подъ вѣдомствомъ *Исетской* управительской канцелярiи состоятъ:

Монастырь мужескiй, называемый *Рафаиловъ*, отъ *Исетскаго* острога въ семи верстахъ, вверхъ по рѣкѣ *Исети* по теченiю ея съ правой стороны, надъ самою рѣкою; вокругъ его небольшой сосновый боръ. За нимъ крестьянъ при самомъ томъ монастырѣ и въ пяти деревняхъ по ревизiи 530 душъ; ограду имѣетъ деревянную. Въ ней двѣ церкви деревянныя жъ, одна во имя святыя Троицы, другая во имя Покрова Пресвятыя Богородицы; келiй монашескихъ до десяти.

Коцкаго монастыря заимка, отъ *Исетска* вверхъ по *Исети* рѣкѣ надъ протокою, разстояніемъ въ 27 верстахъ, по теченiю на лѣвой сторонѣ. Въ ней церковь каменная съ двумя придѣлами: настоящiй престолъ во имя Святыя Троицы, а придѣлы Богоявленiя Господня и Николая Чудотворца; другая церковь деревянная во имя Николая Чудотворца, кругомъ ограда деревянная жъ. Въ сей заимкѣ и въ трехъ деревняхъ по переписи мужеска полу 679 душъ.

Великоустюжскаго Архангелъскаго монастыря заимка, коя и называется *Архангелъскою*, отъ *Исетска* въ 18 верстахъ, внизъ по *Исети* по теченiю на лѣвой сторонѣ надъ курьею. Въ ней церковь деревянная Архангела Михаила, кругомъ ея ограда деревянная жъ. Въ ней монашескихъ келiй до пяти. По переписи въ сей заимкѣ и въ приписныхъ трехъ деревняхъ мужеска полу 507 душъ.

Итого за оными монастырями 1715, а всего государственныхъ и монастырскихъ 12066 душъ.

Отъ *Исетска* жъ по рѣкѣ *Исети* вверхъ къ западу въ семи верстахъ при рѣчкѣ *Юрюмь* на горѣ имѣется мѣсто весьма красное, гдѣ понынѣ еще видѣнъ земляной валъ и ровъ, знатно, что тутъ бывало немалое жилище. Въ сѣверную жъ сторону отъ сего острога находятся многiе курганы, или насыпные бугры, которые у тамошнихъ обывателей за кладбища старинныхъ Сибирскихъ жителей почитаются; но какiе народы тутъ жительствовали, того изъ нынѣшнихъ обывателей никто достовѣрно показать не можетъ.

Въ томъ же Исетскомъ дистриктѣ имѣется:

Заводъ стеклянный, разстояніемъ отъ *Исетска* въ 15 верстахъ, на рѣчкѣ *Юзѣ*, принадлежитъ Челябинскому купцу *Аванасію Битюкову*.

Шляпная фабрика, при рѣчкѣ *Боровкѣ*, отъ *Исетска* въ 7 верстахъ, вышеписаннаго жъ *Битюкова*.

Заводъ стеклянный въ двадцати трехъ верстахъ надъ рѣчкой *Духовкой*, Челябинскаго жъ купца *Ѳедора Токарева* съ братьями.

Заводъ винокуренный на рѣчкѣ *Осиновкѣ*, отъ *Исетска* въ 78 верстахъ, прежде былъ казеннымъ Сибирской губерніи, а по покупкѣ достался его сіятельству графу *Петру Ивановичу Шувалову*.

Отъ *Исетска* же въ одной верстѣ съ половиною имѣется озеро круглое, называемое *Теренкуль*, въ которомъ дно песчаное и вода самая чистая, величиною по ширинѣ и по длинѣ ровное. Водою отъ материка до материка напримѣръ версты на полторы. Рыбъ особливыхъ во всѣхъ тамошнихъ водахъ нѣтъ, кромѣ нельмы, которая подобна бѣлой рыбицѣ.

Въ *Исетскомъ* же дистриктѣ находятся минеральныя земли или краски, а именно: при вышепомянутомъ *Троицкомъ Рафаиловѣ* монастырѣ *умбра*, которую тамошніе маляры и употребляютъ.

Да отъ *Исетска* въ 31 верстѣ, вверхъ по рѣчкѣ *Юрюму*, по теченію ея съ лѣвой стороны, при деревнѣ *Ильиной*, въ болотномъ мѣстѣ найдена земля лазоревая на подобіе кубовой краски, которую также маляры употребляютъ. Сія отыскана Верхотурскимъ купцомъ и заводчикомъ *Максимомъ Походяшинымъ*, по данному ему изъ канцеляріи главнаго правленія Сибирскихъ и Казанскихъ заводовъ о пріискѣ рудъ указу, который, называя ее мѣдною рудою, постороннихъ безъ позволенія

отъ себя и брать не допускаетъ. Тамъ же находятся глины бѣлыя и по промывкѣ довольно мягкія и чистыя: одна при *Троицкомъ Рафаиловѣ* монастырѣ, отъ *Исетска* въ 7 верстахъ, а другая при *Бешкильской* слободѣ, внизъ по *Исети* рѣкѣ, близъ вѣдомства Сибирской губерніи, отъ *Исетска* въ 31 верстѣ. *Исетскій* острогъ разстояніемъ отъ *Тобольска* чрезъ *Тюмень* 334 версты, отъ *Челябинска*, гдѣ *Исетская* провинціальная канцелярія находится, 304, а отъ *Оренбурга* чрезъ *Челябинскъ* и *Шадринскъ* 876 верстъ.

2. Шадринскій дистриктъ.

Именованъ отъ первенствующаго въ немъ жительства, которое называется *Шадринскомъ*. По справкѣ съ канцелярскими дѣлами значится, что зачатъ оный по челобитью слободчика, кой по тогдашнему званію именовался *Юшка*, прозваніемъ *Соловей*, по данной ему изъ *Тобольска* въ 7170 году Сентября 30 дня памяти, по которой велѣно ему въ *Тобольскомъ* уѣздѣ (знатно что всѣ сіи мѣста были тогда *Тобольскаго* уѣзда) на порожней землѣ поселить слободу, набирая въ нее изъ вольныхъ гулящихъ людей для государевой десятинной пашни на льготные годы. Съ чего онъ по 1712 годъ и назывался *Шадринскою* слободою, а въ томъ году по опредѣленію бывшаго тутъ коменданта князя *Василія Мещерскаго*, и по указу изъ *Тобольска*, названа уже она *Архангельскимъ Шадринскимъ* городомъ. Вслѣдствіе того, какъ въ переписныхъ книгахъ 1719 года, такъ и по бывшимъ ревизіямъ, числится сіе мѣсто городомъ, а не острогомъ. Званіе жъ *Шадринска* происходитъ по *курьѣ* (что по тамошнему нарѣчію значитъ истокъ изъ рѣки) *Шадрихѣ*, коя вышла изъ рѣки *Исети* и впала въ ту же рѣку, на зарѣчной отъ *Шадринска* сторонѣ.

Укрѣпленіе его состоитъ въ томъ, что позади всего жила обнесенъ рогатками, а внутри на подобіе кремля, или замка, сдѣланъ рубленый городъ съ башнями, въ которомъ снаружи для торговыхъ людей подѣланы лавки; ибо во всѣ воскресные дни бываетъ здѣсь немалолюдный съѣздъ и торгъ всякими товарами. Въ немъ три церкви деревянныя: одна во имя Преображенія Господня, другая Архангела Михаила, третья Николая Чудотворца. Въ уѣздѣ семъ числится пять селъ и двадцать деревень, въ нихъ мужеска полу по ревизіи 2681 душа, да помѣщичьихъ 35 душъ. Отъ *Оренбурга* до города *Шадринска* счисляется чрезъ *Челябинскъ* 756, а отъ *Челябинска* 184 версты; отъ него жъ до *Тобольска* чрезъ *Исетскъ* и *Тюмень* 459, а чрезъ *Бачанку* 434, а отъ *Шадринска* до *Исетска* 120, до *Окуневска* 51 верста.

Изъ подсудственныхъ къ Шадринску мѣстъ знатнѣйшія.

Масленскій острогъ, отъ *Шадринска* внизъ по рѣкѣ *Исети*, при протокѣ изъ оной рѣки, по теченію на лѣвой сторонѣ, отъ *Шадринска* въ 18 верстахъ, заведенъ по челобитью вышеозначеннаго жъ слободчика *Юшки Соловья*, по указной памяти изъ *Тобольска*, писанной 7176 года Мая 7 дня; званіе его происходитъ отъ имѣющейся тутъ рѣчки *Масленки*, впадающей въ *Исеть*. Въ немъ двѣ церкви деревянныя: одна во имя Святыя Троицы, другая Великомученицы Екатерины. Въ уѣздѣ онаго состоятъ три села и двадцать двѣ деревни. Въ нихъ мужеска полу душъ по ревизіи 2704. Но изъ того числа приписано къ заводамъ *Демидовымъ* 2139. Въ новыя слободы выѣхало 470, затѣмъ въ остаткѣ однихъ только разночинцевъ 95 душъ.

Барневская слобода, которую заводилъ слободчикъ *Ѳедька Мазихинъ*, по указу жъ изъ *Тобольска* данному ему 7194 года Іюля 31 дня, на томъ же основаніи какъ и помянутый *Соловей*. *Барневскою* она именуется по рѣчкѣ *Барневѣ*, коя также въ *Исеть* впала; въ ней церковь деревянная во имя Святителя Николая; кругомъ жила и церкви забрано заплотомъ. Приписныхъ къ ней три села и двадцать одна деревня. Въ нихъ по переписи мужеска полу состояло 2373, изъ того числа приписано къ заводамъ *Демидова* 868, выѣхало въ новыя слободы 346, затѣмъ осталось 1159 душъ.

Итого въ ономъ дистриктѣ мужеска полу государственныхъ крестьянъ за выѣздомъ въ новыя слободы состоитъ 6942 души.

Въ *Шадринскомъ* же дистриктѣ имѣется *Успенскій Далматовъ монастырь*, въ которомъ ограда, церкви, архимандричьи и братскія кельи всѣ каменныя, и для его великости и изряднаго строенія изъ всей *Оренбургской* губерніи долженъ почитаемъ быть за лучшее церковное зданіе. Главная въ немъ церковь во имя Успенія Богородицы, другая святого Іоанна Златоустаго, третья на посадѣ каменная жъ Николая Чудотворца. Оный монастырь стоитъ на рѣкѣ *Исети* по теченію ея на лѣвой, то есть на сѣверной сторонѣ, отъ *Шадринска* вверхъ по *Исети* въ 45, а отъ *Челябинска*, гдѣ провинціальная канцелярія, въ 154 верстахъ. По имѣющимся извѣстіямъ застроенъ въ 7152 году, и такъ прежде *Шадринска* 22 года, по благословенной грамотѣ *Герасима* архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго. Первымъ строителемъ его былъ монахъ *Далматъ* (почему и именуется онъ *Далматовымъ*), мужъ святого и добродѣтельнаго житія, а по немъ сынъ его *Исакъ*, кой былъ въ томъ же монастырѣ архимандритомъ, которымъ, какъ сказываютъ, за ихъ святость и добродѣтельное житіе, жившіе тогда около сихъ мѣстъ *Башкирцы* не только

никакого препятствія въ томъ на ихъ мѣстахъ строеніи не дѣлали, но еще и всякое вспоможеніе сами чинили; оба они умерли и погребены въ томъ монастырѣ. Отъ сего монастыря въ 25 саженяхъ былъ другой дѣвичій монастырь деревяннаго строенія, но недавно, за сгорѣніемъ онаго въ пожарный случай, перенесенъ нынѣ на другое мѣсто, тому жъ монастырю принадлежащее. И такъ нынѣ находится оный подъ вѣдѣніемъ его въ пятидесяти верстахъ при урочищѣ, называемомъ *Верхтеченское Поселье*. Въ немъ ограда, церковь и колокольня построены деревянныя. Приписныхъ къ сему монастырю одно село и 14 деревень, въ которыхъ крестьянъ и монастырскихъ слугъ и работниковъ по подушной переписи числится 2150 душъ. При вышепомянутомъ монастырѣ на 6 число Декабря бываетъ ярмарка, которая продолжается до 13 числа Декабря жъ, а иногда и болѣе.

Всего въ *Шадринскомъ* дистриктѣ государственныхъ и монастырскихъ крестьянъ числится 9098 душъ.

Въ ономъ же дистриктѣ знатныя *озера:* отъ *Шадринска* въ сѣверъ *Могильное* въ 12, *Медвѣжье* въ 16, *Кривое* въ 30, а *Тяжкое* въ 35, да въ полдень *Моховое* въ 25, *Песчаное* въ 35 верстахъ; но рыбы въ нихъ и въ прочихъ тамошнихъ озерахъ не весьма много; а лѣсу во всемъ *Шадринскомъ* дистриктѣ недостаточно.

Отъ города жъ *Шадринска* въ 6 верстахъ вверхъ по рѣкѣ *Исети* въ бору, подлѣ курьи (истока), *Городищенскою* именуемой, видно Чудьское городище, вокругъ коего бывалъ земляной валъ и ровъ; но нынѣ оный ровъ во многихъ мѣстахъ уже заростаетъ. Сверхъ того на разныхъ мѣстахъ видны старинныя Чудьскія насыпныя могилы; а знатнѣйшія изъ нихъ три: двѣ отъ *Шадринска* въ 8 или въ 10 верстахъ въ сѣверъ на степи позади бору; а третья противъ *Шадринска,*

отъ города въ 3 токмо верстахъ за рѣкою *Исетью,* и сія за наибольшую почитается; но какіе тутъ люди погребены, сего никто не знаетъ.

Отъ *Шадринска* жъ вверхъ по *Исети* въ 14 верстахъ, по теченію на правой сторонѣ, слобода *Красномыская* на берегу *Исети,* бывшая того жъ *Шадринскаго* дистрикта, коя въ 1732 году приписана къ заводамъ *Екатеринбургскимъ.*

3. Окуневскій дистриктъ.

Самый крайній и смежный къ *Киргизъ-Кайсацкимъ* степямъ; и какъ сказуется, тутъ прежде Русскихъ кочевывали *Киргизцы* и *Каракалпаки,* отъ чего жительства здѣшнія, а особливо крайнія, до приведенія *Киргизцевъ* къ подданству Россійскому, подвержены были многимъ опасностямъ и раззореніямъ, такъ что немалое пространство онаго опустошено, и жившихъ тутъ людей множество въ плѣнъ развезено. *Окуневскимъ* называется онъ отъ *Окуневскаго* острога, гдѣ находится управитель и канцелярія, а сей острогъ именованъ такъ по озеру *Окуневскому,* которое немалой величины, въ срединѣ имѣетъ островъ, на коемъ сосновый лѣсъ, изъ того жъ озера вышла рѣчка, именуемая *Окуневка,* коя подъ *Окуневскимъ* острогомъ впадаетъ въ рѣку *Міясъ;* но жило *Окуневское* лежитъ все по *Міясу* съ лѣвой стороны по его теченію. Укрѣпленіе въ немъ такое жъ какъ и въ прочихъ острогахъ. Жила дворовъ со сто. Въ немъ двѣ церкви деревянныя: одна во имя Срѣтенія Господня, другая Пресвятыя Богородицы Казанскія. Застроенъ онъ по указу изъ *Тобольска,* данному въ 7184 году, съ тѣмъ, чтобъ для поселенія въ немъ набирать охотниковъ изъ вольныхъ и гуляющихъ людей Сибирскихъ городовъ и слободъ, тако жъ и изъ Великороссійскихъ

Но понеже подъ симъ дозволеніемъ нашло сюда множество изъ бѣглыхъ помѣщичьихъ людей и крестьянъ, то по просьбамъ помѣщиковъ многіе вывезены отсель на прежнія жилища къ ихъ помѣщикамъ. За тѣмъ остальныхъ по послѣдней ревизіи въ подушномъ окладѣ мужеска полу положено, кромѣ выѣхавшихъ въ новыя слободы, въ ономъ острогѣ, въ двухъ селахъ и въ двадцати четырехъ деревняхъ, 1762 души. Разстоянія до *Окуневска* отъ *Оренбурга* чрезъ *Челябинскую* крѣпость 767, отъ *Челябинска* до *Окуневска* 195, до *Шадринска* 50, до *Исетска* 110, до *Тобольска* 424 версты.

Подчиненныя Окуневской управительской канцеляріи мѣста суть слѣдующія.

Карачевскій форпостъ, или слобода, на рѣкѣ *Міясь*, отъ *Окуневска* 70, а отъ *Челябинска* 105 верстъ, населенъ послѣ бунта *Башкирскаго* въ 1743 году, переѣхавшими изъ старыхъ *Исетской* провинціи дистриктовъ, а по большей части изъ *Шадринска*. Жительства въ немъ дворовъ до 70. Церковь во имя трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго; приписныхъ деревень девять. Въ нихъ по переписи 299, да послѣ ревизіи переѣхавшихъ изъ *Шадринскаго* дистрикта 206, итого 505 душъ. Званіе онаго форпоста отъ рѣчки *Карачевки*, коя впала въ *Міясь* по теченію его съ лѣвой стороны ниже того форпоста подлѣ самаго селенія у городоваго забора саженяхъ въ десяти.

Чумлянская слобода, на *Міясь* же рѣкѣ, отъ *Окуневска* 105, отъ *Челябинска* 70 верстъ, званіе имѣетъ отъ рѣчки *Чумлякъ*, коя отъ слободы въ одной верстѣ съ правой стороны въ *Міясь* впадаетъ. Въ ней жительства дворовъ до восьмидесяти. Церковь во имя Николая Чудотворца. Приписныхъ деревень по ревизіи не

было, а въ ней по переписи 349 душъ, да послѣ переписи переѣхавшихъ изъ *Шадринскаго* жъ дистрикта и поселившихся въ семи деревняхъ 147, итого 496 душъ.

Теченская слобода, отъ *Окуневска* 120, отъ *Челябинска* 80 верстъ, на рѣкѣ *Течь*, впадающей въ рѣку *Исеть* близъ *Далматова* монастыря. Жительства въ ней дворовъ до ста. Церковь во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Приписныхъ одно село, называемое *Калмыцкій Бродъ*, и на той же рѣкѣ *Течь* выше въ 20 верстахъ деревень пятнадцать; въ нихъ по переписи мужеска полу 1359 душъ, изъ того числа выѣхало въ новыя слободы 115, затѣмъ въ остаткѣ 1244 души. Провинціальная *Исетская* канцелярія съ начала ея по 1743 годъ, до переведенія ея въ *Челябинскъ*, имѣлась здѣсь.

Песчанская слобода, отъ *Окуневска* 100 верстъ, отъ *Челябинска* то жъ число, стоитъ на озерѣ *Песчаномъ*; жительства въ ней дворовъ съ пятьдесятъ. Церковь во имя Срѣтенія Господня. Приписныхъ шесть деревень, въ нихъ мужеска полу 455, а за выѣздомъ въ новыя слободы осталось нынѣ 436 душъ.

Буткинская слобода отъ *Окуневска* 130, отъ *Челябинска* 250, отъ *Шадринска* 70 верстъ, стоитъ на рѣчкѣ *Буткѣ*, впадающей въ рѣчку *Бѣляковку*, а *Бѣляковка* въ *Пышму*, *Пышма* въ *Туру*. Жила въ ней дворовъ до семидесяти. Церковь во имя святыхъ Апостолъ Петра и Павла. Приписныхъ одно село *Смольное*, деревень восемнадцать; въ нихъ мужеска полу душъ по ревизіи 1602; изъ того числа выѣхало въ новыя слободы 376, затѣмъ въ остаткѣ 1226 душъ.

Итого въ ономъ *Окуневскомъ* дистриктѣ государственныхъ крестьянъ, оставшихся за выѣздомъ въ новыя слободы, 5668 душъ.

Сверхъ оныхъ государственныхъ слободъ,

Архіерейское село Воскресенское, принадлежащее къ дому *Сибирскаго* Митрополита, на рѣкѣ *Міясъ*, отъ *Окуневска* въ 35, а отъ *Челябинска* 140 верстъ. Въ немъ церковь во имя Воскресенія Господня, приписныхъ къ нему деревень по ревизіи десять, въ нихъ мужеска полу 1116 душъ. Сверхъ сихъ и послѣ ревизіи поселенные имѣются въ семъ же дистриктѣ въ двухъ деревняхъ въ *Міясской* и *Юргамышской* помѣщичьихъ 57 душъ.

Всего въ ономъ *Окуневскомъ* дистриктѣ мужеска полу государственныхъ, архіерейскихъ и помѣщичьихъ 6860 душъ.

Знатнѣйшія въ семъ дистриктѣ *озера:* вышеозначенное *Окуневское,* въ длину 20, а въ ширину 17 верстъ, да неподалеку отъ онаго три озера немалой же величины, а именно: *Убіенное, Чаша* и *Куланг,* изъ коихъ весною въ каждое бываютъ истоки и переливы. Впрочемъ сей дистриктъ изъ всѣхъ прочихъ имѣетъ изобиліе въ рыбѣ, которой въ помянутыхъ большихъ и въ прочихъ озерахъ здѣшніе обыватели ловятъ довольно; но осетровъ, бѣлугъ, стерлядей, лососей, сомовъ, черепахъ и раковъ во всѣхъ оныхъ дистриктахъ нѣтъ. Въ здѣшнемъ же дистриктѣ начался такъ называемый *Илецкій* боръ, который, начинаясь отъ архіерейскаго *Воскресенскаго* села, простирается до *Тобола* рѣки, и до *Ялуторовскаго* дистрикта, принадлежащаго къ вѣдомству *Сибирской* губерніи. Въ ономъ лѣсу бьютъ множество бѣлокъ, кои для ихъ противъ прочихъ отмѣнной и лучшей шерсти называются по тому лѣсу *Илецкими.* Впрочемъ во всѣхъ оныхъ дистриктахъ бьютъ многое число горностаевъ, которые продаются отъ 10 до 15, а иногда и по 20 рублей сотня. Въ оныхъ же трехъ

дистриктахъ на степяхъ бываютъ дикія кошки, которыя живутъ въ норахъ. Видомъ они дурны и противъ домовыхъ весьма меньше, такъ что самая большая съ небольшого котенка, шерсть на всѣхъ сѣрая, но въ мѣха знать негодная; ибо ихъ не ловятъ, и ни къ чему не употребляютъ.

4. Куртамышскій дистриктъ.

Смеженъ съ *Окуневскимъ,* и какъ выше значится, учрежденъ вновь по опредѣленію *Оренбургской* губернской канцеляріи, учиненному въ прошломъ 1756 году. Званіе свое имѣетъ отъ *Куртамышской* слободы, а сія отъ рѣчки *Куртамыша,* на которой она построена. Сверхъ оной еще двѣ жъ слободы въ вѣдомствѣ сего дистрикта состоятъ, а именно *Таловская* и *Каминская.* Во всѣхъ трехъ, яко же и въ приписныхъ къ нимъ деревняхъ, послѣ подушной переписи числится переѣхавшихъ изъ разныхъ дистриковъ здѣшней же провинціи 3356 душъ.

Причина къ населенію оныхъ слободъ была та, что изъ вышепомянутыхъ трехъ дистриктовъ государственные крестьяне просили въ *Оренбургской* губернской канцеляріи, объявляя, что на прежнихъ ихъ жилищахъ имѣвшіяся земли выпахались, да и довольства въ нихъ не имѣютъ столько, чтобъ имъ собственную свою пашню и оброчный хлѣбъ отправить; и для того просили они, дабы имъ внутрь *Уйской* линіи на порожнихъ мѣстахъ поселиться, обязуясь въ ближнія къ симъ мѣстамъ крѣпости, *Звѣриноголовскую, Усть-Уйскую* и *Крутоярскую,* на довольствіе военныхъ людей, провіантъ, муку и крупу, и овесъ всегда, сколько по нарядамъ вознадобится, ставить на своихъ подводахъ безъ прогоновъ, почему имъ оный переходъ и дозволенъ. И такъ

поселены тѣ слободы: въ 1745 году *Куртамышская*, въ 1747 году *Таловская*, въ 1749 году *Каминская*. Но по 1756 годъ состояли онѣ въ вѣдѣніи *Окуневскаго* управителя; а въ томъ году, какъ выше значится, изъ сихъ слободъ и поселившихся въ нихъ людей сдѣланъ особый дистриктъ, и назнанъ по первой слободѣ *Куртамышскимъ*.

Оная *Куртамышская* слобода отъ *Челябинска* разстояніемъ 205 верстъ, построена на рѣчкѣ *Куртамышѣ*. Жительства въ ней дворовъ до ста; оное жило въ длину на 300, а въ ширину на 150 саженъ. Церковь во имя святыхъ Апостолъ Петра и Павла. Все жило обнесено палисадомъ и рогатками; приписныхъ къ ней одно село и семь деревень, въ коихъ по переписи 1253 души.

Таловская слобода, отъ *Челябинска* 180, а отъ *Куртамышской*, въ коей управитель живетъ, 35 верстъ, построена на рѣчкѣ *Таловкѣ*. Въ ней церковь во имя Пророка Иліи. Обывательскихъ домовъ семьдесятъ. Все оное строеніе по длинѣ 150, а по ширинѣ 200 саженъ; обнесено деревяннымъ заплотомъ и рогатками. Приписныхъ къ ней одно село и восемь деревень, въ коихъ по переписи 1341 душа. Въ окружности сей слободы множество озеръ, на которыхъ водятся лебеди и птица, называемая *баба*, коя также бѣла какъ лебедь, но болѣе питается рыбою, и подзобокъ имѣетъ на подобіе мѣшка, въ коемъ излишнюю свою пищу содержитъ до того времени, какъ ей вознадобится.

Каминская слобода, отъ *Челябинска* 245, а отъ *Куртамышска* 40 верстъ. Сія слобода къ линейнымъ крѣпостямъ есть самая ближайшая; ибо отъ нея до *Звѣриноголовской* крѣпости только 38, а до *Пресногорьковской*, принадлежащей къ вѣдомству *Сибирской* губерніи, 60 верстъ. *Каминскою* называется по рѣчкѣ *Камѣ*,

близъ которой, тако жъ и отъ *Тоболу* рѣки не далѣе двухъ верстъ, на одномъ истокѣ, именуемомъ *Нечаевѣ*, построена. Церковь во имя Живоначальныя Троицы. Жила въ ней 62 двора, мѣста занято въ длину 400, а въ ширину 250 саженъ, которое все обнесено заплотомъ и рогатками. Приписныхъ къ ней деревень пять, въ коихъ по переписи числится 762 души. Всего въ ономъ дистриктѣ вышеписанное число душъ 3356. Здѣшніе обыватели имѣютъ немалые рыбные промыслы на рѣкѣ *Тоболѣ* и по озерамъ: караси ловятся здѣсь отмѣнной величины, такъ что въ одномъ отъ пяти до восьми фунтовъ бываетъ. Въ здѣшней же окружности есть небольшія соляныя озера и ямины. И хотя вода въ нихъ горьковата, но по нуждѣ и въ пищу вмѣсто соли годится.

Впрочемъ о всѣхъ въ *Исетской* провинціи въ помянутыхъ дистриктахъ находящихся государственныхъ крестьянахъ надлежитъ знать сіе, что въ казну съ нихъ сбирается только по 70 копѣекъ съ души, а вмѣсто остального четырегривеннаго сбора долженствовали они прежде пахать казенную десятинную пашню, и пахали, и снимали съ каждаго двора по десятинѣ ржи, овса по тому жъ, въ каждое лѣто. Но понеже при той казенной пашнѣ въ нарядахъ и въ сборѣ хлѣба отъ управителей происходили имъ многія отягощенія, а казнѣ было безприбыльно; того ради по крестьянскимъ ихъ прошеніямъ, при бытности тамъ господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера *Ивана Ивановича Неплюева* въ 1743 году, оная казенная пашня вездѣ отставлена, а вмѣсто того всѣ они за тотъ четырегривенный сборъ обложены были оброчнымъ провіантомъ, а именно: какой бы урожай хлѣба ни былъ, сбирается по положенію на каждый дворъ (по прежней дворовой переписи) ржи по три четверти и по шести

четвериковъ, овса по тому жъ, на каждый годъ. И сей сборъ чинится по животамъ и тягламъ, на кого сколько сами тѣ крестьяне расположатъ, а не поровну съ душъ, что на каждый годъ сочиняетъ со всѣхъ дистриктовъ ржи 13707 четвертей 7 четвериковъ, овса по тому жъ, который провіантъ въ учрежденные магазины должны они отвозить и отдавать сами; а когда оный востребуется въ линейныя крѣпости, то за неимѣніемъ вольныхъ тамъ наемщиковъ они, крестьяне, наряжаются, и выдаются имъ за то прогоны въ силу плаката.

Во всѣхъ оныхъ дистриктахъ состоитъ положенныхъ въ подушный окладъ государственныхъ крестьянъ 26277, монастырскихъ 3867, архіерейскихъ 1116, помѣщичьихъ 92; итого 31352 души.

По описаніи вышепомянутыхъ четырехъ дистриктовъ, слѣдуетъ описать и тѣ крѣпости, которыя, какъ выше значится, по причинѣ перваго Башкирскаго бунта построены, а потомъ за построеніемъ на *Уйской* линіи крѣпостей остались уже они внутрь той линіи смежно къ *Башкиріи*, но такъ что за сими крѣпостями къ оной линіи.

1. *Міясская* крѣпость, отъ старыхъ жительствъ есть самая первая; ибо отъ нея до стариннаго села, называемаго *Калмыцкій Бродъ*, только 33 версты, отъ *Челябинска* до нея 27, а отъ *Оренбурга* 599 верстъ. Построена она на рѣкѣ *Міясъ*, ниже *Челябинска*. Въ ней находится служивыхъ казаковъ 143 человѣка. Церковь во имя Пророка Иліи; укрѣпленіе ея оплотомъ деревяннымъ, забраннымъ въ столбы, и одна башня проѣзжая, а кругомъ ея рогатки и надолбы.

2. *Челябинская* крѣпость не только между новопостроенными крѣпостями, но и во всей *Исетской* провинціи есть главнѣйшее мѣсто; ибо тутъ съ прошлаго 1743 года для соособности къ *Башкиріи* находится во-

овода и провинціальная канцелярія, подушный сборъ, духовное правленіе, а для купечества и ратуша. Она построена на рѣкѣ *Міясъ*, по теченію ея на правой сторонѣ, а нынѣ и на другой сторонѣ дворовъ со сто построено. Укрѣпленіе ея: внутри жила замокъ, или небольшая крѣпостца, рубленая съ двумя башнями, а вокругъ всего жила по обѣимъ сторонамъ рѣки *Міяса* обнесено заплотомъ, рогатками и надолбами, съ тремя проѣзжими башнями. Служивыхъ казаковъ состоитъ здѣсь 354, при которыхъ, для всѣхъ въ *Исетской* провинціи находящихся нерегулярныхъ людей, войсковой атаманъ одинъ да старшинъ восемь жительствуютъ. Сверхъ оныхъ вмѣсто разсыльщиковъ провинціальная канцелярія имѣетъ особливую роту, которая именуется провинціального, въ коей комплектъ полный противъ пѣхотной роты. Купечества и записныхъ въ цехи по ревизіи числится 192 души, крестьянъ и дворовыхъ людей, по ревизіи жъ написанныхъ, 42, да послѣ ревизіи поселившихся въ деревнѣ *Баландиной*, отъ *Челябинска* въ 15 верстахъ, и переѣхавшихъ изъ *Шадринска* 154 души. Жительства внутри крѣпости и за *Міясомъ* рѣкою до 500 дворовъ. Церквей двѣ: одна деревянная во имя Николая Чудотворца, построена еще прежде, нежели переведена была сюда провинціальная канцелярія, которая, какъ выше значится, прежде того имѣлась *Окуневскаго* дистрикта въ *Теченской* слободѣ, разстояніемъ отъ *Челябинска* 80 верстъ; а нѣсколько времени была она и въ нижеписанной *Чебаркульской* крѣпости. Другая церковь каменная, застроенная въ бытность провинціальной канцеляріи, трехпрестольная: главный во имя Рождества Христова, второй Іоанна Богослова, третій Николая Чудотворца. Разстоянія до сей *Челябинской* крѣпости отъ *Оренбурга* по почтовой дорогѣ чрезъ крѣпость *Зелаирскую* 572 версты, отъ *Челябин-*

ска до *Троицкой* крѣпости 110, до *Екатеринбурга* 200, до *Тюмени* 384, а отъ *Тюмени* до *Тобольска* 254, и потому отъ *Челябинска* до *Тобольска* 638 верстъ.

Въ *Челябинскомъ* же уѣздѣ для близости къ *Челябинску* есть еще дистрикть, который называется *Увельскимъ* по рѣкѣ *Увелкѣ*. Оный населенъ вновь же изъ старыхъ дистриктовъ, какъ и *Куртамышскій*, произвольно желающими Въ немъ слѣдующія слободы.

Кундравинская, надъ озеромъ *Кундравами*, на отводной землѣ къ крѣпости *Чебаркульской*, изъ коего выпала рѣчка *Увелка* и пала въ *Уй* рѣку, подъ крѣпостью *Троицкою*, ниже оной въ верстѣ. Въ оной церковь Святыя Параскевы, и потому именуется Пятницкою. Крестьянскихъ дворовъ до 80. Разстоянія отъ *Челябинска* съ 70 верстъ, отъ *Чебаркульской* крѣпости въ 15, отъ *Уйской* въ 40 верстахъ; укрѣпленіе имѣетъ вокругъ всего жила заплотъ съ рогатками и надолбами; мужеска полу написанныхъ по ревизіи въ разныхъ слободахъ 242 души; построена и заселена она въ 1758 г.

Верхоувельская, на той же рѣчкѣ *Увелкѣ* по теченію ея съ лѣвой стороны, въ отводѣ *Чебаркульскомъ* же: отъ *Кундравинской* внизъ по *Увелкѣ* въ 30 верстахъ, отъ *Чебаркульской* въ 40, отъ *Челябинска* въ 75, отъ Троицкой же въ 70 верстахъ. Въ ней церковь Святого Георгія. Крестьянскихъ дворовъ 120, укрѣпленіе имѣетъ кругомъ всего жила заплотъ съ рогатками и надолбами; построена она въ 1751 году. Въ ней мужеска полу написанныхъ по ревизіи въ разныхъ здѣшней провинціи слободахъ 403 души.

Нижнеувельская на той же рѣчкѣ *Увелкѣ* по теченію ея съ лѣвой стороны, разстояніемъ отъ *Верхоувельской* слободы въ 30, а отъ *Троицкой* въ 50, отъ *Челябинска* чрезъ *Эткульскую* 75, а отъ *Эткульской* 45 верстъ. Въ ней церковь во имя Николая Чудотворца;

крестьянскихъ дворовъ съ 150. Мужеска полу написанныхъ по ревизіи въ разныхъ дистриктахъ здѣшней провинціи 457 душъ; укрѣпленіе имѣетъ кругомъ всего жила заплотъ съ рогатками и надолбами; заселена въ 1749 году.

Итого въ оныхъ трехъ слободахъ государственныхъ крестьянъ мужеска полу 1102 души.

Въ *Челябинской* же окружности имѣется желѣзный заводъ, именуемый *Каслинскимъ*, принадлежитъ дѣйствительному статскому совѣтнику *Никитѣ Демидову*, разстояніемъ отъ *Челябинска* 90 верстъ, къ коему приписано по ревизіи и послѣ оной, по указамъ Правительствующаго Сената и *Оренбургской* губернской канцеляріи, незаконнорожденныхъ и непомнящихъ родства мужеска полу 354 души.

Другой такой же его, *Демидова*, заводъ именуется *Киштымскимъ* отъ *Челябинска* въ 80 верстахъ; изъ оныхъ заводовъ на *Каслинскомъ* одна домна и одиннадцать молотовъ въ деревянномъ строеніи, а на *Киштымскомъ* двѣ домны и двѣнадцать молотовъ въ каменномъ строеніи, которое крыто черепицею чугунною.

Итого въ *Челябинскѣ* и въ уѣздѣ мужеска полу положенныхъ въ подушный окладъ 1844 души.

А всего-на-все во всей провинціи положенныхъ въ подушный окладъ государственныхъ, монастырскихъ, архіерейскихъ, помѣщичьихъ, приписныхъ къ заводамъ и посадскихъ 32879 душъ.

3. Крѣпость *Эткульская*, при озерѣ, называемомъ *Эткуль*, лежитъ спопутно къ *Троицкой* крѣпости отъ *Челябинска* въ 30, отъ *Троицкой* въ 80, а отъ *Оренбурга* чрезъ село *Коельское* 602 версты. Въ ней записныхъ служивыхъ казаковъ 309 человѣкъ, жительства дворовъ до 300; церковь во имя Богоявленія Господня. Укрѣпленіе ея состоитъ кругомъ жила деревяннымъ за-

плотомъ съ башнями, который рогатками и надолбами обнесенъ.

4. *Чебаркульская* крѣпость, при озерѣ, именуемомъ *Чебаркуль*, которое въ длину напримѣръ верстъ восемь, а шириною верстъ на шесть, на немъ острововъ съ лѣсами до десяти большихъ и малыхъ. Отъ *Челябинской* до нея по новопроложенной дорогѣ 64, а отъ *Оренбурга* 508 верстъ. Служивыхъ казаковъ по спискамъ состоитъ въ ней 291 человѣкъ. Жительства въ крѣпости до 300 дворовъ; церковь во имя Срѣтенія Господня; укрѣпленіе ея: все жило заплотомъ, рогатками и надолбами обнесено.

Въ первой части сего описанія показано уже, что въ 5 верстахъ отъ сей *Чебаркульской* крѣпости имѣется бѣлая глина, годная въ фарфоровую посуду, для которой тутъ отъ кабинета Ея Императорскаго Величества и промывальный заводъ учиненъ.

5) Крѣпость *Уйская* на рѣкѣ *Уѣ*, въ самыхъ ея вершинахъ; но понеже она отъ *Верхоянцкой* пристани не мало въ лѣвую сторону отдалилась, то къ *Уйской* линіи не причисляется, и имѣвшійся въ ней гарнизонъ на ту линію выведенъ. Нынѣ находится въ ней дѣйствительно служащихъ казаковъ, кромѣ престарѣлыхъ и недорослей, 137 человѣкъ. Жительства въ ней дворовъ до ста. Церковь во имя Іоанна Предтечи; укрѣпленіе ея такое жъ какъ и въ вышеписанныхъ; разстояніе отъ *Челябинска* 125, а отъ *Верхоянцкой* пристани 75 верстъ. Повсенедѣльная почта изъ *Оренбурга* въ *Челябинскъ*, учрежденная для *Исетской* провинціальной канцеляріи и для *Троицкой* крѣпости, отъ *Верхоянцкой* пристани ходитъ чрезъ сію крѣпость; чего ради отъ нея по прямой къ *Челябинску* дорогѣ нѣсколько селеній заведено, чрезъ которыя та почта отправляется, а именно отъ *Верхоянцкой* до *Уклы-Карагайской* крѣпости 32, отъ

Карагайской до *Уйской* 44, отъ *Уйской* до *Кумлянцкаго* яму 30, отъ *Кумлянцкаго* яму до села *Коельскаго* 31, отъ села *Коельскаго* до рѣчки *Алексѣевки*, гдѣ ямъ *Башкирскій*, 26, а оттоль до ручья, гдѣ почтовый же дворъ, 23, отъ того двора до *Челябинска* 11; итого отъ *Верхоянцкой* до *Челябинска* 197, а отъ *Оренбурга* до *Верхоянцкой* чрезъ *Зеленгирскую* крѣпость почтовою дорогою 375, а до *Челябинска* 572 версты.

6. *Коельская* крѣпость стоитъ на устьѣ рѣчки *Коелги*, коя впала въ рѣку *Увелку*, разстояніемъ отъ *Челябинска* по *Оренбургской* дорогѣ 60 верстъ; въ ней казачьихъ дворовъ до ста, церковь во имя Архистратига Михаила; служилыхъ казаковъ поселено здѣсь, состоящихъ по спискамъ, 94 человѣка. Укрѣпленіе имѣетъ кругомъ жила заплотъ, рогатки и надолбы съ двумя проѣзжими воротами. Ниже той крѣпости по теченію на правой сторонѣ, разстояніемъ напримѣръ въ 10 верстахъ, по дорогѣ въ крѣпость *Кичигину*, находятся пещеры, кои сверху невидимы, ибо на ровной степи знать только одну яму; но какъ въ нее спуститься, находятся многія пещеры на подобіе палатъ, изъ коихъ въ одной и ключъ водяной есть; сказываютъ, что тутъ прежде укрывались раскольники.

7. Крѣпость *Санарская*, на рѣчкѣ *Санаркѣ*, разстояніемъ отъ *Коельской* крѣпости 45 верстъ, отъ *Челябинска* 105, а отъ *Степной* крѣпости, коя состоитъ на линіи, въ 15 верстахъ; въ ней дворовъ до 25, служилыхъ казаковъ 56, перехавшихъ изъ *Чебаркульской* и изъ прочихъ крѣпостей; укрѣпленіе имѣетъ кругомъ жила деревянный оплотъ. Въ ней церкви еще нѣтъ.

8. Крѣпость *Кичигина*, состоящая въ чертежѣ *Эткульской* крѣпости, на рѣчкѣ *Увелкѣ*, по теченію ея съ лѣвой стороны, разстояніемъ отъ *Челябинска* чрезъ *Эткульскую* крѣпость 68 верстъ, а отъ *Эткульской* 38,

къ *Троицкой* до *Нижней Увельской* 7, а до *Троицкой* отъ нея 57 верстъ. Въ ней жила до 50 дворовъ, служилыхъ казаковъ 78, кои населены изъ *Эткульской* крѣпости. Укрѣпленіе имѣетъ вокругъ всего жила заплотъ съ рогатками и надолбами. Церкви нѣтъ же.

Во всѣхъ вышеписанныхъ крѣпостяхъ служилыхъ людей, то есть казаковъ, состоитъ по спискамъ 1476 человѣкъ.

Да въ той же провинціи имѣется служилыхъ *Мещеряковъ* 166, *Сартъ* 31, *Калмыкъ Аюкинскихъ* 32, итого 229 дворовъ. *Ичкинскихъ Татаръ* по переписи 419, да *Багаряцкихъ* 196, итого 615 душъ. Изъ оныхъ *Ичкинскіе* и *Багаряцкіе Татары* состояли въ полтинномъ ясакѣ, но нынѣ такъ какъ и всѣ *Башкирцы* изъ ясака выключены.

Впрочемъ вся оная провинція, яко же и вся *Уйская* линія, по духовнымъ дѣламъ состоитъ въ вѣдомствѣ *Сибирскаго* Митрополита. Смежность свою имѣетъ по новопостроеннымъ крѣпостямъ и по дистрикту *Куртамышскому* съ крѣпостями *Уйской* линіи, а по прочимъ дистриктамъ, начиная съ *Окуневскаго*, къ новой *Сибирской* линіи, да вѣдомства жъ *Сибирской* губерніи къ *Тюменскому* и *Верхотурскому* уѣздамъ и къ *Екатеринбургскому* дистрикту, а потомъ съ приписными къ *Екатеринбургу* слободами, отъ которыхъ съ *Уфимскою* провинціею раздѣляютъ ее извѣстныя *Уральскія* горы, и *Зауральскіе Башкирцы*. Какія жъ *Башкирскія* волости въ подчиненіи *Исетской* провинціи находятся, и сколько въ нихъ двороваго числа, тому прилагается при семъ роспись.

РОСПИСЬ

о состоящихъ въ Исетской провинціи Башкирскихъ волостяхъ.

Нагайской дороги.	Число дворовъ		Число дворовъ
Кубеляцкая . . .	60	Бѣлокатайская . .	217
Телевская . . .	80	Больш. Катайская	316
		Малая Катайская .	250
Сибирской дороги.		Мякотинская . .	180
Каратабынская . .	75	Салаутская . . .	331
Куваканская . .	83	Каратабынская . .	236
Барынъ-Табынская	170	Терсюцкая . . .	126
Айлинская . . .	300		
Дуайлинская . .	370	Итого 15 волостей, въ нихъ	2971
Каратабынская . .	177		

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

О городѣ Уфѣ и о всей Уфимской провинціи.

Въ описаніи «*Оренбургской Исторіи*» въ примѣчаніи на 24 параграфъ, стран. 113, показано уже, что «Городъ *Уфа* построенъ въ государствованіе Царя и Великаго Князя *Іоанна Васильевича*, спустя немногое время послѣ того, какъ *Казань* Россійскому скипетру совершенно покорена, по прошенію *Башкирскаго* народа»; а въ первой части сей «Топографіи» въ 4 главѣ и о томъ народѣ, елико возможность допустила собрать извѣстнаго и достовѣрнаго, тогда объявлено. Здѣсь остается упомянуть одно то, что можетъ служить къ изъясненію и дополненію онаго.

По достовѣрнымъ выправкамъ нашлось, что *Башкирцы* о построеніи сего города челобитье свое имѣли въ 7081 году (то есть отъ Рождества Христова 1573)

не только для того одного, чтобъ имъ положенный на нихъ ясакъ тутъ, какъ внутри ихъ жилищъ, платить было льготнѣе, но и отъ непріятелей бы имѣть имъ здѣсь убѣжище и защиту. Построенъ онъ при рѣкѣ *Бѣлой*, по теченію ея съ правой стороны, на такомъ мѣстѣ, кое со всѣхъ сторонъ окружено высокими горами, а при томъ все его жительство лежитъ между восьми великихъ и глубокихъ буераковъ, изъ которыхъ въ одномъ, кой идетъ поперекъ города, течетъ рѣчка, именуемая *Сутолокой*. О званіи города *Уфы* можно догадываться, что оно не вновь ему придано, но паче возобновлено прежнее, и сущее то, которымъ *Нагайскіе* ханы, изстари живучи въ здѣшнихъ мѣстахъ, городъ свой именовали; ибо никакого резона не видно, чтобъ городу, построенному надъ самою рѣкою *Бѣлою*, коя величиною противъ рѣки *Уфы* вдвое больше, именоваться по рѣкѣ *Уфѣ*, которая въ рѣку *Бѣлую* впадаетъ съ правой же стороны по теченію ея, версты съ три выше города, гдѣ никакого городоваго строенія нѣтъ. Къ тому жъ надъ самою рѣкою *Уфою* отъ города верстахъ въ пяти, на весьма высокомъ и прекрасномъ мѣстѣ, понынѣ видно *Татарское* городище, гдѣ, какъ сказываютъ, *Нагайскіе* ханы живали. И такъ могло быть, что оное городище по рѣкѣ *Уфѣ*, текущей подлѣ его, прежде нынѣшняго города *Уфы*, *Уфою* именовано, а тому послѣдуя и Россійскаго построенія городъ *Уфа* жъ названа. *Башкирцы* рѣку *Уфу* называютъ *Уфа-Идель*, что значитъ *Уфа рѣка*, а *Бѣлую—Акъ-Идель*, то есть *бѣлая рѣка*.

Знатный *Башкирскій* старшина *Нагайской* дороги *Каратабынской* волости *Кедрясъ Муллакаевъ* въ изъясненіе сего объявилъ, аки бы задолго до покоренія Россійскому скипетру *Казанскаго* царства и *Башкирцевъ*, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ *Уфа*, былъ великій городъ, который простирался вверхъ по рѣкѣ *Бѣлой* до устья рѣки *Уфы*, и до *Уфимскихъ*, то есть при рѣкѣ находящихся, горъ, такъ что жительство его распространялось по длинѣ верстъ на десять. Послѣдній владѣтель сего города былъ *Нагайскій* ханъ именемъ *Тиря-Бабату-Клюсовъ*, кой жилъ въ немъ въ одни только зимнія времена, а лѣтомъ жилъ онъ около *Демы* рѣки, отъ города *Уфы* верстахъ въ 50, въ двухъ мѣстахъ, а именно: при озерѣ большомъ *Азиратъ*, да на рѣчкѣ *Ислакъ*, гдѣ были немалыя жъ жительства; да и понынѣ на томъ озерѣ мечеть, а на рѣчкѣ *Ислакъ* мечеть же и домъ каменные видны, только уже обвалились. Въ подданствѣ его *Тиряхановомъ* были *Нагайцы* и 12 *Минскихъ* волостей *Башкирцевъ*, и платили ему, хану, ясакъ куницами и медомъ; но понеже де на томъ *Уфимскомъ* мѣстѣ, кое тогда *Туратавъ* именовали (а нынѣ *Казаньтавъ* называютъ), оказался великій змѣй, и приходя въ городъ, многихъ людей ядомъ своимъ заражалъ и умерщвлялъ: то оттого со всѣми своими *Нагайцами* вышелъ онъ на рѣку *Дему*, гдѣ нѣсколько времени живъ, увѣдалъ о взятіи Россійскими людьми города *Касимова*, и о намѣреніи ихъ на *Казань*, и для того бояся ихъ ушелъ на *Кубань;* а въ тогдашнее жъ время яко бы и оный ядовитый змѣй спрятался въ находящуюся при рѣкѣ *Уфѣ* гору и изчезъ, такъ что болѣе уже никакого вреда отъ него не было.

Въ вышеозначенныхъ окружающихъ городъ высокихъ горахъ, къ сторонѣ *Бѣлой* рѣки, лежитъ множество алебастроваго и известнаго камня; также съ обѣихъ сторонъ въ утесахъ къ рѣкѣ *Бѣлой* находятся пещеры, гдѣ въ прежнія времена, какъ обыватели объявляютъ, живали пустынники, но нынѣ по большей части онѣ осыпались.

Примѣчается, что оное неровное и горами окру-

женное мѣсто подъ строеніе города *Уфы* избрано для того наипаче, что теченіе рѣкъ *Уфы* и *Бѣлой* оныя горы окружаетъ, и дѣлаетъ великій мысъ, на подобіе полуострова, гдѣ немалыя пашни, и при первомъ случаѣ едва не всѣ городскіе изгороты тутъ быть могли; ибо для безопасности жителей отъ противныхъ *Башкирцевъ*, отъ *Калмыцкихъ* и *Киргизъ-Кайсацкихъ* набѣговъ, отъ рѣки *Уфы* до рѣки *Бѣлой* верстъ на десять сдѣланъ былъ ровъ, и по немъ стоялъ палисадъ, о срединѣ котораго для проѣзда была одна башня, при которой содержанъ караулъ, и отъ нея во всѣ стороны чинены разъѣзды, и называлось то *Заставой*, чрезъ что не только городъ *Уфа*, но и все оное окруженіе помянутыхъ рѣкъ (что верстъ 30 или болѣе сочинить) оставались подъ защитою; но нынѣ того палисада и оныхъ разъѣздовъ уже нѣтъ, и ровъ заростаетъ; однако жъ башня на срединѣ того разстоянія понынѣ еще видима, хотя уже весьма обветшала.

Настоящаго города укрѣпленіе состоитъ изъ деревянной рубленой стѣны, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и палисадъ, гдѣ для въѣзда и выѣзда шестеро воротъ, изъ коихъ одни съ пріѣзда изъ *Казани* называются *Казанскія*, да по сторонамъ: съ правой, первыя *Ильинскія*, вторыя *Фроловскія*, а съ лѣвой *Сибирскія*, *Спасскія* и *Успенскія;* къ рѣкѣ жъ *Бѣлой* сдѣланъ былъ палисадомъ съ высокими деревянными башнями замокъ, или кремль, внутри котораго каменная соборная церковь во имя Пресвятыя Богородицы Смоленскія, съ придѣлами Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла и Чудотворца Николая. Тутъ же были провинціальная канцелярія, гауптвахта, цейхгаузъ, воеводскій домъ и тюремный острогъ; но въ прошломъ 1759 году въ случившійся отъ молніи пожаръ все оное выгорѣло, да и соборной церкви причинилось немалое повреждѣніе. Жительства

внутри и внѣ города 651 дворъ, приходскихъ церквей съ придѣлами 6, да два монастыря: первый *Успенскій*, въ коемъ архимандритъ съ монахами; за онымъ монастыремъ жалованныхъ отъ Царя *Михаила Ѳеодоровича* крестьянъ по близости отъ *Уфы* въ двухъ селахъ, а именно въ *Дуванелхъ* и въ *Чесноковкѣ*, 271 душа. Другой дѣвичій монастырь именуется *Рождественскимъ;* въ немъ игуменья и 40 монахинь, изъ которыхъ игуменья и 27 монахинь получаютъ окладное жалованье, а прочія безъ жалованья на мірскомъ подаяніи.

Купечества и цеховыхъ по ревизіи состоитъ 230 душъ; за переведеніемъ въ *Оренбургъ* осталось, и имѣется здѣсь, служивыхъ людей регулярныхъ пѣхотныхъ 1 рота, драгунъ 2 роты, да казаковъ, за взятіемъ изъ нихъ въ *Оренбургъ* на житье половины, еще сто пятьдесятъ человѣкъ.

При первомъ заведеніи сего пригорода поселены были здѣсь переведенцы изъ разныхъ Великороссійскихъ городовъ, которые по старинному обыкновенію служили конные и пѣшіе стрѣлецкія службы, потомъ изъ пѣшихъ учреждены солдатскіе полки; конные жъ названы сперва стрѣльцами, а потомъ служивыми казаками. Затѣмъ сюда жъ переведено было изъ верховыхъ городовъ нѣсколько дворянъ и изъ Польской шляхты, изъ коихъ учреждены 2 роты драгунскія да третья иноземческая, коимъ изъ *Башкирскихъ* земель даны были дачи вокругъ на всѣ стороны верстъ до тридцати, гдѣ отъ нихъ поселены деревни, въ которыхъ у всѣхъ тамошнихъ помѣщиковъ по послѣдней ревизіи считается 636 душъ; наконецъ же изъ оныхъ дворянъ и изъ дѣтей ихъ, явившихся годными въ службу, отъ *Оренбургской* экспедиціи учреждены два полка регулярные, а именно *Оренбургскій* и *Уфимскій*, которые нынѣ въ крѣпостяхъ на *Уйской* линіи расположены, и комп-

лектуются оставшимися въ *Уфѣ*, *Бирскѣ* и *Мензелинскѣ*. Разстоянія отъ *Уфы* до *Оренбурга* 333, до *Казани* 520, до *Москвы* 1255 верстъ.

Подчиненныя *Уфимской* провинціальной канцеляріи жительства, старинные пригороды: *Бирскъ*, *Оса*, *Мензелинскъ*, да вновь по *Оренбургской* экспедиціи строенныя крѣпости: *Нагайбакъ*, *Табынскъ*, *Ельдякъ* и *Красноуфимскъ*, изъ которыхъ о каждомъ мѣстѣ извѣстное нынѣ объявляется.

Пригороды.

Бирскъ, надъ рѣкою *Бѣлою* по теченію ея съ правой стороны, ниже города *Уфы* сухимъ путемъ 89 верстъ, а рѣкою *Бѣлою* для великихъ ея излучинъ съ 250, отъ *Оренбурга* жъ 422 версты. Нынѣшнее укрѣпленіе онаго состоитъ въ одномъ замкѣ, кой срубленъ изъ бревенъ, на высокомъ мѣстѣ. Въ немъ соборная церковь деревянная во имя Архистратига Михаила. Старожилы по преданіямъ сказываютъ, яко бы сей городъ прежде именованъ былъ *Архангельскимъ* городомъ, можетъ быть по церкви. Въ томъ же замкѣ воеводскій домъ и канцелярія, цейхгаузъ и провіантскіе магазины. Во время бывшихъ *Башкирскихъ* бунтовъ и вокругъ всего жила бывалъ оплотъ, рогатки и надолбы, а при началѣ онаго видно, что ровъ и валъ дѣланъ; но нынѣ все оное развалилось, и видны малые токмо знаки. Жительства въ немъ прежде было до семисотъ домовъ. Половина по старинѣ служивыхъ городовыхъ людей, а другая дворцовыхъ крестьянъ; но умалилось тѣмъ, что служивыхъ людей опредѣлено много въ новоучрежденные *Оренбургскій* и *Уфимскій* драгунскіе полки, которые и нынѣ изъ остающихся тутъ недорослей комплектуются. А изъ крестьянъ пожиточные по большей части

выѣхали на житье въ близъ лежащія отъ города деревни; и такъ нынѣ во всемъ городѣ болѣе 400 дворовъ нѣтъ. На посадѣ онаго, кромѣ вышеозначенной соборной церкви, еще двѣ церкви: одна во имя Покрова Богородицы, а другая святого Пророка Иліи. Званіе сего города происходитъ отъ рѣчки, называемой *Бирь*. *Татары* и *Башкирцы* именуютъ ее *Бюрсу*, то есть *волчья вода*, ибо *бюрѣ* на ихъ языкѣ значитъ *волкъ*. Она впадаетъ въ рѣку *Бѣлую* по теченію ея съ правой стороны, пониже города верстъ девять, шириной хотя не больше 20 саженъ, а индѣ и меньше, но глубиной свыше той пропорціи; ибо весьма много такихъ омутовъ, гдѣ отъ 6 до 10 саженъ глубины. Къ устью ея имѣются камни и пороги, гдѣ вода съ великимъ шумомъ и стремленіемъ течетъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ натуры такъ какъ бы нарочно сдѣланные ворота есть, сквозь кои вода весьма упорно и стремительно течетъ, и отъ того сія рѣка никогда не мерзнетъ; чего ради лебеди, утки и другія зимнія птицы по ней зимуютъ. Тутъ же водятся небольшія птички, о коихъ обыватели сказываютъ, что они живутъ подъ водою въ норахъ, и называютъ ихъ *водяными воробьями*.

Неподалеку отъ сего пригорода на горахъ видны понынѣ старыя городища, о коихъ обыватели говорятъ, что тутъ живала *Чудь*: первое повыше города верстахъ въ двухъ, и называется *Чертовымъ городищемъ*, а съ чего, никто того не знаетъ; второе вверху жъ отъ города верстъ съ 40, на весьма высокомъ и крутомъ бугрѣ, кой именуется *Айбашевымъ*; третье внизъ по *Бѣлой* рѣкѣ верстахъ въ 30 отъ города на горѣ, кою называютъ *Сокольей горой*. При всѣхъ оныхъ мѣстахъ видны рвы, валы и кладбища, но строеній никакихъ уже не знать; а и рвы и валы по большей части заросли кустарникомъ и большою травою.

Покойный тайный совѣтникъ *Василій Никитичъ Татищевъ* мнилъ, яко бы городъ *Бирскъ* прежде *Уфы* построенъ, но на чемъ онъ сіе свое мнѣніе утверждалъ, то мнѣ неизвѣстно; а жители увѣряютъ, что онъ гораздо послѣ *Уфы* построенъ.

Оса, близъ рѣки *Камы*, по теченію ея съ лѣвой стороны, на рѣчкѣ *Осинкѣ*, отъ которой онъ званіе свое имѣетъ. Разстоянія до него отъ *Уфы* 298, отъ *Оренбурга* 631, отъ *Казани* 461, отъ *Кунгура* 120 верстъ. Укрѣпленіе онаго состоитъ изъ одного деревяннаго замка, въ коемъ церковь во имя Успенія Богородицы, съ придѣломъ Святителя Николая, канцелярія и воеводскій домъ. До состоянія *Оренбургской* экспедиціи былъ сей пригородъ въ *Казанскомъ* уѣздѣ подъ вѣдѣніемъ *Казанской* губернской канцеляріи, а въ 1737 году, по причинѣ бывшаго тогда *Башкирскаго* замѣшательства, причисленъ онъ къ *Уфимской* провинціи, въ томъ разсужденіи, чтобъ *Осинской* дороги *Башкирцевъ* для лучшаго надъ ними смотрѣнія и наблюденія подчинить здѣшнему воеводѣ, чего ради и воеводы опредѣляемы бываютъ сюда отъ Правительствующаго Сената; однако изъ *Казанскаго* уѣзда никакихъ жительствъ въ вѣдомствѣ его не приписано; да и тѣ самые обыватели, кои въ ономъ пригородѣ живутъ, состоятъ не въ его, но въ *Казанскомъ* вѣдомствѣ. Жительства въ немъ дворовъ до 80, изъ оныхъ обыватели всѣ употребляются въ службу, въ ландмилицкіе полки, по нарядамъ отъ *Казанской* губернской канцеляріи.

Мензелинскъ, на рѣкѣ *Мензелѣ* по теченію ея съ лѣвой стороны, которая ниже города верстахъ въ пяти впадаетъ въ рѣку *Икъ*, а сія въ *Каму*, коя отъ *Мензелинска* сухимъ путемъ близъ пятнадцати верстъ, отъ *Уфы* 219, отъ *Оренбурга* 552, а отъ *Казани* 280 верстъ. Имѣющаяся здѣсь воеводская канцелярія, слѣдственно

и воевода, состоятъ въ вѣдѣніи *Казанской* губернской канцеляріи, потому и судъ производится здѣсь надъ жителями *Казанскаго* уѣзда. Что принадлежитъ до *Мензелинскихъ* обывателей, то почти всѣ оные состояли прежде изъ городовыхъ служивыхъ людей, изъ коихъ такъ, какъ изъ *Уфимскихъ* и *Бирскихъ*, учреждены вновь помянутые два полка драгунскіе, *Оренбургскій* и *Уфимскій*, и оставшимися въ домахъ оные полки, а не сборными съ государства рекрутами, отъ *Оренбургской* губерніи, когда сколько потребно, комплектуются. Потому здѣшній воевода, опредѣляемый отъ *Казанской* губернской канцеляріи, никакой команды надъ ними не имѣетъ; а состоятъ всѣ они подъ командою особыхъ офицеровъ, опредѣленныхъ отъ *Оренбургской* губернской канцеляріи, которые будучи тутъ, и между *Башкирцами*, не далѣе 30 верстъ живущими, въ ихъ дѣлахъ судъ и расправу производятъ. Укрѣпленіе сего пригорода состоитъ въ томъ, что снаружи поставленъ палисадъ, а внутри сдѣланъ деревянный замокъ, въ коемъ воеводская канцелярія и воеводскій домъ. Жила во всемъ пригородѣ дворовъ до 700. Церквей двѣ: первая во имя святыхъ Апостолъ Петра и Павла, другая Смоленскія Богородицы. Во время *Башкирскаго* замѣшательства, продолжавшагося съ 1735 по 1741 годъ, *Башкирская* комиссія, при которой разные генералы находились, кромѣ походовъ, всегда имѣлась здѣсь.

У сего пригорода начинается, или паче оканчивается, оный старинный валъ и ровъ, а по нынѣшнему *линія*, о которой въ «*Исторіи Оренбургской*» на стран. 136, въ примѣчаніи 8, описаніе учинено, чего здѣсь повторять уже кажется непотребно.

Крѣпости.

Нагайбакъ, или *Нагайбацкая* крѣпость, разстояніемъ

отъ *Оренбурга* по большой Московской дорогѣ съ 400, отъ *Уфы* 208, а отъ *Мензелинска* 64 версты. Званіе происходитъ отъ жившаго на семъ мѣстѣ *Башкирца*, кой назывался *Нагайбакъ*, и юртъ его назывался по немъ деревней *Нагайбаковой*. Оная крѣпость построена въ 1736 году, по причинѣ бывшаго тогда *Башкирскаго* замѣшанія, въ *Башкиріи Казанской* дороги на рѣкѣ *Ику*, по теченію ея съ правой стороны, на ровномъ и всякими угодьями привольномъ мѣстѣ, гдѣ неподалеку впадаетъ въ *Икъ* небольшая рѣчка, называемая *Миняусъ*; а съ другой стороны въ оную жъ рѣчку впала небольшая рѣчка, кою по-татарски называютъ *Кала-Елга*, что значитъ *городовую рѣчку*, можетъ быть потому, что отъ устья оной въ полуверстѣ, по теченію ея съ правой стороны, понынѣ видѣнъ ровъ и земляной валъ, кой по большей части уже осыпался. Сказываютъ, что тутъ бывалъ городъ, и живали въ немъ яко бы *Нагайцы*. Въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ жилище было славныхъ *Башкирскихъ* бунтовщиковъ *Кусюма* и сына его *Акая*, изъ коихъ *Кусюмъ* въ 1707 году вмѣстѣ съ *Алдаромъ-Баемъ* были предводителями; а сынъ его *Акай* по причинѣ *Оренбургской* экспедиціи происшедшаго бунта въ 1735 году и послѣ обще съ *Килмякомъ Абызомъ* были главные жъ бунта зачинщики, о чемъ въ «*Исторіи Оренбургской*» на стран. 9, 10, 11 и 12, въ примѣчаніи подъ № 2, обстоятельнѣе значится. *Кусюмово* жилище было отъ *Нагайбака* версты съ три внизъ по *Ику*, на зарѣчной сторонѣ отъ крѣпости, и понынѣ называется отъ *Татаръ Кусюмъ-Юртъ*, или жилище *Кусюмово*. Сказываютъ, что онъ такъ усилился и самовластенъ былъ надъ *Башкирцами*, что тѣхъ, кои въ противность воли его поступали, вѣшалъ на деревьяхъ, и утоплялъ въ водѣ, бросая въ проруби, и тѣми своими поступками у *Башкирцевъ* понынѣ въ немалой славѣ. Сына жъ его *Акая*

жилище было при большомъ озерѣ, кое доднесь называютъ *Акай-Куль*, или озеро *Акаево*. Оно отъ *Нагайбака* верстахъ въ пяти на зарѣчной же сторонѣ. Укрѣпленіе сего мѣста состоитъ въ томъ, что все жило обнесено оплотомъ, а къ одной сторонѣ сдѣланъ рубленый замокъ, гдѣ канцелярія, воеводскій домъ, цейхгаузъ, соляные и провіантскіе магазины. Жительства нынѣ въ немъ до 120 дворовъ. Церковь во имя Живоначальныя Троицы, построена въ 1746 году.

Въ окружности сей крѣпости издавна двоякаго состоянія люди находились, а именно: новокрещеные и иновѣрцы. Что до первыхъ принадлежитъ, то ихъ, для отличности отъ нынѣшнихъ новокрещеныхъ, пристойнѣе бъ старокрещеными именовать. Ибо они, какъ сами о себѣ сказываютъ, да и по дѣламъ довольно значится, еще во время Царя *Іоанна Васильевича* изъ магометанъ, а паче изъ идолопоклонниковъ, воспріяли святое крещеніе; но въ такомъ были невѣжествѣ и незнаніи Христіанскаго благочестія, что почти никто изъ нихъ Россійскаго языка не умѣлъ, а различались отъ прочихъ иновѣрцевъ однимъ только званіемъ новокрещенскимъ, и что въ избахъ у нихъ у всѣхъ были святые образа, а церквей нигдѣ въ жительствахъ ихъ не было. По 1736 годъ всѣ они платили въ казну ясакъ, а въ томъ году по именному указу блаженной памяти Государыни Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, за то, что они къ бунтовавшимъ *Башкирцамъ* не приставали, и служа противу ихъ вѣрно, претерпѣли отъ нихъ многія раззоренія, ясакъ съ нихъ снятъ, и всѣ тѣ земли, на коихъ они платя *Башкирцамъ* оброки жительствовали, отданы въ собственное ихъ владѣніе; а за тѣмъ велѣно имъ служить казачью службу, которую они по *Оренбургу* и служатъ, приходя чрезъ то отъ времени до времени въ лучшее познаніе Русскаго языка и

Русскихъ обычаевъ. Во всемъ *Нагайбацкомъ* округѣ имѣется ихъ нынѣ десять деревень и одно село съ церковью. Въ оныхъ и съ *Нагайбацкою* крѣпостію служилыхъ казаковъ числится 1359 человѣкъ, которые получаютъ жалованье, провіантъ и фуражъ тогда токмо, когда отъ своихъ жилищъ далѣе ста верстъ командированы бываютъ. А иначе, будучи достаточно удовольствованы пахотною землею и всякими угодьями, должны служить безъ жалованья. Для приведенія жъ ихъ въ надлежащее знаніе Христіанскихъ должностей, Святѣйшаго Правительствующаго Сунода членъ преосвященный *Гавріилъ*, епископъ *Казанскій* и *Свіяжскій*, будучи въ *Оренбургѣ* въ 1758 году, увѣдомясь о ихъ состояніи, опредѣлилъ по духовенству вѣдать и почасту ихъ посѣщать и исправлять находящемуся неподалеку отъ *Нагайбака*, въ вотчинѣ совѣтника *Рычкова*, села *Спасскаго* священнику, усмотря его къ тому предъ другими способнѣйшимъ.

О иновѣрцахъ же, жительствовавшихъ въ сей окружности при началѣ послѣдней ревизіи учинено такое опредѣленіе, что которые явились сходцами въ здѣшнія мѣста изъ разныхъ уѣздовъ послѣ первой переписи, и положены въ подушный окладъ на прежнихъ ихъ жительствахъ, тѣ всѣ туда высланы; а кои до той переписи сошли, и на прежнихъ жительствахъ въ подушномъ окладѣ явились ненаписанными, оные отсель выведены и поселены въ деревняхъ на большой дорогѣ, называемой *Московской*, коя лежитъ отъ *Оренбурга* на *Казань*, гдѣ они и въ подушный окладъ написаны. Но въ 1757 году, по опредѣленію Правительствующаго Сената, рекрутъ брать съ нихъ не велѣно, въ томъ разсужденіи, что они отправляемую изъ *Оренбурга* и въ *Оренбургъ* ординарную почту и посылаемыхъ курьеровъ должны отъ жительства отправлять безъ платежа имъ прогонныхъ денегъ.

Табынскъ, въ *Башкиріи Нагайской* дороги, на рѣкѣ *Бѣлой* по теченію ея съ правой стороны, гдѣ въ нее текущая изъ близъ лежащихъ горъ рѣчка *Усолка* впадаетъ, отъ города *Уфы* вверхъ по той рѣкѣ сухимъ путемъ 85, а отъ *Оренбурга* 248 верстъ. Укрѣпленъ онъ по опредѣленію статскаго совѣтника *Кирилова* въ 1735 году чрезъ находившагося тутъ при прежде бывшихъ соляныхъ варницахъ *Балахонскаго* купца *Иоана Утятникова*, который потомъ за то, что онъ отъ воровъ *Башкирцевъ*, кои во время ихъ бунта къ сему мѣсту неоднократно непріятельскіе приступы чинили, сильно оборонялся, и ни къ какому ихъ авантажу не допустилъ, по именному указу блаженныя памяти Государыни Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, пожалованъ былъ комисарскимъ чиномъ. Онъ же и главнаго бунтовщика *Кильмяка Абыза*, который жительство свое имѣлъ въ *Юрматынской* волости, отъ *Табынска* верстахъ въ 20, подружась съ нимъ притворно, и хитрымъ образомъ залуча его къ себѣ въ крѣпость, поймалъ и подъ крѣпкимъ карауломъ въ *Башкирскую* коммисію отослалъ; но наконецъ онъ, *Утятниковъ*, впалъ въ явный расколъ, въ коемъ и жизнь свою несчастно окончилъ. Званіе жъ *Табынска* происходитъ, какъ мнится, отъ *Табынской Башкирской* волости, въ которой онъ построенъ. Укрѣпленіе его регулярное, нарочнымъ рвомъ и земляным валомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поставленъ и палисадъ, снабженъ артиллеріею и гарнизономъ, котораго въ немъ нынѣ состоитъ полроты пѣхотной да казаковъ 100 человѣкъ. Посадскихъ по переписи 37 душъ; жительства всего дворовъ съ 200; церковь во имя Вознесенія Господня, съ придѣломъ Богородицы Казанскія. Покойный генералъ-лейтенантъ *Соймоновъ*, имѣя на время команду *Оренбургской* комиссіи, любя сіе мѣсто, которое подлинно имѣетъ весьма хорошія и привольныя

мѣста, и окружено лучшими и почти богатѣйшими *Башкирскими* деревнями, намѣревался, чтобъ здѣсь имѣть ему свое пребываніе, а въ *Оренбургѣ* бы токмо лѣтними временами ѣздить, или бъ когда особливая нужда востребовала. По его жъ опредѣленію заводимъ былъ здѣсь для *Оренбурга* казенный стеклянный заводъ, къ чему хотя и разныя приготовленія были учинены, но понеже требованные отъ главной дворцовой канцеляріи мастера не присланы, то сіе его намѣреніе осталось безъ дѣйства, а заготовленные для сего завода лѣса и всякіе припасы на другія надобности употреблены.

Верстахъ въ 8 и въ 10 отъ сей крѣпости подъ горами имѣются соляные ключи, которые въ одно мѣсто стекаясь сочиняютъ вышеозначенную рѣчку *Усолку*, коя въ вершинахъ своихъ отъ тѣхъ ключей имѣетъ соленую воду; но къ устью, коимъ она въ рѣку *Бѣлую* впадаетъ, большой солености уже не имѣетъ; однако не такъ прѣсна и пріятна, какъ въ рѣкѣ *Бѣлой*. На оныхъ ключахъ издавна былъ городокъ и соляныя варницы, кои наконецъ принадлежали *Балахонскимъ* купцамъ *Осокинымъ*, и вываренная тутъ соль отправлялась судами внизъ по рѣкѣ *Бѣлой* въ города *Уфу*, *Бирскъ* и далѣе; но всѣ оныя варницы еще прежде прибытія статскаго совѣтника *Кирилова* въ *Уфу* отъ противныхъ *Башкирцевъ* разорены, и все имѣвшееся тутъ строеніе и немалое число заготовленныхъ дровъ сожжено. У оныхъ *Осокиныхъ* былъ компанейщикомъ въ сихъ заводахъ вышепомянутый комисаръ *Утятниковъ*.

Вверхъ по рѣкѣ *Бѣлой*, отъ *Табынска* сухимъ путемъ по большой къ *Оренбургу* дорогѣ верстъ съ 50, противъ *Ашкадарскаго* яму, на той сторонѣ помянутой рѣки, имѣется высокій курганъ, или гора, именуемая *Акъ-Тау* (бѣлая), гдѣ на самомъ верху сказываютъ, что есть озеро, воду имѣетъ теплую; въ немъ щуки и

другая мелкая рыба есть; но вся оная рыба въ пищу не годна и вредительна. Увѣряютъ разными примѣрами, яко бы тѣ, кои поймавъ въ семъ озерѣ щукъ варили и ѣли, сбѣсясь отъ той пищи умирали. На томъ же озерѣ водятся утки, у коихъ будто ни на крыльяхъ, ни на хвостахъ перьевъ нѣтъ, но по всему корпусу только одинъ пухъ, зачѣмъ онѣ и летать не могутъ, а живутъ на томъ озерѣ поверхъ воды и въ норахъ береговыхъ между каменьевъ. Сія гора съ дороги, коя лежитъ изъ *Оренбурга* къ *Уфѣ*, видна, и выше ея по всей дорогѣ нѣтъ. Оныя ея обстоятельства весьма достойны испытанія; но понеже она за рѣкою *Бѣлою* отъ дороги не близко, то заѣжать на нее не спопутно; развѣ кто для одного любопытства нарочно съѣздить туда пожелаетъ лѣтнею порою, ибо въ зимнее время и взъѣхать на нее, надѣюсь, неудобно.

Елдятская крѣпость, въ *Башкиріи Сибирской* дороги на рѣкѣ *Уфѣ*, между горъ, отъ города *Уфы* 160, а отъ *Оренбурга* 493 версты. Она построена при статскомъ совѣтникѣ *Кириловѣ* въ 1735 году. Званіе ея происходить отъ *Башкирской Елдятской* волости; ибо стоитъ на землѣ той волости *Башкирцевъ*. Гарнизону въ ней нынѣ половина роты пѣхотной да служивыхъ казаковъ 100 человѣкъ; жительства дворовъ со 100; церковь во имя Нерукотвореннаго Образа Спаса; укрѣплена съ наружной стороны оплотомъ.

Красноуфимская крѣпость, на *Сибирской* же дорогѣ въ вершинахъ рѣки *Уфы*, по теченію ея съ лѣвой стороны, смежно къ *Кунгурскому* уѣзду и къ *Екатеринбургскому* вѣдомству; отъ *Елдятской* 194, отъ города *Уфы* 354, отъ *Оренбурга* 687, отъ *Кунгура* 100, а отъ *Екатеринбурга* 184 версты. Гарнизонъ ея состоитъ изъ одной роты пѣхотной да изъ 300 человѣкъ служивыхъ казаковъ. Жительства въ ней дворовъ до трехсотъ.

Для укрѣпленія снаружи сдѣланъ палисадъ, а внутри рубленый замокъ, въ которомъ церковь во имя Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ Святителя и Чудотворца Николая, канцелярія и воеводскій домъ. Она, также какъ и предозначенная *Елдятская* крѣпость, построена въ 1735 и въ 1736 годахъ, для всякихъ наблюденій за *Башкирцами Сибирской* дороги, и чтобъ требующіеся изъ *Екатеринбурга* желѣзные припасы, получая сухимъ путемъ, отправлять отсель до города *Уфы* водою.

Кромѣ оныхъ крѣпостей въ *Уфимскомъ* уѣздѣ знатнѣйшими жилами почитаются старинныя дворцовыя села, которыя для безопасности отъ *Башкирцевъ* наподобіе остроговъ укрѣплены оплотомъ; въ нѣкоторыхъ же и рубленыя стѣны съ башнями были сдѣланы. Изъ оныхъ *Каракулино* на рѣкѣ *Камь*, отъ города *Уфы* 210, *Калинники* 60, *Дуваней* 53 версты.

Впрочемъ, что до окружности всей оной провинціи принадлежитъ, то со стороны внутреннихъ мѣстъ смежна она съ *Казанскою* и *Пермскою* провинціями, а потомъ съ *Екатеринбургскимъ* вѣдомствомъ и съ *Исетскою* провинціею, отъ которой, тако жъ и отъ *Оренбургскаго* вѣдомства, со внѣшней стороны, ежели къ *Зилаирской* крѣпости (описанной въ первой главѣ) назначенный дистриктъ почесть, отдѣляютъ ее *Уральскія* горы, и по сю сторону тѣхъ горъ имѣющіяся *Башкирскія* волости, которая окружность, не считая *Заямицкихъ* мѣстъ, гдѣ *Киргизъ-Кайсаки* кочуютъ, *Оренбургской* губерніи наибольшую часть сочиняетъ. Главныя въ *Уфимской* провинціи рѣки суть слѣдующія: 1) часть *Камы* рѣки, впадающей въ *Волгу*. 2) *Бѣлая* отъ вершинъ ея до устья, коимъ по долгомъ теченіи впадаетъ въ *Каму*. 3) *Уфа*, впадающая въ *Бѣлую* въ близости города *Уфы*. 4) *Дема*, коя тако жъ неподалеку отъ города въ ту жъ

рѣку впала. 5) *Икъ*, впадающій въ *Каму;* да внутрь *Башкиріи:* 6) *Симъ*. 7) *Юрюзень* и другія многія, на которыхъ, особливо же по *Бѣлой* и по *Симу* рѣкамъ, весьма превысокія горы удивительной крутости и утесы натуральные, такъ какъ бы искусствомъ сдѣланные, находятся, изъ коихъ одинъ въ вершинахъ *Симскихъ* въ *Кудейской* волости на *Сибирской* дорогѣ, называемый *Шайтанъ-Юртъ*, или чертово жилище (ибо башкирцы баснословятъ, яко бы тутъ бывали и понынѣ случаются разныя привидѣнія), для рѣдкости стоитъ сего, чтобъ срисованъ былъ искуснымъ мастерствомъ. Въ 1757 году ѣдучи по оной рѣкѣ въ зимнее время, и видя сіе чудо натуры, принужденъ я былъ остановиться и смотрѣть на него долго съ удивленіемъ; но сожалѣю, что бывшій тогда прежестокій морозъ препятствовалъ толь странный видъ и всѣ околичности скопировать. Директоръ горныхъ заводовъ *Яковъ Твердышевъ*, зная сіе мѣсто, сказывалъ мнѣ: что въ вершинахъ рѣки *Юрюзеня*, отъ новозаводимаго ихъ молотоваго желѣзнаго завода, названнаго по сей рѣкѣ *Юрюзенскимъ*, не весьма далеко есть еще утесъ вышеписаннаго гораздо больше и куріознѣе. А такіе жъ утесы и удивительныя пещеры и по рѣкѣ *Бѣлой*, недалеко отъ мѣдиплавильнаго *Вознесенскаго* завода, принадлежащаго Ея Императорскаго Величества оберъ-гофмаршалу дѣйствительному камергеру и разныхъ орденовъ кавалеру графу *Карлу Ефимовичу фонъ-Сиверсу*, имѣются, изъ коихъ объ одной удивительной пещерѣ особое описаніе отъ меня учинено и напечатано въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ» 1760 года въ Мартѣ мѣсяцѣ. Что касается до довольства сей провинціи, то во всей Россійской Имперіи едва сыщется ль другая, которая бъ всѣмъ нужнымъ къ житію человѣческому толико избыточествовала, какъ *Уфимская;* ибо къ хлѣбопашеству самая лучшая земля повсѣмественно,

повсюду жъ лѣса, въ коихъ множество бортевыхъ пчелъ, рѣки судовыя и рыбныя, озеръ рыбныхъ и пажитныхъ мѣстъ вездѣ довольно; но надлежитъ сожалѣть весьма, что за неимѣніемъ въ *Уфѣ* и въ прочихъ мѣстахъ пожиточныхъ жителей, въ торгахъ и промыслахъ великое оскудѣніе; да и хлѣбопашество за малоимѣніемъ жительстъ не вездѣ въ хорошемъ состояніи. Главная экономія уѣздныхъ обывателей, особливо жъ *Башкирцевъ*, состоитъ въ конскихъ заводахъ, въ содержаніи скота и бортевыхъ пчелъ. Что жъ до мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ принадлежитъ, въ *Башкиріи* имѣющихся, то о сихъ въ слѣдующей 12 главѣ особо упомянуто.

Въ первой части, въ главѣ четвертой, при описаніи *Русскихъ*, *Татаръ* и *Башкирцевъ* по древнему состоянію, изъ разныхъ писателей показано, что въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, изъ которыхъ нынѣ по большей части *Уфимская провинція* состоитъ, до нашествія *Татаръ*, кое въ исходѣ 12 и въ началѣ 13 столѣтія послѣ Спасителя нашего произошло, *Болгары*, *Угры* или *Венгры*, и *Команы* жительствовали, и назывались оныя мѣста иногда *Угоріею*, *Венгріею*, *Булгаріею*, *Команіею*, иногда жъ *Паскатирскою* и *Баскирдскою* землями, чего не повторяя здѣсь ссылаюсь на оное. Потому можно вѣроятнымъ образомъ заключить, что во всѣхъ оныхъ мѣстахъ издревле были многіе тѣхъ народовъ города и жительства, и усматриваемыя нынѣ въ разныхъ здѣшнихъ мѣстахъ руины и признаки старинныхъ городищъ, хотя и не всѣ, но по меньшей мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, могутъ признаваемы быть за остатки тѣхъ къ *Славянамъ* принадлежащихъ народовъ, что и горныхъ заводовъ древніе жъ признаки понынѣ во многихъ мѣстахъ внутри *Башкиріи* находимые довольно увѣряютъ; ибо отъ *Скивскихъ* и *Татарскихъ* народовъ, кои по большей части были въ здѣшнихъ мѣстахъ кочующими, оные заводы конечно

быть не могли; и такъ ежели бъ всѣ оныя мѣста, которыя я по канцелярскимъ токмо справкамъ, а нѣсколько и по сказкамъ простолюдинъ, здѣсь описалъ, отъ людей свѣдущихъ народную и натуральную исторію, хотя бъ не нарочно и не вдругъ, но отъ времени до времени были осматриваны и описываны, то бъ всемѣрно здѣсь открылися многія вещи, кои бъ насъ въ тѣхъ древнихъ и весьма темныхъ сказаніяхъ совершенно удостовѣрить могли, къ великому изъясненію древней и всѣхъ частей нашей Россійской исторіи.

Къ награжденію нынѣшнихъ сихъ недостатковъ по мнѣнію моему не видно нынѣ иного средства и способа, какъ токмо тотъ, о которомъ я выше сего въ заключеніи первой главы объявилъ, а именно: содержать отъ времени до времени всему тому записку, что когда и отъ кого увѣдано будетъ въ здѣшнихъ мѣстахъ достойное примѣчанія и описанія; а съ того, когда время и случай допуститъ, нетрудно будетъ осмотры и повѣрки чинить, остерегаясь токмо, дабы не предать въ публику ничего несправедливаго и невѣроятнаго, чему послѣдуя и я многое о разныхъ мѣстахъ сказыванное то, что не вѣроятно мнѣ казалось, въ сію вторую часть нынѣ не вносилъ, оставляя оное впредь до разсмотрѣнія, и довольствуясь тѣмъ однимъ, что мною въ первой части уже описано, съ тѣмъ желаніемъ, дабы изъ такихъ будущихъ записокъ современемъ «*Оренбургской Топографіи*» третья часть возрасла, къ исправленію и дополненію нынѣшнихъ моихъ недостатковъ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

О вѣдомствѣ Оренбургскаго горнаго начальства.

Что до горныхъ заводовъ принадлежитъ, въ *Орен-*

бургской губерніи имѣющихся, то хотя всѣ оные состоятъ нынѣ въ одной *Башкиріи*, а далѣе нигдѣ ихъ еще нѣтъ (чего впредь желать и ожидать надлежитъ), слѣдовательно бъ и описаніе оныхъ вмѣстить было въ вышепомянутыхъ двухъ провинціяхъ, въ *Уфимской* и *Исетской;* но понеже въ 1754 году для сихъ дѣлъ подъ именемъ *Оренбургскаго горнаго начальства* особое правленіе учреждено, подъ дирекціею канцеляріи главнаго правленія *Сибирскихъ* и *Казанскихъ* заводовъ (коя имѣется въ *Екатеринбургѣ*), отъ вѣдомства жъ губернской канцеляріи всѣ оные заводы отрѣшены, и происходившія въ оной горныя дѣла велѣно отдать, и отданы, въ то горное начальство, то предпріятый порядокъ требуетъ, чтобъ сіе недавно учрежденное вѣдомство съ находящимися нынѣ въ вѣдѣніи его заводами, въ заключеніи сей части, елико возможно было собрать, описать особливо, которое съ прибавленіемъ заводовъ впредь и дополнять будетъ удобнѣе.

√ Во-первыхъ надлежитъ знать, что по проектамъ статскаго совѣтника *Кирилова* къ построенію города *Оренбурга*, между прочими представленными отъ него пользами и прогрессами, немало уважено было изобрѣтеніе всякихъ металловъ и минераловъ, и заведеніе горныхъ заводовъ, которыхъ по то время въ здѣшнихъ мѣстахъ ни одного не было, въ чемъ онъ не только въ *Башкиріи*, но и въ *Киргизъ-Кайсацкихъ* мѣстахъ, немалую надежду подавалъ. Почему и въ инструкціи, данной ему, *Кирилову*, при отправленіи его въ *Оренбургскую* экспедицію, Мая 18 дня 1734 года, за собственноручнымъ подписаніемъ блаженной памяти Государыни Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, при другихъ многихъ порученныхъ ему дѣлахъ, въ 15, 16, 17 и въ 18 пунктахъ, о сыскѣ рудъ и минераловъ, и о заведеніи заводовъ, крайнее стараніе прилагать велѣно; для

усмотрѣнія жъ, какая ему, *Кирилову*, была дана власть въ произведеніи сихъ дѣлъ, вносится 27 пунктъ оной его инструкціи весь, который повелѣваетъ тако:

«Когда такіе металлы и минералы Богъ откроетъ, «и оные дѣйствительно въ казну нашу приходить, такъ «же на мѣну или инымъ образомъ товары получены «будутъ, въ томъ во всемъ даемъ полную мочь, какъ «въ полученіи въ казну употребляя прилежность, такъ «и въ продажѣ изъ казны (опричь золота и серебра, «которое, ежели Богъ даруетъ, высылать въ Москву) «какъ гдѣ цѣною случай и время допуститъ, ища на«шему интересу во всемъ по купеческому обычаю, и не «сомнѣваясь, что либо по случаю одно дороже, а другое «дешевле въ казну станетъ, или изъ казны проданное «одно съ накладомъ, а другое съ прибылью, какъ всегда «между купцами случается, только бъ въ томъ во всемъ «правильное, по силѣ 26 пункта, книгъ и счетовъ со«держаніе было; дабы ничто безъ обращенія въ про«дажахъ и въ мѣнахъ туне не лежало и не пропадало». Да по 26 пункту книги и счеты велѣно содержать по наукѣ и искусству бухгалтерскому, и для того повелѣно ему, *Кирилову*, пріискать и съ собою взять искусснаго бухгалтера, который былъ и данъ.

Какъ скоро онъ, *Кириловъ*, въ *Уфу* прибылъ, и съ лучшими *Башкирскими* старшинами опознался, то между прочихъ говоренныхъ съ нимъ дѣлъ, при первыхъ случаяхъ, не оставилъ онъ пристойнымъ образомъ пріохочивать ихъ къ пріиску и указанію рудныхъ и минеральныхъ мѣстъ, и еще до вступленія его въ первый походъ для заложенія *Оренбурга*, истребовалъ онъ изъ *Екатеринбурга* одного горнаго офицера, штейгеровъ и другихъ служителей, которые при немъ въ томъ первомъ походѣ и находились, и по тракту его на разныхъ мѣстахъ многія мѣдныя и желѣзныя руды обыскали, а

по примѣру ихъ и сами *Башкирцы* изъ награжденія (о которомъ по тогдашнимъ дѣламъ видно) рудные камни и признаки объявлять стали. Возвращаясь же онъ, *Кириловъ*, изъ того перваго похода, и вѣдая, что въ окружности новозаложеннаго имъ *Табынска* мѣдныхъ рудниковъ довольно, еще въ томъ же 1735 году назначилъ быть тутъ казенному мѣдному заводу, уповая въ такое сильное дѣйство и размноженіе его привесть, чтобъ на каждый годъ чистой мѣди тысячъ до пятидесяти и болѣе пудъ на семъ заводѣ выплавливать. Хотя то многимъ казалось невѣроятно, особливо жъ тайный совѣтникъ *Татищевъ* (бывъ тогда главнымъ командиромъ въ *Екатеринбургѣ* надъ всѣми *Сибирскими* и *Казанскими* заводами) признавалъ сію выплавку на одномъ заводѣ за самое невозможное дѣло; но *Кириловъ*, не уважая его, тайнаго совѣтника, мнѣній, тотъ назначенный отъ него заводъ велѣлъ дѣйствительно строить, опредѣля къ тому строенію вышеозначеннаго комисара *Утятникова* съ горными служителями, почему оный въ 1736 и въ 1737 годахъ и строенъ былъ дѣйствительно, отъ *Табынской* крѣпости въ десяти верстахъ, подъ горою *Воскресенскою* и на рѣчкѣ *Воскресенкѣ*, кое званіе имѣетъ она отъ той горы, почему и названъ онъ былъ *Воскресенскимъ* заводомъ; но усилившееся тогда *Башкирское* замѣшаніе всему оному строенію воспрепятствовало, а потомъ вскорѣ воспослѣдовавшая ему, *Кирилову*, смерть, сіе его намѣреніе и вовсе уничтожила.

По смерти его, *Кирилова*, опредѣленныхъ въ *Оренбургскую* коммисію главныхъ командировъ первая и нужнѣйшая должность была прекращать и успокоивать *Башкирскія* замѣшательства (какъ то явствуетъ въ «*Исторіи Оренбургской*»), основать и утвердить *Оренбургъ* съ прочими крѣпостями; а о горныхъ заводахъ всѣ его, *Кирилова*, предпріятія были оставлены, и начатое при

Табынскѣ заведеніе совсѣмъ было покинуто, и оставалось впустѣ по 1743 годъ, въ которомъ по Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества именному указу городъ *Оренбургъ*, какъ выше въ первой главѣ означено, на нынѣшнемъ мѣстѣ заложенъ и благополучно основанъ.

Можно сказать, что съ началомъ сего города и въ горныхъ заводахъ дѣйствительный успѣхъ, а отъ того и государственная и народная польза воспослѣдовали, слѣдующимъ порядкомъ.

Сибирскій купецъ *Иванъ Борисовъ сынъ Твердышевъ*, человѣкъ такой, который прежде въ разсужденіяхъ о внутренней и внѣшней коммерціи основательно былъ свѣдущъ, и хотя былъ тогда невеликій капиталистъ, но по справеливымъ и честнымъ его поступкамъ вездѣ имѣлъ кредитъ довольный. Сей по совѣту своихъ друзей и по натуральной склонности къ горнымъ заводамъ въ томъ 1743 году отважился дѣйствительному тайному совѣтнику и кавалеру *Ивану Ивановичу Неплюеву*, который былъ тогда тайнымъ совѣтникомъ и *Оренбургскимъ* главнымъ командиромъ, подать прошеніе, чтобъ ему дозволено было, оный при *Кириловѣ* заведенный бывшій мѣдный заводъ на томъ или на другомъ мѣстѣ возобновить своимъ коштомъ, обязуясь въ казну заплатить по оцѣнкѣ деньгами за всѣ тѣ припасы и инструменты, которые отъ того прежняго заведенія въ *Табынскѣ* на лицо явятся. И понеже онъ изъ купечества первый былъ, который въ *Оренбургъ*, какъ еще въ новое мѣсто, къ подряду и заготовленію провіанта въ казенные магазины изъ старыхъ жилищъ *Казанскаго* и *Сибирскаго* уѣздовъ изыскалъ прямыя и способныя дороги, и къ поставкѣ онаго тамошнихъ обывателей толико пріохотилъ, что предъ прежними подрядами съ убавкою цѣны многія тысячи рублей казеннаго расхода имъ уменьшено; то въ разсужденіи сего, и что онъ,

Твердышевъ, къ тому заведенію по состоянію его и по знаемости въ *Башкиріи* довольно былъ надеженъ, въ томъ же 1743 году Правительствующему Сенату учинено представленіе согласное съ его состояніемъ и просьбою, которое въ 1744 году при указѣ изъ онаго отослано было въ Государственную Бергъ-Коллегію, съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ сей Коллегіи съ помянутымъ господиномъ тайнымъ совѣтникомъ имѣть о томъ общее разсужденіе, и постановя на мѣрѣ представить на апробацію въ Правительствующій Сенатъ.

Въ силу онаго Государственная Бергъ-Коллегія, по довольномъ разсужденіи съ нимъ, тайнымъ совѣтникомъ, того жъ 1744 года учинили общее опредѣленіе, въ которомъ онъ, *Твердышевъ*, предъ другими изъ старыхъ и знатныхъ заводчиковъ явившимися охотниками, для вышеозначенныхъ показанныхъ отъ него заслугъ, въ отдачѣ предписаннаго при статскомъ совѣтникѣ *Кириловѣ* въ заведеніи бывшаго завода предпочтенъ, и учинены кондиціи, на какомъ основаніи о содержаніи того завода *Оренбургской* канцеляріи заключить съ нимъ контрактъ, какимъ образомъ размножить сіе дѣло, платить въ казенный *Оренбургскій* доходъ десятинный и двухпроцентный платежъ, какъ оброчить и покупать у *Башкирцевъ* земли, лѣса и прочее, на которомъ основаніи оной канцеляріи и съ прочими явившимися охотниками въ заведеніи другихъ заводовъ поступать велѣно; что все и отъ Правительствующаго Сената тогда жъ апробовано, а по тому уже въ *Оренбургской* губернской канцеляріи съ нимъ, *Твердышевымъ*, и контрактъ былъ заключенъ.

По состоянію *Башкирскаго* народа, который ни что столь много не уважаетъ и не бережетъ, какъ старинныя свои вотчинныя земли, и отхожія, то есть лѣсныя угодья, а наипаче пчельные бортевые промыслы, без-

пристрастно можно сказать, что при первомъ заведеніи горныхъ заводовъ, къ коимъ на всякія строенія, такожъ на дрова и уголье, множество лѣсовъ необходимо требуется, надобны были великая осмотрительность и всякая ласковость, справедливость и умѣренность съ *Башкирцами*, дабы отъ нихъ, по ихъ дикости и легкомыслію, отъ новости на земляхъ ихъ такихъ заводовъ затрудненій не было, и вновь бы безпокойства не отрыгнуло. Но помянутый *Твердышевъ*, съ компанейщикомъ его *Сибирскимъ* же купцомъ *Иваномъ Мясниковымъ* и съ двумя родными своими братьями, не жалѣя ни труда, ни издивенія, такъ искусно и честно поступали, что *Башкирцы*, полюбивъ ихъ, почитали всегда хозяевами, и не только никакихъ помѣшательствъ и препятствій ни въ чемъ имъ не чинили, но и сами, узнавъ свойство рудъ, изъ награжденія имъ объявлять стали; а многіе изъ платы и возкою на заводъ руды промышлять возохотились: и такъ опознавшись и одружась съ ними, возмогли они чрезъ одно почти лѣто первый свой мѣдиплавильный заводъ въ дѣйство произвесть, который построя на рѣкѣ, именуемой *Торгъ*, впадающей въ *Бѣлую*, отъ *Табынска* въ 90 верстахъ, именовали *Воскресенскимъ*, тѣмъ самымъ званіемъ, какъ и при *Кириловѣ* застроенный близъ *Табынска* казенный именованъ былъ. Изъ приложенной при семъ вѣдомости усмотрится, коль много оные въ заводскихъ дѣлахъ рачительные люди понынѣ общей и собственной пользы пріобрѣли, и не втуне оба они, то есть *Твердышевъ* и *Мясниковъ*, какъ первые въ здѣшнихъ мѣстахъ заводчики, изъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества милосердія директорами и чинами коллежскихъ ассесоровъ, а средній его, *Твердышева*, братъ *Яковъ Твердышевъ* директоромъ заводовъ пожалованы; меньшій же его братъ *Петръ*, оказавъ въ томъ заводскомъ производствѣ не меньше

труда и столько жъ прилежности, въ 1749 году умеръ.

Въ какомъ порядкѣ оныя горныя дѣла подъ дирекціею *Оренбургской* губернской канцеляріи происходили, сколько и на какомъ основаніи о построеніи оныхъ съ явившимися охотниками, въ силу вышеозначеннаго Правительствующимъ Сенатомъ апробованнаго опредѣленія, заключено контрактовъ, и сколько жъ со всего того въ казну и въ примноженіи *Оренбургскихъ* доходовъ десятиннаго и двухпроцентнаго платежа происходило, о томъ по дѣламъ оной губернской канцеляріи видно; а въ 1754 году всѣ тѣ дѣла и съ заводами, какъ выше явствуетъ, изъ вѣдомства *Оренбургской* губернской канцеляріи вышли, подъ дирекцію канцеляріи главнаго правленія *Сибирскихъ* и *Казанскихъ* заводовъ, отъ коей для нихъ предпомянутое горное начальство учреждено, гдѣ уже всѣ обстоятельства и производства оныхъ заводовъ вѣдомы. Сколько жъ ихъ по 1760 годъ въ томъ горномъ начальствѣ счисляется заводовъ, и кому они принадлежатъ, о томъ явствуетъ приложенная при семъ вѣдомость. А казеннымъ заводамъ, по состоявшемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ на представленіе Государственной Берг-Коллегіи Октября 19 дня 1753 года указу, для объявленныхъ въ томъ указѣ резоновъ, во всей *Башкиріи* быть не велѣно.

Впрочемъ не надлежитъ оставить и сего безъ объявленія, что при всѣхъ нижеслѣдующихъ заводахъ имѣющіеся рудники по большей части суть старинныя копи, по которымъ довольно означается, что древніе здѣшнихъ мѣстъ обыватели въ горныхъ дѣлахъ, а наипаче въ плавкѣ мѣди, въ свое время великіе и сильные имѣли промыслы, и имѣли такое достаточное въ томъ искусство, какого въ *Татарскихъ* народахъ, называемыхъ по древности *Скивами* и *Нагайцами*, какъ отъ кочующихъ и кромѣ скотоводства почти никакихъ рукодѣлій неимѣвшихъ, конечно быть не могло. Самыя тѣ копи и находящіяся въ нихъ разныя вещи довольно увѣряютъ, что оные горные промыслы и доставаніе рудъ были прежде нашествія *Татаръ*, ибо сверху нынѣшнихъ рудниковъ на нѣсколько аршинъ находящаяся наносная земля довольно подтверждаетъ, что та работа въ давнія времена происходила. Тутъ же находятъ и инструменты наподобіе серповъ, или кривыхъ ножей, можетъ быть за недостаткомъ желѣза, изъ мѣди дѣланныя, у коихъ наружный видъ немалую древность изъявляетъ. Директоръ заводовъ *Яковъ Твердышевъ* о рудникахъ, имѣющихся у нихъ за *Самарою* рѣкою, по *Каргалѣ* и по другимъ въ сію рѣку впадающимъ рѣчкамъ (кои изъ всѣхъ за самые лучшіе почитаются), объявлялъ: яко бы тутъ въ старину съ такимъ искусствомъ горная работа производилась, что и нынѣшіе штейгеры и горные служители лучше того не дѣлаютъ; ибо де во многихъ мѣстахъ руду изъ такой глубины доставали, что поверхъ той руды лежитъ земли саженъ на 20, а многія де такія шахты и копи, изъ коихъ руда выбрана, на самыхъ ровныхъ мѣстахъ; однако жъ штольны понынѣ нимало не осыпались, но такъ стоятъ, какъ бы въ недавнемъ времени работа на нихъ производилась. И хотя по великому множеству такихъ рудокопныхъ мѣстъ должно мнить, что бывали здѣсь и великіе для того заводы; но нынѣ онымъ никакихъ признаковъ нигдѣ уже не находится, кромѣ сего, что по тѣмъ же рѣчкамъ *Каргалѣ* и въ вершинахъ рѣки *Самары* находятъ сдѣланныя изъ краснаго кирпича небольшія ручныя печки, и фунта по два и по три мѣдные слитки. Можетъ статься, что оныя печки были только пробныя, или по нашествіи въ сіи мѣста *Татаръ* и *Нагайцевъ* имѣлись уже малые и ручные токмо промыслы, а большіе заводы съ

древними жительствами разорены совсѣмъ такъ, что и знаковъ ихъ не осталось. Доброта нынѣшнихъ мѣдныхъ рудъ такая, что изъ самаго лучшаго разбора, кои заводчики именуютъ здѣсь жильною, изо ста пудъ руды выходитъ отъ 5 до 7 пудъ чистой мѣди; токмо сей разборъ для прочности заводовъ не въ употребленіи. Помянутый *Твердышевъ* увѣрялъ, что на ихъ заводахъ за самый посредственный и надежнѣйшій разборъ считаютъ они нынѣ тотъ, который даетъ на сто пудъ руды до трехъ и четырехъ пудъ мѣди, а древнихъ де временъ промышленники (признавая сіе по стариннымъ ихъ копямъ) такую токмо руду отбирали и плавили, коя по десяти процентовъ и свыше содержала; и доказываютъ, что обрѣтаемая нынѣ въ старыхъ рудокопныхъ ямахъ руда есть токмо та, изъ которой они самую лучшую выбирая употребляли на своихъ заводахъ, а ее оставляли тутъ на мѣстѣ, какъ бы плохую и безприбыльную.

На конецъ всего съ довольнымъ основаніемъ можно объявить, коимъ образомъ въ *Оренбургской* губерніи изъ всего того, что натура ни производитъ, есть самый первый и обществу полезнѣйшій продуктъ металлы и минералы. Къ доказательству сего мнится довольно будетъ однихъ *Твердышевскихъ* мѣдныхъ заводовъ, не упоминая прочихъ имѣющихся нынѣ, и впредь быть могущихъ; ибо на однихъ тѣхъ за *Твердышевымъ* состоящихъ заводахъ чистой мѣди каждый годъ по двадцати по пяти тысячъ пудъ дѣйствительно, а иногда и болѣе выплавливается. Изъ сего примѣра легко можно понять, какое число на всѣхъ оныхъ заводахъ можетъ выплавлено быть, и какая тѣмъ однимъ государственная и партикулярная польза въ здѣшней новой губерніи происходитъ. Что жъ можно ожидать, когда съ помощію Божіею и въ дальнѣйшихъ мѣстахъ приложится стараніе отъ людей въ сихъ дѣлахъ столько жъ трудолюбивыхъ и рачительныхъ, каковъ оказался начинатель ихъ здѣсь помянутый *Твердышевъ*. Ежели опасны кому кажутся *Киргизцы*, тому должно въ примѣръ взять *Башкирцевъ*, у коихъ внутри жилищъ до состоянія *Оренбургской* экспедиціи нетолько никакихъ горныхъ заводовъ не было, но и о рудахъ спрашивать сомнѣвались; а нынѣ до того доведены, что сами на своихъ земляхъ рудники сыскиваютъ и объявляютъ, а разработанную руду на своихъ лошадяхъ изъ платы возятъ. Искусство, соединенное съ трудолюбіемъ, превозмогаетъ всѣ трудности и препятствія, и самыхъ дикихъ звѣрей усмиряетъ.

Реестръ горнымъ заводамъ, находящимся нынѣ въ Оренбургской губерніи.

Принадлежащіе коллежскимъ ассесорамъ Ивану Твердышеву и Ивану Мясникову

мѣдные:

1) *Воскресенскій*, который между прочими ихъ заводами почитается главнымъ, построенъ прежде всѣхъ въ 1745 году по *Нагайской* дорогѣ въ *Тамьянской* волости, на рѣчкѣ, именуемой *Торѣ*, отъ *Оренбурга* 162, отъ *Табынска* 90, а отъ *Уфы* 175 верстъ; на немъ мѣдиплавильныхъ печекъ семь съ принадлежащими гармахерскими горнами. Покупныхъ и приписныхъ крестьянъ 320 дворовъ. Церковь деревянная во имя Воскресенія Господня.

2) *Преображенскій*, на той же дорогѣ въ *Бушмасъ-Кипчатской* волости, на рѣкѣ *Урманъ-Елапирѣ*, по почтовой дорогѣ изъ *Оренбурга* въ *Исетскую* провинцію, отъ *Оренбурга* 190 верстъ; плавильныхъ печей шесть съ принадлежностями. Покупныхъ крестьянъ въ поселеніи 130 дворовъ. Церковь деревянная жъ во имя Преображенія Господня.

3) *Верхоторскій*, на той же дорогѣ въ *Юрматынской* волости, въ вершинахъ рѣчки *Тора*, отъ *Оренбурга* 171 верста; плавильныхъ печей три. Но новости его крестьянскаго селенія и церкви на семъ заводѣ еще не имѣется.

4) *Богоявленскій*, на той же дорогѣ въ *Юрматынской* волости, на рѣчкѣ *Усолкѣ*, отъ *Оренбурга* 242, отъ *Табынска* 9 верстъ, построенъ въ 1752 году. Жительства на ономъ заводѣ покупныхъ заводчиками крестьянъ 200 дворовъ. Церковь во имя Богоявленія Господня.

5) *Архангельскій*, въ *Турушевской* волости, на рѣчкѣ *Аксынѣ*, отъ *Уфы* 66, а отъ *Оренбурга* 300 верстъ; построенъ въ 1753 году; плавильныхъ печей четыре съ принадлежащими къ нимъ горнами. Покупныхъ крестьянъ на поселеніи 130 дворовъ. Церковь во имя Архистратига Михаила.

Ихъ же, Твердышова и Мясникова, желѣзные заводы.

6) *Катавъ-Ивановскій*, на *Сибирской* дорогѣ, въ *Трухменской* волости, на рѣчкѣ *Катавѣ*, отъ *Оренбурга* 393, а отъ *Уфы* 194 версты, построенъ въ 1757 году; на немъ для плавки чугуна двѣ домны, а для расковки желѣза дѣйствительныхъ восемь, да запасныхъ четыре, итого 12 молотовъ. Покупныхъ крестьянъ поселено 370 дворовъ. Церковь во имя Іоанна Крестителя.

7) *Юрюзенскій* молотовый, на той же дорогѣ въ *Кудейской* волости, на рѣчкѣ *Юрюзенѣ*, отъ предписаннаго въ 15, а отъ *Оренбурга* въ 408 верстахъ, начатъ строиться въ 1758 году; на немъ для расковки желѣза опредѣлено 15 молотовъ. Жительства покупныхъ заводчиками крестьянъ 160 дворовъ. Церкви еще не построено.

Вновь строющіеся на той же Сибирской дорогѣ.

8) На рѣкѣ *Симѣ*, отъ *Оренбурга* 356, а отъ *Катавъ-Ивановскаго* 42 версты.

9) На рѣкѣ *Тарлянѣ*, отъ *Оренбурга* 440 верстъ.

Итого принадлежащихъ помянутымъ *Твердышеву* и *Мясникову* пять мѣдныхъ и четыре желѣзныхъ, всего девять заводовъ.

10) *Вознесенскій* мѣдиплавильный заводъ, принадлежащій оберъ-гофмаршалу дѣйствительному камергеру и разныхъ орденовъ кавалеру графу *Карлу Ефимовичу фонъ-Сиверсу*, стоитъ по *Нагайской* дорогѣ въ *Бурзенской* волости, на рѣчкѣ *Иргизлѣ*, которая отъ завода съ небольшимъ въ верстѣ впадаетъ въ рѣку *Бѣлую*, по теченію ея съ лѣвой стороны, разстояніемъ отъ *Оренбурга* лѣтнею дорогою съ 200, а зимнею съ 250, а отъ *Уфы* около 300 верстъ; имѣетъ семь печекъ плавильныхъ, три горна гармахерскихъ и одинъ расковочный молотъ. Жительства разныхъ заводскихъ служителей до 150 дворовъ. Церковь нынѣ походная во имя Святого Александра Невскаго, а настоящая имѣетъ быть во имя Вознесенія Господня.

11) *Покровскій* мѣдный же принадлежитъ генералъ-фельдмаршалу лейбгвардіи подполковнику и разныхъ орденовъ кавалеру графу *Александру Ивановичу Шувалову*, на рѣкѣ *Икѣ*, коя отъ завода съ 150 верстъ впадаетъ въ рѣку *Сакмару* по теченію ея съ правой стороны, отъ *Оренбурга* съ 190 верстъ; имѣетъ семь плавильныхъ печекъ и два гармахерскіе горна. Жительства на немъ дворовъ около 100. Церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

12) *Авзяно-Петровскій* желѣзный, выше *Вознесенскаго* завода по рѣкѣ *Бѣлой* верстъ со 100, построенъ на рѣчкѣ *Авзянѣ*, коя отъ завода верстахъ въ 12 впадаетъ въ рѣку *Бѣлую* по теченію ея съ правой стороны, разстояніемъ отъ *Оренбурга* 330, а отъ *Уфы* 205 верстъ. На ономъ одна домна и шесть молотовъ; сверхъ того якорная фабрика, и для досчатаго желѣза молотъ.

Жила на немъ дворовъ до 50. Церковь во имя святыхъ Апостолъ Петра и Павла.

13) *Нижній Авзянскій*, отъ предписаннаго въ пяти верстахъ; на ономъ для расковки желѣза шесть молотовъ. Оба оные принадлежали его сіятельству графу *Петру Ивановичу Шувалову*, съ компанейщикомъ его коллежскимъ ассесоромъ *Кузьмою Матвѣевымъ*.

14) *Кано-Никольскій*, на рѣчкѣ *Кантъ*, коя ниже завода верстахъ въ 40, а отъ *Вознесенскаго* по *Бѣлой* рѣкѣ вверхъ верстъ 30, въ сію рѣку впала, по теченію оной съ лѣвой стороны, отъ *Оренбурга* съ 220, а отъ *Уфы* 329 верстъ; принадлежитъ *Тулянамъ Масаловымъ*. На немъ мѣдиплавильныхъ шесть печекъ и два горна гармахерскіе. Жила дворовъ до 60. Церковь во имя Николая Чудотворца.

15) *Троицкій Сяткинскій* желѣзный заводъ, на рѣчкѣ *Сяткѣ*, впадающей въ рѣку *Бѣлую*, отъ *Оренбурга* 550, а отъ *Уфы* 254, отъ *Екатеринбурга* съ 220 верстъ; на немъ домна и нѣсколько расковочныхъ молотовъ; принадлежитъ его сіятельству дѣйствительному камергеру и кавалеру, графу *Александру Сергѣевичу Строгонову*.

16) Вновь позволено строить его жъ сіятельству желѣзный заводъ на рѣчкѣ *Артѣ*; но разстояніе онаго отъ *Оренбурга* и отъ другихъ мѣстъ еще неизвѣстно.

17) *Благовѣщенскій* мѣдный заводъ, на рѣчкѣ *Укашлѣ*, отъ города *Уфы* 38, а отъ *Оренбурга* 372 версты; на немъ четыре печки плавильныя и два гармахерскіе горна; принадлежитъ *Сибирянину Матвѣю Мясникову*.

18) *Архангельскій* мѣдный же, на рѣчкѣ *Шаранѣ*, коя отъ завода версты четыре впала въ рѣку *Сюнь*, а сія впала въ *Икъ*, по теченію ея съ лѣвой стороны, отъ *Оренбурга* съ 400, а отъ *Уфы* 130 верстъ; на немъ четыре печки и два гармахерскіе горна; принадлежитъ заводчику *Ивану Красильникову*.

19) *Троицкій* мѣдный же, на рѣчкѣ *Кидашѣ*, коя впала въ рѣку *Икъ* отъ завода верстахъ въ 30, а *Икъ* впадаетъ въ *Каму*; отъ *Архангельскаго* завода 40, а отъ *Оренбурга* съ 350 верстъ. На немъ шесть печекъ плавильныхъ и два горна гармахерскихъ; принадлежитъ директору *Ивану Осокину*.

20) На рѣчкѣ *Усенѣ* ему жъ, *Осокину*, мѣдный заводъ строить позволено, но о разстояніяхъ онаго извѣстія еще нѣтъ.

21) *Богословскій* мѣдный же, на рѣчкѣ *Кичугѣ*, впадающей въ рѣку *Шешму*, а сія течетъ въ *Каму*; отъ *Оренбурга* 396 верстъ и отъ *Уфы* въ такомъ же разстояніи; на немъ три печки плавильныя съ принадлежностями, принадлежатъ *Сибирскому* купцу *Герасиму Глазову*.

22) *Златоустовскій* желѣзный заводъ, по *Сибирской* дорогѣ на рѣкѣ *Аѣ*, коя впадаетъ въ рѣку *Уфу* ниже завода съ 150 верстъ, отъ города *Уфы* разстояніемъ 450 верстъ; на немъ домна и нѣсколько расковочныхъ молотовъ; принадлежитъ *Тулянамъ Масаловымъ*.

23) На рѣчкахъ *Тулвѣ*, *Шермишкѣ*, *Еркулѣ* и *Сынѣ*, по *Осинской* дорогѣ въ *Гайнинской* волости мѣдиплавильный заводъ позволенъ строеніемъ его превосходительству Правительствующаго Сената генералъ-прокурору, генералу кригсъ-комисару и кавалеру *Александру Ивановичу Глѣбову*, но сколь далеко отъ *Уфы* и отъ *Оренбурга* извѣстія еще нѣтъ.

Оные двадцать три завода состоятъ всѣ подъ вѣдѣніемъ *Оренбургскаго* горнаго начальства, которое въ городѣ *Уфѣ* находится.

Сверхъ оныхъ заводовъ *Оренбургской* же губерніи въ *Исетской* провинціи еще четыре завода желѣзныхъ,

Жила на немъ дворовъ до 50. Церковь во имя святыхъ Апостолъ Петра и Павла.

13) *Нижній Авзянскій*, отъ предписаннаго въ пяти верстахъ; на ономъ для расковки желѣза шесть молотовъ. Оба оные принадлежали его сіятельству графу *Петру Ивановичу Шувалову*, съ компанейщикомъ его коллежскимъ ассесоромъ *Кузьмою Матвѣевымъ*.

14) *Кано-Никольскій*, на рѣчкѣ *Канъ*, коя ниже завода верстахъ въ 40, а отъ *Вознесенскаго* по *Бѣлой* рѣкѣ вверхъ верстъ 30, въ сію рѣку впала, по теченію оной съ лѣвой стороны, отъ *Оренбурга* съ 220, а отъ *Уфы* 329 верстъ; принадлежитъ *Тулянамъ Масаловымъ*. На немъ мѣдиплавильныхъ шесть печекъ и два горна гармахерскіе. Жила дворовъ до 60. Церковь во имя Николая Чудотворца.

15) *Троицкій Саткинскій* желѣзный заводъ, на рѣчкѣ *Саткѣ*, впадающей въ рѣку *Бѣлую*, отъ *Оренбурга* 550, а отъ *Уфы* 254, отъ *Екатеринбурга* съ 220 верстъ; на немъ домна и нѣсколько расковочныхъ молотовъ; принадлежитъ его сіятельству дѣйствительному камергеру и кавалеру, графу *Александру Сергѣевичу Строгонову*.

16) Вновь позволено строить его жъ сіятельству желѣзный заводъ на рѣчкѣ *Артѣ;* но разстояніе онаго отъ *Оренбурга* и отъ другихъ мѣстъ еще неизвѣстно.

17) *Благовѣщенскій* мѣдный заводъ, на рѣчкѣ *Укашѣ*, отъ города *Уфы* 38, а отъ *Оренбурга* 372 версты; на немъ четыре печки плавильныя и два гармахерскіе горна; принадлежитъ *Сибирянину Матвѣю Мясникову*.

18) *Архангельскій* мѣдный же, на рѣчкѣ *Шаранѣ*, коя отъ завода версты четыре впала въ рѣку *Сюнъ*, а сія впала въ *Икъ*, по теченію ея съ лѣвой стороны, отъ *Оренбурга* съ 400, а отъ *Уфы* 130 верстъ; на немъ четыре печки и два гармахерскіе горна; принадлежитъ заводчику *Ивану Красильникову*.

19) *Троицкій* мѣдный же, на рѣчкѣ *Кидашѣ*, коя впала въ рѣку *Икъ* отъ завода верстахъ въ 30, а *Икъ* впадаетъ въ *Каму;* отъ *Архангельскаго* завода 40, а отъ *Оренбурга* съ 350 верстъ. На немъ шесть печекъ плавильныхъ и два горна гармахерскихъ; принадлежитъ директору *Ивану Осокину*.

20) На рѣчкѣ *Усенѣ* ему жъ, *Осокину*, мѣдный заводъ строить позволено, но о разстояніяхъ онаго извѣстія еще нѣтъ.

21) *Богословскій* мѣдный же, на рѣчкѣ *Кичугѣ*, впадающей въ рѣку *Шешму*, а сія течетъ въ *Каму;* отъ *Оренбурга* 396 верстъ и отъ *Уфы* въ такомъ же разстояніи; на немъ три печки плавильныя съ принадлежностями, принадлежатъ *Сибирскому* купцу *Герасиму Глазову*.

22) *Златоустовскій* желѣзный заводъ, по *Сибирской* дорогѣ на рѣкѣ *Ай*, коя впадаетъ въ рѣку *Уфу* ниже завода съ 150 верстъ, отъ города *Уфы* разстояніемъ 450 верстъ; на немъ домна и нѣсколько расковочныхъ молотовъ; принадлежитъ *Тулянамъ Масаловымъ*.

23) На рѣчкахъ *Тулвѣ*, *Шерминкѣ*, *Еркулѣ* и *Сыпу*, по *Осинской* дорогѣ въ *Гайнинской* волости мѣдиплавильный заводъ позволенъ строеніемъ его превосходительству Правительствующаго Сената генералъ-прокурору, генералу кригсъ-комисару и кавалеру *Александру Ивановичу Глѣбову*, но сколь далеко отъ *Уфы* и отъ *Оренбурга* извѣстія еще нѣтъ.

Оные двадцать три завода состоятъ всѣ подъ вѣдѣніемъ *Оренбургскаго* горнаго начальства, которое въ городѣ *Уфѣ* находится.

Сверхъ оныхъ заводовъ *Оренбургской* же губерніи въ *Исетской* провинціи еще четыре завода желѣзныхъ,

кои безпосредственно въ *Екатеринбургѣ* въ канцеляріи главнаго правленія заводовъ вѣдомы, а именно:

За дворяниномъ Иваномъ Демидовымъ.

24) *Верхній Сергинскій*, на рѣчкѣ *Серг*, впадающей въ рѣку *Уфу* съ лѣвой стороны, ниже завода верстъ съ 50, отъ *Екатеринбурга* со 100 верстъ. Жила около 150 дворовъ и церковь. На немъ одна домна и шесть молотовъ.

25) *Нижній Сергинскій*, на той же рѣчкѣ, отъ перваго въ 15 верстахъ; на немъ домна и шесть молотовъ. Жила со 150 дворовъ и церковь.

За дворяниномъ Никитою Демидовымъ.

26) *Каслинскій*, на истокѣ, текущемъ изъ озера *Касли*, или *Каслинскаго*, въ озеро *Кизылташъ*, отъ *Челябинска* 90, а отъ *Екатеринбурга* со 150 верстъ. На немъ одна домна и одиннадцать молотовъ. Къ нему приписано по указу изъ Правительствующаго Сената незаконнорожденныхъ и незнающихъ родства 354 души. Жила около 150 дворовъ.

27) *Киштымскій*, на рѣчкѣ *Киштымъ*, коя впадаетъ въ рѣку *Уфу* по теченію ея съ правой стороны, отъ *Каслинскаго* завода въ 20, а отъ *Челябинска* въ 80 верстахъ; на немъ двѣ домны и двѣнадцать молотовъ въ каменномъ строеніи, и покрыто черепицею желѣзною.

28) *Назе-Петровскій*, на рѣчкѣ *Назѣ*, коя отъ завода верстахъ въ двухъ пала въ рѣку *Уфу*, разстоянія отъ *Уфы* съ 450, отъ *Екатеринбурга* 250, а отъ *Оренбурга* 780 верстъ; на немъ домна и восемь молотовъ. Жила съ 130 дворовъ. Церковь во имя святыхъ Апостолъ Петра и Павла.

Всего по сему реестру въ *Оренбургской* губерніи горныхъ заводовъ понынѣ состоитъ: мѣдныхъ 15 да желѣзныхъ 13, которые по довольству сысканныхъ и вновь внутри *Башкиріи* обрѣтаемыхъ рудъ отъ времени до времени еще могутъ умножаться. Особливо жъ и потому, что нынѣ недавно и за рѣкою *Яикомъ* въ *Киргизъ-Кайсацкихъ* мѣстахъ богатыя мѣдныя руды обысканы, и дѣйствительно уже разработывать ихъ тамъ начали.

ОПЕЧАТКИ.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
22	14 снизу	до десяти	по десяти
—	12 —	снабженъ	обсаженъ
44	4 —	имѣлъ	имѣлъ
109	17 —	съ ними	съ нимъ
127	18 —	въ той	по той
158	15 —	городокъ	пригородъ
167	5 —	обѣхъ	обѣихъ
175	8 —	двадцати	двѣнадцати
198	17 сверху	*Каракалпацкими*	*Калмыцкими*
199	6 —	жестокости	жесткости
203	17 —	и наибольше	а наибольше
217	7 снизу	дается	дается
239	7 —	разстояніемъ	состояніемъ
263	3 —	побѣгъ	побѣгѣ
333	16 —	бунтовщиками	бунтовавшими
337	2 сверху	верстахъ.	верстахъ
368	17 —	учиненъ	учрежденъ